ГЛАВНЫЙ ШТАБ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ СОЮЗА ССР
СЕКРЕТНО
Экз. № 2-10(

Я. САЛАГИН

ОПЫТ ДЕСАНТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

★

149742

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
1947

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

	Ф2 32159		
Сыров			
Горшков			
Гаманец			
Таверуб	111 РЭБ 2005		
Васильев III			
Бор			

Тип. им. Котлякова. 11 — 5 000 000. 1987 г. ЛГ-087-01-589.
Цена 0 р. 58 к. за 1000 шт.

76

ВМОЛА
Инв. № 149742
Петроград
Академическая библиотека

ВМОЛА
№ 1

Тип
Цен

84187 Инв 194

ГЛАВНЫЙ ШТАБ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ СОЮЗА ССР

Экз. № 2106

Я. Т. САЛАГИН
КАПИТАН 2 РАНГА

ОПЫТ ДЕСАНТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ 1941—1945 гг.

Ф 232 159

Под редакцией капитана 2 ранга
Д. А. ВЕРШИНИНА

БИБЛИОТЕКА
Военно-Морской академии им. Гречко А. А.

ВМОЛА
Инв. № 149742
Секретная
Центральная библиотека

Военное Издательство
Министерства Вооруженных Сил Союза ССР
МОСКВА — 1947

ЗМОЛА
МЕДИЦ

Тип
Цен

Главный штаб Военно-Морских Сил через Отдел по использованию опыта войны наряду с выпуском сборников и оперативно-тактических бюллетеней приступил к изданию отдельных монографий.

Богатый боевой опыт, накопленный Военно-Морским Флотом в ходе Великой отечественной войны и второй мировой войны, уже теперь дает основания для глубоких исследований и обобщений во всех областях теории и практики ведения войны на море.

Всесторонний анализ происходивших за время войны операций и боев, исследование и разработка новых методов и приемов ведения операции и боя, основанные на базе коренного перевооружения флотов воюющих стран, должны явиться тематикой указанных монографий.

Содержание публикуемых монографий рассчитывается на адмиральский (генеральский) и старший офицерский состав Военно-Морских Сил.

Степень секретности издаваемых документов каждый раз будет определяться особо в зависимости от характера освещаемого вопроса.

Адмиралы (генералы) и старший офицерский состав флотов, академий, вмузов и центральных управлений, учитывая важность и актуальность нового вида издания, должны явиться активными его авторами.

Рукописи работ, а также замечания по выпущенным изданиям надлежит высылать через секретные части штабов соединений и учреждений установленным порядком по адресу: Москва, Главный штаб ВМС, начальнику Отдела по использованию опыта войны.

Главный штаб ВМС.

В ходе Отечественной и второй мировой войн необычайно возрос удельный вес десантных операций.

Ни одна из прошлых войн не дает нам подобных примеров как по количеству, так и по масштабам проведенных операций.

Бесспорно, что такое явление нельзя считать случайным. Оно вполне закономерно и соответствует маневренному характеру современной войны в целом, возросшему значению совместных операций, проводимых по единому стратегическому плану, и стремлению враждебных сторон к наиболее решительным действиям.

Дальнейший прогресс всех видов оружия и технического оснащения флотов и армий не дает никаких оснований предполагать, что тенденция к еще большему возрастанию удельного веса десантных операций в общей системе борьбы на море не сохранится и в будущем.

По этой причине богатая практика нашего флота и флотов других стран, принявших участие в минувшей войне, выдвинувшая ряд новых положений в области ведения десантных операций, должна быть нами тщательно обобщена и изучена.

В публикуемой ниже работе капитана 2 ранга Я. Т. Салагина обобщен опыт десантных операций нашего флота, а в разделе «Некоторые выводы и предложения» нашла отражение и боевая деятельность в этой области иностранных флотов.

По своему построению работа разделена на две части: первая часть содержит описание десантных операций и конкретные выводы по каждой из них, вторая — обобщающие выводы и предложения.

Для того чтобы не загромождать работу описательными материалами и в то же время дать наиболее полное представление о том, как проводились десантные операции на отдельных наших морских театрах, в работе применен следующий метод:

1) описаны не все проведенные нами десантные операции, а лишь наиболее поучительные из них (положительные и отрицательные), на основе которых возможно дать конкретные обоснования и выводы. С этой же целью в ряде случаев при изложении фактов допущена большая детализация, выходящая по своему характеру (на первый взгляд) за рамки оперативного обзора;

2) в тех случаях, когда та или иная операция уже подробно описана в выпущенных Главным морским штабом **Сборниках**, но в то же время дает ценный материал для подтверждения выводов автора, описание ее дано в сокращенном виде;

3) описание десантных операций дано не в общем хронологическом порядке, а по отдельным морским театрам. Подобное расположение материала позволяет читателю самому путем сопоставления фактов установить, насколько на том или ином флоте в процессе войны правильно учитывался опыт предыдущих операций при проведении последующих.

Заключительная глава работы «Некоторые выводы и предложения» является наиболее ценной её частью, в которой автор выходит за рамки простого обобщения и выдвигает ряд новых теоретических положений.

Данная работа является безусловно полезной не только для адмиральского и офицерского состава флота, но и для генеральского и офицерского состава сухопутных войск и военно-воздушных сил, поскольку поднятые в ней вопросы касаются наиболее сложного вида совместных операций.

Отдел по использованию опыта войны ГШ ВМС

Тип.
Цена

ВВЕДЕНИЕ

В боевой деятельности наших флотов и флотилий десантные операции занимали одно из ведущих мест. Об этом свидетельствует тот факт, что за время Отечественной войны флотами и флотилиями ВМС было высажено 120 десантов[1].

Высадка такого большого количества десантов объясняется, во-первых, тем, что десантные операции выражают наиболее активную форму совместных действий армии и флота, и, во-вторых, тем, что они наиболее ощутительно и эффективно облегчают действия сухопутных войск на приморских (приозерных) участках фронта.

Аналогичное явление имело место и в боевой деятельности военных флотов иностранных государств. Доказательством этого служит большое количество десантов немцев и англичан на побережье Норвегии, десанты союзников на побережье Северной Африки, Сицилии, собственно Италии, Франции и, наконец, многочисленные десанты союзников и японцев на острова Тихого океана.

Из эпизодических операций в период прошлых войн десантные операции превратились в систематические в настоящей войне. Высадка десантов стала постоянной органической потребностью приморских частей сухопутной армии.

В зависимости от хода боевых действий Красной Армии на сухопутном фронте условия высадки и задачи десантов были различны. В связи с этим в проведении десантных операций можно отметить три отличных друг от друга периода.

Первый охватывает десантные операции в период отступления Красной Армии по всему фронту и борьбы за удержание и улучшение ею своих позиций на поспешно возводившихся рубежах обороны. Этот период охватывает весь 1941 г. и начало 1942 г.

[1] В это число не вошла высадка большого количества мелких групп с разведывательными, диверсионными и другими целями, а также высадка войск на побережье материка и острова противника после его капитуляции.

Основной целью десантных операций этого периода было — ударом во фланг и тыл наступавшим войскам противника оттянуть часть его сил с фронта, замедлить темп его наступления и тем самым обеспечить частям Красной Армии время, необходимое для оборудования и освоения рубежей обороны. Позже, когда противник был остановлен, целью десантных операций было содействие частям Красной Армии в их операциях по улучшению своих позиций.

Характерными чертами для десантных операций этого периода являются:

1. Небольшой численный состав и слабое вооружение основной массы десантов. По своему составу и вооружению большинство десантов не могло обеспечить успешного выполнения стоявших перед ними задач. Десанты были малочисленны, а задачи велики. На вооружении десантов имелось только носимое (личное) оружие. Средств борьбы с закрытыми огневыми точками, живой силой и инженерно-оборонительными сооружениями противника они не имели. Моральное состояние и боеспособность противника не учитывались.

2. Поспешность с проведением операций, что объясняется, во-первых, условиями обстановки на суше, требовавшими немедленной высадки десантов, и, во-вторых, стремлением сохранить скрытность и внезапность высадки десантов для противника. Вследствие этого организовать разведку, специальную подготовку выделенных сил и средств не представлялось возможным. Взаимодействие внутри десанта и десанта с силами поддержки в период подготовки не отрабатывалось и при фактическом выполнении операции его не было.

3. Плохая работа связи, что объясняется, во-первых, отсутствием удобных для действия в условиях десантных операций автономных и не боящихся воды радиостанций и, во-вторых, плохой подготовкой личного состава. В некоторых случаях десант вообще никаких средств радиосвязи не имел. Вследствие этого связь с десантом после его высадки на берег обычно прекращалась и судьба его оставалась неизвестной.

4. Действия десантов на берегу носили неорганизованный и неуправляемый характер. Организованная поддержка десанта огнем кораблей с моря и авиацией с воздуха как правило отсутствовала.

Вследствие этих, а также ряда других причин значительная часть десантов этого периода поставленных перед ними задач решить не могла и операции своей цели обычно не достигали.

Второй период охватывает 1942 г. и первую половину 1943 г. Этот период характеризуется проведением Красной Армией ряда местных операций по улучшению занимаемых позиций в начале периода и подготовкой к переходу в наступление по всему фронту в последующем. Основной целью десантных операций этого периода было содействие частям Красной Армии в про-

Тип
Цен

рыве обороны противника и ликвидации отдельных его группировок для решения последующих больших задач по изгнанию противника с нашей территории. Десантные операции этого периода были более успешными и прошли при значительно лучшем взаимодействии как внутри десанта, так и с поддерживавшими его авиацией и артиллерией (кораблей и БО).

Состав десантов и их вооружение хотя и не полностью отвечали требованиям обстановки, однако такой диспропорции между задачами десанта, его составом и вооружением, как в первый период, не было. Оснащение десанта средствами связи и их подготовка также стояли гораздо выше. Почти во всех случаях действия десанта поддерживались наступлением частей Красной Армии с фронта. Значительно улучшилось навигационно-гидрографическое, материально-техническое, медико-санитарное и инженерное обеспечение проводимых операций.

Одновременно на флотах происходили сколачивание и подготовка к проведению десантных операций специальных подразделений морской пехоты — отдельных батальонов и бригад. Несмотря на эти достижения, основные условия успешного выполнения десантных операций — подготовка участвующих в операциях сил и средств в условиях, приближенных к боевым, четкая организация командования, бесперебойная работа связи, взаимодействие десанта с авиацией, кораблями флота и береговой артиллерией — продолжали оставаться на низком уровне.

Третий период охватывает десантные операции, выполненные во время победоносного наступления Красной Армии на всем советско-германском, а позже и советско-японском фронте (1943—1945 гг.).

Основной целью десантных операций на этом этапе являлось недопущение отхода войск противника и содействие частям Красной Армии в окружении и ликвидации его арьергардных частей и гарнизонов отдельных приморских пунктов. Значительная часть десантов третьего периода имела целью захват морских портов с тем, чтобы лишить противника возможности производить эвакуацию водным путем.

Для проведения десантных операций флот уже имел хорошо подготовленные подразделения морской пехоты и соединения кораблей. Поэтому, несмотря на сжатые сроки подготовки к каждой отдельной операции, последние, как правило, заканчивались успешно. Десанты действовали смело и решительно, связь работала лучше, чем раньше. Взаимодействие десанта с силами поддержки (авиацией и артиллерией) в большинстве случаев было хорошим.

Вследствие этого операции, как правило, заканчивались полным решением десантами своих задач и достижением целей операции. Подробные данные о времени высадки десантов флотами и флотилиями ВМС СССР приведены в табл. 1.

В табл. 2 приведена классификация высаженных десантов в зависимости от их состава и задач на берегу.

Таблица 1

Количество высаженных флотами (флотилиями) десантов по годам Отечественной войны

№ п. п.	Флоты, флотилии ВМФ	Время высадки					
		1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Всего
1	Северный флот	3	3	1	5	—	12
2	Краснознаменный Балтийский флот	14	2	—	6	1	23
3	Черноморский флот	2	3	4	4	—	13
4	Тихоокеанский флот и Северная Тихоокеанская флотилия	—	—	—	—	7	7
5	Краснознаменная Ладожская флотилия	5	—	—	1	—	6
6	Онежская флотилия	—	—	—	2	—	2
7	Волжская флотилия	—	1	—	—	—	1
8	Краснознаменная Каспийская флотилия	1	—	—	—	—	1
9	Краснознаменная Днепровская флотилия	2	—	—	7	—	9
10	Азовская флотилия	—	—	6	2	—	8
11	Краснознаменная Дунайская флотилия	2	—	—	14	5	21
12	Краснознаменная Амурская флотилия	—	—	—	—	7	7
	Итого	29	9	11	41	20	110

Таблица 2

Классификация высаженных десантов

№ п. п.	Флоты, флотилии ВМФ	Оперативные	Тактические	Разведывательно-диверсионные	Всего
1	Северный флот	1	8	3	12
2	Краснознаменный Балтийский флот	1	16	6	23
3	Черноморский флот	4	9	—	13
4	Тихоокеанский флот и Северная Тихоокеанская флотилия	2	5	—	7
5	Краснознаменная Ладожская флотилия	—	6	—	6
6	Онежская флотилия	—	2	—	2
7	Волжская флотилия	—	1	—	1
8	Краснознаменная Днепровская флотилия		9	—	9
9	Краснознаменная Каспийская флотилия	1	—	—	1
10	Азовская флотилия	—	7	1	8
11	Краснознаменная Дунайская флотилия	1	20	—	21
12	Краснознаменная Амурская флотилия	—	7	—	7
	Итого	10	90	10	110

Из этой таблицы видно, что в основном высаженные нами десанты были тактическими, что резко отличает их от десантов наших союзников и противников, основная масса которых представляет собой крупные оперативные и стратегические десанты (десанты союзников в Северной Африке, на остров Сицилию и побережье Италии и Франции, ряд десантов японцев и союзников на острова Тихого океана, десанты немцев в Норвегию и на остров Крит).

Объясняется это следующим:

а) своеобразием сухопутной обстановки на наших приморских флангах, требовавшей обычно высадки именно тактических десантов;

б) отсутствием в момент проведения десантных операций необходимого количества войск;

в) отсутствием на флотах специальных десантных судов, а также недостатком боевых кораблей и транспортных средств, могущих обеспечить высадку крупных десантов;

г) необходимостью попутного выполнения кораблями ряда других задач (перевозки войск, действия на коммуникациях противника, артиллерийская поддержка приморского фланга войск Красной Армии и др.);

д) невозможностью в некоторых случаях использовать для этой цели крупные боевые и транспортные корабли вследствие мелководья и большой минной опасности в районах высадки;

е) возросшей воздушной опасностью для крупных боевых кораблей и транспортных средств, трудностью, а в некоторых случаях и полной невозможностью защиты их с воздуха истребительной авиацией;

ж) недооценкой сил и возможностей противника и переоценкой своих сил.

Несмотря на сравнительно небольшой состав основной массы десантов, последние в ходе войны сыграли весьма важную роль.

Проследим это на практических примерах боевой деятельности приморских группировок Красной Армии и противника.

Северный театр. В результате последовательной высадки в 1941 г. трех десантов во фланг наступавшей в направлении Полярное—Мурманск группировки противника, последний вынужден был бросить на борьбу с десантами и постоянную оборону побережья значительное количество войск и техники из состава своей ударной группировки, замедлить темп наступления и тем самым предоставить подходившей к фронту нашей 52 СД 14 армии возможность занять выгодные рубежи обороны, а впоследствии и перейти в наступление. Таким образом попытка противника с хода захватить базы Северного флота и единственный незамерзающий важный порт нашей страны на Севере — Мурманск была сорвана.

Совместными действиями частей 14 армии с фронта и десанта с южного побережья Мотовского залива (27.01—14.02. 42 г.) была сорвана подготавливавшаяся весной 1942 г. противником новая

наступательная операция с целью захвата Полярного и Мурманска. Противник был вынужден отказаться от дальнейших попыток наступления и перейти к обороне.

Высадкой осенью 1944 г. пяти десантов на побережье Варангерфиорда Северный флот оказал значительную помощь войскам Карельского фронта в разгроме ими Лапландской армии противника и в освобождении от него Советского Заполярья и Печенгской области.

Западный театр. Систематической высадкой десантов на финские острова и их захватом гарнизон военно-морской базы Ханко значительно расширил свою операционную зону, заставив противника отказаться от проведения наступательных операций в этом районе и в спешном порядке произвести усиление своих позиций огневыми средствами и инженерно-оборонительными сооружениями, а главное, держать в районе Ханко значительное количество войск и техники, которые могли быть использованы против наших войск под Ленинградом.

По данным разведки и показаниям пленных, в районе Ханко и на прилегающих к нему островах противник постоянно держал пять стрелковых полков (10, 13, 34, 55 и один неустановленной нумерации), два стрелковых и один саперный батальон, три пограничные, две артиллерийские и одну саперную роты. Кроме того, там же находилось до 45 батарей береговой и полевой артиллерии калибров 45—203 *мм* и большое количество минометов. Этим самым гарнизон Ханко оказал весьма существенную помощь частям 23 армии, защищавшей подступы к Ленинграду с северного направления. Последующей высадкой десантов в районе Стрельна — Петергоф была создана реальная угроза приморской группировке противника в захвате этого участка побережья комбинированной атакой частей Красной Армии с фронта и десанта с флангов.

Поэтому для обеспечения своего приморского фланга противник выделил значительные войсковые соединения и создал на побережье большое количество инженерно-оборонительных сооружений и специальных противодесантных препятствий. Только на участке между Урицком и Новым Петергофом в конце 1942 г. было отмечено наличие свыше 70 ДЗОТ, 3 ДОТ, 8 минометных батарей, 13 противокатерных, 10 противотанковых и 8 зенитных орудий, 46 орудий калибров 76—150 *мм* и свыше 23 орудий калибров 150—203 *мм*. Все побережье было оборудовано большим количеством окопов, ходов сообщения, блиндажей, наблюдательных пунктов, проволочных заграждений, минированных участков, противотанковых рвов, эскарпов и т. п. (схема 1)[1].

Успех операции частей 55 армии Ленинградского фронта в августе 1942 г. по ликвидации Усть-Тосненского узла сопротивления противника и по захвату плацдарма на восточном берегу реки Тосно в значительной степени был облегчен активными и реши-

[1] Схемы 1—59 для удобства читателя вынесены в альбом.

тельными действиями десанта, высаженного 19 августа 1942 г. Ленинградской Военно-Морской базой в районе Ивановки. Захватив мосты и дороги, десант отрезал пути подброски гарнизону Усть-Тосненского узла сопротивления подкреплений в живой силе и технике с других участков побережья и тем самым способствовал ликвидации его частями 55 армии. На борьбу с десантом, кроме оборонявшего этот участок 1 ПП, противник бросил три пехотных полка (100, 155 и 322), один танковый полк (29 ТП) и два отдельных пехотных батальона (136 и 636).

И, наконец, высадкой десантов на острова Выборгского залива и Моонзундского архипелага в 1944 г. и на косу Фриш-Нерунг в 1945 г. Краснознаменный Балтийский флот значительно расширил свою операционную зону и оказал существенную помощь приморским частям Красной Армии в решении стоявших перед ними наступательных задач.

Ладожский участок западного театра. Высадкой десанта на острова Лункулансаари и Мантсинсаари (21—26 июля 1941 г.) Ладожская флотилия создала для противника реальную угрозу нарушения его прибрежных коммуникаций, недопущения подхода резервов и нанесения ударов в тыл его группировки, наступавшей вдоль восточного побережья Ладожского озера. Вследствие этого противник был вынужден ослабить свою ударную группировку, выделив для борьбы с десантом до полка пехоты, четыре батареи и до роты танкеток и бронемашин. Учитывая сравнительно небольшой состав приозерной группировки противника, следует признать, что, оттянув на себя часть сил противника, десант оказал весьма существенную помощь частям Красной Армии, действовавшим на восточном побережье Ладожского озера.

Десанты в районе Шлиссельбурга (9—29 сентября 1941 г.) привлекли часть сил и средств противника на побережье и тем самым способствовали проведению наступательных операций частей Волховского фронта с целью уничтожения Шлиссельбургской группировки противника.

Высадкой десанта в районе устья реки Тулокса (22—27 июня 1944 г.) и успешным решением поставленных ему задач на берегу была создана реальная угроза окружения отступавших вдоль побережья войск противника, что заставило его выделить для борьбы с десантом часть своих сил за счет группировки, действовавшей против нашей 7 армии. Кроме того, противник был лишен единственно удобного пути для переброски своих резервов из тыла и отхода частей с передовых рубежей, что, несомненно, способствовало успешному наступлению войск 7 армии.

Южный театр. Успешное проведение наступательной операции частями Одесского оборонительного района (ООР) с целью уничтожения обстреливавшей город дальнобойной артиллерии противника и его приморской группировки войск в значительной мере

объясняется активностью и решительными действиями десанта внезапно высаженного Черноморским флотом 22 сентября 1941 г

В результате этой операции наши части разгромили две пехот ные дивизии противника, захватили 19 орудий, 127 пулеметов 36 минометов, 130 автоматов, 1150 винтовок, много снарядов, мин патронов и другого военного имущества; уничтожили свыше 100(и взяли в плен 260 солдат и офицеров. Наши части заняли важны(позиции и лишили противника возможности производить артилле рийский обстрел города Одессы и кораблей Черноморского флота

В результате высадки десанта на Керченский полуостров и г Феодосию (26—31 декабря 1941 г.) противник вынужден был оста вить важную позицию и оттянуть на борьбу с десантом значитель ную часть своих сил из-под Севастополя и с таганрогского на правления, чем значительно было облегчено положение наших войск на этих направлениях. Кроме того, был захвачен плацдарм для развития наступательных операций по освобождению Крыма и на время ликвидирована угроза прорыва противника на Кавка через Таманский полуостров.

Высадкой десанта в районе Станички в феврале 1943 г. Черно морский флот создал благоприятные условия для успешного про ведения сентябрьской десантной операции, закончившейся захва том второй базы Черноморского флота — порта и города Ново российск, разгромом оборонявших Новороссийск дивизий против ника и мощного оборонительного района на Таманском полу острове. Последующей высадкой десантов в районе Анапы, Благо вещенской и Соленого озера (сентябрь 1943 г.) Черноморский флот весьма эффективно содействовал частям Северо-Кавказского фронта в успешном решении ими задач по ликвидации Таманского плацдарма противника, а впоследствии и в захвате побережья Кер ченского полуострова.

Наконец, высадкой десантов осенью 1944 г. на побережье и в порты Румынии и Болгарии Черноморский флот оказал весьма существенную помощь частям Красной Армии в овладении такими важными пунктами и военно-морскими базами противника, как Килия, Вилков, Измаил, Тульча, Сулина, Констанца и др.; при этом было захвачено большое количество пленных, военных кораблей и торговых судов, складов, вооружения и других трофеев.

Десанты Азовской флотилии в летнюю кампанию 1943 г., за нанесе Таганрога и Мариуполя на северном побережье Азовского моря и в районе Темрюка на южном, наводили панику в тылу врага, нарушали его прибрежные коммуникации и тем самым спо собствовали частям южного и Северо-Кавказского фронтов в про рыве ими обороны противника на подходах к указанным выше пунктам и в освобождении от противника северного побережья Азовского моря и Таманского полуострова.

Действиями частей 56 армии, высаженных Азовской флотилией в ноябре 1943 г. севернее Керчи, был завоеван плацдарм на Кер ченском полуострове, ставший впоследствии базой для развития

Тип. Изв.

аступательных операций частей Отдельной приморской армии при ликвидации крымской группировки противника.

Последующей высадкой десанта в районе мыса Тархан на северном побережье Керченского полуострова и непосредственно в Керченский порт (10—23 января 1944 г.) Азовская флотилия способствовала наступательным операциям войск ранее высаженной 56 армии.

Днепровский и дунайский речные театры. Содействуя наступательным операциям частей Красной Армии вдоль реки Дунай, Краснознаменная Дунайская флотилия в кампанию 1944—1945 гг. произвела высадку 13 десантов, значительно облегчивших разгром ряда опорных пунктов противника на побережье Дуная, а также захват ряда важных населенных пунктов и городов (Радуевац, Врахово, Опатовац, Герьен, Дунапентель, Естергом, Тат, Вена и др.).

Аналогичное явление имело место и на реке Припять, где Краснознаменная Днепровская флотилия высадила семь десантов, своими действиями способствовавших частям Красной Армии в овладении такими важными городами и населенными пунктами, как Здунячи, Петриков, Барки, Почапуев, Пеньковичи, Пинск и др.

Дальневосточный морской и речной театры. Высадкой десантов летом 1945 г. в порты Северной Кореи, острова Сахалин, на Курильские острова и побережье рек Амур и Сунгари Тихоокеанский флот и Краснознаменная Амурская флотилия оказали существенную помощь частям Красной Армии в разгроме японцев как на материке, так и на островах.

Десантами были заняты такие важные пункты, как Фугдин, Синьчунчжень и Цзямусы на реке Сунгари; порты Юки, Расин, Сейсин на побережье Кореи; Торо, Эсутору и Маока на Сахалине и ряд островов Курильской гряды.

Из этого краткого обзора видно, что хотя в ряде десантных операций и имелось много организационных и технических недостатков, все же они оказали весьма существенное влияние на ход борьбы частей Красной Армии на приморских направлениях, способствуя устойчивости их в период обороны и успешному продвижению в период наступления.

ГЛАВА I

ОПИСАНИЕ ОСНОВНЫХ ДЕСАНТОВ СЕВЕРНОГО ФЛОТА

(схема 2)

1. ДЕСАНТ В РАЙОНЕ ГУБЫ ЯРПИЧЬЯ 6 ИЮЛЯ 1941 г.

Обстановка на театре и замысел операции

К началу войны на Севере противник имел две горно-егерские дивизии (6 и 2) и одну бригаду в районе Петсамо и до трех пехотных полков в районе Киркенес — Свенвик.

Нашу границу на этом участке прикрывали 135 и 95 стрелковые полки 14 стрелковой дивизии 14 армии. Третий полк этой дивизии (325) находился в различных пунктах северного побережья от острова Кильдин до Иоканки. Другая (52) дивизия 14 армии находилась в районе Кандалакши, и переброска ее в район Мурманска была произведена уже после начала войны.

На рассвете 29 июня противник силой до двух дивизий перешел в наступление, имея главными направлениями:

первое — вдоль побережья Мотовского залива на Полярное — Мурманск;

второе — на Кандалакшу.

Наступление велось одновременно на фронте от Титовки до Куолаярви.

Подготовка к наступлению и само наступление сопровождались активными действиями большого количества авиации по переднему краю нашей обороны, войскам и военным объектам в районах полуострова Средний, губ Кутовой, Ваенги, Титовки и городов Полярного и Мурманска.

Прикрывавшие границу 95 и 135 стрелковые полки 14 СД под давлением превосходящих сил противника оказались отрезанными друг от друга и, потеряв управление, с боями начали отходить — 95 СП в направлении Полярное и Мурманск, а 135 СП в направлении полуострова Средний, где он и занял оборону на рубеже губа Кутовая — губа Малая Волоковая.

Тип.
Цен

30 июня противник занял деревню Титовка и отдельными частями вышел на восточное побережье реки Большая Лица. В связи с этим создалась реальная угроза для главной базы Северного флота (Полярное) и города Мурманск.

Поэтому прибывшей по железной дороге в Мурманск 52 СД, имевшей первоначальной задачей выход в район государственной границы для занятия оборонительных рубежей с целью недопущения перехода ее противником, командованием 14 армии была поставлена задача занять рубеж реки и губы Большая Западная Лица и не допустить дальнейшего продвижения противника на восток.

На подходе к колхозу Большая Лица части 52 СД встретили сильное огневое сопротивление противника из района высот, что южнее и юго-западнее колхоза Большая Лица, вследствие чего дальнейшее их продвижение к намеченному рубежу обороны оказалось невозможным.

Поэтому командир 52 СД обратился к командующему Северным флотом с просьбой высадить десант на южном берегу губы Большая Западная Лица с тем, чтобы совместным ударом частей 52 СД с юга и десанта с севера уничтожить войска противника, вышедшие на восточный берег реки Большая Лица. Во исполнение этой просьбы командующий Северным флотом принял следующее решение:

1. Используя боевые корабли, утром 6 июля произвести с них высадку десанта на необорудованное побережье губы Нерпичья.

2. Десантные войска и средства их перевозки сосредоточить в Мурманске, где и произвести посадку десанта и погрузку техники.

3. Учитывая отсутствие на театре темного времени (полярный день), переход десанта до устья губы Большая Западная Лица совершить методом постепенного перехода одиночных кораблей (перетекания), далее совместно всем отрядом.

4. В целях сохранения скрытности операции использование радиосредств на переходе и в период сосредоточения десантного отряда запретить.

5. ПВО десантного отряда в пунктах посадки, на переходе и при высадке осуществлять базовыми средствами ПВО, зенитной артиллерией кораблей, барражем 12 самолетов-истребителей и маскировкой перехода путем движения кораблей вблизи берега (маскируясь под фон скал).

В соответствии с принятым решением корабли и десантные войска начали подготовку к операции.

К моменту высадки десанта обстановка была следующей (схема 3). Передовые части 52 СД вели огневой бой в районе высот, что южнее колхоза Большая Лица (на восточном берегу реки Большая Лица); основные части дивизии подходили к линии фронта по дороге мыс Мишуков — Большая Западная Лица — Титовка. Ведя бой с частями 52 СД, противник продолжал сосредоточивать свои войска на восточном берегу реки Западная Лица с целью осуществле-

ния плана захвата Полярного и Мурманска. Пристань колхоза Большая Лица горела под артиллерийским огнем противника. В воздухе активно действовала его авиация. Предполагалось базирование авиации противника на аэродром Титовка.

Надводных кораблей противника в море не обнаруживалось, но предполагалось наличие его подводных лодок. Северный флот осуществлял перевозку войск, снаряжения и техники частей 14 армии, производил мобилизацию призванных кораблей и прикрывал эти мероприятия от нападения воздушных, надводных и подводных сил противника, действуя подводными лодками у его баз и на морских коммуникациях.

Состав выделенных сил и их задачи

Для участия в операции были выделены следующие силы и средства.

Десантные войска — один стрелковый батальон (550 бойцов) 52 СД. Состав десанта, его задача на берегу и вооружение были определены командованием 14 армией. Десанту надлежало совместными действиями с частями 52 СД уничтожить группировку противника в районе колхоза Большая Лица, после чего соединиться с основными силами 52 СД.

Корабельный состав:

три сторожевых корабля («Гроза», «Туман» и № 54);

два тральщика (№ 17 и 18);

три катера МО [1];

четыре мотобота [2] и при необходимости эскадренный миноносец «Куйбышев».

Корабли имели задачей — перевезти, высадить и поддержать высаженные на берег войска огнем с моря.

Прикрытие операции с воздуха возлагалось на зенитные средства города Мурманска, ВМБ Полярное, зенитные средства кораблей и истребительную авиацию флота.

Прикрытие десантного отряда от атак морских сил противника возлагалось на корабельный дозор на линии полуостров Рыбачий — остров Кильдин и средства береговой обороны данного района.

Организация командования. В отчетных документах штаба Северного флота говорится, что командование операцией командующий флотом оставил за собой, имея свой командный пункт в Полярном; вторым его заместителем и командиром высадки был назначен командир охраны водного района главной базы (ОВРГБ) капитан 1 ранга Платонов.

Подготовка к операции

Вследствие недостатка времени провести какую-либо подготовку выделенных для участия в операции сил и средств, организовать

[1] Малый охотник за подводными лодками.

[2] Рыболовные парусно-моторные боты.

их взаимодействие, как и разработать надлежащие документы, не представлялось возможным и операция проводилась распорядительным путем.

4 июля командир высадки от командующего флотом получил устную задачу и заранее разработанную для десантных операций таблицу условных сигналов (ТУС). Никаких других письменных документов разработано не было. В тот же день командир высадки в Мурманске встретился с командиром десанта, где с последнему представителем штаба 14 армии также устно была поставлена задача по действия десанта на берегу.

Перед началом посадки десанта на корабли командир высадки провел совещание командного состава, на котором он поставил боевые задачи всем участникам операции и дал указания о способах действий кораблей на переходе и в период высадки.

Посадка на корабли, переход морем и высадка десанта

Посадку на корабли десант произвел в Мурманске 5 июля. Посадка длилась около часа и была произведена следующим образом.

Первый бросок (одна стрелковая рота в количестве 100 человек) был размещен на четырех мотоботах, по 25 человек на каждом.

Основные силы (три стрелковые и одна пулеметная роты — 449 человек) размещены на трех сторожевых кораблях и тральщике, из них:

одна стрелковая рота (100 человек) на «ТЩ-18»;
одна стрелковая рота (109 человек) на «СКР-54»;
одна стрелковая рота (150 человек) на СКР «Туман» и
пулеметная рота (90 человек) на «ТЩ-17».

Завершив посадку, корабли сразу же выходили к месту высадки. Переход был совершен согласно плану и без противодействия противника. Мотоботы с находившимся на них первым броском десанта, ввиду их малой скорости хода, шли на буксире тральщиков и сторожевых кораблей.

В целях маскировки в условиях светлого времени суток (на северном театре в этот период полярный день) переход корабли совершали, прижимаясь к берегу, маскируясь под фон его скал. Кроме того, маскировка достигалась переходом кораблей методом «перетекания» (постепенного перехода одиночными кораблями). Переход методом «перетекания» давал одновременно два преимущества: первое — уменьшалась возможность преждевременного раскрытия замысла операции, так как переход одиночных кораблей создавал видимость производства Северным флотом обычных воинских перевозок, к которым противник давно уже привык, и второе — уменьшалась вероятность повреждения кораблей десанта авиацией противника, так как ни в момент посадки, ни на переходе большого скопления кораблей не было.

Кроме того, одиночный переход обеспечивал им также и свободное уклонение от воздушных атак противника в узком Кольском заливе, что невозможно было бы сделать при совместном движении всего отряда.

Губу Большая Западная Лица корабли проходили соединенно. Высадку десанта отряд начал в 6 ч. 10 м. и закончил в 7 ч. 00 м. 6 июля. Высадка происходила без противодействия противника, а поэтому и без потерь в составе десанта и кораблей.

В момент подхода десантного отряда к месту высадки и в период самой высадки десанта противник непрерывно вел артиллерийско-минометный огонь по пристани колхоза Большая Западная Лица.

Через час после окончания высадки, не получая никаких сигналов от командира десанта с берега, командир высадки отдал приказ о возвращении кораблей в базу.

Для обеспечения севших на мель после отлива двух мотоботов, а также для артиллерийской поддержки десанта в районе высадки был оставлен сторожевой корабль «Туман».

Действия десанта на берегу

(схема 3)

Начавшееся в день высадки десанта наступление 52 СД успеха не имело, вследствие чего десант оказался предоставленным самому себе.

После высадки в губе Нерпичья десант с боями продвинулся до колхоза Большая Лица и около двух суток изолированно вел огневой бой с противником в этом районе.

Отсутствие необходимого предварительного согласования и договоренности о порядке взаимодействия с частями 52 СД и общей с ней ТУС привело к тому, что десант в течение двух суток не мог связаться с частями 52 СД.

Только на третий день удалось установить связь и организовать совместное наступление частей 52 СД и десанта, в результате которого противник понес значительные потери и был отброшен на западный берег реки Западная Лица.

Десант соединился с 1-12 полком 52 СД, в составе которого он в дальнейшем и действовал. Успеху этой операции в значительной степени содействовал высаженный Северным флотом 7 июля новый десант на северо-западное побережье губы Большая Западная Лица.

Основные выводы

1. Принятое командующим Северным флотом решение на операцию полностью отвечало сложившейся обстановке и являлось правильным.

Сосредоточение сил и средств десанта в Мурманске и его посадка на корабли, даже при обнаружении разведкой противника, не

раскрывали замысла операции, так как в Мурманске постоянно находилось большое количество войск и кораблей флота, перевозивших эти войска на западный берег Кольского залива.

Переход десантного отряда методом «перетекания» обеспечивал как скрытность операции, так и свободу маневра кораблей, что в условиях полярного дня и большой воздушной угрозы имело весьма важное значение.

2. Отказ от использования для высадки десанта пристани колхоза Большая Лица и решение о высадке на необорудованное побережье также были правильными, так как пристань находилась под артиллерийско-минометным огнем противника и высадка на нее десанта непременно была бы сопряжена с большими потерями в кораблях и в личном составе.

3. Отсутствие связи и взаимодействия десанта с основными силами 52 СД, изолированные его действия в течение двух дней явились исключительно результатом недооценки соответствующей подготовки к операции выделенных в нее сил и средств, отсутствия согласованных между десантом, флотом, авиацией и стрелковыми частями 52 СД документов и личной договоренности. В условиях большой активности противника это, как показывает опыт ряда операций на других флотах и флотилиях, могло бы привести не только к срыву операции, но и к полной гибели десанта.

2. ДЕСАНТ В РАЙОНЕ ГУБЫ БОЛЬШАЯ ЗАПАДНАЯ ЛИЦА 27 АПРЕЛЯ — 13 МАЯ 1942 г.

Обстановка на театре и замысел операции

После задержки наступления противника и неуспеха нашего контрнаступления в июле 1941 г. обе стороны перешли к обороне, вели редкий артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь и производили работы по созданию новых и укреплению старых инженерно-оборонительных сооружений.

Весной 1942 г. противник вновь начал подготовку к осуществлению своих планов захвата Полярного и Мурманска. В связи с этим на мурманском направлении им было сосредоточено до 25—30 батальонов 2 и 6 горно-егерских дивизий финнов и некоторых немецких частей.

В целях срыва планов противника командованием Карельского фронта было принято решение о проведении контрнаступления и уничтожении группировки противника, находившейся в районе побережья Большая Западная Лица.

После утверждения этого решения Ставкой Верховного Главнокомандования командующим Карельским фронтом перед 14 армией, Северным флотом и 12 отдельной бригадой морской пехоты были поставлены следующие задачи (схема 4).

14 армии — совместно с Северным флотом и его ВВС, охватывая укрепленную полосу врага с обоих флангов, окружить и уничтожить 6 горно-егерскую дивизию противника в районе реки За-

ридная Лица. В дальнейшем, уничтожая его резервы, развивать удар в тыл противника, обороняющегося на перешейке полуострова Средний, и, уничтожив его, выйти на рубеж государственной границы.

Северному флоту — к рассвету 21 апреля (впоследствии эта дата была изменена на 25 апреля) произвести высадку десанта в составе 12 отдельной бригады морской пехоты с приданным отрядом разведывательного отдела штаба Северного флота на южный берег Мотовского залива между губами Титовка и Большая Западная Лица с задачей содействия наступлению войск 14 армии.

12 отдельной бригаде морской пехоты — в день высадки главными силами нанести удар в направлении высоты 187,0, отметка 92,3, высоты 240,8 и, уничтожая разведывательные группы противника, к исходу первого дня операции овладеть высотой в квадратах 1038-Б и 0868-Б, высотой 172,3, высотой 262,2 и безымянной в квадрате 0679-Б; в дальнейшем выйти в район безымянной высоты в квадрате 0361, высоты 240,8 и высоты 129,9 г., обеспечивая себя со стороны Титовка река, атаковать и совместно с частями 14 СД и 72 морской стрелковой бригады (72 МСБР) уничтожить 143 полк горно-егерской дивизии противника.

На морском направлении обстановка в это время была следующей.

Морские силы противника были заняты перевозками для частей мурманского направления и их обеспечением от атак кораблей и авиации Северного флота. Активных действий надводных и подводных кораблей противника непосредственно в районе Кольского залива не наблюдалось. По данным разведки в водах Норвегии отмечалось присутствие крупных надводных сил противника—линейного корабля «Tirpitz», крейсеров «Lützow» (б. «Deutschland»), «Admiral Scheer», «Admiral Hipper» и до десяти эскадренных миноносцев. Его авиация вела разведку, нападала на океанские конвои наших союзников, периодически совершала налеты на базы и корабли Северного флота и войска 14 армии.

На основных северных аэродромах противника — Киркенес, Хебуктен, Банак, Лаксельвен и Луостари — базировалось около 135 бомбардировщиков, до 55 истребителей и 5 транспортных самолетов.

В связи с наступлением полярного дня деятельность авиации противника резко увеличилась. Если за первый квартал на мурманском направлении было отмечено 1117 самолетополетов, то только за первые 26 дней апреля было уже 1008, что составляло в среднем 40 самолетополетов в день. Таким образом деятельность ВВС противника в апреле возросла в три раза.

Северный флот, продолжая действовать на коммуникациях противника, обеспечивал свои коммуникации и осуществлял огневую поддержку приморского фланга 14 армии.

Авиация Северного флота вела борьбу с авиацией противника на подступах к базам флота и на её аэродромах, прикрывал

корабли в море и войска на сухопутных рубежах обороны, вела активную разведку морских баз и войск противника на суше, а также активно действовала по его кораблям в море.

В начале операции в составе ВВС Северного флота имелось около 80 истребителей, 38 бомбардировщиков, три транспортных и шесть учебных самолётов.

Состав выделенных сил и их задачи

Для участия в операции были выделены следующие силы и средства.

Десантные войска — 12 отдельная бригада морской пехоты (12 ОБр МП) в составе 6286 человек и разведывательный отряд штаба Северного флота (70 человек). Командиром десанта являлся командир бригады полковник Рассохин.

На вооружении десанта имелось 808 винтовок, 3502 автомата, 56 ручных, 99 станковых и 10 зенитных пулеметов, семь 45-*мм* орудий, 42—50-*мм*, 32—82-*мм* и два 120-*мм* миномета.

Для перевозки в район боевых действий боеприпасов, продовольствия и других грузов, а также для эвакуации раненых десанту придавался олене-лыжный отряд в составе 122 оленей, 5 собак и 15 оленеводов.

Исходя из общей задачи десанта, поставленной командованием Карельским фронтом, командир бригады приказал (см. схему 4):

разведывательному отряду штаба Северного флота — овладеть выс. 415,3 и прикрыть десант с направления Титовка вдоль берега;

1 батальону — уничтожить огневые точки на мысе Пикшуев и овладеть высотами 215,0 и 162,2, после чего выйти на Титовскую дорогу в районе высоты 240,8 и обеспечить правый фланг бригады от контратак противника с направления Титовка;

2 батальону — овладеть безымянной высотой в кв. 1273 и высотой 262,2; в последующем занять поселок Большая Западная Лица;

3 батальону — выйти в район безымянных высот в кв. 1273 и отм. 183,9, где и укрепиться с задачей прикрыть правый фланг бригады с направления Титовка; с продвижением бригады занять район высоты 262,2 с прежней задачей;

4 батальону — овладеть высотами в квадратах 1077, 0674 и 0470 и обеспечить левый фланг бригады от контратак противника с направления колхоза Большая Лица;

5 батальону — овладеть безымянной высотой в кв. 1075, высотой 118,0, высотой 227,4 и безымянной высотой в кв. 0670; в дальнейшем нанести удар в направлении поселка Большая Западная Лица.

6 батальону — наступать за 2 батальоном и совместно с 5 батальоном нанести удар в направлении поселка Большая Западная Лица.

Таким образом главный удар наносился силами 2, 5 и 6 ба тальонов; 1 и 3 батальоны прикрывали бригаду справа, 4 батальо прикрывал бригаду слева, а 2 батальон составлял передовое под разделение главных сил.

Разведывательный отряд штаба Северного флота составлял де монстративную группу при высадке и впоследствии должен бы прикрывать бригаду с направления Титовка вдоль берега.

Корабельный состав.

1. Отряд транспортов в составе двух групп:
первая — пять тральщиков типа РТ [1] и
вторая — четыре сторожевых корабля.
2. Отряд высадочных средств в составе трех групп:
первая — девять сторожевых катеров,
вторая — одиннадцать сторожевых катеров и тральщиков-кат ров и
третья — три сторожевых катера (или мотобота).
3. Отряд корабельной поддержки в составе двух групп:
первая — ЭМ «Громкий», СКР «Смерч» и СКР «Рубин»;
вторая — девять катеров типа МО.

Задачи кораблей флота в данной операции сводились к обеспе чению перевозки десанта к месту высадки, высадке его на бере артиллерийской поддержке высаженных войск с моря и бесперс бойной доставке десанту продовольствия, боеприпасов и пополне ния в живой силе морским путем, а также эвакуации раненых.

Авиация — ВВС Северного флота и часть авиации Карельско го фронта. Авиации ставились следующие задачи:

— подавлением огневых средств и живой силы противника со действовать высадке и успешному решению десантом своих зада на берегу;

— не допустить воздействия авиации противника по войска десанта и кораблям флота в базах, на переходе, при высадке и дей ствиях десанта на берегу;

— обеспечить командование данными о противнике как в пери од подготовки операции, так и в ходе ее выполнения.

Кроме того, для прикрытия операции с моря были привлечены:

— базовые средства ПВО;

— артиллерия береговой обороны Мурманского укрепленног района (МУР);

— отдельный дивизион эскадренных миноносцев (несение дозо ра на линии полуостров Рыбачий — остров Кильдин);

— силы и средства охраны водного района главной базы флота

— часть подводных лодок, выставленных на подходах к Коль скому заливу.

---

[1] Бывшие рыболовные траулеры.

Организация командования. Из отчетных материалов штаба Северного флота видно, что командование десантной операцией командующий флотом оставил за собой. Командный пункт его находился в Полярном. Вторым его заместителем и командиром высадки был назначен капитан 1 ранга Платонов, имевший свой командный пункт на катере «МО-138».

Фактически же операцией командовали два начальника: командующий 14 армией, имевший в своем распоряжении авиацию, ряд войсковых соединений и ставивший задачу десанту и артиллерии поддержки (артиллерии Мурманского укрепленного района и 14 СД), и командующий Северным флотом, имевший в своем распоряжении корабли, авиацию и ставивший им задачи. Первый командовал на этапе решения десантом своей задачи на берегу, второй — на этапах подготовки, перехода и высадки десанта. Следствием этого явилось и двойное подчинение десанта.

План операции

Из документов штаба Северного флота видно, что высадка десанта должна была произойти на широком фронте одновременно в пяти пунктах с 0 ч. 00 м. до 2 ч. 30 м. дня высадки.

Так как из-за отсутствия на театре темного времени осуществить скрытую от противника посадку, переход и высадку десанта не представлялось возможным, маскировку операции решено было произвести путем рассредоточения десантных войск и кораблей в нескольких пунктах и производства перехода небольшими группами кораблей по разным маршрутам.

Перевозка и высадка должны были быть осуществлены тремя эшелонами. Первый эшелон должен был составить разведывательные отряды батальонов. Перевозку и высадку их должны были произвести катера МО.

Второй эшелон — передовой отряд десанта. Перевозка и высадка его намечались с тральщиков-катеров и сторожевых катеров.

Третий эшелон — главные силы десанта. Перевозка их намечалась на тральщиках, а высадка с помощью мотоботов и катеров МО.

Тылы бригады намечалось перевезти на тральщиках-катерах и сторожевых катерах и высадить на следующие сутки в бухте Замогильной.

Артиллерийский огонь кораблей поддержки распределялся следующим образом: СКР «Рубин» должен был обеспечивать высадку и действия на берегу разведывательного отряда штаба флота, а СКР «Смерч», ЭМ «Громкий», батарея МУР (№ 140 и 191) и артиллерия 14 армии — главных сил десанта.

Артиллерию катеров МО намечалось использовать как артиллерию непосредственной поддержки пехоты (десанта).

Огонь разрешалось открывать только в том случае, если противник своим огнем будет препятствовать высадке.

В случае необходимости эвакуации десанта она должна была производиться имеющимися в распоряжении командира высадки средствами, и в целях ускорения ее десант должен был перевозиться не в пункты посадки, а на восточный берег губы Большая Западная Лица.

Подготовка к операции

Несмотря на то, что 12 ОБрМП и корабли имели в проведении десантных операций опыт, приобретенный ими еще в 1941 г., непосредственно перед операцией с войсками и кораблями был проведен ряд учений и тренировок. Одновременно были проведены следующие мероприятия:

— организован передовой пункт питания в порту Владимира, в который из Пала губы была перебазирована зенитная батарея № 205;

— были проведены воздушная разведка и фотосъемка береговой полосы шириной в 5 км от мыса Пикшуев до селения Большая Западная Лица;

— организованы три наблюдательно-корректировочных поста и 4 поста СНиС;

— установлена прямая телефонная связь ФКП в Полярном с нашими войсками в районе Малой Западной Лицы, портом Владимира и командным пунктом командира десанта;

— для обеспечения быстрой высадки десанта на необорудованное побережье и выгрузки его техники были построены три боновых причала;

— в порту Владимира и в Вичанах были организованы эвакопункты;

— для связи и организации взаимодействия в штабы 14 армии, 14 СД, 23 УР и 12 ОБрМП от штаба флота были посланы офицеры связи;

— организован аварийно-спасательный отряд;

— проведена разведка кораблей, аэродромов, огневых средств и живой силы противника;

— нанесен ряд бомбовых ударов по военным объектам противника.

Все подготовительные мероприятия проводились под видом подготовки к предстоящему очередному десантному учению в районе Сайда губа.

Одновременно с этим штабы производили разработку боевой документации. Всего на операцию было разработано 29 документов. Из этого числа 11 — штабом флота, 5 — штабом высадки и 13 — штабом десанта. Конкретно были разработаны следующие документы:

Штабом флота:

а) боевой приказ;

б) организационный приказ;

в) плановая таблица на операцию;
г) общая оперативная схема;
д) общая схема связи, схема связи корректировки артиллерийского огня и схема связи после высадки десанта на берег;
е) таблица условных сигналов;
ж) план разведки;
з) приказ по тылу и план МТО;
и) план обеспечения обратной посадки десанта.

Штабом высадки:

а) приказ на бой за высадку;
б) плановая таблица;
в) план и расчет посадки десанта;
г) план перевозки тылов;
д) схема диспозиции кораблей в период высадки десанта.

Штабом десанта:

а) боевой приказ и графическая схема решения десантом своей задачи на берегу;
б) плановая таблица;
в) распоряжение на охрану тылов;
г) приказ по тылу;
д) боевой приказ по артиллерии;
е) приказание по организации противовоздушной обороны;
ж) приказание по разведке;
з) приказание по организации противохимической защиты;
и) приказание по инженерной службе;
к) приказание по медико-санитарному обеспечению десанта;
л) указания по связи;
м) схема телефонной связи;
н) схема радиосвязи.

Рассматривая приведенный здесь перечень документов, необходимо отметить, с одной стороны, большое количество письменных документов и, с другой — факты дублирования одних документов другими (боевой приказ и графическая схема действий десанта на берегу, боевые распоряжения по отдельным родам оружия и отдельным вопросам наряду с наличием общего приказа и т. п.).

При правильном и продуманном составлении основных документов (боевой приказ, плановая таблица, указание и схема связи) значительная часть приведенных здесь документов могла быть безболезненно опущена.

Посадка десанта на корабли, переход морем и высадка

Днем начала операции первоначально было установлено 21 апреля, о чем 18 апреля штабом 14 армии флоту и десанту был дан соответствующий сигнал.

В соответствии с этим выделенные в операцию корабли и десантные войска к 18 апреля были сосредоточены в Полярном, Сайда губе, Тюве губе, Мурманске и губе Баенга.

В этот же день начались посадка десанта на корабли и доведение до участников стоявших перед ними задач.

Доведение задач до исполнителей производилось с расчетом получения их командирами дивизионов, батальонов, отрядов и групп кораблей за сутки до начала операции, командирами рот — за 6 часов и рядовыми бойцами десанта — после посадки на корабли.

В связи с началом быстрого таяния снега и порчей дорог части 14 армии запоздали с развертыванием, поэтому ночью 19 апреля командованием 14 армии операция была отложена до особого распоряжения. В это время задача уже была доведена до всего командного состава, а в находившемся на переходе из Трех Ручьев в Тюва губу 5 батальоне—и до рядовых бойцов. Поэтому в целях маскировки этот выход был объявлен бойцам как очередная тренировка частей морской пехоты и кораблей.

Посадка десанта на корабли была произведена 26 и 27 апреля. Место посадки отдельных подразделений десанта, средства их перевозки и время посадки приведены в табл. 3.

Таблица 3

Место и время посадки десанта на корабли

Место посадки	Наименование подразделений	Численный состав	Средства перевозки	Время посадки	
				по плану	фактически
Полярное	Разведотряд РО СФ	70 чел.	Два катера МО	1 час.	0 ч. 27 м.
	Управление бригады и санрота	686 чел.	Один ТЩ, один катер МО, один СКА типа мотобот	2 час.	5 ч. 55 м.
Губа Сайда	1 батальон	926 чел.	Семь СКА, четыре КАТЩ и пять катеров МО	2 час.	1 ч. 25 м.
	2 батальон	1107 чел. 6 орудий 2 миномета	Пять СКА, десять КАТЩ, четыре катера МО	2 „	1 ч. 00 м.
	3 батальон	848 чел.	Два ТЩ	2 „	0 ч. 55 м.
Губа Тюва	4 батальон	945 „	Два ТЩ, три мотобота	2 „	1 ч. 00 м.
Мурманск	5 батальон	887 „	Два СКР	2 „	1 ч. 25 м.
Губа Ваенга	6 батальон	887 „	Два ТЩ	2 „	0 ч. 55 м.
Чан-ручей	Олене-лыжный отряд	15 чел., 122 оленя и 5 собак	Три мотобота	—	—
Всего . .	12 ОБрМП и разведотряд штаба СФ	6371 чел.,	Два СКР, семь ТЩ, двенадцать МО, тринадцать СКА, четырнадцать КАТЩ и шесть мотоботов.		

Посадка всех частей прошла организованно и в меньшие сроки, чем было намечено по плану. Исключение составила посадка управления бригады, так как в ней оказалось людей в наличии больше, чем было предусмотрено планом, а организация посадки невысокой. Вследствие этого пришлось вызывать дополнительно резервный сторожевой катер.

Посадка и переход прикрывались непрерывным барражем авиации (шесть—девять истребителей), корабельным дозором, батареями Мурманского укрепленного района и зенитными средствами пунктов посадки и кораблей.

Переход десантного отряда был осуществлен по двум маршрутам: первый вдоль северного и второй вдоль южного побережья Мотовского залива десятью отдельными группами.

Первые четыре группы перевозили первый бросок (разведывательные отряды батальонов); 5, 6, 7 и 8 группы — передовой отряд десанта; 9 и 10 группы — главные силы десанта.

Выход групп из различных пунктов происходил самостоятельно с расчетом своевременно прибыть в пункт ожидания для первых четырех групп и в место высадки последующих (5, 6, 7, 8, 9 и 10).

Подробные данные о переходе десанта приведены в табл. 4.

На пути движения десанта дежурило шесть судов аварийно-спасательного отряда, имевших достаточный запас спасательных кругов, поясов, пробковых матрацев, багров и других спасательных средств, оборудованных для оказания помощи аварийным кораблям. К месту высадки почти все корабли пришли на 10—15 минут ранее намеченного срока. К этому времени на свои позиции самостоятельно прибыли и корабли артиллерийской поддержки (СКР «Рубин», СКР «Смерч», ЭМ «Громкий»).

Противодействия противника при посадке и на переходе не было.

Высадка десанта началась в назначенных пунктах в 23 ч. 45 м. 27 апреля и была закончена в основном в установленные планом операции сроки:

первый бросок — с 23 ч. 45 м. 27.04 до 0 ч. 30 м. 28.04;
передовой отряд — с 0 ч. 30 м. до 1 ч. 10 м.
главные силы — с 1 ч. 10 м. до 2 ч. 40 м.

В качестве высадочных средств были использованы сторожевые катера и тральщики-катера. Эти же корабли осуществляли и непосредственную огневую поддержку.

Противодействие высадке противник оказал только в пунктах высадки разведывательного отряда штаба СФ и 1 батальона.

По катерам, высаживавшим разведывательный отряд штаба СФ, противник вел огонь минометной батареей, расположенной на восточном берегу губы Титовка. Катера МО вели ответный огонь по вспышкам, а после высадки десанта — по местам падения сигнальных ракет, выпускавшихся (для целеуказания) десантниками.

Высадка прикрывалась постановкой дымовых завес.

Таблица 4

Данные о переходе десанта

№ п. п.	Подразделения десанта	Пункт посадки	Пункт высадки	Время выхода	Время прихода	Продолжительность перехода		Путь перехода	Скорость перехода	Строй
						фактически	по плану			
	Первый бросок									
1	Разведотряд РО СФ	Полярное	Пункт № 5	19 ч. 15 м.	23 ч. 45 м.	4 ч. 30 м.	4 часа	Под северным берегом Мотовского залива	12 узлов	Кильватер
2	Разведотряд 1 батальона	Губа Сайда	Пункт № 1	21 ч. 00 м.	23 ч. 57 м.	2 ч. 57 м.	3 „	То же	12—15 узлов	Кильватер; на подходе к месту высадки строй фронта
3	Разведотряд 2 батальона	То же	Пункт № 2	21 ч. 05 м.	23 ч. 50 м.	2 ч. 45 м.	3 „	Под южным берегом Мотовского залива	11—19 узлов	Кильватер; на подходе к месту высадки строй фронта
4	Разведотряд штаба бригады	Полярное	Пункт № 5	20 ч. 23 м.	23 ч. 50 м.	3 ч. 27 м.	3 „	То же	11—19 узлов	

Продолжение

№ п. п.	Подразделения десанта	Пункт посадки	Пункт высадки	Время выхода	Время прихода	Продолжительность перехода: фактически	Продолжительность перехода: по плану	Путь перехода	Скорость хода	Строй
5	Разведотряд 4 батальона	Губа Вичаны	Пункт № 3	23 ч. 24 м.	23 ч. 45 м.	21 м.	1 час.	Под южным берегом Мотовского залива	11—10 узлов	Кильватер; между группами катеров 100 и границ. между отрядами 3 каб.
	Передовой отряд десанта									
6	1 батальон	Губа Сайда	Пункт № 1	19 ч. 00 м.	0 ч. 20 м.	5 ч. 20 м.	1 ч. 30 м.	Двумя группами под северным берегом Мотовского залива	6 узлов	Кильватер; дистанция между группами 5 каб.
7	2 батальон	То же	Пункт № 2	16 ч. 00 м.	0 ч. 45 м.	8 ч. 45 м.	8 ч.	Двумя группами под северным берегом Мотовского залива	6 „	Кильватер; дистанция между кораблями 3 каб.

Продолжение

№ п. п.	Подразделения десанта	Пункт посадки	Пункт высадки	Время выхода	Время прихода	Продолжительность перехода		Путь перехода	Скорость перехода	Строй
						фактически	по плану			
	Первый эшелон главных сил десанта									
8	3 батальон	Губа Сайда	Пункт № 2	20 ч. 06 м.	1 ч. 07 м.	5 ч. 01 м.	5 ч. 30 м.	Под южным берегом Мотовского залива	9 узлов	Кильватер; дистанция между кораблями 2 каб.
	6 батальон	Губа Ваенга	То же				6 ч. 30 м.			
	Управление бригады	Полярное	Пункт № 5				5 ч. 30 м.			
	Второй эшелон главных сил десанта									
9	4 батальон	Губа Тюва	Пункт № 3	19 ч. 55 м.	1 ч. 10 м.	5 ч. 15 м.	5 ч. 30 м.	Под северным берегом Мотовского залива	9 узлов	Кильватер; дистанция между кораблями 2 каб.
10	Олене-лыжный отряд	Чан-ручей	Пункт № 4	21 ч. 30 м.	2 ч. 50 м.	5 ч. 20 м.	—	То же	6 „	

Место высадки 1 батальона подверглось артиллерийскому обстрелу со стороны Титовки. Потерь при высадке не было. Авиация противника появилась только в 9 ч. 00 м. 28 апреля, когда высадка уже была закончена и крупные корабли из района высадки ушли. В пунктах высадки для связи с десантом и эвакуации раненых было оставлено по одному сторожевому катеру и по одному тральщику-катеру.

Ввиду отсутствия противодействия противника для большинства десантных групп огневой поддержки не требовалось. Поэтому с открытием противником огня из района Титовки по его минометной и артиллерийской батареям в 0 ч. 02 м. открыли огонь катера МО, сторожевой корабль «Рубин» и батарея № 1 23 УР. Сосредоточение огня в этом районе также преследовало цель создания видимости высадки здесь главных сил.

В 0 ч. 35 м. катера МО, проходя у мыса Пикшуев, без всякого к тому основания открыли огонь по домику в районе маяка.

Сторожевой корабль «Смерч», ведший вначале огонь в интересах высадки 4 батальона (район бухты Замогильная), решил, что из района домика противник оказывает сопротивление, и в 0 ч. 40 м. также открыл по нему огонь.

Эскадренный миноносец «Громкий», находясь в губе Вичаны, с 0 ч. 30 м. до 2 ч. 40 м. вел огонь по заранее намеченным целям в районе губы Большая Западная Лица и губы Нерпичья.

После окончания высадки войск корабли были направлены за тылами бригады и батальонов. В 16 ч. 05 м. 28 апреля тылы бригады были погружены на корабли и направлены к месту высадки десанта, куда они в 0 ч. 45 м. 29 апреля благополучно и прибыли. После выгрузки один тральщик-катер был оставлен в бухте Замогильная для обеспечения перевозок в губе Большая Западная Лица и второй—в пункте высадки № 2 для связи с различными пунктами занятого нами побережья и эвакуации раненых. Все же остальные корабли возвратились в главную базу, откуда они весь последующий период действий десанта на берегу доставляли ему пополнение в людях, боеприпасе, продуктах питания и т. п.

Так, 1 мая ими было доставлено 200 человек пополнения и эвакуировано 60 раненых;

2 мая — 690 человек пополнения и эвакуировано 49 раненых и три человека пленных;

4 мая — 470 человек пополнения и эвакуировано 103 раненых;

5 мая — 797 человек пополнения (батальон МУР);

7 мая — 503 человека пополнения (стрелково-лыжный батальон 23 УР), боезапас, медикаменты, 4070 пар валенок, 1000 пар лыж, 500 ватных курток и брюк, 2000 пар теплого белья, 49 олене-лыжных упряжек, маскировочные халаты, рукавицы и т. п., одновременно эвакуировано 94 раненых;

8 мая — эвакуировано 317 раненых;

10 мая — доставлены боезапас, продовольствие и эвакуировано 370 раненых.

Всего за время операции десанту было доставлено 2650 человек пополнения и эвакуировано 2004 раненых и обмороженных.

Действия десанта на берегу

(схема 5)

Резко пересеченная местность, отсутствие растительности и дорог, колебание температуры воздуха от +6° до —7°, частые метели, пурга, а по временам быстрое таяние снега весьма отрицательно сказывались на состоянии бойцов и крайне затрудняли ведение наступательных боевых действий.

По своему характеру действия бригады можно разделить на 4 этапа:

первый — захват плацдарма и развертывание для наступления;

второй — наступление;

третий — оборона;

четвертый — эвакуация на восточный берег губы Большая Западная Лица и переход к новому месту дислокации.

Задачу первого этапа бригада осуществила почти без противодействия противника.

К 8 часам 28 апреля все части заняли исходное положение и по приказу командира бригады начали наступление, продолжавшееся 4 дня (с 28 апреля по 1 мая 1942 г.). Наибольший темп продвижения бригада имела в первый день — до 11 *км*. В последующие дни, в связи с усилившимся противодействием противника, темп продвижения замедлился.

За первый день боевых действий на берегу батальоны продвинулись:

1 — на 11 *км* и к 20 часам 28 апреля достиг высоты 162,2;

2 — на 6 *км* и к 16 ч. 30 м. достиг высоты 262,2, где встретил до батальона противника и ввиду неуспешности своей атаки вынужден был остановиться;

3 — к 9 часам занял оборону в районе высоты 183,9;

4 — на 7 *км* и дошел до опорного пункта противника в кв. 0876;

5 — на 11 *км* и с боями достиг высоты 172,3;

6 — на 6 *км* и без противодействия противника достиг района безымянных высот в кв. 1074.

Соприкосновение с частями противника силой до двух батальонов имели 1, 2, 4 и 5 батальоны.

Кроме того, 4 батальон был атакован тремя группами самолетов по 10—12 машин каждая.

Таким образом, не дойдя до дороги Титовка — Большая Западная Лица 1,5—2 *км* и не перерезав ее, бригада остановилась на ночной отдых, готовясь с утра продолжать наступление. Погода в пер-

вый день операции была благоприятная. Было тепло (+4°), дул слабый ветер.

Второй день боевых действий (29 апреля) характеризовался усилением сопротивления противника и частыми его контратаками.

Действия батальонов выражались в следующем:

1 батальон, ведя разведку и отражая атаки автоматчиков противника, продвинулся на 1 *км*;

2 батальон остался на месте, так как его наступление успеха не имело;

4 батальон разгромил опорный пункт противника, имевший шесть ДОТ, пять ДЗОТ, шесть пулеметных точек, четыре минометные батареи и до роты гарнизона, и продвинулся на 1 *км*;

6 батальон производил перегруппировку;

3 батальон оборонял прежний район и противодействовал разведке лыжников противника.

В этот день против бригады действовало уже до четырех батальонов противника. Его авиация произвела четыре штурмовых и бомбовых налета. Погода была летной, температура воздуха колебалась от +2 до +4°.

На третий день (30 апреля) бригада вновь повела наступление силами 1, 2, 5 и 4 батальонов, в результате которого четвертому батальону удалось продвинуться на 4 *км*, а пятому — на 1—2 *км*; второй батальон остался на прежнем месте, а первый даже отошел на 1,5 *км* назад.

Следует отметить, что с утра 30 апреля задул резкий ветер силой до 5—8 баллов. Защищаясь от него, бойцы старались укрыться за естественными неровностями почвы, создавая вокруг себя заграждения из камней. К концу ночи ветер несколько стих, но температура воздуха упала ниже нуля. Пошел мокрый снег, укрыться от которого было негде. От него одежда бойцов постепенно начала промокать, а промокнув, переставала греть.

Так как по плану операции варить горячую пищу не предполагалось, то перед операцией бойцам был выдан на руки сухой паек, состоявший из ржаных сухарей, концентратов горохового супа, гречневой каши, небольшого количества колбасы и сахара. Жиров (масла или сала) в составе пайка не было. Выданный на ки бойцам небольшой кусок колбасы большинством их был еден в первый же день операции, поэтому остальные 4 дня бойцы тались только сухарями и сырыми концентратами, так как сва- ь их было негде. Имевшаяся у бойцов водка (по 100 граммов сутки) в данных условиях положительного влияния также не зала.

Четвертый день операции (1 мая) был последним днем активных ступательных действий бригады. Все последующие дни бригада ходилась в обороне, отбивая яростные атаки противника.

4, 5 и 6 батальонами бригада вела безуспешные наступательные бои; 1 батальон отбивал неоднократные атаки противника,

третий занимал прежний рубеж обороны, а второй приводил себя в порядок.

Температура воздуха в этот день упала до —3°, продолжал итть снег.

Появились первые потери от холода, отсутствия отдыха и неполноценного питания. Бойцы были в постоянном движении.

Отдохнуть и выспаться в мокрой одежде было невозможно. Согреться было негде и нечем, так как теплая одежда и валенки еще лежали на складах в Мурманске.

По данным штаба бригады за четыре дня боев бригада имела 175 человек убитыми, 357 ранеными, 9 пропавшими без вести и одного заболевшего [1].

Следует коротко остановиться на демонстративной группе десанта — разведывательном отряде штаба флота.

Этот отряд (70 человек) высадился у Титовки. Высаживаться пришлось прямо в воду. Отряд имел на руках много оружия, в том числе 11 пулеметов, ручные гранаты, а также рацию и продовольствие на пять дней. Для большей легкости он был одет лишь в одно ватное обмундирование, без шинелей. После высадки отряд занял высоту 415,3 и в течение пяти дней оборонялся от наступавшего противника, после чего отошел на соединение с бригадой. За пять дней отряд потерял убитыми и ранеными только четырех человек. Зато обмороженных, заболевших снежной слепотой и небоеспособных от физической слабости и утомления было 56 человек. Таким образом отряд потерял 60 человек из 70.

До 7 мая командующим 14 армии бригаде ставились только наступательные задачи. Выполняя приказание командующего, бригада с 2 до 4 мая предприняла ряд попыток наступления, не давших никаких результатов. Причинами неуспеха наступления следует считать:

1) неуспех наступления частей 14 армии, вследствие чего противник смог перебросить часть своих сил против десанта;

2) низкий уровень организации наступления бригады и взаимодействия между батальонами и внутри их;

3) отсутствие разведывательных данных о составе сил и расположении огневых средств противника;

4) наличие у противника сильных опорных пунктов;

5) тяжелые метеорологические условия.

4 мая противник перешел в наступление по всему фронту бригады. Прорвавшись в тыл с северо-запада (район высоты 227,4), противник вывел из строя всю связь штаба бригады с батальонами. Штаб и командование бригады вынуждены были отойти на 3 км в тыл. В завязавшемся бою батальоны понесли значительные по-

[1] По данным бригадного медпункта раненых было не 357, а 204 человека. Однако следует иметь в виду, что часть раненых могла и не попасть на медпункт.

тери и, лишенные управления и связи с командованием, начал самостоятельный отход.

В течение 5—8 мая бригада закреплялась на занятых ею рубежах и отбывала атаки противника. В это время (7 мая) ею был получен приказ командующего 14 армии о необходимости перехода бригады к обороне. Вследствие наступления морозов и частых пурги в бригаде появилось много обмороженных. На 8 мая потери бригады составляли 2894 человека. К этому времени ею было получено пополнение в количестве 1833 человек.

Получив два батальона пополнения, бригада прочно закрепилась на занимаемых рубежах обороны и к 10 мая даже овладела высотой 227,4. Общие потери бригады на 10 мая составляли 3983 человека; пополнение — 2177 человек.

Таким образом боевой состав бригады достигал 3965 человек, имевших на вооружении 3518 винтовок, 79 станковых и 87 ручных пулеметов, семь 45-мм орудий и 65 минометов.

Бригада продолжала нести большие потери обмороженными, а также ранеными и убитыми от артиллерийского огня и авиации противника.

В связи с этим командование Карельским фронтом дало указание 14 армии об эвакуации десанта и переводе бригады в резерв.

В целях маскировки эвакуации бригада усилила деятельность разведки и артиллерийско-минометный огонь, увеличила боевое охранение и под покровом темноты и пурги начала эвакуацию тылов, а затем и основных сил десанта. Отход частей прикрывался группами автоматчиков. В 17 часов 12 мая бригада начали отход к пунктам посадки для эвакуации.

К 21 часу были эвакуированы: штаб бригады, артиллерия, санитарная часть и рота связи; к 23 часам — 2, 3, 5 и 6 батальоны; к 1 часу 13 мая — 1, 4 батальоны, 3 батальон 125 МГСП и 9 олене-лыжный батальон; к 13 часам — боевое охранение.

Противник оказал незначительное противодействие эвакуации артиллерийско-минометным огнем и действиями мелких групп автоматчиков.

Эвакуация была произведена неожиданно для противника, а поэтому успешно и без потерь сначала на восточный берег губы Большая Западная Лица, а позже в тыл. Скрытности эвакуации в значительной степени способствовали снегопад и низкая облачность.

Из общего числа 7165 человек десанта потери за время операции составили 4092 человека, или 70%. Из этого числа 849 человек убитыми и умершими (в том числе от холода и истощения), 182 ранеными и 983 обмороженными[1], 359 человек заболевшими и 911 пропавшими без вести.

---

[1] 986 человек по данным штаба бригады. По данным же эвакопункта в порту Владимира их было 1159 человек, а по данным тыловых госпиталей и лазаретов — 1562.

Действия десанта на берегу поддерживались огнем кораблей с моря, батареями береговой обороны Мурманского укрепленного района и авиацией флота.

Из кораблей артиллерийскую поддержку осуществляли эскадренные миноносцы «Громкий», «Гремящий», «Сокрушительный» и «Грозный». «Грозный» проводил стрельбу из губы Ара, остальные корабли — из губы Вичаны.

Все корабли огонь вели с якоря, с заранее установленных и соответствующим образом обозначенных позиций.

Корректировка огня осуществлялась специальной корректировочной группой во главе с младшим флагманским артиллеристом флота. Корабли имели телефонную связь как с корректировщиками, так и с командующим флотом. Вследствие большой воздушной опасности артиллерийская поддержка десанта кораблями проводилась преимущественно в ночное время и при нелетной погоде. Всего кораблями было совершено 11 выходов, из них:

ЭМ „Громкий"	7
ЭМ „Гремящий"	1
ЭМ „Сокрушительный"	2
ЭМ „Грозный"	1

Кораблями было израсходовано 1312 (130-*мм*) снарядов и уничтожено до 500 солдат и офицеров противника, подавлены три минометные и одна артиллерийская батареи.

Из артиллерии Мурманского укрепленного района бригаду поддерживали батареи № 191 (четыре 122-*мм* орудия) и № 140 (два 130-*мм* орудия). Батареями были проведены 92 стрельбы и израсходовано 2538 снарядов.

Огнем батарей уничтожены три пулеметные точки, два полевых орудия, 20 подвод и четыре землянки, 21 раз приводились к молчанию артиллерийские и один раз минометная батареи противника, в 18 случаях рассеяны и частично уничтожены скопления его войск.

Вследствие отсутствия прямой связи командира группы береговых батарей с командиром бригады огонь их, как правило, велся не по заявкам и целеуказаниям десанта, а по самостоятельно избиравшимся целям и поэтому существенной помощи десанту не оказал.

Корректировщики бригады также прямой связи с батареями не имели, поэтому часто результатов стрельбы не наблюдали и корректировки огня не вели.

Авиацией Северного флота в интересах операции было произведено 582 самолетовылета, из них:

На прикрытие кораблей и десантных войск	383
На разведку поля боя	17
С целью нанесения бомбоштурмовых ударов по войскам противника	182

Авиацией было уничтожено свыше 160 солдат и офицеров противника, до 15 автомашин, до 10 подвод, повреждено одно тяжелое

орудие; подавлен огонь одной зенитной батареи и двух зенитно-пулеметных точек. В воздушных боях сбито 30 самолетов противника.

Для организации фактического взаимодействия авиации с десантом при штабе последнего находился офицер связи от ВВС. Но вследствие того, что прямой связи у него ни со штабом командующего ВВС, ни с самолетами в воздухе не было, быстро давать целеуказания и наводить авиацию на наиболее вредящие десанту объекты противника он не мог.

Передний край наших войск обозначен не был, взаимоопознавание не отработано. Поэтому летчики, опасаясь поражения своих войск, искусственно относили свои действия в глубину и тем самым значительно снижали эффективность ударов, так как основные огневые средства и войска противника были именно в районе переднего края.

Основные выводы

1. Задачу командования Карельского фронта — произвести высадку десанта на южный берег Мотовского залива — Северный флот выполнил. Высадка была произведена в установленный срок и без потерь.

2. Недостижение цели операции следует объяснить неуспехом наступления войск 14 армии с фронта и невыполнением десантом поставленной перед ним задачи на берегу.

3. Невыполнение десантом своей задачи объясняется:

а) отсутствием взаимодействия между отдельными батальонами и отрядами бригады и необеспеченностью стыков между их флангами. В большинстве случаев батальоны действовали изолированно. Активные и удачные действия демонстративной группы десанта (разведывательный отряд штаба СФ) не были ни поддержаны остальными силами десанта, ни использованы для наступления десанта в основном направлении. Вследствие этого действия разведывательного отряда ощутительного влияния на успех наступления бригады не оказали. Необеспеченность стыков умело использовалась противником для просачивания его автоматчиков в тыл наших частей;

б) плохой работой разведки бригады, вследствие чего ни командование бригады, ни командование батальонов истинной обстановки, состава сил и расположения огневых точек противника не знали. Результатом этого были преувеличение сил и потерь противника, атака сильных опорных пунктов в лоб и частые случаи попадания частей под сильный фланговый огонь противника. Зачастую части не знали не только противника, действовавшего против них с фронта, но даже и своих соседей. Ценные данные разведывательного отряда штаба СФ о передвижении войск в районе Титовки, о концентрации войск для удара во фланг бригады (вынудившего бригаду к отступлению) вследствие отсутствия с ним связи бригадой использованы не были;

в) наступлением отдельными батальонами равномерно по всему фронту, вместо мощной группировки из нескольких батальонов в одном направлении;

г) медлительностью в использовании достигнутого успеха наступления в первый день операции;

д) плохой работой связи бригады с взаимодействующими частями Красной Армии (112 СД, 14 СД и 6 ОлБр), штабом армии и, главное, со своими подразделениями. Связь десанта с армией приходилось держать через радиоцентр штаба СФ (как репетичный), что задерживало донесения подчиненных и реагирование на обстановку командования. Разведывательный отряд флота четверо суток не имел связи с бригадой и не мог передать ценных сведений о противнике;

е) неумением быстро закрепиться на занятых рубежах и плохой организацией системы огня в условиях гористой местности;

ж) отсутствием связи между командным пунктом бригады и расположенными на восточном берегу губы Большая Западная Лица наблюдательными постами артиллерии, вследствие чего огонь батарей велся не по заявкам бригады в зависимости от её нужды, а по видимым с наблюдательных постов этих батарей целям, вне плана и потребностей десанта. Несмотря на то, что батареи МУР произвели 92 стрельбы и израсходовали 2538 снарядов, результатов этих стрельб десант не ощущал. Отсутствие в бригаде собственной артиллерии предъявляло требование наиболее эффективного использования поддерживающей ее артиллерии кораблей и Мурманского укрепленного района, чего в данном случае достигнуто не было. Поддержка десанта эскадренными миноносцами «Громкий», «Сокрушительный» и «Гремящий» (из губы Вичана) и «Грозный» (из губы Ара), как правило, осуществлялось ночью и при нелетной погоде, т. е. в условиях плохой видимости, поэтому без корректировки и с низкими результатами;

з) незнанием летчиками линии фронта в районе расположения десанта, приводившим к тому, что авиация искусственно относила свои удары от переднего края (боясь поразить своих). По этой причине действия ВВС были мало эффективными, тем более что противник основные силы имел не в тылу, а у линии фронта;

и) отсутствием наведения авиации на объекты противника с земли, вследствие чего летчики действовали не по тем объектам, которые мешали действиям бригады, а по своему выбору и усмотрению;

к) отсутствием увязки в действиях ВВС армии и флота, в результате чего над полем боя порой бывали одновременно самолеты и армии и флота, а временами не было ни тех, ни других. Это давало возможность авиации противника беспрепятственно действовать по частям десанта;

л) тяжелыми метеорологическими и географическими условиями, в которых действовал десант, что вместе с плохой работой тыла

привело к выходу из строя большого количества бойцов бригады ранеными, истощенными и заболевшими;

м) неуспехом наступления частей 11 армии с фронта, вследствие чего противник смог бросить все свои резервы на борьбу с десантом и не только задержать выход бригады на дорогу Титовка — Большая Западная Лица, но и вынудить ее к отступлению.

3. ДЕСАНТЫ В ВАРАНГЕР-ФИОРДЕ 9—25 ОКТЯБРЯ 1944 г.[1]

Обстановка на театре и задачи 14 армии и Северного флота

В результате ударов, нанесенных финской армии частями Ленинградского и Карельского фронтов в июне-июле 1944 г. под Ленинградом и на петрозаводско-беломорском направлении, финны вынуждены были очистить ранее захваченную ими территорию Карело-Финской ССР, а 4 сентября и совсем выйти из войны.

В связи с этим 18 и 36 корпуса Лапландской армии немцев, находившиеся до этого на ухтинском, кандалакшском и кестеньгском направлениях, также оставили свои позиции и отошли в район Петсамо. Частями 19 корпуса «Норвегия» немцы попрежнему продолжали удерживать оборону Печенгского района с мурманского направления. Так как в районе Печенги находились никелевые разработки, удовлетворявшие до 75% потребности германской промышленности в никеле, то 20 Лапландская армия немцев получила приказание удерживать этот район за собой.

Войска 14 армии Карельского фронта получили задачу прорвать оборону противника на мурманском направлении и, уничтожив его западно-лицкую группировку войск, развивать наступление в северо-западном направлении с целью овладения районом Печенга, а в дальнейшем портом и городом Киркенес. Задачи Северного флота в этой операции были определены командующим Карельским фронтом 8 сентября и сводились, во-первых, к прорыву обороны противника частями Северного оборонительного района на перешейке полуострова Средний и недопущению отхода немецких войск на Печенгу по дороге Титовка — Пороваара и, во-вторых, к обеспечению своих морских коммуникаций и нарушению морских коммуникаций противника. План этой большой совместной операции в общем сводился к следующему:

1) главный удар противнику наносится в направлении Луостари—Печенга силами 99 и 131 стрелковых корпусов;

2) войска правого фланга (2 Чудовский укрепленный район, 45 стрелковая дивизия и 3 бригада морской пехоты) держат оборону на первом этапе операции и преследуют отходящего противника в последующем;

---

[1] Дается в кратком изложении, так как подробное описание операции помещено в «Сборнике материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР» № 27.

3) два легких корпуса (126 и 127) производят глубокий обход правого фланга противника с запада и перерезают дорогу Печенга — Рованиеми;

4) 12 и 63 бригады морской пехоты Северного оборонительного района (СОР) при поддержке авиации, кораблей и береговой артиллерии флота прорывают оборону противника на перешейке полуострова Средний и, выйдя на дорогу Титовка — Пороваара, лишают войска противника возможности отхода на запад (к Печенге).

Затем ударом войск 14 армии с юго-запада и юго-востока и бригад морской пехоты с северо-запада уничтожают западно-лицкую группировку немцев, после чего совместно развивают наступление в направлении Печенга — Киркенес.

Готовясь к проведению этой операции, части Карельского фронта и Северного флота произвели соответствующую перегруппировку сил и средств. Войска противника попрежнему находились в обороне и вели усиленную разведку боевых порядков наших войск.

На море действия противника выражались в охране своих коммуникаций и попытках препятствовать движению союзных и наших внутренних конвоев в Баренцовом и Карском морях.

Для этой цели противник постоянно имел в море от 6 до 10 подводных лодок.

В базах Северной Норвегии и Финляндии находились: линейный корабль «Tirpitz», 15 миноносцев, до 30 подводных лодок, около 50 сторожевых кораблей и тральщиков, до 35 быстроходных десантных барж и свыше 34 мелких боевых кораблей и вспомогательных судов.

Корабли Северного флота обеспечивали плавание союзных и внутренних конвоев и во взаимодействии с авиацией наносили удары по конвоям и отдельным судам противника.

Авиация немцев осуществляла прикрытие своих аэродромов (Луостари, Хебуктен, Салмиярви), военно-морских баз (Печенга, Киркенес, Вадсе, Варде) и конвоев в море; одновременно группами истребителей производила усиленную разведку расположений наших сухопутных войск на мурманском направлении и на полуострове Средний.

Наша авиация наносила удары по конвоям противника в море, военным объектам и кораблям в базах, огневым средствам и живой силе на северном побережье Варангер-фиорда и на перешейке полуострова Средний, прикрывала переходы наших и союзных конвоев, вела разведку сухопутного участка фронта и кораблей противника в базах и в море.

Высадка десантов на южное побережье залива Матти-вуоно и в районе мыса Пикшуев в ночь с 9 на 10 октября 1944 г.

(схема 6)

Скалисто-гористая местность и наличие у противника на перешейке полуострова Средний до 200 дерево-земляных, железобетон-

ных, каменно-земляных и другого вида огневых точек, свыше 800 точек полевого типа, 18 артиллерийских батарей, 76 минометов, более 12 мощных минных полей и большого количества проволочных заграждений делали трудным фронтальный прорыв обороны противника на этом участке. Он был связан с неизбежностью больших потерь и имел мало шансов на успех. Поэтому командующий Северным флотом принял следующее решение.

1. Прорыв обороны противника произвести одновременным ударом частей 12 бригады морской пехоты с фронта и 63 бригады с тыла, для чего последнюю на рассвете дня наступления высадить десантом на южное побережье залива Матти-вуоно.

2. В целях дезориентирования противника в отношении направления главного удара и создания у него видимости высадки десанта на широком фронте одновременно с высадкой 63 бригады произвести высадку диверсионного и демонстративного десантов. Диверсионный десант высадить западнее основного; демонстративный — на южное побережье Мотовского залива.

3. В течение трех дней перед началом операции авиацией и береговой артиллерией флота подавлять огневые средства и живую силу противника на участке прорыва, его батареи на южном побережье Варангер-фиорда и авиацию на аэродромах. Непосредственно перед высадкой десантов и атакой 12 бригады произвести 30-минутную артиллерийско-авиационную обработку мест высадки и обороны противника на перешейке.

4. Действия десантов и наступающих частей СОР непрерывно поддерживать авиацией, артиллерией БО и кораблей флота.

5. Действиями авиации, подводных лодок, торпедных катеров и миноносцев не допустить подвоза войскам 20 армии немцев подкрепления, питания и боеприпасов, а также воспретить эвакуацию этих войск морским путем.

Для участия в операции были выделены следующие силы и средства.

Основной десант — 63 бригада морской пехоты с приданными ей химическим взводом, саперной ротой и взводом причало-десантной роты. Общая численность десанта около 2800 человек. Место посадки — Пумманки; место высадки — побережье залива Матти-вуоно.

Задача десанта — совместными действиями с 12 бригадой морской пехоты при поддержке артиллерии, авиации и кораблей флота прорвать оборону противника на перешейке полуострова Средний и, выйдя на дорогу Пороваара-Титовка, не допустить отхода по ней войск противника на Печенгу. После соединения с частями 14 армии наступать в направлении Печенги.

Диверсионный десант — разведывательные отряды штаба Северного флота и штаба Северного оборонительного района общей численностью около 200 человек.

Задачей этого десанта было — разведкой обороны противника в районе Печенги и уничтожением его батарей на мысе Крестовый

обеспечить последующую высадку десанта в районе Печенги. Пункт посадки — Пумманки; пункт высадки — западный участок залива Малая-Куоно.

Для высадки этих десантов были выделены три отряда кораблей: первый в составе восьми катеров МО и двух торпедных катеров, второй — одиннадцати больших охотников (БО) и третий — восьми торпедных катеров.

Демонстративный десант — два взвода (44 человека) морской пехоты БО главной базы.

Средствами его высадки служили два тральщика-катера. Кроме того, для демонстративных действий были выделены два торпедных катера и два катера МО.

Задачей этого отряда было — маневрированием, постановкой дымовых завес и стрельбой кораблей, а также активными действиями высаженных войск создать у противника видимость высадки крупного десанта и тем самым дезориентировать его в отношении места высадки главных сил. Пункт посадки — порт Владимира; пункт высадки — южное побережье Мотовского залива на участке мыс Пикшуев — мыс Могильный.

Отряд корабельной поддержки — два миноносца в Мотовском заливе.

Прикрытие операции с моря возлагалось на подводные лодки, корабли дозора и корабли 1 отряда десанта, которые после высадки должны были отойти мористее и выполнять задачи прикрытия.

Для обеспечения операции с воздуха привлекалась авиация Северного флота в количестве 39 бомбардировщиков, 34 штурмовиков, 143 истребителей и 20 разведчиков.

Артиллерийское обеспечение возлагалось на артиллерийско-минометные средства СОР (179 орудий и 39 минометов).

Общее руководство операцией по прорыву обороны противника на перешейке полуострова Средний (в том числе и десантной операцией) осуществлял командующий Северным флотом адмирал Головко, имея свой походный штаб на ФКП в районе Пумманки.

Командиром высадки был назначен командир ОВР контр-адмирал Михайлов, имевший свой командный пункт там же (высота 200).

Командные пункты командующего ВВС, командира бригады торпедных катеров, командира 12 бригады морской пехоты и командующего СОР находились в небольшом удалении друг от друга на высотах полуострова Средний, что обеспечило надежную и быструю связь между ними и личное наблюдение за боевыми действиями частей и соединений флота.

Подготовку к операции Северный флот начал с момента получения приказания командующего Карельским фронтом (8 сентября) и продолжал до дня ее проведения.

Авиация непрерывно вела разведку аэродромов противника, его обороны в пунктах высадки и на участке прорыва частями СОР. В целях наилучшего изучения мест высадки десанта и находивших-

и там огневых средств противника была произведена планшетная и перспективная их съемка и составлено 50 фотоснимков. Офицерский состав изучил район высадки с противоположного берега залива Маттивуоно.

Катера и десантные войска тренировались в производстве быстрой посадки и высадки на необорудованные побережья. Минеры отрабатывали стрельбу по батареям противника с помощью самолетов-корректировщиков и специально выделенных корректировочных постов. В базах происходило снятие с катеров торпед, глубинных бомб и оборудование катеров сходнями.

Для навигационного обеспечения перехода кораблей с десантом и маневрирования кораблей артиллерийской поддержки были выставлены огни на берегу и светящиеся буи на воде. Для обозначения мест высадки на головные десантные корабли были выделены манипуляторные группы с необходимым им имуществом (фонари «СП-95», «Ф-300», «Ф-140» и др.).

Тылом флота в районе операции была организована передовая база снабжения, в которую было доставлено 400 *т* бензина для авиации и 600 *т* бензина для торпедных катеров, 700 *т* боезапаса, на 13 суток продовольствия, необходимое количество вещевого имущества, 11 *т* горюче-смазочных материалов и др.

Учитывая большую минную опасность для десантных войск и частей 12 бригады, с ними был проведен ряд занятий и практических учений по преодолению минных и других препятствий как с помощью подручных материалов, так и специальных средств. В состав десанта и 12 бригады были включены подразделения сапер, проделавших 37 проходов в заграждениях противника для 12 бригады и обеспечивших действия десантных войск. Десантные части и части прорыва провели 42 ротных, 26 батальонных и 2 бригадных учения по отработке техники преодоления сильно укрепленной полосы противника в условиях скалистой местности. На эту же тему в масштабе СОР была проведена штабная игра.

Кроме вышеперечисленных мероприятий, штабом командующего операцией, как и нижестоящими штабами, большое внимание было уделено организации и практической отработке взаимодействия всех участвовавших в ней сил и средств. Были разработаны соответствующие документы. В штабы взаимодействовавших соединений были выделены офицеры связи.

Выполнение операции началось наступлением войск 14 армии 7 октября. После 2,5-часовой артиллерийской подготовки части 14 армии прорвали оборону противника и двумя (99 и 131) стрелковыми корпусами начали успешное продвижение в направлении Луостари-Печенга и двумя другими (126 и 127) — в обход Луостари с запада. В ночь с 8 на 9 октября все выделенные в операцию корабли флота были сосредоточены в Пумманки и в Мотовском заливе. Там же ранее были сосредоточены и десантные войска.

С наступлением темноты 9 октября катера приступили к посадке основного и вспомогательного десантов, которая в течение четырех часов была закончена.

В среднем на каждый катер «БО-1» было принято по 150 человек, катер «МО-4» — 60 человек и торпедный катер — 70 человек.

Закончив посадку, корабли начали движение к месту высадки. В 21 ч. 30 м. 9 октября вышел первый отряд, в 22 ч. 15 м. — второй и в 22 ч. 22 м. — третий. В целях скрытности катера следовали вблизи своего берега.

Несмотря на то, что с обнаружением кораблей противник подходы к пунктам высадки освещал прожекторами, осветительными снарядами и вел по кораблям артиллерийский огонь, высадка прошла точно в намеченные пункты и с исключительно малыми потерями. Из состава десанта один человек был убит и четыре ранено. Потерь в личном составе на кораблях не было. Некоторые катера получили легкие повреждения корпуса.

В 1 ч. 10 м. 10 октября высадка десанта была закончена и корабли начали отход в базу.

В это же время произошла высадка и демонстративного десанта в Мотовском заливе. В 19 ч. 42 м. 9 октября отряд в составе двух торпедных катеров, двух катеров МО и двух тральщиков-катеров с десантом вышел из порта Владимира и направился к мысу Пикшуев. С 22 ч. 05 м. до 23 ч. 11 м. 9 октября тральщики-катера произвели высадку десанта. Противник освещал побережье ракетами и вел ружейно-пулеметный огонь. Находившиеся в этом районе корабли артиллерийской поддержки (ЭМ «Громкий» и ЭМ «Гремящий») с 21 ч. 10 м. вели огонь по опорным пунктам противника, а катера МО и торпедные катера, ведя стрельбу по берегу и ставя дымовые завесы, демонстрировали высадку в других пунктах. Демонстративный десант в течение часа вел усиленную стрельбу на берегу, после чего был принят обратно на катера и доставлен на базу.

В отряде основного десанта (63 бригада) события развивались следующим образом.

После высадки десант повел энергичное наступление — частью сил в тыл обороны противника на перешейке полуострова Средний с целью содействия частям 12 бригады и частью сил в направлении озера Ала-Суолмус-Ярви с целью лишения противника путей отхода на запад.

К исходу дня 10 октября сопротивление противника на перешейке полуострова Средний было сломлено и десант соединился с наступавшими частями СОР. Сбитый с основных позиций и боясь быть отрезанным, противник с утра 10 октября начал отход. Продолжая выполнять поставленную задачу, 63 бригада морской пехоты к исходу дня 11 октября вышла на дорогу Титовка — Пороваара. К 18 ч. 00 м. 12 октября туда же вышли и части 12 бригады.

63 бригада начала преследование отходящего противника. Диверсионный десант сразу же начал движение на запад и в ночь на 12 октября вышел в район огневых позиций зенитной и 155-*мм* бе-

реговой батарей противника на мысе Крестовый. На рассвете десант атаковал зенитную батарею и к 7 ч. 30 м. 12 октября овладел ею. После этого десант блокировал 155-*мм* батарею, но овладеть ею сразу не смог.

Подбросив из Лиинахамари до 100 человек подкрепления, противник пытался уничтожить наш десант на мысе Крестовый, но успеха в этом не имел. При поддержке авиации и огня береговых батарей СОР десант отразил четыре атаки немцев и к вечеру 13 октября вынудил батарею сдаться.

В результате боя противник потерял до 100 человек убитыми и 60 пленными.

Десант в порт Лиинахамари в ночь с 12 на 13 октября 1944 г.

(схема 7)

К исходу дня 12 октября обстановка была следующей. Части Северного оборонительного района (63 и 12 бригады с частями усиления) продолжали преследовать противника по дороге к Пороваара. Диверсионный десант отражал ожесточенные атаки противника в районе мыса Крестовый.

Части 14 армии овладели поселком и аэродромом Луостари и вели бои на подступах к Печенге. По мере продвижения к Печенге сопротивление противника увеличивалось. Противник неоднократно переходил в контратаки, в результате чего к исходу дня 12 октября продвижение наших войск было почти приостановлено. Поэтому в целях содействия наступлению войск и создания угрозы окружения печенгской группировки противника командующий Северным флотом принял решение о высадке десанта в порт Лиинахамари.

Десант имел задачей овладеть портом, военным городком и господствующими высотами, уничтожить опорный пункт противника с 210-*мм* батареей и, удерживая за собой район порта, частью сил наступать в направлении Трифона — Печенга.

Для выполнения этой задачи были выделены 660 бойцов морской пехоты, восемь торпедных катеров и шесть катеров МО.

В связи с тем, что проход в порт простреливался многослойным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем, высадку решено было произвести в ночное время и с широким использованием дымовых завес.

К 21 ч. 12 октября десант был посажен на катера и в 21 ч. 45 м. вышел в море.

Впереди следовали две группы торпедных катеров, сзади группа катеров МО.

При входе катеров в залив Петсамо-вуоно противник начал освещать водный плес прожекторами, ракетами и осветительными снарядами. В это же время им был открыт ураганный огонь из всех видов оружия. Маневрируя скоростями и прикрываясь дымовыми завесами, катера прорвались в порт и провели высадку десанта. Всего было высажено 658 человек.

Несмотря на очень сильный огонь немцев, потери в личном составе были незначительны: один убитый и семь раненых из состава десанта; четыре убитых и шесть раненых из состава команд катеров. Гибели катеров не было, но почти все они были повреждены.

Преодолевая упорное сопротивление противника, десант частью сил атаковал опорный пункт с 210-*мм* батареей и частью сил начал бой за отдельные объекты порта и прилегающие к нему высоты. Пытаясь оказать помощь гарнизону порта и сбросить десант в залив, противник неоднократно посылал ему подкрепление как с северного, так и с южного направлений. Действиями десанта и авиации флота подход подкреплений допущен не был, и к 18 ч. 30 м. 13 октября порт Линнахамари был в руках наших войск.

В связи с этим приказанием командующего флотом в порт Линнахамари был переброшен находившийся на противоположном берегу залива диверсионный десант капитана Барченко, а 14 октября и 12 бригада морской пехоты, которая, следуя на запад по берегу, к рассвету 14 октября достигла мыса Крестовый.

Объединенный отряд повел наступление в направлении Трифона—Печенга.

В это время части 63 морской бригады вели бои за Пороваара, а части 14 армии — за Печенгу.

Содействуя наступлению войск СОР, высаженных в Линнахамари, корабли Северного флота в 17 ч. 10 м. 14 октября высадили десант на мыс Ристниеми и мыс Нумерониеми с задачей уничтожения находившихся там батарей противника.

К 23 ч. 50 м. 14 октября войска СОР овладели Трифона.

С целью усиления этой группировки войск катерами МО 15 октября была переброшена 63 бригада морской пехоты.

Совместными действиями частей СОР с севера и войск 14 армии с юга 15 октября противник был выбит из Печенги и, ведя упорные арьергардные бои, начал отступление на запад. В результате шестидневных боев части СОР уничтожили до 3000 солдат и офицеров противника, взяли 108 пленных и захватили большие трофеи.

Десант на побережье заливов Суола-вуоно и Арес-вуоно 18 октября 1944 г. (схема 6)

Разбитый в районе Печенги противник продолжал отступать к норвежской границе.

Однако на побережье Варангер-фиорда отдельные опорные пункты и батареи противник продолжал удерживать за собой. В связи с этим командующим Карельским фронтом была поставлена перед Северным флотом задача очистить от противника южное побережье Варангер-фиорда.

Выполнение этой задачи командующий флотом решил осуществить высадкой десантов. Практическое решение этой задачи было

возложено на командира Печенгской военно-морской базы Северного флота капитана 1 ранга Каменского.

Высадку десанта решено было произвести на рассвете 18 октября одновременно в двух пунктах — у мыса Арсениеми и у мыса Мунасаари.

В качестве десанта был выделен 4 батальон 12 бригады морской пехоты. Средством его высадки служили три больших и пять малых охотника за подводными лодками.

С моря высадка прикрывалась двумя торпедными катерами и сторожевым кораблем «Ураган».

В светлое время суток десант прикрывался истребительной авиацией с маневренного аэродрома Пумманки.

Пунктом посадки десанта был избран ранее захваченный порт Линнахамари.

В 2 ч. 00 м. началась и в 2 ч. 40 м. 18 октября закончилась посадка десанта на корабли, после чего оба отряда направились к месту высадки.

В 5 ч. 10 м. корабли разделились на два отряда и направились — первый к мысу Арсениеми и второй к мысу Мунасаари.

В 6 ч. 50 м. первый отряд достиг берега и начал высадку десанта. Через 10 м. начал высадку и второй отряд. Противодействия противника с берега не было.

В 7 ч. 40 м. высадка обоих отрядов была закончена, и корабли направились в Линнахамари.

Уничтожая небольшие группы, отдельные минометные и артиллерийские батареи, десант к 26 октября занял населенные пункты Афанасьево, Турунен, Вуоремн и вышел на государственную границу Норвегии.

Потери десанта в этой операции составили четыре человека убитыми и четыре ранеными. Потерь и повреждений плавсредств не было.

Потери противника достигли около 200 солдат и офицеров.

Десант в Коббхольм-фиорде 23 октября 1944 г. (схема 6)

К исходу дня 22 октября обстановка была следующей.

Преследуя отходившего противника, части 131 стрелкового корпуса вышли на побережье Яр-фиорда и овладели населенными пунктами Стурбунт и Тарнет. К этому же времени 127 стрелковый корпус овладел районом никелевых разработок немцев в Финляндии и занял населенные пункты Никель, Ахмалахти, Верташ, Рова и вышел на границу с Норвегией.

4 батальон 12 бригады продолжал наступление вдоль побережья и овладел населенными пунктами Кунг-Оскар, Нюбюггет и Престуэ, где позже и перешел к обороне. Корабли и авиация Северного флота действовали на коммуникациях противника в Варангер-фиорде и вдоль северного побережья Норвегии.

Так как противник при своем отходе взрывал все ценные объекты, то была опасность, что он сделает это и с гидроэлектростанцией в районе Хайакиатион.

В связи с этим командующий Северным флотом принял следующее решение: совместными действиями внезапно высаженного десанта с моря и 4 батальона 12 бригады с суши овладеть населенными пунктами Хайакиатион и гидроэлектростанцией на истоке безымянной реки; в дальнейшем очистить от противника побережье на участке Коббхольм-фиорд—Яр-фиорд.

Для участия в операции был выделен 3 батальон 12 бригады (400 человек) и отряд 125 полка морской пехоты БО главной базы (200 человек) — всего 600 человек.

Десант был разбит на два отряда. Первый отряд составлял батальон морской пехоты и второй — бойцы 125 полка.

Средствами высадки первого отряда были один большой охотник, два катера МО и три тральщика-катера, второго — три торпедных катера. Руководство операцией осуществлял командир Печенгской базы капитан 1 ранга Клевенский; командиром высадки был назначен капитан 2 ранга Пермский.

Прикрытие высадки с моря возлагалось на два торпедных катера (находившиеся в дозоре северо-западнее района высадки), а в дневное время и на авиацию флота.

В период с 4 ч. 20 м. до 5 ч. 00 м. 23 октября десант был посажен на катера, после чего обе группы катеров из Лиинахамари направились к месту высадки.

В 5 ч. 45 м. корабли вошли в Коббхольм-фиорд и вскоре начали высадку десанта. Противодействия противника на переходе и в момент высадки не было.

В 6 ч. 33 м. высадка была закончена и корабли возвратились в базу.

Не встречая сопротивления противника, части десанта и 4 батальона начали продвижение к назначенным им пунктам.

24 октября 3 батальон вышел к позиции 105-*мм* береговой и 75-*мм* зенитной батарей противника на побережье Яр-фиорда, где и занял оборону. Материальная часть этих батарей противником была подорвана при отходе. В тот же день 4 батальон занял Хайакиатион и гидроэлектростанцию. Отряд 125 полка 25 октября овладел пунктом Крофтфербукт, где также занял оборону.

Десант в заливе Холменгро-фиорд 25 октября 1944 г. (схема 6)

К исходу дня 24 октября обстановка была следующей. 131 стрелковый корпус, преследуя отходившего противника, с боями овладел населенными пунктами Пандор, Стременес, Тофте, Яардфьерботен, Хергенес, Мюрслет, Сельелани и вел бои за переправу в районе Эльвенеса.

Взорвав мосты и используя лесисто-гористую местность, противник пытался приостановить наступление наших войск, что ему

до некоторой степени и удалось. Артиллерийско-минометным огнем с близлежащих высот противник отразил попытки 131 СК форсировать Яр-фиорд, поэтому дальнейшее продвижение его на Киркенес было приостановлено.

10 ГСД овладела населенным пунктом Колттикангес и вела бои за Бьерневанд.

127 легкий стрелковый корпус овладел Салмиярви и преследовал части противника, отходившие на Ивало и Киркенес. 3 и 4 батальоны 12 бригады и отряд 125 полка морской пехоты находились в районе восточного побережья Яр-фиорда.

В целях очищения побережья между Яр-фиордом и Бек-фиордом от находившихся там разрозненных групп противника, содействия частям 14 армии в овладении портом и городом Киркенес и создания угрозы киркенесской группировке противника последующей высадкой в ее тыл наших десантов командующий Северным флотом решил в ночь с 24 на 25 октября произвести высадку двух десантных групп — одной на северное и второй на южное побережье Холменгро-фиорда.

В качестве десанта выделялись два батальона 63 бригады морской пехоты. После высадки этих батальонов туда же третьим эшелоном должен был высадиться и отряд 125 полка. Из корабельного состава были выделены один большой и один малый охотники и шесть торпедных катеров для высадки северного отряда (3 батальон 63 БрМП), два малых охотника и шесть торпедных катеров — для южного и два мотобота для переброски десанту боезапаса и продовольствия. Прикрытие высадки с моря возлагалось на три торпедных катера и с воздуха на авиацию СФ с аэродрома Пумманки.

Общее руководство операцией осуществлял начальник штаба флота контр-адмирал Платонов с КП в Пумманки; командиром высадки был назначен командир бригады торпедных катеров капитан 1 ранга Кузьмин.

В целях подготовки места высадки десанта и обозначения его огнями (кострами) 24 октября на западный берег Яр-фиорда катером «МО-425» был высажен взвод автоматчиков-разведчиков 3 батальона 63 бригады.

Посадка десантных отрядов на катера была произведена в Пумманки с 22 ч. 40 м. до 23 ч. 50 м. 24 октября.

В 0 ч. 01 м. 25 октября начал движение 1 отряд и в 0 ч. 45 м — корабли со вторым отрядом десанта. В 0 ч. 30 м. из Лиинахамари в район высадки вышли и корабли прикрытия. В 4 ч. 45 м. оба отряда подошли к месту высадки и, не встретив сопротивления противника, без потерь произвели высадку десанта. Всего было высажено 835 человек. После этого корабли направились в базу. Для переброски из Яр-фиорда отряда 125 полка было оставлено два малых охотника.

Высаженный десант повел наступление в южном направлении и к утру 26 октября 3 батальоном 63 бригады вышел в район маяка Бек-фиорда, после чего начал продвижение к Якобснесу и 2 батальоном достиг населенного пункта Ропельвэн. Артиллерийским огнем батарей с островов Хельмей, Скугерей и западного побережья Бек-фиорда дальнейшее продвижение десанта на Киркенес было задержано.

В тот же день части 14 армии с боем овладели портом и городом Киркенес, после чего десант получил задачу сосредоточиться в 3 *км* южнее Киркенеса, что он 27 октября и выполнил. 1 ноября Печенгская область была полностью освобождена.

За время этой операции авиацией и сухопутными войсками Северного флота было уничтожено 31 орудие, 65 пулеметов, 23 миномета, 155 автомашин, 95 разных складов и др.

Уничтожено до 5000 и взято в плен 108 солдат и офицеров противника. За это же время захвачено 43 орудия, 134 пулемета, 78 минометов, 562 автомата и винтовки, более 29 000 снарядов и мин, более 2 000 000 патронов, 174 склада, 56 радиостанций, 500 *км* телеграфного провода, 97 повозок, 10 тракторов и много другого военного имущества.

Потери Северного флота составили 55 самолетов, 463 человека убитыми, 867 ранеными и 33 пропавшими без вести — всего 1353 человека. Гибели кораблей не было, но повреждения имели почти все участвовавшие в операции средства.

Основные выводы

1. Задачу содействия наступательным операциям войск 14 армии Северный флот выполнил полностью.

Прорывом сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны противника на перешейке полуострова Средний частями 12 и 63 бригад морской пехоты и выходом их на дорогу Титовка — Пороваара Северный флот оказал значительную помощь частям 14 армии в окружении и ликвидации западно-лицкой группировки противника; высадкой десанта в порт Лиинахамари и действиями их в направлении Печенги Северный флот создал реальную угрозу окружения печенгской группировки противника и вынудил ее к отступлению на запад, чем в значительной степени были облегчены действия войск 14 армии в боях за этот важный в экономическом и военном отношениях район.

Последующей высадкой десантов на флангах Северный флот создавал угрозу окружения прибрежных частей противника и вынуждал их к поспешному отступлению.

2. Кроме высадки десантов и действий сухопутных войск Северного оборонительного района, значительную помощь частям 14 армии Северный флот оказал действиями на морских коммуникациях противника и авиацией на сухопутном фронте.

В результате нарушения морских коммуникаций противник был лишен возможности как подбросить подкрепления своим гарнизонам отдельных опорных пунктов (Печенга, Киркенес и др.), так и возможности эвакуации их морским путем. За время операции было потоплено 165 кораблей и судов противника общим водоизмещением около 139 тыс. т.

3. Успех высадки десанта на сильно укрепленное побережье залива Матти-вуоно и непосредственно в порт Лиинахамари сильно защищенного и хорошо охранявшегося залива Петсамовуоно был достигнут:

а) точным знанием расположения огневых средств противника и своевременным подавлением их огнем артиллерии БО с полуострова Средний и бомбоштурмовой авиацией;

б) хорошей маскировкой подготовки операции и тактической внезапностью высадки десантов для противника;

в) широким применением дымовых завес, сведших на-нет деятельность всех световых средств и лишивших противника возможности вести прицельный огонь;

г) правильным и тактически грамотным маневрированием кораблей при прорыве к пунктам высадки и при отходе после высадки десанта;

д) хорошим взаимодействием отдельных групп кораблей между собой и с артиллерией поддержки, обеспечивавшей подавление основных огневых средств противника в момент подхода кораблей к пунктам высадки и своевременный перенос огня по объектам перешейка в глубине обороны в момент начала высадки;

е) использованием для высадки только быстроходных средств.

4. Успешное решение десантами своих задач на берегу было достигнуто:

а) хорошей подготовкой десантных войск, обеспечившей им тактически грамотные и инициативные действия после высадки;

б) хорошим взаимодействием десанта с авиацией поддержки, благодаря чему последняя действовала по целеуказаниям десанта и именно по тем объектам противника, которые были наиболее опасны для десанта в каждый данный момент. Достигалось это, во-первых, хорошим знанием обстановки на суше штабом ВВС и информацией о ней всех вылетавших на задание летчиков и, во-вторых, нахождением с десантом офицера связи штаба ВВС с собственной радиостанцией, обеспечившей поддержание прямой связи и дачу целеуказания самолетам, находившимся над районом боев. Целеуказания давались открытым текстом. Обозначение линии фронта наших войск осуществлялось дымовыми шашками, цветными ракетами и стрельбой трассирующим боезапасом. Последняя также использовалась как средство целеуказания;

в) наличием связи и заранее разработанных сигналов взаимоопознавания частей десанта с войсками Красной Армии;

г) успешным наступлением частей Красной Армии, лишивших противника возможности бросить против десанта значительные силы;

д) правильно определенным составом десанта и его вооружения;

е) непрерывным сопровождением и поддержкой десанта артиллерией СОР;

ж) быстрой доставкой десанту пополнения в живой силе, боеприпасах и питании;

з) нахождением командующего Северным флотом (командующего операцией), командующего ВВС и командиров основных корабельных соединений в районе боевых действий (район Пумманки), что обеспечило им непрерывное и полное знание обстановки и быстрое на нее реагирование.

5. Успешная высадка десантов с быстроходных кораблей (БО, МО и ТКА) еще раз показала возможность использования их в других подобных случаях. Однако при использовании торпедных катеров следует иметь в виду отсутствие на них эффективных артиллерийских средств подавления огневых точек противника на берегу, уязвимость их даже от ружейно-пулеметного огня, наличие демаскирующего шума моторов и невозможность перевозки техники десанта, что делает использование торпедных катеров в качестве высадочных средств не всегда возможным и целесообразным.

ГЛАВА II

ОПИСАНИЕ ОСНОВНЫХ ДЕСАНТОВ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

(схема 8)

1. ДЕСАНТЫ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ ХАНКО НА ОСТРОВА ХОРСЕН, СТАРКЕРН И КУГХОЛЬМ 10 ИЮЛЯ 1941 г.

(схема 9)

Обстановка на театре и цель высадки десанта

С первых же дней войны противник провел ряд мероприятий по усилению гарнизонов и вооружению граничивших с нами островов, после чего захватил наш остров Хорсен и минометно-артиллерийским огнем по острову Меден начал подготовку для последующего его захвата. Поэтому в целях предотвращения продвижения противника к полуострову Ханко и ликвидации угрозы его нападения на базу с моря решено было выбить противника с близлежащих к полуострову Ханко островов и тем самым решить две задачи:

первая — обеспечить гарнизон базы от возможности внезапного нападения противника с морского направления;

вторая — активными действиями по захвату островов создать у противника видимость подготовки гарнизоном Ханко условий для последующего вторжения наших войск в Финляндию с запада; удержать здесь как можно больше сил противника и тем самым не допустить использования их против наших войск на ленинградском направлении.

Состав выделенных сил и организация командования

Для захвата островов был сформирован десантный отряд в составе одного взвода 270 стрелкового полка, трех взводов 8 железнодорожного батальона и одного взвода 8 дивизиона подводных лодок КБФ.

Задачей десанта было — захватить западную группу островов (Старкерн, Хорсен и Кугхольм) и, организовав оборону их, удерживать за собой.

Перевозка и высадка десанта возлагались на катера типа КМ и МО, обеспечение высадки и действий десанта на островах — на артиллерию БО и авиагруппу базы (4 и 81 авиаэскадрильи — 20 самолетов).

Общее руководство операцией осуществлял командир базы; непосредственный захват островов был возложен на командира 2 боевого участка (коменданта сектора береговой обороны базы).

Высадка десанта и решение им своих задач на берегу

План захвата островов был тщательно разработан и все действия производились в соответствии с плановой таблицей.

Выполнение операции началось действиями звена самолетов МБР-2, произведших в 3 ч. 00 м. 10 июля бомбардировку островов Хорсен, Старкерн и Кугхольм.

Для прикрытия подхода к островам плавсредств с десантом самолет МБР-2 поставил дымовую завесу между островами Меден и Хорсен. Под прикрытием этой завесы десант начал движение к острову Хорсен: первый эшелон от морского аэродрома и второй от острова Меден.

Одновременно с выходом плавсредств по местам, намеченным для высадки десанта, был открыт сильный артиллерийский огонь, а в воздухе появились наши самолеты-истребители.

С подходом десанта к местам высадки огонь был перенесен в глубину. Подход десанта к островам обеспечивался артиллерийско-пулеметным огнем катеров МО и действиями истребителей по огневым точкам и живой силе противника на берегу.

Противник оказывал упорное сопротивление, ведя сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь по десанту на воде, пунктам посадки десанта и по береговым батареям, осуществлявшим в это время поддержку десанта. С воздуха противодействие противник оказал только одним самолетом, который был сбит нашими истребителями.

Благодаря хорошему взаимодействию десантного отряда с истребительной и бомбардировочной авиацией, кораблями поддержки и батареями БО, десант успешно высадился на берег и повел активное наступление на гарнизоны островов. Действия десанта на берегу были смелые и решительные, в результате чего уже в 4 ч. 24 м. с островом Хорсен была установлена прямая телефонная связь, а в 4 ч. 37 м. он полностью был очищен от противника.

В 4 ч. 40 м. был захвачен остров Кугхольм, а в 5 ч. 50 м. и остров Старкерн. Вся операция длилась 2 ч. 50 м. Десантом было захвачено шесть автоматов, два миномета, три станковых пулемета, много боезапаса, обмундирования, противогазов и ценные документы. Взяты в плен 23 солдата противника.

После захвата островов десант сразу же приступил к организации их обороны и инженерному оборудованию позиций и убежищ.

2. ДЕСАНТ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ ХАНКО НА ОСТРОВ БЕНГШЕР 26—27 ИЮЛЯ 1941 г.

Целью высадки десанта было уничтожение гарнизона острова и подрыв маяка, который, как предполагалось, являлся наблюдательным пунктом противника.

По данным опроса пленных на острове Бенгшер находился наблюдательно-корректировочный пост с личным составом около 6—7 человек. Бенгшер имел телефонную связь с островом Эрэ. Специальная воздушная разведка не показала наличия на острове каких-либо укреплений. До этого в различное время в районе островов Эрэ-Хэгсора отмечались канонерские лодки, сторожевые и шюцкоровские катера.

Но, как потом выяснилось, фактически состав сил противника на острове Бенгшер был значительно больше, чем это показывалось данными разведки. Противник, опасаясь захвата нами острова Бенгшер, перед самой высадкой десанта значительно усилил гарнизон острова.

Успех операции был рассчитан на скрытность высадки и быстроту действий десанта на берегу. Десант из пограничников в темное время суток должен был подойти к острову на катерах МО, высадиться, уничтожить гарнизон острова, подорвать маяк и уйти обратно.

Для предупреждения о появлении кораблей противника со стороны острова Эрэ на вест от Бенгшера выставлялся катер МО. В случае появления кораблей противника десант на катерах должен был отходить под прикрытие своих батарей.

В качестве десанта было выделено 30 бойцов-пограничников.

Корабельный состав десантного отряда составляли три катера МО, из коих один должен был произвести высадку десанта, а два другие — быть в дозоре севернее острова Бенгшер. Кроме того, к операции привлекались авиация базы [1] и дальнобойная 305-*мм* батарея БО.

В 0 ч. 30 м. 26 июля катера МО вышли из Ханко в направлении острова Бенгшер. В 1 ч. 00 м. 27 июля с южной стороны острова катером «МО-312» без противодействия со стороны противника была произведена высадка десантной группы.

После высадки десанта по катерам МО с берега был открыт огонь. Десант, поддерживаемый огнем артиллерии катеров «МО-312» и «МО-238», вступил в бой с гарнизоном острова. В это время катер «МО-311» с подрывным имуществом несколько раз пытался подойти к берегу, но, встречаемый артиллерийско-пуле-

[1] 4АЭ — 10 самолетов И-153 и один И-15, 81АЭ — 9 самолетов МБР-2.

метным огнем с острова Бенгшер и Сваршер и неся потери в личном составе, был вынужден отойти.

В 4 ч. 30 м. катер «МО-238» обнаружил к северо-западу от Бенгшера две канонерские лодки, один сторожевой корабль и несколько шюцкоровских катеров противника. Корабли шли в направлении острова Бенгшер и вскоре открыли огонь по нашим катерам. Около 4 ч. 30 м. со стороны Турку появились неприятельские истребители. В 4 ч. 40 м. катера МО, атакованные истребителями противника и находясь под огнем кораблей и батарей островов Эрэ и Сваршер, отошли на восток (под прикрытие своих батарей).

Наша авиация вследствие дымки над аэродромом Ханко в районе боя появилась только в 7 часов. Решительными атаками наших истребителей авиация противника была отогнана. В воздушном бою были сбиты два самолета противника. Бомбоштурмовыми ударами наших самолетов на сторожевом корабле противника был вызван пожар и сильно повреждена одна из канонерских лодок. В это же время на поддержку нащим катерам подошел катер «МО-239», а позже еще катера № 236 и 237. Катера № 312, 311 и 238 пошли в атаку на канонерскую лодку и катера противника с задачей оттеснить их и дать возможность катеру «МО-239» снять десант с острова. Во время приближения катера «МО-239» к Бенгшеру от прямого попадания крупнокалиберного снаряда катер взорвался и затонул. Остальные катера произвели пять безуспешных атак по кораблям противника и, получив повреждения, были вынуждены отойти. Отогнав наши катера, корабли противника открыли огонь по острову Бенгшер. После непродолжительного обстрела катера противника направились к острову и высадили на него свой десант.

В 10 ч. 10 м. при поддержке береговых батарей полуострова Ханко катера № 311, 312, 238, 236 и 237 оттеснили корабли противника на запад и подошли к острову Бенгшер.

На острове из нашего десанта никого в живых не оказалось. При подходе катеров вплотную к берегу по ним с Бенгшера и других островов был открыт минометно-артиллерийский огонь.

Маневрируя переменными курсами, катера открыли интенсивный огонь по Бенгшеру и уничтожили одну из групп финнов. Окончательно убедившись в отсутствии десанта на берегу, катера с боем стали отходить в район базы.

В 17 ч. 30 м. с Ханко по острову Бенгшер открыла огонь наша 305-мм железнодорожная батарея. В это же время авиация базы сбросила на остров 10 бомб.

В результате боевых действий уничтожено до 50 солдат и офицеров противника, два самолета, один сторожевой корабль и повреждена одна канонерская лодка.

С нашей стороны потери составили 30 человек десанта и катер «МО-239». Кроме того, некоторые катера получили легкие повреждения корпуса.

3. ДЕСАНТ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ ХАНКО НА ОСТРОВА СОММАРЭ И ЧЕРНГХОЛЬМАРНЕ 23 ОКТЯБРЯ 1941 г.

Целью высадки десанта являлась разведка системы обороны противника на западной группе островов и уничтожение находившихся на них гарнизонов.

Операция выполнялась в соответствии с плановой таблицей и решением командующего сектором береговой обороны, руководившего данной операцией.

В 3 ч. 50 м. 23 октября десант без противодействия со стороны противника произвел высадку, однако дальнейшее развитие операции пошло вопреки расчетам, а именно, одна из групп, которая должна была высадиться на остров Чернгхольмарне, ошибочно высадилась на безыменный остров южнее. На этот же остров по плану была высажена и добавочная группа десанта. Обе группы прочесав остров и не обнаружив противника, дали сигнал о выполнении задания, после чего были приняты на катера и в 4 ч. 45 м. возвращены на остров Хорсен; при этом один из катеров получил повреждение и вышел из строя.

В это время на острове Соммарэ шел бой, причем уже в 4 ч. 15 м с восточной стороны острова был принят сигнал: «Прошу помощи». В 4 ч. 20 м. туда была направлена первая группа резерва в количестве 29 человек.

При подходе к острову катера были встречены интенсивным минометно-пулеметным огнем противника. Несмотря на это, катера подошли к острову и без потерь произвели высадку на него подкрепления. На обратном пути катер «ВВС-53» сел на банку и, хотя позже дошел самостоятельно, но на 8 часов вышел из строя.

В 4 ч. 42 м. с восточной части острова Соммарэ вторично был принят сигнал: «Прошу помощи». В 4 ч. 55 м. туда была послана вторая группа бойцов в составе 25 человек, которая вскоре и высадилась. Высадке ее противник препятствовал сильным артиллерийско-минометным и пулеметно-автоматным огнем. На обратном пути катер (ОР-2) получил прямое попадание 45-*мм* снаряда, но продолжал оставаться в строю.

Таким образом к 4 ч. 55 м. резервы десанта оказались все израсходованными, а обстановка на острове Соммарэ продолжала оставаться невыясненной. Поэтому было приступлено к формированию и вооружению третьей группы подкрепления, которое к 8 ч. 00 м. и было закончено.

В 8 ч. 05 м. противник, используя 10 моторных катеров, начал усиленную переброску на Соммарэ резервов с островов Престен и Меэн.

В это же время с нашей стороны были предприняты две попытки высадить на Соммарэ третью группу резерва. Первая попытка была предпринята в 8 ч. 10 м., и вторая — к 8 ч. 30 м. 23 октября. В обоих случаях катера были встречены ураганным пулеметным огнем с острова Соммарэ и артиллерийско-минометным

огнем с островов Меэн, Стурхольм, Бредвик и Зюдланд. Несмотря на поддержку катеров огнем наших береговых батарей, катера понесли потери и в обоих случаях вынуждены были отойти, не выполнив задания.

Днем после производства артиллерийской подготовки были предприняты еще две попытки высадки 60 бойцов (в 14 ч. 15 м и 14 ч. 50 м), однако встреченные сильным ружейно-пулеметным огнем с островов Соммарэ и Чернгхольмарне и артиллерийско-минометным заградительным огнем с островов Стурхольм, Меэн, Бредвик, Зюдланд, Грундзунд и Престен катера вынуждены были возвратиться, не выполнив задания. При этом от разрыва 45-*мм* снаряда 10 человек получили ранения.

К 16 ч. 50 м. была сформирована усиленная десантная группа в составе 100 человек, которая на трех катерах со шлюпками на буксире в 17 ч. 05 м. направилась к восточному берегу острова Соммарэ, где после 16 ч. 30 м. снова усилилась ружейно-пулеметная стрельба и стали появляться люди в черном и сером обмундировании, подрывавшие мины и махавшие фуражками нашим самолетам.

Как и прежде, катера были встречены сильным пулеметным и артиллерийско-минометным огнем с Соммарэ, Меэн, Престен, Бьеркхольм, Зюдланд, Грундзунд, Бредвик. Получив прямые попадания 45 и 37-*мм* снарядов и имея 14 раненых и трех убитых, катера в 17 ч. 39 м. повернули обратно и отошли к острову Хорсен.

Таким образом все попытки доставить десанту подкрепления кончились неудачей. Поэтому в 17 ч. 50 м. командир ВМБ приказал операцию прекратить, но с наступлением ночи произвести поиск остатков высаженного десанта. Поиск был произведен, но никаких признаков десанта обнаружено не было.

Таким образом в результате этой операции наши потери составили 104 человека убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести и 48 человек ранеными; было повреждено 7 из 9 катеров.

Обеспечивая операцию, артиллерия БО израсходовала:

10 снарядов 305-*мм* калибра;
55 снарядов 180-*мм* калибра;
101 снаряд 130-*мм* калибра;
144 снаряда 100-*мм* калибра;
221 снаряд 75-*мм* калибра;
1008 снарядов 45-*мм* калибра.

Всего — 1589 снарядов калибров 305—45-*мм*.

Основные выводы по десантам ВМБ Ханко

1. Высадкой десантов и захватом островов ВМБ Ханко заста вила противника держать в этом районе значительные силы средства. Таким образом противник лишен был возможности и пользования этих сил на ленинградском направлении. Кроме того захватом островов ВМБ Ханко значительно расширила свою опе

рационную зону и тем самым обеспечила себя от опасности внезапного удара со стороны флангов обороны полуострова.

2. Вследствие небольшого удаления пунктов высадки от полуострова Ханко высадка десантов происходила при активной поддержке кораблей и береговой артиллерии как с полуострова Ханко, так и с прилегающих к нему островов.

Следует отметить использование авиации для постановки ослепляющих противника дымовых завес с целью прикрытия подхода десантных средств к пунктам высадки. В этом отношении опыт базы Ханко является примером, показавшим возможность и прямую целесообразность использования для этой цели самолетов в десантных операциях.

3. Операция против острова Бенгшер ни обстановкой, ни оперативной целесообразностью не вызывалась. Подрыв маяка был не только бесполезен, но даже вреден, так как маяк являлся хорошим ориентирным пунктом для наших кораблей. Опасение, что маяк является наблюдательным постом противника, основательно, но таких постов вокруг Ханко было много и уничтожение одного из них обстановки не меняло.

Гибель десанта и неуспех этой операции следует объяснить:

— недооценкой морских сил противника и непринятием надлежащих мер обеспечения от их возможных действий;

— несвоевременной компенсацией недостатка кораблей действиями авиации и артиллерии БО;

— успокоенностью старыми данными о гарнизоне острова и отсутствием разведки перед самой операцией и в процессе ее.

4. Опыт десантов ВМБ Ханко показывает, что для подброски подкрепления гарнизону атакованного острова и для блокады высаженного нами десанта противник использует не только тот остров, на который произведена высадка десанта, но и близлежащие к нему острова.

Поэтому в целях обеспечения успешности действий десанта на берегу и недопущения блокады высаженных войск с моря необходимо лишить корабли противника возможности подходить не только к тому острову, на который высажен наш десант, но и к соседним островам. Авиация и артиллерия также должны воздействовать как по острову, на который высаживается десант, так и по близлежащим к нему островам с тем, чтобы лишить противника возможности оказания огневой поддержки гарнизону захватываемого нами острова.

4. ДЕСАНТЫ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ В РАЙОНЕ СТРЕЛЬНЫ 3—8 ОКТЯБРЯ 1941 г.

(схема 10)

Всего в районе Стрельны Ленинградской ВМБ в октябре 1941 г. были произведены четыре высадки, каждую из которых можно рассматривать как небольшой самостоятельный десант.

Высадке десантов предшествовали следующие события на сухопутном фронте.

12 сентября противник перерезал Балтийскую железную дорогу, а 14 сентября вышел на побережье Невской губы и занял Урицк, Стрельну и Новый Петергоф. Ранее им были заняты Шлиссельбург и левый берег реки Невы. На Карельском перешейке линия фронта передвинулась к государственной границе 1939 г. Таким образом Ленинград с суши полностью оказался окруженным и отрезанным от всей страны. Относительно свободным оставался только водный путь через Ладожское озеро. Выйдя на побережье в районе Стрельна — Петергоф, противник разъединил оборонявшие побережье части 8 армии и, установив в этом районе свою артиллерию, препятствовал переходам наших кораблей на трассе Ленинград — Кронштадт. Наши сухопутные части осуществляли оборону Ленинграда на занимаемых рубежах и готовились к активным операциям по уничтожению прорвавшихся на побережье группировок противника в районах Стрельна — Петергоф и Ивановские Пороги — Шлиссельбург. Успеху этих операций флот должен был содействовать высадкой десантов, огнем своей артиллерии и действиями морской авиации.

Первая высадка (3 октября 1941 г.)

3 октября 1941 г. части 42 армии перешли в наступление в направлении на Урицк — Стрельна с задачей отбросить противника от подступов к Ленинграду и, соединившись с наступающими с запада на Новый Петергоф частями 8 армии, освободить от противника этот участок побережья Финского залива.

В связи с указанным еще вечером 1 октября штабом Ленинградской ВМБ было получено приказание Военного совета Ленинградского фронта о срочной подготовке высадочных средств и об установлении связи со штабом 42 армии на предмет организации и проведения десантной операции в ночь с 1 на 2 октября.

Однако вследствие того, что выделенная в качестве десанта рота 6 бригады морской пехоты КБФ находилась на фронте и к месту посадки могла прибыть только к утру 2 октября, операция была перенесена на следующие сутки.

2 октября на основании приказа Военного совета фронта командующим 42 армией перед Ленинградской военно-морской базой была поставлена задача к началу наступления 42 армии (4 ч. 20 м. 3 октября) скрытно высадить десант в составе одной усиленной роты 6 бригады морской пехоты восточнее завода пишущих машин (у будки рыбаков), одновременно демонстрируя ложную высадку десанта в районе Стрельны.

Выполняя это распоряжение, командир Ленинградской военно-морской базы принял следующее решение.

С наступлением темноты 2 октября десантные войска и средства их высадки сосредоточить в пункте посадки — Торговом порту.

С 2 ч. 20 м. до 3 ч. 00 м. 3 октября десанту произвести посадку на катера и выйти к месту высадки.

Точность перехода десанта к месту высадки обеспечить выставлением на пути движения десанта специальных катеров-маяков с огнями, освещающими определенные секторы.

В целях обеспечения скрытности перехода и внезапности высадки десанта моторным катерам буксировать шлюпки с десантом только до местонахождения катера-маяка «Р-16», после чего десанту к берегу следовать на шлюпках под веслами.

Одновременно с высадкой десанта у будки рыбаков специально выделенным катерам МО маневрированием и стрельбой по берегу демонстрировать высадку десанта в районе Стрельны.

Огневое обеспечение высадки десанта и действий его на берегу осуществлять катерами МО, эскадренным миноносцем «Сметливый», артиллерией БО и кораблей КБФ.

После высадки катерам и шлюпкам отойти от берега и до 5 ч. 00 м. 3 октября находиться в районе катера-маяка «Р-24» в готовности по сигналу с берега снять высаженные войска.

Состав сил и средств десанта был определен следующий.

Десантные войска — усиленная рота 6 бригады морской пехоты в составе 225 бойцов с личным оружием.

Задача десанта была определена командованием 42 армии и в общем сводилась к следующему: высадившись в 4 ч. 20 м. 3 октября у будки рыбаков, уничтожить штабы и материальную часть артиллерии противника, после чего выйти на западную окраину Ивановки для соединения с наступающими с востока частями 42 армии.

Корабельный состав — отряд высадочных средств: три катера МО, девять катеров ЗИС, два катера типа Р и 22 весельные шлюпки.

Отряд корабельной поддержки: три катера МО и эскадренный миноносец «Сметливый».

Кроме того, к обеспечению операции привлекались авиация и артиллерия КБФ (артиллерия БО и кораблей).

Демонстративная группа: два катера МО, два катера КМ и два катера ЗИС. Задачей этой группы было — артиллерийским огнем, маневром и постановкой дымовых завес демонстрировать высадку десанта в районе Стрельны.

Согласно боевому распоряжению командира Ленинградской военно-морской базы от 2 октября 1941 г. общее командование операцией возлагалось на капитан-лейтенанта Шавцова и военкома старшего политрука Киселева. Командование отрядом высадки возлагалось на капитан-лейтенанта Крылова и военкома старшего политрука Федорова. Если учесть, что, кроме высадочных средств, капитан-лейтенант Шавцов фактически у себя ничего не имел и что все документы на операцию были разработаны штабом Ленинградской ВМБ и утверждены ее командиром, то станет абсолютно

очевидным, что Шавцов не был и при таком положении вещей не мог быть командующим операцией. Фактически он был командиром высадки, а операцией командовали два начальника — командир Ленинградской ВМБ и командующий 42 армией.

Первый командовал на этапах посадки, перехода и высадки, так как имел задачей производство скрытной высадки десанта, а второй — после высадки десанта на берег, так как десант был выделен из состава подчиненных ему войск и должен был содействовать успеху наступления основных сил 42 армии.

Таким образом единого командующего операцией не было. Армейское командование ограничилось постановкой задач, а морское — высадкой десанта на берег. Дальше десант был предоставлен самому себе.

При подготовке операции штабом Ленинградской базы были разработаны следующие документы: приказание на операцию, плановая таблица и указания о порядке проведения операции и организации командования.

Необходимо отметить, что, хотя по документам штаба Ленинградской ВМБ командующим операцией числился капитан-лейтенант Шавцов, штаба он своего не имел и все документы на операцию были разработаны штабом Ленинградской ВМБ и утверждены его командиром.

Но даже эти, далеко не полные и неполноценные документы довести до исполнителей оказалось невозможным, так как утверждены они были только в 21 ч. 20 м. 2 октября, т. е. уже в ходе операции.

В 1 ч. 15 м. 3 октября десантная рота прибыла в район Торгового порта. В 1 ч. 55 м. была закончена посадка ее на катера. По прибытии отряда в район нефтебаков десант был пересажен на высадочные средства (шлюпки) и в 4 ч. 10 м. на буксире катеров (16 шлюпок на буксире у четырех катеров «ЗИС»), совместно с отрядом поддержки (три катера МО) начал движение к месту высадки. Ориентируясь по огням ранее выставленных двух катеров-маяков, отряд в 4 ч. 35 м. прибыл в район будки рыбаков, где и начал высадку десанта.

Демонстративный отряд к этому времени уже был в районе Стрельны, где он стрельбой по берегу, постановкой дымовых завес и маневрированием катеров пытался создать у противника впечатление высадки нами десанта в этом месте. Высадка основного десанта была произведена незаметно для противника и без противодействия с берега. В 4 ч. 50 м. весь десант уже был на берегу, и только в это время по месту высадки противник открыл беспорядочный пулеметный огонь.

Убедившись, что десант углубился на берег и что обратный его прием на катера не потребуется, отряд катеров со шлюпками на буксире в 6 ч. 10 м. (на рассвете) отошел от места высадки и в 7 ч. 00 м. прибыл в район нефтебаков. После выхода десанта на

берег связь с ним прекратилась и дальнейшая судьба его осталась неизвестной.

Вторая высадка (5 октября 1941 г.)

В 15 ч. 45 м. 4 октября в связи с высадкой десанта Кронштадтской ВМБ в районе Петергофа командующий Ленинградской военно-морской базой получил приказание — в 4 ч. 50 м. 5 октября произвести высадку десанта в районе Викколово.

Целью высадки было, с одной стороны, отвлечь часть сил противника из района Петергофа и тем самым обеспечить основному десанту КБФ (батальону моряков) выполнение своей задачи по содействию частям 8 армии в ликвидации петергофской группировки противника и, с другой — содействовать частям 42 армии в ликвидации стрельненской группировки противника и соединению обеих этих армий.

План высадки в основном сводился к следующему.

С наступлением темноты 4 октября десантным войскам и средствам их высадки надлежало сосредоточиться в двух пунктах: у Гутуевского ковша и Масляного ковша.

С 23 ч. 30 м. 4 октября до 1 ч. 30 м. 5 октября десант должен был произвести посадку на высадочные средства, после чего начать движение к пункту высадки.

Подход к месту высадки до предела слышимости моторов катеров с берега десант должен был произвести на буксире катеров, далее к берегу надлежало итти под веслами.

Высадка должна была произойти одновременно в трех пунктах. Высадке десанта должна была предшествовать мощная артиллерийская и авиационная обработка пунктов высадки.

Прикрытие операции с моря и подавление огневых средств противника должны были осуществлять группа катеров МО, эскадренные миноносцы «Сметливый», «Стойкий» и береговая батарея № 19. На них же возлагалась и последующая поддержка десанта на берегу.

Прикрытие кораблей и десанта с воздуха должна была осуществлять истребительная, а обеспечение высадки и действия десанта на берегу — бомбардировочная авиация КБФ.

Для проведения операции были выделены следующие силы и средства.

Десантные войска — батальон 20 стрелковой дивизии войск НКВД в составе 500 человек с личным оружием.

Задача десанту на берегу была определена и поставлена командованием Ленинградским фронтом и выражалась в следующем: высадившись в районе Викколово, развивать наступление на отметку 79 район Викколово, далее Новые Заводы и юго-западная окраина Стрельны, после чего батальону перейти в подчинение 42 армии, наступавшей на Стрельну.

Отряд высадочных средств в составе 21 моторного катера различных типов, двух катеров МО и 25 гребных шлюпок.

Отряд корабельной поддержки в составе двух бронекатеров и четырех катеров МО.

Кроме того, к обеспечению операции привлекалась авиация КБФ, стоявшие на Неве корабли (ЭМ «Сметливый» и ЭМ «Стойкий») и 19 железнодорожная батарея БО.

Общее руководство операцией и обеспечение артиллерийской и авиационной поддержкой командование ЛВМБ сохранило за собой.

А так как ни корабли эскадры, ни авиация в подчинении командира Ленинградской военно-морской базы не находились, то фактически его роль в артиллерийско-авиационном обеспечении операции сводилась к даче заявок в штаб начальника артиллерии и штаб командующего ВВС флота.

Ни надлежащей подготовки к операции участвовавших в ней сил и средств, ни организации их взаимодействия достигнуть не представилось возможным, и операция проводилась распорядительным порядком. Разработанные штабом командующего операцией основные документы до всех исполнителей довести не удалось, и своей роли они не сыграли.

Фактически выполнение операции началось сосредоточением кораблей и войск десанта в пункты посадки — Гутуевский и Масляный ковши Торгового порта. Полное сосредоточение высадочных средств было закончено к 24 ч. 00 м. 4 октября (с запозданием на два часа), но вследствие задержки с подходом из Новой деревни десантного батальона посадка началась только в 1 ч. 55 м. 5 октября, т. е. с запозданием против плана на 2 ч. 30 м.

В 3 ч. 15 м. посадка была закончена и десант вышел к месту высадки. В 5 ч. 17 м. под интенсивным пулеметным огнем с берега началась высадка десанта. В 5 ч. 55 м. высадка личного состава десанта была закончена. Потери десанта во время высадки были незначительны — два человека убитыми. Подошедшие к концу высадки три катера с боезапасом и продовольствием, ввиду наступления рассвета, усиления огня с берега и ухода батальона вглубь, разгрузить не удалось, и выгрузка их была перенесена на следующую ночь. После этого катера с высадочными средствами направились обратно в Торговый порт.

При возвращении отряда в районе завода пишущих машин («Пишмаш») был замечен направляющийся к берегу катер ЗИС, имевший у себя на буксире гребной катер с бойцами. Выяснилось, что катер потерял ориентировку и запоздал с приходом к месту высадки всего десанта, поэтому решил произвести высадку в этом районе с расчетом, что высаженная с него группа бойцов самостоятельно присоединится к ранее высаженному десанту на берегу. Командир высадки вернул этот катер и вместе с остальными катерами в 8 ч. 20 м. возвратился в Торговый порт. Кроме вышеуказанного катера, не произвели высадки еще три катера «ЗИС» с семью шлюпками на буксире, которые первыми отошли от пунктов посадки и, имея указания находиться у разводящего боны буксира, простояли здесь до наступления рассвета, не зная что де-

лать. Таким образом из 500 человек десанта высажено было только 365 (130 человек не было высажено совсем, два человека были убиты при высадке и три утонули при перевороте шлюпки на волне в Морском канале).

С момента высадки десанта на берег связь с ним прекратилась и дальнейшая судьба его осталась неизвестной.

Артиллерийское и авиационное обеспечение высадки осуществлялось следующим образом. Непосредственно перед высадкой авиация флота произвела бомбоштурмовые действия по огневым средствам и живой силе противника на прибрежной полосе. Затем удары были перенесены в глубину. Позже авиация действовала по намеченным ей планом операции объектам.

Всего 5 октября авиацией было произведено 116 самолето-вылетов. Кроме того, в этот же день и 6 октября ею по заявкам штаба 42 армии был совершен ряд налетов на огневые точки, скопление войск и автоколонны противника, имевших целью облегчение действий десанта на берегу.

Артиллерийское обеспечение высадки и действий десанта началось с момента открытия огня противником с берега и осуществлялось катерами МО, огнем кораблей эскадры и 19 железнодорожной батареей путем постановки намеченных по плану операции заградительных огней. Позже по заявкам штаба 42 армии артиллерия вела огонь по огневым точкам, автомашинам и скоплениям живой силы противника в глубине его обороны.

Намеченное планом операции предварительное подавление противника в районе высадки мощным артиллерийским огнем кораблей и батарей БО командованием Ленфронта было отменено с тем, чтобы не демаскировать своих намерений и не сорвать внезапности высадки десанта.

Вследствие отсутствия связи с десантом, отсутствия наблюдения за результатами стрельбы, а также вследствие того, что действия авиации и артиллерийский огонь осуществлялись не по требованию десанта и его целеуказаниям, а по заранее намеченным планом операции объектам, эффективность и необходимость этих действий для нужд десанта остались совершенно неизвестными.

Третья высадка (6 октября 1941 г.)

6 октября штабом Ленинградской ВМБ было получено приказание Военного совета Ленинградского фронта о высадке десанту пополнения. Пополнение должны были составить невысаженные в прошлую ночь 130 бойцов 20 СД войск НКВД и 17 связистов.

Задачей этому отряду ставилось — после высадки присоединиться к своему батальону и установить связь со штабом 42 армии.

Для обеспечения высадки были сформированы:

отряд высадочных средств в составе шести катеров ЗИС, трех гребных катеров и девяти шлюпок;

отряд корабельной поддержки в составе двух эскадренных миноносцев и двух катеров МО.

Кроме того, как и в прошлую ночь, были привлечены авиация и артиллерия КБФ.

Высадку намечалось осуществить по принципу скрытности и внезапности ее для противника.

Из документов была разработана только плановая таблица. В остальном использовались документы, разработанные на операцию 5 октября.

В ночь на 6 октября десантный отряд был сосредоточен в Гутуевском ковше Торгового порта, где он произвел посадку и в 1 ч. 30 м. начал движение к месту высадки.

Высадка началась в 3 ч. 25 м. Подход к берегу был совершен скрытно. Однако в момент высадки десант был обнаружен противником, после чего по месту высадки был открыт интенсивный минометный и пулеметный огонь, в результате которого были убиты четыре бойца, ранены два офицера (в том числе командир десантной роты), потоплены один катер ЗИС и одна шлюпка.

В 3 ч. 50 м. высадка была закончена и десант углубился на берег.

Несмотря на то, что для наблюдения за действиями десанта на берегу на катерах были выделены специальные наблюдатели, а для непрерывности связи с ним неслась радиовахта, с момента высадки войск на берег и отхода их от береговой черты связь прекратилась и дальнейшая судьба десанта так же, как и ранее высаженных войск, осталась неизвестной.

Четвертая высадка (8 октября 1941 г.)

Приказание Военного совета Ленинградского фронта о высадке десанта в штабе Ленинградской базы было получено за несколько часов до высадки — вечером 7 октября. Задача этому отряду также была поставлена армейским командованием и была аналогична задаче отряда, высаженного 6 октября, — после высадки соединиться с ранее высаженным батальоном и выходить на соединение с частями 42 армии.

В качестве десанта был выделен батальон 20 СД войск НКВД (431 человек). Для высадки его были выделены 22 моторных катера различных типов и восемь гребных шлюпок.

Обеспечение операции возлагалось на корабли отряда поддержки (пять катеров типа КМ и ЭМ «Сметливый»), две железнодорожные батареи и авиацию. Организация командования, схема связи, методы обеспечения взаимодействия и документы остались те же, что и в операции 5 октября.

Общее руководство операцией и организация авиационного и артиллерийского обеспечения оставались за командованием Ленинградской военно-морской базы, которое осуществляло последнее путем дачи заявок в штаб ВВС и начальнику артиллерии КБФ.

Операция была рассчитана на внезапность, поэтому ни артиллерийских, ни авиационных предварительных ударов по противнику в районе высадки произведено не было.

С 21.00 до 23.00 7 октября в районе Гутуевского ковша Торгового порта происходило сосредоточение высадочных средств. В 00 ч. 20 м. 8 октября туда же прибыл и десантный батальон, который сразу же начал посадку. В 1 ч. 50 м. посадка была закончена и десант начал движение в исходную точку для развертывания.

При подходе к берегу десант был встречен сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем противника.

Из общего состава десанта в 431 человек на берег удалось высадить только 234 человека. 182 человека возвратились в базу. При высадке от огня противника имелись следующие потери: убито четыре, ранено шесть и пропало без вести пять человек; потоплены два катера ЗИС и две шлюпки.

Артиллерийское обеспечение и поддержка десанта выразились в стрельбе катеров МО по действовавшим на берегу огневым точкам противника и постановке плановых заградительных огней ЭМ «Сметливым» и двумя ж.-д. батареями в период с 2 ч. 00 м. до 5 ч. 41 м., причем обстрел велся по площади без целеуказаний и требований десанта и с неизвестными результатами. Всего за это время было выпущено 62 снаряда. Авиация вылетов не производила (заявка штаба ЛВМБ не была принята). По существу артиллерийское и авиационное обеспечение высадки и действий десанта на берегу отсутствовало.

С наступлением рассвета отряд возвратился в базу. В месте высадки для наблюдения и связи с десантом был оставлен катер «МО-307». Как и в первых трех случаях, с момента высадки десанта на берег связь с ним прекратилась. Высланная днем 8 октября на его поиск воздушная разведка возвратилась, не обнаружив десанта.

Необходимо отметить, что в эту же ночь корабли ОВР главной базы КБФ производили демонстрацию высадки десанта в районе Нового Петергофа. Никакой связи и взаимодействия между этими отрядами осуществлено не было.

Основные выводы по десантам Ленинградской ВМБ в районе Стрельны

1. По своему составу и задачам десантов на берегу последние носят ярко выраженный тактический характер. Роль Ленинградской ВМБ в этой операции фактически была сведена к выполнению функций отряда высадки, так как ей ставились задачи только **перевозки и высадки** десантов на берег противника. В этом отношении Ленинградская ВМБ свои задачи выполнила. Во всех случаях высадка была осуществлена успешно.

2. Несмотря на успешную высадку десантов на берег, конкретная цель операции ни в одном случае достигнута не была. Причинами этого следует считать:

а) **Небольшой состав и слабое вооружение десантов.** Десант высаживался недалеко от линии фронта, т. е. непосредственно в районе расположения дивизионных резервов противника и на сильно укрепленный и охраняемый участок побережья. Кроме того, в районе высадки противник располагал большим количеством каменных строений, которые он успешно использовал в качестве надежных укрытий для своих огневых средств и живой силы.

Десанты же были малочисленны и без собственных средств борьбы с танками и укрытыми огневыми средствами и живой силой противника. Поэтому вполне естественно, что в этих условиях они успешно решить поставленные перед ними задачи не могли. Последующие попытки подбросить десанту подкрепления не могли коренным образом изменить обстановку, так как высадка подкреплений происходила с большими временными интервалами и численно небольшими и слабо вооруженными отрядами, которые противник также последовательно и методично уничтожал.

Кроме того, последующие высадки уже не были внезапными для противника и, как это видно из описания операции, противник к ним был готов.

Было бы более правильным и целесообразным высадку всех этих 1422 бойцов произвести не в четыре, а в один прием. В этом случае десант смог бы более успешно решить поставленные ему задачи, так как он был бы сравнительно большим по численности, а высадка его была бы внезапной для противника.

б) **Отсутствие на КБФ специальных десантных и высадочных средств,** допускающих перевозку и высадку техники (танков, артиллерии, минометов) непосредственно на необорудованное побережье, вследствие чего этой весьма необходимой для десанта техники он в своем распоряжении не имел.

в) **Отсутствие времени на подготовку к операции,** вследствие чего осуществить какую-либо специальную подготовку десантных войск, организовать и практически отработать взаимодействие их с артиллерией и авиацией поддержки, а также отработать боевую документацию не представлялось возможным.

Как правило, приказание армейского командования о высадке десанта в штабе Ленинградской военно-морской базы получали в день высадки и редко — накануне.

Дача заранее предварительных приказаний не практиковалась. Основным мотивом для проведения операции без подготовки, предварительной разведки и артиллерийско-авиационной обработки мест высадки десантов было стремление армейского командования сохранить скрытность операции и внезапность высадки десанта.

При этом забывалось, что скрытность и внезапность есть только один из элементов обеспечения успеха операции, что, кроме них, имеются еще и другие, не менее важные мероприятия, без осущест-

вления которых немыслим успех операции. К таким мероприятиям относятся специальная подготовка выделенных в операцию сил и средств в условиях, наиболее приближенных к боевым, разведка противника и доведение полученных данных до участников операции, организация и практическая отработка между ними связи, взаимодействия и ряд других.

Вследствие того, что для достижения скрытности и внезапности операции были принесены в жертву все остальные элементы обеспечения, ожидаемых результатов достигнуто не было.

г) **Отсутствие единого полноправного и ответственного за всю операцию командующего** с подчинением ему всех сил и средств (армейских и флотских). Авиация и артиллерия КБФ командиру Ленинградской базы подчинены не были и роль командующего по существу сводилась не к командованию, а к простой даче заявок в штаб ВВС и штаб начальника артиллерии КБФ.

Фактически операцией командовали: командующий 42 армией (либо Военный совет Ленинградского фронта), ставивший задачи десантным войскам и Ленинградской военно-морской базе, и командир Ленинградской военно-морской базы, имевший в своем распоряжении высадочные средства. Вследствие этого даже на схеме организации командования место командира высадки и его подчинение отражения не нашли.

Следствием нечеткости в организации командования командиры десантов после высадки оказывались предоставленными самим себе.

Армейская авиация и артиллерия вообще не были привлечены к поддержке десантов, что при четкой организации командования получиться не могло.

Система заявок себя не оправдала и поэтому рекомендована быть не может.

д) **Отсутствие связи** и как результат этого отсутствие **взаимодействия десантов с артиллерией и авиацией**, вследствие чего последние ощутительной помощи десанту оказать не могли. Авиация и артиллерия КБФ действовали не по заявкам и целеуказаниям десанта, а по заранее намеченным планом операции объектам противника. А так как местонахождение десантов было неизвестно, а результаты артиллерийской стрельбы и бомбометания никем не наблюдались, то эффективность помощи десанту осталась не выявленной. Не исключена возможность, что в отдельных случаях результаты артиллерийской стрельбы и ударов с воздуха могли быть прямо противоположны нашим намерениям.

е) **Необеспеченность операции данными о местах расположения войск, огневых средствах и системе обороны** противника не только в глубине побережья, но и непосредственно в районе высадки. Вследствие этого десанты действовали вслепую, что не могло не отразиться отрицательно как на судьбе самих десантов, так и на результатах операции в целом.

ж) **Неуспех наступления войск 42 армии,** значительно усложнивший положение десантов.

Как положительный пример следует отметить организацию на голове мола морского канала контрольно-наблюдательного поста связи. Личный состав этого поста не только визуально наблюдал за действиями катеров, но и осуществлял радиоперехват переговоров катеров и десанта. Личные наблюдения и радиоперехват пост по телефону сразу же передавал на КП командира Ленинградской ВМБ, чем обеспечивал знание последним обстановки еще ранее получения донесений командира высадки. Учитывая, что такой пост может быть на любом корабле или катере, организацию его можно рекомендовать.

4. Анализируя действия противника, необходимо отметить, что только высадка 3 октября для него была неожиданной, во всех же остальных случаях противник к ним был подготовлен и неоткрытие им огня до момента подхода десанта к берегу следует объяснить своеобразной тактикой его борьбы с нашими десантами.

Тактика эта, надо полагать, заключалась в том, что, подпуская десант непосредственно к берегу, противник потом сразу открывал по нему огонь из всех видов оружия, заставляя высадочные средства быстро отойти от берега. После этого огонь переносился по береговой черте, избегая которого десант вынужден был отходить в глубь побережья. Добившись этого, противник занимал побережье и таким образом отрезал высаженные части от средств высадки, лишал их возможности поддержания связи, получения пополнения в живой силе и технике, а также возможности эвакуации с берега.

5. ДЕСАНТ ГЛАВНОЙ БАЗЫ КБФ В РАЙОНЕ ПЕТЕРГОФА 5 ОКТЯБРЯ 1941 г.

Обстановка на театре и замысел операции

Операция осуществлялась силами и средствами КБФ, находившимися в районе главной базы флота — Кронштадте.

Обстановка на театре оставалась такой же, как и перед высадкой десанта Ленинградской военно-морской базой в районе Стрельны. Высадка десанта была произведена по приказанию Военного совета Ленинградского фронта и имела целью содействовать успеху наступления частей 8 армии с задачей уничтожения новопетергофской группировки противника и очищения от него южного побережья Финского залива (схема 11).

Решение на высадку десанта было принято в связи с неуспехом неоднократных попыток частей 8 армии решить эту задачу только фронтальным наступлением.

В эту же ночь в районе Викколово Ленинградской военно-морской базой производилась высадка десанта из состава 20 СД войск НКВД.

Несмотря на то, что оба десанта высаживались с целью обеспечения единой операции войск Ленинградского фронта, никакого

взаимодействия высаженных десантов, а также сил и средств их обеспечения организовано не было и действия их были разрозненными и несогласованными.

Надо полагать, что решение командующего операцией о производстве демонстрации высадки десанта в районе Стрельны (где в это время должен был скрытно от противника высаживаться десант Ленинградской ВМБ) явилось результатом именно этой несогласованности. План операции в основном сводился к следующему.

Проведению операции должна была предшествовать воздушная разведка противника. К 20 ч. 00 м. 4 октября десантному отряду и средствам его высадки надлежало сосредоточиться в пункте посадки — Ленинградской пристани Кронштадта.

С 1 ч. 30 м. до 3 ч. 40 м. 5 октября десант должен был быть принят на корабли, после чего вместе с отрядом кораблей поддержки и отрядом демонстрации высадки десанта у Стрельны направиться к месту высадки.

Строй на переходе — пять кильватерных колонн. Лидировать каждую колонну должны были катера МО. Скорость на переходе 6 узлов.

В точке развертывания отряд высадки должен был произвести перестроение и по сигналу командира высадки — включение красного ратьера — начать движение к берегу, где под прикрытием дымовых завес с 4 ч. 30 м. до 5 ч. 00 м. 5 октября произвести высадку войск.

Началу высадки должна была предшествовать мощная артиллерийская и авиационная обработка пункта высадки и военных объектов противника в глубине его обороны.

Состав выделенных сил и их задачи

Десантные войска — батальон моряков в составе трех стрелковых, одной пулеметной и одной минометной роты (477 человек).

На вооружении десанта имелось 314 винтовок, 40 ручных и станковых пулеметов и 20 минометов калибром 50 *мм*.

Задачей десанта было — высадившись на участке от Каменной стены до дома отдыха включительно (район нижнего Ново-Петергофского парка), прочно закрепиться по западному берегу безымянного ручья и тем самым прикрыть себя с востока и юго-востока, захватить узлы дорог восточнее Нового Петергофа и северо-западнее станции Новый Петергоф, после чего нанести удар во фланг и тыл противнику и во взаимодействии с частями 8 армии окружить и уничтожить его группировку в районе Новый Петергоф, аэродром.

В развитие этой общей задачи, поставленной ВС КБФ, командир десанта поставил следующие частные задачи ротам.

Третьей роте — занять и оборонять рубеж южная окраина Знаменки, мост Ленинградского шоссе через безымянный ручей восточнее Знаменки и далее по западному берегу этого ручья до бе-

рега Финского залива. Прикрывая десант с востока и юго-востока, не допустить подхода резервов противника.

Второй роте — перехватить перекресток дорог восточнее Нового Петергофа и узел дорог северо-западнее станции Новый Петергоф; закрепиться на этих рубежах и, не допуская подхода противника из города Новый Петергоф, обеспечить действия десанта с юга и юго-востока.

Первой роте — во взаимодействии с четвертой ротой, быстрым движением вдоль побережья в направлении музея Монплезир, уничтожить живую силу и материальную часть противника. Иметь ближайшей задачей — овладеть музеем Монплезир, а последующей — выйти на соединение с частями 19 стрелкового корпуса 8 армии.

Четвертой роте — наступать вдоль центральной аллеи парка в направлении церкви, что севернее фонтана «Самсон», имея ближайшей задачей во взаимодействии с первой ротой и наступающими с запада частями 8 армии уничтожить группировку противника в Нижнем парке и овладеть западным берегом озера с отметкой 187. В дальнейшем выйти на северо-западный берег Ольгина пруда.

Пятой роте — наступать за четвертой ротой и быть готовой к действиям, для развития успеха, в обход Нового Петергофа с юга в направлении платформы Фонтаны с задачей совместно с частями 8 армии уничтожить группировку противника и не допустить его отхода в южном направлении.

Корабельный состав. Отряд высадочных средств: 20 катеров типа КМ и 12 шлюпок.

Отряд корабельной поддержки: два базовых тральщика, один бронекатер и пять катеров МО.

Демонстративный отряд кораблей: пять катеров типа КМ, один катер МО и сторожевой корабль «Коралл». Задачей этого отряда было — демонстрацией высадки десанта в районе Стрельны путем обстрела берега, постановки дымовых завес и маневрирования катеров (без попытки высадки людей) отвлечь внимание и часть сил противника от основного десанта.

Авиагруппа в составе: 15 морского разведывательно-авиационного полка (24 самолета МБР-2); 61 истребительной авиабригады (21 самолет типа И-153 и И-16); 57 полка 8 бомбардировочной бригады (восемь самолетов Ил-2 и И-16); 18 самолетов МИГ-3 и И-153 (Ленинградского фронта). Всего 71 самолет.

Авиагруппа имела задачей — в ночь с 4 на 5 октября нанести бомбовые удары по живой силе и технике противника в районах Сашино—Низино, Новый Петергоф, развилка дорог у Шуваловки, район Лузино. С рассветом 5 октября штурмовыми и бомбардировочными действиями не допустить подхода резервов по дорогам из Сашино, Ольгино, Марьино, Коркули; прикрыть от авиации противника и следить за действиями нашего десанта на берегу. На

нее же возлагалось и обеспечение операции необходимыми разведывательными данными.

Артиллерийская группа в составе трех батарей по два 100-*мм* орудия Кронштадтского укрепленного сектора, двенадцати 305-*мм* орудий линейного корабля «Октябрьская Революция», двенадцати 130-*мм* орудий двух эскадренных миноносцев и четырех канонерских лодок. Всего 48 орудий калибров 100—305 *мм*.

Артиллерийская группа имела задачи:

— огнем артиллерии кораблей и БО подавить живую силу и огневые средства противника на участке дом отдыха, западная окраина Знаменки, каменная стена Нижнего парка;

— подготовить отсечный огонь по роще, что юго-западнее Знаменки, с целью воспрещения подхода резервов противника;

— с выходом десанта к каменной стене огонь перенести по южной окраине Петергофа.

Организация командования. В отчете штаба КБФ указывается, что «командование операцией было поручено командиру ОВР ГБ капитану 2 ранга т. Святову и военкому ОВР ГБ бригадному комиссару т. Радун».

Действия авиации и артиллерии БО и кораблей планировались по времени и возглавлялись командующим ВВС КБФ и начальником артиллерии военно-морской крепости Кронштадт. «Ввиду того, что действия происходили в районе Кронштадт—Петергоф, непосредственного взаимодействия между капитаном 2 ранга Святовым, с одной стороны, командующим ВВС КБФ и начальником артиллерии — с другой, не было, координировал действия всех сил Военный совет КБФ, находящийся в Кронштадте» (из отчета).

Таким образом видно, что юридически командующим операцией числился командир ОВР ГБ капитан 2 ранга Святов, а фактически им был командующий флотом, ибо в распоряжении Святова ничего, кроме кораблей, не было и поэтому управлять десантом на берегу и обеспечивать его действия артиллерией и авиацией он не мог. Кроме того, об этом же свидетельствует и факт подписания всех основных документов на операцию начальником штаба КБФ и утверждения их Военным советом флота. Капитан 2 ранга Святов подписывал и утверждал документы либо как «командир высадки», либо как «командир отряда».

Поэтому следует считать, что командовал операцией командующий КБФ, а капитан 2 ранга Святов являлся командиром высадки.

Подготовка и выполнение операции

С 3 по 5 октября с десантным отрядом был проведен ряд тренировок и соответствующим образом подготовлены высадочные средства.

В это же время были разработаны и документы на операцию, состоявшие из:

боевого приказа;
плана действия десанта на берегу;
плана разведки;
плановой таблицы на операцию;
плановой таблицы боевых действий ВВС;
плана обеспечения десанта артиллерийским огнем кораблей и береговых батарей КБФ;
плана посадки десанта;
схемы организации командования отряда высадки;
указаний по связи и схемы связи;
схемы высадки десанта и схемы демонстративных действий.

В разработке документов принимали участие офицеры штаба КБФ, командир десанта, командир высадки, штаб ВВС, флагманский артиллерист штаба КБФ, начальник оперативного отдела штаба 8 армии и начальник артиллерии 8 армии.

С 1 ч. 30 м. до 2 ч. 30 м. 5 октября на Ленинградской пристани была произведена посадка десанта на корабли, после чего отряд направился в точку развертывания (район банки Каменная).

Высадка началась в 4 ч. 30 м. и закончилась в 5 ч. 06 м. Подход катеров с десантом к берегу прикрывался дымовыми завесами катеров-дымзавесчиков и самолетов.

Первая рота высадилась по пояс в воду и без противодействия со стороны противника вышла на берег.

2, 3, 4 и 5 роты были встречены сильным, но беспорядочным огнем противника, однако на берег высадились успешно и также без потерь.

Катера МО открыли ответный огонь прямой наводкой по видимым огневым точкам противника.

В результате боя погибли два катера типа КМ, было убито восемь и ранены три человека из состава команд катеров.

Намеченная планом операции предварительная артиллерийская подготовка была отменена по личному приказанию командующего Ленинградским фронтом, который считал, что она демаскирует наши намерения и сорвет внезапность операции. Артиллерийский огонь был открыт по окончании высадки десанта, т. е. с 5 ч. 00 м., и велся не по требованию и указаниям десанта, а по пути вероятного движения десанта. Для того чтобы избежать поражения своих войск артиллерийским огнем, последний искусственно относился в стороны от места предполагаемого нахождения десанта, вследствие чего тактического и огневого взаимодействия десанта с артиллерией достигнуто не было. Не было осуществлено и авиационной поддержки.

По высадке десанта на берег связь с ним прекратилась и действия его на берегу остались неизвестными.

Мероприятия по поиску и установлению связи с десантом проводились до 9 октября и выразились в следующем.

С 10 ч. 30 м. по 17 ч. 00 м. 5 октября были предприняты две попытки катеров связаться с десантом и доставить ему боеприпас,

но из-за сильного артиллерийско-минометного огня противника катера к берегу подойти не смогли. При этой попытке огнем противника был уничтожен катер «МО-412».

В ночь с 5 на 6 октября, под прикрытием темноты, катерами было высажено несколько разведывательных групп, но ни одной из них обнаружить десанта не удалось.

Утром 6 октября три самолета И-153 и три И-16 произвели безрезультатный поиск десанта в районе Петергоф—Знаменка, а в 9 ч. 45 м. в районе Петергоф—Лузино—Марьино—Просвещение.

Следующий полет разведчиков был произведен в 11 ч. 40 м., во время которого ими было обнаружено несколько трупов краснофлотцев на берегу Петергофского парка в районе пристани и до 15 краснофлотцев, шедших от Петергофа по направлению к Ораниенбауму.

С 22 ч. 15 м. 7 октября до 6 ч. 00 м. 8 октября два базовых тральщика, десять катеров типа КМ и пять катеров МО произвели демонстрацию высадки десанта с целью отвлечь войска противника к берегу и тем самым облегчить действия десанта южнее Петергофа. Одновременно через линию фронта была переброшена группа в составе четырех человек с почтовыми голубями. Голуби вернулись без голубеграмм. Это означало, что группа попала в безвыходное положение.

В ночь с 8 на 9 октября была предпринята попытка переправить через линию фронта 11 групп бойцов (по 2—3 человека). Семь групп было обнаружено противником и за линию фронта не допущено; четыре группы проникли в расположение противника, но десанта не обнаружили.

7 октября были произведены три поисковых полета нашей авиации.

В 17 ч. 35 м. в районе Новый Петергоф—Знаменка было обнаружено несколько краснофлотцев, которым с самолетов были сброшены почтовые голуби.

8 октября полеты не производились ввиду плохой погоды.

9 октября были произведены три групповых вылета, однако десанта обнаружить не удалось. В ночь с 18 на 19 октября в районе Стрельна—Петергоф вновь была произведена демонстрация высадки десанта. На этом операция по высадке и поиску десанта была закончена.

Основные выводы

1. Высадка десанта была проведена успешно, однако вследствие невыполнения десантом своей задачи на берегу цель операции достигнута не была.

Невыполнение десантом своей задачи следует объяснить:

а) небольшим численным составом десанта и отсутствием у него собственных артиллерийско-минометных средств и танков. Десант был высажен и действовал в районе, густо насыщенном

инженерно-оборонительными сооружениями, живой силой и огневыми средствами противника. Поэтому, не имея собственных средств борьбы с этими сооружениями, танками, укрытыми огневыми средствами и живой силой противника, десант успешно решить поставленные ему задачи, естественно, не мог. Отсутствие у десанта танков и артиллерийско-минометных средств объясняется, во-первых, тем, что их неоткуда было взять, и во-вторых, невозможностью доставки их на берег противника по причине отсутствия на КБФ специальных десантных средств, допускавших перевозку и выгрузку техники непосредственно на необорудованное побережье;

б) отсутствием специальной подготовки участвовавших в операции сил и средств, вследствие чего связь и взаимодействие внутри десанта, десанта с частями 8 армии, артиллерией, авиацией и кораблями КБФ отработаны не были. По этой причине артиллерия и авиация действовали не по заявкам и целеуказаниям десанта (исходя из конкретных условий данной обстановки), а по заранее намеченным плановой таблицей объектам противника, причем оставались совершенно неизвестными как местонахождение десанта, так и результаты действия обеспечивавших его авиации и артиллерии. Не исключена возможность, что в отдельных случаях они даже ухудшали положение десанта, который мог также оказаться под их воздействием;

в) неуспехом наступления 8 армии, что значительно осложнило положение десанта.

2. Отказ от производства разведки и предварительной артиллерийско-авиационной подготовки из-за боязни раскрытия замысла операции и срыва внезапности высадки десанта неоснователен, так как полеты авиации и действия нашей артиллерии в этом районе происходили непрерывно и усиление этих действий в ночь высадки могло и не вызвать раскрытия наших планов. Постепенным оживлением действий авиации и артиллерии КБФ за несколько дней до высадки противник мог быть приучен к сильному нашему воздействию и таким образом мог бы посчитать артиллерийско-авиационную обработку места высадки десанта за несколько усилившуюся деятельность нашего флота.

Для этого следовало только эти действия осуществлять не на узком участке пункта высадки, а на широком фронте и с одновременным воздействием на всю глубину обороны.

Отказ от предварительного обеспечения привел к тому, что сильная оборона противника оставалась совершенно невредимой. Своих же средств для ее подавления десант не имел, поэтому он сразу же попал в весьма тяжелое положение.

3. Несмотря на то, что операция полностью осуществлялась силами и средствами флота, четкой организации командования и подчинения частей не было, что также способствовало столь плачевному исходу операции. Как это видно из документов, капитан 2 ранга Святов считал себя только командиром высадки, поэтому, вполне естественно, вопросом организации обеспечения

десанта артиллерией и авиацией в период решения десантом своих задач на берегу он заниматься не мог, так как ни десант, ни авиация и артиллерия КБФ ему подчинены не были. Военный же совет КБФ, в подчинении которого находились все эти силы и средства, ограничил свою роль только «общим руководством», а не конкретным командованием. Вследствие этого полноправного и ответственного за всю операцию командующего фактически не оказалось.

4. Как и в борьбе с десантами Ленинградской ВМБ в районе Стрельны, тактика противника свелась к недопущению подачи десанту пополнений в людях и боеприпасах, оттеснению десанта от уреза воды (сначала огнем из всех видов оружия, а позже и просачиванием на него групп автоматчиков) и недопущению его обратной эвакуации.

6. ДЕСАНТ ГЛАВНОЙ БАЗЫ КБФ НА ОСТРОВ СОММЕРС 7—10 ИЮЛЯ 1942 г.

Обстановка на театре и замысел операции

Расположенный в 12,5 мили на северо-запад от передовой маневренной базы КБФ — острова Лавенсаари, остров Соммерс обеспечивал возможность противнику:

— вести непрерывное наблюдение за нашей передовой базой, действиями надводных кораблей в этом районе, выходом в операцию и возвращением в базу наших подводных лодок и авиации;

— установить артиллерию и ее огнем воздействовать по войскам, аэродрому, складам и другим военным объектам на острове Лавенсаари и находящимся там кораблям;

— артиллерийским огнем препятствовать переходам и боевой деятельности наших кораблей в этом районе;

— использовать остров как передовую маневренную базу своего флота для действий против наших кораблей и занимаемых нами островов.

С захватом острова Соммерс КБФ лишал противника этих возможностей и значительно расширял свою операционную зону, получая возможность вести наблюдение за целой группой островов и шхерных фарватеров противника. Огнем артиллерии и действиями катеров КБФ смог бы препятствовать боевой деятельности кораблей противника в этом районе.

По данным разведывательного отдела штаба флота на острове Соммерс имелись: гарнизон в составе 70—100 человек, три артиллерийские и две минометные батареи, три крупнокалиберные пулеметные установки, два зенитных автомата и инженерно-оборонительные сооружения в виде окопов, ДОТ и ДЗОТ, проволочных заграждений и т. п. Кроме того, остров Соммерс находился в сфере досягаемости огня береговых батарей с островов южной опушки шхер финского берега.

На остров периодически базировались мелкие корабли противника. На линии Нерва—Соммерс, Соммерс—башня Аспэ и на под-

ходах к Тронзунду — Койвисто и Гогланд—Тютерс противник имел свои передовые дозоры из сторожевых катеров. На подходах к базам на позициях находилось до четырех подводных лодок и канонерские лодки, которые одновременно являлись и поддержкой первой линии дозора. Кроме подводных и канонерских лодок, в поддержке дозора противник имел сторожевые корабли и соединения торпедных катеров.

В базах северного побережья Финского залива находились:

в Хельсинки — один броненосец, три миноносца, семь минных заградителей и пять—семь сторожевых кораблей и тральщиков;

в Котка — один миноносец, шесть—десять сторожевых кораблей, три канонерские лодки, четыре подводные лодки, до двадцати тральщиков, до двенадцати сторожевых катеров и до шестнадцати торпедных катеров;

в Тронзунде — семь торпедных катеров, одна канонерская лодка и одна подводная лодка;

в Сууркюля (остров Гогланд) — пять сторожевых кораблей и пять сторожевых катеров;

в Койвисто — четыре сторожевых катера.

В районах Котка, Утти, Раквери и Выборга противник имел значительные силы авиации. Имелись сведения о подготовке противником десантной операции против наших островов.

Из приведенных данных видно, что противник располагал довольно надежными средствами непосредственной обороны острова и значительным корабельным составом, могущим быстро оказать эффективную поддержку обороняющему остров гарнизону.

В основу операции была заложена идея скрытности подготовки и внезапности для противника высадки десанта, а также стремительность действий десанта на берегу.

Продолжительность операции штабом главной базы флота была определена в три часа. При этом мыслилось, что корабли противника раньше чем через три часа подойти к острову и оказать помощь гарнизону не смогут и десант успешно овладеет последним.

Согласно решению командира базы высадка десанта на остров должна была производиться в трех пунктах с трех направлений — востока, юга и запада (схема 12). В соответствии с этим корабли высадки и поддержки также разбивались на три группы.

Впоследствии это решение заместителем командующего операцией — командиром Островного укрепленного сектора (ОУС) и «командующим операцией в море» — командиром бригады торпедных катеров было изменено. Последние решили высадку произвести не в трех, а в четырех пунктах, соответственно изменив состав десантных групп, кораблей и места высадки (схема 13).

Окончательный план операции сводился к следующему.

К 23 ч. 00 м. 6 июля десантные войска и корабли сосредоточиваются в гавани острова Лавенсаари.

С 23 ч. 00 м. до 24 ч. 00 м того же числа десант должен был произвести посадку на корабли, после чего корабли с десантом,

корабли артиллерийской поддержки и прикрытия операции с моря выходят из гавани и находятся в готовности начать движение к острову Соммерс.

В 0 ч. 40 м. 7 июля, в момент пролета над островом Лавенсаари наших самолетов и дачи им условного ракетного сигнала, корабли 24-узловым ходом начинают движение к острову Соммерс сначала совместно, позже каждая группа к своему пункту отдельно.

За 40 минут до начала высадки десанта по острову и находящимся там огневым средствам, инженерно-оборонительным сооружениям и живой силе противника наносит удар бомбардировочная и за 15 минут — штурмовая авиация КБФ.

Высадка десанта должна была произойти быстро и одновременно со всех четырех направлений.

Прикрытие операции с моря возлагалось на четыре группы дозорных кораблей (катера МО и торпедные катера), выставлявшихся в 50—80 каб. от острова Соммерс на восток, северо-восток, северо-запад и запад. Прикрытие операции с воздуха возлагалось на авиацию флота.

Состав выделенных сил и организация командования

Для выполнения операции были выделены следующие силы и средства.

Десантные войска — 256 автоматчиков, пулеметчиков и сапер из состава гарнизона острова Лавенсаари под командованием майора Пасько.

Задачей отряда было — в ночь с 6 на 7 июля решительным ударом подавить сопротивление гарнизона противника, захватить остров Соммерс и, организовав круговую оборону, удерживать его за собой.

В соответствии с последним решением второго заместителя командующего операцией (коменданта ОУС капитана 1 ранга Солоухина) и «командующего операцией в море» (командира бригады торпедных катеров капитана 2 ранга Саламатина) десант был разбит на четыре группы.

Первая	92 чел.
Вторая	94 „
Третья	28 „
Четвертая	42 „

Корабельный состав. Отряд высадки и корабельной поддержки — два бронекатера, четыре катера МО и семь торпедных катеров. Задачей отряда было — подавить огневые точки противника и произвести высадку десанта. Как и десантные войска, отряд высадки был разбит на четыре группы:

первая — один бронекатер, три катера МО и четыре торпедных катера;

вторая — три катера МО и три торпедных катера;
третья — один катер МО и три торпедных катера;
четвертая — один бронекатер, один катер МО и три торпедных катера.

Отряд прикрытия — семь катеров МО и шесть торпедных катеров. Отряд прикрытия имел задачей уничтожать обнаруженные легкие силы противника, предупреждать десант о появлении крупных кораблей и прикрыть корабли с десантом от обстрела береговых батарей дымовыми завесами. Отряд прикрытия был разбит на четыре группы:
западная — два катера МО;
северо-западная — два катера МО и два торпедных катера;
северо-восточная — два катера МО и два торпедных катера;
восточная — один катер МО и два торпедных катера.

На острове Лавенсаари имелся резерв в составе двух катеров МО и четырех торпедных катеров.

Для обеспечения операции с воздуха выделялось 69 самолетов, из них:

ДБ-3	15	И-153	8
Як-1	12	И-15-бис	8
ЛАГГ-3	4	И-16	6
Ил-2	8	МИГГ-3	8

Исходя из намерений закончить операцию в течение трех часов, командиру авиабригады было приказано произвести расчет обеспечения ее с запасом на один час, т. е. всего на четыре часа. Дальнейшее обеспечение действий десанта и кораблей предусмотрено не было. Конкретно на авиагруппу возлагалось выполнение следующих задач:

— разведкой и фотографированием острова выявить систему оборонительных сооружений, огневых точек и ЗА противника;

— бомбовым ударом за 40 минут до момента высадки десанта подавить огневые средства противника;

— прикрыть истребителями переход и высадку десанта до закрепления его на острове;

— за 15 минут до подхода кораблей к острову и высадки десанта штурмовыми действиями подавить огневые средства противника и его живую силу.

Несмотря на то, что артиллерийское обеспечение высадки и действия десанта на берегу фактически отсутствовали (45-мм пушки и пулеметы катеров могли кое-как вести борьбу только с огневыми точками противника непосредственно у уреза воды и были бессильны против таковых в глубине обороны), дальнейшие действия авиации по содействию десанту после высадки на остров также предусмотрены не были. Таким образом в самые ответственные моменты — высадка и действия на берегу — десант оказывался предоставленным самому себе. Кроме того, совершенно не учитывалась возможность усиления противником гарнизона

острова Соммерс путем переброски войск и вооружения с других островов и северных баз, а также возможность быстрого подхода его сторожевых кораблей, миноносцев, канонерских лодок и оказания им огневой поддержки гарнизону острова.

Шесть базовых тральщиков, четыре канонерские лодки и сторожевой корабль «Буря», находившиеся в Кронштадте, и канонерская лодка «Кама» на острове Лавенсаари не были включены не только в отряд прикрытия, но даже и в поддержку его.

Согласно боевому приказу командира главной базы флота за № 1/оп2 263с от 4.07 42 г. организация командования в операции была принята следующей.

Общее руководство операцией с ФКП в Кронштадте осуществлял командир главной базы, имевший в непосредственном своем подчинении авиагруппу и артиллерийские корабли.

Командующим операцией в море был назначен командир бригады торпедных катеров капитан 2 ранга Саламатин (КП на катере «МО-204»), которому были подчинены: отряд высадки, десантная группа и отряд поддержки. Из этого видно, что фактически имелись два командующих операцией: один в море и второй на берегу.

При этом в распоряжении фактического исполнителя — «командующего операцией в море» имелись только слабые корабельные средства — катера МО и торпедные катера. Авиации и артиллерийских кораблей, которыми он мог бы влиять на ход высадки и поддерживать десант на берегу, в его распоряжении не имелось.

Вторым заместителем командующего операцией был комендант Островного укрепленного сектора (ОУС) капитан 1 ранга Солоухин, имевший свой КП на острове Лавенсаари.

Выполнение операции

Несмотря на то, что срочность проведения операции обстановкой не вызывалась, последняя проводилась наспех, без достаточной подготовки участвовавших в операции сил и средств.

Намеченной приказом командира главной базы предварительной воздушной разведки огневых средств, живой силы и системы оборонительных сооружений противника путем фотографирования острова произведено не было. Операция проводилась на основе имевшихся в штабе старых данных, которые были крайне разноречивы.

Так, по данным разведывательного отдела штаба КБФ, противник на острове имел гарнизон в 60—70 человек, три артиллерийские батареи, три крупнокалиберных пулемета, два зенитных автомата, две минометные батареи, земляные оборонительные сооружения, пулеметные ДЗОТ и окопы.

В приказе командира главной базы указывается о наличии на острове только двух батарей и гарнизона в 90—100 человек. В боевом же донесении командира базы Военному совету КБФ

сказано, что разведкой было отмечено наличие одной артиллерийской установки, двух автоматов, одной минометной установки и гарнизона не более 90 человек. Места расположения этих огневых средств на острове исполнителям известны не были. Подготовка к операции была ограничена проведением игры с командным составом, причем вопросы взаимодействия высаженного десанта с кораблями и авиацией в период действия на берегу были совершенно упущены.

С 23 ч. 33 м. до 23 ч. 56 м. 7 июля, т. е. в течение 23 минут, десант был посажен на катера и по сигналу с пролетавшего на бомбардировку острова Соммерс первого эшелона наших самолетов в 0 ч. 35 м. 8 июля (на 10 минут раньше планового времени) должен был начать движение к месту высадки. Однако приказание об этом командира ОУС (второго заместителя) было получено только в 0 ч. 50 м., т. е. на 10 минут позже времени, намеченного по плану. Переход десантного отряда обеспечивался двумя бронекатерами из отряда высадки, кораблями прикрытия и барражем четырех истребителей.

С 0 ч. 40 м. до 0 ч. 59 м. 8 июля остров с высоты 2300—4000 м бомбардировали двенадцать наших ДБ-3 под прикрытием семи Як-1. Из 120 сброшенных ФАБ-100 37 упало мимо острова в воду.

С 0 ч. 59 м. до 1 ч. 15 м. был произведен налет на остров шести самолетов Ил-2 в сопровождении трех Як-1 и одного ЛАГГ-3. Самолеты сбросили на остров 12 ФАБ-100, 12 РС-132 и 43 РС-82.

По данным экипажей на острове было вызвано два сильных взрыва, два пожара, подавлены четыре зенитных автомата и пять других огневых точек.

Вследствие того, что бомбометание велось не прицельно по отдельным огневым точкам и объектам, а по острову вообще и с больших высот, результаты его были весьма низки.

Почти все огневые средства противника и его живая сила остались целыми и оказали сильное противодействие высадке и действиям десанта на берегу.

Так как дул вест-норд-вестовый ветер силою 3—4 балла (море 3 балла), торпедные катера типа Г-5 не могли развивать назначенную скорость и подход их к местам высадки несколько задержался. Видимость в это время была около 50 каб.

В 1 ч. 20 м. катера перестроились в строй фронта и этим строем направились к берегу.

В расстоянии 20—30 каб. от острова по катерам был открыт сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь. Несмотря на это, катера продолжали движение.

Таким образом расчет на скрытность подхода и внезапность высадки десанта не оправдался. Ввиду отсутствия в это время нашей авиации подавление огневых средств противника полностью легло на огневые средства катеров (БКА, катера МО и ТКА). Не

прикрыв катера с десантом дымовыми завесами, отряды начали высадку.

Вследствие ожесточенного огня противника и незнания командирами катеров характера дна и глубин у острова, катера вплотную к берегу не подходили, и высадка десанта производилась прямо в воду. А так как глубины в местах высадки доходили до 2 *м*, то около 25% личного состава десанта утонуло, не добравшись до берега, а часть бойцов вышла на берег без оружия. Кроме того, погибли некоторые детали радиостанции 5АК, вследствие чего единственное средство связи десанта с кораблями и командованием сразу же вышло из строя.

Конкретно высадка отдельных групп происходила следующим образом.

В 1 ч. 29 м. катера первой десантной группы подошли к юго-восточной оконечности западной половины острова и под интенсивным огнем противника в течение пяти минут произвели высадку десанта. Десант был высажен в расстоянии 10—12 *м* от берега, где глубина воды была около 2 *м*. Подход катеров и высадка десанта происходили при поддержке двух торпедных катеров и бронекатера № 101, ведших огонь по видимым с моря огневым точкам противника. Произведя высадку, катера, имея пулевые пробоины и двух раненых, отошли мористее.

В 1 ч. 32 м., после 18 минут пребывания под огнем противника, к берегу (южная оконечность восточной половины острова) подошли катера второй десантной группы. Подход к берегу катерам пришлось повторять несколько раз, пока была высажена вторая десантная группа, и все же 15 автоматчиков оказались невысаженными. Командир десанта был высажен только в 4 ч. 40 м.

При высадке десанта огнем противника был поврежден торпедный катер № 62. Из личного состава катера потеряли одного человека убитым и четырех ранеными.

Высадка третьей группы была произведена у восточного берега острова. При подходе к пункту высадки катера были встречены сильным пушечно-пулеметным огнем противника, вследствие чего они отвернули и отошли мористее. После второй попытки катерам все же удалось прорваться к берегу и в 2 ч. 30 м. произвести высадку десанта.

При этом на «ТКА-121» заглохли моторы. Так как муфты были включены на передний ход, то при заводке моторов катер сразу же рванулся вперед и сел на камни.

Позже была сделана попытка снять его с камней, однако окончилась она безрезультатно. Удалось снять только людей, документы и вооружение, а сам катер остался на камнях.

Четвертая группа подошла к назначенному пункту высадки — бухта в северной части острова — в 1 ч. 30 м., где также была встречена сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника.

Артиллерийская поддержка бронекатера № 102 и торпедного катера № 132 оказалась недостаточной. Поэтому высадить десант на пристани этой бухты не удалось. Командир группы принял самостоятельное решение о высадке десанта в восточной части острова (в пункте высадки третьей группы).

Для этого торпедные катера № 71 и 171 начали обходить остров с веста. Вследствие повреждения мотора «ТКА-71» не смог следовать за «ТКА-171» и поэтому в 2 ч. 10 м. высадил свою десантную группу на северной оконечности западного мыса бухты.

На отходе «ТКА-71» был поражен артиллерийским огнем противника и оставлен личным составом, который перешел на находившийся поблизости «ТКА-152».

Торпедный катер № 171 свою десантную группу в количестве 14 человек высадил на северо-восточном берегу острова.

Во время боя четвертая группа понесла следующие потери: сгорел «ТКА-71», на «ТКА-171» был тяжело ранен командир, а из состава десанта три человека были убиты и четыре ранены.

Таким образом из 256 человек десанта фактически на остров Соммерс катерами было высажено только 161 (70 человек утонуло при высадке, 15 человек не высадил «МО-402», 3 человека были убиты и 4 ранены).

Вследствие отсутствия у десанта средств связи обстановка на острове и положение десанта от момента его высадки до окончания операции были неизвестны. Неоднократные попытки катеров подойти к берегу и установить связь с десантом, вследствие сильного огня с берега и подошедших к острову кораблей противника, успеха не имели.

О действиях десантного отряда на берегу официальных данных нет, и о них приходится судить только на основании опроса раненых, снятых с острова днем 8 июля тремя торпедными катерами. Согласно этим показаниям события развивались следующим образом.

Сразу же после высадки 30—40 человек из состава второй группы во главе с комиссаром десантного отряда политруком Бунаревым направились по южному берегу острова на западную его часть и через 15—20 минут перешли перешеек. Здесь они были встречены пулеметным и автоматным огнем из четырех ДЗОТ в районе маяка и залегли в камнях.

Группа, высадившаяся на восточном берегу, вскоре захватила три дома, один пулемет и одну малокалиберную пушку противника, после чего направилась на запад по северному берегу. В районе перешейка эта группа была встречена огнем противника и также залегла в камнях.

Вследствие того, что комиссар был вскоре убит, а командир отряда майор Пасько остался на восточной половине острова, десант оказался практически не управляемым.

О действиях первой группы, высаженной на юго-восточном берегу западной части острова, и нескольких бойцов четвертой груп-

пы, высаженных с «ТКА-71» на западном мысе бухты, сведений нет.

О положении десанта на берегу командиру бригады торпедных катеров («командующий операцией в море») частично было известно, так как на катере МО № 204 (на котором он находился) в 2 ч. 55 м. была замечена одна, а в 3 ч. 01 м. две зеленые ракеты, что согласно ТУС на операцию означало: «Продвигаюсь вперед».

В 3 ч. 18 м. им был получен сигнал с острова: «Закрепился, прошу второй эшелон».

В 3 ч. 20 м. командир бригады торпедных катеров отправил командиру ОУС радиограмму с просьбой выслать 2-й эшелон, на которую в 3 ч. 50 м. получил ответ за подписным номером 0345 следующего содержания: «2-й эшелон будет выслан после занятия острова десантом».

В 3 ч. 25 м. с катера были замечены одна зелёная и одна белая ракеты, что согласно ТУС означало: «Прошу поддержки».

Таким образом поддержки для решения задачи на берегу десантный отряд в критический момент не получил. Артиллерийская поддержка, которая велась двумя бронекатерами и катерами МО, была слишком мала, особенно если учесть, что точность их стрельбы из-за волны была низкой.

Бомбардировочная же авиация прекратила свои действия за 40 минут до начала высадки, а штурмовая — за 15 минут.

На море события развивались следующим образом.

Около 2 ч. 06 м. появилась авиация противника, которая начала штурмовать катера и десантный отряд на острове.

Истребительной авиации КБФ в это время в районе высадки не было, а поэтому командующий операцией в море послал радиограмму командиру главной базы с просьбой о ее высылке.

Около 3 ч. 00 м. «МО-103» обнаружил на севере канонерские лодки, катера и миноносец противника, о чем он и донес по радио. В 3 ч. 09 м. два торпедных катера северо-западной группы прикрытия (№ 73 и 113) вышли на канонерские лодки противника в атаку, в результате которой одна из них была потоплена. При этом от огня канонерских лодок погиб «ТКА-113». В это время с севера подошли еще две канонерские лодки и другие корабли противника и оттеснили наши слабые силы на юг.

В 3 ч. 50 м. шесть самолетов безрезультатно атаковали наши катера. В 4 ч. 10 м. корабли противника открыли огонь по нашим катерам и десанту на острове.

С 3 ч. 00 м. до 8 ч. 00 м. торпедными катерами десантного отряда были произведены четыре атаки по кораблям противника, из них:

в 3 ч. 19 м. — двумя торпедными катерами;
в 5 ч. 55 м. — тремя торпедными катерами;
в 6 ч. 30 м. — двумя торпедными катерами;
в 7 ч. 51 м. — двумя торпедными катерами.

Только в первом случае атака была успешной, во всех остальных атаки успеха не имели. Причинами этого были:

— низкий уровень боевой подготовки катеров;

— производство атак только с одного направления, вследствие чего противник легко от них уклонялся;

— камуфлированная окраска кораблей, затруднявшая определение аргументов цели, и др.

Атаки торпедных катеров носили неорганизованный характер и осуществлялись распорядительным путем.

Совершенно самостоятельно и независимо от торпедных катеров наша авиация произвела по кораблям противника два бомбоштурмовых удара — шестью Ил-2 в 5 ч. 12 м. и четырьмя Пе-2 в 7 ч. 53 м. Самолетами было сброшено 46 ФАБ-100, 6 ФАБ-50, 12 РС-132. Действия бомбоштурмовой авиации прикрывали восемь Як-1 и два ЛАГГ-3.

В 5 ч. 27 м. катера и канонерские лодки противника подошли к северо-западной части острова и высадили до 100 человек подкрепления своему гарнизону с автоматическим оружием и минометами.

В связи с тем, что боезапас и топливо почти на всех наших торпедных катерах были израсходованы, последние ушли на остров Лавенсаари на перезарядку. В районе высадки остались только катера МО и два бронекатера.

Несмотря на то, что донесение «МО-113» о появлении канонерских лодок, сторожевых кораблей, катеров и миноносца противника в штабе командующего операцией и его заместителем было получено около 3 ч. 00 м., боевая готовность ударной группе была объявлена только в 4 ч. 17 м. Первый корабль поддержки (КЛ «Кама») вышел с Лавенсаари только в 13 ч. 30 м., а огонь по противнику открыл в 14 ч. 33 м.

С 8 ч. 00 м. до 14 ч. 05 м. по кораблям противника вновь были произведены три разрозненные и безрезультатные атаки наших торпедных катеров (по 2—3 катера) и два пушечно-пулеметных обстрела западной части острова самолетами Пе-2.

В 14 ч. 14 м. по острову Соммерс открыла огонь 130-*мм* батарея Лавенсаари, а в 14 ч. 38 м. и канонерская лодка «Кама». Стрельба велась по площади без корректировки, и результаты ее остались неизвестными. Но, если принять во внимание дальность стрельбы (125 каб. для 130-*мм* орудий острова Лавенсаари и 60 — 80 каб. для КЛ «Кама») и естественное рассеивание снарядов, то следует признать, что вероятность поражения противника и своего десанта на берегу была одинаковой. Это подтвердилось и наблюдением начальника штаба бригады торпедных катеров, отметившего падение снарядов в районе расположения нашего десанта (восточная оконечность острова).

Таким образом стрельба на такой дистанции не только не содействовала десанту, а при отсутствии связи с артиллерией, вероятно, даже мешала ему.

В 14 ч. 30 м. на Лавенсаари на торпедные катера № 11, 31 и 101 была произведена посадка 57 бойцов. В 15 ч. 46 м. катера с десантом вышли к острову Соммерс.

В 16 ч. 50 м. под прикрытием истребителей и огня канонерской лодки «Кама» катера подошли к восточной оконечности острова и, несмотря на интенсивный огонь с берега и кораблей противника, произвели высадку десанта на берег. При высадке утонули 13 бойцов и радиостанция.

Высадив десант и взяв 23 раненых, торпедные катера начали отход от острова. При отходе в «ТКА-31» попал артиллерийский снаряд, от которого катер потерял управление, а от второго попадания взорвался. Личный состав его был подобран «ТКА-101» и катером МО № 301.

Выяснить обстановку на острове и установить связь с десантом не удалось, так как у берега, кроме раненых, никого не было, а попыток найти командира десанта в глубине острова команды катеров не делали.

С 14 ч. 38 м. до 16 ч. 42 м. канонерская лодка «Кама» вела огонь по площади острова, видимым огневым точкам противника на западном берегу и по канонерским лодкам и катерам противника. В результате стрельбы были уничтожены одна артиллерийская и одна минометная батареи противника, а его корабли были отогнаны на север. Около 20 ч. 00 м. корабли противника, оттеснив наши корабли на юг, вновь высадили на остров подкрепление. В 21 ч. 10 м. из Кронштадта на Лавенсаари прибыли сторожевой корабль «Буря» и два тральщика («Т-205» и «Т-207»). В 22 ч. 18 м. эти корабли вышли к острову Соммерс. В 3 ч. 40 м. 9 июля к ним присоединились еще два тральщика: «Т-210» и «Т-211».

В 3 ч. 50 м. вновь была произведена попытка высадки десанту подкрепления с четырех катеров МО, но ввиду того, что ранее отогнанные от острова корабли противника вновь вернулись к нему, а артиллерийская поддержка своих кораблей отсутствовала, попытка эта успеха не имела. Катера с десантом были встречены интенсивным огнем как с берега, так и с находившихся в районе острова до шести канонерских лодок, трех миноносцев и большого количества катеров противника. Не высадив на Соммерс ни одного человека, катера вернулись на Лавенсаари. При этом от попадания артиллерийского снаряда взорвался катер «МО-306», на котором погибли весь личный состав десантной группы и команда катера.

В течение ночи с 8 на 9 июля канонерская лодка «Кама», сторожевой корабль «Буря» и четыре тральщика маневрировали в районе острова Соммерс, эпизодически ведя огонь по острову и кораблям противника.

К 11 ч. 43 м. 9 июля все корабли возвратились на рейд Лавенсаари, так как у них подходил к концу боезапас. У острова в дозоре остались только четыре катера МО.

В течение 9 июля на корабли противника, блокировавшие Соммерс со всех сторон и обстреливавшие наш десант, авиацией КБФ было совершено шесть налетов, в которых участвовало 13 Пе-2, 6 ДБ-3 и 9 Ил-2. Прикрытие их осуществляли 30 И-16, 2 МИГ-3, 4 ЛАГГ-3 и 20 Як-1.

Самолеты нанесли ряд бомбоштурмовых и торпедных ударов. Было сброшено 40 ФАБ-100, четыре торпеды и много РС. По наблюдениям летчиков прямое попадание бомб и снарядов РС получили две канонерские лодки, три сторожевых корабля и один миноносец. На кораблях наблюдались пожары, клубы черного дыма и взрывы. За это время разведкой было установлено наличие на острове новых двух 85-*мм* зенитных орудий, одного 76-*мм* полевого орудия и двух крупнокалиберных пулеметов. Боевых действий и боёцов нашего десанта на острове уже не наблюдалось.

Приняв боезапас и топливо, корабли артиллерийской поддержки (КЛ «Кама» и шесть БТЩ) в 20 ч. 30 м. 9 июля вновь вышли к острову Соммерс и начали обстрел кораблей противника и его огневых точек на берегу. Под прикрытием их огня и авиации намечено было произвести высадку двух разведчиков с задачей установления связи с десантом и выяснения обстановки.

Вследствие дождя и плохой видимости высадка разведчиков не состоялась. Считая, что бои на острове закончились и десант погиб, командир главной базы в 1 ч. 00 м. 11 июля принял решение о прекращении операции.

В течение 11 июля авиация флота произвела еще шесть налетов на корабли противника.

Всего за операцию авиация КБФ произвела 471 самолетовылет. За это время ею было сброшено 553 бомбы общим весом 52 *т*, 12 торпед и израсходовано свыше 20 000 снарядов и патронов.

Таким образом десантная операция, рассчитанная на три часа, длилась трое суток и успеха не имела.

В этой операции КБФ имел следующие потери: 359 человек убитых и пропавших без вести и 63 раненых. Погибли семь ТКА, один катер МО, один бронекатер и 6 самолетов. Повреждено десять ТКА и восемь катеров МО.

Потери противника предположительно составляли: две канонерские лодки, один катер и четыре самолета уничтоженными и один миноносец, одна канонерская лодка и два катера поврежденными.

Основные выводы

Несмотря на наличие всех условий для успешного захвата острова, операция потерпела полную неудачу, причинами чего явились:

1. Неправильная оценка обстановки, выразившаяся в переоценке своих сил и недооценке сил и возможностей противника, а также в необоснованном расчете на быстроту и внезапность захвата острова.

Имевшиеся в штабе данные разведки о наличии кораблей противника в районе Аспэ и шхер севернее острова Соммерс учтены не были, поэтому возможности усиления противником своего гарнизона в процессе операции, а также возможность противодействия десанту со стороны его канонерских лодок, миноносцев и сторожевых кораблей также предусмотрены не были и прикрытие десанта от воздействия этих кораблей отсутствовало. Выделенные в прикрытие операции торпедные катера, катера МО и бронекатера, вследствие слабости их артиллерийского вооружения, с этой задачей, естественно, справиться не могли.

Обнаружение десанта при подходе к острову, организованное огневое противодействие противника десанту при высадке и при действиях его на берегу, быстрое появление в районе высадки кораблей противника (через 1 ч. 30 м. после начала высадки) показывают, что расчет на внезапность захвата острова был необоснованным.

2. Плохое использование данных разведки. Имевшиеся в штабе данные о противнике, острове и подходах к нему полностью до всех участников операции доведены не были, вследствие чего не была использована возможность подхода катеров непосредственно к берегу и высадки десанта прямо на сушу; были случаи посадки кораблей на мель и высадки десанта на больших глубинах, отчего утонуло 70 бойцов (23% от всего состава десанта) и были утоплены до 50% пулеметов и часть имущества радиостанции.

3. Слабая артиллерийская поддержка десанта в момент высадки и полное отсутствие таковой в период действий десанта на берегу.

Расчет на быстрый захват острова требовал обеспечения десанта мощной артиллерийской и авиационной поддержкой на всех этапах десантной операции. В действительности же десант ни того, ни другого не имел. Выделенные для непосредственной поддержки десанта корабли имели на вооружении только пулеметы и мелкокалиберную артиллерию, которыми они могли подавить только те огневые точки противника, которые находились непосредственно у уреза воды, и, несомненно, не могли обеспечить действия десанта подавлением огневых точек и живой силы противника в глубине острова.

В результате этого высаженный на остров десант, встретив огневое сопротивление ДЗОТ из глубины и не имея для борьбы с ними собственных средств и артиллерийской поддержки кораблей, вынужден был приостановить наступление и залечь.

Имевшиеся в Кронштадте канонерские лодки, тральщики, сторожевые корабли и батарея БО острова Лавенсаари для поддержки своевременно привлечены не были и практически помощи десанту не оказали.

4. Отсутствие тесного взаимодействия между десантом и авиацией, а также малая эффективность действий последней. Действия ВВС и десанта не были одновременными. Задачи ВВС были по-

ставлены только на обеспечение перехода и высадки десанта. Дальнейшее использование авиации не предусматривалось.

Бомбардировочная авиация прекратила свои действия за 40 минут, а штурмовая за 15 минут до начала высадки десанта.

Таким образом в самые ответственные этапы десантной операции — высадка и бой на берегу — десант оказался предоставленным самому себе, не имея ни артиллерийской, ни авиационной поддержки.

Связь авиации с десантом отсутствовала. Несмотря на отсутствие противодействия со стороны авиации противника и слабую ПВО острова, бомбометание по нему было произведено с большой высоты и поэтому с неудовлетворительными результатами, часть бомб даже не попала на остров.

Действия авиации по требованиям и указаниям командира десанта предусмотрены и осуществлены не были.

5. Медленное и запоздалое реагирование командования операцией на появление в районе высадки кораблей противника, недооценка опасности для десанта со стороны этих кораблей, а в связи с этим и несвоевременная высылка своих кораблей для поддержки десанта.

Первое донесение о появлении кораблей противника в штабе командующего операцией было получено в 3 ч. 07 м. 8 июля (через 7 минут после обнаружения их десантом), а боевая готовность ударной группе была объявлена только в 4 ч. 17 м. Первый корабль (КЛ «Кама») вышел с Лавенсаари в 13 ч. 28 м., а огонь открыл в 14 ч. 38 м.

Корабли высылались поодиночке, в результате чего количественного и качественного превосходства над противником своевременно создано не было.

Действия кораблей артиллерийской поддержки были нерешительными и неэффективными. Стрельба велась с больших дистанций и существенных помех противнику не создавала. В бою с кораблями противника отсутствовали единое руководство и взаимодействие сил и средств, в нем участвовавших. Торпедные катера, авиация и корабли артиллерийской поддержки действовали изолированно и в разное время, не взаимодействуя друг с другом.

В результате этого корабли противника легко уклонялись от атак наших сил и наносили большие потери атакующим.

6. Неактивные и нерешительные действия десанта на берегу, чему в значительной степени способствовала запоздалая высадка командира десанта майора Пасько. Первоначальный успех, достигнутый активными действиями первых групп, вследствие гибели комиссара, пассивности и неуправления десантом со стороны майора Пасько развит не был. Поэтому противник получил возможность собрать силы и организовать оборону.

7. Отсутствие связи внутри десанта и десанта с кораблями поддержки и командованием на берегу.

Радиостанция десанта была высажена не в полном комплекте и работать не могла. В результате этого обстановка и состояние десанта на острове от начала операции до ее окончания командованию были неизвестны.

8. Неудовлетворительная подготовка выделенных в десантную операцию войск вследствие недопустимо ограниченного времени, данного командованием на подготовку.

Ни обстановкой, ни другими причинами срочность проведения операции в ущерб подготовки к ней не вызывалась.

9. Отсутствие четко установленной организации командования и боевого управления, что привело к неудовлетворительному состоянию его в процессе выполнения операции. Не было документа, определяющего эту организацию, не было схемы боевого управления.

Эта нечеткость и неясность исходили из штаба командующего операцией.

Так, согласно приказу, операцией командовали: командир Кронштадтской ВМБ — всей операцией; командир бригады торпедных катеров капитан 2 ранга Саламатин — только операцией в море, причем капитан 2 ранга Саламатин в различных документах штаба Кронштадтской военно-морской базы числился по-разному: «командующим операцией в море» (боевой приказ), «командиром операции» (схема связи) и просто «командиром отряда» (боевое донесение командира главной базы).

В приказе указывается, что вторым заместителем командующего операцией являлся комендант Островного сектора БО, а каковы его функции в специфических условиях данной операции, нигде не сказано. Фактически же он выполнял роль посредника между командующим операцией на море и командующим операцией на берегу.

10. Плохая работа штаба главной базы, выразившаяся в неудовлетворительной оценке обстановки, плохой организации взаимодействия, отсутствии контроля за правильным пониманием исполнителями своих задач и плохом качестве документов штаба.

Так, в боевом приказе при излишне подробном описании второстепенных вопросов некоторые основные вопросы выражены нечетко и неконкретно (1 пункт приказа), а некоторые совершенно упущены (3 пункт приказа — идея решения). В приказе указывается, что десантом командует майор Пасько, но задач ему не поставлено.

Задача 61 авиационной бригады выражена неконкретно и неправильно — «произвести расчет на обеспечение операции на 4 часа» (пункт 4 «а» боевого приказа командира главной базы флота).

В боевом наставлении на операцию введен новый и ненужный термин «отряд дальнего прикрытия». В наставлении предусмотрены мероприятия по борьбе только с кораблями дозора противника (раздел I Наставления).

Четкого порядка взаимодействия группы прикрытия не определено, место командира отряда не указано, сигналы предупреждения о появлении кораблей противника не установлены.

Почти все разработанные документы требованиям Боевого устава и «Наставлению по боевой деятельности штабов соединений ВМФ» не отвечают.

К разработке операций и документов командир десанта привлечен не был. Не были точно установлены места высадки, не разработаны даже самые необходимые из установленных ст. 246 «Наставления по ведению морских операций» документы (приказ на бой за высадку, приказ на бой на берегу, схема решения десантом своей задачи и т. п.).

Штаб главной базы флота не убедился и не проверил, насколько майор Пасько уяснил поставленную ему задачу, а главное, насколько он понял основной замысел операции — необходимости быстроты и решительности действий десанта на берегу.

7. ДЕСАНТ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ В РАЙОНЕ УСТЬ-ТОСНО 19 АВГУСТА 1942 г.

Обстановка на театре и замысел операции

После того как наступление противника на Ленинград осенью 1941 г. было приостановлено, а попытки наших войск уничтожить шлиссельбургскую и стрельно-петергофские группировки противника с целью очищения занимавшегося им южного побережья Ладожского озера, левого берега реки Нева и южного побережья Финского залива успехом не увенчались, обе стороны перешли к обороне и фронт стабилизировался.

Занимаемые рубежи обороны противник превратил в укрепленный район с сильно развитой и глубоко эшелонированной системой противопехотных и противотанковых препятствий, окопов, ходов сообщения, ДОТ, ДЗОТ и огневых средств.

Особенно сильно были укреплены и насыщены огневыми средствами прибрежные участки фронта. Летом 1942 г. части Ленинградского и Волховского фронтов вновь предприняли ряд наступательных операций, направленных на прорыв блокады Ленинграда и улучшение своих позиций. К таким операциям относятся:

— операция 42 армии, имевшая целью овладеть восточной окраиной Старо-Паново и закрепиться на восточном берегу реки Дудергофка;

— операция 55 армии с задачей овладеть деревней Путролово и закрепиться на левом берегу реки Ижора;

— операция 8 и 2 армий Волховского фронта с целью уничтожения шлиссельбургской и мгинской группировок противника и соединения с частями Ленинградского фронта;

— операция Невской оперативной группы, имевшая задачей наступление в направлении Синявино с целью соединения с частями 2 и 8 армий Волховского фронта;

— операция 55 армии в районе Усть-Тосно и др.

Операция 55 армии в районе Усть-Тосно имела целью ликвидацию Усть-Тосненского узла сопротивления противника, захват железнодорожных и шоссейного мостов через реку Тосно и плацдарма на восточном ее берегу для последующего наступления в направлениях Захожье, Отрадное. В связи с тем, что фронтальное наступление 55 армии, проведенное в конце 1941 г., успеха не имело, решено было новое наступление с фронта дополнить высадкой десанта (схема 14).

Десант выделялся из состава 268 стрелковой дивизии 55 армии, осуществлявшей в целом Усть-Тосненскую операцию. Командиром десанта был назначен заместитель командира 1 батальона 942 СП старший лейтенант Коструба, весьма энергичный и боевой командир, отличившийся в Ям-Ижорской операции, где он командовал отрядом, форсировавшим реку Ижора.

Организация и проведение десантной операции были возложены на командира Ленинградской военно-морской базы контр-адмирала Кулишова и военкома базы бригадного комиссара Боярченко.

В основу операции была заложена идея деморализации живой силы и подавления огневых средств противника мощным воздействием артиллерии и авиации Краснознаменного Балтийского флота и войск Ленинградского фронта.

Высадку десанта планировалось произвести в светлое время суток — одновременно с началом фронтального наступления частей 55 армии. Перед операцией намечалось провести тщательную разведку мест высадки и системы обороны противника, а также специальную подготовку выделенных сил и средств в условиях, наиболее приближенных к боевым.

Высадке должна была предшествовать мощная авиационная и артиллерийская подготовка по заранее распределенным и пристрелянным целям. С подходом десанта к месту высадки огонь артиллерии и бомбоштурмовые удары авиации должны были быть перенесены в глубину с целью подавления находившихся там огневых средств и живой силы противника и недопущения подхода его резервов.

Подход катеров к месту высадки и самую высадку десанта планировалось прикрыть дымовыми завесами катеров и специально установленной дымаппаратуры на берегу в районе деревень Новая и Пороги.

Постановка дымовых завес могла быть произведена как самостоятельно, так и по сигналу командира отряда высадки или по приказанию с КП командира Ленинградской ВМБ, имевшего с береговыми станциями телефонную, а с кораблями радиосвязь.

Связь командира Ленинградской ВМБ с вышестоящим командованием и подчиненными намечалось осуществлять следующим образом:

с командованием КБФ — по радио и телефону;

с командованием 55 армии — по радио, телефону и посыльными;

с командиром 268 СД — по телефону;
с командиром 301 артиллерийского дивизиона — по радио и телефону;
с командиром отряда высадки — по радио, телефону и посыльными;
с пунктами посадки на правом и на левом берегах реки Невы — по телефону;
с передовым НП — по телефону;
с кораблями отряда высадки — по радио.

Командный пункт командира Ленинградской ВМБ был организован рядом с КП командира 268 СД в районе Ленспиртстроя. Близкое расположение командных пунктов обеспечивало поддержание непрерывной связи и взаимоинформации об обстановке.

Передовой НП устанавливался в районе деревни Новая. Кроме того, для наблюдения за обстановкой намечалось широко использовать посты СНиС и НП НП 301 артиллерийского дивизиона.

Состав выделенных сил и их задачи

Десантные войска — 280 бойцов и офицеров 942 стрелкового полка 268 СД и взвод моряков-автоматчиков в составе 50 человек. Всего 330 человек.

Десантный отряд имел следующую организацию:

Стрелковая рота	100 чел.
Рота автоматчиков	150 »
Взвод сапер	30 »

Первый бросок десанта составляли 50 моряков-автоматчиков.

Задачей десанта было — стремительным броском вдоль восточного берега реки Тосно захватить железнодорожные и шоссейный мосты через реку Тосно, не допустив подрыва их противником, и, удерживая их до подхода частей 55 армии, бить во фланг и тыл отступающего за реку Тосно противника. С выходом наших стрелковых батальонов на восточный берег реки перейти в подчинение командира 1 батальона 952 стрелкового полка.

На вооружении отряд имел только винтовки, автоматы, пулеметы и гранаты. Если принять во внимание задачи десанта и то, что высаживался он на сильно укрепленном участке обороны противника, следует признать, что численный состав десанта был явно недостаточным.

Корабельный состав — дивизион бронекатеров (шесть БКА и один катер МО), осуществлявший непосредственное обеспечение высадки десанта и являвшийся по существу отрядом корабельной поддержки, и

— дивизион сторожевых катеров типа КМ, ЗИС и др. (всего 38 единиц), осуществлявший высадку десанта и являвшийся по существу отрядом высадочных средств.

Артиллерия. В обеспечении десантной операции участие принимали:

1 дивизион 227 артиллерийского полка (12 орудий);

1 дивизион 577 артиллерийского полка (12 орудий);

382 отдельный минометный дивизион;

301 артиллерийский дивизион Ленинградской ВМБ (пятнадцать 120-*мм* и четыре 180-*мм* орудия);

часть артиллерии 268 артиллерийского полка и группы ДД 55 армии.

Кроме того, была привлечена истребительная, бомбардировочная и штурмовая авиация КБФ и Ленинградского фронта, обеспечивавшая операцию 55 армии в целом и десантную операцию в частности.

Командиром высадки был назначен командир ОВР Ленинградской ВМБ капитан 2 ранга Богданов.

Несмотря на то, что формально командование операцией было возложено на командира Ленинградской ВМБ, фактически ею одновременно командовали:

— командующий КБФ, имевший в подчинении и командовавший авиацией и артиллерией КБФ;

— командующий 55 армией, осуществлявший общее руководство всей операцией и распоряжавшийся авиацией и частью артиллерии;

— командир 268 СД, командовавший операцией по захвату мостов и узла сопротивления противника в районе Усть-Тосно и имевший в своем распоряжении основную массу артиллерии;

— командир Ленинградской ВМБ, осуществлявший перевозку и высадку десанта и имевший в своем распоряжении катера и 301 артиллерийский дивизион.

Таким образом основной исполнитель операции — командир Ленинградской ВМБ — главных средств обеспечения операции (артиллерии и авиации) в своем распоряжении не имел и командовать ими не мог. Этими средствами располагали: командующий 55 армией, командующий КБФ и командир 268 СД. При таком положении роль командующего операцией по существу сводилась не к командованию силами и средствами обеспечения, а к роли посредника между этими силами путем составления заявок и передачи их в штабы вышеназванных начальников, что ни в коем случае правильным признать нельзя. Командующий операцией должен иметь в полном подчинении все силы обеспечения и командовать ими, а не выпрашивать их в ходе операции у других начальников.

Подготовка к операции

Подготовка к операции шла по направлениям:

— тщательной разведки и изучения района высадки, системы инженерно-оборонительных сооружений и огневых средств противника;

определения пунктов посадки и высадки;

подбора и подготовки к операции личного состава десанта и отряда высадки;

— разработки плана операции и организации взаимодействия участвовавших в ней сил и средств.

Получение необходимых данных об огневых средствах и системе инженерно-оборонительных сооружений противника в районе высадки затруднений не вызвало, так как эти данные имелись в штабе Ленинградской военно-морской базы в результате непрерывного наблюдения за берегом противника с наблюдательных пунктов 301 АД, использования средств артиллерийской инструментальной разведки (АИР) и воздушной разведки. Поэтому в производстве специальной разведки надобности не оказалось. Потребовалось только систематизировать, уточнить и проверить на местности уже имевшиеся данные. С этой целью все выявленные огневые средства и инженерно-оборонительные сооружения противника были нанесены на специальную панораму, которая была тщательно изучена всеми участниками операции вплоть до командиров катеров.

Согласно данным разведки вдоль всего берега реки Нева противник имел проволочное заграждение на рогатках. Устье реки Тосно было перегорожено двумя линиями таких рогаток.

На переднем крае обороны противника имелись три линии траншей полного профиля, расположенных следующим образом:

первая линия в 15—20 *м* от уреза воды;
вторая линия в 20—30 *м* за первой;
третья линия в 100—150 *м* за второй.

Линии траншей были связаны между собой развитой системой крытых ходов сообщения. Кроме того, весь берег был минирован. Левый берег реки Тосно и район завода Мачтопромит были опутаны малозаметными препятствиями и колючей проволокой.

В районе высадки было установлено наличие 14 блиндажей, 18 пулеметных и пяти орудийных (45—75-мм) ДЗОТ, шести минометных батарей, шести наблюдательных пунктов, одного склада и одного штаба.

Все объекты имели непосредственную оборону и круговое проволочное заграждение.

14 августа командир и начальник штаба Ленинградской ВМБ произвели личную рекогносцировку и изучение данных о месте высадки и противнике с наблюдательного пункта 301 артиллерийского дивизиона.

17 августа аналогичная рекогносцировка была произведена командным составом отряда высадки, а 18 августа командным составом десанта, командирами батарей группы поддержки и заместителем начальника артиллерии 55 армии.

Подготовка команд катеров заключалась в инструктаже их и тщательном изучении района плавания, системы обороны противника и мест высадки.

Специальная подготовка к операции личного состава десанта и кораблей началась 16 августа и выражалась в тщательном изучении места высадки, огневых средств и инженерно-оборонительных сооружений противника, в посадке на катера и высадке на берег, в отработке тактики ведения боя по захвату и обороне мостов и т. п.

Местом тренировки десанта было избрано устье реки Славянка, рельеф которого весьма подходил к рельефу места высадки. В целях скрытности операции подготовка к ней велась в ночное время. Для подготовки были выделены два катера типа ЗИС, которые провели около 200 тренировочных выходов. Одновременно десант сколачивался организационно и учился владеть оружием. Все оружие десанта было проверено стрельбой на полигоне.

Несмотря на то, что время подготовки использовалось с максимальной нагрузкой, его оказалось явно недостаточно и десант к началу операции (утро 18 августа) в необходимой мере подготовлен не был. Не были полностью отработаны вопросы взаимодействия десанта с авиацией и артиллерией поддержки, вопросы связи, обратного приема десанта на корабли в случае неуспеха операции и т. п.

Командир десанта и его командный состав не были на рекогносцировке. Поэтому после доклада об этом командованию Ленинградского фронта операция была перенесена на 1 сутки, т. е. на 19 августа.

В течение 18 августа была произведена окончательная доработка связанных с подготовкой и проведением десантной операции вопросов, а участвовавшие в ней силы и средства приведены в готовность. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что подготовка к операции участвующих в ней сил и средств велась уже давно, план операции командованием 55 армии был утвержден только в 7 ч. 30 м. 19 августа, т. е. за 1,5 часа до фактического выхода катеров с десантом к месту высадки.

Такое положение нельзя признать правильным, так как отсутствие до последнего момента окончательно отработанного и утвержденного плана, естественно, создавало у командного состава неуверенность в правильности и целесообразности проводимых ими мероприятий.

Выполнение операции

К 7 ч. 00 м. 19 августа в районе Корчмино были сосредоточены корабли отряда высадки и войска десанта.

В 9 ч. 30 м. началась и через 17 минут закончилась посадка десанта, после чего десантный отряд в составе 16 катеров ЗИС, шести катеров КМ, шести бронекатеров и одного катера МО направился в исходный пункт и проследовал построение согласно разработанному штабом ордеру (схема 15).

В 12 ч. 00 м. отряд начал движение к месту высадки.

В это время (12 ч. 05 м.) артиллерия и авиация КБФ и 55 армии начали уничтожение огневых средств, живой силы и инженерно-

оборонительных сооружений противника в районе высадки десанта и на участке наступления частей 55 армии с фронта. С подходом десанта к месту высадки артиллерийский огонь был перенесен в глубину, а бронекатера и береговая станция в районе деревни Новая произвели постановку дымовых завес, которые закрыли десантный отряд от наблюдения его с берега противника.

В 13 ч. 05 м. была произведена высадка десанта с первых восьми катеров, а к 13 ч. 20 м.— со всех остальных. В это же время основные силы 268 СД при поддержке авиации, артиллерии и танков начали атаку Усть-Тосненского узла сопротивления противника.

В результате мощного артиллерийского и авиационного наступления основная масса огневых средств и инженерно-оборонительных сооружений противника в месте высадки была уничтожена, а оборонявшие его войска деморализованы. Вследствие этого высадка прошла весьма быстро и с незначительными потерями. Успеху высадки также способствовало то обстоятельство, что противник был лишен возможности вести прицельный огонь по десанту, так как последний был закрыт дымовыми завесами.

Произведя высадку, катера возвратились в район Корчмино.

Десант сломил сопротивление противника и уже через 40 минут овладел шоссейным и железнодорожным мостами. Высадка десанта и действия его на берегу были настолько неожиданными для противника и настолько стремительными, что противник, поспешно отступая, даже не успел взорвать мосты, хотя они и были заблаговременно минированы. Следовавшие с десантом саперы сразу же разминировали мосты и тем самым предотвратили возможность взрыва их. Оседлав идущие к мостам дороги и организовав оборону, десант перерезал пути подхода подкреплений противнику с других участков и тем самым способствовал успеху наступления основных сил 268 СД.

В 14 ч. 55 м. с четырех катеров была высажена еще одна рота 942 СП в количестве 100 человек.

В 15 ч. 30 м. со вторым эшелоном уже имелась телефонная связь.

Таким образом поставленную задачу десант сразу же выполнил. В это время боевые действия основных сил 268 СД протекали следующим образом.

947 СП, наступая на рощу «Лесистая» и излучину реки Тосна, продвигался медленно и нес большие потери от минометного и автоматного огня противника. К исходу дня полку не удалось взломать оборону противника. Основные подразделения полка залегли перед рощей, и только третий батальон захватил железнодорожные мосты. Но из-за плохого окапывания и маскировки батальон нес большие потери и закрепить оборону на мостах не сумел. К 15 ч. 00 м. противник, оправившись от первого удара, начал подбрасывать из села Никольское на машинах свежий батальон

который значительно усилил гарнизон в роще «Лесистая». Это еще больше осложнило обстановку для 947 полка, имевшего потери уже до 50% личного состава.

Несколько по-иному сложилась обстановка на левом фланге, где наступал 952 полк. Полк имел успех, и его батальоны наступали в хорошем темпе. Под ударами артиллерии, минометов, авиации, действий десанта с флангов и тыла и энергичного наступления полка с фронта противник начал отход. 3 батальон полка, прорвав передний край обороны противника, к 17 ч. 00 м. занял Усть-Тосно; 1 батальон, развивая успех третьего батальона, прошел по шоссейному мосту на восточный берег реки Тосно и занял овраг южнее деревни Ивановское. С этим батальоном перешли на восточный берег и две роты 942 СП.

В итоге боя 19 августа правый фланг дивизии (947 СП) застрял перед рощей «Лесистая», его батальон, форсировавший реку Тосно в районе железнодорожных мостов с намерением развивать успех на противоположном берегу, оказался обессиленным и задачи дня не выполнил.

Потеряв мосты и пути подхода резервов с восточных участков побережья, противник предпринял ряд ожесточенных атак, артиллерийско-минометных и авиационных налетов по частям 947 СП и десанту, стремясь во что бы то ни стало вновь овладеть мостами.

Помимо батальона, прибывшего к роще «Лесистая», немцами 19 августа из Красного Бора в Песчанку на машинах был переброшен 151 ПП 61 СД, откуда полк маршем двинулся по западному берегу реки Тосно к Кировской железной дороге. В 3 ч. 00 м. 20 августа под прикрытием темноты его 2 батальон, пользуясь слабостью наших сил на этом участке, занял железнодорожные мосты, овраги и проник в Усть-Тосно. Таким образом обстановка усложнялась; прибытие резервов противника угрожало сорвать весь достигнутый нами за 19 августа успех.

20 августа 342 СП должен был овладеть рощей «Лесистая». Задачу полк получил поздно — в 19 ч. 30 м. 19 августа. В силу недостатка времени задачу командный состав изучил слабо, поле боя отрекогносцировал поверхностно. Не была также в достаточной степени изучена огневая и инженерная система обороны противника. Поэтому, перейдя в наступление, подразделения полка попали под организованный автоматно-пулеметный и минометный огонь, понесли большие потери и задачи не выполнили. Остальные полки дивизии в этот день отбивали контратаки противника и очищали западный берег реки Тосно от его остатков.

Десант вел ожесточенные бои на занимаемых им рубежах.

Перебросив в район боев два свежих полка и до 15 танков, противник к исходу дня 20 августа вновь овладел мостами и отбросил наш десант к деревне Ивановское.

Небольшой численный состав десанта, отсутствие собственной артиллерии, минометов и танков вынудили его отойти на юг.

21 августа части 268 СД полностью овладели Усть-Тосненским узлом сопротивления, но продвигаться на восток не могли, так как мосты в это время уже были в руках противника.

Начиная с 19 августа и весь последующий период боев 55 армии в этом районе, отряд высадки систематически производил переброску десанту пополнения в людях, технике, боезапасе и продовольствии.

Всего с 19 августа по 9 сентября отряд высадки перебросил 3529 бойцов, 13 минометов, 9 противотанковых ружей, 298 мин, 9 противотанковых пушек, 5 — 76-*мм* орудий, 1 танк, большое количество боезапаса, продовольствия, проволоки и т. п. За это же время катерами было эвакуировано 333 раненых.

Интересно отметить, что все последующие высадки десанту пополнения, боезапаса и техники (танки, минометы, артиллерия) успешно и без потерь были осуществлены только в темное время суток. Перевозки в дневное время либо совершенно не удавались, либо сопровождались большими потерями как в плавсредствах, так и в перевозимых ими войсках и технике.

Так, при первой дневной высадке пополнения десанту 21 августа от огня противника погибли два катера типа КМ и четыре катера ЗИС.

При повторной высадке артиллерийским огнем противника был потоплен один катер с десантом и двумя артиллерийскими снарядами поврежден бронекатер, прикрывавший высадку постановкой дымовых завес.

23 августа были предприняты две дневные попытки одиночных катеров — первая в 9 ч. 55 м. и вторая в 16 ч. 28 м. В первом случае катер был подбит и позже сгорел; во втором — катер получил ряд серьезных повреждений.

Всего за время высадки и питания десанта от огня противника с берега и действия его авиации погибли два катера типа КМ и девять катеров типа ЗИС. Повреждения получили пять бронекатеров и 16 катеров ЗИС.

Заслуживает быть отмеченным тот факт, что ни одного случая гибели или повреждения катеров в период собственно высадки десанта не было.

Говоря о подаче подкреплений, необходимо отметить, что производилась она небольшими группами и с большими промежутками во времени, вследствие чего создание численного превосходства десанта над противником ни в один период боев достигнуто не было. Так, было высажено:

19 августа	100	человек
20 „	10	„
В ночь с 21 на 22	839	„
22 августа	220	„
24 „	207	„
25 „	140	„
26 „	176	„ и т. д.

Быстрая подача мощного подкрепления в первый же день высадки десанта дала бы возможность эффективно использовать результаты артиллерийского и авиационного наступления, захватить обширный плацдарм, тем самым лишить противника возможности вести прицельный автоматно-пулеметный и минометный огонь по мостам и обеспечить переправу наступающих с запада частей 55 армии на восточный берег реки Тосно.

Но в 55 армии не имелось необходимого для усиления десанта резерва, поэтому развить успех наступления оказалось невозможным.

22.08 десант получил значительное подкрепление (более 1 000 человек) и вместе с остальными частями 268 СД начал новое наступление. Однако вследствие сосредоточения к этому времени противником значительного числа своих войск и техники наступление успеха не имело. Противник продолжал прочно удерживать свои позиции.

В период с 2 по 5 сентября вновь были предприняты совместные попытки наступления десанта и частей 55 армии, но снова безуспешно, и части остались на занимаемых ими рубежах.

Таким образом цель операции — совместными действиями частей 55 армии с фронта и десанта с фланга и тыла ликвидировать Усть-Тосненский узел сопротивления, захватить мосты и плацдарм на восточном берегу реки Тосно — в первый период операции была достигнута полностью, но задержка в ликвидации частями 55 армии Усть-Тосненского узла сопротивления противника лишила возможности развить первоначально достигнутый успех или хотя бы удержаться на захваченных рубежах.

Основные выводы

1. Задачу армейского командования флот выполнил. Высаженный им десант сыграл исключительно важную роль в осуществлении задач частями 55 армии по ликвидации Усть-Тосненского узла сопротивления противника и захвату плацдарма на восточном берегу реки Тосно. По показаниям пленных десант оттянул на себя четыре пехотных полка, один танковый полк и два отдельных пехотных батальона противника, лишив их возможности оказать помощь гарнизону Усть-Тосненского узла сопротивления.

2. Успешная высадка десанта в светлое время суток была возможна только благодаря господству в воздухе нашей авиации, широкому использованию дымов, привлечению к обеспечению операции большого количества артиллерии и минометов, а также внезапности операции для противника.

Отсутствие этих условий при последующих высадках приводило либо к полной невозможности выполнения катерами своих задач, либо сопровождалось большими потерями как в средствах высадки, так и перевозимых ими войсках и технике.

3. Широкое использование дымов дало положительные результаты, позволив произвести высадку десанта и подачу в последующем ему пополнений с меньшими потерями, чем это могло бы быть без применения дымовых завес.

8. ДЕСАНТ КБФ В РАЙОНЕ МЕРЕКЮЛЯ (НАРВСКИЙ ЗАЛИВ) В НОЧЬ С 13 НА 14 ФЕВРАЛЯ 1944 г.

(схема 16)

Обстановка на театре и замысел операции

Во второй половине января 1944 г. войска Ленинградского фронта перешли в наступление и, прорвав сильно укрепленную и глубоко эшелонированную долговременную оборону немцев, к 27 января штурмом овладели важнейшими узлами сопротивления и опорными пунктами противника под Ленинградом: городами Красное Село, Ропша, Урицк, Пушкин (Царское село), Павловск (Слуцк), Мга, Ульяновка, Гатчина и свыше 700 другими населенными пунктами. Противник был разбит и отброшен от Ленинграда на 65—100 *км*.

Таким образом в результате двенадцатидневных ожесточенных боев войска Ленинградского фронта решили важнейшую историческую задачу — полностью освободили Ленинград от вражеской блокады. Развивая дальнейшее наступление, части фронта к 1 февраля подошли на приморском направлении к Нарвскому укрепленному рубежу противника, а 2 и 3 февраля они были форсированы река Нарва и захвачены населенные пункты Кудрукюла и Рийги севернее города Нарва и Вяска и Мяннику южнее Нарвы.

На западном берегу реки Нарва части 2 Ударной армии (действовавшей вдоль побережья Финского залива) встретили упорное сопротивление противника и под напором его превосходящих сил 4 февраля вынуждены были оставить ранее захваченные пункты Кудрукюла и Рийги.

Части, форсировавшие реку южнее города Нарва, до 5 февраля продолжали медленное продвижение вперед, расширив захваченный плацдарм до 20 *км* по фронту и 4—5 *км* в глубину.

Подбросив резервы, противник предпринял ряд ожесточенных контратак, вследствие чего ему удалось не только приостановить наступление наших войск, но, так же как и на севере, вынудить их к отступлению.

В связи с этим командованием 2 Ударной армии было принято решение произвести перегруппировку сил и атаковать Нарвский укрепленный район, обходя город с севера и юга.

Одновременно боевым распоряжением штаба 2 Ударной армии № 0020/оп от 5 февраля Краснознаменному Балтийскому флоту была поставлена задача высадки десанта в районе Мерекюля.

Целью высадки десанта было — захватом узла дорог у Удрия и Репнику и железнодорожной станции Лувере воспрепятствовать железнодорожные и автотранспортные перевозки противника с запада

в сторону Нарвы и от Нарвы в сторону Раквере и тем самым содействовать частям 2 УА в окружении и ликвидации нарвской группировки противника.

Готовность частей к проведению операции была установлена 7 февраля; время высадки десанта — по особому распоряжению командования 2 УА.

К 11 февраля перегруппировка войск 2 УА была закончена, и 12 февраля они вновь форсировали реку Нарва. В результате этой атаки войсками 2 УА был захвачен узкий участок побережья от Рийги до Сивертси севернее города Нарва и значительно расширен плацдарм южнее Юала (3 *км* южнее города Нарва).

Подтянув резервы, противник оказал упорное сопротивление, вследствие чего попытки наступления северной группы ожидаемых результатов не принесли. За день боев 12 февраля эта группа смогла продвинуться только на 2 *км*.

Значительно лучше шло наступление южной группы (30 стрелковый корпус 2 УА). В результате двухдневных боев группа значительно расширила плацдарм и к исходу 13 февраля вышла на рубеж реки Килчи-еги и далее Ванамыйза, Аувере, Соокюла, т. е. подошла на 1—1,5 *км* к железнодорожной линии Нарва — Раквере — Таллин.

Однако дальнейшие попытки наступления войск встретили ожесточенное сопротивление противника, вследствие чего продвижение вперед стало крайне затруднительным. Противник всеми силами стремился удержать за собой железнодорожную и шоссейные дороги.

В связи с этим в 12 ч. 05 м. 13 февраля в адрес штаба КБФ командованием 2 УА был дан условный радиосигнал о начале десантной операции.

В соответствии с этим командиру Островной военно-морской базы КБФ, на которого было возложено выполнение десантной операции, в тот же день начальником штаба флота по радио было дано следующее приказание: «Задачу выполнять сегодня ночью 13.02 на 14.02 по вашему плану». Эта телеграмма командиром Островной ВМБ на Лавенсаари была получена в 13 ч. 05 м. 13 февраля, после чего было приступлено к ее осуществлению.

На море в это время обстановка была следующей.

3 февраля был зафиксирован усиленный радиообмен между станциями гарнизона острова Большой Тютерс, военно-морской базой Таллин и штабом БО в районе станции Кюю, вызванный, вероятно, появлением наших тральщиков в Нарвском заливе и переходом кораблей (трех канонерских лодок и шести тральщиков) из Кронштадта на Лавенсаари. До этого флот противника активности не проявлял, а в Нарвском заливе вовсе не наблюдался.

Вероятно, опасаясь активных действий нашего флота, противник с 5 февраля начал стягивать свои корабли в восточную часть Финского залива, а 6 февраля выставил дозоры из сторожевых кораблей, подводных лодок и сторожевых катеров в районах остро-

вов Мохни, Ь. Тютерс — Гогланд и Гогланд — Халлисаарские шхеры.

С 7 февраля было отмечено постоянное пребывание кораблей противника в районе Кунда, а с 11 февраля наши тральщики-катера, производившие траление Нарвского залива, имели боевое столкновение с двумя тральщиками и двумя сторожевыми катерами противника. Ледовая обстановка на 13 февраля характеризовалась следующими данными.

Бухты острова Лавенсаари (Островная ВМБ КБФ, на которой производилось развертывание операции) были полностью покрыты льдом толщиной 10—15 *см*. Северное острова был крупный битый лед, дрейфовавший на запад. Южнее острова 160 *м* — сало, дальше — чистая вода. В районе башни Вигрунд, в пределах видимости находившегося там поста (70 *каб.*), была чистая вода. У побережья Кургаловского полуострова — забереги на расстоянии 1—12 *каб.*, далее на север и в Нарвском заливе — чистая вода.

По данным авиаразведки от 10 февраля к побережью к западу от реки Нарва имелся припай льда толщиной 30—100 *см*. На 16 ч. 25 м. 13 февраля припая обнаружено не было. В Нарвском заливе плавали отдельные льдины.

Состав выделенных сил и их задачи

Для участия в операции были выделены следующие силы и средства:

Десант — батальон автоматчиков и стрелковая рота 260 отдельной бригады морской пехоты (260 ОБрМП) в составе 517 человек.

Командир десанта — командир батальона автоматчиков майор Маслов.

Задача десанта на берегу была определена боевым распоряжением штаба 2 УА № 0020/оп от 5.02.44 г. и частным боевым приказом командира Островной ВМБ № 003/оп от 6.02.44 г. и выражалась в следующем: ударом в направлении Меремяэ — ст. Ауверяам перерезать приморское шоссе и железную дорогу Нарва — Раквере, овладеть станцией Ауверяам и захватить узел дорог у Удриа и Репнику. По занятии этих пунктов организовать круговую оборону и, используя средства заграждения, удерживать эти пункты до подхода наших войск, не допуская отхода противника и подхода его подкреплений и грузов.

В случае задержки наступления наших войск и израсходования запасов десанту прорываться на соединение с частями 30 СК, наступающими в направлении залива с юга.

На вооружении десант имел 431 автомат, 55 винтовок, 12 ручных пулеметов, два станковых пулемета и три 50-*мм* миномета.

Для обеспечения связи десант имел три радиостанции при штабе десанта, четыре радиостанции в ротах (по одной на роту) и одну радиостанцию корпоста отряда корабельной поддержки (ОКП).

Корабельный состав. Отряд высадки, включавший два морских бронекатера (МБКА), два бронекатера типа 1124 (БКА), восемь бронированных катеров МО (БМО), восемь тральщиков-катеров и один катер МО (флаг командира отряда).

Командир отряда – командир ОВР Островной базы капитан 2 ранга Горбачев.

Задача отряда – перевезти и внезапно высадить десант в районе Мерекюля — Ауга. В случае противодействия высадке с берега огнем катеров подавить действующие огневые точки и прожекторы противника.

Отряд корабельной поддержки в составе трех канонерских лодок и восьми тральщиков.

Командир отряда — командир бригады шхерных кораблей капитан 1 ранга Кудрявцев.

Задача отряда — подавить видимые с моря огневые точки и прожекторы противника в момент высадки десанта, после чего огнем с моря поддержать его действия на берегу.

Авиагруппа — 30 самолетов 3 гвардейского истребительного полка (3 ГИАП) и четыре самолета 6 отдельной авиаэскадрильи (6 ОАЭ). Всего 34 самолета.

Командир авиагруппы — командир 3 ГИАП майор Шмелев.

Авиагруппа имела следующие задачи:

- ПВО десантного отряда в базе и в районе высадки;
- ведение воздушной разведки (на суше и на море);
- нанесение бомбоштурмовых ударов по кораблям противника в Нарвском заливе и по его огневым точкам, танкам и живой силе в районе действий десанта на берегу;
- по заявкам командира отряда корабельной поддержки вести корректировку огня кораблей;
- быть в готовности к обеспечению десанта боеприпасами и продовольствием с воздуха.

Выполнение операции и командование ею. Военный совет КБФ возложил на командира Островной военно-морской базы Кронштадтского морского оборонительного района (ОВМБ КМОР) контр-адмирала Жукова, имевшего свой ФКП на Лавенсаари.

Подготовка к операции

Подготовка к операции началась с момента получения предварительного распоряжения о ней командующего 2 УА, т. е. с 1 февраля.

В этот же день Военным советом КБФ директивой № 122/оп перед командиром Островной ВМБ была поставлена задача разработки плана операции.

С получением директивы командир ОВМБ созвал совещание руководящего офицерского состава, на котором были отданы предварительные распоряжения по подготовке к операции командиру ОВР, командиру 3 ГИАП и по МТО начальнику тыла.

Для разработки документов на операцию и практического руководства ею был назначен штаб командира высадки.

Сухопутное решение подготовлял прибывший на остров начальник оперативного отдела 260 бригады полковник Никонов.

С приходом на Лавенсаари бригады шхерных кораблей и частей десанта документы были окончательно уточнены, после чего высланы на утверждение в Военный совет КБФ и розданы командирам соединений.

На операцию были разработаны следующие документы.

Штабом командующего операцией (командира ОВМБ):

— организационный приказ,
— схема организации командования,
— боевой приказ,
— частный боевой приказ с определением задачи десанта,
— частный боевой приказ с определением задачи авиагруппы,
— схема решения на операцию по высадке десанта,
— общая плановая таблица на операцию по высадке десанта,
— распоряжение командиру батальона автоматчиков в развитие общего боевого приказа и частного боевого приказа командующего операцией,
— указания по использованию артиллерии отряда корабельной поддержки,
— указания по связи,
— схема связи,
— таблица условных сигналов (ТУС),
— калька разведывательного траления и
— калька перехода отряда высадки десанта и кораблей отряда корабельной поддержки. Разработка документов была закончена к 4 февраля, после чего они были вручены командирам соединений.

Штабом высадки:

— боевое наставление на высадку десанта,
— ордера на переход и высадку десанта,
— ведомость посадки десанта на высадочные средства и
— схема расположения катеров для высадки десанта.

Штабом отряда корабельной поддержки:

— наставление отряду корабельной поддержки,
— расчет курсов и времени перехода отряда с Лавенсаари в Нарвский залив и маневрирования при артиллерийской стрельбе и
— плановая таблица на поддержку высадки и действия десанта.

Штабом командира десанта:

— решение и схема действий десанта на берегу и
— таблица условных сигналов взаимодействия.

Большинство документов было разработано весьма тщательно, конкретно и с достаточной полнотой.

Из документов видно, что план операции в основном сводился к следующему.

Выделенные в операцию силы и средства заблаговременно должны были прибыть на Лавенсаари, где им надлежало пройти специальную подготовку.

Высадка десанта должна была произойти для противника внезапно. По своему замыслу десантная операция должна была проводиться только при условии явно наметившегося успеха наступления войск 2 УА и по сигналу последней. Высадка должна была быть произведена в три часа одновременно всем составом десанта на фронте шириной в 1 *км*.

После высадки десанту надлежало наступать в южном направлении с целью овладения Кивисаре и Пухковкой. Боевой порядок при наступлении ромб — впереди и на флангах роты автоматчиков, сзади — стрелковая рота. В дальнейшем десанту надлежало разрушить в ряде мест железнодорожное полотно, мост и станцию Аувереям, после чего пробиваться на соединение с частями 30 СК.

1 рота автоматчиков (правофланговая) должна была разрушить полотно железной дороги и станцию Аувереям и обеспечить правый фланг батальона;

2 рота (в центре) — перекресток железной дороги Нарва — Аувереям с шоссейной дорогой Мерекюля—Аувере;

3 рота (левофланговая) — перекресток шоссейных дорог у деревни Лагна и железнодорожный мост к юго-востоку от Репнику и обеспечить левый фланг батальона;

стрелковая рота (тыловая) должна была составить ударную группу для отражения контратак и обеспечения тыла. По выполнении поставленных задач ротам к рассвету надлежало выйти на сборный пункт в лесу юго-восточнее станции Аувереям.

После этого десант должен был пробиваться на соединение с частями 2 УА в район устья реки Жердянка. Сигналами взаимопознавания десанта с войсками 2 УА были:

днем — троекратное поднятие автомата (винтовки) вверх;

ночью — выпуск вверх трех ракет установленного цвета.

Кроме того, были установлены устный пароль и отзыв: пароль «Смерть фашистам»; отзыв — «За родину».

Высадка и действия десанта на берегу должны были обеспечиваться отрядом корабельной поддержки (который должен был маневрировать в районе высадки) и авиацией КБФ.

С получением боевой документации на соединениях началась подготовка к операции. Решение на операцию знали только командир десанта, командир высадки и командир отряда корабельной поддержки. На кораблях и в частях шли подготовка и отработка задач по высадке десанта безотносительно к месту и времени высадки.

Практически было проделано следующее.

а) **По линии подготовки десантных войск и кораблей** С целью проверки знания офицерским составом документов на операцию, умения правильно оценить обстановку и принять решение командиром высадки со всем офицерским составом 5 февраля была про-

ведена игра на тему: «Бой за высадку и высадка десанта на укрепленный берег противника».

7 февраля на ту же тему было проведено групповое упражнение. С офицерским составом десанта было проведено два групповых упражнения на тему: «Содействие флангу армии высадкой тактического десанта», где были отработаны следующие вопросы:

а) расчеты на посадку и высадку;

б) изучение и оценка обстановки после высадки;

в) задачи командиров рот и постановка задач командирам взводов.

Кроме того, было проведено занятие по изучению разведывательных данных и обстановки на фронте в районе Усть-Нарва, а также в районе высадки.

Была произведена проверка вооружения, снаряжения и обмундирования десанта, в ходе которой дополнялось недостающее и сдавалось излишнее имущество.

В этот же период были проведены две тренировки по посадке войск десанта на катера, во время которых была произведена проверка организации посадки, окончательно закреплены подразделения за катерами, командиры подразделений десанта ознакомлены с командирами катеров и между ними был установлен личный контакт.

Для отработки быстрой постановки и уборки тралов, а также маневрирования с тралами были проведены два выхода тральщиков.

б) **По линии подготовки связи.** 6 и 9 февраля были проведены два учения по связи. 8 февраля было проведено учение по боевому управлению на тему: «Высадка десанта на укрепленный берег противника». Учение проводилось с развертыванием всех средств связи и показало, что штабы способны руководить своими подразделениями не только в условиях работы всех средств связи, но и в условиях выхода из действия отдельных из них. На этом учении была проверена схема связи, а также были внесены изменения и дополнения в ТУС на операцию.

Для обеспечения связи и взаимодействия с частями Красной Армии приказанием командующего КБФ (по согласованию со штабом Ленинградского фронта) 2 февраля в штаб Ленинградского фронта, штаб 2 ударной армии, а позже и в штаб 43 СК (правофланговая часть 2 УА) были высланы офицеры связи. 6 февраля в распоряжение офицера связи при штабе 2 УА была отправлена подвижная автомобильная радиостанция со специалистом СКС. Такая же радиостанция со специалистами СКС была отправлена и в штаб 43 СК. Кроме того, распоряжением командира ОКП туда же был отправлен корректировочный пост с подвижной автомобильной РТС.

С прибытием на место этот пост был подчинен офицеру связи при штабе 43 СК, который его установил на высоте к востоку от Венекюля (в 1,5 *км* от побережья реки Нарва). Корректировоч-

ный пост хорошо просматривал не только устье реки Нарвы, но и все побережье района высадки.

в) **По линии добывания данных о противнике.** По данным разведывательного отдела штаба 2 ударной армии было известно, что на 4 февраля участок побережья от устья реки Нарва до Удриа занимался одним из эстонских охранных батальонов.

Более поздних разведывательных данных о частях противника на побережье и о группировке его войск вдоль железной дороги к западу от города Нарва к началу десантной операции не имелось.

6 февраля командир батальона на самолете произвел личную рекогносцировку побережья противника от бухты Кунда-Лахт до Усть-Нарвы. Одновременно один из командиров звена катеров МО на самолете осмотрел ледовую обстановку и подходы к району высадки.

В это же время радиоразведкой было отмечено развертывание частей береговой обороны (БО) противника — штабов частей БО в районе Кунда и Раквере, штаба железнодорожной артиллерии в районе Нарвы и поста СНиС у Тойла.

Корабельной разведкой в ночь на 6 февраля в районе Мерекюля был обнаружен действовавший прожектор, а авиационной разведкой к этому же времени — наличие батарей зенитных автоматов у Тойла, Силламяэ, Мерекюля. Аэрофотосъемкой побережья на участке Ауга — Хянело сооружений противодесантной обороны обнаружено не было.

6 и 11 февраля было проведено разведывательное траление районов маневрирования отряда корабельной поддержки (ОКП) в южной части Нарвского залива; мин обнаружено не было.

г) **По линии навигационного и гидрометеорологического обеспечения операции.** 7 февраля был установлен манипуляторный пункт в ш. = 59°33′02″; д. = 28°05′37″.

Еще раньше (3 февраля) на банке Вигрунд был установлен другой манипуляторный пункт и организован пост СНиС с радиостанцией, имевшей задачей поддержание связи с десантом. Этот пост с момента организации регулярно сообщал в штаб ОВМБ метеосводку, морскую и ледовую обстановку.

9 февраля был установлен еще один манипуляторный пункт к северу от первого, в районе Глубокого Ручья. В дальнейшем у первого манипуляторного пункта был установлен дневной видимый знак для использования его в качестве вспомогательной точки наводки при дневной стрельбе кораблей.

Посадка, переход и высадка десанта

В 13 ч. 05 м. 13 февраля командиром Островной базы была получена следующая радиограмма от начальника штаба КБФ: «Задачу выполнить сегодня ночью 13.02 на 14.02 по вашему плану».

На основании этой радиограммы командиром ОВМБ были отданы следующие приказания:

— командиру ОВР ОВМБ — расставить корабли по диспозиции и иметь готовность к походу № 1;

— командиру десанта — к 15 ч. 30 м. иметь батальон в районе пирсов в готовности к посадке на катера;

— командиру батареи № 461 острова Лавенсаари — быть готовым к открытию огня по острову Соммерс при выходе кораблей с рейда;

— включить манипуляторные пункты.

В 13 ч. 50 м. командир базы провел короткое совещание с руководящим офицерским составом, на котором окончательно проверил знание и понимание ими своих задач. Командиру десанта тут же были вручены пропуска и отзывы 2 УА на шесть суток.

Вскоре началась посадка десанта на катера. Посадка прошла организованно и быстро.

Во время посадки десанта на корабли было получено извещение о выходе наших войск на рубеж 4 *км* к зюйду от станции Аувере, а немного позже и о выходе непосредственно в район станции Аувере.

Об изменении обстановки командир десанта и командир отряда корабельной поддержки сразу же были поставлены в известность о первом — устно, о втором — по радио. Данные о выходе наших войск в районе ст. Ауверея м впоследствии не подтвердились. Станция Ауверея м была занята нашими войсками только 15 февраля.

В 16 ч. 00 м. корабли с десантом начали движение из бухты Норрекапельлахт. Тральщики-катера вследствие тяжелой ледовой обстановки в районе бухты Малмигет-Лахт задержались и догнали ранее вышедшие корабли отряда только в 18 ч. 00 м. Погода в ночь с 13 на 14 февраля была следующей: ветер ост-зюйд-ост 6—7 баллов, облачность 10 баллов, температура воздуха —3°, видимость днем 50—60 каб., ночью — 5 каб. Так как видимость к моменту выхода кораблей не превышала 50—60 каб., что обеспечивало невозможность наблюдения отряда с о. Соммерс, то батарея № 461 огня по острову не открывала.

Придя в точку ш. = 60°00′,5, д. = 27°45′, тральщики поставили тралы и отряд построился в ордер № 1.

В 18 ч. 35 м. в ш.= 59°56′,8 , д.= 27°45′, следуя курсом 180°, отряд встретил большие дрейфующие ледяные поля, которые катера форсировать не могли. Таким образом ледовая обстановка оказалась более тяжелой, чем предполагалось. Желая избежать дальнейших задержек на переходе, было решено форсировать лед без тралов. Для этого в голову отряда вместо тральщиков-катеров вышли тральщики, за ними шли канонерские лодки, затем сторожевые катера, бронекатера и, наконец, тральщики-катера. Но даже концевыми тральщики-катера двигаться не могли и поэтому приказанием командира высадки были возвращены в базу.

В 0 ч. 24 м. 14 февраля южнее банки Вигрунд катера-охотники и бронекатера вышли вперед и, имея значительно больший ход, самостоятельно направились в район высадки.

Вследствие тихоходности кораблей, задержки с форсированием льда, двукратного обрыва тралов и медленной их постановки отряд корабельной поддержки к месту высадки подошел только в 7 ч. 15 м, т. е. с опозданием на три часа, когда высадка десанта уже была закончена.

Между тем к 3 ч. 30 м. катера с десантом пришли в точку развертывания и по сигналу командира высадки построились в строй фронта. Закончив построение, катера направились к берегу. В первой линии следовали два бронекатера, шесть бронированных малых охотников и один морской бронекатер.

Вторая группа шла за первой в расстоянии 100—150 *м* и состояла из одного морского бронекатера и трех бронекатеров типа 1124. Бронекатера № 181 и 506 командир высадки оставил в своем распоряжении для наблюдения за быстрым построением, а также своевременным и точным подходом катеров к берегу. Расстояние от точки развертывания до берега катера прошли в среднем за 10 минут. С приближением к берегу строй между двумя группами катеров нарушился. Отдельные катера второй группы подошли к берегу раньше, чем катера первой группы. В расстоянии 30—50 *м* от берега (на глубине 0,5—1,4 *м*) катера начали высадку десанта.

Первыми к берегу подошли БМО № 181, 180 и БКА № 102, которые высадили десант полностью и без противодействия со стороны противника. Чтобы не обнаруживать себя, катера также огня не открывали. Закончив высадку, катера отошли от берега и в дальнейшем выполняли задачи поддержки высаженного десанта подавлением огневых точек противника на берегу. БМО № 501, 505, 508, 509 и МБКА № 562 начали высадку десанта не обнаруженными. Однако действия на берегу ранее высаженных бойцов десанта привлекли внимание противника, и вскоре по катерам и высаживавшемуся десанту был открыт интенсивный огонь из автоматов, пулеметов, минометов, а затем и из орудий.

Продолжая высадку, катера открыли ответный огонь, которым подавили ряд огневых точек противника. После этого с них наблюдали, как десант, ведя огонь из автоматов, продвигался по берегу и вскоре скрылся. С катеров также наблюдали сильные взрывы предположительно подорванных десантниками складов с боеприпасами.

БМО № 176 и 177 производили высадку на правом фланге. В этом направлении с флагманского катера МО № 122 наблюдали два сильных взрыва, после чего никаких данных о БМО № 177 больше не поступало. БМО № 176 высадил десант полностью и без потерь. На отходе, в расстоянии 1,5—2 каб. от берега, катер сел на мель, после чего по радио донес: «Сижу на мели, нуждаюсь в помощи», причем места своего не указал. Командир высадки на

своем катере направился к месту предполагаемого нахождения БМО № 176, но не нашел его и вернулся обратно. Такой же безрезультатный поиск произвел и командир группы МБКА на катере № 562. После безрезультатных поисков командир высадки дал следующее радио на БМО № 176: «Уничтожить документы, личному составу с оружием в руках пробиваться на присоединение к десанту». Когда с рассветом командир высадки донес командиру базы о пропавших без вести БМО № 176 и 177, с Лиепаи для их поиска были высланы два самолета. По донесению самолетов вблизи берега в районе высадки был обнаружен горящий катер. При повторном вылете этого катера уже не было замечено. По данным опроса команды БМО № 176, подобранной на льду у Кургальского полуострова, было установлено следующее.

Отойдя от берега на дистанцию 1,5—2 каб., БМО № 176 сел на мель. Все попытки сняться с мели оказались безуспешными. Обнаружив катер, противник открыл по нему сильный огонь, в результате которого катер загорелся. Часть экипажа погибла при попытке добраться до берега вплавь, часть погибла на катере при обстреле его противником, а семь человек до 20 февраля сидели в носовой части катера и с образованием льда сшили себе из простыней белые маскировочные халаты и по льду перешли на берег. При этом два человека провалились под лед и утонули и только пяти бойцам удалось добраться до наших частей в районе Курголово. Ранее туда же на тузике прибыл боцман катера.

Боцман был послан командиром катера с задачей вызова помощи. В пути он был контужен взрывом снаряда и, потеряв сознание, несколько часов дрейфовал в полузатопленном тузике; позже пришел в сознание и на веслах добрался до наших частей. Высадка с других катеров происходила следующим образом.

МБКА № 563 подошел к берегу в тот момент, когда другие катера уже закончили высадку и отходили от берега. Поэтому весь свой огонь противник сосредоточил на МБКА № 563. Под сильным огнем катер высадил 30 бойцов десанта, но при этом сам понес большие потери. Почти вся верхняя команда катера была выведена из строя и ранен помощник командира МБКА. Среди бойцов десанта также были большие потери (убито четыре, ранено шестнадцать человек), поэтому остальные бойцы десанта залегли на полубаке и не высаживались.

МБКА № 563 имел прямое попадание снаряда в районе кормового орудия и многочисленные повреждения от автоматно-пулеметного огня. Пробыв у берега 30 минут и не сумев высадить остальных 21 человека десанта, командир МБКА отошел от берега и направился в точку рандеву.

У МБКА № 101 при подходе к берегу вышло из строя рулевое управление, причем руль находился переложенным на 10° вправо. В этом положении катер оказался неуправляемым и поэтому к берегу подойти не мог. По просьбе командира бронекатера его ле-

сантная группа была пересажена на БМО № 505, после чего последний снова пошел к берегу.

Вторичный подход БМО № 505 к берегу произошел примерно через час после начала высадки. Других катеров у берега уже не было. При подходе БМО № 505 к берегу противник поймал его в лучи прожекторов и взял под перекрестный артиллерийский и автоматно-пулеметный огонь. Вскоре противник включил еще два прожектора, которыми осветил место предполагаемой высадки десанта, и поставил перед катером заградительный огонь. Прямым попаданием 76-*мм* снаряда в катер был убит командир катера, ранены командир звена катеров, помощник командира катера, рулевой и весь орудийный расчет 37-*мм* пушки.

Имея повреждения корпуса и вооружения, а также большие потери в людях, особенно в офицерском составе, катер не смог высадить десант и вскоре отошел от берега.

Катер «КЛТ-12» из-за сильного огня противника к берегу не подошел, поэтому находившиеся на нем командир десанта и часть управления батальона спрыгнули в воду и так добрались до берега. Высадившаяся группа взяла четыре радиостанции батальона и одну радиостанцию корректировочного поста. Остальная часть управления десанта и три его радиостанции были переданы на МБКА № 563, однако высадиться на берег они не смогли.

Таким образом из 517 человек десанта катерами было высажено 432 человека, невысаженными оказалось 41 и вышло из строя (ранено и убито) 44 человека. Вследствие того, что отряд корабельной поддержки с подходом в район высадки запоздал (на три часа), высадка прошла без его участия и никакой огневой поддержки десанту он не оказал.

При высадке имелись следующие потери.

Погибли от артиллерийско-минометного огня противника БМО № 176 и 177.

Получили повреждения МБКА № 562, 563, БМО № 505 и тральщик «Зарница».

Общие потери в личном составе при высадке составили 11 человек убитыми и 64 ранеными. Из этого числа из состава десанта убито девять и ранено 35; из состава команд катеров убиты два и ранено 27; из состава корректировочного поста канонерской лодки «Москва» ранены два человека.

После высадки десанта катера сосредоточились в пункте рандеву. В это время туда же подошел и отряд корабельной поддержки. Уточнив потери и распределив катера для охраны ОКП, командир высадки повел отряд в район маневрирования № 1 (ночного). С рассветом весь отряд перешел мористее в район маневрирования № 2 (дневного).

На переходе к району маневрирования № 2 корабли были обстреляны с берега артиллерией крупного калибра. Прикрывая канонерские лодки, катера поставили дымовые завесы. Благодаря этому ни одна канонерская лодка повреждений не получила. Из

ОКП прямое попадание в носовую часть получил только тральщик «Зарница».

Так как вспышки батарей противника были видны плохо, корабли ответного огня не открывали. Ожидая вызова огня десантом и частями 43 СК, отряд продолжал находиться в районе маневрирования № 2. С момента высадки десанта кораблями с берега были приняты только две радиограммы — первая около 7 ч. 00 м. в адрес 43 СК и вторая в 8 ч. 40 м. в адрес КЛ «Москва» (от ее корпоста). Первая гласила: «Буду работать с вами на волне № 106», что соответствует имевшейся схеме и указаниям по связи, и вторая: «Зацепился за берег».

После этого связь с десантом прекратилась и никаких донесений от него не поступало. Многочисленные вызовы радиостанций десанта остались без ответа, несмотря на то, что их непрерывно слушали РТС ОВМБ, Кронштадта, КЛ «Москва», пост СНиС Вирунд, свыше 10 РТС 2 УА и несколько РТС кораблей отряда высадки.

В 11 ч. 28 м. над кораблями появился самолет противника. Обстрелянный огнем зенитной артиллерии кораблей самолет удалился.

Поскольку вызова огня кораблей от десанта и 43 СК не поступало, командующий операцией решил возвратить корабли в базу, о чем им и было отдано соответствующее приказание. В 18 ч. 00 м 14 февраля все корабли возвратились на Лавенсаари.

Действия десанта на берегу

(схема 16)

Ввиду того, что связи с десантом после высадки на берег не было, сведений о действиях его командир высадки и командующий операцией не имели.

Не было им известно и о положении частей 2 УА, имевших задачу наступать к линии железной дороги, куда должен был выйти и высадившийся десант.

Для обнаружения десанта и установления связи с ним были высланы самолеты авиационной группы, которые произвели ряд поисковых вылетов. Около 12 часов 14 февраля экипаж одного из самолетов наблюдал бой отдельных групп в районе Муммассаре (1,5 км северо-западнее Удрна), куда к этому времени могли пробиться отдельные группы нашего десанта. Все другие попытки обнаружить десант с воздуха успеха не имели.

В 17 ч. 14 февраля два самолета Ла-5 сбросили вымпелы в районах Кивисаре, Блоки, станция Ауверсиям со следующим распоряжением: 1. «Установите радиосвязь по имеющимся данным для радиосвязи рации Маслова». 2. «Если нуждаетесь в радиостанциях, покажите нашим самолетам ракетами, сигналы по ТУСу взаимодействия пунктом № 6, смотри номера по порядку против сигнала «Шпион». При втором пролете наших самолетов пункте, где вы

будете давать условный ракетный сигнал, будет сброшена парашюте радиостанция».

Последующие полеты наших самолетов в 9 ч. 45 м. и в 15 ч. 05 м. 15 февраля также оказались безрезультатными. Несмотря на небольшую высоту их полета (50 *м*), обнаружить десант или увидеть его условные сигналы летчикам не удалось.

В 4 ч. 10 м. 15 февраля самолетом Пе-2 в районе поселка Удриа был сброшен разведчик разведывательного отдела КБФ с радиостанцией для поиска десанта и восстановления с ним связи. В 10 часов 15 февраля была слышна работа его рации, затем в течение 15 и 16 февраля от него были приняты четыре донесения о том, что десанта он не обнаружил и продолжает поиски. На этом связь с разведчиком также прервалась.

Вследствие этого о действиях десанта на берегу можно судить лишь со слов вышедшего 20 февраля 1944 г. на соединение с частями 80 стрелковой дивизии 2 УА командира взвода 1 роты батальона автоматчиков лейтенанта Любимова. Он рассказал, что по выходе десанта на берег командир батальона и командиры рот оказались не связанными между собой и десант действовал отдельными группами.

Взвод, которым командовал лейтенант Любимов, после высадки на берег двинулся по шоссе к деревне Мерекюля и далее к деревне Удриа. По пути движения к нему присоединились отдельные бойцы и мелкие группы, оторвавшиеся от своих рот. С ними во взводе лейтенанта Любимова образовалась группа численностью около 100 человек.

Эта группа уничтожила по пути к Мерекюля два автобуса и находившихся в них солдат, подожгла и забросала гранатами несколько домов, из которых противник вел огонь. На этом участке пути группа организованного противодействия противника не встретила.

Около 6 часов 14 февраля группа достигла Удриа, где она была встречена организованным массированным минометно-пулеметным огнем противника. Уклонившись от боя, группа сделала попытку обойти селение с юга, но и здесь была обстреляна сильным огнем. Понеся потери, группа направилась к востоку, но, подойдя к железной дороге севернее Валге, опять встретила сильный огонь и вновь понесла потери.

После этой стычки группа лейтенанта Любимова резко отвернула на юг, заняла круговую оборону в районе Мезиталу—Сурьятсе. В это время в группе оставалось 35—40 человек.

С 15 по 17 февраля группа вела здесь оборонительные бои с мелкими группами противника, уничтожая их, но в то же время и неся значительные потери со своей стороны.

Лейтенант Любимов от присоединившихся к нему 16 февраля трех бойцов 3 роты десанта узнал, что 3 рота автоматчиков после высадки направилась также к деревне Мерекюля, не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления. К 3 роте присоедини-

лось несколько бойцов из других подразделений. В этой же роте, фактически составлявшей группу в 110—120 бойцов, были командир батальона майор Маслов, заместитель командира батальона по политчасти капитан Саньков и начальник штаба старший лейтенант Мелков. Юго-западнее Мерекюля 3 рота встретила организованный огонь из рощи, что в 1 *км* северо-восточнее селения Удриа, отвернула на восток, пересекла железную дорогу, идущую к востоку от Удриа, и вышла к деревне Пухковка. Здесь рота имела бой с незначительной группой противника и перешла к круговой обороне.

В этом районе рота вела бои в течение 14 и 15 февраля. 15 февраля рота отразила несколько атак пехоты и танков противника. К вечеру после больших потерь сопротивление ее было сломлено и оставшиеся в живых бойцы мелкими группами стали пробираться на юг для выхода к своим частям.

Ведя бой своей группой, лейтенант Любимов слышал стрельбу и крики «ура» в направлении действий 3 роты, но его попытка пробиться к ней успеха не имела.

К вечеру 17 февраля в группе лейтенанта Любимова осталось всего восемь человек, по половине диска патронов на автомат и по две-три гранаты на бойца.

Оставалось одно — пробиваться с оставшимися бойцами на юг. Подойдя к шоссе в районе Репнику и обнаружив интенсивное движение противника по дороге, группа, чтобы не быть замеченной, укрылась в роще, северо-восточнее деревни, где и пробыла до ночи 19 февраля.

В ночь на 19 февраля лейтенанту Любимову с оставшимися бойцами удалось незамеченными пересечь шоссейную и железную дороги, после чего они несколько раз вступали в бой с отдельными небольшими группами (до отделения) противника и потеряли еще шесть человек.

Только лейтенанту Любимову и старшему краснофлотцу Семенкину (оба раненые) 20 февраля удалось перейти линию фронта и присоединиться к нашим частям.

Таким образом потери КБФ в этой операции составили 468 человек убитыми и пропавшими без вести и 64 человека ранеными.

Из этого числа потери в личном составе команд кораблей составили два человека убитыми и 29 ранеными. Остальные потери составляет личный состав десанта.

Из корабельного состава погибли два БМО и получили повреждения один БМО, один МБКА и один тральщик.

Основные выводы

Поставленную перед десантом задачу — перерезать шоссейную и железную дороги и воспретить железнодорожные и автотранспортные перевозки противника с запада в сторону Нарвы и от Нарвы в сторону Раквере — десант не решил. Своими действиями десант

до некоторой степени дезорганизовал тылы и нарушил коммуникации противника, однако овладеть дорогами и не допустить по ним движения противника десант не смог. Вследствие этого, а также неуспеха наступления войск 30 СК, цель операции достигнута не была.

Причинами неудачи операции следует считать:

1. **Сравнительно небольшой численный состав десанта и отсутствие у него собственной артиллерии и танков.** Десант был высажен и действовал на сильно укрепленном участке побережья противника, насыщенного большим количеством огневых средств, живой силы, техники, ДОТ, ДЗОТ и других видов инженерно-оборонительных сооружений.

Через насыщенную систему обороны противника десанту надлежало итти около 7 *км*. Средств же для успешного уничтожения инженерно-оборонительных сооружений, огневых средств и укрытой живой силы противника десант не имел.

Кроме того, по численности он был безусловно мал. Десанту надлежало захватить и удерживать пункты Удриа и Репнику на шоссейных дорогах и узел железных дорог восточнее станции Аувере. Минимальные размеры участка, охватывающего эти пункты, равны 4 *км* в длину и около 1 *км* в ширину.

Следовательно, десант должен был оборонять участок, линия фронта которого (при круговой обороне) равнялась не менее 10 *км*. Даже при полном отсутствии потерь при высадке и занятии обороны указанных выше пунктов 517 человек десанта было явно недостаточно. Несоответствие состава десанта стоявшим перед ним задачам будет особенно очевидно, если учесть, что вооружен он был только легким оружием, тогда как противник имел артиллерию и танки и несомненное численное превосходство.

Ясно, что десант в этих условиях решить свои задачи не мог.

Отсутствие у десанта своей техники следует объяснить невозможностью выгрузки ее на необорудованное побережье с имевшихся на КБФ кораблей. Специальных же десантных средств флот не имел.

2. **Отсутствие связи и, как следствие этого, отсутствие взаимодействия внутри десанта, десанта с частями КА, отрядом корабельной поддержки и авиацией.** Небольшой численный состав десанта и отсутствие у него соответствующей техники требовали четкого управления и взаимодействия подразделений десанта между собой и надежного обеспечения их огнем артиллерии кораблей и действиями авиации.

Фактически же ничего этого не было. Вследствие отсутствия связи внутри десанта он действовал отдельными небольшими группами, без связи с соседями и без управления сверху.

Из-за отсутствия связи ни кораблями флота, ни авиацией десант поддержан не был и обстановка в районе его действий от начала до конца операции была неизвестной.

По этой причине ни ОКП, ни авиация своих задач по поддержке десанта не выполнили.

3. **Прекращение наступления войсками 2 УА**, вследствие чего противник получил возможность направить на борьбу с десантом значительные силы и средства. Это обстоятельство, несомненно, весьма тяжело отразилось на судьбе десанта.

4. **Незнание десантом состава сил и системы обороны противника, а также положения наших войск**, что также весьма отрицательно сказалось на результатах его действий на берегу.

Наряду с этим необходимо отметить следующее.

Судя по действиям командира высадки, последний не понимал своей роли как организатора и руководителя боя за высадку; неправильно считая свою роль оконченной с высадкой десанта, он не принял никаких мер к установлению связи с десантом и не заставил это сделать командира отряда корабельной поддержки, хотя донесения командира десанта о том, что он развернулся и приступил к решению своей главной задачи на берегу (момент, определяющий выход командира десанта из подчинения командира высадки и начало действия ОКП по указаниям командира десанта), им получено не было.

Нахождение командира высадки и командира десанта на разных кораблях должно быть признано неправильным. В целях обеспечения возможности быстрого решения возникающих во время высадки вопросов командир десанта и командир высадки должны обязательно быть на одном корабле. Для эшелонирования руководства десанта и обеспечения его от возможной одновременной гибели начальник штаба десанта с частью офицеров штаба по возможности должен находиться на другом корабле.

Следует признать абсолютно недопустимым нахождение всех радиостанций десанта на одном корабле. В случае гибели или повреждения этого корабля десант полностью окажется без средств связи, что может привести к потере связи и взаимодействия как внутри десанта, так и с взаимодействующими с ним кораблями флота, авиацией и частями КА. А без взаимодействия всех участвующих в операции сил успешное решение десантом своей задачи на берегу, как показывает опыт данной и большого количества других операций, практически невозможно.

Непредусмотренность радиосвязи десанта с частями 30 стрелкового корпуса и отсутствие там офицера связи явились большой ошибкой организаторов операции, так как это было главное направление для десанта; именно с частями 30 СК десант должен был взаимодействовать и соединиться.

В действиях кораблей следует отметить недостаточную подготовку тральщиков к быстрой постановке и уборке тралов (следствием чего до некоторой степени и явился запоздалый приход ОКП к месту высадки) и исключительную пассивность командира отряда корабельной поддержки.

О работе штабов следует сказать, что она в основном выразилась в разработке документов. При выполнении операции штабы оказались не на должной высоте и не обеспечили командованию непрерывного боевого управления. Особенно это относится к штабу командира высадки, который в основном был сформирован из офицеров различных подразделений и не представлял собой сколоченного органа боевого управления.

Это говорит о том, что в подобных случаях целесообразнее использовать существующие штабы соединений (усилив их добавлением необходимого числа офицеров), чем формировать новый штаб, хотя бы и из более искушенных в штабной службе офицеров.

Высланные в штабы частей 2 УА офицеры связи флота никакой пользы десанту не принесли, так как информации о положении и действиях частей 2 УА и противника от них не поступало, и десант высадился, не зная последних данных ни о противнике, ни о своих войсках.

ГЛАВА III

ОПИСАНИЕ ОСНОВНЫХ ДЕСАНТОВ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ЛАДОЖСКОЙ ФЛОТИЛИИ

(схема 17)

1. ДЕСАНТ НА ОСТРОВА ЛУНКУЛАНСААРИ И МАНТСИНСААРИ 24—26 ИЮЛЯ 1941 г.

Краткая характеристика обстановки и замысел операции

Обстановка, непосредственно предшествовавшая десантной операции и в период ее проведения, была следующей.

К концу первой половины июля 1941 г. противник сосредоточил значительные силы севернее Сортавала и ударом по 71 СД 7 армии и в стык 71 СД и 168 СД 23 армии прорвал фронт обороны наших войск, после чего повел успешное наступление в направлении Питкяранта.

17 июля противник вышел на северо-западное побережье Ладожского озера и, тесня наши части, продолжал успешно развивать наступление на юг. В результате этого прорыва была нарушена связь между частями Карельского фронта, а выход противника к району Лахденпохья грозил полной изоляцией оборонявших район Сортавала частей 23 армии (168, 198 и 142 СД).

Вследствие частых налетов авиации и действий диверсионных групп противника движение по железной дороге Сортавала—Кекгольм оказалось невозможным. Поэтому снабжение войск 23 армии боезапасом, продовольствием и техникой могло быть осуществлено только водным путем и полностью легло на Ладожскую военную флотилию. Кроме того, ей же предстояло вывезти из города Сортавала около 20 000 человек скопившегося там и подлежавшего эвакуации гражданского населения. На озере действовали только наши корабли, но в связи с выходом к нему противника возможно было ожидать появления его мелких боевых и вспомогательных кораблей.

22 июля противник овладел Пограничными Кондушами, а на рассвете 23 июля силой до двух батальонов вышел к Большой Горе (северо-западнее Видлицы).

Для ликвидации прорыва и задержки наступления противника на этом направлении в район Видлицы была брошена 3 морская бригада КБФ, а командующему морской обороной Ленинграда (МОЛ) контр-адмиралу Челпанову 19 июля было приказано произвести высадку десанта на остров Лункулансаари с задачей содействия частям КА и 3 морской бригаде в ликвидации прорыва финнов на северо-восточном побережье Ладожского озера.

При этом мыслилось, что активными действиями по флангу и тылам наступающей группировки противника десант вынудит ее прекратить свое продвижение и задержит подход резервов. Этим самым обеспечивался выигрыш времени, необходимого для организации обороны, подхода резервов и перехода в контрнаступление наших частей.

Состав выделенных сил и средств

Первоначально для выполнения операции были выделены следующие силы и средства:

Десантные войска — четыре батальона формировавшейся в Ленинграде 4 морской бригады с личным оружием;

Корабельный состав — отряд транспортов в составе транспортов: «Совет», «Республика», «Щорс», «Чапаев» и «Илга»; отряд корабельной поддержки в составе сторожевого корабля «Пурга», трех канонерских лодок, двух бронекатеров и двух катеров МО. Средствами высадки десанта должны были служить два катера типа Р, пять катеров типа КМ и шесть шлюпок.

Авиагруппа — шесть самолетов СБ, шесть МБР-2 и пять И-15 бис.

Таким образом почти весь имевшийся в то время корабельный состав и авиация Ладожской флотилии оказались втянутыми в эту операцию. Операцию возглавлял командующий морской обороной Ленинграда контр-адмирал Челпанов.

Выполнение операции

Вследствие того, что обстановка на суше требовала немедленной высадки десанта, а формирование всей бригады могло быть закончено только 24—25 июля, было решено высадить только 1 батальон, который формировался в первую очередь (с 19 по 22.07). Остальные батальоны бригады по мере завершения формирования должны были немедленно сажаться на транспорты и направляться в Шлиссельбург, а оттуда в район Андрусово — Видлица с тем, чтобы в случае необходимости их можно было бросить на усиление высаженного десанта или 3 морской бригады (на побережье). В связи с этим из состава десантных средств были изъяты транспорты «Ча

наев» и «Илга». В 0 ч. 50 м. 20 июля контр-адмирал Челпанов с походным штабом вышел в Шлиссельбург, а оттуда в бухту Андрусово.

В этот же день им были предприняты две попытки связаться с частями 7 армии и договориться о совместных с ней действиях. Однако ни в районе Андрусово, куда вначале прибыл контр-адмирал Челпанов, ни в районе Видлица частей 7 армии не оказалось, вследствие чего связаться с ними и составить план совместных действий ни в этот день, ни позже не удалось.

Таким образом осуществить основную идею операции — одновременными и согласованными действиями десанта с тыла и частей КА с фронта ликвидировать прорыв финнов на восточном побережье Ладожского озера — не представлялось возможным. В ночь на 23 июля флотилией была произведена высадка разведывательных групп на острова Лункулансаари и Мантсинсаари. Из всех высаженных разведывательных групп не вернулась обратно только одна (с южной оконечности острова Лункулансаари).

Ни одна из возвратившихся групп встреч с противником не имела. Поэтому было решено, что на острове Мантсинсаари и северной части острова Лункулансаари противника вовсе нет, а южная часть последнего, вероятно, занимается лишь незначительными силами. Кроме того, из ранее полученных данных было известно о наличии там 152-*мм* батареи, которая своим огнем препятствовала канонерским лодкам флотилии производить обстрел войск и техники противника в районе островов.

Никаких других данных о составе сил и техники противника в районе высадки десанта и на подходах к нему не имелось и других попыток добыть эти данные предпринято не было. Оставлена была также без внимания и воздействия ранее выявленная батарея противника на южной оконечности острова Лункулансаари.

В 20 ч. 21 м. 23 июля из бухты Андрусово вышли транспорты с десантом и средства его высадки.

Около 22 ч. 00 м. к ним присоединились канонерские лодки, бронекатера и катера МО, до сих пор осуществлявшие обстрел приозерного фланга противника. Начало высадки намечалось на 3 ч. 00 м. 24 июля, однако, вследствие ошибки в счислении и тумана отряд к назначенному времени прибыл не к острову Лункулансаари, а к острову Лагей. Определив свое место, отряд направился к месту высадки, начав последнюю не в 3 часа, а в 7 ч. 48 м. 24 июля. Высадка была осуществлена тремя группами (схема 18):

первая в составе 1 стрелковой роты и пулеметного взвода в районе бухты Сиколахти с транспорта «Совет». Высадочными средствами для нее служили две шлюпки канонерской лодки «Бира», один катер Р и один катер КМ;

вторая в составе 2 стрелковой роты и одного пулеметного взвода севернее деревни Хайватта с транспорта «Республика». Высадочными средствами ее были два катера КМ, один катер типа Р и две шлюпки канонерской лодки «Олекма»;

третья в составе 3 стрелковой роты и одного пулеметного взвода южнее деревни Хайватта с транспортом «Щорс». Высадочными средствами ей служили два катера КМ и две шлюпки канонерской лодки «Селемджа».

Высадку групп обеспечивали:

первой группы — канонерская лодка «Бира» и катер «МО-205»;

второй группы — канонерская лодка «Олекма» и катер «МО-206»;

третьей группы — канонерская лодка «Селемджа» и бронекатер № 98.

Первая группа высадилась без сопротивления, но вторая и третья были встречены сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем с берега, в результате которого сразу же был потоплен катер КМ № 11. Канонерские лодки «Селемджа» и «Олекма» открыли ответный огонь, но, подойдя очень близко к острову, сами попали под эффективный огонь 152-*мм* батарей и оказались в весьма тяжелом положении. Около 12 часов высадка была закончена и роты начали продвижение в глубь острова в намеченных для них направлениях. Противник оказывал упорное сопротивление, однако под напором десанта вынужден был отступать в юго-восточном направлении. К 14 часам на остров с материка (по переправе в районе «ШК») противник перебросил новые стрелковые части, танкетки и броневые машины. Под натиском свежих сил противника десант начал отход к местам высадки.

Вследствие неопытности радистов и плохой организации связи связь десанта с кораблями поддержки отсутствовала. Поэтому обстановка на острове командующему операцией стала известной только от возвратившегося с него офицера связи. Получив сведения о появлении новых сил противника и отходе десанта, командующий МОЛ решил ввести в бой и 2 батальон бригады, который на транспортах находился в Шлиссельбурге. С этой целью он лично на катере «МО-262» в 19 ч. 40 м. 24 июля направился в штаб ЛВФ (бухта Сортанлахти).

В то же время сторожевой корабль «Пурга» был отправлен в Шлиссельбург для пополнения топливом, транспорты «Республика» и «Щорс» — на остров Валаам, а канонерская лодка «Селемджа» — в район Видлицы для установления связи и огневой поддержки фланга войск генерал-лейтенанта Цветаева. Таким образом в районе высадки остались только две канонерские лодки и три катера. Командиром этой группы был назначен капитан 1 ранга Боголепов.

В течение ночи десант вел изолированный бой, но большое численное превосходство в живой силе противника, наличие у него артиллерии, бронемашин и танкеток, а также отсутствие этих средств у нашего десанта решили исход боя в пользу противника. К утру почти весь командный состав десанта (в том числе и командир батальона) был выведен из строя. Большие потери понес десант и

в рядовом составе. Остатки десанта с боем отходили на западный берег острова и оттуда спасались вплавь.

Ночная обстановка на острове ни командиру отряда, ни командующему операцией известна не была. Попытка командира отряда связаться с командиром батальона путем посылки на катерах делегатов связи успеха не имела.

Только утром 25 июля командиру отряда от спасшихся вплавь бойцов десанта удалось установить обстановку на острове и положение десанта. В 11 ч. 00 м. эти сведения были доложены командующему операцией. Сразу же на поддержку десанта были направлены дополнительно две канонерские лодки («Олекма» и «Бурея») и почти в полном составе авиагруппа.

Но ни огонь кораблей, ни бомбовые удары авиации спасти положение десанта уже не могли. Кроме того, действия авиации и стрельба кораблей были мало эффективными, ибо ни корректировки, ни целеуказаний организовано не было. Во второй половине дня 25 июля противник окончательно оттеснил остатки десанта к берегу и, сбросив их в воду, полностью овладел островом. Кораблями отряда с воды было подобрано около 100 человек, из них 50 раненых. Судьба остальной части десанта осталась неизвестной.

В это время флотилия частью сил осуществляла поддержку фланга наших войск на восточном побережье и частью сил — в районе Сортавала. В районе острова Коневец находились транспорты со 2 батальоном морской бригады КБФ. Выполняя ранее поставленную задачу, контр-адмирал Челпанов решил овладеть островом Мантсинсаари.

В 17 ч. 10 м. 25 июля в Сортанлахти им было проведено совещание с командирами транспортов, рот и батальона, на котором была объяснена обстановка и поставлены задачи. Никаких письменных документов разработано не было. Каких-либо мероприятий по дополнительной разведке, уничтожению живой силы и огневых средств противника также проведено не было.

В 22 ч. 25 июля десантный отряд в составе трех транспортов, сторожевого корабля «Пурга» и четырех катеров вышел из Сортанлахти в направлении Мантсинсаари.

В 20 милях к северо-западу от Сортанлахти к отряду должны были присоединиться корабли артиллерийской поддержки — дивизион канонерских лодок, однако ввиду отсутствия с ними связи и наличия тумана эта встреча не состоялась и десантный отряд к месту высадки подошел без канонерских лодок.

Не обнаружив и здесь канонерских лодок, контр-адмирал Челпанов решил произвести высадку, имея в ее обеспечении только сторожевой корабль «Пурга». Как потом выяснилось, канонерская лодка «Селенджа» около четырех часов 26 июля села на мель в районе маяка Хейне-Луотто, а канонерская лодка «Бира» пыталась снять ее. Поэтому к району высадки канонерские лодки подошли с опозданием.

В 6 ч. 15 м. 26 июля одновременно со всех кораблей началась высадка десанта, которая была произведена без единого выстрела с берега и поэтому без потерь (схема 19).

В первом пункте были высажены две роты (1 и 2) с двумя пулеметными взводами и во втором — одна рота (3) и один пулеметный взвод.

Продвижение 1 и 2 рот в глубь острова происходило без противодействия противника, однако 3 рота сразу же вступила в бой с мелкими его группами, которые отходили в южную часть острова. Следует отметить, что в действиях десанта на берегу были существенные недостатки, которые впоследствии были использованы противником. Каждая рота десанта действовала самостоятельно, не зная, что делает и где находится ее сосед; общего руководства и управления боем рот со стороны командира батальона и его штаба не было, отсутствовала также и связь с ротами, а позже и с кораблями поддержки. Ни бойцы, ни командиры тактики ведения боя на суше вообще и в лесистой местности в особенности не знали, вследствие чего несли ненужные потери. Высадка десанта и его действия на берегу обеспечивались барражем истребителей, бомбовыми ударами и огнем канонерских лодок по обнаруженным переправам и местам предполагаемого нахождения огневых средств, техники и живой силы противника.

По докладу офицера связи в 12 ч. 56 м. 26 июля положение десанта на острове было устойчивым, поэтому командующий операцией решил лично проинструктировать командный состав находившегося в Шлиссельбурге 3 батальона морской бригады, вновь прибывших трех канонерских лодок и барж с продовольствием. С этой целью он в 13 ч. 41 м. 26 июля направился сначала в бухту Андрусово, а позже в Шлиссельбург. Следующее донесение об обстановке на острове и положении десанта командующий получил только в 10 ч. 57 м. 27 июля, когда основная часть десанта уже оставила остров.

События на острове развивались следующим образом. Как только части десанта вышли к восточному побережью, противник открыл по ним сильный артиллерийско-минометный огонь с острова Лункулансаари и полуострова Уксалампя. С наступлением темноты с Лункулансаари противник переправил значительные силы, которыми и повел наступление против нашего десанта. Отсутствие связи и взаимодействия между ротами и даже внутри рот десанта позволило противнику широко применять тактику просачивания мелких групп автоматчиков в боевые порядки десанта и в незащищенные стыки между ротами, расчленять роты на отдельные группы и окружать их. Не выдержав сильного артиллерийского огня и напора войск противника, десант начал беспорядочный и неорганизованный отход к западному берегу.

Отсутствие связи с кораблями поддержки (работали на разных волнах) лишило возможности командира батальона организовать

общий отпор или хотя бы планомерный отход, а корабли флотилии — оказать десанту помощь огнем.

Командир десанта вместо того, чтобы привести батальон в порядок, установить связь с кораблями и организовать оборону, разрешил бойцам вязать телефонным проводом плоты и оставлять остров. К рассвету почти весь батальон на плотах находился уже вне острова.

Данная обстановка заместителю командующего операцией капитану 1 ранга Боголепову стала известна только в 9 ч. 43 м. 27 июля от канонерской лодки «Бира», которая, случайно настроившись на волну рации десанта в 7 ч. 30 м., приняла донесение командира десанта об отходе с острова и просьбу поддержать его огнем кораблей.

Получив эти данные, контр-адмирал Челпанов решил операцию прекратить; шедшие из Шлиссельбурга транспорты с 3 батальоном 4 морской бригады направить на остров Валаам, а канонерские лодки — на поддержку частей 3 морской бригады и группы генерал-лейтенанта Цветаева. В течение дня 27 и ночи с 27 на 28 июля кораблями флотилии в районе высадки было подобрано с воды и снято с острова 460 человек, из коих 40 раненых.

Таким образом конкретная цель операции достигнута не была и десанты своей задачи не выполнили.

Основные выводы

1. Несмотря на то, что ни в первом, ни во втором случае десанты своей задачи до конца не выполнили, влияние их на ход боевых действий на приозерном участке сухопутного фронта было существенным. Высадкой десантов на острова Лункулансаари и Мантсинсаари Ладожская военная флотилия создала для противника реальную угрозу нарушения его прибрежных коммуникаций и нанесения удара в тыл наступавшей вдоль побережья группировки войск. Вследствие этого противник вынужден был ослабить свою ударную группировку, выделив для борьбы с десантом до полка пехоты, четыре артиллерийские батареи и до роты танкеток и бронемашин. Учитывая сравнительно небольшой состав приозерной группировки противника, следует отметить, что, оттянув на себя часть сил противника, десанты оказали весьма существенную помощь приозерному флангу частей КА в наиболее трудный для них период отступления.

2. Причинами неуспешного решения десантом своих задач на берегу были:

— неподготовленность десантных войск не только к действиям в специфических условиях десантных операций, но и к грамотному ведению боя на суше вообще;

— отсутствие у десанта достаточного количества артиллерийско-минометных средств и полное отсутствие танков;

— недостаточное количество средств связи и плохая работа имевшихся радиостанций, вследствие чего действия отдельных рот десанта были неуправляемы, а огонь кораблей не корректировался, велся не по целеуказаниям десанта, поэтому был мало эффективным и ощутительной помощи десанту не оказывал;

— недооценка значения имевшейся на острове Лункулансаари 152-*мм* батареи противника и непринятие мер к ее уничтожению;

— плохая работа разведки (вернее, полное отсутствие таковой) в период действий десанта на берегу.

Отсутствие четкой организации командования и подчинения частей также отрицательно отразилось на ходе операции и конечном ее результате.

2. ДЕСАНТ В РАЙОНЕ РЕКИ ТУЛОКСА 22—27 ИЮНЯ 1944 г.

(схема 20)

Обстановка на театре и замысел операции

После того как продвижение противника на юг в сентябре 1941 г. было задержано и обе стороны перешли к позиционной обороне, фронт стабилизировался. Вплоть до июня 1944 г. линия фронта продолжала оставаться неизменной. На Карельском перешейке (между Ладожским озером и Выборгским заливом) она проходила по старой государственной границе, а между Ладожским и Онежским озерами — южнее реки Свирь.

После разгрома противника у острова Сухо (22.10 42 г.) его корабли активности не проявляли и продолжали находиться в шхерном районе северной части Ладожского озера (Сортанлахти, Валаам, Лахденпохья, Сортавала и др.).

На озере господствовала Ладожская флотилия.

По данным разведки противник имел отряд десантных судов в составе четырех-пяти десантных барж типа «Zibel» и «И-6», 10—12 сторожевых катеров различных типов, до 15 катеров связи, 9—10 буксиров и нескольких торпедных катеров.

В связи со снятием блокады с Ленинграда и очищением аэродромов Ленинградской области от авиации противника воздушная обстановка значительно упростилась.

В зоне Ладожского озера продолжали действовать 4 бомбардировочный и 1 и 3 истребительные авиационные полки финнов и две авиаэскадрильи немцев. 4 бомбардировочный авиаполк в составе до 34 самолетов Ю-88, Хе-111, До-215 и «Бристоль-Бленхейм» базировался на аэродромы Иоэнсу, Вертсили, Сортавала, Ростилахти и Нива; 3 истребительный авиаполк в составе 55—65 самолетов типа «Фиат-Г-50», «Брустер» и Ме-109-2 — на аэродромы Кекгольма, Лапенранта и Тайпалсаари; 1 истребительный авиаполк в составе до 16 самолетов типа Фл-21 и «Кертис-36» — на аэродромы Нурмалица и Видлица. Немецкие авиаэскадрильи (одна Ю-87 и одна ФВ-190) базировались на Карельский перешеек.

В начале июня войска 23 армии Ленинградского фронта при содействии КБФ начали наступление на Карельском фронте и, про-

рвав сильно укрепленную и глубоко эшелонированную оборону противника, вышли на рубеж: реки Тайполен—Иоки — озеро Суванто-Ярви — озеро Вуокси и далее на Выборг. Продвижению правого фланга 23 армии Ладожская флотилия содействовала огнем кораблей с озера.

14 июня, в связи с подготовкой частей Карельского фронта к проведению активных наступательных операций на участке между Ладожским и Онежским озерами, командующий ЛВФ был вызван в штаб Карельского фронта, где флотилии был поставлен ряд задач. Основной из них была высадка десанта в районе рек Тулокса и Видлица.

Целью операции было — захватом и удержанием участка побережья между рекой Тулокса и озером Линдоя, а также проходящих там шоссейной и железной дорог, не допустить по ним отступления с юга войск противника и подброски им резервов из района Видлица — Пограничные Кондуши.

Если учесть, что указанные выше шоссейная и железная дороги являлись единственными путями эвакуации техники и наиболее удобными путями движения войск, захват их десантом имел исключительно важное значение. Высадка десанта в глубоком тылу противника создавала реальную угрозу окружения отступавших вдоль побережья войск противника и заставляла его выделить часть своих сил для борьбы с десантом ценой ослабления группировки, действовавшей против нашей 7 армии.

15 июня штаб флотилии приступил к разработке плана операции, который 16 июня был доложен командующему Краснознаменным Балтийским флотом адмиралу Трибуцу, командующему Карельским фронтом генералу армии Мерецкому и командующему 7 армией генерал-лейтенанту Крутикову.

Получив одобрение плана, флотилия приступила к разработке остальных документов по операции и мероприятий по подготовке выделенных в операцию сил и средств.

22 июня после мощной артиллерийско-минометной и авиационной обработки обороны противника части Карельского фронта форсировали реку Свирь и, преследуя отступающего противника, устремились в северном направлении.

В этот же день командующим Ладожской военной флотилией от командующего 7 армией было получено приказание приступить к проведению десантной операции.

Состав выделенных сил, их задачи и организация командования

Для участия в операции были выделены следующие силы и средства.

Десантные войска. Решением командующего Карельским фронтом в качестве десанта была выделена 70 морская стрелковая бригада под командованием подполковника Блак.

Общая численность бригады составляла 3 661 бойцов и офицеров. Бригада была хорошо вооружена и обучена. Кроме личного оружия бригада имела:

Станковых пулеметов	36
Противотанковых ружей	72
Минометов калибров 50—120 *мм*	62
Орудий калибром 76 *мм*	12
Противотанковых 45-*мм* орудий	18
Ранцевых огнеметов	6

Задача десанту на берегу была поставлена командующим 7 армией и в основном сводилась к следующему: высадившись в районе озера Линдоя — река Тулокса и перерезав идущие вдоль побережья железную и шоссейную дороги, не допустить по ним отхода противника от Олонец и подхода его резервов с направления Пограничные Кондуши — Видлица.

Перерезав указанные дороги и захватив плацдарм высадки, десанту надлежало перейти к обороне и удерживаться до соединения с наступавшими с юга частями 7 армии.

Корабельный состав. Всего для участия в операции было выделено:

Каноперских лодок	5
Бронекатеров	2
Катеров МО	8
Торпедных катеров	2
Десантных барж („ДБ-51")[1]	1
Тральщиков	4
Спасательных судов	1
Транспортов	3
Парусно-моторных шхун	2
Одинарных тендеров	9
Тендеров спаренных	3
Катеров типа КМ	13
Катеров ЗИС	7
Мотоботов	9
Буксиров	3
Озерных барж (несамоходных)	5

Исходя из содержания задач, корабли и транспортные средства были разбиты на четыре отряда.

Отряд корабельной поддержки в составе пяти каноперских лодок, двух катеров МО и двух торпедных катеров. Командир отряда — капитан 1 ранга Лежава. Отряд имел задачей произвести артиллерийскую обработку места высадки десанта и поддержать высаженные части огнем с озера. Основной задачей торпедных катеров была постановка дымовых завес.

[1] Немецкое двухкорпусное десантное «судно вторжения» типа «Zibel», захваченное Ладожской военной флотилией в 1942 г. при попытке противника высадить десант на остров Сухо.

Первый отряд транспортов в составе четырех транспортов, двух шхун и двух тральщиков. Командир отряда — капитан 2 ранга Котельников.

Отряд охранения в составе шести катеров МО, одного десантного судна типа «Zibel» («ДБ-51») и двух бронекатеров. Командир отряда — капитан 3 ранга Кирсанов. Отряд имел задачи: охранение кораблей и транспортов от атак авиации, десантных судов и катеров противника на переходе и в месте высадки, подавление огневых средств и живой силы противника в момент высадки и постановку дымовых завес, прикрывающих корабли и транспортные средства при обстреле их с берега.

Отряд высадочных средств в составе тринадцати катеров типа КМ, семи катеров ЗИС, девяти одинарных и трех спаренных тендеров и девяти мотоботов. Командир отряда — капитан-лейтенант Сочинин.

Второй отряд транспортов в составе трех буксиров, двух тральщиков и пяти озерных барж.

Командир отряда — капитан-лейтенант Тамбовцев.

Кроме того, для обеспечения операции от атак катеров и десантных барж противника с северного направления на наиболее вероятных путях их движения были развернуты две подводные лодки типа «Малютка».

Авиация. Для обеспечения десантной операции с воздуха были выделены следующие соединения авиации:

четыре полка штурмовиков (100 самолетов);

два полка бомбардировщиков (50 самолетов);

два полка истребителей (60 самолетов) 7 воздушной армии;

21 истребительный полк ВВС Краснознаменного Балтийского флота (20 самолетов) и

авиаэскадрилья ЛВФ (13 самолетов).

Всего 243 самолета различных классов и типов.

Перед авиацией были поставлены задачи:

— вести разведку кораблей противника на Ладожском озере и его войск в районе высадки десанта;

— прикрывать корабли и десант на переходе, при высадке и во время действий бригады на берегу до полного решения задач десантной операции и соединения десанта с частями 7 армии;

— штурмовыми и бомбардировочными действиями по войскам противника содействовать десанту в выполнении им своих задач на берегу;

— не допустить подхода в район высадки десанта резервов противника по дорогам с северо-западного и юго-восточного направлений.

Организация командования в операции была следующей.

Командовал десантной операцией командующий флотилией контр-адмирал Чероков; вторым его заместителем и командиром высадки был назначен командир ОВР главной базы ЛВФ капитан

1 ранга Мещерский. Командиром базы высадки был назначен капитан 3 ранга Турыгин.

В распоряжении командира базы высадки находились:
комендантская команда;
саперно-инженерная команда;
медицинский отряд;
маневренно-хирургическая партия;
выгрузочная партия;
маневренно-гидрографическая партия.

Командир десанта до захвата указанного ему плацдарма и организации на нем прочной обороны подчинялся командующему десантной операцией, после этого переходил в подчинение командующего 7 армией.

Авиаэскадрилья ЛВФ и истребительный авиаполк ВВС КБФ находились в непосредственном подчинении командующего десантной операцией. Авиация же 7 воздушной армии продолжала находиться в подчинении армейского командования, выполняя поступавшие в ее штаб заявки командующего десантной операцией.

Посадка, переход и высадка десанта

Вследствие недостатка времени полностью осуществить намеченные планом операции мероприятия по специальной подготовке выделенных сил и средств не удалось.

В частности, не удалось провести учений и тренировок по фактической высадке всего десанта на берег и практической отработке взаимодействия десанта с поддерживавшими его кораблями и авиацией.

Не была отработана прямая связь как с самолетами в воздухе, так и с командованием 7 воздушной армии; неполностью была отработана система взаимоопознавания и обозначения переднего края войск десанта, что в ходе операции иногда приводило к обстрелу кораблями своих самолетов и нанесению бомбовых ударов авиацией по своим войскам. Кроме того, отсутствие прямой связи с самолетами в воздухе лишало возможности как командующего операцией, так и командира десанта направить действия авиации по наиболее существенным и наиболее вредящим десанту и кораблям флотилии объектам противника.

С 17 по 19 июня все выделенные в операцию войска и корабли сосредоточились в районе главной базы ЛВФ — Новая Ладога.

21 июня началась посадка десанта и погрузка его техники на корабли, так как было намечено провести ученье по посадке, высадке и действиям на берегу всей 70 МСБр с фактическим использованием оружия кораблей и авиации. Однако вследствие опоздания с прибытием в Новую Ладогу части тендеров из Кронштадта, а также из-за незнания некоторыми командирами высадочных средств и подразделений десанта пунктов и порядка посадки произошла путаница, затянувшая посадку до трех часов утра

22 июня. В это время была получена радиограмма командующего 7 армией, ставившая флотилии задачу производства высадки десанта в течение 22 июня. Поэтому решено было десантные войска оставить на кораблях и, закончив погрузку техники и боезапаса, в 14 часов выйти в озеро с тем, чтобы в 6 часов 23 июня начать высадку десанта.

К 14 часам 22 июня корабли отряда поддержки, отряда охранения, отряда высадки и первого отряда транспортов вышли на рейд и приступили к построению в походный ордер.

В 15 ч. 30 м. отряд снялся с якоря и, дав пятиузловой ход, направился к месту высадки. Посадка десанта на корабли и построение их на рейде прикрывались зенитными средствами базы, а на переходе — непрерывным барражем двух-четырех истребителей.

К месту высадки отряд шел в следующем строю. Впереди отряда следовали два катера МО. В расстоянии 4—5 миль от них в одной кильватерной колонне шли три канонерские лодки: «Нора», «Бира» (флаг командующего операцией) и «Бурея».

Канонерские лодки «Нора» и «Бурея» имели на буксире торпедные катера (по одному каждая), а «Бира» — катер МО.

За канонерскими лодками в двух кильватерных колоннах шли корабли отряда транспортов, отряда охранения и отряда высадочных средств.

Первую колонну в составе одной канонерской лодки, двух транспортов и одной шхуны (на буксире которых находились семь тендеров, семь катеров КМ, шесть катеров ЗИС, три мотобота и «ДБ-51») вела канонерская лодка «Конструктор» (флаг командира высадки).

Вторую колонну в составе двух тральщиков, двух транспортов и одной шхуны (имевших на буксире шесть тендеров, семь катеров типа КМ, два катера ЗИС и пять мотоботов) вел «ТЩ-37». Справа и слева от отряда следовали по два катера МО. Канонерская лодка «Селемджа» и два бронекатера, осуществлявшие до этого времени поддержку фланга 7 армии в районе устья реки Свирь, следовали самостоятельно и к отряду присоединились в пути.

Вследствие отсутствия темного времени курс отряда был избран в удалении 20 миль от берега.

В 0 ч. 25 м. 23 июня первый десантный отряд достиг точки развертывания для высадки. Канонерские лодки начали занимать указанные им огневые позиции. В то же время транспорты отдали буксиры высадочных средств (с первым броском десанта) и катеров отряда охранения, которые сразу же начали построение в ордер № 3.

Около 4 ч. 00 м перестроение было закончено и корабли начали движение к месту высадки (схема 20).

Впереди отряда строем фронта следовали катера МО. На флангах этого строя шли бронекатера. Во второй линии следовали катера ЗИС, далее катера КМ и мотоботы и, наконец, одинарные тен-

деры «ДБ-51» и спаренные тендеры, имевшие на себе по два 76-*мм* и одному 45-*мм* орудию.

В 4 ч. 10 м. над отрядом появились два самолета противника. Корабли открыли интенсивный огонь, и самолеты скрылись на норд.

В 5 ч. 01 м. (точно по плану) по сигналу командира высадки корабли отряда артиллерийской поддержки открыли огонь по берегу.

Около 5 ч. 30 м. начала обработку места высадки и бомбардировочная авиация.

В это время катера МО, бронекатера и высадочные средства подошли к берегу и открыли по нему интенсивный огонь из всех имевшихся на них пулеметно-артиллерийских средств.

Противник отвечал редким пулеметно-автоматным огнем из находившихся в районе высадки ДЗОТ.

В 5 ч. 47 м. над районом высадки появилось до 14 самолетов-бомбардировщиков противника, сбросивших бомбы на подходившие к берегу высадочные средства, обстреливавшие берег канонерские лодки и на транспорты 1 отряда.

Прямым попаданием бомбы в «ДБ-51» был выведен из строя 37-*мм* автомат и ранено семь человек команды, из которых пять остались в строю.

Огнем кораблей один самолет противника был сбит. Второй самолет был сбит истребителями прикрытия.

Уничтожая действовавшие огневые средства противника огнем катеров МО, бронекатеров и (частично) высадочных средств, первый эшелон десанта продолжал движение к берегу.

Особенно эффективно действовали бронекатера, которые в упор расстреливали огневые точки и живую силу противника. В это время у самого берега торпедный катер поставил дымовую завесу, под прикрытием которой первый бросок десанта достиг берега и с 5 ч. 50 м. до 6 ч. 20 м. 23 июня произвел на него высадку.

С началом высадки десанта канонерские лодки перенесли огонь в глубину расположения противника. В 6 часов батарея противника (среднего калибра) открыла огонь по высадочным средствам и десантным войскам. Огнем бронекатеров и канонерских лодок батарея противника была приведена к молчанию.

Вместе с первым броском произвели высадку и два корректировочных поста кораблей отряда артиллерийской поддержки.

В 6 ч. 30 м. эти посты установили связь со своими кораблями и приступили к корректировке их огня. Остальные два корректировочных поста высаживались со вторым эшелоном. Сделано это было для того, чтобы избежать случайной гибели всех корректировочных постов при высадке их с первым броском, так как наибольшие потери при высадке десанта обычно имеются именно в первом броске.

Используя эти первые два корректировочных поста, канонерские лодки приступили к ведению огня по заявкам и целеуказаниям десантных войск.

Произведя высадку первого эшелона, высадочные средства отошли от берега, ожидая подхода транспортов второго отряда со вторым эшелоном 70 морской стрелковой бригады.

Разгруженные транспорты с частью высадочных средств сразу же были отправлены в район Свирица за 3 морской стрелковой бригадой, которую по решению командующего фронтом надлежало высадить в качестве подкрепления десанту.

Решение о дополнительной высадке 3 МСБр было вызвано тем, что в направлении места высадки десанта отходило большое количество войск и техники противника. Не получив подкрепления, одна 70 МСБр выдержать натиск этих войск с юга и неизбежных атак резервных частей противника с севера не смогла бы. Учитывалась также невозможность соединения десанта с частями 7 армии в течение ближайших двух дней.

Кроме того, намечалось увеличить и задачи десанту на берегу в сторону расширения захваченного им плацдарма и проведения активных действий в тылу противника.

В 7 ч. 05 м. была установлена радиосвязь с остальными корректировочными постами канонерских лодок и все корабли перешли на стрельбу каждый со своим корректировочным постом.

В течение дня канонерские лодки и высадочные средства подвергались неоднократным обстрелам батарей противника (мелкого, среднего и крупного калибров), расположенных в районе устья рек Тулокса и Видлица. Огнем бронекатеров, канонерских лодок и действиями авиации батареи каждый раз приводились к молчанию.

Около 12 ч. 55 м. к месту высадки подошел отряд транспортов со вторым эшелоном десанта. По подходящим к берегу буксирам и баржам противник открыл интенсивный артиллерийский огонь. Прикрывая транспорты от прицельного огня с берега, катера самостоятельно начали постановку дымовых завес.

Огнем бронекатеров и канонерских лодок батареи противника вскоре были приведены к молчанию.

Между 13 и 15 часами высадка второго эшелона десанта была закончена и буксиры с баржами направились в Новую Ладогу (главная база Ладожской военной флотилии).

Решение десантом своей задачи на берегу

Быстро высадившись, бригада развернулась в боевой порядок и начала активное наступление одновременно в северном, южном и восточном направлениях.

Выйдя на шоссейную дорогу, части десанта обнаружили находившееся на отдыхе артиллерийское подразделение противника, которое ими было атаковано и вскоре разгромлено. При этом десантом были захвачены два 208-*мм* и одно 152-*мм* орудие, два тягача, семь грузовых машин, одна легковая машина, семь пленных и боезапас.

Вскоре десант начал встречать ожесточенное сопротивление и, почти полностью захватив заданный ему участок территории, пере-

шел к обороне. На севере десант достиг середины перешейка у озера Линдоля; на востоке оседлал шоссейную и железную дороги и лишь на юге достичь рубежа — реки Тулокса — десант не смог.

Приблизительно в 200—300 *м* от реки десант был остановлен и дальше продвинуться не смог.

Ко второй половине дня противник, подтянув резервы с севера и используя части, отступавшие с юга, предпринял ряд ожесточенных атак по всему фронту обороны десанта, стремясь во что бы то ни стало сбросить десант в озеро и освободить занимаемые им участки железной и шоссейной дорог.

Используя поддержку канонерских лодок и авиации, десант успешно отразил шестнадцать атак противника и продолжал удерживать захваченный им плацдарм. Только на северном направлении противнику удалось продвинуться на 200—250 *м*.

В обеспечении стойкости десанта исключительно важная роль принадлежала авиации (произведшей за сутки свыше 423 самолетовылетов) и кораблям (израсходовавшим для обстрела противника свыше 2500 снарядов калибров 76—130 *мм*).

Следует отметить, что в первый день операций наблюдалось несколько случаев бомбардирования нашими самолетами десантных войск и один случай обстрела своего самолета кораблями.

Случаи бомбардирования самолетами своих войск имели место по причине трудности обнаружения с самолета условных знаков и сигналов десанта в лесистой местности. Согласно плану операции десантные войска обязаны были обозначать занимаемую ими территорию путем выкладывания белых полотнищ в небольшом удалении от переднего края. Кроме того, в момент подхода самолетов к месту расположения десанта последний должен был на переднем крае занимаемой им территории зажигать дымовые шашки установленного для этого дня цвета. Таким образом полотнища и цветные дымы должны были показать авиации, во-первых, границы занимаемой десантом территории, а во-вторых, что войска, выложившие эти полотнища, принадлежат к высаженному флотилией десанту. Цветной дым означал: «Мы — свои войска». Ввиду того, что десант в течение нескольких часов после высадки находился в непрерывном движении с задачей расширения захваченного плацдарма, обозначить свой передний край части десанта не могли. Кроме того, лесистая местность в районе действия десанта лишала его возможности заблаговременного обнаружения подходящих к месту высадки наших самолетов. Поэтому своевременно зажигать дымовые шашки он также не всегда имел возможность. В этих условиях летчики даже на небольшой высоте не всегда могли точно определить занимаемый десантом участок и как результат иногда сбрасывали бомбы в места, уже занятые десантом.

В дальнейшем, когда бригада полностью овладела указанным ей плацдармом и линия фронта стабилизовалась, случаев бомбардирования десанта своими самолетами не наблюдалось. Достигнуто это

было главным образом за счет точного указания летчикам линии фронта перед их вылетом на боевое задание.

При занятии десантом обороны границы занимаемого им участка сразу же были сообщены по радио командующим операцией в штаб 7 воздушной армии и штаб 21 авиаполка ВВС КБФ, которые в свою очередь сообщали их каждому летчику, вылетавшему в район действий десанта. Выложенные войсками полотнища и цветные дымы вследствие лесистой местности, непрерывных пожаров и большого количества разрывов мин и снарядов, а также вследствие большой скорости самолетов летчики видели не всегда. Таким образом хорошо разработанная и вполне пригодная для условий открытой местности система обозначения линии фронта и показа своих войск в условиях лесистой местности оказалась малопригодной и не обеспечивающей десант от воздействия по нему нашей авиации. Случай обстрела кораблями флотилии своего самолета произошел по вине летчика, долго не дававшего установленных опознательных сигналов «я свой самолет», которыми служили эволюции самолета и выпуск летчиками ракеты установленного на данный день цвета.

Следует отметить, что летчики дачей требуемых от них сигналов часто вообще пренебрегали. Обстрел кораблями только одного самолета, а не многих объясняется, во-первых, хорошим знанием личным составом кораблей силуэтов своих самолетов и, во-вторых, подходом самолетов к месту высадки десанта только с южного направления — со стороны своих баз. Самолет, который подвергся обстрелу с кораблей, неожиданно появился с северо-западного направления, т. е. со стороны территории, занятой противником.

С утра 24 июня погода резко изменилась в худшую сторону. Небо покрылось сплошной низкой облачностью. Несмотря на штормовой ветер, достигавший 6—8 баллов, над озером и берегом стоял туман. Временами шел дождь. В этих условиях действия авиации были крайне затруднительны.

Воспользовавшись отсутствием в воздухе нашей авиации и затруднением десанта с боезапасом, противник предпринял ряд ожесточенных атак, стремясь во что бы то ни стало уничтожить десантные части. Для оказания более эффективной помощи десанту бронекатера и канонерские лодки подошли непосредственно к берегу и, несмотря на обстрел их батареями противника, открыли интенсивный огонь по берегу прямой наводкой. Поддержанный огнем кораблей, десант успешно отразил атаки противника и продолжал прочно удерживать свои позиции.

Около 14 ч. 00 м. к району высадки подошли транспорты с первым эшелоном 3 морской стрелковой бригады. К этому времени ветер немного стих, туман рассеялся, вследствие чего видимость значительно увеличилась. Поэтому противник обнаружил подходящие транспорты и открыл по ним артиллерийский огонь. Прикрывая транспорты, катера поставили дымовые завесы, а канонерские лодки открыли огонь на подавление стрелявших батарей противника.

Подойдя к берегу, корабли начали высадку.

Около 15 ч. 40 м. район высадки подвергся артиллерийско-пулеметному обстрелу восьми самолетов-штурмовиков противника, в результате чего среди личного состава десанта и кораблей было некоторое количество раненых. Огнем тендеров один самолет противника был сбит.

К 16 часам высадка была закончена, после чего транспорты и высадочные средства начали отход в озеро. Всего было высажено 2443 человека.

Позже там же были высажены остальные части 3 МСБр, полк мелкокалиберной зенитной артиллерии и полк дивизионной артиллерии (76—120-*мм*).

Получив подкрепление в людях, а также пополнение в боеприпасах и технике, десант прочно закрепился на своих рубежах и, несмотря на ряд повторных ожесточенных атак противника со всех направлений, продолжал прочно удерживать захваченный плацдарм, а в последующем даже сам предпринял ряд ответных активных действий.

Не добившись успеха, противник к исходу 25 июня перешел к обороне, начав поспешно возводить инженерно-оборонительные сооружения.

В 0 ч. 30 м. 27 июня в районе Рабола—Линдоя десант соединился с передовыми частями 7 армии, после чего он в качестве передовой части 114 стрелковой дивизии 7 армии начал наступление на Видлицу с целью овладения последней.

Все это время десант поддерживала авиация, произведшая до 850 самолетовылетов, и корабли флотилии, израсходовавшие по противнику свыше 5000 снарядов калибром 76—130 *мм*.

Основные выводы

1. Задачу, поставленную командованием фронта, флотилия выполнила. Высадкой десанта и успешным решением последним своих задач была создана реальная угроза окружения приозерной группировки противника, что, несомненно, способствовало наступлению войск 7 армии. Кроме того, противник был лишен возможности использования единственно удобного пути подброски своих резервов из тыла и одновременно пути отхода с передовых рубежей.

2. Несмотря на трудности скрытного проведения операции, связанные с отсутствием темного времени, при высадке десанта была достигнута оперативная внезапность, что подтверждается показаниями пленных, а также тем фактом, что противник подтянул свои части к месту высадки десанта только ко второй половине дня 23 июня.

3. Успех операции был достигнут:

— внезапностью операции для противника;

— господством в районе высадки нашей авиации;

— непрерывной артиллерийской поддержкой десанта кораблями с озера и авиацией с воздуха до полного решения десантом своих задач на берегу;

— смелыми и решительными действиями участников операции и стремлением их во что бы то ни стало решить стоявшие перед ними задачи;

— хорошим взаимодействием и непрерывностью связи десанта с кораблями поддержки и командованием.

4. Боевое управление в течение всей операции было хорошим, что объясняется:

а) единством командования, обеспечившим четкую организацию связи и использование участвовавших в операции сил и средств;

б) нахождением командующего операцией на корабле в районе высадки, что дало ему возможность лично наблюдать за обстановкой и быстро реагировать на все ее изменения;

в) бесперебойной и четкой работой связи, позволившей осуществлять быструю передачу приказаний командования, донесений подчиненных и информацию взаимодействующих частей.

5. Строгий учет гидрометеорологических (погоды) и астрономических (условия освещения) факторов позволили флотилии достичь оперативной внезапности высадки, а в последующем — непрерывности питания и артиллерийской поддержки высаженных частей.

6. Широкое использование кораблями и десантными войсками дымов дало свои положительные результаты, лишив противника возможности вести прицельный артиллерийский огонь как по находившимся в озере боевым кораблям (канонерские лодки, бронекатера, катера МО), высадочным средствам, транспортам, буксирам и баржам, так и по находившимся в пунктах высадки войскам. Вследствие этого, несмотря на отсутствие темного времени и непрерывный обстрел района высадки и позиций кораблей артиллерией противника, имелся только один случай прямого попадания снаряда в стоявшую у берега баржу.

7. Случай обстрела кораблями и десантными войсками своих самолетов, как и случаи нанесения бомбового удара авиацией по своим войскам, еще раз подтверждают необходимость наличия прямой связи десантных войск и кораблей с самолетами в воздухе.

Поэтому при командире десанта и при командире высадки (командующем операцией, если он находится в районе высадки) обязательно должны находиться представители действующего соединения авиации, обеспеченные средствами связи.

Это позволит не только избежать взаимных помех, но и непрерывно направлять авиацию на наиболее важные и наиболее вредящие десанту и кораблям огневые средства и другие объекты противника.

8. Несмотря на успешную высадку десантных войск и техники, данная операция еще раз показала необходимость иметь специальные десантные средства, обладающие высокими мореходными качествами, защитой десантных войск и механизмов, артиллерийским и пулеметным вооружением, большой скоростью и возможностью высадки войск и особенно техники на необорудованное побережье.

ГЛАВА IV

ОПИСАНИЕ ОСНОВНЫХ ДЕСАНТОВ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

(схема 21)

1. ДЕСАНТ В РАЙОНЕ ГРИГОРЬЕВКИ (ВОСТОЧНЕЕ ОДЕССЫ) 21—22 СЕНТЯБРЯ 1941 г.

Обстановка в районе Одессы и замысел операции

Под давлением превосходящих сил противника части Южного фронта вынуждены были отходить и в конце июля занять оборону по восточному берегу Днестра. Одесское направление от Каролино-Бугаз до Тирасполя прикрывали войска Приморской армии в составе двух стрелковых (25-й и 95-й) и одной кавалерийской (1-й) дивизий. Правее ее, тоже на широком фронте, занимала оборону 9 армия.

Введя в бой три свежие дивизии, противнику вскоре удалось форсировать Днестр и, вклинившись в стык между 9 и Приморской армиями, захватить плацдарм на восточном берегу реки в районе Дубоссар. Одновременно другая группировка войск противника обошла 9 армию с севера и к 7 августа овладела городами: Котовск, Первомайск, Кировоград, Вознесенск и авангардными частями достигла Кременчуга.

Во избежание окружения всей левофланговой группировки Южного фронта командующий фронтом отдал директиву об отходе войск, вначале на рубеж реки Южный Буг, а позже за Днепр. Прикрытие одесского направления и Одесской военно-морской базы было возложено на Приморскую армию. Учитывая угрозу, создавшуюся для Одесской военно-морской базы, Народный Комиссар Военно-Морского флота тов. Кузнецов поставил перед Черноморским флотом следующие задачи:

«1. Командиру базы связаться с сухопутным командованием по вопросу обороны с использованием кораблей и особенно батарей на суше, детально разработав вопросы взаимодействия. Если по

обстановке сухопутных частей не окажется, решать задачу самостоятельно.

2. Кораблям базы поддерживать войска до последнего снаряда. В случае ухода войск действовать самостоятельно по войскам противника, используя Тендру как маневренную базу для повторных ударов.

3. В случае окружения Одессы организовать поддержку и питание с моря.

4. Для обороны базы и поддержки сухопутных войск по обстановке использовать корабли и авиацию основного ядра Черноморского флота» [1].

Выполняя приказ Народного Комиссара, Черноморский флот срочно направил основные свои силы на защиту Одессы: база была пополнена значительным количеством самолетов и кораблей; подходы к Одессе с моря были минированы; из личного состава кораблей и береговых частей были сформированы и направлены в Одессу соединения морской пехоты; береговая артиллерия готовилась для отражения врага с суши; вокруг города и внутри его срочно возводились инженерно-оборонительные сооружения. С 7 по 10 августа части Приморской армии с боями отходили на указанный им рубеж обороны Березовка—Катаржино — ст. Кучурган, однако задержаться на нем не смогли и к 22 час. 10 августа вынуждены были отойти на рубеж: Александровка, Буялык, Павлинка, Старая Вандалинка, Бриновка, Новоселовка, Мангейм, Беляевка, Каролино-Бугаз. Обойдя Приморскую армию с севера, противник предпринял ряд ожесточенных атак на правом ее фланге, пытаясь прорваться к Одессе с северо-востока. В результате длительного боя правофланговые части Приморской армии вынуждены были оставить свои позиции и 11 августа отойти на рубеж: Григорьевка, Булдинка, южная окраина Свердлово, пос. Шевченко, Ильинка, Чеботаревка. Остальные войска продолжали удерживаться на занимаемых ими рубежах.

К 22 августа защитники Одессы оборонялись уже на рубеже: Григорьевка, Булдинка, Свердлово, хут. Петровский, Ильинка, Чеботаревка, Выгода, Вакаржаны, Петерсталь, Францфельд, Каролино-Бугаз.

25 августа части восточного сектора вынуждены были отойти на рубеж: выс. 47,4, совхоз Ильичевка, отм. 66,3, Протопоповка (схема 22).

Заняв новый рубеж, противник получил возможность обстреливать дальнобойной артиллерией порт и корабли на подходе к порту. В районах Чебанки, Фонтанки, высота 65,9, Гильдендорф им были установлены батареи, которые начали обстрел города и порта. Артиллерийским огнем противник разрушал причалы, подъездные пути, препятствовал производству погрузочно-разгрузочных работ, выводил из строя личный состав, наносил повреждения ко-

[1] Журнал № 2 боевых действий Черноморского флота.

раблям и портовым сооружениям. Корабли, поддерживающие артиллерийским огнем части восточного сектора, были вынуждены увеличивать дистанции стрельбы и тем самым понижать ее эффективность. Кроме того, выйдя к побережью и установив на нем батарен в районе между Аджалыкским и Большим Аджалыкским лиманами, противник получил возможность обстреливать фарватер, проходивший в 4—5 милях от береговой черты северного побережья. Эти обстоятельства заставили вход и выход кораблей и транспортов из порта и погрузочно-разгрузочные работы производить только в темное время суток, а проведение работ в светлое время обеспечивать дымовыми завесами, которые, однако, не лишали противника возможности вести огонь, так как вход в порт и отдельные его районы противником были заранее пристреляны.

15 сентября части южного сектора отошли на рубеж: Вакаржаны, выс. 68,3, 56,4, 55,4, 52,8, 36,4, 15,9, южная окраина Клейн-Либенталя, Бурлачья Балка, вследствие чего противник получил возможность держать под артиллерийским обстрелом город, вновь оборудованный Аркадийский порт и аэродромы авиации Одесского оборонительного района. С этого момента город и его объекты обстреливались артиллерийским огнем противника с северо-восточного и юго-западного направлений.

Борьба с батареями при помощи истребительной авиации и огня корабельной и полевой артиллерии не давала должного эффекта. Штурмовая же, бомбардировочная и корректировочная авиация в ООР отсутствовала.

Лучшим выходом из создавшегося положения было проведение наступательной операции с задачей отбросить противника на такое удаление от города, которое лишало бы его возможности производить артиллерийские обстрелы города, порта и других объектов. Но в это время противник стянул к Одессе большие силы и сам вел ожесточенные атаки по всему фронту; наши малочисленные части с трудом сдерживали натиск врага.

В связи с тем, что часть сил восточного сектора (отряд моряков и пограничников, 1/54 СП) была переброшена для ликвидации прорыва на участках западного и южного секторов, оборона восточного сектора осуществлялась только пятью неполными батальонами 421 СД. Противник же имел здесь две пехотные дивизии, одну кавалерийскую бригаду и один пехотный полк.

Проведение в этих условиях только фронтального наступления привело бы к большим потерям и снижению плотности обороны. Поэтому на основании директивы Народного Комиссара ВМФ был разработан план проведения совместной операции Одесского оборонительного района и Черноморского флота. Сущность ее сводилась к следующему:

1. Части восточного сектора (421 и 157 СД) переходят в наступление на участке между Аджалыкским и Куяльницким лиманами, имея ближайшей задачей овладеть рубежом: совхоз им. Ворошилова, молочная ферма Допра, высоты 65,9; 65,6 и 51,4, и последующей

задачей — выйти на рубеж: Свердлово, хутор Петровский, поселок Шевченко; уничтожить находившуюся здесь дальнобойную артиллерию противника и тем самым лишить его возможности производить обстрел города и проходящие по фарватеру корабли Черноморского флота.

К артиллерийскому обеспечению операции привлекаются артиллерийские средства наступающих войск, три батареи БО Одесской военно-морской базы, дивизион 143 гаубичного и две батареи 265 корпусного артиллерийских полков усиления и артиллерия кораблей Черноморского флота.

2. В течение дня и ночи, предшествующих началу операции, авиация Черноморского флота производит бомбовые удары по аэродромам, огневым средствам и живой силе противника в восточном секторе и тем самым лишает его возможности оказать противодействие наступлению частей ООР, высадке и действию десанта на берегу. С момента высадки десанта на берег удары авиации переносятся в глубину.

3. На рассвете дня наступления корабли и авиация Черноморского флота производят высадку десантов — морского в районе Григорьевки и воздушно-парашютного в районе высоты 57,3.

4. Высадка десанта предваряется мощным артиллерийским огнем кораблей по огневым средствам и живой силе противника на берегу. С окончанием высадки огонь переносится в глубину с целью поражения находящихся там огневых средств и живой силы противника и недопущения подхода его резервов. Действия десанта на берегу обеспечиваются барражем истребительной авиации и огнем кораблей по заявкам командиров подразделений десанта через корректировочные посты кораблей, высаживаемые одновременно с десантом.

Первоначально высадка десантов намечалась на ночь с 16 на 17 сентября, а наступление частей ООР на утро 17 сентября, но впоследствии сроки были изменены. Десанты были высажены на рассвете 22 сентября, а наступление частей 421 и 157 СД началось в 8 ч. 00 м. того же числа.

Состав выделенных сил, их задачи и организация командования

Окончательный состав участвовавших в операции сил и средств был следующий.

Корабельный десант — 3 морской полк Черноморского флота численностью в 1900 человек.

Задачей морского десанта было — высадившись в районе Григорьевки (пересыпь Аджалыкского лимана), овладеть районом Чебанка, высота 57,3, Старая Дофиновка, Новая Дофиновка, где закрепиться и, перейдя к обороне, удерживаться до соединения с частями Одесского оборонительного района.

Воздушно-парашютный десант — 25 специально подготовленных бойцов. Задачей его было — рядом диверсий и огнем нарушить

связь и управление противника, создать панику в тылу врага и тем самым оттянуть с побережья часть его сил и средств.

Корабельный состав включал:

Отряд кораблей с десантом в составе двух крейсеров («Красный Кавказ» и «Красный Крым»), четырех эскадренных миноносцев («Бойкий», «Безупречный», «Фрунзе» и «Беспощадный»), одной канонерской лодки («Красная Грузия») и одного сторожевого корабля («Кубань»);

Отряд высадочных средств в составе 12 сторожевых катеров, 12 катеров типа КМ, 10 барказов и одного буксира.

Авиагруппа в составе 63 авиабригады Черноморского флота и 69 истребительного авиаполка Одесского оборонительного района.

Командующим операцией был назначен командующий эскадрой ЧФ контр-адмирал Владимирский; командиром высадки контр-адмирал Горшков.

Подготовка операции

Разработка и планирование операции осуществлялись штабом Черноморского флота.

Для увязки действия десантов с наступавшими частями ООР и отработки всех вопросов взаимодействия на месте из Севастополя в Одессу была направлена группа командиров штаба ЧФ в составе начальника оперативного отдела, флагманского артиллериста и помощника начальника связи.

Подготовка шла по линии оборудования участвовавших в операции кораблей и высадочных средств, организации взаимодействия десанта с частями ООР, кораблями и авиацией, специальной подготовки десантных войск, разведки противника и навигационного обеспечения перехода и высадки десанта.

Основные данные о количестве и месторасположении огневых средств и живой силы противника были даны штабом ООР. Кроме того, была произведена специальная воздушная разведка с фотографированием района высадки.

Для обеспечения точного выхода кораблей к месту высадки вечером 21 сентября в ш.= 46°29′,9, д.= 30°59′ был выставлен буй с постоянным белым огнем (дальность видимости три мили) и приведены в готовность манипуляторные огни в районе Тендры.

На кораблях были сделаны дополнительные трапы и лотки для выгрузки боезапаса, продовольствия и грузов. Назначенный в операцию 3 морской полк прошел специальную подготовку. В ночь с 15 на 16 сентября в районе Херсонесского маяка с ним было проведено учение по высадке на необорудованное побережье с помощью самоходных барказов и сторожевых катеров. Учение выявило ряд серьезных недостатков, основными из которых были: неумение десантных войск производить посадку в барказы на волне, неумение быстро двигаться по трапам и сходням, боязнь воды не только бой-

цами, но и офицерами десанта, неумение эффективно использовать свое оружие, излишняя перегруженность бойцов, вследствие чего они были лишены необходимой подвижности, отсутствие четкой организации и слабая дисциплина.

Поэтому для устранения выявленных недостатков операция была перенесена на ночь с 21 на 22 сентября. Весь этот промежуток времени в Казачьей бухте производилась тренировка десанта в посадке на корабли и высадке на берег, фактическом использовании личного оружия, отработке вопросов взаимодействия и т. п. В результате указанных мероприятий уровень подготовки десанта значительно повысился, что обеспечило ему быструю и организованную высадку и успешные действия на берегу в период фактического проведения операции.

На кораблях также был учтен опыт тренировок и проведен ряд дополнительных мероприятий: откорректированы планы посадки и высадки десанта, схемы размещения и движения бойцов на корабли, сделаны дополнительные трапы для ускорения высадки людей и лотки для выгрузки грузов.

Посадка, переход и высадка десанта

21 сентября для уточнения некоторых вопросов с командующим Одесским оборонительным районом контр-адмирал Владимирский на эскадренном миноносце «Фрунзе» вышел в Одессу.

При подходе к Тендре с эскадренного миноносца «Фрунзе» была замечена атакованная авиацией и терпящая бедствие канонерская лодка «Красная Армения». Желая оказать помощь, «Фрунзе» направился к канонерской лодке, но в это время сам был атакован пикирующими бомбардировщиками противника и, получив несколько прямых попаданий, затонул. На корабле был убит заместитель начальника штаба Одесского оборонительного района капитан 1 ранга Иванов и легко ранен контр-адмирал Владимирский.

О гибели «Фрунзе» сразу же было сообщено командующему Черноморским флотом. Получив это донесение и не имея сведений о судьбе контр-адмирала Владимирского, командующий флотом, чтобы не сорвать или не задержать операцию, телеграммой на имя командующего ООР дал следующие указания:

«1. Операцию продолжать. Начало высадки в 1.00 22.09. Командует операцией контр-адмирал Горшков. Высадку закончить к 03.00.

2. Крейсерам после стрельбы следовать в Севастополь с расчетом за темное время суток оторваться от Тендры.

3. Эсминцам оставаться для поддержки десанта под командованием капитана 1 ранга Пермского.

4. Эсминцы и десант прикрыть с воздуха истребителями ООР».

Около 7 часов 21 сентября крейсера «Красный Кавказ», «Красный Крым», миноносцы «Бойкий», «Безупречный» и «Беспощадный» вышли из Севастополя и стали на якорь в Казачьей бухте для приемки десантных частей; канонерская лодка «Красная Грузия» дол-

жна была принять первый бросок десанта в Одессе и присоединиться к отряду у одесского буя.

На крейсер «Красный Кавказ» с помощью девяти самоходных барказов было принято 996 бойцов, девять минометов, боезапас и продовольствие. Приемка продолжалась 35 минут.

На крейсер «Красный Крым» с помощью пяти самоходных барказов было принято 721 человек, боезапас и продовольствие. Приемка продолжалась 1 ч. 13 м.

На эсминцы «Безупречный» и «Бойкий» было принято по одной роте (105—107 человек). К 13 часам посадка всего десанта была закончена. На корабли было принято 1929 человек. Противовоздушная и противолодочная оборона посадки обеспечивалась барражем истребительной авиации, готовностью ЗА и средствами охраны водного района базы.

В 13 ч. 30 м. 21 сентября корабли снялись с якоря и в ордере ПЛО начали движение в направлении Одессы. ПЛО кораблей, выходящих за внешнюю кромку минного заграждения, обеспечивалась двумя парами самолетов МБР-2, а также сторожевыми и торпедными катерами ОВР главной базы; ПВО кораблей обеспечивалась барражем двух пар истребителей и готовностью зенитных средств кораблей.

Погода на переходе была следующей: ветер зюйд-ост 3 балла, видимость до 10 миль, облачность 3—4 балла, высококучевая.

Выход кораблей за внешнюю кромку минного заграждения прошел без помех и, предположительно, скрытно от противника. С выходом кораблей в открытое море было приступлено к объяснению задач личному составу десанта.

В 18 ч. 44 м. были обнаружены два самолета противника, по которым корабли открыли огонь. Самолеты скрылись.

В 22 ч. 11 м. корабли отряда подошли к подходной точке ФВК № 3 Одесской военно-морской базы.

В этом месте корабли имели надежное определение по маяку и огням Тендры.

Около 0 ч. 35 м. 22 сентября десантный отряд подошел к точке рандеву с канонерской лодкой «Красная Грузия», которая должна была сюда прибыть из Одессы с высадочными средствами. Канонерская лодка не была обнаружена и намеченное планом рандеву не состоялось, но самостоятельно, хотя и с опозданием, к месту высадки она прибыла.

Около 0 ч. 45 м. десантный отряд подошел к месту высадки десанта.

В 1 ч. 21 м. крейсера и миноносцы начали артиллерийскую подготовку района высадки, а через девять минут началась и высадка десанта. С подходом десанта к берегу огонь кораблей был перенесен в глубину — по дорогам, ведущим к Григорьевке, с целью отсечения подходивших резервов противника. Намеченная планом предварительная бомбардировка объектов противника авиацией в целях сохранения скрытности и внезапности операции была отменена.

Используя семь самоходных корабельных барказов, крейсер «Красный Кавказ» в течение 2 ч. 15 м. произвел высадку личного состава десанта, после чего на тех же плавсредствах начал выгрузку боезапаса и продовольствия. Однако полностью перевезти грузы ему не удалось, так как барказы по приказанию флагмана были отправлены к канонерской лодке «Красная Грузия» для высадки с нее десанта.

Высадка десанта с крейсера «Красный Крым» продолжалась 2 ч. 52 м.

С минноносцев десант был высажен при помощи своих шлюпок и трех барказов с крейсеров. Средняя продолжительность высадки — 2 ч. 50 м. Ориентиром для катеров и барказов должен был быть бакобортный огонь канонерской лодки «Красная Грузия», которая должна была подойти вплотную к берегу и произвести непосредственно на него высадку десанта. Несмотря на то, что рельеф дна и характер грунта позволяли это сделать и командир канонерской лодки имел в этом необходимые навыки, указанного маневра он не выполнил и высадку десанта произвел при помощи самоходных барказов (запросив таковые с крейсеров). Все это замедлило высадку десанта с канонерской лодки и помешало своевременной выгрузке снабжения с крейсеров.

Вся высадка заняла 3 ч. 50 м. и полностью закончилась к 5 ч. 10 м. 22 сентября.

Высадка оказалась совершенно неожиданной для противника, вследствие чего она прошла без организованного противодействия с берега и почти без потерь (ранены три человека).

В это же время (1 ч. 30 м.) самолетом ТБ-3 в районе высоты 57,3 был высажен парашютный десант, который сразу же начал активные действия по разрушению связи и наведению паники в тылу врага. Десантники уничтожили пять линий проводной связи, командный пункт и ряд других объектов, после чего присоединились к морскому десанту. Из его состава пропало без вести шесть человек.

Выполняя приказания командующего, крейсера в 4 часа направились в Севастополь.

Около 6 часов в направлении рейда Аркадия ушел буксир «Алупка» с высадочными средствами, а позже туда же ушли канонерская лодка «Красная Грузия» и сторожевой корабль «Кубань». Для артиллерийской поддержки десанта в районе высадки остались три миноносца и часть сторожевых катеров. Корректировка их огня осуществлялась высаженными с десантом корректировочно-наблюдательными постами.

Во время высадки десанта авиация ЧФ наносила бомбардировочные удары по резервам, огневым средствам и технике противника в районах Сычевки, Визирки, Булдинки, Чебанки, Дофиновки и Свердлово.

Решение десантом задачи на берегу

Высадившись на берег, 3 морской полк начал стремительное наступление.

1 батальон наступал в направлении Григорьевка, Чебанка, Новая Дофиновка, 3 батальон — в направлении Григорьевка, выс. 48,2, Старая Дофиновка и 2 батальон — во втором эшелоне за 3 батальоном.

При активной поддержке огня кораблей и бомбоштурмовой авиации десант сломил сопротивление противника и к 18 часам 22 сентября полностью выполнил поставленную ему задачу. Выйдя на рубеж Чебанка, высота 57,3, Старая Дофиновка, Новая Дофиновка, десант занял оборону. Около 6 часов 23 сентября в районе совхоза им. Ворошилова десант соединился с частями 421 СД.

В результате наступления десант уничтожил до 200 румынских солдат и офицеров, захватил обстреливавшую город четырехорудийную 105-мм дальнобойную батарею противника и разгромил штаб крупного соединения. Наступление частей восточного сектора ООР развивалось следующим образом.

В 6 ч. 00 м. 22 самолета-истребителя 69 АП произвели внезапный налет на аэродромы противника Базен и Зельцы, где они десятью заходами вывели из строя до 25—30 самолетов противника, уничтожили несколько палаток с летным составом и одну бензоцистерну. В дальнейшем истребители 69 НАП осуществляли прикрытие войск и кораблей. Выполняя эти задачи, они произвели за день свыше 118 самолетовылетов.

В 7 часов того же числа авиация ЧФ нанесла бомбовый удар по переднему краю обороны противника, его вторым эшелонам и резервам в районах Александровка, высота 58,0, совхоз Ильичевка и Гильдендорф.

В это же время началась и артиллерийская подготовка, продолжавшаяся до 8 часов.

В 8 часов части 421 и 157 СД начали атаку и, прорвав оборону противника, повели наступление в направлении Свердлово.

Вначале противник оказывал упорное сопротивление, но под стремительным натиском наших войск сдал и, бросая оружие, в панике начал поспешное отступление в северном направлении. Преследуя противника, наши части наносили ему огромные потери. Путь отступления неприятеля был обильно устлан телами убитых и раненых солдат. Поспешно подтянув резервы, противник бросил их в бой, в результате чего уже к исходу дня он вел сдерживающие бои.

Во второй половине дня значительную активность начала проявлять и его авиация, производя систематические бомбардировки наших войск, Одесского порта и поддерживавших наступление наших войск кораблей Черноморского флота.

В 13 часов 22 сентября эскадренный миноносец «Безупречный» был атакован девятью пикирующими бомбардировщиками, сбросившими на корабль 36 бомб. Прямых попаданий в эсминец не было

но взрывной волной и осколками ему были нанесены значительные повреждения, в результате которых были затоплены 1 и 2 кочегарки и левая машина. «Безупречный» был отбуксирован в Одессу.

В 17 ч. 30 м. 19 бомбардировщиков противника произвели ряд атак и сбросили 84 бомбы на эскадренный миноносец «Беспощадный». Прямых попаданий в корабль также не было, но взрывной волной был смят фортштевень и поврежден корпус, в результате чего были затоплены 1, 2 и 3 кубрики и центральный пост.

Задним ходом ЭМ «Беспощадный» самостоятельно дошел до Одессы, откуда затем был отбуксирован в Севастополь. Ряд мелких повреждений получил также и эскадренный миноносец «Бойкий». В Севастополь «Бойкий» пришел своим ходом.

С наступлением темноты наши части прекратили преследование противника и на рубеже высот 65,9; 65,5; 51,4 и берега лимана перешли к обороне. Таким образом ближайшая задача к исходу первого дня операции всеми частями была выполнена.

В результате наступления наши части разгромили 13 и 15 пехотные дивизии противника, из состава которых было свыше 1000 человек убито и 260 взято в плен. Наши войска захватили 19 орудий различного калибра, 127 пулеметов, 36 минометов, 130 автоматов, 1150 винтовок, 3000 снарядов, 15 000 мин, свыше 400 ручных гранат, более 100 *км* телефонного кабеля и другое военное имущество.

Потери наших войск составили 29 человек убитыми и 407 раненными.

Черноморский флот в этой операции потерял эскадренный миноносец «Фрунзе». Тяжелые повреждения получили эскадренные миноносцы «Безупречный», «Беспощадный» и легкие — «Бойкий».

В связи с тем, что на западном и южном направлениях противник 22 сентября имел успех, командование ООР вынуждено было отказаться от выполнения конечной цели операции и, прекратив наступление в восточном секторе, ночью с 22 на 23 сентября перебросить 157 СД на усиление войск западного и южного секторов. Части 421 СД и 3 морского полка заняли оборону на рубеже: 1,5 *км* восточнее и 1,5 *км* севернее Новой Дофиновки, западный берег Большого Аджалыкского лимана, молочная ферма Допра, высоты 65,9 и 51,4. Боевое охранение расположилось на рубеже: высота 42,9 отм. «Кам», отм. 25,8 и далее на северо-запад.

Основные выводы

1. Несмотря на трудности скрытного проведения операции вследствие длительности перехода десантного отряда, высадка произошла неожиданно для противника, что в основном и обеспечило успех операции.

2. Успеху операции в значительной степени содействовала также высадка воздушно-парашютного десанта, действиями которого было нарушено управление войсками врага и наведена паника в ег

тылу. К недостатку воздушно-парашютного десанта следует отнести его малочисленность.

3. Факт потопления авиацией противника эскадренного миноносца «Фрунзе» на переходе и повреждение всех трех кораблей артиллерийской поддержки десанта в районе высадки говорит о невозможности в современных условиях войны оставлять корабли у побережья противника без надежного прикрытия их истребителями.

2. КЕРЧЕНСКО-ФЕОДОСИЙСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ 26—31 ДЕКАБРЯ 1941 г.[1]

Обстановка на театре и замысел операции

В результате тяжелых боев под Перекопом и на Ишуньских позициях в сентябре — октябре 1941 г. противник прорвал оборону наших войск на перешейке и начал успешное продвижение на юг.

Ведя сдерживающие бои, войска Крымской армии отошли частью сил в направлении Симферополь — Севастополь и частью сил — в направлении на Керчь. Из Керчи войска переправились на Таманский полуостров, где и заняли оборону.

Заняв Керченский полуостров, противник сразу же установил на его побережье значительное количество минометно-артиллерийских батарей и начал систематический обстрел наших войск на Таманском побережье и косах Тузла и Чушка.

В середине сентября мы потеряли Евпаторию, Симферополь, Феодосию, Керчь, и фронт подошел к главной базе флота — Севастополю.

В течение ноября и первой половины декабря наши части упорно обороняли подступы к главной базе и, переходя в контратаки, наносили противнику значительные потери.

Действия сухопутных войск эффективно поддерживались огнем береговой артиллерии и кораблей флота.

Базировавшаяся на многочисленные аэродромы Крыма авиация противника систематически бомбардировала город и войска Севастопольского оборонительного района, нападала на наши корабли, ставила мины и вела разведку баз флота, аэродромов и расположения сухопутных войск.

В связи с успешным контрнаступлением наших войск под Москвой, на Калининском фронте и под Ростовом коренным образом изменилась сухопутная обстановка и на южном направлении. Захватом Ростова-на-Дону части Красной Армии на время ликвидировали опасность вторжения противника на Северный Кавказ с этого направления и создали предпосылки для проведения последующих наступательных операций по освобождению Крымского по-

[1] Подробное описание этой операции дано в «Сборнике материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР» № 10.

луострова. Однако опасность вторжения противника на Кавказ через Керченский пролив продолжала оставаться вполне реальной. Поэтому в декабре командованием Закавказским фронтом и Черноморским флотом был разработан план десантной операции, предусматривавший одновременное решение двух задач: первая — захватом плацдарма на Керченском полуострове и уничтожением обороняющих его войск противника ликвидировать угрозу прорыва его на Кавказ через Таманский полуостров, и вторая — последующим наступлением десанта отвлечь часть сил противника с севастопольского и мариупольского направлений и не допустить эвакуации их войск из Крыма. План десантной операции в основном сводился к следующему (схема 23):

1. В целях дезориентирования противника в отношении направления главного удара и распыления его сил, высадку десанта произвести одновременно в Феодосию и в районы: гора Опук — Сейтлерский пункт на южном побережье Керченского полуострова; Эльтиген, Камыш-Бурун, Старый Карантин, маяк Нижне-Бурунский, коммуна «Инициатива» и Еникале — на восточном побережье; мыс Хрони, мыс Тархан, мыс Зюк, Ак-Монай и Арабат — на северном побережье. Время высадки 5 часов утра.

2. Высадку десантов на северное и восточное побережья Керченского полуострова и в районе горы Опук произвести на принципе внезапности ее для противника — без артиллерийской поддержки; в Феодосию — после мощного огневого налета всех кораблей десантного отряда.

3. Одновременно с высадкой морского десанта, в районе Владиславовки произвести высадку воздушно-парашютного десанта с задачей захвата находившегося там аэродрома противника и обеспечения возможности перебазирования на него нашей авиации.

4. В целях скрытности операции посадку десанта на корабли и переход морем произвести только в темное время суток.

5. Для прекращения движения противника по прибрежным дорогам и недопущения подхода по ним его резервов в последующем высадить десанты в районах Коктебеля и Сарыголя.

6. Высадку в светлое время суток обеспечивать с воздуха авиацией Закавказского фронта и Черноморского флота.

Первоначально высадка десанта намечалась на 21 декабря, но вследствие ухудшения обстановки под Севастополем, потребовавшей срочной переброски туда 79 отдельной стрелковой бригады (79 ОСБр) и 345 стрелковой дивизии из состава десантных войск, и занятости на этих перевозках кораблей Черноморского флота, время высадки и сам план операции были изменены.

Изменения плана заключались в следующем:

— вместо 21 декабря начало операции было перенесено на 26 декабря;

— вместо одновременной высадки во всех пунктах операция разбивалась на два этапа. В первый этап — 26 декабря — намечалась высадка десанта на северное и восточное побережья Керчен-

жого полуострова и у горы Опук. Во второй этап — 29 декабря — в Феодосию;

— вместо убывших в Севастополь 345 СД и 79 ОСБр в состав десанта были включены 63 ГСД, 261 и 233 СП;

— вместо высадки десанта с тральщика «Тракторист» в Коктебель и Сарыголь был намечен дифференцированный десант с подводной лодки «Д-5» только в Коктебель.

Состав выделенных сил, их задачи и организация командования

Для участия в операции были выделены 44 и 51 армии Закавказского фронта и все наличные силы и средства Черноморского флота (в том числе и Азовской военной флотилии).

44 армия должна была высадиться на южное, а 51 — на восточное и северное побережья Керченского полуострова.

Высадка 44 армии возлагалась на основные силы Черноморского флота, 51 армии — на Керченскую военно-морскую базу и Азовскую военную флотилию.

Задачи выделенных в операцию сил в основном сводились к следующему.

44 армии — десантом, высаженным в Феодосию, овладеть и прочно удерживать город и порт Феодосия;

во взаимодействии с авиационным и морским десантами у Арабат уничтожить феодосийскую группировку противника и овладеть районом Сейджеут — Кошай — Ак-Монай — Арабат — Владиславовка — Султановка, упорно обороняя его до уничтожения керченской группировки противника остальными частями десанта;

— частью сил наступать на Марфовку с задачей содействовать 51 армии в уничтожении керченской группировки противника;

— с выходом частей 51 армии на Ак-Монайские позиции быть готовой к наступлению на Карасубазар;

— десантом, высаженным в районе гора Опук — Сыпной пункт, нанести удар в направлении Ортаэли с целью содействия 51 армии в форсировании Керченского пролива.

51 армии — ударом с севера и юга овладеть городом и портом Керчь, после чего развивать наступление в направлении на Ак-Монай.

Черноморскому флоту — произвести высадку десанта из состава частей 44 армии в районах Опук — Сыпной пункт, Феодосия, Коктебель, Алушта — Феодосия;

— огнем корабельной артиллерии подавить сопротивление противника в пунктах высадки и обеспечить действие высаженных войск на берегу;

— системой мелких десантов не допустить движения противника по дорогам вдоль побережья Черного моря на участке Алушта — Феодосия и у г. Опук.

Керченской военно-морской базе — обеспечить форсирование Керченского пролива частями 51А и высадку их в пунктах: Эльти-

ген, Камыш-Бурун, Старый Карантин, маяк Нижне-Бурунский и коммуна «Инициатива».

Азовской военной флотилии — обеспечить высадку и действия десанта на берегу в пунктах: Ак-Монай, Арабат, Новый Свет, мыс Зюк, мыс Хрони и Еникале.

Воздушному десанту — захватить аэродром противника Владиславовка и обеспечить перебазирование на него нашей истребительной авиации.

ВВС Черноморского флота — совместно с ВВС фронта уничтожить авиацию противника на аэродромах Крыма, сев.-западной части побережья Азовского моря и в воздухе;

— прикрыть группировку и сосредоточение войск в исходных пунктах;

— прикрыть посадку, переход и высадку морских десантов;

— произвести высадку воздушного десанта в районе Владиславовки;

— после захвата парашютно-посадочным десантом аэродрома Владиславовка сразу же перебазировать на него полк истребительной авиации для надежного прикрытия десантных войск, транспортов и кораблей в районе Феодосии.

Общее руководство операцией осуществлялось командованием Закавказского фронта.

Высадка войск на северное и восточное побережья возлагалась на командующего 51 армией, в оперативном подчинении которого находились Азовская военная флотилия и Керченская ВМБ; высадка в Феодосию и у горы Опук — на командование Черноморским флотом.

Командиром высадки в Феодосию был назначен капитан 1 ранга Баспстый; у горы Опук — контр-адмирал Абрамов.

Командиров высадки в Керченском проливе и Азовском море назначено не было. Управление десантными отрядами на переходе и при высадке командующий АВФ и командир Керченской ВМБ решили осуществлять лично со своих береговых командных пунктов.

Штабы и командные пункты были дислоцированы в следующих пунктах:

штаб Закавказского фронта — Тбилиси, основной командный пункт Военного совета — Краснодар и передовой — ст. Крымская;

штаб 51 армии — Темрюк;

штаб 44 армии — Новороссийск;

ФКП командующего Черноморским флотом — Севастополь; ЗКП — Новороссийск;

ФКП Азовской военной флотилии — Темрюк;

ФКП Керченской ВМБ — Тамань.

Подготовка к операции

Подготовка к операции началась 3 декабря и продолжалась до момента посадки десанта на корабли.

Передовые части десанта тренировались в быстрой посадке на корабли и высадке на берег. Силами мастерских и кораблей последние были приспособлены к перевозке и высадке десантных войск и их техники. Для этой же цели оборудовались мобилизованные транспорты, рыбачьи байды, дубки, сейнеры и барказы. Тыловыми органами в пункты посадки сухопутным и водным путем было доставлено необходимое количество горючего, продовольствия, боезапасов и т. п.

Гидрографами флота было составлено описание с нанесением на карты удобных и не удобных для высадки десанта мест, навигационных опасностей, приметных пунктов, огней; составлены таблицы расстояний, таблицы восхода и захода луны и солнца, произведены зарисовки берега, проверены навигационные приборы кораблей, проведено испытание аварийных буев подводных лодок, светящихся буев. Артиллерийские корабли, корректировщики огня и частично десантные войска были снабжены специальными картами с километровой сеткой.

Был составлен план Феодосийского порта, которым были снабжены корабли и войска первого броска десанта. На транспорты и часть кораблей были выделены военные лоцманы.

Для обеспечения точности перехода и маневрирования кораблей в районе высадки было установлено большое количество огней на берегу и на воде (сейнеры с огнями в Керченском проливе, подводные лодки и буи в районе Феодосии и т. п.).

Для обозначения мест швартовки кораблей в Феодосийском порту и мест высадки десанта в остальных пунктах были выделены специальные группы гидрографов.

Штабами флота, Керченской военно-морской базы, Азовской военной флотилии, штабами армий и нижестоящих соединений были разработаны необходимые документы. Согласование их с взаимодействующими частями и высшим командованием происходило, как правило, в Новороссийске.

Для обеспечения кораблей и командования данными о погоде в районе высадки туда была выслана подводная лодка «М-51».

В это же время флот и армия вели усиленную разведку войск, аэродромов, инженерно-оборонительных сооружений и огневых средств противника на побережье, его кораблей в базах и в море, разведку заграждений и системы охраны подходов к пунктам высадки с моря.

В результате этого было установлено, что на Керченском полуострове находятся 46 и 73 пехотные дивизии немцев и две кавалерийские бригады румын, однако точного расположения их, как и системы обороны побережья, выявить не удалось.

Вследствие плохой погоды аэрофотосъемка пунктов высадки заблаговременно произведена не была, а фотографирование уже в период проведения операции пользы не принесло.

Разведкой было установлено наличие во всех пунктах высадки огневых средств, инженерно-оборонительных сооружений, прожекторов и войск охранения.

Наиболее сильно было укреплено южное и восточное побережье, слабее — северное. Было также установлено, что в ночное время побережье освещается ракетами, а в некоторых местах и прожекторами.

Так как главное препятствие для высадки в Феодосию представляло боновое заграждение, то была организована специальная разведка его подводными лодками.

17 декабря катером МО в Феодосию была высажена разведывательная группа, которая полностью подтвердила данные подводной лодки «М-51» об исправности причалов Феодосийского порта и отсутствии в нем кораблей противника. Кроме того, разведкой было установлено наличие в городе гарнизона численностью до 2000 человек, штаба крупной части и отсутствие зенитной артиллерии.

Высадка десанта Азовской военной флотилией 26—30 декабря

По первоначальному решению флотилия должна была высадить 100 человек у Ак-Моная, 1200 человек у мыса Зюк, 400 человек у мыса Тархан, 1000 человек у мыса Хрони и 600 человек в Еникале. Всего 3600 человек, шесть 76-*мм*, четыре 45-*мм* орудия и десять минометов.

В результате ряда изменений первоначального решения к началу операции состав десантных отрядов был установлен следующий:

У Ак-Моная	1340 чел.
„ мыса Зюк	2900 „
„ „ Тархан	400 „
„ „ Хрони	1876 „
В Еникале	1000 „

Всего 7516 бойцов, шесть 76-*мм*, четыре 45-*мм* и четыре 37-*мм* орудия, шесть танков, десять минометов, 18 лошадей и одна автомашина. В период посадки десанта на корабли командующий 51 армией внюь изменил решение — высадка у Ак-Моная была заменена высадкой в Казантипском заливе; Ак-Монайский отряд был уменьшен на 500 человек, за счет чего был увеличен отряд, намеченный для высадки у мыса Хрони.

Для высадки Азовской военной флотилией было сформировано пять отрядов кораблей. Состав отрядов, место посадки, количество принятых ими войск, время выхода и прихода к местам высадки даны в табл. 5.

В течение ночи с 24 на 25 декабря в портах Темрюк и Кучугуры войска 224 СД и 83 морской стрелковой бригады произвели посадку на корабли АВФ (схема 21).

В 15 ч. 10 м. отряды начали движение к пунктам высадки. Погода не благоприятствовала переходу, так как к 19 часам ветер от веста стал переходить на норд и усилился до 7 баллов. Следовавшие на буксире байды и шлюпки заливало волной и отрывало. Кораблям с трудом выгребали и нарушали походный порядок. Буксирующим судам приходилось часто останавливаться, разыскивать и снова брать на буксир оторвавшиеся байды и шлюпки.

К намеченному по плану времени высадки (5 ч. 00 м. 26.12) ни один отряд к месту назначения не пришел. Фактически корабли с десантом и средства высадки сосредоточились только у мыса Хрони, мыса Тархан и мыса Зюк.

К Казантипскому заливу корабли вовсе не дошли и десант там высажен не был. Высадка в остальных пунктах происходила следующим образом.

У мыса Зюк. К 7 ч. 00 м. 26 декабря к мысу Зюк подошли корабли 2 отряда и, под прикрытием дымовой завесы «СКА-123», начали движение к берегу. Противник открыл артиллерийско-минометный огонь. Каюперская лодка «Дон» открыла ответную стрельбу. Вследствие 5—6-балльного ветра высадка происходила в весьма тяжелых условиях. Большая осадка сейнеров не позволяла им подойти к берегу, а шлюпки выбрасывало и разбивало сильной волной. С баржи «Хопер» была спущена сходня, при помощи которой бойцы по грудь в воде выходили на берег. В этих условиях материальную часть выгрузить не удалось. С транспорта «Пенай» высадка происходила с помощью катеров.

Около 10 ч. 30 м. сюда же подошел и 1 отряд, имевший задачу высадить десант в Казантипском заливе. Тральщик-катер «Акула» волной выбросило на берег, а сейнер «Декабрист» получил пробоину и позже был оставлен.

Вскоре на корабли начались непрерывные налеты авиации противника, в результате которых была потоплена самоходная шаланда «Фанагория» и повреждены транспорты «Пенай» и «Красный Флот». На «Фанагории» погибло 100 человек.

Вследствие налетов авиации, огня с берега и большой волны у пункта высадки командир 1 отряда отказался от высадки у мыса Зюк и направился к мысу Хрони.

2 отряд, хотя и медленно, но продолжал высадку. С наступлением темноты баржу «Хопер» удалось поставить поближе к берегу и с помощью сходни выгрузить три танка и артиллерию. Всего у мыса Зюк 26 декабря было высажено 1378 бойцов, три танка, четыре орудия и девять минометов (вместо намеченных по плану 2216 бойцов, трех танков и 10 орудий). Невысаженную часть десанта командующий АВФ приказал высадить у мыса Хрони. В последующие дни высадка здесь не производилась.

У мыса Тархан. Первым из кораблей третьего отряда к месту высадки прибыл землесос «Ворошилов». Позже туда же подошел тральщик-катер «Ураган».

Данные о переходе десантных отрядов АВФ

Таблица 5

и количестве принятых на корабли войск и техники

№ отряда	Состав десантных отрядов	Количество принятых на корабли: войск	Количество принятых на корабли: техники	Пункты посадки	Время выхода	Время прихода к месту высадки	Пункты назначения	Пункты фактического прибытия и высадки	Примечание
1 отряд	„ТЩ-61“	300	—	Темрюк	15 ч. 10 м. 25.12 41 г.	9 ч. 30 м. 26.12 41 г.	Казантипский залив	м. Зюк, позже м. Хрони	Потеряв в пути сейнер и 12 байд, отряд к назначенному времени высадки оказался только у м. Зюк, где он и пытался высадить свой десант. Встретив интенсивный огонь с берега и подвергаясь частым налетам авиации противника, отряд отказался от высадки у м. Зюк и около 24.00 подошел к м. Хрони. Около 10 ч. 27 декабря отряд вошел в бухту Булганак, но, встретив сильное противодействие с берега, отказался от высадки десанта и к 17 ч. 00 м. 27.12 возвратился в Темрюк.
	КАТЩ „Акула“	50							
	Три сейнера и 15 байд	180	—						
	Итого в 1 отряде . .	530							
2 отряд	КЛ „Дон“ Самоходная шаланда „Гардипия“	150	—	Темрюк	16 ч. 40 м. 25.12 41 г.	7 ч. 00 м. 26.12 41 г.	м. Зюк	м. Зюк позже м. Хрони	Потеряв в пути 12 сейнеров и 25 байд, отряд к 7 ч. 00 м. 26.12 подошел к м. Зюк, где ему удалось высадить основную массу войск. Остальную часть десанта 2 отряд высадил у м. Хрони днем 27.12. При этом авиацией противника был поврежден ТР „Пенай“. В районе мыса Ахилеон „Пенай“ выбросился на берег.
	Два катера МО Буксир „Никополь“ с баржей „Хопер“	345	2—37-мм орудия 3 танка						
	ТР „Кр. Флот“	904	2—45-мм орудия						
	ТР „Пенай“	478	2 орудия						
	Самоходная шаланда „Фанагория“ с баржей „Минная“	362	6 орудий 9 минометов						
	15 сейнеров и 30 байд	635	—						
	Итого во 2 отряде .	2874	12 орудий 9 минометов 3 танка						
3 отряд	КАТЩ „Ураган“	30	—	Темрюк	13 ч. 30 м. 25.12	На рассвете 26.12 41 г. Возвратился в Темрюк При втором выходе в 7 ч. 00 м. 28.12	м. Тархан	м. Тархан	К назначенному времени подошел только землесос „Ворошилов“. КАТЩ „Ураган“, имевший на борту командира отряда десантных войск, оторвавшись от основного отряда, к месту высадки подошел позже. СШ „Танаис“ с 2 сейнерами на буксире почти не выгребала против волны и по требованию командира 3 батальона 83 морской бригады вернулась в Темрюк. В результате налета авиации противника землесос „Ворошилов“ получил прямое попадание двух бомб и затонул. Погибло около 450 человек десантного отряда
	Землесос „Ворошилов“	639	3 орудия		15 ч. 30 м. 25.12				
	Самоходная шаланда „Танаис“ и 2 сейнера	321 80	1 орудие —		1 раз в 13 ч. 30 м. 26.12 2 раз в 16 ч. 00 м. 27.12				
	Итого в 3 отряде	1070	4 орудия						

Продолжение

№ отрядов	Состав десантных отрядов	Количество принятых на корабли: войск	Количество принятых на корабли: техники	Пункты посадки	Время выхода	Время прихода к месту высадки	Пункты назначения	Пункты фактического прибытия и высадки	Примечание
4 отряд	КЛ „Днестр“	95	—	Темрюк	12 ч. 30 м. 25.12 41 г.	6 ч. 30 м. 26.12 41 г.	м. Хрони	м. Хрони	Потеряв в пути 14 байд и все шлюпки, отряд подошел к м. Хрони, где произвел успешную высадку десантных войск.
	КЛ № 4	150							
	ТЩ „Сов. Россия“	436	4 орудия						ТЩ „Сов. Россия“ ошибся в счислении пути и подошел не к м. Хрони, а к м. Зюк.
	ТЩ „Белобережье“	283	—					м. Зюк	
	ТР „Ейск“	575	2 орудия					м. Хрони	
	Буксир „Дофиновка“ с баржей „Таганрог“	350	2 „ 3 танка						
	8 сейнеров и несколько байд	309							
	Итого в 4 отряде	2198	8 орудий 3 танка						
5 отряд	„ТЩ-65“	150	—	Кучугуры и у Пеклы	1 раз в 22 ч. 00 м. 25.12 41 г	Вернулся из-за шторма			Вследствие шторма потеряны все 8 байд; шлюпки, корабли потеряли друг друга из вида, и командир отряда вынужден был повернуть на обратный курс для розыска их.
	ТЩ „Кизилташ“	100	—						
	Буксир „Урицкий“ с баржей „Должанка“	210			2 раз в 11 ч. 00 м. 27.12 41 г.	16 ч. 00 м. 27.12 41 г.	Еникале	м. Хрони	К 9 часам 26.12 отряд вернулся в Кучугуры, где ему было приказано итти к м. Хрони и произвести там высадку своего отряда с целью развития успеха 4 десантного отряда
	8 сейнеров и 8 байд	540							
	Итого в 5 отряде	1000							
	Всего в 1 эшелоне	7681	24 орудия 9 минометов 6 танков						

Высадке у мыса Тархан противник препятствовал ружейно-пулеметным огнем с берега и налетами авиации. Высадочными средствами служили две шлюпки, с помощью которых на берег было перевезено 18 человек. В 12 ч. 15 м. «Ворошилов» был атакован самолетами противника и, получив прямое попадание двух бомб, затонул. Вместе с кораблем погибло около 450 человек десанта. Около 200 человек было спасено тральщиком-катером «Ураган», буксиром «Дофиновка» и канонерскими лодками «Днестр» и № 4.

Таким образом, намеченная здесь высадка 1070 бойцов и четырех орудий не удалась. Повторных попыток высадки предпринято не было.

У мыса Хрони. К 6 ч. 30 м. 26 декабря к мысу Хрони из состава 4 отряда подошли: транспорт «Ейск», буксир «Дофиновка» с баржей «Таганрог» и канонерской лодкой «Днестр». Под прикрытием огня канонерской лодки корабли с десантом направились в бухту Булганак, где они к 10 ч. 30 м. и произвели успешную высадку войск на берег. Баржа «Таганрог» была оставлена у берега как пристань, транспорт «Ейск» пошел за вторым эшелоном, а буксир «Дофиновка» и канонерская лодка «Днестр» остались в районе высадки. Вскоре в бухту вошли остальные корабли 4 отряда и, используя баржу «Таганрог», также высадили свои войска. После высадки тральщик «Белобережье» отправился в Кучугуры за вторым эшелоном, а канонерская лодка № 4 присоединилась к канонерской лодке «Днестр».

К 16.00 к мысу Хрони подошли корабли 5 отряда, но, обстрелянные с берега, отказались от высадки и, отойдя мористее, стали на якорь. В 2 ч. 00 м. 27 декабря корабли 5 отряда вновь подошли к берегу, но из-за наката высадку не произвели и в 6 ч. 00 м. ушли в Темрюк.

Таким образом в первый день операции у мыса Хрони было высажено 1452 бойца, четыре орудия и три танка.

Ночью 27 декабря подошел тральщик «Белобережье» с частями второго эшелона. Подойдя к барже «Таганрог», тральщик начал высадку десанта, но, под воздействием вновь установленных противником огневых точек, вынужден был прекратить ее и отойти в море.

Утром 27.12 подошел буксир «Норд» с баржей № 59; на подходе к бухте канонерская лодка № 4 и буксир с баржей подверглись атаке бомбардировщиков противника, в результате которой была потоплена баржа № 59 и погибло около 400 бойцов десанта.

К 9 часам сюда же подошли корабли второго отряда с остатками десанта, не высаженного ими 26.12 у мыса Зюк. Корабли дважды подверглись атаке авиации противника и артиллерийско-минометному обстрелу с берега.

В транспорт «Пенай» попало две бомбы, вызвавшие пожар. «Пенай» своим ходом добрался до мыса Ахиллеон, где и выбросился на берег. На транспорте погибло 110 человек. В это же время

...вреждён и тральщик «Кизилташ» из состава 5 отряда, который канонерской лодкой «Днестр» был отбуксирован к поселку Кучугуры (где он и затонул). Не высадив и здесь десанта, корабли 2 отряда направились в Темрюк.

Вслед за вторым отрядом в бухту Бугланак подошли «ТЩ-61» и два сейнера из состава 1 отряда, имевшие ранее задачу высадить свои войска в Казантипском заливе, а позже — у мыса Зюк.

Встретив противодействие с берега, корабли отказались от высадки и к 17 часам 27 декабря возвратились в Темрюк.

28.12 вновь была предпринята попытка высадки здесь десанта, но вследствие сильного противодействия с берега высадить удалось только около 400 человек.

Во второй половине дня 28 декабря к мысу Хрони вышел еще один отряд кораблей, имевший на борту 2213 бойцов, три танка, 15 орудий и минометов. На переходе отряд от канонерской лодки № 4 получил сведения о том, что побережье в пункте высадки вновь занято противником, и что ранее высаженный нами десант уничтожен.

Передав эти сведения в штаб 51 армии, корабли продолжали свой путь и к 1 ч. 00 м. 29.12 прибыли в район высадки. В это время было получено приказание командующего АВФ производить высадку у мыса Хрони и при невозможности — в Еникале.

Командир отряда решил произвести разведку, что он и сторожевом катере № 128 и осуществил. Разведка подтвердила сведения о занятии противником берега и установлении им новых огневых средств. Все же командир отряда решил произвести высадку здесь, но когда он возвратился к месту, где он оставил свой отряд кораблей, то обнаружил там только транспорт «Ейск» и два сейнера. Остальные корабли по приказанию командира десантных войск ушли в Еникале.

Вследствие этого, 29 декабря у мыса Хрони было высажено только 1354 человека. В период боя транспорт «Ейск» получил ряд серьезных повреждений и отойти от берега не смог. В то же время из-за усиления шторма высадка войск в Еникале с остальных кораблей не состоялась и они возвратились в Темрюк.

30 декабря был подготовлен еще один отряд в составе 1300 человек, но в связи с получением утром 31 декабря извещения о взятии Керчи десантом Керченской ВМБ, этот отряд и последующие эшелоны были направлены в Керчь.

Таким образом на северном побережье Керченского полуострова было высажено:

у мыса Зюк — 1378 бойцов, три танка, одна автомашина, четыре орудия и девять минометов;

у мыса Хрони — 3456 бойцов, три танка и шесть орудий;

у мыса Тархан — 18 бойцов.

Потери АВФ в этой операции приведены в табл. 6.

На кораблях при высадке погибло около 1270 человек.

Таблица

Потери в корабельном и судовом составе АБФ

№ п. п.	Наименование кораблей и высадочных средств	Всего участвовало	Погибло от авиации и огня с берега	Погибло от шторма	Повреждено
1	Транспорты	3	2	—	—
2	Самоходные шаланды	3	1	1	1
3	Землесосы	1	1	—	—
4	Тральщики	6	1	—	1
5	Тральщики-катера	2	—	1	—
6	Канонерские лодки	3	—	—	1
7	Катера МО	4	—	—	1
8	Баржи	2	1	—	—
9	Буксиры	3	—	—	—
10	Сейнеры	56	3	13	11
11	Байды	—	—	59	2

Высадка десанта Керченской ВМБ 26—29 декабря

Для высадки десанта были организованы три отряда кораблей:

первый в составе восьми торпедных катеров, двух катеров МО и 20 сейнеров;

второй в составе шести торпедных катеров, двух катеров МО и 12 сейнеров;

третий в составе шести торпедных катеров, двух катеров МО, девяти сейнеров, трех буксиров, 1 болиндера и двух барж.

В 16 часов 25 декабря в Комсомольске и Тамани началась посадка десанта на корабли. Вследствие свежей погоды, ютери с наступлением темноты визуальной связи между сейнерами, бесплановости прихода их к пунктам посадки и запаздывания с прибытием к причалы некоторых частей десанта посадка происходила медленно и неорганизованно.

К назначенному по плану времени — 1 ч. 00 м. 26 декабря — посадка была закончена только на корабли первого отряда. Всего три отрядами было принято 5223 человек, 29 орудий и три миномета из них:

первым отрядом — 1154 человека;

вторым отрядом — 744 человека;

третьим отрядом — 3327 человек, 29 орудий и три миномета.

Неорганизованность посадки и штормовая погода нарушили план перехода.

Своевременно вышел только первый отряд; второй запоздал с выходом на один час, а третий — на два часа.

Отсутствие связи между сейнерами и различные их скорости привели к тому, что намеченный на переходе порядок нарушился и к месту высадки большая часть кораблей следовала самостоятельно.

Вследствие того, что часть ограждения заградительных сетей была сорвана штормом, значительное количество сейнеров и барж село на мель. Снятие их с мели затянулось до 11 часов 26 декабря. Поэтому к месту высадки суда подходили уже в светлое время (вместо ночи по плану).

К 5 часам 26.12 первый отряд подошел к Эльтигену, Камыш-Бурун и Старому Карантину. Высадка в Камыш-Бурун произошла внезапно и без противодействия противника. Высаженный отряд быстро овладел Камыш-Бурунской косой и пристанью Судоремонтного завода.

В Старом Карантине и у Эльтигена противник оказал сильное сопротивление, в результате чего удалось высадить только 55 человек в районе Старого Карантина и 19 человек у Эльтигена.

Эти две группы в течение 26 декабря вели бой в окружении с численно превосходящими силами противника и в основном им были уничтожены.

В 7 ч. 00 м. к Камыш-Бурун и Эльтигену подошли корабли 2 отряда и под прикрытием поставленных торпедными катерами дымовых завес, огня катеров МО и батарей с Таманского полуострова начали высадку. Противник противодействовал высадке артиллерийско-минометным огнем с берега и бомбардировочной авиацией. Вследствие этого часть сейнеров повернула обратно и возвратилась в Тамань, не выполнив задания. Остальные корабли произвели высадку на пристань и косу Камыш-Бурун. Высадка в районе Эльтигена вновь успеха не имела.

Около 13 часов корабли 3 отряда под прикрытием дымовых завес торпедных катеров подошли к пристани Судоремонтного завода и Камыш-Бурунской косе и произвели на них высадку десанта. Противник противодействовал авиацией, артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем с берега, в результате чего одна баржа была подожжена и одна потоплена.

Всего за 26 декабря Керченской ВМБ было высажено около 2000 человек, из них около 1620 человек в Камыш-Буруне, 300 человек севернее Эльтигена, 19 человек в Эльтигене и 55 человек у Старого Карантина.

Высаженным частям удалось закрепиться на южной окраине Камыш-Бурун, пристани Судоремонтного завода и Камыш-Бурунской косе.

Вследствие резкого ухудшения погоды переброска войск 27 декабря не производилась, но захваченный плацдарм войска удерживали. С улучшением погоды 28 декабря переброска войск возобновилась. К исходу дня 29 декабря на восточном побережье Керченского полуострова уже находилось 11 225 человек, 47 орудий, 269 минометов, 12 автомашин, 198 минометов и другой техники, высаженных Керченской ВМБ, свыше 2000 человек, высаженных отрядом контр-адмирала Абрамова, и около 1800 человек, высаженных Азовской военной флотилией.

[illegible] Керченской ВМБ и плавсредства, привлеченные к [illegible]

Таблица 7

Потери в корабельном и судовом составе Керченской ВМБ

№ п/п	Корабли	Всего участвовало в высадке	Потоплено и сожжено	Повреждено
1	Сейнеры	41	5	13
2	Буксиры	3	1	—
3	Болиндеры	1	1	
4	Ялики	2	1	1
5	Катера МО	6	1	2
6	Торпедные катера	20	—	—

Потери личного состава при высадке составили 350—400 человек убитыми и ранеными.

Высадка десанта отрядом контр-адмирала Абрамова

Отряд контр-адмирала Абрамова был сформирован для высадки десанта у горы Опук и включал в себя три канонерские лодки, шесть катеров МО, сторожевой корабль, один транспорт и один буксир.

Высадку десанта должны были обеспечивать крейсера «Красный Кавказ» и «Красный Крым» и миноносцы «Незаможник» и «Шаумян».

В 9 ч. 00 м. 25 декабря в Анапе началась посадка десанта на канонерские лодки и сторожевой корабль «Кубань». Вследствие 7—8-балльного шторма посадка десанта была затруднена, а на сторожевой корабль «Кубань» и болиндер оказалась вовсе невозможной.

Всего кораблями было принято:

КЛ «Красная Абхазия» — 800 человек, 16 лошадей, четыре орудия, две автомашины;

КЛ «Красная Грузия» — 756 человек, шесть орудий и четыре автомашины;

КЛ «Красный Аджаристан» — 837 человек, четыре орудия, шесть минометов, две автомашины, 230 *т* груза и 26 лошадей;

ТР «Кубань» — 627 человек, девять орудий, 15 автомашин, 7 лошадей и 108 *т* груза.

Всего 3020 человек, 23 орудия, шесть минометов, 23 автомашины, 111 лошадей и 338 *т* груза.

В 0 ч. 38 м. 26 декабря в море вышли канонерские лодки в 4 ч. 00 м. и сторожевой корабль «Кубань». Вследствие того, что капитан буксира в темноте выхода канонерских лодок не заметил, буксир с болиндером остались на рейде. В темноте корабли потеряли друг друга и к месту высадки следовали самостоятельно.

На рассвете 28 декабря контр-адмирал Абрамов на канонерской лодке «Красный Абхазетан» прибыл к месту высадки, где уже находился отряд сейнеров с десантом. Затем, следуя к Анапе, забрал там корабли и после этого последовал к Камыш-Бурунскому району с расчетом высадить десант на рассвете 29 декабря. К 17 ч. 00 м. ветер изменил направление с зюйда на ост.-сев. и к 21 ч. 00 м. на вест-сев.-вест. Синоптическая обстановка ухудшилась, усилилась зыбь, которая резко уменьшила скорость. Считая, что погода в районе высадки такая же и что выполнить поставленную задачу осуществить невозможно, контр-адмирал Абрамов доложил командующему ВС ЧФ вице-адмиралу Октябрьскому и ожидал указаний свыше.

В ответ на эту радиограмму ВС ЧФ в категорической форме потребовал выполнить ранее поставленную отряду задачу, а при невозможности высадки в районе горы Опук проследовать в Керченском проливе.

Вследствие того, что через несколько часов в море контр-адмирал Абрамов перенес свой флаг с канонерской лодки «Красная Грузия» на канонерскую лодку «Красный Абхазетан», а радиограммы продолжали поступать на канонерскую лодку «Красная Грузия», это распоряжение ВС ЧФ до контр-адмирала Абрамова не дошло и он в 2 ч. 00 м. 27.12 решил возвратиться в Анапу. В действительности же погода в районе г. Опук была вполне благоприятная.

В 11 ч. 00 м. отряд подошел к Анапе, где ему было получено приказание ВС ЧФ следовать в Новороссийск. При подходе к Новороссийску контр-адмирал Абрамов получил новое приказание — на рассвете 29 декабря высадить десант в районе маяка Камыш-Бурун.

В 22 ч. 00 м. 28 декабря отряд подошел к Камыш-Буруну. В 22 ч. 40 м. канонерская лодка «Красная Грузия» направилась к берегу, но, не дойдя 100—150 м до него, села на мель. Канонерская лодка «Красная Абхазия» также села на мель, не дойдя до берега 40—50 м. Так как высаживать десант непосредственно с канонерских лодок было невозможно, контр-адмирал Абрамов запросил командира Керченской ВМБ о высылке сейнеров, которые и прибыли в 21 ч. 30 м. 29 декабря.

При содействии сейнеров канонерские лодки сняты с мели, зашли в Камыш-Бурунский пост и в течение 30 декабря произвели [illegible] высадку в [illegible].

Высадка десанта в Феодосию 29 декабря

[illegible] высадка была произведена в двух пунктах: непосредственно в Феодосии и 2 эшелона в Туапсе.

Из состава кораблей десантных отрядов, время и место высадки десанта, количество принятых кораблями войск и техники, время [illegible] и прихода в Феодосию показаны в гл. I, § 1 и на схеме перехода (схема 25).

Состав десантных отрядов, время погрузки, выхода из пунктов посадки и прихода к пункту назначения, а также количество принятых на корабли войск и техники

Таблица 8

№	Наименование отрядов кораблей с десантом	№ групп отрядов	Состав отрядов кораблей с десантом	Пункт посадки десанта	Дата приема десанта на корабли	Время, затраченное на погрузку	Какие части приняты	Количество принятых: войск	орудий	минометов	автомашин, тяк., прицепов	повозок	лошадей	грузов т	Время выхода из пунктов посадки	Время прихода в пункт высадки
1	Отряд высадочных средств	—	12 катеров МО, 2 базовых тральщика и буксир „Кабардинец"	Новороссийск Анапа	Днем 28.12 41 г.	—	Штурмовой отряд	300	—	—	—	—	—	—	17 ч. 20 м. 28.12 41 г.	4 ч. 05 м. 29.12 41 г.
2	Отряд корабельной поддержки	—	КР „Кр. Кавказ"	Новороссийск		5 ч. 30 м.	1 бросок десанта в составе 251 СП, 633 СП и 2 814 СП	1 586	6	2	15	—	—	—	19 ч. 00 м. 28.12 41 г.	5 ч. 02 м.
			КР „Кр. Крым"			4 ч. 00 м.		2 000	—	2	—	—	—	53	То же	4 ч. 48 м.
			ЭМ „Железняков"			1 ч. 25 м.		287	—	—	—	—	—	—	18 ч. 20 м. 28.12 41 г.	5 ч. 25 м.
			ЭМ „Шаумян"		Днем 28.12 41 г	0 ч. 30 м.		330	2	2	—	—	—	—	То же	4 ч. 40 м.
			ЭМ „Незаможник"			1 ч. 28 м.		289	1	—	—	—	—	—	То же	4 ч. 56 м.
			ТР „Кубань"		25.12 41 г.	—		627	9	—	15	19	72	115	15 ч. 00 м. 28.12 41 г.	7 ч. 20 м. 29.12 41 г.
				Итого в 1 броске				5 119	18	6	30	19	72	168		
3	1 отряд транспортов	1 группа	ТР „Зырянин"	Новороссийск	26—28.12 41 г.	55 ч. 00 м.	1 эшелон десанта в составе 236 и 157 СД	1 426	12	—	8	5	111	55	24 ч. 00 м. 28.12 41 г.	23 ч. 00 м. 29.12 41 г.
			ТР „Жан Жорес"		26—28.12 41 г.	45 ч. 30 м.		1 200	5	—	67	3	20	89	То же	То же
			ТР „Серов"		Днем 28.12 41 г.	10 ч. 00 м.		660	2	—	57	2	18	3	15 ч. 00 м. 29.12 41 г.	13 ч. 00 м. 30.12 41 г.
			ТР „Иогиш"		27—28.12 41 г.	23 ч. 00 м.		1 000	14	—	33	—	89	5	21 ч. 00 м. 28.12 41 г.	2 [illegible] ч. 00 м. 2[illegible] 41 г.

Продолжение

	Наименование отрядов кораблей с десантом	№ группы отрядов	Состав отрядов кораблей с десантом	Пункт посадки десанта	Дата приема десанта на корабли	Время, затрачен. на погрузку	Какие части приняты	Количество принятых: войск	орудий	минометов	танков, тракт., бронем.	повозок	автом.	грузов	Время выхода из пункта посадки	Время прибытия в пункт высадки
	1 отряд транспортов	2 группа	ТР „Шахтер"	Новороссийск	26—28.12 41 г.	30 ч. 00 м.	То же	1 540	—	—	6	8	100	—	22 ч. 00 м. 27.12 41 г.	22 ч. 40 м. 29.12 41 г.
			ТР „Ташкент"		26—28.12 41 г.	45 ч. 30 м.	„	2 815	9	—	37	9	64	220	То же	2 ч. 00 м. 30.12 41 г.
			ТР „Азов"		26—28.12 41 г.	30 ч. 00 м.	„	830	—	—	7	28	81	15	То же	То же
			ТР „Кр. Профинтерн"		26—28.12 41 г.	38 ч. 00 м.	„	1 400	9	—	9	—	86	40	То же	22 ч. 30 м. 29.12 41 г.
				Итого в 1 эшелоне			—	10 370	51	—	221	55	572	455		
4	2 отряд транспортов	1 группа	ТР „Катинин"	Туапсе	3.00—17.30 28.12 41 г.	14 ч. 30 м.	2 эшелон десанта в составе 63 ГСД	830	6	—	64	—	1	225	13 ч. 00 м. 29.12 41 г.	Около 1 ч. 00 м. 31.12 41 г.
			ТР „Димитров"			14 ч. 30 м.		1 680	15	—	17	41	252	21		
		2 группа	ТР „Курск"	Туапсе	3.00—17.30 28.12 41 г.	14 ч. 30 м.	То же	1 565	21	12	13	24	221	56	—	Около 1 ч. 00 м. 31.12 41 г.
			ТР „Красногвардеец"					1 240	10	6	12	32	155	75	15 ч. 20 м. 29.12 41 г.	
			ТР „Фабрициус"					1 230	6	—	—	19	159	65		
				Итого во 2 эшелоне			—	6 535	58	18	106	117	806	536		
				Всего в 1 бросковом эшелоне			—	22 154	127	21	340	191	1 553	1 141		

Посадка и переход в светлое время прикрывались барражем истребительной авиации флота. Переход прошел без помех со стороны противника, но в трудных метеорологических условиях, вследствие чего 2 отряд транспортов к месту высадки прибыл с опозданием на час.

В 3 ч. 05 м. 29 декабря отряд корабельной поддержки подошел к Феодосии и, перестроившись в строй кильватера, приготовился к открытию огня.

Шедшие на траверзах крейсеров 10 катеров МО уменьшили ход и приготовились к прорыву в порт.

В 3 ч. 45 м. крейсера открыли огонь по Феодосийскому порту и местечку Сарыголь. Миноносцы освещали объекты обстрела крейсеров осветительными снарядами.

В 4 ч. 03 м. огонь был прекращен и катерам МО был дан сигнал прорыва в порт (две зеленые ракеты).

Командир высадочных средств еще до сигнала о начале движения (в период артиллерийской подготовки) подошел к порту и в момент прекращения стрельбы крейсеров сразу же прорвался туда и высадил ритуровой отряд на причалы.

Выделенные для подрыва и разведения боном два катера МО (№ 146 и 147) и буксир «Кабардинец» своей задачи не выполнили и только благодаря тому, что боны оказались вообще не закрыты, операция сорвана не была.

В 4 ч. 40 м. в порт прорвался эскадренный миноносец «Шаумян», в 4 ч. 56 м. — эсминец «Незамужник» и в 5 ч. 20 м. — эсминец «Железняков», готовые к 7 ч. 00 м. и была произведена высадка десантных групп.

В 7 ч. 02 м. к внешней стороне широкого мола подошел крейсер «Красный Кавказ» и, ошвартовавшись, в 7 ч. 15 м. начал высадку десанта. В 7 ч. 20 м. в порт вошел транспорт «Кубань». Крейсер «Красный Крым» остался на рейде и высадку производил с помощью катеров МО и моторных барказов. Высадка происходила под прикрытием артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем противника с берега, а с наступлением рассвета и под непрерывным воздействием его авиации.

В 22 ч. 10 м. 29 декабря к порту Феодосия подошли корабли 1-го ОТРАДа с транспортами с частями 1 эшелона десанта. Ошвартовавшись у причалов порта, транспорты начали высадку войск и выгрузку материальной части, техники, боезапаса и продовольствия.

Полностью высадку 1 эшелона отряд закончил около 22 ч. 30 м. 30 декабря, после чего корабли ушли в Новороссийск.

Около 3 ч. 30 м. 31 декабря к месту высадки подошли корабли 2 отряда транспортов с частями 2 эшелона десанта. В течение остатка ночи и первой половины дня 31.12 с них были произведены высадка войск и выгрузка техники, боезапаса и продовольствия, после чего корабли также ушли в Новороссийск.

Намеченный по плану операции захват аэродрома Владиславовка парашютно-десантным десантом и перебазирование на него

Таблица 9

Таблица 9

Ход высадки десанта в Феодосийском порту 29-31.12 41 г.

		Название корабля	Время высадки: начало	Время высадки: конец	Время высадки: продолжительность	Место высадки и высадочные средства	Примечание
		Высадка 1 броска 29.12 41 г.					
1	Отряд кораблей поддержки	ЭМ „Шаумян"	1 ч. 40 м.	5 ч. 51 м.	1 ч. 11 м.	Стенка мола	* Вследствие сильного огня противника крейсер отошел на внешний рейд и выгрузку техники и грузов произвел при помощи ТР „Азов"
		ЭМ „Незаможник"	5 „ 10 „	5 „ 35 „	0 „ 25 „	Причал порта	
		ЭМ „Железняков"	5 „ 40 „	7 „ 00 „	1 „ 20 „	„ „	
		КР „Кр. Кавказ" *	7 „ 15 „	8 „ 00 „	0 „ 45 „	Широкий мол, позже с помощью ТР „Азов"	
			11 „ 15 „	16 „ 00 „	1 „ 45 „		
		КР „Кр. Крым"	4 „ 48 „	9 „ 15 „	4 „ 27 „	Рейд с помощью катеров МО и ТЩ	
		ТР „Кубань"	7 „ 20 „	11 „ 30 „	4 „ 10 „		
		БТЩ № 26	—	2 „ 00 „	—	Стенка гавани Сарыголь	
		Высадка 1 эшелона 29—30.12 41 г.					
2	1 отряд транспортов	ТР „Шахтер"	22 ч. 10 м. 29	5 ч. 30 м. 30	7 ч. 20 м.	Непосредственно на причалы порта	
		ТР „Ташкент"	2 „ 30 „ 30	11 „ 00 „ 30	8 „ 30 „		
		ТР „Кр. Профинтерн"	22 „ 30 „ 29	5 „ 30 „ 30	7 „ 00 „		
		ТР „Азов"	Рассвет 29	10 „ 30 „ 30	3 „ 00 „		
		ТР „Зырянин"	23 „ 00 м. 29	16 „ 30 „ 30	17 „ 30 „		
		ТР „Погин"	20 „ 00 „ 29	16 „ 30 „ 30	20 „ 30 „		
		ТР „Жан Жорес"	23 „ 00 „ 29	22 „ 00 „ 30	23 „ 00 „		
		ТР „Серов"	16 „ 00 „ 30	23 „ 00 „ 30	7 „ 00 „		
		Высадка 2 эшелона 31.12 41 г.					
3	2 отряд транспортов	ТР „Калинин"	1 ч. 30 м.	13 ч. 00 м.	11 ч. 30 м.	На причалы порта	
		ТР „Димитров"					
		ТР „Фабрициус"					
		ТР „Курск"					
		ТР „Красногвардеец"					

ледка, нужны потребителей осуществлены не были. Из-за [illegible] и попытки с ходу [illegible] кораблей и [illegible] десанта [illegible] не смог и [illegible] мелководье и [illegible] 2—3 потребителей) отстал [illegible] и [illegible] противника встречал противодействие [illegible] артиллерийских средств кораблей.

В результате [illegible] авиации противника [illegible] транспорт «Ташкент» и «Котельвареец», получили повреждения транспорт «Цхакая» и «Калинин».

Более подробные данные о времени и местах высадки [illegible] частей каждым отрядом и отдельными кораблями [illegible] в табл. 1.

20 декабря подводной лодкой «Л-5» в бухте Казантип [illegible] высажен десант в составе 31 человека, имевший задачей [illegible] пробежную дорогу на Феодосию и не допустить [illegible] войск противника. После высадки на берег десант [illegible] почти полностью был уничтожен противником. [illegible] степени этому, вероятно, содействовало появление [illegible] днем 29 декабря в надводном положении.

Действия высаженных войск на берегу

(схема 26)

Части 51 армии, высаженные у мыса Хрони и мыса Зюк, сос[illegible] же оторвались от берега и начали быстрое продвижение вглубь. Эт[illegible] позволило противнику почти беспрепятственно [illegible] побережьем и, установив на нем новые огневые средства, отрезать [illegible] десант от воды и лишить его возможности получения пополн[illegible] в живой силе, технике и боеприпасах. Подбросив резервы, проти[illegible] ник не только задержал дальнейшее продвижение десанта по [illegible] заставил его перейти к обороне. В значительной степени этому [illegible] ствовало отсутствие у десанта артиллерийско-минометных средств [illegible] единого руководства действиями отрядов. Штабы войск высажен[illegible] ны не были, взаимодействие между отрядами и даже частями не ор[illegible] ганизовывалось. Не лучше обстояло дело и на восточном берегу полу[illegible] острова. Высаженный здесь десант не смог прорваться вглубь и вынужден перейти к обороне в районе Камыш-Буруна.

Только части Феодосийского десанта действовали энергично, стремительно и во взаимодействии с корабельными силами флота. Большую роль в действиях этого отряда сыграл сформированный из отборных моряков ЧФ штурмовой отряд, который не только захватил причалы и тем самым обеспечил быструю высадку первого броска и следующих эшелонов, но и смело двинулся в город, опередив тем самым подход всех частей первого броска.

К полудню дня 29 декабря части 44 армии полностью овладели городом Феодосия и к 8 часам 30 декабря вышли на рубеж: Б[illegible] ший Байбуга, Дальний Байбуга, колония Фельдфебель.

Керчь, окруженная противником в ночь с 29 на 30 декабря без б[illegible] остановки [illegible] Керчь и начал отвод войск на восток.

Благодаря плохой работе разведки и пассивности войск десантных частей от факта оставления противником Керчи и отхода его слабых войск наши части не заметили и организовать преследование не смогли. А так как ни у Ак-Моная, ни в Казантипском заливе десант высажен не был, перерезать пути отступления противника на запад и ликвидировать его керченскую группировку не удалось. Высаженный же там воздушно-парашютный батальон эту задачу решить не мог. Бросив все силы на борьбу с 44 армией, противнику удалось задержать ее наступление и почти без потерь отойти с Керченского полуострова.

К 3 января Керченский полуостров был очищен от противника и части приступили к обороне завоеванного плацдарма и перегруппировке сил для продолжения наступления.

Основные выводы

1. В результате десантной операции противник вынужден был оставить важную стратегическую позицию и оттянуть на борьбу с десантом значительные силы из-под Севастополя и с таганрогского направления, чем было облегчено положение наших войск на этих участках.

Кроме того, был захвачен обширный плацдарм для развития наступательных операций по освобождению Крыма и временно ликвидирована угроза прорыва противника на Кавказ через таманский полуостров.

Однако полностью задачи десантной операции решены не были. Вследствие того, что ни у Ак-Моная, ни в Казантипском заливе десант высажен не был, отрезать пути отступления противнику из Крыма, окружить и уничтожить его группировку на Керченском полуострове части 44 и 51 армий не смогли. Под угрозой окружения Феодосийским десантом противник оставил Керчь и начал поспешное отступление в Крым.

Плохая работа разведки и пассивность войск, высаженных южнее Керчи и на северном побережье полуострова, позволили противнику отходить без противодействия и почти без потерь. Более того, части десанта даже не знали об оставлении противником Керчи.

2. Невысадка десанта в Казантипском заливе и в ряде других пунктов северного побережья Керченского полуострова, малочисленность и слабость вооружения высаженных отрядов объясняются отсутствием в составе АВФ пригодных для этой цели десантных судов и тяжелыми метеорологическими условиями, которые ни авиацией командованием, ни командованием АВФ в достаточной степени учтены не были.

Это говорит о том, что при проведении десантных операций не считаться с погодой нельзя.

3. Посадка на мель тузлинской промоины 17 сейнеров и невысадка по этой причине десанта в темное время суток свидетельствует о том, что для успешного перехода кораблей недостаточно

выставить дымовую завесу, за ним необходимо постоянно наблюдать и все повреждения быстро исправлять.

4. Случай неполучения контр-адмиралом Абрамовым распоряжений Военного совета и сведений о состоянии погоды в районе горы Опук произошел потому, что Военному совету не было доложено контр-адмиралом Абрамовым о перенесении им своего флага с КЛ «Красная Грузия» на КЛ «Красный Аджаристан». Этот случай показывает, что место командира любого соединения всегда должно быть точно известно как подчиненным, так и вышестоящим начальникам.

5. К недостаткам операции надо отнести следующее:

а) отсутствие единого командующего и четкости в организации. Операцией одновременно командовали четыре лица: командующий Закавказским фронтом, командующий 51 армией, командующий 44 армией, командующий Черноморским флотом. Командиров высадки ни в Керченском проливе, ни в Азовском море назначено не было. Поэтому многочисленные отряды кораблей АВФ и Керченской ВМБ действовали по своему усмотрению и весьма неорганизованно. По этой же причине командиры десантов даже на переходе не подчинялись морскому командованию и зачастую командовали отрядами кораблей, отказывались от высадки и направляли корабли в другие пункты или в базу. В данном случае командующим операцией, несомненно, должен был быть командующий Закавказским фронтом, а его помощником по морской части командующий Черноморским флотом; командиром высадки десанта на южное побережье - контр-адмирал Басистый; на восточное — командир Керченской ВМБ и на северное — командующий АЗФ. Следует считать абсолютно недопустимым нахождение командира соединения флота на берегу, когда все его силы находятся в море. В этом случае он также должен находиться в море и руководить действиями кораблей на месте;

б) отсутствие надлежащего прикрытия операции с воздуха, вследствие чего имели место большие потери в людях и корабельном составе десантных отрядов (особенно АВФ);

в) отсутствие тактического взаимодействия бомбардировочной авиации с десантом при бое на берегу и недостаточно мощное ее воздействие на противника;

г) недостаточное использование, а в некоторых случаях и полный отказ от использования кораблями средств дымомаскировки;

д) плохая работа разведки и пассивность десантов АВФ и Керченской ВМБ, вследствие чего противнику удалось незаметно и без серьезных потерь отойти в Крым.

6. Опыт данной операции говорит о том, что для успешной высадки крупных десантов необходимо:

а) непрерывно подавлять авиацию противника на ее аэродромах и надежно прикрывать истребителями десантные отряды на переходе морем и в месте высадки.

б) иметь на флоте специальные десантные средства, обеспечивающие перевозку и высадку живой силы и техники десанта как в гавани, так и на необорудованное побережье;

в) широко использовать средства дымомаскировки;

г) строго учитывать состояние погоды.

7. Успешное решение десантом своей задачи на берегу возможно при:

а) наличии превосходства десанта в живой силе и технике;

б) непрерывной связи и тактическом взаимодействии десанта с кораблями артиллерийской поддержки и авиацией;

в) хорошей предварительной подготовке десанта к действиям в специфических условиях данной операции;

г) непрерывной и хорошей работе разведки;

д) сохранении за десантом пунктов высадки и непрерывном и быстром пополнении его живой силой, техникой и боеприпасами.

3. ДЕСАНТ В РАЙОНЕ СТАНИЧКА — ЮЖНАЯ ОЗЕРЕЙКА 2—9 ФЕВРАЛЯ 1943 г.

Обстановка на театре и замысел операции

19 ноября 1942 г. части Донского, Юго-западного, Юго-восточного и Сталинградского фронтов начали операцию по ликвидации сталинградской группировки противника. В то же время войска Закавказского и Южного фронтов начали наступление, имевшее целью уничтожение кавказской группировки противника и очищение от него предгорий Кавказа, Кубани и Таманского полуострова. Успешное развитие операций под Сталинградом и быстрое продвижение частей Красной Армии в направлении Ростова-на-Дону и вряд с успешным продвижением частей Южного и Закавказского фронтов в направлении Таманского полуострова создали благоприятные условия для окружения и ликвидации кавказской группировки противника путем высадки морского десанта.

В связи с этим в конце ноября командованием Закавказского фронта и Черноморским флотом было принято решение о высадке десанта в районе Станичка — Южная Озерейка. Задачей десанта являлось овладеть рубежом: Станичка, высота 307,2, гора Тонкий, Глебовка, высота 288,6, и во взаимодействии с частями 47 и 18 армий уничтожить новороссийскую группировку противника, овладеть портом и городом Новороссийск.

Первоначально срок высадки десанта точно определен не был. Позже (21 января 1943 г.) директивой ВС Закавказского фронта № 0081/оп начало операций было определено моментом выхода частей 47 армии на рубеж перевал Маркотх — перевал Неберджаевский.

Дается в кратком изложении, так как подробное описание операции помещено в «Сборнике материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР» № 11.

Было известно, что на участке 17 армии и Новороссийско-Геленджикского района противник имел хорошо развитую систему инженерных оборонительных сооружений, большое количество огневых средств и живой силы. Наступление наших войск на этом участке с первых дней января шло медленно и началу операции затянулось на 10 дней. Наконец, 3 февраля штабом Черноморского флота была получена новая директива командующего Закавказским фронтом, согласно которой высадку десанта надлежало произвести не позднее 2 ч. 00 м. 4 февраля. Обстановка к этому времени была следующей. Отрезанный от переправ через реку Дон и задерживаемый на промежуточных рубежах, противник продолжал отходить к Таманскому полуострову, а на участке Краснодар — Новороссийск упорно удерживать занимаемые рубежи обороны. На море его действия выражались в усилении морских перевозок между портами Крымского и Таманского полуостровов и в попытках торпедными катерами и подводными лодками нарушить наши военные перевозки вдоль кавказского побережья. Крупные надводные корабли и авиация противника активности не проявляли.

План операции в основном сводился к следующему.

Части 17 армии прорывают оборону противника и обходят Новороссийск с северо-востока. Одновременно с этим высаженный флотом десант врывается в Новороссийск с юго-запада.

В целях дезориентации противника в отношении направления главного удара, сковывания его сил и создания видимости высадки крупного десанта на широком фронте намечалось одновременно произвести высадку морского десанта в районе Южная Озерейка — Станичка и воздушно-парашютного — в районе Васильевки, а также демонстрацию высадки десантов у мыса Железный Рог (четырьмя ТКА), Анапа — Благовещенская (двумя катерами МО) и Варваровка — долина реки Сукко (двумя катерами МО).

В это же время эскадренный миноносец «Бойкий» должен был произвести обстрел порта и аэродрома Анапа.

Начало высадки морских десантов и демонстративных действий кораблей намечалось на 1 ч. 00 м. 4 февраля. Высадке десантов должна была предшествовать мощная авиационная и 30-минутная артиллерийская обработка мест высадки и отдельных пунктов побережья. Для освещения целей на побережье авиация Черноморского флота должна была нанести удар зажигательными бомбами по поселку Южная Озерейка и зажечь его.

В случае невылета авиации освещение целей возлагалось на эскадренный миноносец «Беспощадный», который должен был вести стрельбу осветительными снарядами.

Высадку вспомогательного десанта и передового отряда основного десанта намечалось произвести с катеров; главных сил десанта — с канонерских лодок, болиндеров, сейнеров и тральщиков.

В случае неуспеха высадки основного десанта у Южной Озерейки десант на тех же средствах должен был произвести высадку в районе Станички.

Состав выделенных сил и организация командования

Для участия в операции были выделены следующие силы и средства.

Основной десант — 83 и 255 морские стрелковые бригады, 165 стрелковая бригада, отдельный фронтовой авиадесантный полк, отдельный пулеметный батальон, 563 танковый батальон и 29 истребительный противотанковый артиллерийский полк.

Задача десанта — овладеть рубежом: Станичка, высота 307,2, гора Чухабль, Глебовка, высота 288,6, и в дальнейшем во взаимодействии с частями 47 и 56 армий уничтожить новороссийскую группировку противника, овладеть портом и городом Новороссийск (схема 27).

Место посадки — Геленджик, Туапсе. Место высадки — район Южной Озерейки.

Отряд транспортов основного десанта — два тральщика и один транспорт, имевшие задачей перевозку и высадку десанта.

Отряд охранения кораблей с десантом — два базовых тральщика и шесть катеров МО. Задачей его было обеспечение кораблей десантного отряда от атак подводных лодок и торпедных катеров противника на переходе и в районе высадки.

Отряд высадочных средств основного десанта — три базовых тральщика, шесть катеров МО, три болиндера, три буксира, пять сейнеров и шесть баркасов. Задача отряда — перевозка и высадка десанта на берег.

Отряд корабельной поддержки основного десанта — три канонерские лодки, три миноносца и четыре катера МО. Задача отряда — артиллерийское обеспечение высадки и действий десанта на берегу.

Демонстративный десант — 800 бойцов противодесантной обороны Новороссийской ВМБ. Задачей отряда было занять и удержать поселок Станичка, создав плацдарм для высадки и действий последующих эшелонов. Место посадки — Геленджик; место высадки — район Станички.

Отряд высадки демонстративного десанта — пять самоходных катеров различных типов и один тральщик-катер.

Группа прикрытия высадки демонстративного десанта — два торпедных катера и один катер МО, имевшие задачей не допустить прорыва в Цемесскую бухту легких сил противника.

Артиллерийская группа поддержки демонстративного десанта — 29 орудий и пять минометов Новороссийской базы. Задача артгруппы — артиллерийская подготовка мест высадки и поддержка высаженных войск на берегу.

Воздушно-парашютный десант — 80 бойцов-парашютистов в четырех группах (по 20 человек в каждой), имевших задачей:

1) уничтожить находившийся в Васильевке штаб 10 пехотной дивизии немцев;

2) разрушить связь в этом районе и управление войсками противника;

3) подорвать мосты и, действуя личным оружием, задержать подход резервов противника к месту высадки морского десанта из районов Борисовки, Коммуны, Абрау-Дюрсо и Большой;

4) в случае отхода частей противника нарушать порядок их движения и создавать среди них панику;

5) перерезать дорогу Глебовка — Васильевка и удержать ее до подхода частей морского десанта.

Отряд прикрытия операции с моря (он же отряд огневого содействия) — два крейсера, лидер, два миноносца и пять самолетов-корректировщиков. Задача отряда — прикрытие операции с моря и производство артиллерийской подготовки места высадки основного десанта.

Отдельная группа кораблей — эскадренный миноносец «Бойкий» и четыре катера МО, имевшие задачей обстрел аэродрома и порта Анапа (ЭМ «Бойкий») и демонстрацию высадки десанта с последующим несением дозора (два катера МО в районе Анапа—Благовещенская, четыре торпедных катера в районе мыса Железный Рог и два катера МО в районе Варваровка — долина реки Сукко).

Авиагруппа — 137 самолетов ВВС Черноморского флота и 30 самолетов 5 воздушной армии Северо-Кавказского фронта. Авиагруппа имела следующие задачи: обеспечение с воздуха посадки, перехода, высадки и действий десанта на берегу, выполнение разведки, подавление огневых средств и авиации противника, корректировка артиллерийского огня кораблей и высадка парашютного десанта.

Руководство всей операцией по ликвидации Новороссийской группировки противника и овладению портом и городом Новороссийск осуществлял командующий Черноморской группой войск генерал-лейтенант Петров.

Десантной операцией командовал командующий Черноморским флотом вице-адмирал Октябрьский, в непосредственном подчинении которого находились:

— командир основного десанта;
— командир высадки основного десанта;
— командир высадки вспомогательного десанта;
— командир сил прикрытия;
— командующий авиагруппой.

Командиру высадки основного десанта были подчинены:

— командир отряда транспортов;
— командир отряда охранения;
— командир отряда высадочных средств;
— командир отряда кораблей артиллерийской поддержки.

Ему же на время перехода и высадки были подчинены и части основного десанта.

Командиру высадки вспомогательного десанта были подчинены:

— командир вспомогательного десанта (на все время);

— командир отряда высадочных средств;
— командир группы прикрытия операции с моря;
— командир группы торпедных катеров, демонстрировавших высадку десанта в районе мыса Железный Рог (как командиру Новороссийской ВМБ);
— командир артиллерийской группы.

Командующему авиационной группой (командующему ВВС ЧФ) были подчинены:

— командующий морской авиационной группой Новороссийского оборонительного района;
— командир 63 авиационной бригады ВВС Черноморского флота;
— командир армейской группы авиации;
— командующий парашютно-десантным отрядом.

Подготовка операции

Подготовка операции и участвовавших в ней сил и средств началась с момента получения директивы командующего Закавказским фронтом № 00104/МГ (26 ноября 1942 г.) и продолжалась до последнего дня.

Основными вопросами подготовки были:

— отработка быстрого подхода катеров к берегу и стремительная высадка с них десантных войск;
— отработка подхода болиндеров к берегу с помощью буксиров и быстрая переброска танков на сушу с помощью носовых сходен кораблей;
— тренировка в установке болиндеров непосредственно у берега и использовании их в качестве пристаней для выгрузки техники и грузов;
— подход канонерских лодок и тральщиков носом непосредственно к берегу для высадки десантных войск через носовые сходни с одновременной швартовкой у бортов болиндеров-пристаней для выгрузки через них техники и грузов;
— буксировка болиндеров тральщиками, буксирами и сейнерами на переходе морем и при подходе к берегу;
— быстрая посадка десанта на корабли и высадка его на необорудованное побережье;
— тренировка десантных войск в технике блокирования опорных пунктов противника и уничтожении его огневых средств и живой силы в ночных условиях;
— совместное плавание кораблей десантного отряда и перестроение в предусмотренные планом операции ордера в ночное время;
— отработка непрерывного взаимодействия (и связи) внутри десанта, десанта с кораблями флота, авиацией, армией и артиллерией поддержки.

Для отработки этих и ряда других вопросов был составлен план тренировок и написаны соответствующие наставления (ин-

струкции). План предусматривал: тренировку отряда высадочных средств; тренировку десантных войск; тренировку корректировочных постов и средств связи; командирскую подготовку.

Особого внимания заслуживают способы подготовки демонстративного десанта, которая проходила следующим образом. На берегу были построены макеты катеров. Борта катеров обозначались вбитыми в землю кольями; внутренние помещения — вырытыми ямами, а надстройки — изготовленными из лесоматериалов макетами. Каждое подразделение имело макет своего катера, на котором ими было проведено по четыре тренировки.

После этого части перешли к тренировке на фактических средствах высадки.

По отработке посадки, перехода, высадки и обратного приема десанта были проведены учения и ряд тренировок на тему: «Бой за высадку с последующей борьбой за овладение населенным пунктом», где отрабатывались вопросы тактики блокировки и уничтожения огневых средств и опорных пунктов противника. В качестве макетов опорных пунктов использовались разрушенные постройки.

Кроме того, на тактическом фоне был проведен ряд стрельб из минометов, противотанковых ружей и пулеметов. Все тренировки и учения проводились ночью.

Подготовка частей десанта и кораблей происходила под непосредственным наблюдением и контролем командующего операцией, командира высадки и офицеров их штабов, которые все время находились на кораблях и в подразделениях десанта.

В это же время штабы разрабатывали боевую документацию и вели разведку районов высадки десанта. Данные о противнике и системе его обороны добывались авиацией, подводными лодками, средствами артиллерийской инструментальной разведки, агентурой и специальными группами разведчиков, высаживавшихся на берег противника. Разведка велась по плану штаба командующего операцией. Все полученные данные были обработаны и разосланы на соединения кораблей, авиации и десантных войск в виде карты противодесантной обороны противника, фотомонтажа воздушной съемки и данных разведки подводной лодки.

В целях навигационного обеспечения операции гидрографическим отделом были установлены дополнительные огни на берегу и светящиеся буи в районе высадки (подводной лодкой «А-2»).

Для охраны и дублирования буев рядом находились сторожевые катера с такими же по цвету огнями.

Все корабли были оборудованы сходнями для высадки войск, а болиндеры и сходнями для выгрузки танков. Катера и баркасы были отремонтированы и подготовлены как высадочные средства. Для обеспечения быстрой и удобной высадки войск и техники на берег были заготовлены два легких сборно-разборных причала козловой системы и один тяжелый причал на рамных опорах.

10 января были вручены документы командирам соединений основного десанта, а 16 января и командирам подразделений вспомогательного десанта.

2 февраля документы были доведены до всех остальных командиров и бойцов.

Получение документов и правильность их освоения исполнителями проверялись офицерами штаба командующего операцией и штабов командиров высадки.

Высадка основного десанта в районе Южной Озерейки

Первым в 6 ч. 30 м. 3 февраля к месту высадки вышел отряд прикрытия (огневого содействия), базировавшийся на Батуми.

В 15 ч. 40 м. туда же в охранении двух БТЩ и шести катеров МО из Туапсе направились два БТЩ и один транспорт, имевшие на борту 2 эшелона десанта (83 МСБр).

В 18 ч. 30 м. оттуда же вышла отдельная группа кораблей (ЭМ «Бойкий» и четыре катера МО), имевших задачей демонстрацию высадки десанта в районах Анапа — Благовещенская и Варваровка — долина реки Сукко, а также артиллерийский обстрел порта и аэродрома Анапа. В 19 ч. 40 м. того же числа из Геленджика в район Южной Озерейки вышли корабли 1 десантного отряда, включавшие три канонерские лодки, два миноносца, три базовых тральщика, три буксира, три болиндера, десять катеров МО, пять сейнеров и шесть самоходных барказов. На борту кораблей находился 1 эшелон основного десанта в составе 255 МСБр и 30 танков 563 отдельного танкового батальона. Вследствие свежей погоды (ветер зюйд-вест четыре балла, море два-три балла) корабли 1 десантного отряда к месту высадки своевременно притти не могли. Поэтому около 0 ч. 00 м. 4 февраля командир высадки дал радио об опоздании с подходом 1 десантного отряда и необходимости перенесения начала операции на 1,5 часа.

Командир отряда прикрытия (огневого содействия) эту радиограмму получил в 0 ч. 12 м., командующий операцией в 0 ч. 25 м. и командир отдельной группы кораблей в 0 ч. 46 м., т. е. за 14 минут до первоначально установленного планом операции времени активных действий. Так как катера МО отдельной группы кораблей от ЭМ «Бойкий» ушли к району своих действий в 0 ч. 35 м., передать им приказание о перенесении демонстрации высадки десанта с 1 ч. 00 м. на 2 ч. 30 м. командир группы не смог, и последние действовали по ранее установленному плану. На радиограмму об изменении времени высадки командир отряда прикрытия вскоре ответил, что артиллерийскую подготовку он начнет согласно просьбе командира высадки в 2 ч. 30 м. Командующий же операцией, считая, что от начала высадки по новому варианту до рассвета остается мало времени, приказал операцию проводить по старому плану (РДО № 0040).

Считая, что это приказание командиром высадки основного десанта будет во-время получено и выполнено, командующий операцией никаких приказаний об изменении сроков начала боевых действий авиации и высадки вспомогательного десанта у Станички не отдал, и последние были начаты по старому плану. Фактически же приказание командующего операцией узлом связи ЗКП было передано только в 1 ч. 30 м. и адресатом получено около 1 ч. 45 м., т. е. спустя 45 минут после указанного в этой радиограмме срока начала операции.

Поэтому действия кораблей и авиации проходили следующим образом (схема 28).

Первой начала свои действия авиация.

В 0 ч. 45 м. 4 февраля шесть МБР-2 и два И-15 сбросили бомбы и подожгли Южную Озерейку. В это же время три самолета «Дуглас» выбросили воздушно-парашютный десант.

В 1 ч. 00 м. начали и в 1 ч. 40 м. кончили демонстрацию высадки десанта торпедные катера у мыса Железный Рог и катера МО в районе Анапа — Благовещенская и Варваровка — долина реки Сукко.

В 2 ч. 31 м. начали артиллерийскую подготовку корабли отряда прикрытия (огневого содействия). В это же время начал обстрел порта и аэродрома Анапы ЭМ «Бойкий».

В 3 ч. 05 м. крейсера прекратили стрельбу и легли на курс отхода. После этого артиллерийский обстрел берега продолжали вести только миноносцы. В 3 ч. 35 м. к берегу подошли пять катеров МО со штурмовым отрядом и начали его высадку. В это время миноносцы перенесли огонь в глубину. Во время стрельбы крейсеров противник молчал, но как только катера приблизились к берегу, открыл ураганный пулеметно-автоматный и артиллерийско-минометный огонь. Около 4 часов подошли к берегу и начали высадку болиндеры № 2 и 4.

От прямого попадания нескольких мин и снарядов загорелись болиндер № 2 и его буксир «Геленджик», а через несколько времени и болиндер № 4 с буксиром «Алупка». Такая же участь постигла и подошедшие около 5 ч. 50 м. болиндер № 6 и его буксир «СП-19».

В то же время пытались подойти к берегу и канонерские лодки, но, получив по нескольку попаданий снарядов и мин, отказались от высадки в районе Южной Озерейки и направились на поиск удобного места высадки в районе горы Абрау. После ряда попыток двум канонерским лодкам удалось подойти к скалистому берегу горы Абрау и почти без противодействия противника начать высадку десанта, причем ни командира высадки, ни командиров других кораблей командиры канонерских лодок об этом не известили. Наблюдая большое количество горящих кораблей у берега и не зная ничего о судьбе канонерских лодок, командир высадки решил прекратить операцию и начать отход в базу, о чем

он в 6 ч. 20 м. и отдал соответствующее распоряжение всем кораблям.

В 18 ч. 4 февраля корабли 1 и 2 десантных отрядов возвратились в Геленджик. При высадке погибли все три болиндера, четыре барказа, два сейнера, один буксир и один катер МО. Повреждения получили все три канонерские лодки, два буксира и два катера МО.

Высаженный десант (1427 человек) при поддержке 8—10 исправных танков вскоре овладел поселком Южная Озерейка и повел наступление в направлении Глебовка. 5 февраля десант с боем достиг южной окраины Глебовки, но вследствие усилившегося сопротивления противника, больших потерь и недостатка боеприпасов продвинуться дальше не мог и перешел к обороне. В течение 5—7 февраля десант вел бои в окружении. Израсходовав боеприпасы и имея до 50% потерь, оставшиеся бойцы предприняли попытку прорвать окружение противника и выйти на соединение с частями нашего десанта в районе Станички. Части бойцов это удалось. Группа в 25 человек с бойцами воздушно-парашютного десанта пробилась на побережье восточнее Южной Озерейки и 9 февраля была снята катерами МО.

По документам румынского генерального штаба наши потери в районе Озерейки составили 630 человек убитыми и 542 пленными. Кроме того, были уничтожены все 30 танков.

Высадка вспомогательного десанта в районе Станички

К месту высадки из Геленджика десантный отряд вышел в 21 ч. 00 м. 3 февраля. В 0 ч. 51 м. 4 февраля катера достигли точки развертывания и, построившись в строй фронта, под прикрытием дымовой завесы начали движение к берегу.

В 1 ч. 00 м. по месту высадки десанта открыла огонь артиллерия Новороссийской ВМБ.

В 1 ч. 10 м. катера достигли берега и в течение нескольких минут произвели высадку десанта. В 3 ч. 20 м. катера вторично подошли к берегу и так же быстро и почти без потерь высадили второй эшелон десанта, после чего совершили еще ряд рейсов. Всего в течение ночи в районе Станички было высажено 870 бойцов и офицеров.

Высадившись на берег, десант повел активное наступление по ранее разработанному плану (схема 29).

В результате ночного боя к рассвету 4 февраля десант занял несколько кварталов южной части Станички и участок железнодорожного полотна протяжением в 3 *км*. При этом десантом было уничтожено более 10 ДОТ и блиндажей и до 1000 солдат и офицеров противника, захвачено 10 орудий разных калибров, несколько пулеметов и другое вооружение. Семь из захваченных орудий были тут же введены в строй и использовались десантом для подавления огневых средств и уничтожения живой силы противника.

Ошеломленный мощным огневым налетом и внезапной высадкой десанта противник оказывал слабое сопротивление и отошел на рубеж: Новороссийск — западная окраина Станички — кладбище. На этом рубеже противник закрепился и, имея густую сеть огневых точек и инженерно-оборонительных сооружений, начал оказывать упорное сопротивление.

Подтянув резервы и используя свое преимущество в огневых средствах, живой силе и технике, противник с рассветом 4 февраля предпринял ряд контратак, стремясь во что бы то ни стало оттеснить десант от берега, окружить и уничтожить высадившиеся части. С этой целью он создал сильные группировки на флангах и вел ожесточенный огонь по району пристани.

Поддерживаемый мощным огнем артиллерии с восточного берега десант успешно отбил все атаки противника и продолжал прочно удерживать захваченный плацдарм.

В связи с этим командующий операцией (командующий флотом) принял решение о производстве высадки главных сил десанта на вспомогательном направлении. Кораблям и десантным частям были отданы соответствующие распоряжения.

В течение 5—9 февраля кораблями ЧФ в район Станички были переброшены 255 и 83 МСБр, воздушно-парашютный полк и другие подразделения. Стремясь во что бы то ни стало уничтожить высаженный нами десант, противник предпринимал многочисленные контратаки. Против десанта действовали 10 КД румын, 73 ПД немцев, один батальон 101 ГСД и комендантский взвод города Новороссийска. Отбив натиск врага, десант упорно продвигался вперед и к 15 февраля вышел на рубеж: гора Мысхако, восточная часть Федотовки, высота 307,2, южная часть Станички, где он и перешел к обороне. К этому времени в районе Станички уже находились следующие части: 83 МСБр, 255 МСБр, 165 СБр, 8 парашютный полк, танковый батальон и отряд морской пехоты, а всего 17 208 бойцов и офицеров, имевших два 76-мм и 18 противотанковых орудий, 74 миномета, 86 пулеметов и 440 *т* боеприпасов. В течение последующих семи месяцев десант прочно удерживал захваченный плацдарм, а в сентябре вновь перешел в наступление, чем оказал значительную помощь частям 18 армии в овладении портом и городом Новороссийск.

Основные выводы

1. Несмотря на то, что главная задача десанта на берегу решена не была, значение рассматриваемой десантной операции весьма велико. Захватив плацдарм, десант создал реальную угрозу правому флангу обороны противника, отвлек на себя значительные его силы с других участков фронта, чем в значительной степени обеспечил успех сентябрьской операции, имевшей целью разгром новороссийской группировки противника и захват порта и города Новороссийск.

2. Недостижение конечной цели операции объясняется срывом высадки основного десанта в районе Южная Озерейка, неуспехом наступления частей 47 и 56 армий, малочисленностью первоначально высаженного вспомогательного десанта и двухдневной задержкой с высадкой основного десанта в районе Станички. В результате этого противник смог сосредоточить все свои усилия на борьбе с высаженными частями десанта, задержать их наступление, а позже и заставить перейти к обороне.

3. Неуспех высадки десанта в районе Южной Озерейки следует объяснить:

а) отсутствием на Черноморском флоте специальных быстроходных и мелкосидящих десантных средств, могущих быстро подойти непосредственно к берегу и обеспечить стремительную высадку десантных войск и его техники;

б) неодновременностью начала и растянутостью действий, обеспечивающих операцию сил и самой высадки. Вследствие этого оказалось невыполненным основное условие обеспечения успеха высадки и действий десанта на берегу — распыление сил обороны противника, дезориентирование его в отношении направления главного удара и создание видимости высадки большого десанта на широком фронте. Значительный разрыв по времени между началом действия авиации, демонстрацией высадки и фактической высадкой основного десанта, окончанием стрельбы кораблей эскадры по месту высадки и началом высадки штурмового отряда лишили основной десант также и второго, весьма важного элемента обеспечения успеха высадки и операции в целом — внезапности его для противника;

г) отсутствием донесения командиров канонерских лодок и командира дивизиона канонерских лодок об успешно производимой ими высадке десанта в районе горы Абрау. Своевременное извещение об этом командира высадки и остальных кораблей отряда могло бы коренным образом изменить ход операции;

д) малой действительностью артиллерийского огня кораблей по точечным береговым целям при отсутствии прямого наблюдения цели и результатов стрельбы непосредственно с корабля.

4. Незнание командиром высадки обстановки на берегу и результатов высадки в значительной степени объясняется гибелью командира высадочных средств в самом начале боя за высадку. Этот пример говорит о том, что для обеспечения непрерывной связи с высаженным десантом и информации командира высадки об обстановке командир высадочных средств должен находиться на свободном от десантных войск и не связанном с их высадкой быстроходном катере.

5. Несмотря на хорошее навигационное обеспечение операции, были факты грубых ошибок в определении кораблями своих мест (лидер «Харьков» — 12 каб. и эскадренный миноносец «Сообразительный» — 6 каб.). Это говорит о необходимости во всех случаях один способ определения дублировать другими.

6. Демонстрацию высадки десанта только путем обстрела побережья, сбрасывания патронов Гольмса, постановки дымовых завес и выпуска ракет при движении кораблей вдоль берега следует признать не достигающей поставленной цели.

Чтобы заставить противника поверить в высадку, нужно не только пугать его, но и фактически высаживать хотя бы небольшие группы.

7. Недостаточное внимание к вопросам инженерного обеспечения операции и отказ от привлечения к нему армейских средств весьма отрицательно сказались на ходе высадки в районе Южной Озерейки. Привлечение и использование многочисленных мелких переправочных средств частей Красной Армии позволили бы произвести быструю высадку на берег значительного количества войск и тем самым успешно захватить плацдарм для высадки основных сил десанта с крупных кораблей.

8. Отсутствие противодействия противника во время артиллерийской подготовки и движения кораблей к берегу и наряду с этим ожесточенный и довольно точный обстрел кораблей и десанта непосредственно у берега говорит о том, что удобные для высадки десанта места противник заранее пристреливает большим количеством огневых средств и в момент появления в этих местах кораблей и десантных войск сразу же открывает по ним огонь на поражение. Такая тактика позволяет противнику:

а) внезапно наносить значительный урон первому эшелону высадочных средств (особенно, если он тихоходный) и находящемуся на них десанту;

б) отсекать высадившиеся части десанта от высадочных средств и не допускать их обратной посадки на корабли;

в) не допускать подхода и высадки последующих эшелонов десанта.

9. Использование осветительных снарядов вполне себя оправдало и позволило не только производить вертикальную наводку по освещаемой снарядами береговой черте, но также измерять дистанцию дальномером и осуществлять корректировку огня по наблюдению знаков падения.

4. НОВОРОССИЙСКАЯ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ 9—16 СЕНТЯБРЯ 1943 г.[1]

Обстановка на театре и замысел операции

Развивая начатое осенью 1942 г. наступление, части Красной Армии полностью очистили от противника район Кубани, Северного Кавказа и к концу февраля 1943 г. вышли на рубеж: лиман

[1] Дается краткое описание. Подробно операция освещена в «Сборнике материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР» № 12.

Курчанский — река Курка — река Кубань — Молдаванское — Верхний Адагум — Неберджаевская — Новороссийск. Вследствие того, что на указанном рубеже противник имел сильно укрепленную позицию обороны (названную немцами «Голубой линией обороны» и «Южным Ржевом»), дальнейшее продвижение наших войск оказалось невозможным и обе стороны перешли к обороне.

Обороне на этом рубеже и удержанию за собой Таманского полуострова противник придавал исключительно важное значение. Таманский полуостров, с одной стороны, являлся исходным плацдармом для наступления на Кавказ (на которое немцы имели большие виды) и, с другой, хорошей предмостной позицией, защищавшей подступы к Керченскому полуострову и Крыму в целом.

Так как фронтальные атаки наших войск успеха не имели, то решено было провести комбинированную операцию, имевшую целью совместным внезапным ударом восточной группы войск 18 армии (из района Цементного завода) и морского десанта непосредственно на Новороссийск ликвидировать наиболее важный опорный пункт «Голубой линии обороны» противника на Таманском полуострове — овладеть портом и городом Новороссийск. Захват Новороссийска давал возможность обойти оборону противника с тыла и открыть путь нашим войскам на Таманский полуостров.

Следует отметить, что за время пребывания в Новороссийске противник превратил его в мощный узел обороны с широко развитой системой ДОТ, ДЗОТ, проволочных заграждений, минных полей и других противотанковых и противопехотных препятствий. Каждый дом города был превращен в опорный пункт. Подходы к ним были минированы, опутаны проволочными заграждениями и другими инженерными препятствиями. Побережье, молы, пристани и Цемесская бухта были густо покрыты минами. Единственный вход в порт — ворота между Восточным и Западным молами — был закрыт боно-тросовым заграждением и находился под обстрелом большого количества пулеметных ДОТ, ДЗОТ и артиллерийско-минометных батарей. Непосредственную оборону города осуществляли две пехотные дивизии, две команды морской пехоты и ряд других более мелких подразделений. Из сказанного видно, что высадка десанта являлась весьма трудной операцией.

План десантной операции в основном сводился к следующему.

Выделенные в операцию силы и средства проходят специальную к ней подготовку; первоначально в местах своей постоянной дислокации — позже в районе Геленджика, куда они сосредоточиваются незадолго до начала операции. В целях дезинформации и дезориентирования противника об истинных наших намерениях сосредоточение и подготовка участвующих в операции сил проводятся под видом подготовки к десантной операции в районе Южной Озерейки. В целях сохранения скрытности посадки и перехода десанта к месту высадки последние производятся в ночное время и с соблюдением всех мер световой и звуковой маскировки (вплоть до запрещения курения). Для маскировки шума моторов

катеров десантного отряда над Новороссийском должны непрерывно находиться наши самолеты.

Высадке десанта предшествует мощная 15-минутная артиллерийско-авиационная обработка переднего края обороны противника, а с момента начала высадки — его огневых средств и живой силы в глубине. В момент открытия артиллерийского огня группа торпедных катеров производит торпедирование молов с целью создания для катеров с десантом новых не пристрелянных противником проходов.

В это же время специальная группа катеров производит уничтожение боно-тросового заграждения ворот и высаживает на молы штурмовые группы десанта.

Вслед за ними вторая группа торпедных катеров производит стрельбу торпедами по восточному и западному побережью Цемесской бухты с целью уничтожения находящихся у уреза воды ДОТ, ДЗОТ и огневых средств противника.

После уничтожения боно-тросового заграждения ворот третья группа торпедных катеров врывается в гавань и обстреливает торпедами места высадки внутри порта.

Вслед за торпедными катерами через ворота и проломы в молах в гавань полным ходом прорываются катера с десантом и приступают к высадке находящихся на них войск и техники. В момент подхода катеров к берегу огонь артиллерии и бомбоштурмовые удары авиации переносятся в глубину.

Одновременно с высадкой десанта переходят в наступление и части 18 армии, имея задачей: восточная группа — во взаимодействии с десантным отрядом № 3 овладеть районом цементный завод «Пролетарий» — Адамовича балка, после чего очистить поселок Мефодиевский и овладеть перевалом Маркотх, и западная — во взаимодействии с десантным отрядом № 1 овладеть высотой 307,2, западной частью Новороссийска и, прочно удерживая захваченный район, овладеть всем Новороссийском.

После захвата порта и города Новороссийск и соединения десантных отрядов с частями 18 армии войскам надлежало развивать наступление в направлении Верхне-Баканский (схема 30).

Состав выделенных сил, их задачи и организация командования

Для участия в операции были выделены следующие силы и средства.

Десантные войска — 255 морская стрелковая бригада, 393 отдельный батальон морской пехоты, 290 полк войск НКВД и 1339 стрелковый полк 318 СД. Общая численность десанта определялась цифрой 6481 человек.

Для удобства решения задач на берегу десант был разбит на три отряда.

Отряд № 1 включал в себя 255 морскую стрелковую бригаду и имел задачей овладеть западным берегом Новороссийской гава-

ни от Холодильника до мыса Любви, после чего, оставив часть сил для очистки и удержания занятого плацдарма, главными силами наступать в направлении высоты 307,2.

Место посадки на корабли — Геленджик; место высадки — участок берега от мыса Любви до Холодильника.

Отряд № 2 состоял из 393 отдельного батальона морской пехоты и 290 пограничного полка войск НКВД [1] и имел задачей овладеть северным участком берега порта (от пристани Старопассажирская до Лесной) и, удерживая его за собой, основными силами овладеть районом железнодорожной станции, после чего наступать в направлении северо-западной окраины поселка Мефодиевский.

Место посадки — Геленджик; место высадки — пристань Лесная — пристань Старопассажирская.

Отряд № 3 составлял 1339 стрелковый полк 318 стрелковой дивизии и имел задачей — во взаимодействии с другими частями 318 стрелковой дивизии овладеть районом цементный завод «Пролетарий» — Адамовича балка, после чего наступать в направлении перевала Маркотх.

Корабельный состав (схема 30). Для участия в операции было выделено 123 катера различных классов и типов и 24 моторных барказа.

Весь корабельный состав был разбит на ряд отрядов, а последние в свою очередь на группы.

1 отряд кораблей включал:

Катеров типа МО	12
Тральщиков-катеров и речных тральщиков	10
Десантных ботов	17
Сторожевых катеров типа КМ	5
Моторных барказов	14
Катеров-дымзавесчиков	1
Итого	59 единиц

Задача — высадить первый отряд десанта (255 МСБр) и его резерв в районе мыс Любви — Холодильник. Отряд состоял из трех групп.

2 отряд кораблей включал:

Катеров типа МО	7
Десантных ботов	5
Моторных барказов	6
Итого	18 единиц

Задача — ворваться в Новороссийский порт и высадить второй отряд десанта (393 ОБМП и 290 СП войск НКВД) в районе пристань Лесная — пристань Старопассажирская.

[1] Фактически полк НКВД был высажен с 3 отрядом.

3 отряд кораблей включал:

Катеров типа МО	5
Тральщиков-катеров	5
Десантных ботов	10
Моторных барказов	4
Катеров типа КМ	2
Итого	26 единиц

Задача — высадить третий отряд десанта (1339 СП) в районе пристань Импортная — Новороссийская электростанция.

Отряд обеспечения высадки включал 32 торпедных катера, два катера типа КМ, два катера типа лимузин и один бронекатер. Отряд состоял из четырех групп, имевших следующие задачи:

первая (группа прорыва) — уничтожить боно-тросовое заграждение в воротах порта; торпедировать места старых наибольших пробоин Восточного и Западного молов и, создав проходы в молах, обеспечить прорыв десантных кораблей в порт и высадку с них десанта. В группу входило семь торпедных катеров, два катера типа КМ и два лимузина;

вторая (группа атаки берега) — торпедировать место высадки десантного отряда № 1 с целью уничтожения находившихся там огневых точек противника. В группу входило 13 торпедных катеров;

третья (группа атаки порта) — ворваться в порт и торпедировать места высадки третьего десантного отряда с целью разрушения находившихся там ДОТ, ДЗОТ и других огневых точек противника. В группу входило шесть торпедных катеров;

четвертая (группа прикрытия операции с моря) — не допустить прорыва кораблей противника в Цемесскую бухту и тем самым обеспечить операцию от помех противника с моря. В группу входило шесть торпедных катеров и один бронекатер.

Отряд огневого содействия[1] должен был в момент высадки десанта огнем кораблей подавить артиллерию противника в районе Южной Озерейки, Борисовки, Глебовки, Васильевки. Отряд включал три эскадренных миноносца.

Отряд санитарных катеров включал пять тральщиков-катеров 7 ДКАТЩ, приспособленных под перевозку раненых. Задача отряда — перевозка и высадка 2 эшелона 255 морской стрелковой бригады из района Кабардинки в Новороссийск и эвакуация раненых.

Авиация. Перед авиацией были поставлены следующие задачи:

— обеспечение операции данными разведки;

[1] Фактически участия в операции не принимал.

— подавление авиации противника;

— уничтожение огневых средств, живой силы, техники и инженерно-оборонительных сооружений на переднем крае и в глубине обороны противника;

— уничтожение штабов и узлов связи противника с целью нарушения его боевого управления;

— уничтожение подходящих к полю боя резервов (танков, живой силы и артиллерии) противника;

— прикрытие кораблей и плавучих средств ЧФ в базах и на переходе морем;

— прикрытие наших войск и авиации на поле боя от воздействия авиации противника;

— разведка поля боя и ближних тылов противника;

— непрерывное барражирование самолетов над Цемесской бухтой и создание шума с целью обеспечить незаметный для противника подход десантных кораблей к месту высадки.

В ходе операции перед авиацией встала еще одна задача — питание высаженных частей десанта боезапасом и продовольствием.

Для выполнения этих задач было выделено 148 самолетов.

Из этого числа авиация Черноморского флота выделяла 88 самолетов и авиация 4 воздушной армии Северо-Кавказского фронта — 60 самолетов.

Артиллерия. Артиллерия имела следующие задачи:

— подавлением огневых точек и прожекторов противника обеспечить подход и прорыв кораблей с десантом в Новороссийский порт;

— уничтожением инженерно-оборонительных сооружений, огневых средств и живой силы противника в местах высадки десанта обеспечить беспрепятственную его высадку на берег;

— ведением плановых огней и огня по заявкам десантных частей обеспечить успешное их действие на берегу;

— вести контрбатарейную борьбу с батареями противника.

Для выполнения этих задач была привлечена артиллерия Новороссийской военно-морской базы и 18 армии.

Всего для обеспечения операции было выделено 208 орудий калибров 76—203 *мм*. Из этого числа на долю артиллерии 18 армии приходится 161 орудие и артиллерии Новороссийской военно-морской базы — 47 орудий.

Кроме того, к участию в операции были привлечены и соединения гвардейских минометных частей в составе 43, 49, 50 и 305 гвардейских минометных полков «М-13» и два дивизиона «М-31».

Артиллерия была сведена в артиллерийскую группу под общим командованием командующего артиллерией 18 армии генерал-лейтенанта артиллерии Кариофилли. В соответствии с решением командира высадки артиллерия была разделена на три подгруппы: в под-

группы № 1 и № 2 вошла артиллерия 18 армии; в подгруппу № 3 — артиллерия Новороссийской военно-морской базы Черноморского флота. Остальная артиллерия 18 армии в районе Станички и цементного завода должна была действовать по плану своего командования.

Минометные полки составляли отдельную группу и своим огнем поддерживали высадку первого и третьего десантных отрядов.

Руководство операцией по овладению городом Новороссийск и командование всеми сухопутными войсками (в том числе и десантными отрядами с момента их высадки на берег) осуществлял командующий 18 армией, имевший свой командный пункт на горе Маркотх.

Непосредственно на него замыкались командующие восточной и западной группами войск (войска в районе Станичка—Мысхако).

Десантной операцией командовал командующий Черноморским флотом вице-адмирал Владимирский. Непосредственно командующему десантной операцией были подчинены:

командующий авиагруппой;

командир высадки;

командир отряда огневого содействия.

Командующему авиагруппой были подчинены: группа авиации Черноморского флота полностью и оперативно авиация воздушной армии СКФ.

Командир высадки имел в подчинении: командиров 1, 2 и 3 отрядов десантных кораблей; командира отряда обеспечения; командира базы высадки; начальника артиллерийской группы (последний только на время боя за высадку). Ему же был подчинен и командир второго отряда десантных войск (393 ОБМП и 290 СП НКВД). При этом согласно организационным приказам командующего флотом и командира высадки командир первого десантного отряда кораблей на время перехода и высадки десанта, кроме командира высадки, подчинялся также и командиру 255 морской стрелковой бригады полковнику Потапову.

Командиры отрядов десантных войск подчинялись:

№ 1 (255 МСБр) на переходе и при высадке — командиру высадки; после высадки на берег бригада поступала в подчинение командира западной группы войск 18 армии (войска в районе Станичка—Мысхако) генерал-майора Шварева;

№ 2 (393 ОБМП и 290 СП НКВД) на все время операции вплоть до соединения с частями Красной Армии — командиру высадки контр-адмиралу Холостякову;

№ 3 (1339 СП) на переходе и при высадке — командиру высадки; после высадки — командующему восточной группировкой войск (командиру 318 стрелковой дивизии полковнику Вруцкому).

Командующему артиллерийской группой были подчинены обе подгруппы артиллерии 18 армии, подгруппа артиллерии Новороссийской военно-морской базы и группа гвардейских минометов.

Подготовка к операции

Подготовка к десантной операции началась 19 августа и продолжалась до дня фактического ее осуществления.

За это время произвели бронирование мостиков катеров и бортов баркасов специальными щитками. На тральщиках-катерах установили пулеметы ДШК, убрали с них глубинные бомбы и тральные устройства. Одновременно средствами военно-морских баз велся ремонт катеров и устранение повреждений, полученных кораблями во время штормов.

С десантными войсками был проведен ряд учений на темы: «Уличный бой», «Блокировка ДОТ, ДЗОТ и блиндажей противника», «Штурм опорного и населенного пункта и преследование противника», а также занятия на тему: «Как преодолевать минные поля и инженерные препятствия с помощью подручных средств». В состав десанта были включены подразделения сапер с соответствующими средствами.

По морской подготовке был проведен ряд дневных и ночных учений по посадке на корабли, переходу морем, высадке на берег и ведению боя на берегу.

С личным составом катеров и авиации проведен ряд лекций, оперативно-тактических игр и учений на тему: «Десантные операции». Для усиления огневой мощи торпедных катеров на них дополнительно были установлены пулеметы ДШК или 20-*мм* пушки, а на десантных ботах 45-*мм* противотанковые пушки и пулеметы «Максим». На катерах КМ были установлены и испытаны приспособления для подрыва боно-тросовых заграждений. На торпедах, предназначенных для стрельбы по берегу, были ослаблены пружины лобового ударника. 7 сентября было произведено испытание одной из таких торпед путем выстрела ею по отлогому берегу. Испытание дало положительные результаты — торпеда взорвалась.

Для оказания медицинской помощи раненым и эвакуации их в тыловые госпитали было сформировано семь медицинских групп и соответственно оборудовано пять тральщиков-катеров.

В целях обеспечения перехода, развертывания и точного выхода кораблей к назначенным им пунктам высадки или объектам атаки на берегу и на воде были установлены огни (схема 31), а для установки огней у проломов в молу были выделены группы бойцов. На катерах были проверены компасы и уничтожена остаточная девиация. На ведущих катерах произвели замер скоростей и снабдили их лагами перехода.

Линия фронта была обозначена специальными огнями. Кроме того, на берегу был установлен ряд контрольных створов, проходя которые корабли обязывались доносить об этом командиру высадки. Для выбора благоприятной погоды командование было обеспечено прогнозом.

С личным составом постов СНиС и береговых групп связи были проведены четыре учения с фактическим использованием

радиосредств на расстояниях, приближенных к тем, на которых радиостанции должны были работать в период фактического проведения операции. Все имущество связи было тщательно проверено, упаковано и приспособлено к удобной переноске. Наряду с подготовкой по специальности, подготовка связистов шла и по линии превращения их в выносливых, ловких и умелых бойцов, хорошо владеющих личным оружием и техникой ведения боя.

Одновременно с этим добывались данные как о местах высадки десанта, так и о находившихся там войсках и оборонительных сооружениях противника.

Разведка была целеустремлена на сбор сведений, необходимых для организации боя за высадку и на уточнение ранее добытых разведывательных данных.

Формы разведки были следующие:

— аэрофотосъемка порта и города;

— посылка разведывательных групп в Новороссийский порт и в район Южной Озерейки;

— наблюдение с переднего края обороны в районах Станички и цементного завода;

— наблюдение за противником с постов СНиС, расположенных на побережье Цемесской бухты;

— использование агентурных данных и данных партизан;

— опрос захваченных пленных.

Все добытые о противнике данные передавались в штаб командира высадки, командующего 18 армией и командующего авиацией. Последние в свою очередь эти данные сообщали в вышестоящие штабы.

Точно так же поступала и армейская разведка. В результате к началу операции ее участникам были известны основные данные о противнике и системе его обороны.

Особое внимание было уделено сохранению скрытности операции и дезинформации противника. С этой целью подготовка велась под видом высадки десанта в районе Южной Озерейки.

Правдивости и реальности этого варианта операции в значительной степени способствовала изданная штабом Северо-Кавказского фронта специальная директива, согласно которой целью операции являлось расширение ранее занятого нами плацдарма в районе Мысхако—Станичка, а местом высадки десанта была названа Южная Озерейка.

Вторым мероприятием по дезинформации противника была высадка в районе Озерейки наших разведывательных групп. Разведку Новороссийска и порта эти группы производили уже на обратном пути.

Сосредоточение войск и высадочных средств в районе Геленджика, как правило, велось в темное время суток.

Тренировка десантных войск на макетах на берегу и на фактических средствах высадки в основном происходила тоже в ночное

время. Днем войска и высадочные средства тщательно маскировались.

В это же время штабы производили разработку боевой документации.

При разработке плана операции особое внимание было уделено организации незаметного для противника подхода десантных средств к району высадки, стремительному их развертыванию, прорыву в порт и одновременной высадке всех десантных отрядов. Планом операции также предусматривалось надежное подавление огневых средств противника на переднем крае, хорошее взаимодействие всех участвовавших в операции сил и средств и обеспечение надежной и непрерывной связью.

К участию в разработке документов штабом высадки были привлечены командиры отрядов десантных кораблей.

Вручение документов командирам дивизионов и отрядов было произведено утром 8 сентября. Таким образом для непосредственного изучения документов командирами катеров имелось около 8—10 часов.

Посадка десанта на корабли, переход морем и высадка

Первоначально высадку десанта намечалось произвести в ночь с 8 на 9 сентября, но вследствие ухудшения погоды операция была перенесена на следующие сутки.

С наступлением темноты 9 сентября десант произвел посадку на катера и в 21 ч. 15 м. начал движение к месту высадки. Всего кораблями было принято 5727 бойцов и офицеров, 14 — 45-*мм* орудий, 45 минометов, 137 ПТР и пулеметов и 1121 ящик боезапаса. Во время посадки личному составу катеров и десантных войск было объявлено время высадки («Ч») — 2 ч. 15 м. 10 сентября.

В связи с задержкой кораблей на переходе время высадки было изменено с 2 ч. 15 м. на 3 ч. 00 м. Новое «Ч» своевременно было сообщено всем участникам. Переход катеров Цемесской бухтой маскировался шумом моторов нашей авиации и поэтому остался противником не замеченным. К 2 ч. 44 м. 10 сентября корабли с десантом достигли створов на линии фронта и продолжали движение к воротам порта. К этому времени туда же прибыл и отряд обеспечения высадки (25 торпедных катеров и 4 моторных катера). В 2 ч. 44 м. все 208 орудий и минометные части открыли огонь по заранее разведанным и пристрелянным целям у уреза воды.

В 2 ч. 45 м. семь торпедных катеров группы прорыва начали атаку молов. Вследствие того, что порт и молы были закрыты дымом, произвести выпуск 4 торпед в одно и то же место оказалось невозможным. Поэтому проделать в молах проходы для катеров с десантом не удалось. Катера выпустили 9 торпед, из коих взорвались 7, не взорвалась одна и неизвестны результаты об одной торпеде. Взрывами торпед на молах было уничтожено 5 ДОТ и расширена старая пробоина в Западном молу.

Как только раздался взрыв торпед у молов, катера КМ и лимузины подошли к воротам порта и при помощи специальных тралов и сеток с подрывными патронами сделали проход в боно-тросовом заграждении. После этого катера дали сигнал «проход свободен» и произвели высадку на молы штурмовых групп. В это же время вторая группа торпедных катеров торпедировала берег. Всего 13 катерами этой группы были выпущены 22 торпеды по берегу и четыре торпеды по молам. Из указанного количества взорвалось 18 и не взорвалось шесть торпед. Взрывами торпед разрушено 4 ДОТ, 6 ДЗОТ и повреждено 5 ДОТ, 4 ДЗОТ и прожектор.

В 2 ч. 56 м. в порт ворвалась третья группа торпедных катеров (шесть катеров) и произвела выпуск торпед по пристаням и огневым точкам противника на берегу внутри порта. Выпуск торпед и подрыв боно-тросового заграждения происходили под сильным артиллерийско-минометным и автоматно-пулеметным огнем противника, в результате чего погибли два и получили повреждение 11 торпедных катеров.

Как только закончили свои действия торпедные катера, началась высадка десанта. Первыми ворвались в порт и произвели высадку десанта корабли 2 отряда, имевшие на борту 393 ОБМП. Высадку десанта катера должны были произвести на участке пристань Старопассажирская — пристань Лесная (1200 *м*). Вследствие сильного противодействия противника фактически 2 десантный отряд был высажен на участке в 6 *км* и не одной группой, а четырьмя, что впоследствии сильно затруднило действия этого отряда на берегу. Всего на побережье и причалы порта было высажено 792 человека. Потери при высадке составили пять человек убитыми и 35 ранеными. Гибели плавсредств не было. Повреждения получили пять сторожевых катеров, три десантных бота и три барказа.

Почти одновременно со 2 отрядом в порт ворвались и начали высадку корабли 1 группы 1 отряда. 2 и 3 группы этого отряда произвели высадку в районе мыс Любви — Западный мол.

Вследствие сильного противодействия с берега и большой осадки сейнеров и КАТЩ подход кораблей непосредственно к берегу оказался невозможным и поэтому часть десанта была высажена прямо в воду. Высадка происходила медленно и была закончена только к 4 ч. 55 м. Всего 1 отрядом было высажено около 2000 человек. При высадке погибли два КАТЩ, один СКА, один мотобот, два десантных бота и три барказа; повреждения получили четыре СКА, два мотобота и один десантный бот.

Наиболее удачно была произведена высадка 3 десантного отряда. В 3 ч. 20 м. катера 3 отряда направились к своим местам высадки (район корня Восточного мола и импортного пирса), где они в течение 20—30 минут и провели высадку десанта (1339 СП) и его вооружения. Всего 3 отрядом было высажено 1083 бойца и офицера, три 45-*мм* орудия, 12 минометов и боезапас. Потери при высадке составили 15 человек убитыми и 23 ранеными. Погибли: один катер МО, один КАТЩ и один десантный бот. Произведя

высадку десанта, катера направлялись к Кабардинке и девятому километру Новороссийского шоссе за вторым эшелоном.

Вследствие задержки с высадкой первого эшелона и повреждения значительной части быстроходных катеров произвести второй рейс до рассвета катера не смогли. Поэтому из состава 2 эшелона в эту ночь было высажено только 370 человек. Высадка была осуществлена с пяти КАТЩ санитарного отряда. Десант был в основном высажен в районе высадки 3 десантного отряда. Около шести часов утра пытались произвести высадку и торпедные катера, но вследствие сильного огня противника с берега, сделать этого не смогли. В течение ночи с 10 на 11 сентября 15 торпедными катерами, 9 сторожевыми катерами, 12 десантными ботами и 3 тральщиками-катерами в Новороссийском порту было высажено еще 2602 человека из состава 255 МСБр, 290 СП войск НКВД и 1339 СП.

Ввиду сильного противодействия противника с западного побережья основная масса войск — 1976 человек — была высажена в районе высадки 3 десантного отряда; значительно меньшая часть — в районе 2 десантного отряда (386 человек) и еще меньше (240 человек) — в районе 255 МСБр.

3053
.152
3375

Действия высаженных войск на берегу

(схема 32)

Несмотря на мощную минометно-артиллерийскую и авиационную обработку мест высадки, значительная часть огневых средств и инженерно-оборонительных сооружений противника осталась все же целой. Поэтому десант сразу встретил ожесточенное сопротивление противника не только из глубины обороны, но и с переднего края ее. Особенно сильное сопротивление противник оказал десантным отрядам № 1 и 2.

В отрядах события развивались следующим образом.

1 отряд десантных войск (255 МСБр). Не очистив от противника побережья, отряд сразу же начал продвижение в глубь материка. Из-за того, что отряд понес значительные потери еще при высадке, а в тылу его действовали автоматчики и огневые точки противника, отдельные подразделения отряда оказались изолированными как от берега, так и друг от друга. Поэтому высадка последующих подкреплений десанту оказалась исключенной, а действия высаженных войск носили неорганизованный и неуправляемый характер. Попытки командира отряда и его штаба наладить связь и организовать бой успеха не имели. Днем 10 сентября десантный отряд подвергся нескольким мощным контратакам пехоты и танков противника и в основном был уничтожен. Остатки его, в виде отдельных мелких групп, в течение 11 сентября вышли на соединение с войсками 83 МСБр в районе Станичка и десантного отряда № 2.

2 отряд десантных войск (393 ОБМП). После высадки на берег отряд действовал двумя основными группами — первой в районе клуба им. Сталина и второй в районе вокзала. Захватив здание клуба, железнодорожный вокзал, товарную станцию и ряд других пунктов, отряд вынужден был перейти к обороне. Используя большие силы пехоты, танков и огневых средств, противник стремился уничтожить отряд либо сбросить его в воду. Имея непрерывную связь и поддержку со стороны артиллерии и авиации, отряд успешно отразил атаки противника и прочно удерживал эти здания за собой. 16 сентября 2 десантный отряд соединился с частями 318 СД.

3 десантный отряд (1339 СП и 290 полк войск НКВД). Так как основные усилия противника были направлены на борьбу с 1 и 2 десантными отрядами, 3 десантный отряд встретил значительно меньшее сопротивление. Успешно овладев участком побережья от электростанции до импортного пирса, отряд повел наступление в тыл войск противника, оборонявших район цементного завода.

11 сентября части 318 СД прорвали оборону противника и к полдню соединились с десантным отрядом № 3.

В ночь с 15 на 16 сентября была прорвана оборона противника и в районе Станички. 16 сентября комбинированным ударом войск 18 армии с юго-запада и северо-востока и десантного отряда № 2 из района клуб им. Сталина — железнодорожный вокзал, город и порт Новороссийск были очищены от противника. Разобщенные в течение семи месяцев части 18 армии соединились.

Основные выводы

Задачу, поставленную командованием Северо-Кавказского фронта, флот выполнил успешно. Главные силы десанта высадились точно по плану и в основном в установленных для них местах.

Успешное проведение десантной операции позволило частям 18 армии прорвать сильно укрепленную полосу обороны противника на западном и восточном берегах Цемесской бухты, захватить порт и город Новороссийск, ликвидировать наиболее важный укрепленный район обороны противника на подступах к Таманскому полуострову и открыть на него путь частям Северо-Кавказского фронта.

Успех операции был обеспечен:

а) хорошей предварительной подготовкой участвовавших в операции сил и средств;

б) широким использованием всех сил и средств армейской и флотской разведки, хорошим взаимодействием их между собой и своевременным доведением данных разведки до участников операции;

в) хорошим знанием мест высадки и самого Новороссийска значительной частью личного состава кораблей, авиации и десан

ных войск, что обеспечило им уверенные, тактически грамотные и быстрые действия в период самой операции;

г) комплексом мероприятий по маскировке и дезинформации противника;

д) осуществлением мощной артиллерийско-минометной и авиационной подготовки мест высадки, торпедированием огневых средств противника в период боя за высадку и непрерывной поддержкой десанта огнем артиллерии и авиации при бое его на берегу;

е) одновременной высадкой десанта на широком фронте, что привело к распылению сил и средств обороны противника и лишило его возможности быстро организовать эффективное противодействие одновременно на всех участках высадки;

ж) беспримерной храбростью и настойчивостью личного состава кораблей и десантных войск и их стремлением во что бы то ни стало выполнить поставленную задачу;

з) господством в воздухе нашей авиации, лишившей авиацию противника возможности своевременно обнаружить подготовку нами десантной операции и противодействовать ее осуществлению;

и) вполне удовлетворительно организованным боевым управлением, чему в значительной степени способствовало наличие хорошо продуманного и до деталей разработанного плана операции и хорошее знание его всеми исполнителями;

к) хорошим навигационно-гидрографическим обеспечением операции;

л) хорошей работой связи, обеспечившей непрерывную информацию командования об обстановке, бесперебойную связь командования и десанта с артиллерией и авиацией поддержки.

Кроме перечисленных положительных сторон, имелся и ряд существенных недостатков, основными из которых были следующие:

а) отсутствие ясной и четкой организации командования.

Операцией одновременно командовали четыре человека:

— командующий СКФ, ставивший задачи 18 армии, Черноморскому флоту, десантным отрядам, командиру Новороссийской ВМБ, авиации и артиллерии;

— командующий 18 армией, командовавший сухопутными войсками, десантными отрядами, артиллерией и авиацией;

— командующий Черноморским флотом, имевший в своем распоряжении корабли и авиацию и ставивший задачи командиру Новороссийской ВМБ и авиации;

— командир Новороссийской ВМБ, имевший в своем подчинении корабли, артиллерию базы и десантный отряд № 2.

Не лучше обстояло дело и с организацией командования корабельными соединениями;

б) торпедирование катерами второй группы (группа атаки берега) некоторых своих кораблей («СКА-081») и берега, занятого нашими войсками;

в) невыполнение 255 МСБр поставленных перед ней задач;

г) невыполнение на первом этапе операции частями 18 армии задачи прорыва фронта в районе Станички на западном берегу Цемесской бухты и в районе цементного завода на восточном, вследствие чего намеченного планом операции соединения десанта с частями 18 армии и очищения от противника порта и города Новороссийск в первый день операции не произошло.

Кроме того, необходимо сделать следующие выводы.

1. Стрельба торпедами по молам с целью создания проломов, допускающих проход через них мелких плавучих средств, ожидаемых результатов не дала и для широкого применения в других операциях рекомендована быть не может.

2. Использование торпед для уничтожения огневых точек и инженерно-оборонительных сооружений противника, расположенных на молах и пристанях, дало положительные результаты и может быть рекомендовано для применения в других подобных случаях.

3. Использование торпед для стрельбы по берегу с целью уничтожения находящихся там огневых средств и живой силы противника, хотя и дало свои положительные результаты, однако для широкого применения рекомендовано быть не может по следующим соображениям:

а) трудность, а в некоторых случаях и полная невозможность осуществить прицельную стрельбу по отдельным объектам на берегу;

б) эффективное использование торпед по живой силе противника и его огневым средствам на берегу возможно только при наличии пологого берега, что, как правило, бывает очень редко;

в) трудность обеспечения необходимой для взрыва торпед чувствительности ударника даже после проведения специальных мероприятий.

4. Большой процент гибели и повреждения высадочных средств и невысадка второго эшелона десанта еще раз подтверждают необходимость иметь специальные быстроходные и соответствующим образом защищенные десантные корабли и высадочные средства.

5. Использование торпедных катеров в качестве высадочных средств десанта нецелесообразно вследствие их большой уязвимости даже ружейно-пулеметным огнем с берега и отсутствия на них эффективных средств подавления огневых точек на берегу.

6. Установленные на катерах и барказах противопульные щитки сыграли весьма важную роль как в защите личного состава, так и механизмов этих высадочных средств.

7. Применение специальных тралов и сетей с зарядами взрывчатого вещества для подрыва боно-тросового заграждения дало положительные результаты и может быть рекомендовано для применения в других подобных случаях.

8. В целях увеличения живучести корректировочных постов весь личный состав их должен быть обучен работе на радиостанции, а высадка постов должна производиться с различными эшелонами десанта.

9. Тактика борьбы противника с высаженным нами десантом, как и в целом ряде других операций, выражалась в стремлении отсечь высаженные части от берега, не допустить последующей высадки подкрепления десанту, разъединить высаженные войска на отдельные группы и бить их по частям.

5. ВЫСАДКА ВОЙСК 18 И 56 АРМИЙ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА НА КЕРЧЕНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ 31 ОКТЯБРЯ — 10 ДЕКАБРЯ 1943 г.

Обстановка на театре и замысел операции

Разгромив Новороссийскую группировку противника, части Северо-Кавказского фронта продолжали наступление и, выйдя 9 октября на восточное побережье Керченского пролива, полностью очистили от противника Таманский полуостров.

В связи с этим перед Черноморским флотом и Азовской флотилией была поставлена задача произвести высадку 18 и 56 армий с Таманского на Керченский полуостров с целью овладения восточной частью его с городом и портом Керчь; в дальнейшем развивать наступление на Владиславовка.

После ряда изменений состава десантных отрядов и мест их высадки в конечном итоге план операции свелся к следующему (схема 33).

18 армия должна была высадиться с плавсредств Черноморского флота на участке Камыш-Бурун — мыс Такиль и 56 армия — с плавсредств Азовской флотилии в трех пунктах: первая группа в районе Варзовка — Жуковка; вторая группа в районе Жуковка — Опасная; третья группа в районе мыса Тархан.

Так как для одновременной высадки войск во всех этих пунктах плавсредств нехватало, высадку решено было осуществить в следующей последовательности.

В первую ночь операции намечено было произвести высадку войск 18 армии в районе Эльтигена и 56 армии в районах Варзовка — Жуковка и Жуковка — Опасная, причем ввиду нехватки плавсредств высадку второй группы 56 армии корабли Азовской флотилии должны были произвести в ту же ночь, но после высадки первой группы. Для этого все бронекатера и два отряда транспортов после высадки войск первой группы в районе Варзовка — Жуковка должны были сразу же следовать к косе Чушка, принять там войска 55 гвардейской СД и высадить их в районе Жуковка — Опасная.

Высадку третьей группы войск 56 армии в районе мыса Тархан решено было произвести на третий день операции, параллельно с осуществлением перевозок для первых двух групп на восточном побережье Керченского полуострова.

В целях дезинформации противника и распыления сил его обороны решено было одновременно с высадкой войск 18 армии в районе Эльтигена и 56 армии в районе Варзовка — Жуковка произвести демонстрацию высадки десанта в районах Юраков Кут — мыс Тархан и Феодосия — гора Опук.

Демонстрировать высадку корабли должны были путем движения к берегу, постановки дымовых завес, стрельбы из артиллерийско-пулеметного оружия, сбрасывания патронов Гольмса и выпуска ракет.

Вследствие большой минной опасности высадку войск решено было производить только с малых боевых кораблей и мелких плавсредств: бронекатеров, катеров МО, десантных ботов, тральщиков-катеров, моторных катеров различных типов, тендеров и плавсредств сухопутных войск.

Высадку войск предполагалось предварить мощной обработкой мест высадки авиацией и артиллерией СКФ и ЧФ с Таманского полуострова и косы Чушка.

В момент подхода кораблей к берегу огонь артиллерии и действия авиации должны были быть перенесены в глубину. Сигналами для переноса огня были установлены залп РС, ракеты и радиосигналы, подаваемые с кораблей передового отряда в момент подхода их к берегу.

Дальнейшее использование средств артиллерийской и авиационной поддержки должно было осуществляться при помощи высаживаемых с десантом корректировочных постов и офицеров связи от ВВС.

В целях соблюдения скрытности операции посадку войск, погрузку техники и переход морем намечалось выполнить в темное время суток и с соблюдением всех мер световой и звуковой маскировки (вплоть до запрещения курения). Маскировку шума моторов катеров предполагалось осуществить непрерывными полетами нашей авиации над берегом противника.

Для прикрытия кораблей десантных отрядов от помех морского противника с наступлением темноты и до рассвета намечено было установить две линии корабельного дозора в северной части Керченского пролива (первая из ТКА и вторая из БКА), две дозорные завесы на параллели Керчь — южная оконечность косы Чушка (первая из ТКА и вторая из БКА), одну дозорную завесу на линии Камыш-Бурун — коса Тузла (из ТКА) и две дозорные завесы в южной части Керченского пролива (обе из ТКА).

Охранение плавсредств с десантом на переходе и в районе высадки возлагалось на бронекатера, катера МО и торпедные катера, следовавшие в голове и на флангах десантных отрядов.

Непосредственное обеспечение высадки десантных войск и подавление видимых с моря огневых точек противника на берегу возлагались на бронекатера, катера МО и артиллерийско-пулеметные средства высаживаемых войск, для чего последние заранее должны были быть соответствующим образом установлены в носовой части катеров.

Подход плавсредств к берегу намечалось произвести под прикрытием дымовых завес, постановка которых возлагалась на специально выделенные катера-дымзавесчики. Для обеспечения

индивидуального прикрытия каждый из катеров обеспечивался четырьмя дымовыми шашками.

По противоминной обороне планом операции предусматривалось протралить 10-кабельтовые фарватеры по пути движения кораблей вдоль побережья Таманского полуострова, провести тральную разведку в Керченском проливе и ограждение как протраленных фарватеров, так и обнаруженных минных полей.

По навигационному обеспечению намечалась установка огней и других знаков на берегу, а также освещаемых буев и катеров-маяков на путях движения десантных отрядов от пунктов посадки в район высадки; установка одной пары створных огней на косе Чушка для обозначения линии старта десантных отрядов Азовской флотилии с войсками 56 армии и пяти пар створных огней (там же) для обеспечения движения отрядов от линии старта к пунктам высадки. Кроме того, устанавливалась еще одна пара створных огней на косе Тузла для обозначения линии старта десантных отрядов Черноморского флота с войсками 18 армии и шесть пар створных огней (на западном берегу Таманского полуострова) для обеспечения их движения к пунктам высадки.

Для контроля за движением отрядов в нескольких пунктах побережья были установлены секущие створы, а на воде — специальные корабли-маяки с огнями. Проходя их, каждый отряд обязан был давать заранее установленный световой или радиосигнал, ориентирующий руководство операцией, где какой отряд находится, каким ходом он движется и когда придет к месту высадки. Сигналы эти в штаб командующего могли поступать либо непосредственно от кораблей отрядов (по радио), либо сообщаться средствами береговых постов.

По инженерному обеспечению была предусмотрена постройка 4—5 причалов в районе Соленого озера, 2—3 причалов в районе косы Тузла, восстановление старых и постройка 2—3 новых причалов в Тамани, восстановление причального фронта в Темрюке, постройка одного причала в районе населенного пункта Чайкино, одного причала в районе колхоза «Труженик моря», одного причала у Пересыпи, трех причалов у Кучугур, одного причала у кордона Ильича и пяти причалов на косе Чушка.

Все плавсредства намечено было снабдить сходнями, отпорными шестами, средствами спасения личного состава и борьбы за живучесть.

Высаживаемые войска должны были быть снабжены средствами разграждения мин и проволочных препятствий противника — $^1/_3$ ножницами, $^1/_3$ кошками и $^1/_{10}$ часть удлиненными и сосредоточенными зарядами.

В состав передовых частей намечено было выделить по четыре-пять сапер на роту для разграждения препятствий и инженерные группы закрепления в составе взвода сапер на полк. Каждая такая группа должна была иметь по 250—300 противопехотных и 50—60 противотанковых мин, а также 100—150 *кг* взрывчатки.

Для оказания медицинской помощи войскам на переходе в период боя за высадку и для эвакуации раненых в тыл планом операции намечалась организация постов медицинской помощи в пунктах посадки, морских медицинских отрядов в пунктах высадки и выделение по одному санитару на каждый транспорт и боевой корабль.

В целях обеспечения участников операции данными о противнике намечено было проведение специальной разведки для выявления системы обороны побережья, а также мест базирования авиации и кораблей противника.

В светлое время суток разведку предполагалось вести авиацией, наблюдением за побережьем противника с постов СНиС, командных и наблюдательных пунктов артиллерии; в темное время — путем высадки разведгрупп, демонстративных действий катеров и средств артиллерийской разведки.

По специальной подготовке намечено было провести ряд тренировок по посадке войск на корабли и высадке их на необорудованное побережье, тренировок и учений по ведению боя на берегу и отработке связи и взаимодействия выделенных в операцию сил и средств.

Сама высадка планировалась следующим образом.

Первоначально намечалось произвести высадку по одной стрелковой дивизии в каждый из ранее названных четырех пунктов. Позже туда же должны были быть переправлены все остальные войска и техника как 18, так и 56 армий.

По высадке на берег войскам 18 армии надлежало (схема 33):

Первому эшелону (318 стрелковая дивизия, 386 батальон морской пехоты ЧФ и батальон 255 морской стрелковой бригады):

— захватить плацдарм на участке маяк Нижне-Бурунский, отметки 71,1, 76,5, Тобечик, коммуна «Инициатива» и, удерживая его за собой, обеспечить высадку главных сил 20 стрелкового корпуса;

— по высадке на берег всех сил 318 СД, частью сил прикрыться с направления озера Тобечикское, а частью сил (не менее полка) наступать в направлении Камыш-Бурун с задачей захватить дамбу, а в последующем и порт Камыш-Бурун;

— по высадке 117 стрелковой дивизии, 318 СД перейти в наступление: одним полком в направлении Горком с задачей овладеть районом Камыш-Бурун — Горком; двумя другими полками в обход озера Чурбашское в направлении Чурбаш с задачей овладеть районом Чурбаш, отм. «Кам».

Второму эшелону (117 СД) с исходного рубежа — отметка 56,7 и высота 34,2 — наступать через Тобечик, отметку 85,5, курганы с отметкой +2,8 и во взаимодействии с 318 СД овладеть рубежом Ивановка — Михайловка. Для обеспечения себя от возможных контратак противника с направления Марфовка, Сараймин дивизии частью сил захватить и удерживать высоты с отметкой 66,9 и 63,6.

Третьему эшелону (129 СД и остаткам 318 и 117 СД) по выходе высаженных войск 318 и 117 СД на рубеж Чурбаш — Михайловка развивать наступление в направлении Багерово.

22 СК по высадке в порт Камыш-Бурун в зависимости от обстановки развивать наступление в общем направлении на Чистополье или Ленинск.

Войскам 56 армии надлежало:

11 Гвардейскому СК (2 Гв. СД с района Маяк—Жуковка, 55 и 32 Гв. СД с района Жуковка Опасная) овладеть Юраков Кут, Баксы, Джанкой, Канканы, после чего ударом через Аджим—Ушкай овладеть городом Керчь.

16 СК (383, 339 и 227 СД), высадившись в районе мыса Тархан [1], овладеть рубежом: выс. 116,4; 131,7; 107 и, прикрывшись с направления Кезы—Багерово, овладеть населенными пунктами Булганак, Катерлез. В последующем, во взаимодействии с 11 Гв. СК, овладеть городом Керчь.

3 Гвардейскому СК (83 МСБр, 242 и 128 СД) быть готовым к высадке за 11 Гв. СК и совместным с ним действиям в направлении города Керчь.

Таким образом ударом 18 А с юга и 56 А с севера намечалось окружить керченскую группировку войск противника и овладеть портом и городом Керчь.

Окончательно высадка десантных отрядов была назначена на ночь с 27 на 28 октября. Начало высадки и демонстрации ее намечены на 2 ч. 00 м. 28 октября. Начало артиллерийской подготовки места высадки десантного отряда 18 армии предусматривалось за 15 минут до подхода десанта к берегу, а десантных отрядов 56 армии — за 25 минут.

Обстановка к началу операции была следующей.

Всего в Крыму противник имел 8 пехотных и 2 кавалерийские дивизии, свыше 30 специальных батальонов и несколько отдельных подразделений общей численностью до дивизии.

Восточное побережье Керченского полуострова обороняла 98 ПД немцев. Оборона побережья была сильно насыщена огневыми средствами. Опасаясь высадки нами десантов, противник поспешно усиливал старые и возводил новые инженерно-оборонительные сооружения (противотанковые препятствия, ДОТ, ДЗОТ, блиндажи, командно-наблюдательные пункты и т. п.), отрывал окопы, траншеи, устанавливал новые артиллерийские и минометные батареи, пулеметные и автоматные точки, посты СНиС и минные заграждения. Восстанавливались и усиливались Ак-Монайские позиции.

Керченский пролив, прибрежные воды вдоль Таманского побережья, подходы к портам Темрюк, Кучугуры, Тамань, озеро Соленое, Анапа и сами эти порты были также противником минированы.

Базируясь на Феодосию, Камыш-Бурун и Керчь, быстроходные

---

[1] Вследствие недостатка плавсредств высадка у мыса Тархан была отменена и 16 СК был высажен в районе Варзовка — Опасная.

десантные баржи (БДБ), подводные лодки, торпедные и сторожевые катера противника препятствовали движению наших кораблей вдоль Таманского полуострова, ставили мины и несли дозор на подходах к Феодосии и в Керченском проливе.

Авиация противника периодически вела разведку наших баз, морских и сухопутных коммуникаций и по временам нападала на наши военные объекты на суше и корабли в море.

Войска Северо-Кавказского фронта, корабли, авиация, береговая артиллерия и морская пехота Черноморского флота и Азовской флотилии готовились к операции по захвату Керченского полуострова.

В это же время войска Южного фронта, прорвав сильно укрепленный рубеж противника на линии Запорожье — Мелитополь — озеро Молочное, продолжали наступление на запад и вскоре вышли на побережье Сиваша и Киркинитского залива. Опасаясь прорыва наших войск в Крым, противник приступил к эвакуации из него своих войск и техники.

Состав выделенных сил, их задачи и организация командования

Для участия в операции были выделены следующие силы и средства.

Сухопутные войска — 18 и 56 армии Северо-Кавказского фронта. В качестве штурмовых отрядов 18 армии придавался 386 отдельный батальон морской пехоты Черноморского флота и один батальон (500 бойцов) 255 морской стрелковой бригады, а 56 армии — 369 отдельный батальон морской пехоты Азовской флотилии.

Задачей 18 армии было — по захвате плацдарма высадки частью сил овладеть портом Камыш-Бурун, после чего, обеспечивая за собой этот порт и сообщения с Таманским полуостровом, главными силами наступать в направлении Багерово, имея целью перерезать дорогу Керчь — Владиславовка. Пункты посадки — озеро Соленое, Кротков, Тамань, Гадючий Кут.

56 армия имела ближайшей задачей захват плацдарма на северо-восточной оконечности Керченского полуострова; последующей — овладеть городом Керчь, после чего развивать наступление в направлении на Владиславовка. Пункты посадки первых эшелонов Темрюк, Чайкино, Кучугуры; последующих эшелонов — кордон Ильича и коса Чушка.

Корабельный состав. Для высадки 18 армии были выделены следующие плавсредства:

Катеров МО	18
Катеров типа КМ	16
Тральщиков-катеров	21
Речных тральщиков	8
Десантных ботов	24
Моторных барказов	13
Торпедных катеров	19
Гребных барказов	8
Понтонов	8

Итого 119 самоходных и 16 несамоходных единиц

В соответствии с решением на бой за высадку 18А было создано семь отрядов высадочных средств и отряд прикрытия операции с моря в следующем составе.

1-й отряд:

Катеров МО	3
Катеров типа КМ	5
Тральщиков-катеров	3
Десантных ботов	3
Итого	14 единиц.

2-й отряд:

Катеров МО	4
Катеров типа КМ	5
Тральщиков-катеров	3
Десантных ботов	2
Моторных барказов	3
Итого	17 единиц

3-й отряд:

Катеров МО	3
Катеров типа КМ	2
Тральщиков-катеров	3
Десантных ботов	3
Моторных барказов	6
Итого	17 единиц

4-й отряд:

Катеров МО	2
Катеров типа КМ	2
Тральщиков-катеров	2
Десантных ботов	4
Моторных барказов	4
Гребных „	1
Итого	15 единиц

5-й отряд:

Катеров МО	2
Тральщиков-катеров	9
Десантных ботов	3
Гребных барказов	5
Итого	19 единиц

6-й отряд:

Катеров МО	3
Катеров типа КМ	1
Тральщиков-катеров	1
Десантных ботов	9
Гребных барказов	2
Итого	16 единиц

7-й отряд (понтонный)
для перевозки артиллерии и тяжеловесной техники:

Катеров МО	1
Катеров типа КМ	1
Речных тральщиков	8
Понтонов	8
Итого	18 единиц

Задачей кораблей было — перевозка и высадка десантных войск и их техники из пунктов посадки в район Эльтигена.

Отряд прикрытия — 13 торпедных катеров 1 и 2 бригад торпедных катеров ЧФ. Отряд имел следующие задачи:

— непосредственное охранение кораблей с десантом на переходе и в районе высадки;

— постановка дымовых завес;

— прикрытие операции от помех легких сил противника с направления Камыш-Бурун и Феодосия.

Позже, в связи с гибелью и повреждением значительного количества указанных выше средств в первые и последующие дни операции, они непрерывно пополнялись за счет Азовской флотилии, поступавших на флот катеров с Волги и переправочных средств СКФ. Всего за время операции пополнение составило 92 единицы. Из них:

Катеров МО	12	Десантных ботов	9
Катеров типа КМ	18	Ботов ПВО	20
Торпедных катеров	3	Тральщиков-катеров	3
Моторных барказов	2	Речных тральщиков	8
		Тендеров	10

Для высадки 56 армии привлекались все средства Азовской флотилии и переправочные средства СКФ. Всего было выделено:

Бронекатеров	17
Катеров МО	6
Тральщиков катеров	8
Самоходных тендеров	20
Торпедных катеров	6
Полуглиссеров	12
Буксиров	8
Сейнеров	23
Барж	5
Транспортов	1
Дубов	7
Понтонов	30
Итого	143 единицы

В соответствии с принятым решением на бой все корабли и плавсредства были разбиты на семь отрядов высадочных средств и отряд прикрытия операции с моря в следующем составе:

1-й отряд:

Катеров МО	1
Тральщиков-катеров	1
Сейнеров	2
Дубов	2
Итого	6 единиц

2-й отряд:

Тральщиков-катеров	1
Сейнеров	3
Дубов	2
Итого	6 единиц

3-й отряд:

Тральщиков-катеров	2
Сейнеров	2
Дубов	2
Итого	6 единиц

4-й отряд:

Катеров МО	1
Тральщиков-катеров	1
Сейнеров	3
Барж	1
Дубов	1
Итого	7 единиц

5-й отряд:

Тральщиков-катеров	1
Сейнеров	3
Итого	4 единицы

6-й отряд:

Тральщиков-катеров	1
Сейнеров	3
Транспортов	1
Барж	1
Итого	6 единиц

7-й отряд:

Тральщиков-катеров	1
Сейнеров	7
Итого	8 единиц

Кроме того, были созданы:

две группы высадочных средств из полуглиссеров, по шесть единиц в каждой;

1 и 2 отряды артиллерийской поддержки по восемь броне-катеров в каждом, имевшие задачей высадку штурмовых групп десанта и подавление огневых точек на берегу;

1 и 2 группы прикрытия, включавшие по два катера МО и имевшие задачей не допустить прорыва к десантным отрядам легких сил противника с северного и южного направлений;

демонстративная группа кораблей, имевшая задачей маневрированием, стрельбой по берегу, постановкой дымовых завес, выпуском ракет и сбрасыванием патронов Гольмса создать у противника впечатление высадки нами десанта в районе Юрков Кут—мыс Тархан. В группу входили один броненатер и два торпедных катера.

Артиллерия. Для обеспечения операции была привлечена вся артиллерия войск Северо-Кавказского фронта и береговая артиллерия Потийской, Туапсинской, Новороссийской и Керченской военно-морских баз Черноморского флота. Артиллерия была дислоцирована на западном побережье Таманского полуострова и на косе Чушка.

Высадку 18 армии обеспечивали 140 орудий и 56 армии — 420 орудий.

Из этого количества на долю береговой артиллерии флота приходилось 47 орудий.

Артиллерия имела следующие задачи:

— артиллерийскую подготовку мест высадки;

— борьбу с кораблями противника в Керченском проливе;

— поддержку высаженных войск на противоположном берегу.

Авиация. В обеспечении операции принимала участие авиация Черноморского флота и 4 воздушной армии СКФ; при этом 4 воздушная армия СКФ в основном обеспечивала высадку и поддержку 56 армии, а авиация ЧФ — высадку и поддержку войск 18 армии.

Задачами авиации являлись:

— разведка сухопутного противника на участке побережья от Феодосии до Казантипского залива и в глубину на 15 км;

— нарушение морских и сухопутных коммуникаций противника вдоль восточного побережья Крыма и Керченского полуострова;

— прикрытие от авиации противника плавсредств и войск в пунктах сосредоточения, посадки, на переходе морем и в местах высадки;

— уничтожение огневых средств, живой силы и оборонительных сооружений противника в районах высадки и действий сухопутных войск;

— подавление и уничтожение авиации на его аэродромах.

Позже перед авиацией была поставлена задача питания войск 18 армии в районе Эльтигена с воздуха.

Организация командования. Общее руководство действиями всех участвовавших в операции сил осуществлял командующий войсками Северо-Кавказского фронта генерал-лейтенант Петров; он

помощником по морской части был командующий Черноморским флотом вице-адмирал Владимирский.

Командиром высадки 18 армии был назначен командир Новороссийской ВМБ контр-адмирал Холостяков; 56 армии — командующий Азовской флотилией контр-адмирал Горюнов.

Высаживаемые войска находились в подчинении своих командующих армий, которые и руководили их действиями как в период подготовки, так и после высадки. Весь корабельный состав находился в подчинении соответствующих командиров высадки.

Артиллерийские и авиационные группы поддержки подчинялись командующим армиями. Штаб СКФ находился в Варениковской, а штаб ЧФ — в Геленджике. ВПУ СКФ и ЧФ находились в Ахтанизовской.

Штаб 18 армии и штаб высадки ее дислоцировались в районе поселка Бугас; передовые командные пункты командующего 18 армией и командира высадки — на высоте 63,4.

Штаб 56 армии располагался в Ахтанизовской; Азовской флотилии — в Темрюке; передовые КП командарма 56 и командующего флотилией — в районе кордона Ильича.

Подготовка к операции

Подготовка к операции шла по линии добывания данных о противнике и местах высадки войск, подготовки плавсредств, перебазирования авиации и артиллерии, постройки причалов, осуществления мероприятий по навигационно-гидрографическому, материально-техническому и инженерному обеспечению, а также по линии морской, огневой и тактической подготовки участвовавших в операции войск. Практически было сделано следующее.

По заранее разработанному плану авиация ЧФ и 4 воздушной армии СКФ ежедневно производила разведывательные полеты с непрерывным фотографированием побережья, военно-морских баз и аэродромов противника.

В то же время торпедные катера и катера МО ночью производили высадку разведывательных групп, а в дневное время демонстративными действиями вызывали на себя огонь противника с берега и таким образом выявляли места расположения его огневых средств.

В последний раз разведка противника катерами была предпринята днем 31 октября. Основанием для ее организации послужили сведения разведывательного отдела штаба СКФ о начавшейся поспешной эвакуации войск противника с Керченского полуострова.

В целях проверки этих данных командующий СКФ приказал произвести днем 31 октября высадку разведывательных групп в районе Горкома (южнее Керчи) и в районе телеграфной будки (севернее Керчи).

Высадку разведывательной группы в районе Горкома намечено было произвести в первом часу дня и в районе телеграфной будки — в 16—17 часов.

В 13 ч. 16 м. три наших торпедных катера, имевших на борту по пяти разведчиков каждый, вышли из Тамани и полным ходом направились к району Камыш-Бурун — Горком.

Как только катера вышли на середину пролива, противник сразу же открыл по ним сильный артиллерийский огонь с берега. Одновременно вели огонь до 10 батарей, из них две батареи калибром до 210 *мм*. Маневрируя и прикрываясь дымовыми завесами, катера легли на обратный курс и вскоре возвратились в базу.

Ввиду неуспеха с высадкой разведывательной группы у Горкома выход катеров для той же цели в район севернее Керчи командующим СКФ был отменен.

Следует считать, что попытка высадки разведывательных групп накануне высадки десанта дала противнику некоторые основания к определению наших намерений и побудила его принять соответствующие меры по организации противодействия.

На западном побережье Таманского полуострова, на косах Чушка и Тузла были организованы посты СНиС, командные и наблюдательные пункты артиллерии. Широко были также использованы средства артиллерийской инструментальной разведки, радиоразведки и данные партизан. Тральщики-катера систематически производили разведывательное траление. Все полученные из этих источников данные были нанесены на фотоснимки районов высадки и с соответствующими описаниями (в виде альбомов фотосхем) выданы на руки основным исполнителям.

Перед началом операции основные ее участники с наблюдательных пунктов на косе Тузла и на западной оконечности Таманского полуострова уточнили на местности имевшиеся у них данные о противнике и местах высадки войск.

По инженерной подготовке было сделано следующее. В пунктах посадки было построено 17 новых и восстановлено пять старых стационарных причалов. Из них три причала у озера Соленое, три причала у Кроткова, два причала в районе Гадючий Кут, два причала в районе Тамани, три причала у косы Чушка, два причала у кордона Ильича, три причала у Кучугуры, один причал у Перссыпи и четыре причала в Темрюкском порту. Кроме того, был построен один причал из лодок А-3. В тыловых и передовых базах были отремонтированы 153 плавединицы.

Из переправочных средств 56 и 18 армий были изготовлены две 60-тонные парома, десять 16-тонных и двадцать бочечных 8,5-тонных паромов для перевозки автомашин, артиллерии и танков.

Из трудно затопляемого имущества (ТЗИ) армии был изготовлен 21 спасательный плотик. Кроме того, на корабли из армейских средств были переданы 21 надувная лодка А-3 и 40 лодок ЛИС-1. Для обеспечения быстрой высадки войск и выгрузки техники было изготовлено 30 тяжелых и 370 средних и легких сходен. Для ремонта поврежденных плавсредств в Тамани и Сенной были построены подъемники и организованы походные ремонтные мастерские.

В передовые подразделения десантных войск были выделены

подразделения сапер со средствами обнаружения и уничтожения мин, проволочных заграждений и других препятствий. Другие подразделения сапер были подготовлены к решению задач инженерного оборудования позиций передовых войск. Кроме того, сами эти передовые войска были снабжены кошками, ножницами, удлиненными и сосредоточенными зарядами.

По навигационно-гидрографическому обеспечению операции было сделано следующее.

Произведен промер устья реки Кубань, Глухого канала и ковша порта Темрюк. Все затонувшие в них суда и другие навигационные опасности были ограждены бочками и освещаемыми буями.

Для обеспечения безопасного движения кораблей в пунктах посадки (Темрюк, Пересыпь, Кучугуры, Голубицкая, коса Чушка, Тамань, Кротков, Гадючий Кут, озеро Соленое) и на путях следования десантных отрядов к месту высадки были установлены огни и другие знаки на берегу, освещаемые буи и катера-маяки на воде. Для контроля за движением отрядов к месту высадки на побережье был выставлен ряд створных огней. Кроме того, штабами высадки были выделены специальные офицеры, имевшие задачей осуществлять контроль и регулировать движение десантных отрядов. В распоряжении этих офицеров находились быстроходные катера, на которых они имели возможность обходить десантные отряды и наблюдать за их движением к месту высадки. Для облегчения построения десантных отрядов из походного порядка в боевой и обозначения линии старта на косе Чушка и косе Тузла были установлены соответствующие створные огни (схема 34).

Движение десантных отрядов от линии старта к своим пунктам высадки обеспечивалось пятью створными огнями на косе Чушка для десантных отрядов АВФ (56 армия) и шестью створными огнями на западном берегу Таманского полуострова для десантных отрядов ЧФ (18 армия).

Все корабли были снабжены картами с нанесенной на них навигационной и минной обстановкой. На передовые корабли отрядов были выделены военные лоцманы. Была произведена проверка штурманского имущества кораблей. Штурманское имущество частично было заменено и частично отремонтировано.

Для каждого пункта высадки были выделены и соответствующим образом подготовлены манипуляторные партии из специалистов-гидрографов, имевших задачей высадиться вместе с передовыми группами десанта и сразу же обозначить места высадки соответствующими огнями.

Командиры кораблей и отрядов получили инструктаж о навигационной и минной обстановке и правилах плавания как в Керченском проливе, так и вдоль Таманского побережья. Хуже обстояло дело со специальной подготовкой выделенных в операцию сил и средств.

Вследствие штормовой погоды (значительно задержавшей сосредоточение высадочных средств в пункты посадки) и непрерывных

плавсредств армейским командованием состава десантных отрядов и сил поддержки подготовка их к операции была значительно затруднена.

При подготовке отрабатывались посадка войск на плавсредства, переход морем и высадка на необорудованное побережье.

Вначале тренировки проходили на макетах катеров на суше, позже на фактических средствах высадки. По отработке этих элементов подготовка была усложнена. Высадка производилась уже в условиях «противодействия противника».

Высадочные средства отрабатывали перестроение в установленные походные ордера, развертывания в боевой порядок, быстрый подход к берегу и подавление огневых средств противника на берегу из 45-мм пушек и пулеметов десантных войск (специально для этого установленных на носу мотоботов), буксировку плотов и паромов с техникой десанта и т. п.

Кроме того, с передовыми частями 18 и 56 армий был проведен ряд стрельб из ручного оружия, а также занятий и учений на темы: «Бой за плацдарм на сильно укрепленном берегу противника», «Блокировка и уничтожение опорных пунктов, ДОТ и ДЗОТ противника» и др.

Такие тренировки и занятия были проведены с войсками 255 МСБр, 386 ОБМП, 1331, 1337 и 1339 стрелковых полков 318 СД из состава передового отряда 18 армии и с 369 ОБМП, 2 и 55 гвардейских дивизий из состава передового отряда 56 армии.

Подготовка была облегчена тем, что почти все назначенные в операцию корабли и войска передовых отрядов ранее неоднократно участвовали в десантных операциях как на побережье Азовского, так и Черного морей.

Последними операциями, где они принимали участие, были десант Азовской флотилии в районе Темрюка 23—27 сентября, десанты Черноморского флота в районе Новороссийска 9—16 сентября и в районе Благовещенская — озеро Соленое 25—27 сентября. Перед началом операции был проведен ряд совещаний, на которых командным составом были тщательно изучены задачи и разработаны способы их выполнения.

Совещания проводились командирами высадки и командующими армиями, а окончательную проверку осуществляли командующий Черноморским флотом и командующий СКФ.

В завершение командующим СКФ была проведена командирская рекогносцировка предстоящего района действий с наблюдательных пунктов на косе Чушка, косе Тузла и наблюдательных пунктах с западного побережья Таманского полуострова.

Как недостаток специальной подготовки следует отметить отсутствие практической отработки взаимодействия всех участвовавших в операции сил и средств в условиях, максимально приближенных к боевым. Подготовка была односторонней и весьма примитивной. В целях обеспечения скрытности подготовка велась в основном в ночное время. Для прикрытия пунктов посадки ис-

ия и посадки от воздействия авиации противника в них была установлена зенитная артиллерия, а в дневное время несла барраж истребительная авиация.

В это же время штабы армии, командиров высадки и нижестоящих соединений разрабатывали боевую документацию и доводили ее до участников операции.

Вследствие частого изменения армейским командованием состава отрядов, мест и времени их высадки и самого плана операции разработка документов была крайне затруднена. Особенно многочисленные изменения имели место в Азовской флотилии.

Так, 11 октября флотилии было приказано произвести высадку 18 армии в районе мыса Тархан (северное побережье Керченского полуострова). 12 октября 18 армия была заменена 56 армией. 14 октября ей было приказано высадку производить уже не в одном, а в двух пунктах: первой группы — в районе Варзовка — Капканы и второй — в районе мыс Тархан — мыс Хрони.

Изменения продолжались и позже. Окончательно решение о составе десантных групп и местах их высадки было принято только 2 ноября, т. е. за день до высадки.

Согласно этому решению высадку 56 армии надлежало произвести в трех пунктах.

Все же основные документы были отработаны (хотя и с некоторым запозданием) и участники операции их получили.

К началу операции вся артиллерия 18 и 56 армий СКФ, Потийской, Туапсинской, Новороссийской и Керченской военно-морских баз ЧФ была передислоцирована и установлена на западной оконечности Таманского полуострова и косе Чушка.

Штабами были разработаны таблицы артиллерийского огня, ТУС и планы артиллерийского обеспечения высадки. Были также распределены и цели для контрбатарейной борьбы.

Батареи произвели пристрелку реперов и целей. Перед самой операцией были проведены контрольные стрельбы как по ранее пристрелянным реперам, так и по отдельным целям.

Для усиления огневой мощи высадочных средств на них было установлено дополнительно 27 пулеметов ДШК.

Тральщиками-катерами было произведено разведывательное траление мин в Керченском проливе и протралены фарватеры для движения десантных отрядов. Вследствие недостатка тралящих кораблей вместо десятикабельтовых фарватеров (как это было предусмотрено планом операции) удалось протралить только однокабельтовые.

В результате траления были обнаружены минные поля в районе Тузлинской пересыпи, у мыса Панагия, у мыса Железный Рог, на которых были вытралены 32 малых гальваноударных мины.

Высадка 20 СК 18 армии в районе Эльтигена

Как уже упоминалось, высадку войск 18 и 56 армий решено было произвести одновременно. Время высадки — ночь с 27 на

28 октября. Начало движения десантных средств с линий стартов к берегу 2 ч. 00 м. 28 октября. Однако вследствие резкого ухудшения погоды (ветер шесть баллов, море четыре-пять баллов) высадка в ночь с 27 на 28 октября не состоялась.

Предполагалось осуществить ее следующей ночью, но так как погода не улучшилась, начало операции затянулось до ночи с 31 октября на 1 ноября. В результате шторма 28 и 29 октября на берег было выброшено семь мотоботов и пять тральщиков-катеров. Кроме того, большое количество плавсредств было залито водой и вышло из строя вследствие порчи моторов и электрооборудования.

В результате принятых мер к концу 31 октября почти все плавсредства были вновь введены в строй. 30 октября командующий СКФ отдал приказание о высадке десанта в ночь с 31 октября на 1 ноября. Момент начала движения десантных отрядов с линий старта к своим пунктам высадки оставался прежним — 2 ч. 00 м. Но и на этот раз одновременная высадка обеих армий не состоялась.

Из-за свежей погоды смогли принять десант и подойти к линии старта только около 60% кораблей Азовской флотилии. Около 40% высадочных средств вышли из строя вследствие повреждения накатом или подрыва на минах.

Поэтому высадка 1 и 2 десантных групп севернее Керчи в эту ночь была отменена и корабли возвращены в базу. Высадка же 3 группы (20 СК 18 армии) в районе Эльтигена происходила следующим образом.

С наступлением темноты 31 октября в Тамани и у озера Соленое началась посадка войск и погрузка техники на высадочные средства 1, 2, 5, 6 и 7 отрядов. В то же время высадочные средства 3 и 4 десантных отрядов совершали переход из Анапы (где они вынуждены были отстаиваться от шторма с 28 по 31 октября) в Кротков. Свежая погода (ветер четыре-пять баллов, море два-три балла), неорганизованный подход войск, недостаток пристаней и путаница с очередностью подхода к пирсам высадочных средств нарушили план посадки войск и погрузки техники в отрядах № 1, 2, 5, 6 и 7. Погрузка шла крайне медленно и затянулась дольше установленного срока. 1 и 2 отряды закончили посадку к 22 ч., 5 и 6 — к 23 ч. 50 м. и 7 отряд — к 21 ч. 00 м.

Еще хуже обстояло дело в 3 и 4 отрядах. Из-за свежей погоды оба эти отряда сильно задержались на переходе из Анапы в Кротков, поэтому посадку начали там только в 22 ч. 45 м. 31 октября и закончили в 3 ч. 05 м. 1 ноября.

Всего на семь отрядов высадочных средств было принято 5752 бойца и офицера передового отряда 18 армии (1337, 1331 и 1339 СП 318 СД, батальон 255 МСБр и 386 ОБМП ЧФ), 20—45-*мм* и 12 — 76-*мм* орудий, 69,5 *т* боеприпасов и продовольствия.

Подробные данные о составе десантных отрядов, количестве принятых ими войск и техники, а также о местах и времени посадки приведены в табл. 10.

Таблица 10

Состав десантных отрядов, количество принятых ими войск и техники

№ дес. отряда	Состав дес. отрядов: МО	катера типа КМ	десантные боты	КАТЩ и РТЩ	мотобарказы	гребн. барказы	Всего	Место посадки	Время посадки	Количество принятых: войск	45-мм орудий	76-мм орудий	минометов	бострмата-сов m	Примечание
1	3	5	3	3	—	—	14	Оз. Соленое	19 ч. 00 м. — 22 ч. 00 м. 31 октября	893	2	—	4	3,0	[1] В отряде, кроме того, было восемь понтонов
2	4	5	2	3	3	—	17	То же	То же	876	3	—	3	7,5	
3	3	2	3	3	6	—	17	Кротков	22 ч. 45 м. 31 октября — 3 ч. 05 м. 1 ноября	811	2	—	7	7,5	[2] В прикрытии десанта со сторон Феодосии и Камыш-Буруна находилось 7 торпедных катеров и в непосредственном охранении десантных отрядов 6 торпедных катеров
4	2	2	4	2	4	1	15	То же	То же	729	4	—	4	6,0	
5	2	—	3	9	—	5	19	Тамань	23 ч. 00 м. — 23 ч. 50 м. 31 октября	783	1	—	3	3,0	
6	3	1	9	1	—	2	16	То же	То же	912	8	—	2	7,5	
7	1	1	—	8	—	—	10[1]	„	18 ч. 00 м. — 21 ч. 00 м. 31 октября	748	—	12	—	35,0	
Итого	18	16	24	29	13	8	108[2]			5752	20	12	23	69,5	

По мере окончания посадки отряды направлялись к линии старта. В то время как в Кроткове шла посадка десанта на катера, 3 и 4 отрядов, 1, 2, 5 и 6 отряды двигались уже к линии старта.

В целях уменьшения вероятности подрыва на минах 1 и 2 отряды вынуждены были итти растянутым строем однокильватерной колонны. Несмотря на принятые меры, все же из их состава подорвались на минах и затонули в районе мыса Панагия один катер МО и один тральщик-катер. Вместе с ними погибло 215 бойцов десанта. Вследствие свежей погоды и плохой видимости 1 и 2 отряды прибыли к линии старта неорганизованно и с большим запозданием. Только к трем часам (вместо установленных планом операции двух часов) головные катера (в основном быстроходные катера МО) 1 и 2 отрядов вышли на линию старта. Остальная же часть высадочных средств была в пути, но, где они находились, командиры отрядов не знали.

Аналогичное явление наблюдалось и в десантных отрядах № 5 и 6. Выйдя из Тамани со значительным запозданием и стремясь своевременно прибыть на линию старта, командиры 5 и 6 отрядов приняли решение форсировать ход и таким образом наверстать упущенное время. Но, принимая это решение, командиры отрядов не учли одного обстоятельства — невозможности форсирования хода для тихоходных РТЩ, КАТЩ и ДБ; в результате последние отстали от катеров МО. К линии старта к 2 ч. 30 м. — 3 ч. 00 м. фактически подошли только головные быстроходные катера отрядов. Где находились остальные высадочные средства, командиры отрядов не знали. Пройдя линию старта, головные катера 5 и 6 отрядов уменьшили ход и продолжали движение к берегу, рассчитывая, что остальные высадочные средства догонят их в пути. К этому времени закончили прием десанта высадочные средства 3 и 4 отрядов и в 3 ч. 15 м. 1 ноября также начали движение к линии старта.

Таким образом вследствие задержки с посадкой десанта, минной опасности, свежей погоды и плохой видимости к линии старта отряды подходили со значительным запозданием и не компактно, а небольшими группами и весьма неорганизованно. В штабе командира высадки ясного представления об обстановке не было. Из донесений командиров отрядов и находившегося с отрядами офицера штаба высадки командованию было известно, что к расчетному времени к 5 часам 1 ноября линию старта прошли катера 1, 2, 5 и 6 отрядов; 3 и 4 отряды выходят из Кроткова и примерно через час могут быть у пунктов высадки.

В связи с этим командир высадки принял решение начать артиллерийскую подготовку пунктов высадки в 4 ч. 30 м. с расчетом, что к этому времени все десантные отряды смогут дойти до пунктов тактического развертывания и в момент перенесения огня на второй рубеж сразу же начнут высадку войск. Обстановка в это время была следующая. 1, 2, 5 и 6 отряды частью сил мед-

кано и неорганизованно продолжали движение к месту высадки
частью подходили к линии старта: 3, 4 и 7 отряды закончили
приемку десанта и выходили с Кроткова. Для непосредственного
охранения катеров с десантом от возможных атак морского про-
тивника и прикрытия их дымовыми завесами на флангах и в го-
ове десантных отрядов следовали шесть торпедных катеров. Пять
других торпедных катеров находились в дозоре в районе мыса
Опук и два — в районе мыса Такиль. Наша авиация периодически
бомбардировала объекты противника и непрерывными полетами над
его берегом маскировала шум моторов катеров десантных отрядов.
Противник периодически освещал пролив прожекторами и вел
интенсивный зенитный огонь по нашим самолетам.

В 4 ч. 30 м. артиллерия поддержки с Таманского полуострова
открыла огонь по месту высадки. Примерно в это же время в штабе
высадки была получена просьба командира 6 отряда об открытии
артиллерийского огня. Это означало, что головные катера 5 и 6 от-
рядов находятся в 15—20 каб. от берега. Примерно такое же
положение должно было быть и в отрядах № 3 и 4.

В 4 ч. 45 м. огонь был перенесен в глубину. В 5 ч. 05 м. артил-
лерийская подготовка была закончена и артиллерия приступила
к контрбатарейной борьбе и ведению огня по заявкам корректиро-
вочных постов. Всего за время артиллерийской подготовки было
выпущено 8334 снаряда калибров 152—76-*мм*. В среднем на первом
рубеже, имевшем 4 *км* по фронту и 0,5 *км* в глубину, было выпу-
щено 4320 снарядов, что соответствует плотности огня 22 снаряда
на га. На промежуточном рубеже плотность огня составила три
снаряда на га и на втором рубеже — пять снарядов на га. Во
время артиллерийской подготовки отряды продолжали движение
к берегу.

Около 4 ч. 50 м. моторные катера, десантные боты и мотобар-
казы 3, 4, 5 и 6 отрядов достигли берега и начали высадку пере-
довых подразделений десанта. В 5 ч. 05 м. началась высадка
с первого отряда и в 5 ч. 25 м. — со второго.

Вначале высадка происходила без противодействия противника,
но в 5 ч. 20 м. противник осветил район высадки прожекторами
и, обнаружив наши катера, открыл по ним сильный артиллерийско-
минометный и автоматно-ружейный огонь. Часть плавсредств была
потоплена и повреждена артиллерийским огнем, вторая — выброшена
ветром на берег. Поэтому производить переброску на берег де-
санта и его техники с глубокосидящих тральщиков-катеров и ка-
теров МО оказалось нечем. Артиллерия и авиация поддержки пыта-
лись подавить прожекторы и огневые средства противника, однако
полностью достичь этого не могли.

В это время катера МО и тральщики-катера находились мори-
стее и ожидали подхода к ним мотобарказов и десантных ботов
для высадки с помощью их последующих бросков десанта.

Находясь под огнем противника и потеряв надежду на возвра-
щение от берега мелкосидящих высадочных средств, катера МО

и тральщики-катера пытались самостоятельно подойти к берегу и высадить оставшиеся войска и технику. При этой попытке часть катеров сразу же была расстреляна артиллерийским огнем противника с берега, часть села на мель и была расстреляна позже. Остальные катера продолжали движение, но так как непосредственно к берегу (из-за значительной осадки) подойти не могли, то высадку принуждены были делать прямо в воду и на значительной глубине.

Вследствие неровности дна и наличия глубоких впадин по пути к берегу бойцы попадали в ямы и либо гибли, либо бросали оружие и добирались до суши вплавь.

Таким образом высадка продолжалась до рассвета. С улучшением видимости эффективность огня противника значительно возросла. Катера вынуждены были прикрыться дымовыми завесами и отойти.

По данным штаба высадки всего в первую ночь в районе Эльтиген — коммуна «Инициатива» были высажены 2964 человека, 18 противотанковых пушек, 15 минометов и 19,5 *т* боеприпасов.

По данным же штаба 20 СК 18 армии[1] число высаженных войск определяется в 2500 человек, а по данным командира передового отряда (командира 318 СД) — 2000 человек.

Потери десантных войск по данным штаба высадки составили 238 человек, а по данным штаба 20 СК — 1490 человек (из них убитыми и утонувшими 1313 человек и пропавшими без вести 177 человек).

Большим ударом для высаженных войск явилась гибель всех двенадцати 76-*мм* орудий. Орудия эти были погружены на плоты и к месту высадки буксировались катерами 7 отряда. Ночью на сильном волнении буксиры оборвались и плоты с орудиями погибли.

Потери в высадочных средствах составили 33 единицы. Из них в районе высадки погибли два катера МО, четыре катера КМ, два речных тральщика, 13 десантных ботов, восемь моторных и три гребных барказа. Повреждения получили почти все остальные высадочные средства. Точно установить, получил ли тот или иной катер повреждения от артиллерийского огня противника, а потом был выброшен волной на берег и разбит или был сначала выброшен штормом на берег, а потом уже расстрелян, не представляется возможным.

Кроме того, на переходе морем от подрыва на минах погибли: один катер МО, один катер типа КМ и один тральщик-катер из состава отряда высадочных средств и один торпедный катер из состава отряда прикрытия.

Отсюда видно, что за первую же ночь из общего числа 121 различных плавединиц, непосредственно участвовавших в операции, погибло 36, что составляет около 30%.

---

[1] См. отчет начальника морской группы ГМШ при СКФ контр-адмирала Трайнина. Дело ОИОВ ГМШ № 2129.

К этому нужно добавить еще 29 различных катеров, получивших повреждения.

Подробные данные о поврежденных и погибших плавсредствах приведены в табл. 11.

Таблица 11

Плавсредства, поврежденные и погибшие в ночь с 31 октября на 1 ноября 1943 г.

Наименование высадочных средств	Всего участвовало	Всего погибло	Из числа погибших			Всего повреждено	Из числа поврежденных		
			от огня с берега	от мин	от шторма		огнем с берега	штормом	на минах
Катера МО . . .	18	3	1	2	—	4	3	—	1
Катера типа КМ .	16	5	4	1	—	5	5	—	—
Торпедные катера	13	1	—	1	—	2	2	—	—
Десантные боты .	24	13	6	—	7	4	4	—	—
Тральщики-катера	21	1	1	—	—	8	8	—	—
Речные тральщики	8	2	—	—	2	3	3	—	—
Моторные барказы	13	8	8	—	—	3	3	—	—
Гребные барказы.	8	3	—	—	3	—	—	—	—
Итого . . .	121	36	20	4	12	29	28	—	1
% гибели и повреждения от различных причин		100	55,6	11,1	33,3	100	97,1	—	2,9

Утром 1 ноября в Тамань прибыло шесть бронекатеров Азовской флотилии. Вместе с ними в распоряжении командира высадки к вечеру 1 ноября оказалось 34 пригодных для высадки войск катеров и барказов, способных принять до 2000 бойцов с личным оружием. К ночи было введено в строй еще 10 плавединиц.

При поддержке авиации и артиллерии высаженные войска успешно преодолели сопротивление противника на переднем крае, но продвинуться за линию озер Чурбашское и Тобечикское не смогли (схема 35). Высаженные с десантом корректировочные посты артиллерии поддержки вначале вели бой, как обычные бойцы десанта, и, только когда десант перешел к обороне захваченного плацдарма, приступили к установлению связи и корректировке огня своих батарей.

В это же время начал свою работу и офицер связи от поддерживавшей десант авиации ЧФ. Находясь вместе с десантом на

передовой линии, он лично наблюдал обстановку в районе бо[я], давал заявки в штаб ВВС и наведением находившихся в воздух[е] наших самолетов на наиболее вредящие десанту объекты проти[в]ника обеспечил непрерывное взаимодействие и эффективную по[мощь] десанту со стороны авиации. Дача целеуказаний самолетам [и] наведение их на объекты атаки осуществлялись по радио откры[тым] текстом. Таким же образом сообщались летчикам и результ[аты] их действий. Точно так же действовали и корректировочные посты артиллерии поддержки, работавшие по радио открытым тек[стом]. Благодаря этому десант непрерывно имел весьма эффектив[ную] помощь как со стороны авиации, так и со стороны артиллерии.

Вследствие того, что высадка войск 56 армии в эту ночь (из-[за] причине плохой погоды) не состоялась, противник с рассветом вв[ел] свои резервы бросил на борьбу с десантом 18 армии.

Уже со второй половины дня 1 ноября противник предприни[мал] ряд ожесточенных контратак силами как пехоты, так и танков. Используя мощную поддержку артиллерии с противоположного бе[рега] и авиации ЧФ, десант отразил все атаки противника, однако к концу дня вынужден был несколько сузить первоначально захва[ченный] плацдарм. К исходу дня десант удерживал участок в районе поселка Эльтиген размером в 1,5—2 *км* в глубину и 4—5 *км* по фронту. Район коммуны «Инициатива» десант вынужден был оставить. С наступлением темноты 1 ноября было приступлено к высадке последующих эшелонов десанта и его техники. Перевозка войск в основном осуществлялась с пристани Кротков и частично из района озера Соленое. Обеспечивали операцию, как и в прошлую ночь, торпедные катера, авиация и артиллерия поддержки.

Высадка первых трех отрядов прошла при весьма слабом противодействии противника с берега и поэтому без потерь как в личном составе, так и в высадочных средствах. Однако вскоре сопротивление противника усилилось и высадка остальных двух отрядов, как и все повторные высадки, сопровождалась уже серьезными жертвами.

Всего в течение ночи катерами всех отрядов было высажено 3271 человек бойцов и офицеров, четыре 45-*мм* орудия, девять минометов, 32,7 *т* боеприпасов и 2 *т* продовольствия. Таким образом к утру 2 ноября высадка 318 СД была полностью закончена.

Во время высадки в ночь с 1 на 2 ноября флот понес следующие потери: подорвались на минах и затонули катер МО, речной тральщик и десантный бот, были повреждены огнем артиллерии и затем выброшены волной на берег один тральщик-катер, один катер типа КМ, четыре десантных бота и четыре гребных баркаса. Всего из 46 участвовавших в высадке катеров погибло 13 и получили повреждения, что составило около 30% погибшими и 65% поврежденными.

Попытки дневной высадки войск и техники 2 ноября успеха не имели: противник вел такой сильный огонь, что подход катеров к

регу и высадка с них войск оказались весьма сложными. Решено было дальнейшее усиление десанта произвести только в ночное время. Днем 2 ноября противник вел артиллерийский обстрел наших батарей и плавсредств в районе Кроткова и Тамани, а также отразил три атаки с воздуха. Первый налет был произведен в 12 ч. 39 м. 15 самолетами, второй в 17 ч. 53 м. одиннадцатью самолетами и третий в 18 ч. 05 м. В результате последних двух налетов была подожжена и сгорела часть причалов порта Тамань и находившийся на них боезапас. Из плавсредств получили повреждения и затонули один бронекатер, два речных тральщика и один катер типа КМ; получили повреждения, но остались на плаву два десантных бота, один мотобарказ и один торпедный катер.

В то же время на берегу события развивались следующим образом. Стремясь уничтожить высаженный нами десант, противник предпринял до 20 контратак силой от роты до двух батальонов. Атаку пехоты поддерживало значительное количество танков. Поддержанный авиацией и артиллерией с Таманского полуострова десант успешно отразил все атаки противника и продолжал удерживаться на прежних рубежах.

С наступлением темноты вновь было приступлено к перевозке войск и техники. В операции участвовали торпедные катера, тральщики-катера, десантные боты, катера МО и КМ.

В течение ночи из Кроткова в район Эльтигена было перевезено около 840 бойцов, четыре 76-*мм* и три 45-*мм* орудия и 18,1 *т* боеприпасов. Перевозка и высадка войск происходили под интенсивным огнем противника с берега и при противодействии его кораблей с моря. В результате обстрела с берега были повреждены и выброшены волной на берег один бронекатер, два моторных и два гребных барказа. В это же время корабли прикрытия — торпедные катера, бронекатера и катера МО — имели несколько боевых столкновений с быстроходными десантными баржами, торпедными и сторожевыми катерами противника, пытавшимися прорваться к месту высадки и не допустить подхода к нему наших десантных средств. Следует отметить, что с этой ночи противник постоянно держал на подходах к району высадки значительное количество быстроходных десантных барж, сторожевых и торпедных катеров (данные о количестве находившихся в районе высадки кораблей противника приведены в табл. 12). Поэтому почти все последующие высадки десантных войск и техники постоянно сопровождались боевыми столкновениями с кораблями противника в проливе и вскоре фактически стали совершенно невозможными. Базой блокадных сил противника являлся Камыш-Бурун. В дополнение к этому в проливе продолжала стоять штормовая погода, серьезно затруднявшая действия наших мелких и немореходных средств. Утром 3 ноября по приказанию армейского командования вновь была предпринята попытка высадки войск в светлое время суток. Для этого были сформированы два отряда в составе шести быстроходных катеров (МО) и одного бронекатера.

Таблица 12

Данные об обнаруженных кораблях противника в районе Эльтигена (по боевым донесениям)

Дата (число и месяц)	БДБ	СКА	ТКА
Ноябрь 2	2	3	—
3	2	—	10
4	—	—	Количество не установлено
5	—	—	—
6	—	—	3
7	5	5	7
8	6	3	5
9	8	—	5
10	7	5	5
11	8	3	—
12	7	—	—
13	Количество не установлено	—	—
14	4	—	—
15	4	—	4
16	6	3	—
17	5	—	—
18	5	—	—
19	3	—	—
20	4	—	—
21	5	—	—
22	6	—	—
23	—	—	Количество не установлено
24	4	—	—
25	—	—	—
26	6	—	—
27	5	—	—
28	—	—	—
29	4	—	—
30	6	—	—
Декабрь 1	5	—	—
2	10	—	—
3	4	—	—
4	9	—	—
5	7	—	5
6	5	—	—

Приняв в Кроткове 309 бойцов и одно 45-мм орудие, катера в 9 ч. 00 м. направились к Эльтигену. Как только корабли вышли в пролив, противник открыл по ним сильный артиллерийский огонь с берега. Маневрируя и прикрываясь дымовыми завесами, катера полным ходом продолжали движение. Из-за наличия бара подойти непосредственно к берегу катера не смогли и, пригнувшись носом

к бару, произвели высадку войск. Так как дальше у берега глубина вновь резко возрастала, часть бойцов утонула, не добравшись до берега.

Высадка происходила под сильным артиллерийско-минометным и даже пулеметным огнем противника, вследствие чего погибли значительная часть десантных войск и один катер МО. Кроме того, были серьезно повреждены два других катера.

Таким образом дневная высадка оказалась трудно выполнимой из-за сильного огня с берега, а ночная — из-за противодействия этому блокадных сил противника. Создалось весьма тяжелое положение. Потребности десанта в людях, боеприпасах и продовольствии с каждым днем возрастали, а возможность доставки их с каждым днем уменьшалась. В последующие ночи в районе операции одновременно действовало до 10 быстроходных десантных барж и большое количество торпедных и сторожевых катеров противника. Кроме блокады пункта высадки, корабли противника периодически производили обстрел боевых порядков наших войск на берегу. С 9 ноября противник настолько усилил блокаду, что попытки наших кораблей прорваться к Эльтигену и доставить десанту пополнения в ночь с 9 на 10 и с 10 на 11 ноября кончились полным провалом. Проведя многочисленные бои с превосходящими силами и не прорвав завесы блокадных сил, наши катера вынуждены были возвратиться в базу, при этом почти все они получили серьезные повреждения, а некоторые даже погибли.

В ночь с 25 ноября три бота ПВО и два десантных бота под охраной одного бронекатера, одного торпедного катера и одного тральщика-катера произвели попытку прорыва в район Эльтигена и вступили в бой с блокирующими быстроходными десантными баржами противника. Высадка не удалась. В бою погиб бот ПВО № 24; два других бота ПВО и один десантный бот получили повреждения. При возвращении в Кротков корабли были атакованы двумя самолетами типа Ме-109. В результате атаки затонул один торпедный катер и получил повреждения тральщик-катер.

Интересно отметить, что, отразив попытки наших катеров прорваться к пункту высадки, корабли противника продолжали оставаться на линии блокады и ни в одном случае не пытались преследовать наши корабли.

Вследствие острой потребности десанта в боеприпасах и трудности доставки их морем было решено привлечь к этому делу авиацию. Первоначально к выполнению возникшей задачи была привлечена только авиация ЧФ, а позже и 4 воздушной армии СКФ.

Одновременно с этим предпринимались попытки доставки десанту пополнения морем. В результате умелого использования тумана и временного отсутствия кораблей противника у места высадки некоторые из этих попыток увенчались успехом. В целях ликвидации блокады Черноморским флотом были проведены две операции надводными кораблями, четыре массированных удара авиацией, 16 артиллерийских обстрелов порта базирования бло-

кадных сил противника (Камыш-Бурун) и две минные постановки.

Первый удар нашей авиации по кораблям противника в маневренной базе Камыш-Бурун был нанесен 9 октября 127 самолетами; второй — 20 октября 90 самолетами; третий — 1 декабря 92 самолетами и четвертый — 5 декабря 75 самолетами. Кроме того, авиация провела 16 других более мелких ударов с общим количеством 450 самолето-вылетов. А всего летчиками Черноморского флота (не считая действия 4 ВА) по кораблям противника и его маневренной базе Камыш-Бурун было произведено 759 самолетовылетов. По данным штаба ВВС ЧФ, авиацией были повреждены и потоплены 22 быстроходные десантные баржи противника.

Минные постановки были осуществлены — первая 22 и вторая 25 ноября. Мины ставились с «БКА-306», имевшего в охранении «ТКА-114». В обоих случаях было выставлено по 14 мин типа «Р». Часть мин была выставлена на пути движения кораблей противника из Камыш-Буруна в район Эльтигена и остальные в местах их маневрирования у пункта высадки. Есть основания считать, что на этих минах 22 ноября подорвалась одна БДБ противника.

В ночь с 15 на 16 ноября была предпринята операция, имевшая целью уничтожение кораблей противника в районе высадки. С этой целью были сформированы три группы кораблей:

— ударная (центральная) группа в составе трех БКА и пяти ТКА;

— северная и южная фланговые группы, имевшие в своем составе по одному катеру МО (в качестве лидеров), по четыре бота ПВО и по одному КАТЩ.

На боты ПВО были посажены бойцы морской пехоты 393 ОБМП, вооруженные противотанковыми ружьями, автоматами и ручными гранатами.

Выход групп в район высадки должен был произойти при появлении там кораблей противника. Катера ударной группы должны были следовать строем фронта в направлении Эльтиген, а фланговые группы строем кильватерных колонн — северная к Камыш-Буруну и южная к мысу Такиль. Первыми должны были вступить в бой бронекатера и торпедные катера, заставляя корабли противника отступать на юг или на север, т. е. на группу кораблей, имевших на борту морскую пехоту (схема 36).

Действиями торпедных катеров и бронекатеров предполагалось расстроить противника и тем самым облегчить возможность катерам ПВО с морской пехотой сблизиться борт о борт с кораблями противника, забросать их гранатами и впоследствии захватить. Артиллерия и авиация имели задачей подавлять огневые и световые точки противника на берегу. Вследствие недостаточной подготовленности операции, исключительной тихоходности катеров ПВО, а также трудности управления и опознавания в условиях ночи операция успеха не имела. Ночью отряд встретил четыре БДБ и четыре ТКА противника, с которыми он и вступил в бой. Бой прошел весьма неорганизованно, поэтому ожидаемых результатов

дал. Торпедные катера быстро оторвались от бронекатеров, по-яли друг друга из вида и даже попадали под огонь своих ко-блей. Не лучше было и в других группах. В результате боя с лей стороны были повреждены два БКА и со стороны против-ка — одна БДБ.

Вторая операция была проведена в ночь с 4 на 5 декабря. перации участвовало пять наших ТКА, потопивших одну БДБ ивника. Кроме того, 9 декабря четыре наших ТКА совершили ег на порт Камыш-Бурун, где в это время находилось значи-ьное количество десантных барж, сторожевых и торпедных ка-з противника. Катера выпустили пять торпед и наблюдали ире взрыва. Каков оказался эффект — установить в точности далось.

Кроме того, для борьбы с блокадными кораблями противника ерченском проливе и в месте их базирования была установлена -мм батарея в районе Гадючий Кут и 122-мм батарея на косе ла.

В результате всех этих мероприятий было уничтожено 11 быст-ходных десантных барж и примерно такое же количество сторо-вых и торпедных катеров противника. Однако ликвидировать жаду так и не удалось. Базируясь на Камыш-Бурун, противник должал блокировать место высадки. Каждая наша попытка ставить десанту пополнение в людях, боеприпасах и продоволь-ии превращалась в сложную операцию с привлечением артил-рии, авиации и всех боевых кораблей. Несмотря на это, прорвать-к району высадки кораблям удавалось только в туман при менном отсутствии блокадных сил противника. Во всех остальных случаях корабли встречали сильное противодействие с моря, высадка, как правило, не удавалась. Из 36 суток, прошедших мента высадки десанта до конца операции, в 16 случаях вы-ке противодействовали блокадные корабли и огонь с берега, ледствие чего только шесть раз выгрузка была произведена со х подошедших к берегу плавсредств, семь раз — с 50% и в трех чаях прорвать блокаду совсем не удалось и корабли возвраща-ь в базу, не выполнив задания. За это же время произошло морских боев.

Всего с 31 октября по 6 декабря по данным штаба высадки районе Эльтигена кораблями было доставлено 9418 человек, орудий, 28 минометов, 257,2 *т* боеприпасов и 61,8 *т* продоволь-вия. Из этого числа в первые два дня операции (31.10—2.11) жено 6335 человек десантных войск, 21 орудие, 24 миномета, *т* боеприпасов и 5 *т* продовольствия. Остальные войска и грузы и доставлены в последующие 34 дня питания десанта.

Кроме того, авиацией Черноморского флота было доставлено *т* продовольствия, около 16 *т* боеприпасов и 467 *кг* медика-нтов и авиацией 4 воздушной армии — 259,5 *т* грузов. Точную ру высаженных войск и доставленных грузов установить нель-так как данные различных источников (и даже одного и того

Таблица 1

Ход высадки и питания десанта в районе Эльтигена по дням операции (по данным штаба высадки)

	Отправлено					Доставлено					Возвращено					Примечание
	личного состава	орудий	минометов	боезапаса, *т*	продовольствия, *т*	личного состава	орудий	минометов	боезапаса, *т*	продовольствия, *т*	личного состава	орудий	минометов	боезапаса, *т*	продовольствия, *т*	
С 31.10 на 1.11	5752	22	23	69,0	9,0	2964	17	15	19,5	3,0	2530	3	6	17,0	5.0	
„ 1 „ 2.11	3424	4	9	23,8	2,0	3371	4	9	22,7	2,0	103	—	—	0,6	—	
„ 2 „ 3.11	1376	8	2	31,9	5,0	1131	7	2	20,4	5,0	255	1	—	9,5	—	
„ 3 „ 4.11	484	2	—	27,7	18,6	384	2	—	18,2	10,6	100	—	—	9,5	8,0	
„ 4 „ 5.11	379	4	—	31,6	27,5	199	2	—	13,6	4,0	186	—	—	10,0	2,2	
„ 5 „ 6.11	Вследствие шторма перевозки не производились															
„ 6 „ 7.11	1237	3	1	64,0	35,5	923	3	1	21,0	1,0	314	—	—	43,0	—	
„ 7 „ 8.11	516	3	2	13,3	15,3	374	3	2	5,6	8,1	142	—	—	8,0	7,4	
„ 8 „ 9.11	59	—	—	22,0	19,0	15	—	—	1,0	8,5	44	—	—	21,0	10,5	
„ 9 „ 10.11	54	—	—	23,5	10,5	—	—	—	—	—	54	—	—	23,5	10,5	
„ 10 „ 11.11	101	5	—	48,7	20,7	—	—	—	—	—	101	5	—	48,7	20,7	
„ 11 „ 12.11	Перевозки не производились вследствие сильного наката и отсутствия кораблей охраны															
„ 12 „ 13.11	50	—	—	30,1	2,8	26	—	—	18,2	2,8	30	—	—	11,9	—	
„ 13 „ 14.11	Перевозки не производились вследствие занятости кораблей в операции по уничтожению БДБ БДБ противника															
„ 14 „ 15.11	Перевозки не производились вследствие занятости кораблей в операции по уничтожению БДБ БДБ противника															
„ 15 „ 16.11	Перевозки не производились вследствие занятости кораблей в операции по уничтожению БДБ БДБ противника															
„ 16 „ 17.11	30	—	—	6,1	—	20	—	—	4,2	—	10	—	—	1,9	—	
„ 17 „ 18.11	40	—	—	7,9	—	32	—	—	6,4	—	8	—	—	1,5	—	
„ 18 „ 19.11	Перевозки не производились вследствие штормовой погоды															
„ 19 „ 20.11	Перевозки не производились вследствие сильного наката в районе Эльтигена															
„ 20 „ 21.11	60	—	—	—	14,2	27	—	—	—	5,7	33	—	—	8,5	—	
„ 21 „ 22.11	30	—	—	6,8	—	—	—	—	—	—	30	—	—	6,8	—	
„ 22 „ 23.11	44	—	—	10,6	44	—	—	—	10,6	—	—	—	—	—	—	
„ 23 „ 24.11	Питание не производилось из-за штормовой погоды															
„ 24 „ 25.11	Питание не производилось из-за штормовой погоды															
„ 25 „ 26.11	68	—	—	13,3	—	—	—	—	—	—	68	—	—	13,3	—	
„ 26 „ 27.11	Перевозки не производились вследствие шторма															
„ 27 „ 28.11	Перевозки не производились вследствие шторма															
„ 28 „ 29.11	Перевозки не производились вследствие шторма															
„ 29 „ 30.11	Перевозки не производились вследствие шторма															
„ 30 „ 1.12	Перевозки не производились вследствие шторма															
„ 1 „ 2.12	6	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Перевозка РТС с личным составом
„ 2 „ 3.12	Перевозки не производились вследствие шторма															
„ 3 „ 4.12	Перевозки не производились вследствие шторма и отсутствия кораблей охранения															
„ 4 „ 5.12	22	—	—	23,3	—	12	—	—	4,2	—	5	—	—	9,0	—	
„ 5 „ 6.12	49	—	—	19,3	3,1	—	—	—	—	—	49	—	—	19,3	31	
Всего . .	13817	62	36	467,8	198,5	9418	39	28	157,2	61,8	4086	11	6	267,6	136,2	

же источника по разным документам), особенно в отношении л. ного состава, значительно разнятся между собой.

По данным штаба 20 СК за это время было высажено 6992 ч ловека десантных войск, 13 орудий и 14 минометов.

Данные штаба высадки о количестве доставленных в ра Эльтигена войск, техники и грузов приведены в таблице 13.

Плохо обстояло дело и с эвакуацией раненых. По плану оп ции оказание медицинской помощи в пунктах высадки и эвак цию раненых в тыловые госпитали должны были осуществл высаженные с десантом четыре морских медицинских отр Вследствие отсутствия пристани и невозможности подхода пл средств непосредственно к берегу нормальная эвакуация р раненых оказалась невозможной. С 1 ноября по 10 декабря бы эвакуировано только 1256 раненых, из них 250 лежачих. Из эт количества на долю морских частей приходится 590 человек.

Более подробные данные о количестве эвакуированных ране и времени их эвакуации приведены в табл. 14.

Таблица

Поступление раненых с района Эльтигена в госпитали на Таманском полуостр

Дата (число и месяц)	Эвакуировано раненых			Примечан
	ходячих	лежачих	всего	
Ноябрь 1	69	30	99	
2	99	20	119	
3	168	45	213	
4	174	22	196	
7	27	5	32	
8	205	28	233	
10	32	14	46	
11	8	3	11	
12	5	—	5	
14	11	—	11	
15	11	2	13	
16	3	2	5	
18	88	—	88	
21	10	9	19	
С 22 ноября по 10 декабря	96	70	166	
Итого . . .	1006	250	1256	

За время операции флот потерял 93 плавединицы; 108 дру получили повреждения. Если учесть, что вместе с пополнен в операции участвовало 218 самоходных плавединиц, то на до безвозвратных потерь приходится 43%, а на долю поврежд ных 49,5%.

Более подробные данные о погибших и поврежденных плавсредствах приведены в табл. 15.

Таблица 15

Данные о погибших и поврежденных плавсредствах за период с 31 октября по 6 декабря 1943 г.

Наименование плавсредств	Всего участвовало в операции	Всего погибло	Причины гибели					
			от огня с берега	от шторма	в бою с кораблями противника	от авиации	от подрыва на минах	причины неизвестны
Катера МО	30	7	2	—	2	—	3	—
Бронекатера	18	6	3	2	—	1	—	—
Торпедные катера	24	8	—	—	2	2	4	—
Тральщики-катера	24	10	7	—	—	—	3	—
Речные тральщики	17	10	3	3	—	3	1	—
Десантные боты (ДБ)	35	19	10	9	—	—	—	—
Боты ПВО	20	5	3	—	1	—	1	—
Моторные катера	25	10	5	2	—	1	1	1
Моторные барказы	15	11	8	1	—	—	—	2
Тендеры	10	7	—	7	—	—	—	—
Итого	218	93	41	24	5	7	13	3

В число поврежденных входят 23 катера МО, 13 торпедных катеров, 9 бронекатеров, 12 тральщиков-катеров, 7 речных тральщиков, 12 десантных ботов, 13 ботов ПВО, 15 моторных катеров и 4 моторных барказа.

За время операции в Тамани и Сенной из числа поврежденных было отремонтировано 27 десантных ботов, 14 катеров ПВО, 11 тральщиков-катеров, 12 речных тральщиков, 2 торпедных катера, 17 моторных катеров, 8 бронекатеров и 3 тендера, а всего 94 единицы.

На суше события развивались следующим образом (схема 35). Днем 3 ноября противник вновь пытался сбросить наш десант в море. С этой целью им было предпринято до 30 контратак, в которых участвовало от роты до двух полков сухопутных войск и по 10—15 танков. Особенно ожесточенные атаки были с южного направления. Благодаря эффективной поддержке штурмовой авиации ЧФ и артиллерии с Таманского полуострова, имевшей свои корректировочные посты на передовой позиции, десант отразил атаки противника и продолжал удерживаться на прежних рубежах.

В ночь с 3 на 4 ноября кораблями Азовской флотилии при поддержке артиллерии и авиации СКФ была произведена высадка

войск 56 армии в пунктах Глейки—Жуковка и Жуковка—Опасная. Вследствие этого противник вынужден был бросить часть своих сил на борьбу с высаженными войсками 56 армии и тем самым несколько ослабить атаки на десант 18 армии в районе Эльтигена.

Но как только противнику удалось приостановить наступление войск 56 армии и вынудить их перейти к обороне, контратаки против эльтигенской группы вновь возобновились с прежней силой.

Вследствие блокады противником пункта высадки с моря и сильного артиллерийско-минометного огня с берега питание десанта морем было настолько недостаточным, что десант оказался на голодном продовольственном пайке и с весьма ограниченным количеством боеприпасов.

Вскоре положение эльтигенского десанта оказалось весьма тяжелым, и, чтобы облегчить его, 56 армии было приказано перейти в решительное наступление с тем, чтобы выходом на рубеж Катерлез дать возможность частям эльтигенской группы соединиться с войсками 56 армии.

Вследствие упорного сопротивления противника эта операция успеха не имела.

27 ноября командующий Отдельной приморской армией (ОПАрм) [1], отмечая усилившуюся блокаду противником Эльтигена, запросил командующего ЧФ, располагает ли флот средствами для усиления борьбы против блокирующих Эльтиген морских сил противника и какие действия он намерен предпринять.

Военным советом ЧФ было доложено, что к 30 ноября флот будет располагать торпедными катерами, которыми решено нанести ряд ударов по десантным баржам и катерам противника.

Следует отметить, что к этому времени в распоряжении командира высадки имелось исправных только 10 плавединиц (табл. 16). Продовольствие и боезапас десантом были почти полностью израсходованы. Снабжение самолетами и в отдельных случаях кораблями было крайне недостаточным.

До 1 декабря десант успешно отражал атаки противника и продолжал удерживаться на прежних рубежах. Однако острый недостаток в боеприпасах и продовольствии, большие потери в людях (плацдарм насквозь простреливался из всех видов оружия) решили исход операции в пользу противника.

Следует также отметить, что со 2 ноября артиллерия 18 армии в поддержке десанта фактически участия не принимала, так как была переброшена для поддержки войск 56 армии (к которой впоследствии были переброшены и остальные войска 18 армии), и фактически артиллерийскую поддержку осуществляли только 47 орудий флота. За время операции артиллерия флота провела 795 стрельб с общим расходом 13 670 снарядов калибров 100—152-*мм*.

[1] Так позже были названы высаженные десантом войска 18 и 56 армий СКФ.

Таблица 16

Количество самоходных плавсредств, находившихся в строю на 18 ч. 00 м. каждого дня

Дата	Катера МО	БКА	ТКА	КАТЩ	РТЩ	ДБ	Боты ПВО	Моторные катера	Мотобарказы	Тендеры	Всего
Октябрь											
31	18	—	19	14	9	25	—	18	12	—	115
Ноябрь											
1	9	5	—	6	3	7	—	4	—	—	34
2	7	5	—	7	—	4	—	2	2	—	27
3	4	1	—	9	—	1	—	2	—	—	17
4	6	—	—	12	5	2	—	4	—	—	29
5	5	2	—	11	6	4	—	3	—	5	36
6	6	3	—	12	6	1	—	6	—	6	40
7	6	1	3	12	2	3	—	8	—	—	35
8	6	—	3	8	1	—	—	4	—	1	23
9	5	—	2	10	—	1	—	2	—	—	20
10	2	1	—	10	—	1	5	2	—	—	21
11	1	1	1	5	—	—	5	6	—	3	22
12	2	4	1	7	1	—	5	7	—	—	27
13	Сведений нет										
14	—	2	5	4	1	—	5	5	—	—	22
15	2	4	5	8	—	—	7	3	—	—	29
16	2	4	4	5	2	1	12	6	—	—	36
17	1	1	3	5	3	—	11	5	1	—	30
18	—	1	3	5	5	1	12	3	—	—	30
19	—	1	2	3	3	1	12	2	—	—	24
20	—	1	2	3	3	1	12	2	—	—	24
21	—	1	1	2	3	—	3	3	—	—	13
22	—	2	2	1	3	3	7	2	—	—	20
23	1	1	1	1	3	2	3	2	—	—	14
24	—	1	1	1	4	3	5	2	—	—	17
25	—	1	1	1	2	5	5	2	—	—	17
26	—	—	—	—	2	4	1	2	—	—	9
27	—	1	—	—	3	3	1	2	—	—	10
28	—	—	—	—	3	3	3	1	—	—	10
29	—	—	3	—	3	2	2	1	—	—	11
30	—	—	3	—	4	—	1	1	—	—	9
Декабрь											
1	—	—	3	—	4	1	2	1	—	—	11
2	—	—	2	—	4	1	3	1	—	—	11
3	—	—	2	—	4	1	5	1	—	—	13
4	—	—	2	1	3	1	4	—	—	—	11
5	—	—	—	—	1	2	5	—	—	—	8

В результате артиллерийского огня батарей противнику был нанесен следующий ущерб: уничтожено 8 орудий, 16 танков, 4 автомашины, 4 быстроходные десантные баржи, 1 катер и до полка пехоты противника; подбито 20 прожекторов, 28 артиллерийских батарей, 2 минометные батареи, 17 танков и до 40 автомашин, взорвано 6 складов; 151 раз приводились к молчанию отдельные батареи противника.

Артиллерия помогла десанту отбить свыше 60 атак противника. За это же время противник произвел по боевым порядкам наших батарей 3 авиационных и 11 артиллерийских налетов, в результате которых у нас имелись небольшие потери в людском составе и повреждения в материальной части.

Подтянув к Эльтигену 6 кавалерийскую дивизию румын и сводный полк немцев, усиленных артиллерийским полком и значительным количеством танков, противник 3 декабря начал непрерывные атаки. Атаки пехоты поддерживались 30 танками и авиацией (до 500 самолетовылетов в день). К этому времени десант имел в своем составе около 4500 бойцов и офицеров и располагал около 0,2—0,5 комплекта боеприпасов. Войска были измотаны непрерывными боями и голодным пайком, имели очень мало артиллерии и минометов и совершенно не имели танков, поэтому длительно оказывать сопротивление они, естественно, не могли.

С утра 4 декабря противник начал генеральную атаку. Атаке предшествовали ожесточенный артиллерийско-минометный обстрел и бомбоштурмовые удары авиации. Одновременно с воздуха действовало до 90 самолетов противника, сбрасывавших бомбы и обстреливавших наши войска.

В 8 ч. 40 м. противник начал танковую атаку на левом фланге. За танками следовала пехота.

Боезапас десанта был на исходе. Несмотря на это, десант отразил атаку противника и продолжал удерживаться на прежних рубежах. Потерпев неудачу на южном участке, противник предпринял ряд таких же ожесточенных атак с других направлений, в результате чего к исходу дня 6 декабря ему удалось прорвать оборону наших войск и разрезать десант на несколько групп. В связи с этим в 18 ч. 00 м. 6 декабря от командующего СКФ было получено приказание о снятии десанта.

К этому времени в распоряжении командира высадки имелись только три катера МО, два ДБ, четыре катера ПВО, один РТЩ и три ТКА. Погода была свежая — ветер норд-вест до пяти баллов, море три балла.

В 21 ч. 45 м. указанные выше катера вышли в направлении Эльтигена. Вследствие противодействия десантных барж и торпедных катеров противника прорваться к берегу удалось только одному катеру ПВО, который снял и доставил в базу 29 человек. В бою с кораблями противника погиб один РТЩ. Остальные катера возвратились в базу, не выполнив задания.

В связи с невозможностью эвакуации десанта морским путем командующий ОПАрм отдал ему приказание прорваться на соединение с главными силами ОПАрм вдоль побережья.

Прорвав оборону противника к югу от Камыш-Буруна и обойдя последний с запада, группа десанта последовательно уничтожила три батареи противника, захватила пленных и вышла на южную окраину Керчи, овладев горой Митридат. Одно подразделение (около 50 человек) прошло через боевые порядки противника и вышло в расположение главных сил ОПАрм. Часть группы ворвалась в город Керчь и дошла до его центра, но во избежание распыления сил была оттянута к горе Митридат, где находились остальные силы прорвавшейся группы (около 1500 человек). Остальная часть десанта пыталась из района Эльтигена спастись вплавь. 125 человек этой группы днем 7 декабря были подобраны катерами в проливе. В ночь с 7 на 8 декабря Митридатской группе войск тремя БКА и 10 тендерами Азовской флотилии было высажено подкрепление в количестве 400 человек 83 МСБр, а на следующую ночь еще 580 человек.

Первая высадка оказалась внезапной для противника и прошла без потерь и противодействия с берега. Только после того, как люди сошли на берег и корабли начали отход в базу, противник осветил их прожекторами и открыл сильный артиллерийско-минометный огонь. Прикрываясь дымовыми завесами и маневрируя, корабли вышли из-под обстрела. Потерь отряд в этот раз не имел. Повреждения получили лишь два тендера — один от огня противника и второй от посадки на мель. Во второй высадке участвовали два БКА и 10 тендеров. На этот раз посадка и высадка происходили под интенсивным артиллерийским и позже минометно-автоматным огнем противника с берега. Прикрываясь дымовыми завесами и ведя огонь по видимым огневым точкам противника на берегу, отряд высадил на берег 580 бойцов 83 МСБр, два 45-мм орудия и 17 *т* боеприпасов и продовольствия.

Приняв с берега 350 раненых, отряд без потерь возвратился в базу.

Подтянув танки, самоходную артиллерию и свежие части пехоты, противник предпринял ряд ожесточенных атак, в результате которых положение Митридатской группы войск к исходу 9 декабря оказалось весьма критическим.

В связи с этим командующий ОПАрм принял решение об эвакуации этой группы войск на Таманский полуостров. Преодолевая сильный огонь противника с берега, кораблями Азовской флотилии в ночь с 9 на 10 декабря было эвакуировано 1080 человек. Снятие войск происходило под интенсивным огнем всех видов оружия противника с берега (вплоть до автоматов и стрельбы прямой наводкой самоходных орудий и танков).

10 декабря противник предпринял ряд новых ожесточенных атак, в результате которых ему удалось смять остатки десанта и сбросить их в воду. С наступлением темноты кораблями флоти-

лии в проливе было подобрано 279 и снято с берега 81 человек. Таким образом всего за ночь с 10 на 11 декабря было эвакуировано 360 бойцов и офицеров. При снятии десанта флотилия понесла следующие потери: погибли от огня с берега два и получили повреждения пять тендеров; один катер МО погиб от взрыва на мине. Действия кораблей обеспечивались огнем нашей артиллерии с косы Чушка и дымовыми завесами катеров.

Высадка 56 армии в районе Жуковка—Опасная

Как ранее уже указывалось, первоначально высадка намечалась в ночь с 27 на 28 октября, но вследствие штормовой погоды (ветер норд-ост 6—7 баллов, море 4 балла), лишившей корабли возможности принять десант даже в пунктах посадки, операция была отменена.

В результате шторма, продолжавшегося до 30 октября, один десантный бот был залит волной и затонул, пять катеров, один бронекатер и две баржи были сорваны с якорей и выброшены на берег.

Вторичная попытка высадки была предпринята в ночь с 31 октября на 1 ноября одновременно с высадкой войск 18 армии в районе Эльтигена. Ко второй половине дня 31 октября корабли и плавсредства прибыли к пунктам посадки (1, 2, 3, 4, 5 и 7 отряды в Кучугуры и 6 отряд к Пересыпи).

Погода в это время была следующей: ветер норд-ост 1 балл, море до 1 балла. Прогноз погоды на ночь не обещал значительного ухудшения (ожидались ветер 2—3 балла, море до 2 баллов). Однако к 14 ч. 00 м. погода резко изменилась в худшую сторону. Ветер достиг четырех баллов, море трех баллов, причем имелись все признаки дальнейшего ее ухудшения, что могло привести к срыву посадки десанта на корабли.

В связи с этим командующий флотилией принял решение о немедленной посадке войск на корабли и выходе последних к месту высадки с тем, чтобы, имея резерв времени, исключить возможность запаздывания десантных отрядов к линии старта из-за штормовой погоды. Однако вследствие усилившегося наката к установленному времени принять десант смогли только 4, 5 и 7 отряды, поэтому посадку десанта на плавсредства 1, 2, 3 и 6 отрядов решено было произвести у кордона Ильича.

Одновременно о состоянии погоды было доложено командующему СКФ, который приказал выполнять операцию по ранее намеченному плану.

К 4 ч. 00 м. 1 ноября к линии старта вышло до 60% плавсредств десантных отрядов, имевших на борту до 1000 человек десантных войск. Остальные 40% плавсредств частично были повреждены штормом, частично выброшены на берег, а частично просто не смогли принять войска.

Вследствие того, что на подошедших к району высадки плав средствах находилось недостаточное количество войск, притом различных подразделений, а погода продолжала ухудшаться, командующий СКФ принял решение высадку войск 56 армии в эту ночь не производить, о чем им в 4 ч. 00 м. 1 ноября и было отдано соответствующее приказание. Ко второй половине дня основная масса плавсредств возвратилась в Темрюк, а шесть бронекатеров прибыли в Тамань. В последующем они были использованы для питания десанта 18 армии в районе Эльтигена и в операции Азовской флотилии по высадке войск 56 армии участия не принимали.

За этот выход штормом в районе Кучугуры и косы Чушка были выброшены на берег два бронекатера, пять тральщиков-катеров, один десантный бот и один полуглиссер; один бронекатер и буксирный пароход «Коммунар» получили повреждения на переходе.

Кроме того, подорвались на минах и погибли два сейнера с десантом и один бронекатер. Второй бронекатер был сильно поврежден.

Следующий выход кораблей в море с целью высадки десанта был произведен в ночь с 2 на 3 ноября. Вследствие того, что во время прошлого выхода часть высадочных средств погибла, а часть получила повреждения, выполнение операции в ранее установленной организации корабельных соединений оказалось невозможным. Пришлось изменить как число отрядов, так и состав кораблей в каждом из них. Вместо семи было создано только пять отрядов высадочных средств.

Из-за недостатка в кораблях демонстрация высадки десанта в районе мыс Тархан — мыс Хрони была отменена, а состав группы кораблей прикрытия операции от помех морских сил противника был ограничен только двумя торпедными катерами.

В итоге состав отрядов высадочных средств был следующий.

1 отряд:

Катеров МО	1
КАТЩ	3
Сейнеров	3
Итого	7 единиц

2 отряд:

Катеров МО	2
КАТЩ	2
Сейнеров	1
ГИСУ	1
Итого	6 единиц

3 отряд:

Катеров МО	1
КАТЩ	2
Сейнеров	1

Итого 4 единицы

4 отряд:

Катеров МО	1
КАТЩ	2
Сейнеров	1

Итого 4 единицы

5 отряд:

Катеров МО	1
КАТЩ	2
Сейнеров	8
Десантных ботов	1

Итого 12 единиц

Кроме того, для высадки первого броска десанта и осуществления артиллерийской поддержки были созданы четыре отряда бронекатеров — 1, 2 и 3 по четыре катера и 4 — три катера.

В целях обеспечения руководства переходом и боем за высадку десантного отряда два катера МО и один ТКА находились в распоряжении командира высадки.

В качестве резерва в Темрюке находились один бронекатер, один тральщик-катер, три сейнера, два десантных бота и два моторных катера.

Таким образом всего к участию в высадке десанта было привлечено 60 кораблей и вспомогательных судов, из них:

БКА	16
Катеров МО	8
КАТЩ	12
Сейнеров	17
ГИСУ	1
ТКА	1
Моторных катеров	2
Десантных ботов	3

В 7 ч. 00 м. 2 ноября в порту Темрюк корабли начали прием техники, а позже и личного состава десанта.

К 13 ч. 00 м. посадка войск и погрузка техники была закончена, после чего отряды вышли на рейд, построились в походный ордер и в 14 ч. 00 м. начали движение к месту высадки. Посадка и переход прикрывались барражем истребителей.

Всего кораблями было принято 2330 бойцов и офицеров 2 СД 11 СК, 150 бойцов 369 ОБМП, пять 76-*мм* орудий и семь 45-*мм* орудий.

При маневрировании на рейде подорвался на мине и затонул АТЩ «Азовец». Из находившихся на нем бойцов десанта удалось спасти только 20 человек. Остальные 40 бойцов и одно 76-*мм* орудие погибли. К моменту начала движения десантного отряда погода резко ухудшилась (ветер ост 5 баллов, море 4 балла), следствие чего поддерживать установленную скорость хода и место в строю корабли не могли. Регулируя движение и следя за переходом кораблей, командир высадки систематически обходил колонну на быстроходном катере.

К 20 ч. 20 м. отряд прошел мыс Ахиллеон, а к 21 ч. 00 м. отряды приступили к построению в боевой порядок для высадки. Всего к линии старта подошло 28 плавединиц. Остальные корабли были еще в пути.

К этому времени два наших торпедных катера заняли позицию дозора у южной оконечности косы Чушка с задачей прикрытия высадки от помех кораблей противника с юга (Камыш-Бурун). Вследствие того, что в Азовском море к этому времени кораблей противника не было, дозор в северной части Керченского пролива не выставлялся.

Переход десантного отряда проливом обеспечивался авиацией, наносившей удары по обороне противника на восточном побережье Керченского полуострова.

Кроме того, на южной оконечности косы Чушка и в районе корпуса Ильича были установлены артиллерийские батареи 56 армии, имевшие задачей борьбу с кораблями противника в Керченском проливе и недопущения прорыва их к десантному отряду как с севера, так и с юга. Батареям были приданы прожекторы. В 22 ч. 00 м. корабли закончили перестроение и вышли на линию старта, после чего командир высадки дал радиосигнал «Орел», что значило «начать артиллерийскую подготовку». Дублируя этот сигнал, «БКА-131» и «ТКА-116» произвели залп РС. Одновременно была выпущена серия красных ракет. По этому сигналу в 22 ч. 02 м. 420 орудий, два полка гвардейских минометов и авиация 4 воздушной армии начали обработку пунктов высадки.

Под прикрытием артиллерийско-минометного огня и действий авиации корабли десантного отряда начали движение к берегу. В 22 ч. 25 м. бронекатера подошли к берегу и дали ряд зеленых ракет, что означало «перенести огонь в глубину». По этому сигналу артиллерия сразу же перенесла огонь на следующий рубеж. Для стрельбу прямой наводкой по действующим огневым точкам противника, бронекатера приблизились к берегу и в 22 ч. 28 м. начали высадку десанта.

Противник противодействовал высадке артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем, а также освещал пролив и корабли прожекторами и осветительными снарядами. Ведя огонь по огневым точкам и прожекторам противника, бронекатера продолжали высадку. К 23 ч. 00 м. высадка с бронекатеров была закончена, после чего они приступили к выполнению задач артиллерий-

ской поддержки высаженных войск и обеспечения высадки с из
следующих кораблей.

В 22 ч. 45 м. к месту высадки (Глейки) начали подходить
и приступили к высадке катера отряда высадочных средств. Так
как некоторые глубокосидящие КАТЩ и сейнеры из-за своей боль
шой осадки не могли подойти непосредственно к берегу, высадка
с них войск и техники была произведена с помощью бронекатеров.

К 0 ч. 30 м. 3 ноября высадка была закончена. Всего в первом
эшелоне было высажено 2274 бойца десанта, четыре 76-*мм* и пять
45-*мм* орудий.

Во время высадки подорвались на минах и затонули два кате
ра МО и один КАТЩ; артиллерийским огнем с берега был пото
лен один сейнер; повреждения получил один КАТЩ и один сейнер.

Невысаженными оказались 86 человек и два 45-*мм* орудия.
Погибло на переходе и при высадке 85 человек и ранено 35 че
ловек.

Закончив высадку, корабли 1, 3 и 5 отрядов направились к при
стани кордона Ильича, где приняли 2 эшелон десанта и уже
в 5 ч. 00 м. произвели его высадку в районе Глейки — Жуковка.

В это же время все бронекатера и корабли 2 и 4 отрядов вы
садочных средств сосредоточились у причалов на южной оконеч
ности косы Чушка и, приняв 55 СД, произвели высадку 1 эшелона
2 десантной группы в районе Опасная — Рыбпром. Высадке пред
шествовала мощная 20-минутная артиллерийская подготовка. От
крытие огня и перенос его на второй рубеж, как и в первом слу
чае, производились по сигналу командира высадки с корабля.
Всего в первом эшелоне было высажено около 1800 человек. Вместе
с десантом была высажена гидрографическая маневренная группа,
которая сразу же обозначила место высадки огнями. К 7 ч. 30 м.
высадка вторых эшелонов обеих десантных групп была закончена.

Высаженные войска успешно преодолели сопротивление против
ника и к 8 ч. 00 м. 3 ноября вышли на рубеж 1 *км* северо-запад
нее телеграфной будки — высота с отметкой 44,8 — Еникале
(схема 35). Действия войск 56 армии были облегчены тем, что зна
чительная часть резервов противника была занята борьбой с де
сантом 18 армии в районе Эльтигена.

С рассветом противник усилил огневое противодействие. Не
смотря на это, корабли продолжали систематически совершать пе
реходы и производить переброску войск и техники с Таманского
полуострова на Керченский.

Так как артиллерия противника систематически вела огонь по
кораблям в проливе, пунктам посадки и высадки войск, то были
приняты меры к задымлению как этих пунктов, так и кораблей на
переходе. С этой целью на берегу пунктов посадки и высадки
были установлены дымовые шашки и специальная аппаратура для
задымления находившихся там войск и кораблей. Дымовая маски
ровка переходящих через пролив кораблей осуществлялась спе
циальным подразделением катеров-дымзавесчиков.

Благодаря этим мероприятиям противник был лишен возможности вести прицельный огонь по нашим кораблям и войскам как на переходе, так и в пунктах посадки и высадки. Эффективность огня противника была значительно снижена и, несмотря на то, что перевозки совершались как в ночное, так и дневное время, потери от артиллерийского обстрела были незначительными. Уже к 16 часам 3 ноября высаженный десант получил следующее пополнение:

1 десантная группа (2 гвардейская СД) — 3240 бойцов, девятнадцать 45-*мм* и девять 76-*мм* орудий, три миномета и 771 ящик боеприпасов;

2 десантная группа (55 гвардейская СД) — 1200 бойцов, шестнадцать 45-*мм* и одно 76-*мм* орудий и 3 *т* боеприпасов.

Получив это пополнение и продолжая начатое наступление, десант отбил все контратаки противника и к исходу дня 3 ноября вышел на рубеж: 2 *км* северо-восточнее Баксы — высота 98,9 — 1 *км* восточнее Джанкой — восточная окраина Капканы. После этого подразделения 369 ОБМП Азовской флотилии вышли из состава передовых войск 56 армии и приступили к обороне пунктов высадки.

Продолжая наступление, части 56 армии к исходу 10 ноября овладели Ляховкой, Оссовинами, Юраковым Кутом, Баксами, Джанкоем и Капканами. 11 ноября были взяты Аджим Ушкай и Колонка. На рубеже высота 71,3 — восточная окраина Булганак — восточная окраина Керчи продвижение наших войск было приостановлено. Подтянув значительное количество войск, артиллерии и танков с других направлений и имея заранее оборудованные позиции, противник перешел к жесткой обороне. Вследствие этого дальнейшие попытки наступления наших войск успеха не имели и обе стороны перешли к обороне — наши войска с целью накопления сил и подготовки нового наступления, войска противника с целью усиления занимаемого ими рубежа и создания новых оборонительных позиций в своем тылу.

4 ноября флотилия получила значительное пополнение за счет плавсредств гражданских наркоматов и переправочных средств войск 56 армии и приступила к осуществлению воинских перевозок через пролив.

Неоднократные попытки быстроходных десантных барж и торпедных катеров противника прорваться к месту высадки наших войск, блокировать его и нарушить перевозки успеха не имели. Каждая такая попытка противника встречала организованное противодействие со стороны наших дозорных кораблей и артиллерии мыса Тузла и Чушка, поэтому ни в одном случае прорваться в район высадки и помешать действиям наших кораблей противнику не удалось.

Такая же неудача постигла и авиацию противника. Перевозка войск и техники продолжалась систематически и круглосуточно. Благодаря этому уже к 4 декабря все войска вновь созданной От-

дельной приморской армии и их техника были на Керченском полуострове. Всего флотилией было перевезено:

Людей	75 041
Лошадей	2 712
152-*мм* орудий	68
122-*мм* „	63
76-*мм* „	263
45-*мм* „	189
120-*мм* „ минометов	187
85-*мм* зенитных орудий	25
37-*мм* зенитных орудий	33
Автомашин	764
Мотоциклов	52
Тракторов	150
Бронетранспортов	20
Танков	128
Повозок	973
Кухонь	186
Боеприпасов	7 180 *т*
Продовольствия	свыше 2 770 *т*
и других грузов	„ 1 560 *т*

За это же время кораблями было эвакуировано 7575 раненых.

С 2 ноября по 4 декабря флотилия потеряла 13 плавединиц. Из личного состава кораблей 172 человека погибли и 160 человек получили ранения.

Потери 369 ОБМП составили 14 человек убитыми и 23 раненными.

Более подробные данные о потерях плавсредств приведены в табл. 17.

Таблица 17

Безвозвратные потери плавсредств Азовской флотилии за время с 31 октября по 4 декабря 1943 г.

Наименование плавсредств	Было к началу операции	Погибло	Причины гибели			
			от мин	от авиации	от артогня с берега	от шторма
Катера МО	9	2	1	—	1	—
Бронекатера	24	2	2	—	—	—
Торпедные катера	6	2	1	1	—	—
КАТЩ	21	4	2	1	—	1
Сейнеры	14	5	2	—	1	2
Тендеры	30	2	2	—	—	—
Вспомогательные суда	2	—	—	—	—	—
Моторные катера	9	4	1	—	2	1
Итого	115	21	11	2	4	4

Повреждения получили 48 единиц.

После того как перевозка войск и техники была закончена, войска ОПАрм вновь перешли в наступление, имея задачей овладеть портом и городом Керчь. Содействуя наступлению войск ОПАрм. Азовская флотилия высадила два десанта.

Первый десант был высажен утром 10 января на северное побережье Керченского полуострова (в районе высот 71,3; 164,5; 136,0). По плану операции высадка его должна была произойти ночью, но вследствие штормовой погоды (ветер 6—7 баллов; море 4—5 баллов) корабли не смогли итти установленной для них скоростью и поэтому к месту высадки прибыли с запозданием и не в полном составе.

Высадка происходила в тяжелых метеорологических условиях и при сильном противодействии огневых средств противника с берега и авиации с воздуха. В результате этого из 2905 принятых кораблями бойцов и офицеров десанта высажено было только 2139.

Десант повел стремительное наступление и вскоре вышел на рубеж высот с отметками 97,8; 136,0; 164,5; 95,1.

Прорвав оборону противника на участке высот с отметками 71,3 и 92,7, десант во второй половине дня 10 января соединился с войсками ОПАрм. Успех десанта войсками ОПАрм развит не был, и они продолжали оставаться на прежних позициях. Второй десант в составе 1133 СП 339 СД, 393 и 369 батальонов морской пехоты ЧФ был высажен в ночь с 22 на 23 января непосредственно в Керченский порт.

Десант имел задачей захватом и удержанием участка побережья и станции Керчь-I, а также нанесением удара в тыл обороны противника содействовать частям 393 СД в прорыве ими укрепленного рубежа противника и овладении городом Керчь.

Как и в первый раз, операция ожидаемого результата не дала. После высадки десант действовал следующим образом.

393 ОБМП сразу же повел наступление на встречу 1135 СП, с которым он к 5 часам того же дня и соединился. При этом батальон уничтожил до 350 солдат и офицеров противника, 12 пулеметов, минометную батарею, пять автомашин, четыре пушки «Эрликон» и два склада с боеприпасами. Вслед за 393 ОБМП туда же на соединение с 1135 СП позже вышел и высаженный во втором эшелоне 1133 СП.

369 ОБМП, будучи окружен противником, в течение всего дня и первой половины ночи 23 января вел бой в районе консервного завода. Понеся большие потери и израсходовав боезапас, командир его принял решение прорвать линию фронта и выйти к своим частям. Преодолев сопротивление противника, 369 ОБМП к 2 часам 24 января в районе отметки 34,0 соединился с частями 393 СД.

Таким образом в результате одновременных действий десанта с тыла и наступления с фронта войскам 393 СД удалось овладеть восточной окраиной Керчи, однако продвинуться дальше и полно-

стью решить задачу они не смогли. На этом рубеже войска ОПАрм продолжали находиться до прорыва войсками 4 Украинского фронта Ишуньских и Сивашских позиций противника в апреле 1944 г.

Основные выводы

Конечная цель операции — совместным ударом войск 18 армии с юга и 56 армии с севера уничтожить керченскую группировку войск противника и овладеть портом и городом Керчь — достигнута не была.

Причинами этого следует считать:

а) неодновременность высадки десантных групп (18 и 56 армий), что позволило противнику последовательно направлять свои резервы то против одной, то против другой группы десантных войск и вынудить их также последовательно перейти от наступления к обороне, а эльтигенскую группу — даже к эвакуации;

б) отсутствие в составе Черноморского флота мореходных и хорошо вооруженных средств, способных успешно вести бой с блокадными кораблями противника и допускающих высадку войск и техники десанта непосредственно на необорудованное побережье. Это привело к тому, что ни в первый день, ни в последующие дни высадки эльтигенская группа войск необходимой ей техники получить не смогла. Войска имели только ручное оружие, очень ограниченное количество 45—76-*мм* орудий и минометов и совершенно не имели более крупной артиллерии и танков, что пагубно отразилось на судьбе этой группы войск и исходе операции в целом. Значительная часть участвовавших в операции плавсредств либо совершенно не имела вооружения, либо оно было настолько слабым, что успешно вести борьбу с блокадными силами противника и обеспечить бесперебойное питание десанта до конца операции не удалось;

в) штормовая погода, сильно затруднявшая действия нашей авиации и немореходных высадочных средств. По причине штормовой погоды операция дважды срывалась совсем, а высадка войск 18 армии в районе Эльтигена прошла с большими потерями в плавсредствах и войсках десанта. Такое же положение сохранилось и в период питания десанта. Так, из 36 суток питания эльтигенской группы войск в течение 17 суток перевозки не производились по причинам штормовой погоды. Следует подчеркнуть, что в Эльтигенской операции особенно дала себя почувствовать недооценка значения фактора погоды со стороны сухопутных офицеров. Эта недооценка выражалась в недоверии армейских командиров к докладам моряков о невозможности выхода в море. Не желая быть обвиненными в трусости, моряки предпринимали выходы в штормовую погоду. Такие выходы приводили к гибели и повреждению значительного количества пловучих средств, что весьма отрицательно сказывалось на дальнейшем ходе операции. Безвоз-

вратные потери от штормов за время операции выражаются в 36 единицах. Кроме того, много кораблей получило серьезные повреждения. За счет штормов следует отнести и значительное количество потерь кораблей, предварительно поврежденных огнем артиллерии противника, а затем выброшенных на берег. При хорошей погоде они могли бы быть спасены. Урок высадки у Эльтигена наглядно показывает значение фактора погоды;

г) невыполнение эльтигенским десантом задач захвата порта Камыш-Бурун — базы блокадных сил противника и удобного места высадки. С захватом порта Камыш-Бурун противник лишался места базирования своих кораблей и вследствие этого возможности блокады десанта с моря. Наш же флот получал прекрасно защищенный и хорошо оборудованный порт, где он мог при любой погоде производить высадку войск и техники десанта. Успешный прорыв остатков эльтигенского десанта к Керчи показывает, что захват Камыш-Буруна высаженными войсками был вполне возможен. Однако эта возможность использована не была. **Оставление Камыш-Буруна в руках противника — главная ошибка эльтигенского десанта и главная причина невыполнения им своей задачи на берегу, а значит и неуспеха операции в целом;**

д) отсутствие связи и взаимодействия как между десантами 18 и 56 армий, так и между штабами их высадки.

Несмотря на наличие при штабе СКФ специальной морской группы и командующего ЧФ, обстановка в районе высадки 56 армии совершенно не была известна командиру высадки 18 армии и наоборот. Аналогичное явление было и в штабах высаженных десантов. Ясно, что при таких условиях хороших результатов ожидать было нельзя.

К положительным сторонам операции следует отнести:

— хорошую связь и взаимодействие артиллерии и авиации поддержки с кораблями в период боя за высадку и с десантом при действиях его на берегу;

— высадку с десантом офицера штаба от поддерживающей десант авиации и корректировочно-наблюдательных постов от артиллерии.

Благодаря им десант все время имел весьма эффективную поддержку как со стороны авиации, так и со стороны артиллерии.

ГЛАВА V

ОПИСАНИЕ ОСНОВНЫХ ДЕСАНТОВ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА

(схема 37)

1. ДЕСАНТ В ПОРТ СЕЙСИН 13—16 АВГУСТА 1945 г.

Краткая характеристика обстановки и замысел операции

8 августа Советское правительство, учитывая отказ Японии выполнить требования союзных нам США, Англии и Китая о немедленном прекращении войны и безоговорочной капитуляции, в целях быстрейшего достижения мира предъявило японскому правительству ноту, в которой было заявлено, что «с завтрашнего дня, т. е. с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией» [1]. В соответствии с этим решением Советского правительства войска Красной Армии под руководством маршала Советского Союза Василевского в 0 ч. 10 м. 9 августа начали боевые действия против японской армии в Маньчжурии. Наступление велось одновременно 1 и 2 Дальневосточными фронтами, Забайкальским фронтом, армией Монгольской Народной Республики и кавалерийской группой генерал-лейтенанта Плиева.

1 Дальневосточный фронт основными силами наступал в направлении на Муданьцзян — Чанчунь и частью сил на юг вдоль приморского побережья Кореи.

2 Дальневосточный фронт при содействии Краснознаменной Амурской флотилии — вдоль реки Сунгари на Цзямусы — Харбин;

Забайкальский фронт — в направлении дорог Хайлар — Цицикар — Харбин и Ванемяо — Чанчунь.

Армия маршала Чойболсана (Монгольская Народная Республика) **и кавалерийские части генерал-лейтенанта Плиева** — вдоль дороги Улан-Батор — Калган — Бэйпин.

---

[1] Из ноты Советского Правительства от 8 августа, помещенной в газете «Известия» за 9 августа 1945 г.

Войска 1 Дальневосточного фронта в первый же день наступления прорвали оборону противника на муданьцзянском направлении и к исходу 9 августа продвинулись вперед до 20 *км*. На приморском направлении его левофланговые части (25 армия) форсировали реку Туманьцзян и овладели городом Кейко.

Продолжая развивать наступление, войска 1 Дальневосточного фронта к 11 августа на муданьцзянском направлении продвинулись еще на 30—40 *км*, а приморским флангом подошли к порту Юки.

На море к этому времени обстановка была следующей (схема 38).

В результате перехода в наступление вооруженных сил союзников в августе 1942 г. и успешного развития этих операций Япония лишилась основных своих стратегических позиций, а союзники получили возможность проведения боевых операций непосредственно против самой Японии не только авиацией, но и морскими силами.

1 апреля американские войска высадились на Рюкю.

7 апреля 1945 г. японское командование предприняло попытку ввести в действие основные силы флота. В результате морского сражения, происшедшего у острова Кюсю, японцы потеряли новейший линейный корабль, два крейсера и шесть эскадренных миноносцев, не решив поставленной перед собой задачи.

В мае американское командование приступило к комбинированному использованию авианосной авиации и артиллерийских кораблей против японских баз на Курильских островах.

22 мая базы японцев на островах Парамусиро и Онекотан подверглись трехкратному налету авианосной авиации. Одновременно с ним корабли производили артобстрел побережья. 27 мая остров Парамусиро снова подвергся обстрелу кораблей американского флота.

За время с 22 мая по 11 июня американская авиация произвела десять налетов на острова Парамусиро, Симусю и Онекотан, а ее корабли дважды (22 и 27 мая) подвергли артиллерийскому обстрелу побережье острова Парамусиро.

В середине июня 1945 г. союзники приступили к проведению комбинированных операций в зоне островов Голландской Индии (высадка десантов на острова Борнео и Целебес).

15 июня корабли английского Тихоокеанского флота начали операции в центральной части театра против острова Трук — главной базы японского флота в районе Мандатных островов, блокированной союзниками с октября 1944 г.

Таким образом уже к 15 июня Япония была лишена не только почти всех своих стратегических позиций в южной части Тихого океана, но ее собственные острова оказались непосредственно под ударами как авиации, так и надводных сил союзников.

5 августа 1945 г. командующим Тихоокеанским флотом была получена телеграмма, определяющая зоны для действий сил Тихоокеанского флота и военно-морского флота США.

Для действий Тихоокеанского флота был отведен ограниченный район вдоль западного побережья Японского и Берингова морей, а также большая часть Охотского моря (схема 39).

В Японском море разграничительная линия в среднем проходила на удалении от нашего берега порядка 100—120 миль. На других участках театра в отдельных случаях указанная линия проходила в 15—25 милях от побережья СССР (Берингово море).

В 1 ч. 45 м. 8 августа в штабе флота была получена телеграмма главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Маршала Советского Союза Василевского, определяющая начало военных действий с утра 9 августа.

В 3 ч. 20 м. 8 августа была получена директива Ставки Верховного Главнокомандующего. Этой директивой флоту ставились следующие основные задачи:

1) перейти на оперативную готовность № 1;

2) приступить к постановке минных заграждений в соответствии с ранее разработанным планом;

3) развернуть подводные лодки;

4) прекратить одиночное плавание торговых судов, направив транспорты в назначенные пункты сосредоточения. В дальнейшем организовать систему конвоирования торговых судов военными кораблями.

Во исполнение этих директив в соответствии с оперативным планом был произведен переход флота на оперативную готовность № 1 и осуществлено развертывание сил для боевых действий.

В 5 ч. 00 м. 8 августа была введена в действие лоция военного времени.

С 15 ч. 45 м. 8 августа началось развертывание подводных лодок.

Всего было выслано в море 12 подводных лодок для занятия 10 позиций.

Из них две подводные лодки типа Л были высланы к берегам Северной Кореи, шесть подводных лодок на позиции на подходах к главной базе флота, две подводные лодки на подходах к Владимиро-Ольгинской базе и, наконец, две подводные лодки в районе западного побережья Южного Сахалина (схема 40).

Остальные подводные лодки находились в пунктах их постоянной дислокации.

Надводные корабли были рассредоточены в районах, намеченных оперативным планом.

Основное ядро надводных кораблей (два крейсера, лидер и двенадцать эскадренных миноносцев) находилось в районе Владивостока (бухта Новик и пролив Босфор Восточный).

Перебазирование авиации производилось главным образом для целей прикрытия прибрежной коммуникации на аэродромы Кхуцин, Великая Кема, Гроссевичи.

Помех развертыванию сил флота японцы не оказывали.

Без воздействия со стороны противника происходило и свертывание плавания одиночных торговых судов.

10 августа в порт Нагаево прибыл последний транспорт и в море не оставалось ни одного советского торгового судна.

Для обеспечения развертывания сил флота от ударов противника с воздуха над главной базой флота было установлено патрулирование самолетов-истребителей. В первые дни войны в воздухе одновременно находилось 3—4 пары истребителей и в готовности к вылету на аэродромах до 20 истребителей. В других военно-морских базах подобное патрулирование производилось лишь в течение утренних и вечерних сумерек.

Авиация противника активности не проявляла и ограничивалась ведением разведки одиночными самолетами.

В течение 9—12 августа флотом на подходах к главной базе Владивосток, Владимиро-Ольгинской и Петропавловской военно-морским базам, а также в Сахалинском заливе и Татарском проливе были выставлены оборонительные минные заграждения первой очереди.

Постановка минных заграждений проходила без помех со стороны противника.

Одновременно авиация и торпедные катера действовали против баз Японии в Северной Кореи (Юки, Расин и Сейсин) с задачей уничтожения находившихся в них боевых кораблей, транспортных средств, береговых и зенитных батарей и других военных объектов противника. В течение 9 и 10 августа авиацией ТОФ было произведено 143 самолетовылета по порту Юки, 564 по Расину и 63 по Сейсину. Одновременно авиация вела разведку как на суше, так и на море.

Кроме того, в ночь с 9 на 10 августа четыре торпедных катера совершили набег на порт Расин, а пять других катеров атаковали корабли в порту Сейсин. В результате действий авиации и торпедных катеров было потоплено и повреждено несколько кораблей и судов противника и вызваны многочисленные взрывы и пожары на берегу.

Воздушная разведка велась с расчетом двукратного просмотра определенного Тихоокеанскому флоту района — утром и вечером. На море крупных сил противника не наблюдалось.

Вскоре обстановка на сухопутном фронте резко изменилась в нашу пользу. Под ударами войск Красной Армии Маньчжурская армия противника вынуждена была начать отход на всех направлениях. Учитывая пассивность противника на море и оценив сложившуюся обстановку на суше, командующий флотом адмирал Юмашев принял решение о прекращении постановок оборонительных минных заграждений.

В связи с этим план оборонительных минных заграждений был выполнен только на 20% (всего было выставлено 1788 мин и 170 минных защитников).

Успешное продвижение сил Красной Армии на всех операционных направлениях и почти полное отсутствие боевой деятельности противника на море позволяли изменить план действий флота в сторону его большей активизации.

Поэтому с 11 августа силы флота приступили к активным действиям по захвату портов противника в Северной Корее.

Первые операции флота были направлены на овладение портами Юки, Расин и Сейсин.

Одновременно с действиями авиации и торпедных катеров в районе Владивостока проводилась подготовка морских десантов, имевших задачей захват портов Юки и Расин.

11 августа в 7 ч. 35 м. командующий флотом получил от Военного совета 1 Дальневосточного фронта телеграмму № 0075/45/оп следующего содержания: «В соответствии с приказом Главнокомандующего Советскими войсками на Дальнем Востоке прошу:

1. Подготовить морской десант в составе 335 стрелковой дивизии и 13 бригады морской пехоты.

2. Задача морского десанта — овладение портом Сейсин.

3. Одновременно будет наступать один стрелковый корпус с задачей овладения портами Юки и Расин.

4. Назначенным для высадки в порт Сейсин частям морского десанта быть готовым в наших портах к исходу 11 августа 1945 г.

Выход из наших портов по моему особому указанию.

5. Ваши соображения по этой операции и расчет прошу передать мне шифром к 10 ч. 00 м. 11 августа сего года. Мерецков, Штыков, Крутиков».

В связи с этим командующий флотом решил — не прекращая подготовки к высадке десантов в Юки и Расин, приступить к подготовке операции по овладению портом Сейсин.

Захват порта Сейсин имел весьма важное значение, так как:

а) лишал противника возможности использования его для эвакуации войск и материальных ценностей морским путем;

б) обеспечивал частям Красной Армии плацдарм для действий против Рананского укрепленного района противника;

в) позволял создать маневренную базу флота и тем самым обеспечить более эффективное использование боевых сил флота с ограниченным радиусом действия.

Из разработанных штабом ТОФ документов на операцию видно, что план захвата порта и города Сейсин предусматривал:

— разведку порта авиацией и торпедными катерами;

— уничтожение находившихся в порту боевых кораблей и транспортных судов противника и военных объектов на берегу бомбоштурмовыми действиями авиации и набеговыми действиями торпедных катеров;

— высадку в порт разведгруппы с целью выявления обороны противника на побережье и в случае слабого противодействия противника — высадку основных сил десанта.

Никаких указаний о порядке высадки и действиях десанта на

берегу, равно как и о порядке действий кораблей и авиации по обеспечению боя за высадку и поддержки десанта на берегу, в документах штаба ТОФ нет.

Состав участвовавших в операции сил, их задачи и организация командования

Десантные войска. В операцию были выделены: 140 разведотряд штаба флота, рота 62 отдельного пулеметного батальона Хасанского сектора береговой обороны (62 ОПБ ХСБО), 355 отдельный батальон морской пехоты Шкотовского сектора береговой обороны (355 ОБМП ШСБО), 13 бригада морской пехоты и 335 стрелковая дивизия 1 Дальневосточного фронта (335 СД 1 ДВФ).

Десант состоял из:

первого броска (140 разведотряд, рота 390 батальона автоматчиков 13 бригады морской пехоты и рота 62 отдельного пулеметного батальона под общим командованием начальника разведотдела штаба флота полковника Денисина), имевшего задачей с боем произвести разведку порта Сейсин и в случае благоприятной обстановки закрепиться в порту и удерживать занятый плацдарм до подхода первого эшелона десанта;

первого эшелона (355 отдельный батальон морской пехоты под командованием майора Бараболько), имевшего задачей захватить порт Сейсин и удерживаться там до прибытия 13 бригады морской пехоты;

второго эшелона (13 бригада морской пехоты под командованием генерал-майора Трушина), имевшего задачей овладеть портом и городом Сейсин и удерживать его в своих руках до подхода войск 1 Дальневосточного фронта;

третьего эшелона (335 стрелковая дивизия под командованием полковника Волкова), имевшего задачей усиление высаженного десанта и развитие успеха.

Корабельный состав. Всего в операции принимали участие 65 боевых кораблей, специальных десантных судов и транспортов. Из этого количества было:

Миноносцев	1
Сторожевых кораблей	7
Минных заградителей	1
Тральщиков	7
Больших охотников за подводными лодками	5
Малых охотников	6
Торпедных катеров	18
Специальных десантных судов	12
Гидрографических судов	1
Транспортов	7

Вследствие постепенной перевозки десанта указанные выше корабли в постоянные отряды не сводились. В ходе операции для выполнения отдельных конкретных задач из них каждый раз форми-

ровались соответствующие отряды. По той же причине (постепенной и растянутой по времени высадки десанта) ни единого командира высадки, ни командира десанта назначено не было. Каждый отряд (эшелон) имел своих собственных как командира десанта, так и командира высадки, непосредственно подчиненных командующему флотом (см. схему 41 организации командования в Сейсинской десантной операции).

Поэтому вполне естественно, что отдельные отряды кораблей и десантных войск действовали без единого руководства и нередко без взаимодействия друг с другом, что не могло не сказаться отрицательно на ходе операции в целом.

Авиация. Всего к обеспечению операции был привлечен 261 самолет из состава 2 МТАД (минно-торпедная авиационная дивизия), 12 ШАД (штурмовая авиадивизия), 10 АД (авиационная дивизия) и 55 ОДРАП (отдельный дальнеразведывательный авиаполк). Из этого количества бомбардировщики составляли 188 и истребители 73 единицы.

В ходе операции авиации ставились задачи разведки побережья Северной Кореи и порта Сейсин, обеспечение перехода десантных отрядов морем, содействие высадке и решению десантом своей задачи на берегу.

Выполнение операции

Разведка порта торпедными катерами. 11 августа в район главной базы флота к пунктам посадки были подтянуты 13 бригада и 355 отдельный батальон морской пехоты, а части 335 стрелковой дивизии приступили к посадке на транспорты в бухте Находка (залив Америка).

В 4 ч. 45 м. 12 августа от Военного совета 1 Дальневосточного фронта была получена телеграмма № 0076/45/оп следующего содержания: «Командующему Тихоокеанским флотом адмиралу Юмашеву.— Высадка морского десанта в порт Сейсин отменяется. Мерецков, Штыков, Крутиков».

Обстановка к этому времени была следующая. Войска 1 Дальневосточного фронта вели ожесточенные бои на второй сильно укрепленной полосе обороны противника на муданьцзянском направлении. Флот проводил операции по занятию десантом портов Юки и Расин, причем первый бросок десанта в Юки уже успешно высадился в порт и донес о благоприятной для захвата порта обстановке. Основные силы этого десанта находились на переходе. В это же время первый бросок расинского десанта подходил к месту высадки, а его основные силы готовились к выходу из бухты Золотой Рог в 10 ч. 00 м. 12 августа.

Оценив обстановку, командующий флотом принял решение продолжать подготовку к высадке десанта в порт Сейсин, а самую высадку произвести после захвата портов Юки и Расин.

В случае необходимости намечалось использовать подготавливаемый десант для усиления юкинского и расинского десантов.

Данное решение было одобрено Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке Маршалом Советского Союза Василевским.

Во второй половине дня 11 августа подул юго-восточный ветер и все побережье Северной Кореи затянуло густым туманом. Вследствие этого возможность ведения разведки авиацией исключалась. Поэтому по приказанию командующего флотом необходимая для операции разведка порта Сейсин была возложена на торпедные катера № 547, 548, 590 и 597, снабженные радиолокаторными установками.

В 11 ч. 20 м. 12 августа перечисленные выше торпедные катера под командованием капитана 3 ранга Кострицкого вышли из бухты Троица и взяли курс на Сейсин. Вследствие тумана видимость не превышала 20—40 *м*; дул трехбальный ветер юго-восточной четверти, разводивший значительную волну.

К 16 часам видимость улучшилась до 100 каб. Ожидая наступления сумерек, торпедные катера были вынуждены отойти в море за пределы видимости с берега.

В 19 ч. 28 м. с наступлением сумерек катера начали движение в порт Сейсин. На пути они были обнаружены и безрезультатно обстреляны самолетом-истребителем противника.

В 20 ч. 30 м. катера вошли в порт Сейсин, где ими был обнаружен стоявший у стенки и, видимо, поврежденный транспорт. Торпедный катер № 597 выпустил по транспорту торпеду, но промахнулся, и торпеда взорвалась, ударившись о мол.

В течение двух часов катера без противодействия противника обследовали порт, после чего отошли в район, расположенный в 15 милях к югу от мыса Колокольцева, и, донеся в штаб флота об обстановке в порту Сейсин, приступили к поиску кораблей противника на подходах к порту.

Высадка разведгруппы десанта и ее действия на берегу. Получив донесение торпедных катеров, командующий флотом решил произвести разведку порта Сейсин путем высадки на берег разведывательного отряда штаба флота и роты автоматчиков 390 батальона 13 бригады морской пехоты.

В 7 ч. 13 августа шесть торпедных катеров, имея на борту разведывательный отряд штаба флота в количестве 60 человек и роту автоматчиков в числе 121 человека, вышли из бухты Новик для следования в порт Сейсин. Получив информацию о выходе этого отряда, командир группы торпедных катеров, находившихся на подходах к Сейсину, решил уточнить обстановку в порту, для чего торпедные катера вновь вошли в него.

В 8 ч. 10 м. два торпедных катера из состава этой группы ошвартовались у мола с внешней стороны и высадили на него 11 вооруженных краснофлотцев. Высаженная группа обошла район порта, встретив на пути лишь охрану складов; охрану несли корейцы, которые при виде краснофлотцев разбегались, не оказывая никакого противодействия.

В это же время третий торпедный катер обследовал западную и северную части бухты и произвел промер глубин у внутренней и внешней сторон мола. Глубина колебалась в пределах 20—25 м.

Четвертый торпедный катер обследовал южную и восточную части бухты. При прохождении у мыса Колокольцева катер подвергся безрезультатному артиллерийскому обстрелу с берега. Увеличив ход, катер отошел в море.

В 11 ч. 56 м. все торпедные катера, производившие обследование порта Сейсин, вышли в море, где, ожидая подхода торпедных катеров с разведгруппой десанта, в расстоянии около 55 каб. на юг от мыса Колокольцева заглушили моторы и легли в дрейф.

Через полчаса обе группы торпедных катеров соединились.

Уточненная обстановка в порту Сейсин была доложена командиру отряда катеров и командиру разведгруппы полковнику Денисину, после чего все катера направились в порт Сейсин.

В 13 ч. 38 м. при входе в порт катера были обстреляны артиллерийским огнем с мыса Колокольцева и из района металлургического завода, расположенного в западной части города. Торпедные катера прикрылись дымзавесами и без потерь высадили десантную группу в районе рыбного порта. После высадки десанта ранее находившаяся здесь группа торпедных катеров направилась во Владивосток, а шесть торпедных катеров, прибывших с десантом, вышли из гавани и заняли позицию для обороны порта со стороны моря.

Действия разведгруппы на берегу протекали следующим образом[1] (схема 42).

Преодолев слабое сопротивление противника в районе высадки, разведгруппа разделилась на две подгруппы, которые повели наступление в следующих направлениях: **первой подгруппой** в составе двух взводов автоматчиков и одного взвода 140 разведотряда в направлении текстильной фабрики и **второй** — вдоль реки Сусенцйон (Юдзио). Первая подгруппа вскоре достигла текстильной фабрики и, оставив здесь один взвод, двумя остальными взводами направилась вдоль шоссе, где она встретила несколько небольших групп противника, поспешно отступавших на запад.

Оставив в районе моста взвод автоматчиков с задачей недопущения прохода по нему войск противника и накапливания их в тылу второй подгруппы, командир первой подгруппы с одним взводом автоматчиков продолжал движение вдоль шоссе. В районе железнодорожного городка взвод попал в окружение значительно превосходящих его сил противника и почти полностью был уничтожен. Спастись удалось лишь нескольким бойцам.

---

[1] Действия разведгруппы на берегу изложены согласно отчетным документам штаба ТОФ и сведениям, сообщенным участником данной операции командиром 140 разведотряда дважды Героем Советского Союза капитан-лейтенантом Леоновым.

Во второй подгруппе события развивались следующим образом. До железной дороги подгруппа продвигалась, не встречая противника. Выйдя к полотну железной дороги и подорвав его, подгруппа направилась к шоссе, где ею было встречено несколько мелких групп противника, отходивших в западном направлении. Около 14 часов подгруппа заняла оборону вдоль восточного берега реки Сусенцйон.

Подтянув к району мостов войска и огневые средства, японцы с 22 часов начали атаки против второй подгруппы. Все ночные атаки противника подгруппа отбила. К рассвету атаки японцев участились.

Под прикрытием минометного огня около двух рот японцев переправились через реку и повели наступление на подгруппу с флангов.

Чтобы отразить атаку противника, командир разведотряда подтянул в район боя оба взвода первой подгруппы. Вскоре противнику удалось обойти разведотряд с флангов, вследствие чего последний оказался почти в полном окружении и в 6 ч. 45 м. 14 августа вынужден был начать отход. Около 10 часов отряд вышел севернее Хокодо и, заняв круговую оборону, находился там до высадки 355 батальона морской пехоты.

Высадка и действия пулеметной роты 62 батальона. Для усиления действовавшей в Сейсине разведгруппы в 13 ч. 00 м. 13 августа из залива Посьет было выслано семь торпедных катеров, имевших на борту пулеметную роту в составе 80 человек.

При подходе к порту торпедные катера подверглись обстрелу батарей противника с мыса Колокольцева.

Один из катеров получил попадание снаряда, но продолжал движение. У порта Сейсин командир этого отряда катеров капитан 3 ранга Пантелеев был встречен командиром отряда катеров, ранее высадивших здесь разведгруппу десанта, капитаном 3 ранга Кострицким, доложившим об обстановке в порту. Отдав приказание Кострицкому следовать в Расин, в который к этому времени уже был высажен наш десант, отряд Пантелеева направился в Сейсин для высадки пулеметной роты. К 18 ч. 30 м. высадка пулеметной роты была закончена, после чего пять катеров ушли в Расин, а два остались для несения дозора на подходах к Сейсину. Высаженная рота 62 пульбата имела задачей поступить в распоряжение командира разведгруппы полковника Денисина; при невозможности соединиться с разведгруппой действовать самостоятельно по обеспечению плацдарма для последующей высадки.

Сразу же после высадки рота заняла круговую оборону в районе порта, а командир ее начал выяснять обстановку, имея намерение прежде всего установить местонахождение и действия группы полковника Денисина.

В 18 ч. 40 м. к командиру роты прибыл раненый краснофлотец, который доложил, что группа полковника Денисина разбита и, где сейчас находятся ее остатки, он не знает.

В 19 часов командир роты принял решение тремя пулеметными взводами наступать в направлении высоты 130,0 и тремя взводами — в направлении высоты 196,3. Для прикрытия левого фланга выделялся один станковый пулемет (схема 42).

Перейдя в наступление в указанных направлениях, группа несколько продвинулась вперед.

К 2 ч. 00 м. 14 августа первая группа вышла на северо-восточную окраину поселка Синемудон, где была встречена сильным ружейно-пулеметным огнем противника и вынуждена была перейти к обороне.

Вторая группа к 4 ч. 30 м. овладела безымянной высотой. Удерживая эту высоту и отражая неоднократные атаки противника, группа перешла к обороне. Вследствие того, что связи с основными силами разведывательной группы полковника Денисина установлено не было, пулеметная рота действовала самостоятельно.

Высадка 1 эшелона десанта и его действия на берегу. В 13 ч. 35 м. 13 августа из бухты Новик вышли сторожевой корабль № 2 и тральщик № 278, имевшие на борту 355 батальон морской пехоты в количестве 710 человек.

В боевом приказе командующего флотом № 006/оп от 13 августа батальону была поставлена задача: «захватить город и порт Сейсин и удерживаться там до подхода следующих частей».

Для прикрытия отряда на переходе командующим ВВС было выслано 12 самолетов Як-9.

Вследствие тумана самолеты вынуждены были возвратиться на аэродром.

В ночь на 14 августа отряд вошел в порт Сейсин и начал высадку войск. В 4 ч. 55 м. высадка была закончена.

Выполняя полученное приказание, командир 355 батальона поставил подразделениям следующие задачи (схема 43).

Первой стрелковой роте, взводу пулеметной роты и взводу противотанковых ружей овладеть восточным побережьем бухты и захватить почту и телеграф. В дальнейшем овладеть восточной частью города и закрепиться на южной окраине, организовав разведку в направлении южной части полуострова Комацу.

Второй стрелковой роте со взводом минометной роты захватить военную пристань и железнодорожную станцию Сейсин. В дальнейшем выйти на северную окраину железнодорожного городка, выставив заслон слева.

Третьей стрелковой роте с двумя взводами минометной роты захватить побережье в районе высадки, после чего наступать в направлении военных складов, автостанции и закрепиться на северной окраине города, выставив заслон на дорогу.

Роте автоматчиков с взводом пулеметной роты и взводом противотанковых ружей овладеть побережьем левее дамбы и, наступая в направлении управления порта, овладеть центром города и закрепиться на северной его окраине.

Резерву в составе разведвзвода, взвода пулеметной роты, взвода противотанковых ружей, взвода связи, саперного взвода и двух пулеметов ДШК высадиться в районе высадки роты автоматчиков и наступать уступом за правым флангом этой роты.

При наступлении батальон встретил слабое сопротивление и начал успешно продвигаться, очищая порт и город Сейсин от противника.

К этому времени разведывательная группа полковника Денисина находилась в обороне на высотах севернее Хокодо.

К 9 ч. 00 м. подразделения 355 батальона находились в следующем положении.

Первая стрелковая рота, встречая слабое сопротивление противника, овладела восточной частью города и, выйдя на южную его окраину в районе завода для ремонта рыболовецких судов, повела наступление в направлении высоты 182,9, но, встретив сильный ружейно-пулеметный огонь противника, вынуждена была перейти к обороне.

Третья стрелковая рота, овладев районом школы и соединившись с ранее высаженной ротой 62 ОПБ, совместно с ней перешла в наступление в направлении высоты 196,3, которую стремительно атаковала и заняла с боем. Дальнейшее продвижение было задержано сильным ружейно-пулеметным огнем противника с высоты 224,0. Не имея артиллерийско-минометных средств поддержки, третья стрелковая и пулеметная роты 62 ОПБ вынуждены были перейти к обороне на северных скатах высоты 196,3.

Рота автоматчиков, действуя совместно с резервом, сломила сопротивление противника численностью до роты в центре города и, преследуя его, с боем овладела высотой 130,0, где также перешла к обороне.

Резерв командира батальона, действуя на правом фланге роты автоматчиков, овладел центром города и вышел в район рощи, куда к 10 ч. 20 м. переместился и КП командира батальона.

Вторая стрелковая рота, сломив сопротивление противника в районе военной пристани, повела наступление на железнодорожную станцию Сейсин, которой она вскоре и овладела. Таким образом в результате боев батальон овладел плацдармом для последующей высадки второго эшелона десанта и продолжал его удерживать до 13 ч. 00 м. 14 августа.

К 13 ч. 00 м. противник, собрав свои разрозненные группы, перешел в контрнаступление — одним батальоном курсантов и офицеров Раненского пехотного училища при поддержке батареи — против первой стрелковой роты и одним батальоном неустановленной численности против третьей стрелковой роты. Положение десантных частей становилось угрожающим.

Для усиления десанта на берегу из личного состава находящихся в порту Сейсин кораблей был сформирован отряд моряков в количестве двадцати пяти человек под командованием капитана 3 ранга Терновского.

Этот отряд, оказывая поддержку десантным частям, в течение 14—15 августа уничтожил 11 ДЗОТ, 19 огневых точек и около 100 солдат и офицеров противника.

В 18 ч. 50 м. 14 августа стоящие у стенки корабли подверглись обстрелу минометных батарей, крупнокалиберных пулеметов и малокалиберной артиллерии противника с берега. Одновременно на корабли совершили налет несколько небольших групп самолетов противника.

Корабли были вынуждены отойти от стенки и, маневрируя в бухте, на ходу вести огонь по живой силе и огневым точкам противника.

Корректировка огня велась с берега корабельными корректировщиками, осуществлявшими связь с кораблями световыми сигналами и семафором. Во многих случаях корабли вели огонь прямой наводкой с дистанции 500—600 *м*. Целеуказание осуществлялось по карте координатами Гаусса-Крюгера или способом «от условного ориентира». Вследствие тумана и низкой облачности наша авиация 14 августа не действовала.

Вскоре противнику удалось вклиниться в оборону первой роты и окружить два ее взвода. В помощь первой роте командиром батальона были высланы взвод автоматчиков, минометный взвод, разведывательный взвод и группа моряков.

Контратакой этих подразделений при активной поддержке артиллерии кораблей вклинившиеся подразделения противника были отброшены и оба взвода выведены из окружения.

Атаки батальоном противника позиций третьей роты успеха не имели, и он, понеся большие потери, вынужден был перейти к обороне.

Рота автоматчиков продолжала вести бой в окружении в районе высоты 130,0.

Вторая рота решением командира батальона была выслана в усиление разведывательной группы полковника Денисенка и, соединившись с ней, к 16 ч. 00 м. вышла на восточный берег реки Сосенцйон, где также перешла к обороне.

В 17 ч. 00 м. противник силой до батальона, при поддержке артиллерийского и минометного огня, предпринял фронтальную атаку против позиций разведгруппы и второй роты, но, понеся большие потери, вынужден был отказаться от фронтальной атаки и предпринять фланговые, в результате чего ему удалось к 18 ч. 00 м. обойти фланги разведывательной группы и второй роты.

Командир разведывательной группы, опасаясь окружения, принял решение стойти в район военной пристани.

В 19 ч. 30 м. разведывательная группа и вторая рота начали отход. Через два часа они вышли в район «стоянки семнадцать» и перешли к обороне. К этому времени в этот же район прибыла рота автоматчиков, вышедшая из окружения с района высоты 130,0. Первая и третья роты продолжали удерживать занимаемые ими оборонительные рубежи и отражать атаки противника.

С отходом разведывательной группы и второй роты положение в районе высадки резко изменилось. Первоначально занятый плацдарм уменьшился как по фронту, так и в глубину. Создалась угроза быть отрезанными от уреза воды. Стремясь отрезать десант от уреза воды, противник в течение ночи с 14 на 15 августа предпринял до 15 ожесточенных атак.

Все атаки противника были отбиты с большими для него потерями.

Высадка 2 эшелона десанта (13 БрМП) и его действия на берегу [1]. Продолжая накапливание сил в порту Сейсин, командующий флотом приказал капитану 1 ранга Студенчникову высадить в Сейсин 13 бригаду морской пехоты общей численностью до 3000 человек.

В боевом приказе № 008/оп от 13 августа командиру бригады генерал-майору Трушину было приказано закрепиться в порту Сейсин и удерживать его до подхода войск 1 Дальневосточного фронта. Для перевозки и высадки бригады в распоряжение капитана 1 ранга Студенчникова были выделены шесть сторожевых кораблей, два тральщика, четыре больших охотника и девять десантных судов.

Все корабли были разбиты на три отряда.

Посадка десанта на корабли была произведена в бухте Новик с 0 ч. 45 м. до 4 ч. 00 м. 14 августа.

Сразу же после посадки бригады на корабли капитан 1 ранга Студенчников провел совещание офицерского состава, на котором изложил намеченный порядок действий.

На этом же совещании офицерам были вручены разработанные штабом высадки документы (походные ордера, указания на переход, схема и указания по связи).

С 5 ч. 00 м. до 7 ч. 30 м. корабли вытягивались из бухты Новик в залив Амурский и занимали места в соответствии с походным ордером (схема 14).

Условия погоды благоприятствовали скрытности перехода к высадке — на море стоял туман, видимость 1—2 каб., ветер юго-восточной четверти силой до 2 баллов.

Совместное плавание кораблей, собранных из разных соединений и никогда ранее вместе не плававших, в условиях плохой видимости требовало особо тщательной предварительной подготовки и высокого искусства управления. Фактически же времени на подготовку предоставлено не было, и корабли вышли в открытое море необходимых навыков в совместном плавании. Этим в известной мере и объясняется случай обстрела на переходе своими кораблями катера «БО-306», который в тумане оторвался от общей колонны и при попытке вновь присоединиться к ней был принят за корабль противника.

---

[1] Более подробное описание см. в «Сборнике материалов по опыту боевой деятельности ВМС СССР» № 30.

В 2 ч. 25 м. 15 августа отряд кораблей с 13 бригадой вошел в порт Сейсин. Противник пытался освещать входящие в порт корабли прожектором, но тральщик № 280 открыл по нему огонь и вывел прожектор из строя.

Во исполнение приказа командующего флотом командир 13 бригады морской пехоты принял решение высадку десанта произвести широким фронтом с нанесением после высадки главного удара в направлении поселка Хокодо.

В отданном боевом приказе частям бригады были поставлены следующие боевые задачи (схема 45):

— 78 батальону со взводом сапер высадиться в районе железнодорожного тупика, овладев улицей Мейдзититоо, и наступать в восточном направлении. Для прикрытия правого фланга выделить стрелковый взвод, усиленный взводом автоматчиков и взводом противотанковых ружей;

— 74 батальону (без одной роты) со взводом сапер высадиться в районе управления порта, овладеть данным участком и наступать в направлении поселка Сингандо;

— 77 батальону со взводом сапер высадиться в районе «стоянки эсминцев» и, овладев участком порта в районе высадки, наступать параллельно с 74 батальоном в направлении на Сингандо;

— 76 батальону со взводом сапер, взводом противотанковых ружей высадиться в районе военной пристани, овладеть радиоцентром и наступать в направлении высоты 102,4 — Хокодо. Для прикрытия левого фланга бригады выслать в район западной части железнодорожного городка стрелковый взвод, усиленный пулеметным взводом и взводом противотанковых ружей;

— резерву в составе 390 батальона автоматчиков (без одной роты), стрелковой роты 74 батальона, 138 отдельной разведывательной роты, двух взводов противотанковых ружей, двух взводов сапер и взвода химзащиты высадиться в районе управления порта и по выполнении ближайшей задачи сосредоточиться в районе «Туристское бюро».

С 3 ч. 30 м. до 5 ч. 10 м. все подразделения десанта были высажены в указанных им пунктах без потерь.

Командный пункт бригады был развернут в здании туристского бюро.

Пулеметным огнем противник пытался противодействовать высадке, но огнем кораблей вскоре был приведен к молчанию.

В 4 ч. 26 м. корабли с десантом были безуспешно атакованы одиночными самолетами противника.

После высадки десанта корабли приступили к выполнению задач артподдержки десанта, ведя огонь по заявкам командира десанта. Десантные суда в сопровождении сторожевого корабля «ЭК-8» и тральщика № 275 были отправлены во Владивосток. Обстановка на берегу к этому времени была следующей. Остатки разведгруппы полковника Денисина и подразделения 355 батальона морской пехоты противник оттеснил к пирсам, где ими удерживалась лишь

узкая полоса берега в 300—400 м. Первая рота 355 ОБМП отражала атаки противника с направления высоты 182,9, а третья рота 355 ОБМП и рота 62 ОПБ — с направления высоты 224,0 и северо-восточной окраины Сингандо.

Действия бригады протекали следующим образом. Штурмовые группы батальонов бригады при поддержке артиллерийского огня кораблей сломили сопротивление противника и, уничтожив его отдельные точки в районе порта, к 6 часам завязали бой за город. Для усиления 1 роты 355 ОБМП была выслана 2 рота этого же батальона, находившаяся с остатками разведгруппы Денисенка в районе «стоянки эсминцев».

Противник, ошеломленный сильным ударом свежих сил, начал поспешный отход, не оказывая серьезного сопротивления.

К 8 ч. 00 м. 15 августа части 13 бригады морской пехоты вышли и заняли оборону на следующих рубежах:

78 батальон морской пехоты в составе двух рот вышел в район храма (полуостров Комацу), где он соединился с 1 и 2 ротами 355 батальона. Предприняв атаку высоты 182,9, батальон овладел ею и повел наступление на высоту 182,7, но под воздействием сильного ружейно-пулеметного огня противника вынужден был залечь. Дальнейшие атаки этой высоты не увенчались успехом: противник продолжал упорно удерживать ее в своих руках.

3 стрелковая рота, рота 62 пулеметного батальона и резерв командира 355 батальона, отражая атаки противника, продолжали удерживать высоту 196,3.

74 батальон (без одной роты), уничтожив отдельные огневые точки в центре города, вышел в район восточнее Сингандо, где был встречен ружейно-пулеметным огнем противника. Не имея возможности без подготовки атаковать противника, батальон перешел к обороне.

77 батальон (без одной роты), встречая слабое сопротивление, вышел на северную и западную окраины Сингандо и в соответствии с приказом командира бригады перешел к обороне, имея перед своим фронтом до роты противника.

76 батальон с боем овладел высотой 102,1 и закрепился на ней, отражая атаки до двух рот противника с направления Хокодо и железнодорожного городка.

Таким образом части 13 бригады морской пехоты совместно с 355 батальоном и ротой 62 отдельного батальона овладели первой и подошли ко второй линии обороны противника, имевшей большое количество инженерных сооружений.

С 8 ч. 00 м. 15 августа до 14.00 следующего дня десантные части вели бои за расширение плацдарма высадки и улучшение своих оборонительных позиций.

В 16 ч. 30 м. в Сейсин в сопровождении миноносца «Войков» прибыла десантная баржа № 3, имевшая на борту семь танков Т-26, две автомашины с боезапасом и бензовоз.

В 11 ч. 00 м. 15 августа туда же, имея в голове тральщик с поставленными тралами, начал втягиваться отряд кораблей в составе малого заградителя «Аргунь», двух тральщиков, одного большого охотника, двух малых охотников и трех транспортов с артиллерией и тылами бригады.

С этим отрядом в Сейсин пришли и десантные суда № 30 и 40 с войсками 74 и 78 батальонов 13 бригады, которые 14 августа высадились от своего отряда и были возвращены в бухту Тронца.

При входе в порт транспорт «Ногин» последовательно подорвался на двух минах (в 5 ч. 20 м. и в 5 ч. 32 м.). В результате взрывов на транспорте вышли из строя все вспомогательные механизмы, порвалась паровая магистраль главной машины, были сорваны все магнитные компасы и погасло освещение. Транспорт потерял управление и в порт был отбуксирован тральщиком № 333.

Через полчаса произошел взрыв мины у левого борта транспорта «Дальстрой», в результате которого он лишился хода и был взят на буксир сторожевым кораблем «Метель».

В это же время одиночные самолеты противника пытались атаковать поврежденные транспорты, но, встреченные огнем зенитной артиллерии кораблей, успеха не добились.

В 6 ч. 25 м. транспорты ошвартовались у стенки и начали высадку войск и выгрузку материальной части, которая была закончена к 18 часам. В 9 ч. 00 м. была закончена высадка войск с десантных судов № 30 и 40.

В 9 ч. 30 м. 16 августа 78 батальон и две роты 355 батальона при поддержке танков перешли в наступление и к 14 ч. 00 м. полностью овладели полуостровом Комацу, который представлял сильно укрепленный район, имевший большое значение в обороне порта и города Сейсин. В бою за полуостров Комацу было уничтожено 300 солдат и офицеров противника и подорвано 15 ДЗОТ и блиндажей с живой силой.

В 11 ч. 25 м. рота 62 пулеметного батальона, 3 рота и резерв 335 батальона морской пехоты при поддержке корабельной артиллерии и 502 отдельного минометного дивизиона перешли в наступление и в 13 ч. 45 м. овладели высотой 224,0, где и перешли к обороне. Противник, оборонявший эту высоту, большей частью был уничтожен, а уцелевшие группы его укрылись в ближайших сопках.

74 батальон (без одной роты), отразив в течение ночи атаку до двух рот противника, на рассвете 16 августа совместно с 77 батальоном предпринял контратаку и овладел северной частью Сингандо, где и перешел к обороне. Остатки противника были отброшены в северном направлении.

77 батальон, перейдя в наступление, овладел безымянным поселком, что западнее Сингандо, отбросив противника в западном направлении.

76 батальон повел наступление 3 ротой в направлении солеварни и 2 ротой в направлении железнодорожного городка, что западнее

высоты 102,4. Преодолев сопротивление противника, батальон овладел намеченными пунктами. Развивая наступление, 2 рота вышла на южные скаты высоты 445,0, где встретила сопротивление до роты противника с тремя станковыми пулеметами. Произведя тщательную разведку, 2 рота при поддержке минометного огня перешла в атаку и вскоре отбросила противника на северо-восточные скаты высоты 445,0.

Содействуя десанту в решении им своих задач на берегу, авиация флота вела разведку и систематически наносила удары по живой силе, технике, огневым средствам и военным объектам противника. Так, в 13 ч. 33 м. 15 августа 29 самолетов Пе-2, 10 самолетов Як-9 действовали по железнодорожной станции Ранан. В результате удара были уничтожены три вагона, два склада, водонапорная башня, три станционных здания, разбит железнодорожный эшелон. В воздушном бою сбит один истребитель противника.

Через два часа 28 самолетов Пе-2 и 12 самолетов Як-9 произвели удар по железнодорожному мосту южнее города Сейсин. В результате удара отмечено два попадания в железнодорожный мост и одно попадание в мост на шоссейной дороге.

В 17 ч. 13 м. 34 самолета Пе-2 и 12 самолетов Як-9 произвели удар по железнодорожной станции Фуней. В результате удара были разрушены склад и железнодорожное депо, разбит эшелон с войсками, подавлен огонь зенитной батареи и сбит один истребитель противника.

В 19 ч. 05 м. 12 самолетов Пе-2, 10 самолетов Як-9 вновь атаковали железнодорожную станцию Сейсин. В результате удара имелось несколько попаданий в здания станции и разрушено шесть зданий в железнодорожном городке.

С 7 ч. 47 м. до 8 ч. 13 м. 16 августа 28 самолетов Пе-2, 16 самолетов Як-9 звеньями нанесли удар по живой силе и технике, складам горючего, заводу Мицубиси и железнодорожной станции Сейсин. В результате их действий были вызваны взрывы и пожары в западной части города, разрушены два заводских здания и повреждено железной дороги.

В 8 ч. 53 м. 32 самолета Пе-2 и 16 самолетов Як-9 произвели комбинированный удар по живой силе и технике противника в районе железнодорожной станции Сейсин и по бронепоезду на железнодорожной ветке между восточным и средним каналами порта. В результате удара было отмечено попадание бомб в расположение войск противника, повреждение бронепоезда и железнодорожной станции.

В 14 ч. 29 м. 31 самолет Пе-2 и 10 самолетов Як-9 атаковали железнодорожные мастерские, скопление живой силы и бронепоезд противника.

Экипажами отмечалось прямое попадание бомб ФАБ-250 в состав бронепоезда, служебные здания, железнодорожное депо и склад с горючим.

Через полчаса 16 самолетов Пе-2 в сопровождении 10 Як-9 атаковали нефтесклады и колонну машин противника с войсками и грузами, находившуюся юго-западнее города. В результате удара были уничтожены один нефтесклад и до 15 автомашин.

Одновременно 19 самолетов Пе-2 в сопровождении 16 Як-9 действовали по бронепоезду, железнодорожным эшелонам, складам, живой силе и технике противника.

По наблюдениям экипажей отмечено накрытие бомбами ФАБ-250 бронепоезда, прямое попадание в эшелоны и здания.

С 14 ч. 45 м. до 14 ч. 51 м. 25 самолетов Ил-4 нанесли удар по железнодорожной станции, депо, нефтескладу и автоколонне противника в районе Сейсина. В результате удара был взорван нефтесклад, разрушены депо, здание станции, ремонтные мастерские и в нескольких местах железнодорожное полотно, уничтожено несколько автомашин с грузами и войсками противника.

Через несколько минут удар был повторен 30 самолетами ДБ-3, а позже еще 21 самолетом Як-9. Вызов авиации, дача ей целеуказаний и корректировка ударов производились командованием 13 бригады морской пехоты по радио и пиротехническими средствами связи через находившихся при штабе бригады офицеров штаба ВВС.

Наряду с авиацией активную поддержку десанту оказывали и находившиеся в Сейсине корабли флота.

Так, с 15 ч. 00 м. до 15 ч. 30 м. 16 августа минный заградитель «Аргунь» вел беглый огонь по противнику в районе электростанции; с 16 ч. 20 м. до 16 ч. 35 м. отряд кораблей в составе минного носца «Войков», сторожевых кораблей «Метель» и «Вьюга» и минного заградителя «Аргунь» вел огонь по укреплениям противника в районе металлургического завода Мицубиси, а с 16 ч. 35 м. до 17 ч. 00 м. по району жиркомбината.

Всего с 14 по 16 августа кораблями было проведено свыше 65 стрельб по береговым целям противника, в результате чего было уничтожено до двух батальонов пехоты, 13 огневых точек, крупнокалиберный пулемет, миномет и два прожектора, разрушен шоссейный мост, два блиндажа, здание железнодорожной станции, восемь ДЗОТ и др.; приведены к молчанию две зенитные батареи, подавлен огонь 13 артиллерийских и минометных батарей и более 15 огневых точек; неоднократно подавлялись прожекторы противника; рассеянно до трех рот и отдельная колонна пехоты. Кроме того были повреждены: бронепоезд, железнодорожный состав, полотно железной дороги, здание металлургического завода, электростанция, жиркомбинат и маяк.

Корректировка огня кораблей велась специально высаженными на берег постами.

В результате совместных действий войск, кораблей и авиации к 14 ч. 16 августа десант сломил сопротивление противника и вышел на рубеж: высота 224,0, северная окраина Сингандо, северная

окраина Хокодо, железнодорожный городок, полностью выполнив поставленную задачу по овладению портом и городом Сейсин.

19 августа в порт Сейсин была перевезена 335 стрелковая дивизия.

В боях за Сейсин флот потерял пять самолетов и 238 человек убитыми и пропавшими без вести, 267 человек были ранены. Кроме того, были повреждены два транспорта, один большой охотник, один тральщик и один торпедный катер.

Потери противника составили около 2000 человек, два самолета и броненосец. Кроме того, сдалось в плен до 400 солдат и офицеров и 450 полицейских разных чинов и званий.

Основные выводы

1. Сейсинская десантная операция является одной из наиболее крупных операций Тихоокеанского флота.

С захватом Сейсина десант лишил противника основного порта снабжения его войск в Северной Корее, перерезал его прибрежную коммуникацию и одновременно создал удобный плацдарм для дальнейших действий наших войск.

2. Успех операции был достигнут благодаря:

а) решительным и инициативным действиям личного состава кораблей, десантных войск и авиации;

б) хорошему взаимодействию 13 бригады морской пехоты с авиацией и кораблями артподдержки;

в) почти полному отсутствию противодействия противника на море и в воздухе.

3. Решение командующего флотом проводить операцию самостоятельно полностью отвечало обстановке, так как имевшиеся в его распоряжении силы и средства в условиях успешного наступления войск Красной Армии и пассивности противника на море и в воздухе обеспечивали достижение цели.

Отсутствие специальной подготовки выделенных в операцию сил в значительной мере компенсировалось тем, что еще до войны, в процессе боевой подготовки, части морской пехоты получили хорошую тренировку в решении подобных задач.

4. Крупным недостатком данной операции является постепенный ввод в бой сил десанта.

Видимо, под влиянием опыта захвата Юки и Расина силами только разведывательных групп первые эшелоны высаженного в Сейсин десанта по своему составу были весьма незначительны.

Факт беспрепятственного входа и нахождения в течение длительного времени в порту торпедных катеров 12 и 13 августа говорит о том, что противник к отражению высадки десанта подготовлен не был.

Нет сомнений, что при высадке сразу крупных сил десанта (той же 13 бригады морской пехоты) противник не смог бы организовать сколько-нибудь значительного сопротивления и десант

сразу бы овладел портом и городом Сейсин, ибо в это время противник, видимо, не располагал крупными войсковыми частями не только в Сейсине, но и поблизости. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что даже в процессе трехдневных боев японцам не удалось сосредоточить в Сейсине значительные силы.

5. Вторым крупным недостатком следует считать отсутствие в районе боев единого начальника. Каждому из первых трех высадившихся подразделений десанта ставилась самостоятельная задача — «захватить и удерживать» Сейсин.

Единого командующего войсками на берегу и кораблями в море не было. Поэтому каждый отряд, как правило, действовал самостоятельно и без связи с ранее высаженными войсками, что весьма отрицательно отражалось на ходе операции, затягивая борьбу за Сейсин на длительное время.

2. ДЕСАНТ НА ОСТРОВ СИМУСЮ[1] 18—23 АВГУСТА 1945 г.

Обстановка на театре и замысел операции

На сухопутном фронте части Красной Армии продолжали вести успешное наступление. Разбитые на основных оборонительных позициях японские войска, оставляя один рубеж за другим, отступали в южном направлении. Содействуя наступлению войск Красной Армии, Тихоокеанский флот производил перевозки войск и грузов в недавно захваченные нами порты Северной Кореи (Юки, Расин, Сейсин), действовал на морских коммуникациях противника и готовился к высадке десантов в порты Одецин и Гензан. Северная Тихоокеанская флотилия заканчивала операцию по овладению портами Торо и Эсутору, вела воздушную разведку южной части Сахалина, наносила бомбоштурмовые удары по морским и береговым объектам противника, одновременно готовилась к высадке десанта в порт Маока. Корабли Петропавловской военно-морской базы несли дозор на подходах к базе и готовились к высадке десантов на острова Курильской гряды. Наши войска на острове Сахалин успешно развивали наступление в южном направлении, а на полуострове Камчатка находились на своих боевых участках в готовности к отражению возможных активных операций противника, одновременно вели подготовку к операции по захвату Курильских островов.

Противник активности на море не проявлял. В военно-морской базе Катаока (остров Симусю) предположительно базировались японские миноносцы, сторожевые корабли и сторожевые катера. В первом Курильском проливе противник держал дозор из сторожевых катеров и предположительно из сторожевых кораблей. Крупных сил японского флота в районе Курильских островов не

[1] Название острова дано по карте № 1050 издания Управления гидрографии ВМФ 1945 г. На некоторых картах более раннего издания остров носит название Шимушу.

наблюдалось. Авиация противника также активности не проявляла.

В ночь на 15 августа Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке Маршал Советского Союза Василевский отдал распоряжение о немедленной подготовке и проведении операции по захвату острова Симусю, а в последующем и острова Парамушир. Практическое выполнение этой задачи было возложено на командира Петропавловской военно-морской базы (ПВМБ) Тихоокеанского флота (ТОФ) капитана 1 ранга Пономарева и командующего Камчатским оборонительным районом (КОР) генерал-майора Гнечко, о чем им в тот же день и были отданы соответствующие распоряжения. Первоначально высадку десанта намечено было осуществить утром 16 августа. Позже этот срок был изменен на ночь 17 на 18 августа.

Остров Симусю — самый северный остров Курильской гряды, расположенный в 6,5 мили от южной оконечности полуострова Камчатка (мыс Лопатка). Среди всей группы Курильских островов остров Симусю выделяется сравнительно ровным рельефом местности и отсутствием вулканов. Большая часть его территории представляет низменность с большим количеством холмов, обычно не превышающих высоты 200 *м*.

В юго-западной части острова находилась маневренная база легких сил японского флота Катаока, расположенная в одноименной бухте по обоим берегам устья реки Кобаяси.

Маневренная база Катаока являлась основным местом базирования военных кораблей в северной части Курильских островов.

В течение ряда лет в Катаока отмечалось базирование миноносцев, подводных лодок, катеров и различных вспомогательных судов.

Катаока считалась лучшей бухтой на Курильских островах. Глубины бухты достаточны для входа и стоянки кораблей водоизмещением до 6000 *т*.

В базе имеются два пирса (№ 1 длиной 130—140 *м* и № 2 длиной 70 *м*). Там же находились склады военно-морского ведомства и цистерны с жидким топливом.

На острове имелись два аэродрома: первый с двумя взлетно-посадочными площадками размером 80×1500 *м* и 80×1200 *м* и второй с одной площадкой размером 60×1500 *м*. Аэродромы имели специально построенные укрытия для самолетов, личного состава, а также подземные склады горючего, бомб, торпед и средств связи.

Остров располагал сильной противодесантной обороной. Все участки, где возможна была высадка десанта, были оборудованы ДОТ, ДЗОТ, системой траншей, противотанковых рвов и эскарпов, а также простреливались двух- и трехслойным огнем пулеметов и орудий (схема 46).

Все огневые средства были укрыты в ДОТ, ДЗОТ и капонирах, которые по своему устройству обеспечивали в любое время маневр

живой силы и огневых средств, так как были связаны между собой подземными галлереями и траншеями полного профиля. Перекрытия ДОТ, ДЗОТ и капониров обеспечивали находившиеся в них войска и огневые средства от поражения снарядами до 152-мм калибра. Такой прочности японцы добились за счет того, что ДОТ, ДЗОТ и капониры строились обычно на скатах или на вершинах сопок. Глубина противодесантной обороны доходила до 3—4 км. Кроме того, каждая командная высота являлась опорным пунктом и прикрывалась артиллерией полевого типа.

Береговой артиллерии на острове Симусю не было, ее задачу выполняли полевая и зенитная артиллерия. Огневые точки были связаны целой системой подземных ходов сообщения (катерами), расположенных на большой глубине от поверхности. Углубление подземных ходов и укрытий доходило иногда до 50 м. На равнинных местах подземные укрытия были сделаны по принципу лисьих нор, а на пересеченной местности по типу штолен, связанных между собой несколькими поперечными ходами. Подземные укрытия этого типа применялись не только для боевых частей и боевых объектов, но также для тыловых частей, всех видов складов, госпиталей, электростанций, телефонных станций и других объектов.

Из всех подземных укрытий около 10% имели железобетонную облицовку. Как правило, все подземные сооружения имели электрическое освещение.

Остров имел постоянный гарнизон войск и до 60 танков.

Все военные объекты острова были тщательно замаскированы.

В целом противодесантная оборона острова Симусю была построена весьма умело и поэтому была трудно преодолимой.

Остров Парамушир — второй по величине остров Курильской гряды. Длина его более 100 км, ширина — около 28 км.

Парамушир горист. На юге его возвышается большой вулкан Фусс высотой 2300 м.

Между островом Парамушир и островом Онекотан находится четвертый Курильский пролив, которым обычно пользовались наши суда при переходе из Охотского моря в Тихий океан. Глубина пролива достигает 500 м, а ширина около 30 миль. На острове имелись две маневренные базы японского флота (Касивабара и Какумамбену) и три сухопутных аэродрома.

Аэродромы были оборудованы подземными складами горючего, боеприпасов и укрытиями для личного состава и самолетов.

Один аэродром имел две асфальтированные взлетные площадки размером 110×1240 м и 80×1240 м; второй — две бетонные площадки размером 80×1200 м и третий — одну размером 60×1050 м, вымощенную камнем.

Противодесантная оборона острова была аналогична таковой на острове Симусю.

Следует отметить, что приведенные здесь данные о системе противодесантной обороны островов Симусю и Парамушир, аэродромах и других военных объектах в основном были взяты из

официальных послевоенных источников и ни командиру Петропавловской ВМБ, ни командующему Камчатским оборонительным районом полностью в период проведения операции известны не были.

Получив приказание, капитан 1 ранга Пономарев и генерал-майор Гречко сразу же приступили к разработке плана операции, который в окончательном виде сводился к следующему (схема 47).

1. Высадка основного десанта производится в три приема (тремя эшелонами).

В 23 ч. 00 м. 17 августа должен был высадиться передовой отряд десанта в составе батальона морской пехоты, роты пограничников и некоторых подразделений 302 СП 101 СД в районе мыс Кокутан-Саки — мыс Котомари-Саки с задачей захвата плацдарма, а при слабом сопротивлении противника и развития наступления в глубь острова Симусю.

В 0 ч. 01 м. 18 августа высаживается первый эшелон главных сил десанта в составе 138 СП, двух артиллерийских дивизионов (1/428 ГАП и 2/279 АП), отдельного истребительного противотанкового дивизиона (169 ОПТД) и роты ПТР. При этом высадка 1 эшелона планировалась следующим образом:

а) при сильном противодействии противника передовому отряду высадку 1 эшелона главных сил намечено было произвести в районе высадки передового отряда с задачей овладеть ВМБ Катаока, а в последующем и всем островом Симусю. По выполнении этой задачи войскам надлежало быть в готовности к наступлению на остров Парамуширо;

б) при слабом противодействии японцев передовому отряду и успешном продвижении его вглубь 1 эшелон главных сил должен был высадиться в районе озера Беттобу с задачей наступления на ВМБ Катаока с севера.

Высадка 2 эшелона главных сил (373 СП, рота моряков и два артдивизиона) предусматривала три варианта:

а) при высадке 1 эшелона главных сил в месте высадки передового отряда 2 эшелон главных сил намечено было высадить в районе озера Беттобу с той же задачей, как это предусматривалось для 1 эшелона;

б) при высадке 1 эшелона главных сил в районе озера Беттобу и сильном противодействии ему противника 2 эшелон должен был высадиться в этом же пункте с задачей усиления 1 эшелона и совместного с ним наступления в глубь острова;

в) при слабом противодействии противника первому эшелону главных сил в районе озера Беттобу 2 эшелон намечено было высадить на остров Парамуширо в районе мыса Хираби-Саки с задачей овладения маневренной базой противника Касивабара, а в дальнейшем и всем островом.

2. В целях дезориентации противника в отношении направления главного удара, а также в целях распыления его сил в 2 ч. 00 м. 18 августа (одновременно с высадкой основного десанта) в бухте Чанагава-Ван намечалось высадить демонстративный десант в со-

ставе роты автоматчиков, роты ПТР, двух стрелковых рот и ряда других более мелких подразделений.

3. Высадку десанта намечено было предварить 60-минутной обработкой мест высадки огнем 130-мм батареи береговой обороны (4 орудия) Петропавловской ВМБ с мыса Лопатка и ударом авиации (128 авиадивизии) Камчатского оборонительного района.

4. Непосредственное обеспечение подхода кораблей с десантом к берегу и высадки десанта возлагалось на огневые средства кораблей отряда огневой поддержки, отряда охранения, собственные огневые средства кораблей с десантом и авиацию КОР. При этом предусматривалось, что корабли откроют огонь только после того как противник обнаружит десант и откроет по нему огонь с берега. До этого же момента корабли должны были следовать к берегу в полной тишине и с соблюдением всех мер маскировки.

После начала обстрела с берега корабли должны были сразу же открыть ответный огонь, ведя его прямой наводкой по видимым с моря огневым точкам противника.

5. Посадку десанта намечалось произвести в Петропавловской ВМБ.

6. Непосредственное обеспечение посадки десанта, перехода его морем и высадки от нападения морских и воздушных сил противника возлагалось на корабли отряда огневой поддержки, отряда охранения и авиацию КОР.

7. Для прикрытия операции со стороны моря выделялись подводная лодка «Л-8» и два торпедных катера, которым надлежало во взаимодействии с авиацией 128 АД не допустить прорыва кораблей противника в район высадки десанта как с направления Охотского моря, так и со стороны океана.

8. Действия десанта на берегу намечено было осуществлять при тесном тактическом взаимодействии высаженных войск с авиацией 128 АД, 130-мм батареей мыса Лопатка и кораблями отряда огневой поддержки, для чего вместе с передовыми частями десанта на берег должны были высадиться корректировочные посты кораблей и офицеры от поддерживающей части авиации.

9. Обеспечение десантного отряда на переходе и в месте высадки от мин возлагалось на отряд тральщиков, который должен был протралить фарватер в районе Петропавловской ВМБ и на подходах к пунктам высадки.

10. В целях уменьшения эффективности огня противника предусматривалось широкое применение ослепляющих противника дымовых завес как с кораблей, так и с самолетов.

В 0 ч. 30 м. 17 августа командир Петропавловской ВМБ радиограммой на адрес командующего Тихоокеанским флотом донес, что десант готов начать движение к месту высадки.

Состав выделенных сил и организация командования

В соответствии с указаниями Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Маршала Советского Союза Васи-

левского и командующего Тихоокеанским флотом адмирала Юмашева для участия в операции были выделены следующие силы и средства.

Десантные войска — 138 и 373 стрелковые полки 101 СД Камчатского оборонительного района, рота автоматчиков, минометная рота, взвод пеших разведчиков и взвод химиков 302 СП, 1 дивизион 428 гаубичного артполка (1/428 ГАП), 279 артполк (279 АП), 169 отдельный истребительный противотанковый дивизион (169 ОИПТД), батальон морской пехоты Петропавловской ВМБ в составе 1000 человек и рота моряков (100 человек) 60 морского пограничного отряда.

Согласно решению на действия десанта на берегу все войска были сведены в передовой отряд десанта и два эшелона главных сил.

Передовой отряд включал батальон морской пехоты (без одной роты), роту моряков-пограничников, роту автоматчиков, взвод химиков и взвод пеших разведчиков 302 СП. Командиром передового отряда был назначен командир батальона морской пехоты Петропавловской ВМБ майор Почтарев.

1 эшелон главных сил включал 138 СП, 1/428 ГАП, 279 АП, 169 ОИПТД и роту ПТР. Командиром 1 эшелона и командиром десанта в целом был назначен командир 101 СД генерал-майор Дьяков.

2 эшелон главных сил состоял из 373 СП, 279 АП (без 2 АД) и роты моряков из состава батальона морской пехоты Петропавловской ВМБ. Командиром 2 эшелона был назначен заместитель командира 101 СД подполковник Артюшин.

Демонстративный десант — две стрелковых роты, рота автоматчиков и рота ПТР.

— **Корабельный состав.** Всего к участию в операции было привлечено 64 боевых корабля, специальных десантных и рыбачьих судна. Сюда входило:

Сторожевых кораблей	2	Транспортных судов	17
Тральщиков	-	Специальных десантных судов (американской постройки)	16
Тральщиков-катеров	2	Самоходных барж	2
Минных заградителей	1	Кунгасов	5
Плавучих батарей	1	Рыболовецких катеров типа кавасаки	4
Катеров МО	8		
Торпедных катеров	2		
Подводных лодок	1		

В соответствии с решением командира высадки боевые корабли и плавсредства были сведены в следующие отряды.

Отряд транспортов и высадочных средств:

плавбатарея «Север»;

2 гидрографических судна («Полярный» и «Лебедь»);

15 транспортных судов;

16 специальных десантных барж;

2 самоходные баржи Камчатстроя и
4 рыболовецких катера типа кавасаки.

Командиром отряда транспортов и высадочных средств был назначен командир ОВР Петропавловской ВМБ капитан 2 ранга Богородский.

Отряд охранения кораблей с десантом — восемь малых охотников из состава 2 и 3 дивизионов катеров МО.

Командир отряда капитан 3 ранга Скиба.

Отряд траления — четыре тральщика и два тральщика-катера.

Командир отряда — командир 13 ДТЩ капитан-лейтенант Олейник.

Отряд корабельной поддержки — сторожевые корабли «Дзержинский» (два 102-*мм* орудия), «Киров» (два 102-*мм* орудия) и минный заградитель «Охотск» (три 130-*мм* орудия).

Командир отряда — командир сторожевого корабля «Киров» капитан 3 ранга Сизов.

Кроме того, к решению задачи артподдержки десанта привлекалась 945 береговая батарея мыса Лопатка (четыре 130-*мм* орудия) и плавбатарея «Север» (четыре трехдюймовых американских орудия).

Силы прикрытия операции с моря — два торпедных катера и подводная лодка «Л-8».

Авиация — 128 авиационная дивизия Камчатского оборонительного района и шесть самолетов МБР-2 2 отдельного легкобомбардировочного морского авиационного полка НКВД.

Согласно отчетным документам по данной операции, организация командования представляется в следующем виде (схема 48).

Общее руководство операцией осуществлял командующий Тихоокеанским флотом адмирал Юмашев со своего флагманского командного пункта во Владивостоке. Непосредственно командовал операцией командующий Камчатским оборонительным районом генерал-майор Гнечко, имевший свой командный пункт на тральщике № 331, следовавшем вместе с 1 отрядом, и береговой пункт на мысе Лопатка; командиром высадки являлся командир Петропавловской ВМБ капитан 1 ранга Пономарев.

Подготовка к операции

Вследствие ограниченности времени подготовка к операции практически выразилась в осуществлении ряда технических и организационных мероприятий. Вопросы же специальной подготовки выделенных в операцию сил и средств, в том числе и отработка взаимодействия между ними на различных этапах операции, практического разрешения не получили. Фактически было проделано следующее.

По линии подготовки артиллерии — по числу кораблей и батарей были сформированы корректировочные посты в составе одного

фицера-артиллериста, двух радистов и двух бойцов. Для замены ышедших из строя или погибших корректировочных постов были формированы два запасных.

Кроме того, схемой связи предусматривалась возможность ступления в связь и корректировки огня любого корректировочного ста с любым стреляющим кораблем, и наоборот, каждый корабль батарея) могли вызвать любой корректировочный пост. Перед началом операции флангманским артиллеристом высадки было проведено занятие с офицерами корректировочных постов и командирами-артиллеристами стреляющих кораблей.

Каждый корректировочный пост был снабжен морской картой острова Симусю масштаба 1 : 50 000, с нанесенной на ней километровой сеткой. Точно такие же карты имелись и на стреляющих кораблях.

По линии гидрографического и гидрометеорологического обеспечения. На всех кораблях были определены тактические элементы, остаточная девиация магнитных компасов и радиопеленгаторов, сделана предварительная прокладка перехода десантного отряда к месту высадки и составлены кальки подхода кораблей к берегу. Учитывая важное значение погоды, был составлен 5-суточный прогноз. Были сделаны и размножены зарисовки побережья в местах высадки. Офицерским составом были изучены течения в районах 1 и 2 Курильских проливов.

По линии связи. Для батальона морской пехоты был сформирован взвод связи в составе 51 человека. Взвод связи имел восемь отдельных радиостанций (пять УКВ и три КВ), два сигнально-наблюдательных поста, отделение электролинейной связи с номерником на 12 абонентов, 12 телефонными аппаратами и 40 *км* полевого провода.

Были разработаны документы по связи, предусматривавшие:

а) метод приемной волны и сменные позывные для кораблей Петропавловской ВМБ; постоянные волны и позывные для привлеченных плавсредств;

б) оповещение кораблей по радио и визуальными средствами.

В целях дезориентации противника в отношении момента начала высадки радиосигналом для начала высадки был избран один из сигналов, обычно применявшихся нами при проводке кораблей Вторым Курильским проливом.

По линии разведки. Несмотря на исключительно ограниченные сведения, имевшиеся в штабе КОР и Петропавловской ВМБ как о самих островах, так и о системе обороны их противником, ничего нового в этой части в период непосредственной подготовки к операции по существу получено не было. Ведение разведки островов было возложено на авиацию 128 АД и подводную лодку «Л-8», находившуюся на позиции в районе Курильских островов. Однако вследствие тумана и низкой облачности авиация произвести разведку не смогла. Подводная лодка также практически никаких новых сведений не дала из-за хорошей маскировки противником

объектов обороны и невозможности наблюдения в глубине острова.

Таким образом к началу операции были известны лишь общие данные, которые ни в коем случае нельзя признать достаточными для проведения такой сложной и ответственной операции, как десантная.

Предполагалось, что на Симусю имелся сухопутный гарнизон численностью до пехотной бригады, некоторое количество зенитной и береговой артиллерии, а в базе Катаока — легкие силы флота и авиация. Каких-либо конкретных данных о численности и дислокации войск и корабельного состава, равно как и об оборонительных сооружениях, ни в штабах, ни у непосредственных исполнителей не имелось. Примерно такими же неполными были сведения и по острову Парамусиро.

По линии работы штабов. Вследствие ограниченности времени работа штабов в основном выразилась в сборе и систематизации данных об островах, разработке боевой документации и доведении их до исполнителей. В целях быстрейшей отработки документов и согласования их между собой штабы командующего операцией, командира высадки, командира десанта и командиров различных соединений кораблей были размещены в одном месте (помещение штаба Петропавловской ВМБ).

Штабом командира высадки была разработана следующая документация:

— боевой приказ;
— организационный приказ;
— плановая таблица;
— графические схемы решения на переход и высадку десанта;
— схема организации командования;
— ордера десантного отряда на переходе;
— указания по связи;
— схемы связи.

Посадка, переход и высадка десанта

К 15 ч. 00 м. 15 августа корабли и десантные войска сосредоточились в пунктах посадки. Вскоре после этого десант начал посадку.

Передовой отряд десанта произвел посадку на десантные суда № 1, 3, 8 и 9 у стенки судоремонтного завода в бухте Раковая. Первый эшелон грузился у стенки судоремонтного завода и у мыса Сигнальный на десантные суда № 2, 5, 6, 7, 10, 43, транспорты «Чапаев», «Полярный», «Пугачев» и плавбатарею «Север».

Второй эшелон главных сил производил посадку у пирсов м. флота и мыса Сигнальный на десантные суда № 4, 46, 47, 48, 49, 50, транспорты «Коккинаки», «Буревестник», «Урицкий» и госпитальное судно «Менжинский».

Резерв и тылы были погружены на транспорты «М. Горький», «Волхов», «Красное Знамя», «Москальво», «Генерал Панфилов» и рефрижератор № 2.

Контроль за ходом погрузки материальной части и посадки личного состава десанта осуществлялся представителями штаба командующего операцией и командира высадки, находившимися в пунктах посадки. Прикрытие посадки от атак авиации противника осуществлялось истребителями 128 АД, несшими непрерывный барраж, и стационарными средствами ПВО, приведенными в готовность № 1. Для обеспечения кораблей и десантных войск от возможных атак морских сил противника был усилен базовый дозор и периодически велась воздушная разведка морского сектора.

К 18 ч. 00 м. 16 августа посадка передового отряда, 1 и 2 эшелонов главных сил десанта была закончена. Продолжали грузиться только тылы и резервные части десанта. Окончив посадку, корабли начали выходить на рейд Авачинской губы и занимать свои места согласно ранее разработанному ордеру (схема 49).

Построившись в ордер, корабли стали на якорь. В 21 ч. 05 м. было получено приказание командующего ТОФ о выходе в море с расчетом прибыть к месту высадки в 3—4 часа 18 августа.

В 5 ч. 00 м. 17 августа по сигналу командира высадки корабли снялись с якоря и под проводкой двух тральщиков в однокильватерной колонне по-эшелонно начали движение из Авачинской губы. Отрядная скорость на переходе — 8 узлов. В целях обеспечения скрытности перехода и внезапности высадки огни и радиомаяки решено было не включать. С этой же целью корабельные радиостанции работали только на УКВ, а по проходе мыса Инканюш вообще прекратили работу на передачу.

Для обеспечения точности перехода были выделены два лучших лоцмана, которые до этого участвовали в проводке кораблей из США.

До наступления темноты (17 ч. 08 м.) десантный отряд периодически прикрывался с воздуха барражем двух самолетов-истребителей. Видимость на переходе колебалась от 0,5 до 4 каб. Временами находил туман, вследствие чего переход отряда и особенно управление им были значительно затруднены. Управление переходом усложнялось еще и тем, что корабли второго эшелона имели разные скорости и не могли точно соблюдать свое место в строю. Поэтому походный порядок часто нарушался — корабли растягивались и теряли друг друга из видимости.

Особенно нарушал стройность колонны транспорт «Урицкий», скорость которого не превышала 6 узлов при отрядном ходе 8 узлов. Поэтому «Урицкий» вскоре был выведен из общей колонны и в сопровождении одного малого охотника самостоятельно направлен к месту высадки. Два торпедных катера, имевших задачей прикрытие операции со стороны океана, до 20 ч. 30 м. 17 августа следовали на буксире у сторожевого корабля «Киров» и минного заградителя «Охотск», после чего буксиры были отданы и катера заняли свое место в охранении отряда.

В 23 ч. 35 м. нашел густой туман. Плавание отрядам стало еще труднее. Чтобы не растерять кораблей, дистанции между ними пришлось сократить еще больше.

В 2 ч. 10 м. 18 августа в целях облегчения ориентировки командир высадки приказал включить маяк на мысе Лопатка, но приказание до маяка не дошло и он включен не был.

В 2 ч. 15 м. 1 отряд взял курс на Первый Курильский пролив. При входе в пролив была обнаружена вершина сопки Камбальной, определившись по которой корабли уточнили свои места.

В 2 ч. 35 м. по приказанию командира высадки 130-*мм* береговая батарея на мысе Лопатка открыла огонь по острову Симусю и вела его до 3 ч. 00 м.

В 4 ч. 06 м. обстрел был возобновлен и продолжался до 4 ч. 20 м.

В 4 ч. 10 м. командир высадки, считая, что отряд находится в установленной планом операции точке развертывания (ш==50°50′,6 и д==150°31′,0), дал сигнал о начале высадки десанта. Вследствие того, что фактически отряд оказался северо-западнее указанной точки, развертывание и высадка 1 отряда были произведены в 10 каб. северо-западнее намеченного планом операции пункта. Позже тральщик «Веха» в это же место привел и второй отряд кораблей. Таким образом высадка всего десанта была произведена в одном месте на участке мыс Кокутан-Саки — мыс Котомари-Саки. Бой за высадку и сама высадка десанта происходили следующим образом. В 4 ч. 22 м. 18 августа десантные суда с передовым отрядом подошли к месту высадки и, открыв огонь по берегу, начали высадку десанта. Следует отметить, что открытие кораблями огня по берегу, в то время когда противник еще не обнаружил десанта и противодействия не оказывал, противоречило замыслу операции и решению командира высадки.

Вскоре противник открыл ответный пулеметно-артиллерийский огонь. Учитывая, что десант противником уже обнаружен, командир высадки в 4 ч. 24 м. приказал открыть огонь и кораблям отряда огневой поддержки.

К 5 ч. 00 м. высадка передового отряда была закончена. Потери десанта при высадке составили два человека легко и один тяжело ранеными. К этому времени сюда же прибыл и 1 эшелон главных сил. Не задерживаясь, корабли направились к берегу и начали высадку войск. Противник усилил огневое сопротивление, вследствие чего часть десантных судов была повреждена. Появились убитые и раненые из состава десанта и команд кораблей.

Особенно велики были потери на десантном судне № 7, на котором из 29 человек команды в живых осталось только 5.

Вместе с передовым отрядом на берег были высажены и корректировочные посты артиллерии. Однако вследствие того, что радиостанции постов (кроме поста сторожевого корабля «Дзержинский») при высадке были подмочены, установить связь и корректировать огонь кораблей они не могли.

Поэтому в процессе выполнения операции корабельная артиллерия отряда поддержки все свои стрельбы проводила без корректировки огня высаженными постами. Корректировочному посту сторожевого корабля «Дзержинский» удалось дважды дать целеуказание на корабль и корректировать его огонь, но в дальнейшем его радиостанция была взята командиром десанта для связи со своими частями на берегу. Таким образом возможности артиллерии отряда поддержки оказались весьма ограниченными, так как ведение огня по вызовам командиров отдельных подразделений десанта без корректировки и точного целеуказания должного эффекта не давало. Визуально с кораблей огневых средств противника обнаружить было нельзя — все они находились в хорошо замаскированных и не видимых с моря укрытиях, а сигнально-наблюдательные посты ввиду большого тумана работать не могли и развернуты не были.

Около 7 ч. 30 м. начали высадку корабли второго эшелона главных сил. Из-за недостатка высадочных средств и нерешительности действий некоторых подразделений десанта высадка войск и выгрузка техники шли очень медленно.

Следует упомянуть, что из-за нераспорядительности штаба командующего операцией и штаба командира высадки часть входивших в состав отряда высадочных средств самоходных барж, кунгасов и катеров типа кавасаки к месту высадки не прибыла. Это были суда, принадлежавшие Озерновскому рыболовецкому комбинату. Перед началом операции они прибыли к указанному им пункту — мысу Лопатка, но пограничники, не будучи информированы об их назначении, запретили им скапливание у мыса Лопатка и заставили вернуться назад.

По этой причине у места высадки десанта рыболовецких судов не оказалось и за ними пришлось послать специальный корабль.

В 10 ч. 07 м. 18 августа над районом высадки появился самолет противника. Внезапно вынырнув из полосы тумана, самолет сбросил три бомбы и обстрелял корабли пулеметным огнем. Налеты авиации противника были повторены в 12 ч. 25 м., 12 ч. 26 м., 12 ч. 40 м. и 13 ч. 20 м. К 20 ч. 18 августа все десантные войска были высажены на берег. На кораблях осталась только тяжеловесная техника: артиллерия, автомашины, танки и т. п. Для выгрузки их на берег из спасательных плотиков транспортов был построен причал и сделаны сходни из бревен. В 6 ч. 00 м. 19 августа к месту высадки из Озерновского комбината прибыли шесть кунгасов, четыре катера и две самоходные баржи, после чего выгрузка техники и тылов десанта пошла быстрее.

Позже прибыли еще 13 кунгасов, 26 катеров и четыре рыболовецких бота. К 16 ч. 00 м. 19 августа техника и тылы десанта были полностью на берегу.

При высадке в результате огня противника погибли четыре десантных судна и один катер; серьезные повреждения получили восемь десантных судов.

Действия десанта на берегу

(схема 50)

Первыми начали действия батальон морской пехоты и подразделения 302 СП. Закончив высадку, передовой отряд основными силами в 5 часов начал стремительное наступление в направлении высот 165 и 171. Благодаря некоторой внезапности и быстроте высадки, противник противодействие оказывал слабое, и отряд с небольшими потерями быстро продвигался вперед.

В это же время 1 рота и взвод ПТР батальона морской пехоты из состава передового отряда продвигались в направлении Котомари-Саки с задачей уничтожения находившейся в этом районе артиллерии противника, так как ее огонь по десантным судам препятствовал высадке войск и техники. Главные силы десанта вступили в бой значительно позже и действовали в тех же направлениях, что и передовой отряд.

В 5 ч. 40 м. передовой отряд достиг высот 165 и 171 и в 6 ч. 00 м. начал их штурм. Противник встретил атакующих сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем из замаскированных ДОТ и ДЗОТ.

Попытки наших бойцов заставить замолчать эти ДОТ и ДЗОТ путем применения гранат успеха не имели. ДОТ через 10—15 минут снова возобновляли свой огонь. Только путем подрыва удалось ликвидировать их. Таким образом действенным средством борьбы с подобной обороной явились блокировочные группы, имевшие в своем составе сапер-подрывников.

Вскоре противник перешел в контратаку. Имея в поддержке до 20 танков, ему удалось задержать продвижение нашего десанта и даже оттеснить его до 300 *м* назад. Бой продолжался около двух часов. Потеряв до 15 танков и до 100 человек пехоты, японцы отошли на исходные позиции, где и закрепились. В 9 ч. 10 м. передовой отряд при поддержке огня батареи с мыса Лопатка и сторожевого корабля «Дзержинский» вновь возобновил наступление и, сломив сопротивление противника, в 9 ч. 20 м. овладел высотой 171.

В 9 ч. 30 м. противник, сосредоточив значительные силы пехоты и шесть танков, перешел в контратаку. Передовой отряд вынужден был оставить вершину высоты 171 и, отойдя на ее склоны, перейти к обороне.

В 16 ч. 00 м. передовой отряд десанта вместе с подошедшими сюда подразделениями главных сил (138 и 373 СП) возобновил наступление на высоты 165 и 171.

Ожесточенный бой длился около пяти часов. За это время высоты трижды переходили из рук в руки, и лишь к 21 ч. 00 м. 18 августа десанту удалось окончательно овладеть ими и прочно закрепиться.

В боях за высоту 171 бойцы и офицеры показали образцы исключительной отваги и мужества.

Не щадя себя, бойцы и офицеры батальона морской пехоты с гранатами в руках бросались под танки и на амбразуры ДОТ и ДЗОТ противника и ценой собственной жизни обеспечивали продвижение десанта при наступлении и устойчивость положения в обороне.

Примерно так же протекали события и в районе мыса Котомари-Саки. При подходе к мысу Котомари-Саки рота моряков была встречена сильным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем противника. Содействуя десанту, батарея с мыса Лотатка и минный заградитель «Охотск» открыли огонь по мысу Котомари-Саки. Стрельба велась по местам предполагаемого нахождения огневых средств и живой силы противника методом обстрела площади на нескольких прицелах и целиках.

Вследствие того, что огонь велся не по целеуказаниям десанта и без корректировки, должной помощи десанту он не оказывал.

Кроме того, не зная точно расположения своих частей, в некоторых случаях корабли обстреливали не противника, а свой десант, как это имело место в районе маяка Кокутан-Саки.

Бой в районе Котомари-Саки продолжался до 9 часов 18 августа. Овладев районом Котомари-Саки, войска этой группы соединились с основным отрядом, находившимся в районе высот 165 и 171.

19 августа капитулировала японская армия в Маньчжурии. В связи с этим в 16 ч. 30 м. командующий японскими войсками на Курильских островах выслал своего парламентера к командованию десанта с предложением прекратить боевые действия и начать переговоры об условиях капитуляции.

Боевые действия были приостановлены.

В соответствии с договоренностью, достигнутой с командованием японских войск, отряд наших кораблей 20 августа под проводкой японского лоцмана должен был прибыть в базу Катаока и занять ее. Наши корабли японский лоцман должен был встретить в точке ш=50°46′,8 и д=156°10′,5.

В 6 ч. 00 м. 20 августа отряд в составе минного заградителя «Охотск», сторожевых кораблей «Киров», «Дзержинский», тральщика «ТЩ-525», транспорта «Пугачев», гидрографического судна «Полярный» направился к месту назначения.

В установленном месте японского лоцмана не оказалось, и капитан 1 ранга Пономарев решил следовать к Катаока самостоятельно. В 8 ч. 10 м., при входе во 2 Курильский пролив (ш=50°45′,8 и д=156°10′,0), отряд неожиданно подвергся ожесточенному артиллерийскому обстрелу с островов Симусю и Парамусиро. Прикрываясь дымовыми завесами и ведя ответный огонь, корабли начали отход в море.

В результате обстрела минный заградитель «Охотск» получил три прямых попадания 75-*мм* снарядов, которыми были повреж-

дены рулевое устройство и надстройки. Осколками снарядов ранены 13 и убиты два человека.

В 9 ч. 45 м. отряд был безрезультатно атакован торпедоносцами противника.

В 11 ч. 15 м. корабли возвратились в Первый Курильский пролив. О сложившейся обстановке командующим операцией и командиром высадки было донесено командующему Тихоокеанским флотом и командующему Дальневосточным фронтом. В 9 ч. 15 м. 21 августа от командующего ТОФ был получен следующий ответ.

«Верховный Главнокомандующий разрешил приостановить на один-два дня наступление по очистке острова Шимушу и действия флота по овладению портом Катаока. Этот дополнительный срок должен быть использован Вами для детальной подготовки к наступлению по очистке острова Шимушу к утру 23.08. К этому сроку Гнечко обязан усилить свои войска, действующие на острове Шимушу, переброской двух СП с полуострова Камчатка. Операцию по овладению островом Парамуспро провести немедленно после очищения острова Шимушу, базируясь на последнем. Приказываю обеспечить перевозку двух СП с полуострова Камчатка и поддержать боевые действия КОР на островах огнем корабельной артиллерии. План действия донести».

В течение дня 20 августа в районе стоянки кораблей периодически появлялись наши самолеты и самолеты противника.

Оповещение о тех и других поступало с большим опозданием, доходившим до четырех часов.

Как наши самолеты, так и самолеты противника появлялись внезапно, поэтому, как правило, встречались артиллерийским огнем, в результате чего около 13 ч. 00 м. был сбит наш самолет-истребитель. Так как между командованием японских войск и представителями действующих на острове наших частей велись переговоры об условиях капитуляции, ни корабли, ни сухопутные войска боевых действий не вели. Войска находились на занятых ими к началу переговоров позициях, а корабли в 1 Курильском проливе.

К исходу дня 20 августа были выработаны условия капитуляции японских войск.

22 августа японские войска начали сдаваться в плен. Основным местом сдачи японских войск явилась база Катаока, где нашими войсками было взято в плен 1400 японских солдат и офицеров и принято девять полевых орудий калибром 120—152 *мм*, 21 пулемет, девять танков, семь автомашин и 12 складов.

Кроме того, за время боевых действий потери противника составили 369 солдат и офицеров и 15 танков.

Наши потери были также весьма значительны. Только по морским частям они составили 290 человек убитыми и пропавшими без вести и 384 человека ранеными. Из этого количества корабли потеряли 134 убитыми и пропавшими без вести и 213 ранеными. Остальные потери приходятся на долю личного

става батальона морской пехоты Петропавловской ВМБ. Потери в плавсредствах составили четыре десантных судна и один катер. Кроме того, получили повреждения восемь десантных судов, сторожевой корабль «Киров» и минный заградитель «Охотск».

23 августа остров Симусю был полностью занят нашими войсками. Позже был занят и остров Парамусиро.

Некоторые выводы по операции

1. Несмотря на то, что в целом операция закончилась успешно, при проведении ее имел место ряд весьма крупных недостатков, характерных для десантных операций других флотов (особенно КБФ) конца 1941 и начала 1942 г.

Основными из этих недостатков следует считать полное отсутствие предварительной специальной подготовки выделенных в операцию сил и средств и отсутствие даже самых необходимых данных о силах и системе обороны противника. Как показал опыт десантных операций других флотов, в условиях организованного и боеспособного противника это могло бы привести не только к большим потерям в живой силе и корабельном составе, но и к провалу операции в целом.

Успешное завершение операции объясняется не столько хорошими действиями десанта и кораблей, сколько общим благоприятным ходом войны (разгром войсками Красной Армии Маньчжурской армии Японии и капитуляция ее 19 августа).

Ограниченность времени, данного командиру Петропавловской ВМБ и командующему Камчатским оборонительным районом на подготовку операции, ни в коем случае не оправдывает их в проведении операции без предварительной специальной подготовки сил и средств и без наличия даже самых необходимых данных о противнике. Война с Японией началась 9 августа. При внимательном анализе хода военных действий можно было заранее предвидеть возможность и даже необходимость проведения операций по захвату островов Курильской гряды и соответственно к ним подготовиться. Поэтому все необходимые данные об обороне противника могли быть получены еще ранее. То же можно сказать и о специальной подготовке участвовавших в операции сил и средств. Несомненно, что вести предварительную специальную подготовку всех сил и средств было невозможно, поскольку состав их полностью заранее известен не был, однако основные силы (войск, кораблей и авиации) выделить и соответствующим образом подготовить было можно.

2. Опыт данной операции, как и ряда десантных операций на других флотах и флотилиях ВМФ, еще раз наглядно подтвердил необходимость обеспечения десантных войск и высаживающихся с ними корректировочных постов артиллерии/специальными портативными радиостанциями с водонепроницаемой упаковкой. Обычные радиостанции оказываются непригодными, так как при высадке

они подмокают или, получив сильные сотрясения, выходят из строя.

3. Существенным недостатком данной операции было также отсутствие связи кораблей и десантных войск с авиацией поддержки. Находившиеся на кораблях и с десантом представители ВВС не имели средств связи, поэтому поддерживать связь с самолетами в воздухе и давать им целеуказания они не могли. Вследствие этого их функции свелись к своевременному определению принадлежности пролетавших самолетов (свой самолет или противника). Но так как почти все время стояли низкая облачность и густой туман, вследствие чего самолеты обычно появлялись неожиданно, то и эту функцию представители ВВС полностью выполнить не могли.

4. Опыт операции со всей очевидностью показал, что для успешной и быстрой высадки десанта необходимы такие специальные десантные суда, которые бы допускали, во-первых, удобную погрузку и выгрузку войск и техники и, во-вторых, могли бы подходить непосредственно к берегу.

3. ДЕСАНТ В ПОРТ МАОКА 20—23 АВГУСТА 1945 г.

Обстановка на театре и замысел операции

С утра 11 августа войска 56 корпуса 16 армии, оборонявшие северную часть острова Сахалин, перешли в наступление, ведя его в общем направлении на Китон-Наиро (схема 51).

В тот же день Военный совет 16 армии запросил командующего Северной Тихоокеанской флотилией (СТОФ) о возможности высадки десантом в Эсутору 113 стрелковой бригады [1]. В ответ на это командующий СТОФ телеграммой за № 5599 в адрес Военного совета ТОФ и телеграммой № 5601 в адрес командующего 16 армией сообщил о готовности флотилии высадить в Эсутору 365 батальон морской пехоты, а в последующем и 113 стрелковую бригаду. Через три часа был получен ответ от командующего Тихоокеанским флотом, одобрявший решение Военного совета СТОФ о высадке десанта в Эсутору. В ответе одновременно приказывалось «действовать быстро и решительно, уделив особое внимание связи, разведке и ПЛО». Получив это приказание, флотилия приступила к подготовке десантной операции в порт Эсутору.

В 2 ч. 00 м. 12 августа был получен ответ и от командующего 16 армией, который сообщил, что «сделанное предложение и план десантной операции командующий фронтом не утвердил». Этот ответ сразу же был отрепетован в адрес командующего ТОФ. Одновременно флотилия приступила к практической подготовке опера-

[1] Эсутору — порт, третий по величине город и промышленный центр Южного Сахалина, расположен в 103 *км* от бывшей советско-японской границы. В 12 *км* от Эсутору, в центре каменноугольного района, находится порт и город Торо.

ции, рассчитывая в крайнем случае выполнить ее без участия войск 16 армии. 12 августа флотилия начала разведку района предстоящей высадки десанта авиацией. Позже туда же были высажены две разведгруппы, имевшие задачей выявление системы обороны противника и возможности захвата Эсутору силами только 365 батальона морской пехоты. Разведка показала, что в районе Эсутору противник береговых батарей, авиации и регулярных войск не имеет, корабельный дозор на подходе к базе в ночное время не несется. В соответствии с полученными данными предполагалось, что серьезного противодействия десанту противник не окажет. Это подтверждалось также успешным наступлением войск 56 стрелкового корпуса, который, не встречая серьезного противодействия противника, к исходу 13 августа подошел к Китон. В связи с этим командующий СТОФ принял решение на рассвете 15 августа высадить севернее Эсутору две разведгруппы по 40—50 человек каждая. В случае успешных действий разведгрупп на берегу туда же намечалась высадка остальных сил 365 БМП (400 человек) с торпедных катеров и малых охотников. О принятом решении командующий СТОФ в 10 ч. 00 м. 14 августа донес командующему 2 Дальневосточным фронтом, командующему ТОФ и командующему 16 армией.

В 17 ч. 20 м. того же числа начальник штаба ТОФ телеграммой № 10459 ответил: «Командующий согласен, ускорьте событие высаживания». Имея в своем распоряжении только один батальон морской пехоты и не располагая полными данными о противнике, командующий СТОФ решил изменить первоначально намечавшуюся высадку в Эсутору на высадку в Торо. 15 августа штабом СТОФ была получена следующая телеграмма заместителя начальника штаба 2 ДВФ за № 221/оп: «В связи с тем, что 56 СК от намеченного Вами района высадки десанта находится на удалении около 200 *км* [1], а на подходе с южной части острова Сахалин еще одна ПД противника (по данным разведки), а также необеспеченности коммуникаций между Совгаванью и Эсутору, командующий войсками фронта пока не рекомендует Вам выбрасывать десант, так как он в виду своей малочисленности даже при условии усиления его батальоном 113 СБР может подвергнуться удару превосходящих сил противника со стороны Найро. Сообщаю, что ком. войсками фронта дал приказ 14 августа командующему 16 армией о формировании отряда в Амбецу с задачей очищения берега от Амбецу на юг до Сихотон и далее».

Полученная телеграмма сразу же была отрепетована начальнику штаба ТОФ. В 17 ч. 00 м. 15 августа была получена новая телеграмма командующего 2 Дальневосточным фронтом за № 225/оп следующего содержания «Ожидается капитуляция Японии. В целях использования благоприятной обстановки в момент

[1] Вероятно, ошибка, надо полагать, 100 *км*.— Я. С.

капитуляции необходимо овладеть южной частью острова Сахали... Силами СТОФ с 1—2 батальонами 113 СБр . . . (далее иска-жено). . . . подготовить десант для захвата порта Маока. Приступить к подготовке, телеграфировать Ваше решение. Приказ на операцию дам дополнительно». Так как к этому времени под-готовка к операции по овладению Торо была уже закончена и об-становка для ее проведения, как это видно из телеграммы коман-дующего 2 ДВФ, благоприятствовала, командующий СТОФ реши... в первую очередь проводить операцию по овладению Торо. Одно-временно с этим вести подготовку операции по овладению Маока.

В 5 ч. 17 м. 15 августа в Торо без сопротивления противника был высажен разведотряд в составе 141 человек 365 батальона мор-ской пехоты. За время с 9 ч. 00 м. до 10 ч. 10 м. туда же бы... высажен 1 эшелон главных сил десанта в составе 319 бойцов того же 365 батальона; с 17 ч. 22 м. до 18 ч. 20 м.— 2 эшелон в составе 2 батальона 113 СБр; в ночь с 16 на 17 августа — 22 отдельна... пулеметная рота и с 8 ч. 50 м. до 16 ч. 00 м. 17 августа — тыл... и артиллерия десанта. К 6 ч. 00 м. 16 августа десант овладе... портом Торо; к 13 ч. 16 августа — городом Торо; к 9 ч. 30 м. 17 ав-густа — Яма-Сигай; в 10 ч. 30 м. — портом, а немного позже ... городом Эсутору.

В 4 ч. 30 м. 16 августа командующим СТОФ была получена телеграмма Военного совета ТОФ за № 10671 следующего содер-жания: «Донесите, какие Вы планируете активные операции против Сахалина и когда Вы их предполагаете проводить. Какие у Вас намерения по порту Маока. Надо действовать более энергично, не-медленно и быстро».

Исходя из требований Военного совета ТОФ о необходимости более решительных действий, а также учитывая успешную высадку десанта в Торо и благоприятную обстановку на театре вообще, командующий СТОФ решил провести операцию по овладению пор-том Маока силами сводного батальона моряков, 22 отдельной пу-леметной роты и двух батальонов 113 стрелковой бригады, о чем в 7 ч. 00 м. 16 августа донес Военному совету ТОФ, Военному совету 2 ДВФ и командующему 16 армией.

В ответ на это в 14 ч. 30 м. того же числа была получена те-леграмма Военного совета 2 ДВФ за № 323/ВС следующего содер-жания: «К № 225/оп от 15.08 45 г. впредь до моего приказа опе-рацию с высадкой десанта в порт Маока не производить. Подго-товку к операции продолжать. Жду Ваших решений. Основание — распоряжение Главкома на ДВ».

В 15 ч. 00 м. эта телеграмма с припиской «производим подго-товку к операции до получения приказания о начале» была отре-петована начальнику штаба ТОФ.

В 17 ч. 00 м. была получена телеграмма начальника штаба 2 ДВФ за № 325/ВС следующего содержания: «Ожидается от Вас немедленное представление плана операции совместно с батальо-ном 113 СБр в Маока. О подготовке к предстоящей операции по...

ставьте в известность командира 113 СБр Захарова. Ваш план се- сил
годня должен будет докладываться комфронтом Главкому на ДВ, поэтому торопитесь с представлением...».

В 20 ч. 45 м. 16 августа был получен ответ и от командующего флотом: «Ограничьтесь занятием Эсутору. Десант Маока без моего разрешения не направлять».

Одновременно командующий 16 Армией телеграммой № 96/К сообщил: «Командующий фронтом на основании распоряжения Главкома приказал впредь до его приказа десантную операцию в порт Маока не производить. Подготовку операции продолжать. Этой же телеграммой требует мое решение на операцию, копию решения Вам пришлю. Я считаю, что операцию надо начинать с выхода моих войск в район Найро, Сикига».

В 22 ч. 15 м. (телеграмма № 55) был получен план операции по захвату порта Маока, представленный командующим 16 армией на утверждение Военному совету 2 ДВФ. План сводился к следующему.

1. Цель операции — захватить порт Маока и, оставив один батальон в Маока, остальным частям бригады выйти в район Рудака, Отомари с задачей не допустить отхода противника и эвакуации имущества с острова Сахалин.

2. Состав десанта: 113 СБр, боевые корабли и транспорты СТОФ. При слабом сопротивлении противника состав десанта — три стрелковых батальона с тремя батареями.

3. Командующий десантной операцией — командующий СТОФ; командир десанта — командир 113 СБр. После высадки и овладения портом Маока бригада переходит в подчинение командующего 16 армией. Обеспечение порта с моря остается за командующим СТОФ.

4. Начало десантной операции — выход 56 СК в район Найро — Сикига.

5. Десант имеет с собой один комплект боеприпасов, две заправки горючего и на 10 суток продовольствия. Дальнейшее обеспечение десанта производится через порт Маока.

Приняв план командующего 16 армией за основу, командующий СТОФ разработал свой план, который в 3 ч. 45 м. 17 августа был доложен командующему 2 ДВФ, командующему ТОФ и командующему 16 армией. План предусматривал следующий порядок: десантный отряд выходит двумя группами с расчетом подойти к Маока к рассвету. За 10—15 минут до начала высадки наносится бомбовый удар по порту Маока, узловой железнодорожной станции Томамай, району Аракай и Кита — Маока. Одновременно корабли производят артобстрел порта Маока. Первый бросок высаживается в порту, овладевает причальными стенками и выходами из порта в город. Туда же высаживается и первый эшелон с задачей овладеть прилегающими к порту районами города. Второй эшелон высаживается частью в порту, а частью на рейде. Личный состав и 45-мм пушки 2 эшелона в порт перевозятся малыми охотниками,

тяжеловесы — кунгасами и катерами типа кавасаки. Задачи десанта — овладеть и удержать порт и город Маока, узловую станцию Томамай и поселок Аракай. В операции участвуют батальон моряков, три усиленных батальона 113 Сбр, корабли СТОФ, 2-й полка бомбардировочной авиации 2 ДВФ и авиация ТОФ, базирующаяся в районе Советской Гавани.

В 15 ч. 00 м. была получена телеграмма Военного совета 2 ДВФ № 332/ВС следующего содержания: «План операции по захвату порта Маока внести следующие дополнения:

1. Цель операции — действуя по порту Маока и далее на Рудака, Отомари, не допустить отхода противника и эвакуации имущества с острова Сахалина;

2. В состав десанта включить 113 СБр в составе трех стрелковых батальонов, усиленных тремя батареями;

3. Командиром десантной группы назначить командира 113 СБр полковника Захарова, который после высадки и начала наступления на Рудака переходит в подчинение командарма 16;

4. Батальон морской пехоты оставить в порту Маока, поставив ему задачу очищения западного берега до Хонто во взаимодействии с кораблями;

5. Выдвижение из порта Совгавань начать 18.08 45 г. с расчетом начала высадки десанта с утра 19.08 45 г.;

6. Десантной группе иметь полтора БК, 5—6 суточных дач продовольствия и 3—4 заправки ГСМ. Дальнейшее матобеспечение всей десантной операции производить через порт Маока».

В связи с необходимостью отзыва части людей и кораблей к Эсутору высадить десант раньше 20 августа не представлялось возможным, о чем командующий СТОФ в тот же день донес командующему 2 ДВФ и командующему ТОФ. В ответ на это в 1 ч. 30 м. 18 августа была получена следующая телеграмма Военного совета 2 ДВФ: «Требую операцию на Маока начать обязательно 18.08 45 г. с высадкой десанта на рассвете 19.08. Надполагать, что приказ японским войскам о прекращении борьбы уже получен».

О данном требовании командующего 2 ДВФ и невозможности его выполнения командующий СТОФ сразу же донес командующему ТОФ, в ответ на что им в 19 ч. 20 м. 18 августа была получена следующая телеграмма: «Народный Комиссар приказал что если Вы не готовы к проведению операции, он разрешает задержать ее на сутки. На операцию выходить только по готовности». На основании этой телеграммы командующему 2 ДВФ и командующему 16 армией было сообщено, что с разрешения Народного Комиссара десантный отряда из Советской Гавани выйдет в 7 ч. 00 м. 19 августа, а высадку в Маока произведет на рассвете 20 августа. В 3 ч. 00 м. 19 августа была получена телеграмма в которой сообщалось, что выход десанта в 7 ч. 00 м. 19 августа и высадку в Маока на рассвете 20 августа командующий 2 ДВФ утвердил. С этого момента было приступлено к окончательной

доработке плана операции и подготовке участвующих в ней сил и средств.

Учитывая слабое противодействие нашему десанту в Торо и Эсутору, отсутствие боевых кораблей противника и противодействия нашей авиации в районе Маока, а также необнаружение авиаразведкой в Маока артиллерии и сухопутных войск противника, командующий СТОФ решил предварительную авиационную и артиллерийскую обработку порта и города Маока отменить, произведя высадку десанта по принципу скрытности и внезапности ее для противника.

Авиацию и артиллерию решено было использовать для подавления действующих огневых точек противника непосредственно в процессе высадки десанта и его действий на берегу.

Окончательный план операции достаточно полно выражен в приведенной ниже плановой таблице (табл. 18).

Состав сил и организация командования

Десантные войска — сводный батальон моряков и 113 стрелковая бригада 16 армии в составе двух стрелковых батальонов и одного батальона автоматчиков, двух артиллерийских дивизионов, одного минометного дивизиона, взвода ПВО, разведывательной, саперной и санитарной рот. Задача, поставленная десанту командующим СТОФ, сводилась к захвату порта и города Маока, а также узловых железнодорожных станций на побережье Томамай и Аракай. Выполнив эту задачу, десант должен был действовать в направлении Рудака-Отомари с задачей недопущения отхода противника и эвакуации им имущества с Сахалина.

Корабельный состав — 17 боевых кораблей, пять транспортов с имевшимися на них катерами типа кавасаки.

В соответствии с планом боя за высадку корабли были сведены в следующие отряды:

1 десантный отряд — два больших и пять малых охотников;

2 десантный отряд — четыре тральщика;

3 десантный отряд — пять транспортов («В. Сибирцев», «Измаил», «Тельман», «Багратион» и «Краболов № 3»);

отряд охранения — четыре торпедных катера;

отряд корабельной поддержки — сторожевой корабль «Зарница» и минный заградитель «Океан».

В качестве средств высадки десанта и его техники с транспортов намечено было использовать имеющиеся на этих транспортах катера типа кавасаки, а также находившиеся в Маока различные плавсредства противника.

Авиация. Для обеспечения операции привлекалось около 220 базировавшихся в районе Советской Гавани различных самолетов ВВС Тихоокеанского флота и авиация 16 армии 2 Дальневосточного фронта. В ходе операции перед авиацией ставились следующие задачи:

„УТВЕРЖДАЮ"
Командующий СТОФ
вице-адмирал *Андреев*
Член Военного совета СТОФ
генерал-майор *Зайцев*

ПЛАНОВАЯ ТАБЛИЦА *Таблица 18*

на десантную операцию по захвату Маока

	Переход морем		Высадка десанта	Действие на берегу	Свертывание
	09.30 18.08 — 04.50 19.08		04.50 19.08 — 10.30 19.08	10.30 19.08	
Первый отряд	В 09.30 в ш=49°02′, д=140°22′ построение в походный ордер № 1. Курсы согласно ЛВВ, часть III, литер „А". Ход 8 узлов, готовность средств ПВО № 1. В 13.00 в ш=48°45′, д=140°19′, 5 поворот на курс 186°. В 17.30 в ш=48°08′, д=140°19′, 5 поворот на курс 133°, перестроение в ордер № 2. Готовность средств ПКО № 2	В 03.30 выход из ордера, ход 12 узлов, движение порт МАОКА	В 04.50, ворвавшись в порт и южный ковш, высаживает первый бросок десанта. Высадив десант, выходит из порта и ковша и маневрирует для ведения огня по огневым точкам противника и для прикрытия ТР ТР дымзавесами при обстреле их с берега артогнем	Подавляют и уничтожают огневые точки противника по вызову с берега и обнаруживаемые с корабля вне расположения наших войск	По особому указанию командующего СТОФ
Второй отряд		В 04.00 выход из ордера, ход 12 узлов, движение порт МАОКА	В 05.20, после выхода из порта катеров первого отряда, ворвавшись в порт, высаживает 1-й эшелон десанта, после высадки выходит из порта и маневрирует для ведения огня по огневым точкам противника		
Третий отряд		В 04.40 отдают буксиры ТКА ТКА В 05.30 становится на якорь по диспозиции.	П/х „Краболов № 3", спустив кавасаки и посадив в них десант, следует в порт, швартуется к стенке и высаживает десант на стенку. П/х „В. Сибирцев", спустив кавасаки, начинает высадку десанта в южный ковш П/х „Измаил" высаживает десант кавасаками п/х „Краболов № 3" в порт	Действует по указанию командира высадки	
Отряд охранения		В 04.40 отдают буксиры, заводят моторы, следуют с ТР самым малым ходом	Маневрирует для прикрытия ТР ТР дымзавесами	Действует по указанию командира высадки	
Отряд корабельной поддержки		В 04.50 занимает огневые позиции	Подавляет и уничтожает огневые точки противника, в первую очередь крупнокалиберные, обнаруживаемые с кораблей и по вызову с берега	Подавляет и уничтожает огневые точки противника по вызову с берега и обнаруживаемые с корабля вне расположения наших войск	
ВВС	С 09.30 до 19.30 ПВО и ПЛО кораблей десанта		Подавляют и уничтожают огневые точки противника по вызову с земли и обнаруживаемые самолетами вне расположения наших войск. ПВО кораблей у места высадки		
Десант	На кораблях личный состав ведет наблюдение за морем и воздухом согласно расписанию. Средства ПВО сухопутных войск в готовности к действию		Начинает высадку и действует по плану командира десанта	Действует по плану командира десанта	Овладев городом, действует по приказанию командующего 16 А

Начальник штаба СТОФ контр-адмирал *Байков*

Начальник опер. отдела штаба СТОФ капитан 2 ранга *Кудрявцев*

— разведка системы обороны и войск противника в районе высадки и на подходах к нему;

— прикрытие кораблей и десантных войск в пунктах посадки на переходе морем и в районе высадки;

— подавление живой силы и огневых точек противника в период высадки и решения десантом своей задачи на берегу;

— недопущение подхода резервов противника с направления Рантомари, Осака, Футомата и Хироти путем уничтожения их в пунктах сосредоточения и на переходе;

— постановка дымзавес с целью прикрытия боевых кораблей и транспортов от обстрела противника с берега;

— уничтожение кораблей противника в районе высадки и на подходах к нему.

Командовал операцией командующий Северной Тихоокеанской флотилией вице-адмирал Андреев, подчинявшийся одновременно командующему Тихоокеанским флотом и командующему 2 Дальневосточным фронтом. Командиром высадки и командиром отряда корабельной поддержки был назначен капитан 1 ранга Леснов; командиром десанта — командир 113 стрелковой бригады полковник Захаров. До захвата десантом Маока, Томамай и Аракай командир десанта подчинялся командующему десантной операцией вице-адмиралу Андрееву, после чего переходил в непосредственное подчинение командующего 16 армией и в дальнейшем должен был действовать по его указаниям.

Подготовка к операции

Вследствие недостатка времени подготовка к операции по существу выразилась в разработке боевой документации, разведке района высадки, формировании батальона моряков и сосредоточении кораблей и десантных войск в пунктах посадки.

16 и 17 августа авиация произвела фотографирование порта и города Маока. Ни артиллерии, ни оборонительных сооружений при дешифрировании снимков обнаружено не было. Никакого противодействия нашей авиации противник не оказал. В ночь с 17 на 18 августа подводной лодкой «Щ-118» в 15—20 *км* южнее порта Маока (на 10—15 *км* южнее от намеченного по плану места) была высажена разведгруппа в составе пяти человек. Вследствие того, что при высадке радиостанция и упаковка с питанием для нее были подмочены, никаких сведений от разведгруппы получить не удалось и своего назначения она не выполнила. 21 августа разведгруппа в Маока присоединилась к высаженному нами туда десанту.

Батальон моряков был сформирован из личного состава частей военно-морских баз: Советская Гавань, Де-Кастри и Николаевск на Амуре. Формирование началось 15 и закончилось к вечеру 18 августа.

Батальон состоял из 38 офицеров и 859 старшин, сержантов и рядовых, имевших на вооружении 608 винтовок, 26 ручных

и 6 станковых пулеметов, 179 пулеметов-пистолетов, 19 противотанковых ружей, два 82-*мм* миномета и четыре 76-*мм* орудия.

Наличие в составе батальона бойцов из трех различных баз требовало обязательной специальной подготовки его к действиям в предстоявшей операции, но ввиду недостатка времени это сделано не было.

В ходе подготовки операции штабом флотилии и штабом командира высадки были разработаны следующие документы:

Штабом флотилии:

— боевой приказ;
— организационный приказ;
— плановая таблица на операцию;
— схема и указания по связи;
— навигационное наставление;
— таблица постоянных сигналов для связи наземных войск с авиацией.

Кроме того, были составлены и размножены военно-гидрографическая справка и фотоснимки порта Маока.

Штабом командира высадки:

— боевой приказ;
— указания на переход морем;
— наставление на бой за высадку;
— указания по использованию корабельной артиллерии;
— походные ордера (дневной и ночной);
— диспозиция кораблей при высадке десанта;
— ТУС для связи с авиацией;
— ведомость распределения десанта по кораблям;
— калька перехода десанта из Советской Гавани в Маока.

К 13 ч. 00 м. 18 августа в Советской Гавани закончилось сосредоточение кораблей и войск десанта. В 19 ч. 00 м. исполнителям были вручены документы на операцию.

В 23 ч. 00 м. командир высадки заслушал доклады командиров отрядов об их готовности к операции и дал им необходимые устные указания. На этом подготовка к операции по существу и закончилась.

Посадка, переход морем и высадка десанта

Местом посадки были избраны бухта Постовая и бухта Ванино. Посадка началась в 15 ч. 00 м. 18 августа и закончилась около 5 ч. 30 м. 19 августа. Всего кораблями было принято 3444 бойца и офицера, 25 орудий, 36 минометов, 36 станковых пулеметов, 145 *т* боеприпасов, 45 автомашин, 84 повозки, 194 лошади и 41 *т* продфуража. Распределение личного состава, техники и грузов по кораблям показано в табл. 19.

В 6 ч. 50 м. 19 августа корабли снялись с якоря и, построившись в походный ордер, направились к Маока (схемы 52 и 53).

Таблица 19

Распределение десанта по кораблям

№ п. п.	Название корабля	Принято										
		людей	орудий 76-мм	орудий 45-мм	минометов 120-мм	минометов 82-мм	пулеметов	автомашин	повозок	лошадей	боезапаса, т	пропуска, т
1	Малый охотник № 25	45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	„ „ № 31	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	„ „ № 32	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	„ „ № 35	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	„ „ № 63	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Большой охотник № 302	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	„ „ № 314	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Тральщик № 522 . . .	196	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	„ № 588 . . .	185	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	„ № 589 . . .	216	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	„ № 591 . . .	214	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Транспорт „В. Сибирцев“	752	8	2	—	12	18	2	17	61	50	12
13	„Краболов № 3“	943	4	2	12	12	18	4	48	91	55	18
14	Транспорт „Измаил“ . .	639	8	—	—	—	—	39	19	42	40	11
		3444	21	4	12	24	36	45	84	194	145	41

Погода в это время была следующей: ветер 1 балл южного направления, облачность 10 баллов, высота облаков 300 *м*, дождь, видимость 1,5 мили.

В 13 ч. 50 м. вследствие ухудшения видимости расстояние между кораблями было сокращено до 0,5 каб. К 15 ч. 30 м. ветер усилился до 5 баллов юго-восточного направления, а через полчаса достиг 6 баллов. В 19 ч. 20 м. командир тральщика № 588 получил приказание командира высадки выйти вперед, опознать место высадки и, вернувшись к отряду, привести его в Маока.

В 5 ч. 46 м. 20 августа «ТЩ-588» возвратился и, став в голове отряда, направился в Маока.

Вскоре в тумане показался берег. В 6 ч. 10 м. отряд застопорил ход. По приказанию командира высадки малые охотники № 31, 32 и 63 с первым броском десанта направились в Южную гавань. Вследствие плохой видимости обнаружить вход в гавань корабли не смогли. Поэтому командир высадки приказал стать всем кораблям на якорь и ожидать улучшения видимости. Через полчаса была предпринята вторая попытка обнаружения входа в порт Маока. На этот раз она была сделана сторожевым кораблем «Зарница». Благодаря кратковременному улучшению видимости

ему вскоре удалось обнаружить Центральную гавань, о чем командир корабля сразу же доложил командиру высадки.

В 7 ч. 34 м. командир высадки отдал приказание начать высадку.

Высадка в Центральной и Северной гаванях (схема 51). Получив приказание начать высадку, корабли 1 десантного отряда «МО-25», «МО-35», «БО-302» и «БО-314» полным ходом направились в Центральную гавань. Пришвартовавшись к стенкам пирсов и высадив на них 139 автоматчиков батальона моряков, они в 8 ч. 03 м. вышли из гавани. Противник препятствовал входу кораблей в порт и высадке десанта артиллерийско-пулеметным огнем с берега и находившегося в гавани транспорта. Наши корабли открыли ответный огонь, который продолжали до окончания высадки и выхода из гавани. При высадке были убиты один офицер и четыре краснофлотца; четыре других краснофлотца были ранены. Малый охотник «МО-35» этой группы потерял ориентировку и вместо Центральной гавани попал в Северную, где в 10 *м* от стенки сел на мель. Попытки его сняться с мели самостоятельно успеха не имели. В 7 ч. 45 м. с берега по «МО-35» был открыт огонь из 47-*мм* пушки и двух пулеметов. Малый охотник открыл ответный огонь. Находившаяся на нем группа бойцов сошла в воду и, достигнув пирса, начала по нему продвижение в город. Позже эта группа присоединилась к основным силам десанта. Командир сторожевого корабля «Зарница», не зная, что в Северной гавани сидит на мели наш «МО-35», и видя артиллерийские вспышки, открыл по району гавани огонь из 37-*мм* автоматов, а 102-*мм* орудиями одновременно начал обстрел железнодорожного поезда в районе Центральной гавани.

Вскоре на сторожевом корабле было получено сообщение, что в Северной гавани сидит на мели «МО-35», и огонь по этому району был прекращен. На помощь «МО-35» был выслан «БО-302», который снял «МО-35» с мели и вывел его из гавани.

За время нахождения в гавани «МО-35» получил два попадания мелкокалиберных снарядов, в результате чего на нем была перебита пожарная магистраль, пробита бензоцистерна, ранены четыре и контужен один человек. На катере возникли четыре очага пожара, которые были вскоре ликвидированы. По выходе из Северной гавани «МО-35» получил приказание перевозить десант с транспортов в Центральную гавань, а «БО-302» — следовать в Южную гавань и оказывать поддержку высадившемуся там десанту.

Дальнейший ход событий развивался следующим образом. Командир 3 десантного отряда (отряд транспортов), услышав стрельбу во всех трех гаванях, в 7 ч. 55 м. приказал начать высадку десанта с транспортов.

В 8 ч. 00 м. с «Краболова № 3» были спущены и направлены к берегу семь катеров типа кавасаки, имевших на борту около 200 бойцов десанта. Узнав об этом, командир высадки приказал

поднять катера на борт транспорта и высадки не производить. Но так как катера уже отошли от борта и возвратить их не представлялось возможным, командир высадки приказал продолжать высадку. С 8 ч. 40 м. с «Краболова № 3» начали перевозку войск также малые и большие охотники, а еще позже и тральщики. В 8 ч. 45 м. командир высадки отдал приказание начать высадку с тральщиков (2 десантный отряд). Получив это приказание, тральщики № 588, 589, 522 и 591 снялись с якоря и направились в гавань, куда они в 9 ч. 18 м. и вошли.

Высадка с тральщиков происходила следующим образом. Войдя в гавань и ведя обстрел огневых точек противника на берегу, тральщики направились к причалам.

При входе в гавань «ТЩ 588» обнаружил в тумане выходящие из гавани катера типа кавасаки, которые им были приняты за японские и обстреляны пулеметно-пушечным огнем. В действительности же это были свои катера, перевозившие десант с «Краболова № 3».

Опознав по крику людей свои катера, тральщик прекратил огонь. Катера же не опознали свой тральщик и, проходя мимо сторожевого корабля «Заринца», передали на него, что в гавани находится японская шхуна, которая обстреливает наши катера. На основании этого доклада командир высадки отдал приказание катера с десантом отправлять к берегу только под проводкой малых или больших охотников. Одновременно на тральщики и заградитель было передано, что поблизости ходит вооруженная шхуна противника. Минному заградителю «Океан» было приказано до конца высадки охранять транспорт «В. Сибирцев». В 9 ч. 18 м. высадка с «ТЩ-588» была закончена, после чего тральщик вышел из гавани и направился к «Краболову № 3». Выйдя из гавани в густом тумане, тральщик внезапно обнаружил японскую шхуну, находившуюся от него в расстоянии 1—1,5 каб. Тральщик открыл огонь. После второго залпа шхуна потеряла ход и была захвачена командой «ТЩ-588». Приняв с «Краболова» войска, «ТЩ-588» в 11 ч. 00 м. высадил их на берег, после чего приступил к несению дозорной службы на подходах к Маока. «ТЩ-591» в гавани сел на мель. В 9 ч. 30 м. была закончена высадка с «ТЩ-522», после чего он направился к «ТЩ-591» с целью снятия его с мели, но сам сел на мель и повредил винты. Самостоятельно снявшись с мели, «ТЩ-522» направился к транспорту «Измаил». Приняв с него 350 человек десанта, «ТЩ-522» в 13 ч. 10 м. высадил их на берег. Произведя высадку, «ТЩ-522» остался в гавани.

В 9 ч. 50 м. была закончена высадка с «ТЩ-589», после чего он направился к «ТЩ-591» с целью снятия его с мели. В 14 ч. 15 м. «ТЩ-591» был снят с мели и оба тральщика по приказанию командира высадки приступили к несению дозорной службы на подходах к гавани. Находившиеся на «ТЩ-591» войска были свезены на берег катерами.

К 16 ч. 30 м. при помощи больших и малых охотников, собственных катеров типа кавасаки и захваченных в гавани японских плашкоутов высадка войск с «Краболова № 3» была закончена. Одновременно происходила высадка с транспорта «Измаил». В 17 ч. 25 м. «Краболов № 3» вошел в гавань и, ошвартовавшись к пристани, начал выгрузку находившихся на нем лошадей, техники и грузов.

Вслед за «Краболовом» в гавань вошел транспорт «Измаил», а еще позже и «В. Сибирцев», которые также начали выгрузку на берег техники, лошадей и грузов десанта.

Высадка в Южной гавани. В 7 ч. 55 м. малые охотники № 31, 32 и 63 подошли к Южной гавани, где противник встретил их ружейно-пулеметным огнем с причалов, портовых и близлежащих к порту зданий города.

Катера открыли ответный огонь и, ворвавшись в гавань, без потерь высадили десант на берег. В результате огня противника «МО-32» получил 20, а «МО-31» — 19 пулевых пробоин. Высадив десант, катера в 8 ч. 03 м. вышли из гавани и, заняв выгодные для ведения огня позиции, приступили к выполнению задач огневой поддержки высаженных войск.

В 8 ч. 30 м. катера получили приказание командира высадки перевозить десант с «Краболова № 3» и «Измаила» в Центральную гавань. Получив это приказание, катера направились к транспортам и начали высадку с них войск.

Взамен отозванных малых охотников командир высадки в 8 ч. 41 м. выслал «БО-302». Находясь у Южной гавани, «БО-302» около 9 ч. 45 м. обнаружил и обстрелял поезд, шедший из порта на юг. Одновременно по этому же поезду вел огонь и минный заградитель «Океан». Команды кораблей наблюдали несколько попаданий снарядов в вагоны и тендер. В тумане поезд вскоре скрылся из видимости, и огонь был прекращен. В 10 ч. 00 м. «БО-302» радаром обнаружил южнее гавани три малых корабля, к которым он и направился. Вскоре «БО-302» увидел две моторные шхуны, имевшие на буксире баржу. Шхуны и баржа были задержаны и доставлены к транспорту «В. Сибирцев», производившему в это время высадку десанта.

Высадка с «В. Сибирцева» началась в 9 ч. 17 м. при помощи находившихся на нем катеров типа кавасаки.

Приняв войска, катера направились в гавань, но, не обнаружив ее, высадили войска в воду южнее гавани. При этом один катер волной был выброшен на берег.

Возвращаясь к транспорту, катера обнаружили Южную гавань и находившиеся в ней японские плашкоуты. Взяв на буксир по одному плашкоуту каждый, катера направились к транспорту и совместно с большими и малыми охотниками до 14 ч. 30 м. высаживали с него войска на берег. Из-за возникшего на берегу пожара дальнейшая высадка войск в Южную гавань была прекращена, а «В. Сибирцев» был направлен в Центральную гавань.

Действия десанта на берегу (схема 55)

По высадке на берег десант при поддержке кораблей сразу же повел стремительное наступление. Преодолев довольно сильное огневое противодействие противника в районе порта, десант начал продвижение в город и к 12 ч. 20 августа полностью овладел портом и городом Маока.

В бою за Маока потери противника составили до 300 человек убитыми и 600 человек пленными. Десант захватил четыре 37-*мм* пушки, шесть крупнокалиберных пулеметов и большое количество винтовок. Потери десанта были весьма незначительными.

Овладев Маока, десант повел наступление в направлении Томамай и Аракай. К 16 ч. 30 м. 20 августа оба эти пункта уже были в руках десанта. Таким образом задача, поставленная десанту командующим СТОФ, была выполнена. С 16 ч. 30 м. 113 бригада приступила к выполнению задач, поставленных ей командующим 16 армией — наступлению в направлении Осака и Футомата. Одновременно с этим батальон моряков повел наступление вдоль побережья на Хонто.

Выйдя из города, 113 бригада встретила сильное сопротивление противника, вследствие чего дальнейшее продвижение ее было задержано и она была вынуждена залечь и перейти к обороне.

С утра 21 августа бригада вновь перешла в наступление, которое поддерживалось огнем кораблей с порта Маока и авиацией СТОФ (не действовавшей до сих пор по причине нелетной погоды — низкая облачность, дождь, туман). Выполняя задание командира бригады минный заградитель «Океан» в 6 ч. 58 м. открыл огонь по Футомата, по которому им было выпущено 18 снарядов калибром 130 *мм*.

В 7 ч. 18 м. огонь был перенесен на Осака. После 19 выстрелов по этому пункту огонь был прекращен. Стрельба велась по площади и результаты ее остались неизвестны. В 16 ч. 20 м. была получена заявка открыть огонь по бронепоезду противника. По сигналу корректировочного поста, минный заградитель «Океан» начал стрельбу. После четырех выстрелов огонь был прекращен, так как бронепоезд противника скрылся в тоннеле, где он позже и был захвачен нашим десантом.

В полдень этого же числа начала свои действия и авиация СТОФ. С 12 ч. 40 м. до 12 ч. 50 м. группа самолетов Пе-2 в сопровождении Як-9 произвела бомбоштурмовой удар по железнодорожным станциям Осака и Футомата. В результате этих действий в Осака было разрушено здание железнодорожной станции, сожжены склады, разбит один железнодорожный состав. В Футомата взорван склад с боеприпасами, разрушены и сожжены служебные и складские здания вокруг станции.

Для повторного удара по Осака и Футомата в 15 ч. 55 м. с аэродромов в районе Советской Гавани вылетело восемь Пе-2 и шесть Як-9. Ввиду низкой облачности в районе объектов удара

самолеты сбросили бомбы на запасную цель — железнодорожную станцию Отнай, на которой был разбит один состав, разрушена бумажная фабрика и вызван большой пожар. В районе Осака и Отнай самолеты были обстреляны пулеметным огнем противника.

21 августа в Маока на минном заградителе «Астрахань» был доставлен 3 батальон 113 бригады, который сразу же присоединился к ранее высаженным и действовавшим здесь частям бригады.

Несмотря на поддержку кораблей и авиации, продвижение бригады вперед шло крайне медленно.

Получив подкрепление, бригада усилила нажим на противника, однако полностью сломить его сопротивление и прорваться к Осака и Футомата ни 21 ни 22 августа ей не удалось.

Авиация СТОФ, содействуя десанту, в течение 22 августа нанесла ряд ударов по огневым точкам, живой силе и технике противника на поле боя, а также по железнодорожным станциям Осака и Футомата.

Выбор объектов атаки и наведение на них самолетов осуществлял офицер связи ВВС, находившийся при командире бригады. Всего в течение 22 августа авиацией СТОФ по заявкам командира бригады было произведено 39 самолетовылетов Пе-2 и 22 самолетовылета Як-9.

Вследствие отсутствия в районе операции самолетов противника для поддержки десанта также использовались и самолеты Як-9, имевшие задачей прикрытие кораблей в районе Маока.

В результате действия авиации за 22 августа было уничтожено до 14 ДЗОТ, 9 открытых огневых точек и до 100 японских солдат и офицеров; в Футомата поврежден вход в железнодорожный тоннель, подожжены служебные и складские помещения железнодорожных станций Осака и Футомата.

В этот же день авиация СТОФ высадила в Коноторо воздушный десант, которым был захвачен аэродром противника.

Кроме авиации, поддержку десанту оказывали также и корабли отряда огневого содействия, ведшие огонь по живой силе и огневым точкам противника. Целеуказания и корректировка огня осуществлялись корректировочными постами, находившимися в боевых порядках десанта.

Несмотря на эту помощь, 22 августа бригада почти не продвинулась вперед и к исходу дня занимала следующее положение:

1 батальон находился в 0,5 *км* юго-восточнее Гэнэкитэй, 3 батальон — в 1 *км* к западу от Гэнэкитэй и 4 батальон — в 2 *км* юго-восточнее Икэнохати. (2 батальон находился в районе Эсутору); противотанковый дивизион занимал позиции в 1,5 *км* восточнее Кита — Маока.

К этому времени бригада имела потери до 200 человек убитыми и ранеными.

В ночь с 22 на 23 августа противник скрытно оставил свои позиции и отошел. В связи с этим с утра 23 августа бригада без

сопротивления противника овладела Осака и Футомата, после чего начала продвижение в направлении Рудака и Отомари.

Действия сводного батальона моряков протекали следующим образом. Получив задачу «к исходу 23 августа овладеть Хонто», батальон в 13 ч. 30 м. 20 августа выступил из Маока и, не встречая противодействия противника, начал продвижение вдоль побережья. В 8 ч. 00 м. 23 августа батальон достиг Окоо и беспрепятственно занял его. Здесь батальон получил приказание возвратиться в Маока, что им и было выполнено.

Основные выводы

1. Значение проведенной операции заключается в том, что с овладением портом Маока были созданы благоприятные условия для захвата главного города южного Сахалина Тойохарэ и наиболее удобного порта эвакуации японцами войск и ценностей с Сахалина — Отомари.

Кроме того, были созданы благоприятные условия для высадки большого количества войск в глубоком тылу противника и полного окружения ими японской группировки, действовавшей против 56 СК 16 армии, что, несомненно, способствовало ускорению капитуляции японцев.

Этими двумя факторами и объясняется то упорство, с которым японцы действовали против десанта при его наступлении в направлении Осака — Тойохара и Футомата — Рудака.

2. Высадка небольшого по численности десанта в плохо разведанный порт противника, находящийся на значительном удалении от линии фронта, несомненно, была связана с большим риском. Однако бездействие морских и воздушных сил противника и капитуляция его сухопутных войск в Маньчжурии оправдывали этот риск и привели к положительным результатам.

3. В данной операции наиболее ярко показано отрицательное влияние на подготовку и проведение десантной операции нахождение старших армейских и морских начальников не на одном командном пункте. Поэтому на основе опыта данной и ряда других десантных операций Тихоокеанского флота, а также аналогичных примеров на других флотах и флотилиях ВМФ необходимо сделать следующий вывод. **Во всех случаях** (когда к этому имеется возможность) **старший морской и сухопутные начальники во время проведения десантной операции должны находиться на одном командном пункте или иметь их поблизости друг от друга.**

4. К положительным сторонам операции следует отнести хорошую связь и взаимодействие десанта с авиацией, осуществлявшиеся через высаженного с десантом и непрерывно находящегося с командиром 113 СБр офицера связи от ВВС.

Опыт данной и ряда других операций показывает, что **высадка с десантом офицера штаба поддерживающей десант авиации** — мероприятие весьма ценное и **должно быть обязательным при вы-**

садке всех десантов, действия которых должны быть поддержаны
вацией.

5. К недостаткам операции следует отнести:

а) **полное отсутствие специальной подготовки** выделенных
операцию сил и средств, несмотря на то, что участвовавшие
операции десантные войска и корабли были собраны из различ-
ых соединений и никакой практики в совместных действиях не
мели. В условиях организованной обороны противника в районе
садки и активных действий его морских и воздушных сил это
гло бы привести к весьма тяжелым последствиям;

б) **плохое навигационное обеспечение** операции и плохое знание
фицерским составом порта Маока, вследствие чего корабли дол-
е время не могли найти входа в порт. Были случаи посадки ко-
блей на мель и высадки войск не в тех местах, как это было
мечено планом операции. Опыт других флотов в части привле-
ия для навигационных целей подводных лодок использован не
л. Гидрографическое обеспечение в условиях тумана предусмот-
ло не было. Действия гидрографической партии на берегу были
вайне медленны, и она своей задачи по обеспечению высадки
санта не выполнила;

в) подход тральщиков и транспортов с десантом почти к само-
у берегу и постановка их там на якорь еще до начала высадки
ти наличии у противника даже небольшого количества береговой
ртиллерии могли привести к весьма большим потерям как в кора-
ельных средствах, так и в войсках десанта; густой туман оправ-
анием этому ни в коем случае служить не может, так как при
личии у противника радиолокационных установок скрыть корабли
противника туман не мог бы;

г) **отсутствие** в период боя за высадку **связи высаженных войск**
командиром высадки и незнание им по этой причине обстановки
а берегу;

д) **несвоевременное донесение командиров отрядов и отдельных кораблей об обстановке.**

Вследствие двух последних недостатков командир высадки дли-
ельное время не решался начать высадку главных сил десанта.
Таким образом необходимые условия успешного решения десантом
своей задачи на берегу — быстрота высадки и создание превосход-
ства над силами обороны противника — были упущены, что при
рганизованном сопротивлении японцев могло весьма отрицатель-
но отразиться на дальнейших действиях десанта на берегу, а зна-
чит и на исходе операции в целом.

ГЛАВА VI

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОСТАВА СИЛ И СРЕДСТВ ДЕСАНТА

Характерной особенностью основной массы наших десантов являлось резкое несоответствие состава и вооружения десантов задачам, которые перед ними ставились.

Задачи обычно были очень велики, а десанты крайне малочисленны и слабо вооружены. Основная масса десантов не превышала батальона — бригады морской пехоты или стрелкового полка. Вооружены десанты были обычно только легким пехотным оружием: винтовками, автоматами, ручными гранатами и пулеметами.

Собственной артиллерии и танков десанты, как правило, не имели. Поэтому, встречаясь с танками, бронемашинами, укрытыми огневыми точками и живой силой противника, десантные войска оказывались бессильными в борьбе с ними и полностью решить поставленных перед ними задач, естественно, не могли. **Ни численный состав, ни вооружение десантов в большинстве случаев стоявшим перед ними задачам не отвечали.** Это несоответствие особенно резко выявилось на Краснознаменном Балтийском флоте, Ладожской и Азовской флотилиях.

Так, десанты Ладожской флотилии в районе Шлиссельбурга осенью 1941 г., имевшие задачей овладеть городом Шлиссельбург и наступать в направлении Синявино, в своем составе имели:

21 сентября — 185 человек (высадка не удалась);

22 сентября — 185 человек (высадка не удалась);

23 сентября — 100 человек (фактически было высажено 40 человек);

24 сентября — 150 человек (высадка не удалась);

25 сентября — 169 человек.

Аналогичным было положение и с десантами КБФ в районе Стрельна — Петергоф осенью того же года, имевшими в своем составе:

3 октября (у Стрельны) — 225 человек;
5 октября (у Стрельны) — 500 человек (фактически высажено 365);
5 октября (в районе Петергофа) — 447 человек;
6 октября (у Стрельны) — 130 человек;
8 октября (у Стрельны) — 431 человек (фактически высажено 234).

Не лучше обстояло дело и с десантами Азовской флотилии в летнюю кампанию 1943 г. Так, десант, высаженный в ночь на 1 мая на косе Вербяная, с задачей ударом с тыла содействовать частям 9 армии в окружении и уничтожении приморской группы войск противника, в своем составе имел 100 бойцов; десант в районе Ялта — Мелекино — Песчаное, имевший задачей перерезать дорогу Мариуполь — Мангуш, а также прибрежную дорогу вдоль косы Белосарайская и овладеть портом Мариуполь, в своем составе имел: ялтинский отряд — 157 человек, мелекинский — 160 человек и отряд, высаживавшийся у Песчаное,— 120 человек. При этом первый отряд должен был действовать на берегу в 14 *км* от уреза воды.

В таком же малочисленном составе был высажен десант Азовской флотилией 23—27 сентября в районе Темрюка, когда в трех пунктах было высажено всего лишь 1300 человек. Причем все эти десанты, как правило, кроме личного оружия, на вооружении у себя ничего не имели. Указанное несоответствие до конца минувшей войны полностью ликвидировать не удалось.

Причинами этого были:

— отсутствие в распоряжении командования потребного количества войск, а в первый период войны также танков, артиллерии, а иногда и стрелкового оружия;

— недостаток боевых и транспортных кораблей и почти полное отсутствие специальных десантных средств, допускающих быструю перевозку и высадку прямо на берег десантных войск и их техники;

— использование в качестве десанта случайных и совершенно неподготовленных для этого войск;

— плохая осведомленность, а в отдельных случаях и полное отсутствие сведений о характере обороны и составе сил противника в пунктах высадки;

— недооценка сил и возможностей противника и переоценка этих же качеств десантных войск. Долгое время неправильно считалось, что достаточно произвести высадку десанта, как противник в панике побежит.

Этим в значительной степени и объясняется высадка слабо вооруженных десантных отрядов даже на сильно укрепленные острова и побережье противника;

— неправильное понимание некоторыми начальниками подвижности десанта. До последнего времени ошибочно считалось, что чем меньше у десанта своей техники (танков, артиллерии, автомашин, обоза) и тяжелого вооружения, тем он подвижнее. Стремясь

«облегчить» десант и сделать его «подвижным», ни танков, ни артиллерии, ни обоза (конского и автомобильного) ему, как правило, не давали. Поэтому весь боезапас, продовольствие, средства связи и вооружение бойцы десанта вынуждены были иметь на себе, превращаясь таким образом из подвижных и быстро действующих бойцов, какими они должны бы быть, в малоподвижных «носильщиков» вооружения, продовольствия и боеприпасов.

На основе полученного нами опыта необходимо сделать следующие выводы.

1. Во всех случаях **состав десанта и его вооружение надлежит определять исходя из задачи десанта на берегу и ожидаемого противодействия противника,** причем расчет сил и средств должен быть примерно таким же, как в наступательной операции сухопутных войск, т. е. должно быть достигнуто тройное превосходство над противником.

При совместном действии десанта с наступающими сухопутными частями с фронта, что обычно будет иметь место при высадке тактических десантов с целью содействия успеху боя своих войск на прибрежном участке фронта, это превосходство должно складываться из сухопутных войск, наступающих с фронта, и сил десанта.

При самостоятельных действиях десанта, не связанных непосредственно с действиями сухопутных войск приморского фланга, что обычно будет происходить при высадке крупных (оперативных и стратегических) десантов вдали от линии сухопутного фронта или при высадке на острова, тройное превосходство в районе высадки десант должен иметь самостоятельно.

Десант должен иметь необходимое количество танков, артиллерии и минометов, так как без этого в решении своей задачи на берегу в современных условиях десант имеет очень мало шансов на успех.

2. Обязательно учитывать политико-моральное состояние и боеспособность как своих войск, так и войск противника.

3. Правильно оценивать свои возможности и возможности противника в подброске подкрепления.

4. Небольшие десанты полностью, а в крупных десантах передовые отряды формировать из бойцов морской пехоты, для чего на каждом флоте и флотилии нужно иметь соответствующее количество таких подразделений.

Необходимость подобного мероприятия диктуется, во-первых, тем, что при переходах морем значительная часть сухопутных войск обычно укачивается и в момент высадки оказывается небоеспособной, и во-вторых, своеобразием условий боевых действий десанта в период решения им задачи захвата базы и плацдарма высадки.

Своеобразие это заключается:

а) **В земноводном характере боя** передовых частей десанта с противником. Бой обычно начинается, когда десант еще находится на высадочных средствах, продолжается, когда бойцы сой-

дут с высадочных средств и следуют к берегу, и завершается рукопашной схваткой на берегу. Кроме того, нередко высадка десантов происходит непосредственно в порты, и тогда высадившимся войскам приходится вести бой прямо на пирсах, молах и среди множества других портовых сооружений, об устройстве и расположении которых сухопутные войска имеют весьма смутное представление. Поэтому вполне понятно, что успешно вести бой в этих специфических и не привычных для сухопутных войск условиях они оказываются не в состоянии. Здесь требуются специальные войска, соединяющие в себе, с одной стороны, качества хорошего сухопутного бойца и, с другой, хорошего моряка. Таким родом войск и является морская пехота.

б) **В отсутствии надежного и устойчивого сухопутного тыла, наличии необеспеченных флангов и необходимости самостоятельного действия каждой высаженной группы войск и даже отдельных бойцов.** Характерным для обычного сухопутного боя является наличие у наступающих войск обеспеченных от ударов противника флангов и тыла. В десантных операциях этого нет. С оставлением борта высадочных средств десантные войска оказываются отрезанными от своего берега и еще не высаженных войск. Сравнительно безопасный путь отступления, имеющийся в условиях обычного сухопутного боя, в десантных операциях отсутствует. К этому не привыкли и этого боятся сухопутные войска. То же следует сказать и о флангах. Вследствие высадки десанта в нескольких пунктах и в различное время, что бывает обычным явлением, а также вследствие необходимости немедленных и решительных действий на берегу организовать сразу же наступление сплошным фронтом и обеспечить фланги не представляется возможным. Поэтому некоторое время десант бывает вынужден вести бой отдельными группами, а этому личный состав должен быть специально обучен.

в) **В необходимости непрерывности связи и самого тесного взаимодействия десанта с кораблями флота.** Высадившиеся вначале войска обычно ни артиллерии, ни танков в своем составе не имеют. Противник же, как правило, их имеет и всегда стремится использовать против десанта. Поэтому, чтобы успешно вести борьбу с противником, десант должен сразу же установить надежную связь и самое тесное взаимодействие с кораблями артподдержки. Несомненно, что добиться этого морской пехоте гораздо легче, чем сухопутным войскам.

Исходя из всего ранее изложенного, необходимо сделать следующий вывод: **как для действия в горах необходимы специально горные войска, а для действия в тылу противника специальные партизанские и диверсионные отряды, так для успеха десантных операций необходима морская пехота.**

Основными задачами ее должны быть:

— самостоятельное решение задач разведывательно-диверсионных и тактических десантов;

— захват базы высадки и непосредственная оборона ее от контрдесантов противника и попыток захвата ее с суши при высадке крупных (оперативных и стратегических) десантов;

— борьба с десантами противника путем высадки и действия в его тылу (контрдесанты).

Количество соединений морской пехоты, их организация и вооружение будут зависеть от обстановки и задач, решаемых данным флотом (флотилией).

Следует отметить, что во время второй мировой войны все крупные иностранные государства (США, Англия, Германия, Япония) имели у себя морскую пехоту и широко ее использовали как на европейском, так и на тихоокеанском театре военных действий.

Численный состав соединений морской пехоты Англии, Японии и Германии обычно не превышал 800—1200 человек (см. схему организации 3 и 5 специальных военно-морских десантных отрядов Японии, схемы 56 и 57), что примерно соответствует нашему батальону морской пехоты. Некоторое представление о вооружении этих соединений может дать вооружение упомянутого нами 5 специального военно-морского десантного отряда Японии [1], имевшего:

800 винтовок;
270 пистолетов;
34 автомата;
55 легких и 16 тяжелых пулеметов;
33 ружейных мортирки;
10 огнеметов;
4 полевых и 4 горных орудия;
5 прожекторов;
5 радиоаппаратов типа «ТМ»;
1 коротковолновый передатчик;
5 радиотелефонов;
2 легких танка (предположительно);
4 легких броневика;
8 пулеметных тачанок;
5 командирских автомобилей;
24 грузовика;
2 автоцистерны для воды;
1 трактор.
400 снарядов на каждое полевое и горное орудие и мортирку.

Значительно крупнее соединения морской пехоты имели и имеют сейчас Соединенные Штаты Америки.

Общая численность морской пехоты США во время войны доходила до 600 тысяч человек. По данным Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии на 1 февраля 1946 г. в составе армии США имелось шесть дивизий (№ 1, 2, 3, 4,

[1] «Некоторые данные о военно-морских десантных отрядах Японии и организации десантных операций в районе Соломоновых островов». Издание Разведотдела штаба Тихоокеанского флота, 1943 г.

5 и 6) и один отдельный полк (7) морской пехоты. Каждая дивизия в своем составе имеет 19 965 человек [1], из коих 950 офицеров и 1821 человек корабельного состава [2]. На вооружении дивизии имеется:

8610 винтовок (из них 588 автоматических);
11 074 карабина;
78 пистолетов-пулеметов;
299 пистолетов;
682 ручных пулемета;
451 станковый пулемет (из них 343 крупнокалиберных);
243 противотанковых реактивных ружья;
81 миномет калибром 60 *мм*;
36 минометов калибром 36 *мм*;
54 противотанковых 37-*мм* орудия;
16 универсальных (противотанковых и зенитных) 40-*мм* орудий;
12 самоходных 75-*мм* пушек;
36 вьючных 75-*мм* гаубиц;
24 — 105-*мм* гаубицы;
175 тракторов (из них 100 амфибий);
1233 автомашины и 461 прицеп.

Организация дивизий морской пехоты приведена на схеме 58.

И, наконец, последнее, на чем необходимо остановиться в этом разделе, — это порядок формирования мелких десантов и передовых отрядов крупных десантов.

В состав десанта нужно подбирать самых смелых, инициативных и отлично подготовленных бойцов и офицеров.

Наличие в составе десанта даже небольшой группы или отдельных трусливых безынициативных бойцов и офицеров может весьма отрицательно сказаться на ходе операции и даже привести ее к полному провалу.

Наоборот, смелые решительные действия отдельных бойцов и командиров десанта приводили к таким успехам, которые превосходили все даже самые лучшие ожидания. Так, смелыми и решительными действиями первого броска Феодосийского десанта из моряков-добровольцев Черноморского флота была обеспечена высадка главных сил десанта прямо на причалы и мол порта. Бойцы первого броска решили не только свою задачу — захват причалов и мола, но сразу же смело двинулись в город и захватили часть его еще до высадки последующих эшелонов, чем в значительной степени обеспечили успех операций в целом.

Инициативные, грамотные и смелые действия бойцов и командиров десанта Северного флота в районе мыса Пикшуев 11 сентября 1942 г. обеспечили разгром четырех опорных пунктов, уничтожение до 180 солдат и офицеров противника, захват пленных и боль-

[1] См. Информационный сборник № 2 «Организация соединений и частей американской и английской армий».

[2] По штатам 1943 г.

шого количества оружия, боеприпасов, различного военного имущества и документов.

Поэтому **каждый боец небольшого десанта и передового отряда крупного десанта должен быть изучен, тщательно проверен и лишь после этого включен в состав отряда.** Это совершенно необходимое мероприятие проводилось не всегда.

Причинами этого были:

— недооценка вышесказанного некоторыми морскими и армейскими начальниками;

— недостаток времени для проведения отбора и проверки вследствие ограниченных сроков подготовки операций;

— недостаток личного состава, лишавший командование возможности сделать выбор и произвести замену неподходящих лиц.

Такова в кратких чертах оценка соотношения сил и задач основной массы высаженных нами десантов и выводы по этому вопросу на основе опыта войны.

2. ВЫБОР МЕСТА ВЫСАДКИ ДЕСАНТА

Наш флот имеет богатый практический опыт по высадке десантов как на необорудованное побережье, так и в хорошо оборудованные и удобные для высадки, но сильно обороняемые пункты противника.

Анализ этого опыта показывает, **что места высадки десантов в основном выбирались правильно,** о чем свидетельствует факт успешной высадки почти всех десантов либо совершенно без потерь, либо с незначительными потерями как в личном составе, так и кораблях.

Факты выбора мест высадки, не соответствующих успешным действиям десантов, были единичны и происходили главным образом не по неграмотности командующих операциями и офицеров их штабов, а вынуждались к этому обстановкой на театре. В качестве иллюстрации к сказанному можно привести все пять высадок КБФ в районе Стрельна — Петергоф и три высадки десантов Ладожской флотилией в районе Шлиссельбурга, где высадка слабо вооруженных и малочисленных по составу десантов была произведена в сильно укрепленные и хорошо обороняемые противником пункты.

Как видно из сказанного, это происходило не по вине организаторов операций, а вследствие невозможности найти более удобные по сложившейся к тому времени обстановке пункты. Следует все же отметить, что в операциях по захвату островов имелся ряд весьма существенных недостатков и по вине организаторов операций. Как правило, пункты высадки десанта на острова избирались только на побережье, обращенном в нашу сторону, и на фланговых сторонах островов. Высадка десантных групп на побережье островов, обращенное в сторону противника, почти не практиковалась. Это приводило к тому, что противник всегда имел свободный путь отступления и возможность доставить гарнизону острова подкрепление в живой силе и технике.

В результате этого противник либо оставлял остров и свободно уходил, либо, получив подкрепление, переходил от обороны к наступлению и уничтожал высаженные нами десанты. Наиболее яркой иллюстрацией этого могут служить десант КБФ на остров Соммерс, ряд десантов ВМБ Ханко и частично десанты Ладожской флотилии на острова Мантсинсаари и Лункулансаари.

А между тем в большинстве случаев тыл (побережье, обращенное в сторону противника) — наименее обеспеченное и наиболее уязвимое место в обороне островов. Поэтому при высадке десантов на острова указанное обстоятельство всегда необходимо иметь в виду и учитывать.

О высадке десантов в населенные пункты и порты на основании опыта высадки десантов Черноморским флотом в Феодосию, Станичку и Новороссийск, Северным флотом в порт Линнахамари и ряда десантов Тихоокеанского флота можно сделать следующие выводы.

В тех случаях, когда целью операции является захват какого-нибудь приморского населенного пункта или базы противника, непосредственная в него высадка имеет ряд преимуществ.

Преимущества эти заключаются в том, что с выходом на берег десант автоматически обходит внешний обвод сухопутной обороны этого пункта и сразу же вступает в борьбу с противником внутри города (поселка). Вследствие этого десант избавляется от необходимости преодоления внешней полосы обороны данного пункта и неизбежных при этом потерь еще до подхода к объекту атаки.

Второе преимущество высадки непосредственно в населенный пункт заключается в том, что десант имеет более благоприятные условия для проявления инициативы, успешного действия отдельных мелких групп и организации собственной обороны.

Дело в том, что даже при высадке крупных десантов последний ни танков, ни надлежащего количества артиллерийско-минометных средств на первом этапе боя обычно не имеет (особенно если высадка производится без участия десантно-высадочных средств специальной постройки). Противник же эти средства имеет и всегда стремится к широкому их использованию против высаженных частей. Устоять против них десант сможет только при наличии хороших укрытий — окопов, блиндажей и т. п. Но вследствие того, что для создания их десанту необходимы соответствующие материалы и время, постройка их оказывается невозможной, и в обычных условиях (на открытой местности) десант несет большие потери. Наличие в населенном пункте различных построек, особенно каменных, позволяет десанту сразу же использовать их в качестве укрытий и в случае необходимости довольно длительно держать оборону и успешно отражать контратаки даже значительно превосходящих сил противника.

Об этом свидетельствует успешная оборона десанта Черноморского флота в районе Станички и шестидневная оборона 393 ОБМП капитан-лейтенанта Ботылева в Новороссийске.

Однако вследствие того, что базы и морские порты обычно имеют сильную противодесантную оборону, успешная высадка в них возможна лишь при наличии сильного артиллерийско-авиационного обеспечения, быстроты действий высадочных средств и десанта на берегу.

Подводя итог ранее сказанному, необходимо сделать следующие выводы:

а) успешная высадка крупных десантов без захвата портов на побережье противника при отсутствии на флоте специальных десантных средств, допускающих с них высадку войск и техники непосредственно на побережье, практически невозможна;

б) место высадки по возможности должно, с одной стороны, удовлетворять требованию скрытности и быстрой высадки десанта и, с другой, обеспечивать наиболее удобное развертывание всех сил десанта и наступление их для решения своей главной задачи на берегу. Наиболее удобными для этой цели являются порты и рыбачьи бухты, имеющие причальный фронт, поэтому при наличии к тому возможности они должны избираться в первую очередь. Вместе с тем следует учитывать, что такие пункты по всей вероятности будут иметь сильную противодесантную оборону и высадка в них может быть сопряжена с большими потерями в кораблях и высаживаемых войсках. Поэтому может оказаться более целесообразным высадку части десанта произвести на необорудованный, но слабее обороняемый участок побережья с тем, чтобы ударом высаженных войск с тыла или фланга захватить порт (базу) с суши и тем самым обеспечить успешную высадку главных сил и тылов десанта;

в) по возможности высадка должна быть произведена на широком фронте и иметь несколько пунктов (основных и запасных) с тем, чтобы при неудаче высадки в основных пунктах можно было быстро перенацеливать ее на другие.

3. ВЫБОР ВРЕМЕНИ ВЫСАДКИ ДЕСАНТА

Почти все десанты нашего флота были высажены в ночное время. Высадки в дневное время обычно вынуждались либо отсутствием темного времени (белые ночи на Балтике, полярный день на севере), либо запозданием посадки или прихода кораблей к месту высадки. Специально запланированные дневные высадки исчисляются единицами и являются как бы исключением из общего правила.

Причем успешными дневные высадки были только те, при которых было обеспечено господство нашей авиации, а огневые средства противника оказывались уничтоженными мощным огнем артиллерии и бомбоштурмовыми действиями авиации.

При ночной высадке больших десантов она начиналась примерно в полночь и заканчивалась до наступления рассвета, после чего крупные корабли уходили в базы.

Малые десанты высаживались с вечера и, как правило, свои действия заканчивали к рассвету, после чего принимались обратно на борт поджидавших их кораблей и возвращались в базы.

Опыт Керченско-Феодосийской операции и высадки десантов в районе Шлиссельбурга показывает, что запаздывание с высадкой и производство ее в светлое время суток при отсутствии надежного воздушного прикрытия и непрерывного подавления авиации противника приводят к большим потерям в личном составе десантов. Так, при дневной высадке десанта в районе Керченского полуострова в декабре 1941 г. авиацией противника были потоплены четыре баржи и три транспорта, на которых погибло свыше 1000 человек из состава десанта. Одновременно были повреждены транспорт «Красный Флот», тральщик «Кизилташ» и ряд других кораблей. Во время дневной высадки десанта в районе Шлиссельбурга авиация противника уничтожила до 50% десантных войск и высадочных средств.

Все три эскадренных миноносца Черноморского флота, осуществлявшие артиллерийское содействие десанту, высаженному 22 сентября 1941 г. в районе Григорьевки, были повреждены авиацией.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо сделать следующие выводы.

а) Ночная высадка десанта в сравнении с высадкой в светлое время суток имеет ряд существенных преимуществ, несмотря на серьезные трудности, связанные с действиями в темноте. Преимущества эти заключаются в следующем:

— авиация, подводные лодки и артиллерия с берега как наиболее угрожающие десанту, несмотря на наличие радиолокационных средств, не могут быть использованы с такой эффективностью, как днем;

— до наступления рассвета противник обычно бывает не в состоянии точно определить состав десанта, направление его главного и демонстративных ударов и поэтому некоторое время не может эффективно противодействовать ему;

— даже при наличии у противника радиолокационных средств возможно достижение оперативной, а в некоторых случаях и тактической внезапности, что в десантных операциях имеет исключительно важное значение;

— для организации наступления вглубь десант имеет целый день светлого времени.

б) Высадку ночью необходимо начинать с таким расчетом, чтобы к наступлению рассвета все войска небольших десантов или передового отряда крупных (оперативных и стратегических) десантов были высажены на берег и чтобы никакого скопления войск и кораблей у пунктов высадки не было. Крупные боевые корабли и транспорты, если нет надежного прикрытия с воздуха, должны еще затемно уйти из района высадки в свои базы или на такое удаление от места высадки, на котором обнаружение их авиацией про-

низника будет затруднено. В поддержке десанта должны оставаться миноносцы, сторожевые корабли и катера.

в) **Высадка в светлое время допустима только при условии господства в воздухе нашей авиации и наличия возможности надежного подавления обороны противника огнем артиллерии и бомбоштурмовой авиации.**

При этом для ослепления противника должны быть широко использованы горизонтальные и вертикальные дымовые завесы.

4. ВЫБОР БЛАГОПРИЯТНОЙ ПОГОДЫ

Вследствие того, что в десантных операциях принимают участие мелкие высадочные средства, боевые корабли и авиация, фактор погоды при их проведении играет исключительно важную роль.

Пренебрежение или даже недостаточный учет гидрометеорологических факторов может привести не только к потере части плавсредств и гибели находящихся на них десантных войск, но и к провалу операции в целом.

Поэтому выбору благоприятной погоды и получению непрерывной информации о состоянии ее по маршруту перехода и в районе высадки должно быть уделено особо серьезное внимание.

Следует отметить, что на первом этапе Отечественной войны фактор погоды в наших десантных операциях ни армейским, ни флотским командованием, как правило, не учитывался и в планах операций отражения не находил.

Вследствие этого частыми были случаи потерь и повреждения плавсредств, возвращения кораблей в базы с невысаженным десантом, запаздывания с приходом к пунктам высадки и т. п.

В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры.

Из-за крупной волны была сорвана намеченная Ладожской флотилией на 21 сентября 1941 г. высадка десанта в районе Шлиссельбурга. Потеряв в пути часть высадочных средств, отряд вынужден был вернуться в базу. По той же причине при высадке 14 октября 1941 г. десанта военно-морской базы Ханко на финские острова Глушер, Стушер, Лонгхольм и Зеленый значительная часть катеров либо села на мель, либо высадила десант не в установленных для них местах, и операция успеха не имела. При высадке десанта Азовской флотилией 26—27 декабря 1941 г. на северное побережье Керченского полуострова, проводившейся при штормовой погоде, имели место следующие факты. Первый десантный отряд, имевший задачей высадку десанта в Казантипском заливе, к назначенному времени высадки (рассвету) оказался только у мыса Зюк (в расстоянии 17 миль от назначенного пункта); при этом в пути им были потеряны один (из трех) сейнер и двенадцать байд. Второй отряд потерял в пути 12 из 15 сейнеров и 25 байд. Из третьего отряда к назначенному сроку к месту высадки (мыс Тархан) подошел только землесос «Ворошилов». Тральщик-катер этого отряда «Ураган» подошел с запозданием, а самоходная шаланда «Танаис»

с двумя сейнерами на буксире вынуждена была возвратиться в Темрюк. Четвертый отряд потерял в пути 14 байд и пятый отряд — все восемь байд. Корабли отряда потеряли друг друга из видимости и, не дойдя до места высадки, возвратились в базу. Еще более разительные примеры влияния погоды на исход операции были отмечены при высадке Черноморским флотом десанта в районе Эльтигена 31 октября 1943 г. и Азовской флотилией в районе мыса Тархан 10 января 1944 г.

Вследствие плохого качества прогнозов (неоправдываемость их) фактор погоды на первом этапе войны недооценивался как армейскими, так и флотскими начальниками в одинаковой степени. Но ряд срывов и неудачных исходов операций по причинам неблагоприятной погоды, а также улучшение качества прогнозов вскоре коренным образом изменили отношение морского командования к оценке значимости погоды. Однако отношение к ней со стороны основной массы армейских начальников продолжало оставаться прежним.

Доводы морских начальников о невозможности выхода кораблей в море, как правило, во внимание не принимались. Боясь быть обвиненными в трусости, моряки выходили в море и, неся огромные потери, выполняли приказания армейского командования. Наиболее ярким подтверждением сказанного служит операция по высадке войск 18 и 56 армий СКФ на Керченский полуостров.

Как известно, в этой операции только в эльтигенской группе безвозвратные потери от шторма составили 36 плавединиц. Вместе с ними погибли и десантные войска. Кроме того, большое количество плавсредств было повреждено. Вместе с тем следует отметить, что на основании ряда отчетных материалов флотов о проведенных ими в 1942—1945 гг. десантных операциях работники гидрометеослужбы с поставленными им задачами в большинстве случаев справлялись хорошо.

Даваемые ими долгосрочные и краткосрочные прогнозы даже в таких специфических и неустойчивых в гидрометеорологическом отношении районах, как Новороссийский, почти полностью оправдывались. Это говорит о том, что гидрометеослужба флотов со своей задачей справляется и что даваемые ею прогнозы могут принести существенную пользу.

В связи с этим не бесполезно будет напомнить об отношении к учету погоды наших союзников — американцев и англичан. Отношение у них к данному вопросу весьма серьезное. Об этом говорит тот факт, что в планах каждой десантной операции наших союзников мы почти всегда находили такое указание: «Операция проводится при состоянии моря не свыше трех баллов». Об этом также свидетельствует и факт переноса по причине неблагоприятной погоды на один день такой большой операции, как высадка войск союзников в Нормандию. А ведь для высадки десантов наши союзники всегда имели необходимое количество мореходных транспортных и специальных высадочных средств. Мы же свои

операции проводили с участием самых мелких и совершенно немореходных средств, которые можно было использовать лишь при исключительно хорошей погоде.

Несмотря на это, мы очень часто высылали их в море при 4- и даже 7-бальном шторме.

Учтя свой горький опыт и опыт наших союзников, в дальнейшем выход кораблей с десантом в операцию при состоянии моря свыше трех баллов следует категорически запретить. Лучше отложить операцию на 1—2 суток, но дождаться благоприятной погоды и без потерь высадить войска на берег, чем потопить их в море или на подходе к берегу.

5. ОРГАНИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАСТВУЮЩИХ В ОПЕРАЦИИ СИЛ И СРЕДСТВ

Особенность действий десантных войск заключается в том, что при решении задачи десанту до какого-то момента приходится действовать не целым соединением, а небольшими группами и даже отдельными бойцами. При этом иногда группам приходится вести бой изолированно друг от друга, а некоторым из них и в полном окружении.

Успех или неуспех отдельных групп неизменно сказывается на действиях других групп десанта и в конечном счете на ходе и результате операции в целом.

Поэтому весьма важно, чтобы каждая группа и каждый боец десанта были хорошо подготовлены как к самостоятельному, так и совместному с другими силами решению стоящих перед ними задач.

Кроме того, разнообразие задач десанта и различие обстановки при их решении вызывают необходимость производства каждый раз специальных формирований как десантного отряда, так и сил его обеспечения. Следует иметь в виду, что даже в тех случаях, когда задачи и время высадки двух разных десантов будут аналогичными, условия высадки и действия этих десантов на берегу будут различными. Поэтому состав десанта и обеспечивающих его сил и средств в каждом отдельном случае будут различными, причем в значительном количестве случаев кораблям и десантным войскам в такой комбинации придется действовать впервые. Вследствие этого десантная операция, проведенная без предварительной специальной подготовки к ней выделенных сил и средств, практически имеет мало шансов на успех.

Специальная подготовка приобретает тем более важное значение, что ни специальных десантных средств, ни десантных войск мы пока еще не имеем[1].

Поэтому **каждой операции должна предшествовать серьезная специальная подготовка участвующих в ней сил и средств.** И чем

[1] Исключение составляет лишь Тихоокеанский флот, на котором имеется некоторое количество специальных десантных средств американской постройки.

больше по масштабу операция и сложнее условия ее выполнения, тем длительнее должна вестись специальная подготовка участвующих в ней сил и средств, и наоборот, чем меньше по масштабу операция и проще условия ее выполнения, тем меньше потребуется времени на специальную подготовку.

Одной из весьма существенных причин, обусловивших невыполнение значительной частью наших десантов своих задач на берегу, была именно слабая специальная подготовка войск (а в некоторых случаях и полное отсутствие ее) к решению тех задач, которые перед ними ставились в данной операции.

Даже в таких операциях нашего флота, как Григорьевская, Керченско-Феодосийская, Озерейкская и Новороссийская на черноморском театре, Усть-Тосненская на балтийском и Пикшуевская на северном, подготовка десантов обычно ограничивалась лишь проведением тактических учений на местности, до некоторой степени сходной с районом предстоявших действий. Никакого оборудования района подготовки десанта макетами соответствующих препятствий, огневых точек и имитации действий противника не производилось. Основная же масса десантов, особенно в первый год войны, в операции бросалась без всякой предварительной подготовки. Правда, иногда к этому вынуждала обстановка на сухопутном фронте, но и в этих случаях кое-что в отношении подготовки сделать можно было.

Особенно следует отметить слабую подготовку десантов, формировавшихся из личного состава кораблей и береговых частей флота, у которого отсутствовала не только подготовка для действия в специфических условиях каждой конкретной операции, но вообще какая-либо подготовка к ведению сухопутного боя. Несмотря на это, моряки, как правило, бросались в десантные операции сразу же по завершении формирования или формировались в ходе самой операции. Недостаточное умение воевать на суше, несмотря на замечательные качества русских моряков — героизм, смелость и преданность родине, приводило к большим и бесполезным потерям.

Так было с многочисленными десантами Ладожской флотилии на острова и в районе Шлиссельбурга, с десантами Краснознаменного Балтийского флота в районе Стрельна— Петергоф, на остров Соммерс и др.

Так было до тех пор, пока на флотах не были созданы и соответствующим образом подготовлены специальные соединения морской пехоты.

То же можно сказать и о специальной морской подготовке десантных войск — посадке на корабли, погрузке материальной части и техники, пересадке на высадочные средства и высадке на берег. На первом этапе войны, если исключить десантные операции Черноморского флота в районе Григорьевки и на Керченский полуостров в конце 1941 г., подготовка вовсе не практиковалась. В последующий период этому вопросу было уделено значительное внимание и каждой десантной операции, как правило, предшествовала

довольно серьезная тренировка войск в быстрой посадке на корабли, пересадке на высадочные средства и высадке на берег как в условиях оборудованного порта, так и на необорудованное побережье.

Однако это весьма важное мероприятие полностью ни в одной десантной операции осуществлено не было. Тренировка обычно ограничивалась производством нескольких посадок десанта на корабли и высадок его на берег, причем тренировки охватывали не все десантные войска и перевозившие их корабли, а лишь незначительную часть тех и других. Обычно ограничивались тренировкой первого броска, в лучшем случае — первого эшелона десанта и нескольких кораблей.

Специальная подготовка кораблей в большинстве случаев заключалась в проведении ряда технических мероприятий по обеспечению посадки и высадки войск, по погрузке и разгрузке техники и отработке тех огневых задач, которые кораблям приходилось решать в процессе проведения десантной операции. Специальная подготовка авиации обычно ограничивалась проведением с летным составом теоретических занятий на тему «Десантные операции» и разбору действий ВВС в ранее проведенных десантных операциях. Непосредственного контакта с кораблями и войсками десанта в период подготовки летчики ни в одном случае не имели. Случаи, когда ни в период подготовки, ни во время фактического проведения операции летчики не видели ни разу в глаза командиров обеспечиваемых ими соединений (командира десанта, командира высадки и командиров других соединений), являлись обычными и «нормальными».

Тренировка в практическом осуществлении артиллерийской и авиационной поддержки по заявкам и целеуказаниям десантных войск с берега почти не практиковалась. Это зачастую приводило к отсутствию взаимодействия сил и средств при фактическом выполнении десантных операций.

В связи с рассмотренными выше вопросами весьма полезно будет осветить подготовку десантных войск и кораблей наших союзников к Сицилийской операции.

Сосредоточение участвовавших в операции транспортов и боевых кораблей было закончено в конце марта — начале апреля 1943 г., т. е. за три месяца до фактического начала высадки десанта (высадка на остров Сицилия началась 10 июля 1943 г.). С этого момента началась их огневая и тактическая подготовка, продолжавшаяся до начала операции.

Участвовавшие в операции части 13 и 30 корпусов 8 английской армии были отведены в Египет, где они в течение двух месяцев проходили специальную подготовку в учебном центре специального лагеря для подготовки десантных войск.

Для подготовки войск на берегу были искусственно созданы пляжи, соответствующие тем десантным пляжам Сицилии, на которые фактически предстояло высадиться каждой бригаде. Ученья проводились в обстановке, близко напоминающей боевые условия.

На пляжах были установлены проволочные заграждения, мины с небольшими зарядами и другие виды препятствий. Небольшие подразделения холостыми выстрелами обозначали расположение противника. В период учений части десанта атаковывались штурмовиками и бомбардировщиками с применением боевых средств. Поэтому вполне понятно, что ученья не обходились без жертв.

В это же время корабли артиллерийской поддержки (линейные корабли, крейсера, канонерские лодки, миноносцы) провели ряд стрельб по берегу с корректировкой огня береговыми наблюдателями, причем каждый корабль имел армейских офицеров — делегатов связи — и берегового наблюдателя, с которыми ему предстояло работать в период фактического проведения операции.

В штабе армии Среднего Востока были построены макеты прибрежной полосы Сицилии, по которым корабельные артиллеристы и армейские офицеры тщательно изучали местность района предстоящих действий. Макеты были сделаны настолько удачно, что фотоснимки их почти невозможно было отличить от аэрофотоснимка того же района Сицилии.

Одновременно с артиллерийскими стрельбами по берегу корабли тренировались в поддержании связи с берегом, самолетами и базами.

Второй пример иллюстрирует метод подготовки штурмовых войск десанта (войска, высаживающиеся на берег первыми) американской армии в одном из учебных центров на побережье Англии в период подготовки к Нормандской операции 1944 г.

Речь идет об учебном центре на юго-восточном побережье Бристольского залива. Учебный центр занимал район площадью в 100 *км*², из которых 9,6 *км* прибрежной полосы, в том числе 7,3 *км* открытого океанского побережья и 2,3 *км* побережья в устье реки Тав.

Прибрежная полоса учебного центра имела хороший пляж с ровным песчаным грунтом. Амплитуда колебания приливов доходит до 7,3 *м*. Океанские волны — средней силы.

Ландшафт побережья обрывистый с зарослями кустарника. Поверхность внутренней части учебного центра средней пересеченности.

Обучение войск в учебном центре осуществлялось штабом управления, в состав которого входили:

— командно-инструкторский состав;

показательные войска учебного центра;

— отдел обслуживания, состоявший из хозяйственной части и части материально-технического обеспечения;

— морской эшелон, имеющий в своем составе различные десантные плавсредства, достаточные для переброски одного батальона с полным боевым снабжением и приданными ему танками и артиллерией.

В качестве переменного состава в учебном центре постоянно находился полк штурмовых войск, проходящий обучение.

Для эффективности обучения и проведения тренировочных занятий район учебного центра был оборудован всевозможного рода препятствиями, которые могут встретиться на побережье противника, а также различными учебными полигонами и площадками. В учебном центре имелись два района минных полей, район танковых препятствий, район проволочных заграждений, бетонная стена высотой 2,5—3 *м*, городок с различными препятствиями (проволочные заграждения в 3 линии, канат для переползания на руках через ров, канатный мост, два забора для перепрыгивания, ров с бревнами для перебежки и канатная лестница), артиллерийский полигон, полигон для метания гранат, полигон для стрельбы из огнеметов и четыре площадки с построенными на них макетами различных десантных плавсредств в натуральную величину и некоторыми частями макетов транспортов.

Кроме того, в районе проведения учений по высадке десанта (мыс Мортье) имелся ряд железобетонных ДОТ, огражденных различного рода препятствиями.

Морской эшелон учебного центра в своем составе имел танковые баржи типа LCT, танковые баржи для перевозки механизированных средств типа LCM, десантные боты для перевозки пехоты, бронетранспортеры-амфибии, танки-амфибии, легковые и грузовые автомобили-амфибии.

Учебный центр, как правило, принимал в свой лагерь полки из состава штурмовых дивизий для обучения последовательным действиям штурма укрепленной береговой полосы и правилам пользования десантными средствами.

Процесс обучения начинался с обучения одиночного солдата и мелких подразделений (отделение, взвод) с последующей отработкой задач комбинированного использования всех средств в объеме роты, батальона и полка.

На отработку всего комплекса задач от одиночного солдата до полка включительно отводилось 14 суток, из них 9 суток на отработку задач одиночными солдатами и мелкими подразделениями, трое суток на ротные и батальонные ученья и двое суток на полковые ученья.

Особенно большое внимание уделялось обучению одиночного солдата и мелких подразделений (отделение, взвод), ибо, как показала практика, только в этом случае ротные, батальонные и полковые ученья дают хороший результат. Помимо обучения быстрому преодолению минных полей, штурму ДОТ с прорывом проволочного заграждения и подрывом амбразуры ДОТ, уничтожению танка коммулятивной миной из ружья «Бузук», тренировки плавания в одежде с винтовкой и т. д. большое внимание уделялось преодолению различного рода препятствий — бетонной стенки, пересечению рва по стальному канату на руках, перебежке по бревнам, прыжкам через заборы и спуску по канатной лестнице.

При преодолении препятствия в виде бетонной стены высотой в 2,5—3 *м* применялся следующий довольно оригинальный прием.

Один солдат, сняв винтовку, становился спиной к препятствию и, обхватив двумя руками ступни следующего солдата, поднимал его на стену, где он садился верхом.

То же проделывалось и с третьим солдатом, после чего усилиями двух солдат, сидящих на стене, поднимался первый солдат и таким образом все трое преодолевали данное препятствие.

Как элемент одиночной подготовки солдат и мелких подразделений практикуется посадка солдат на десантные средства и погрузка техники и вооружения с последующей высадкой подразделений и выгрузкой техники. Для этой цели используются выстроенные на территории учебного центра макеты различных десантных плавсредств и транспортов.

При проведении ученья по высадке десанта в составе полка десантные средства учебного центра после выброски первого батальона возвращались в устье реки Тав (что соответствует переходу до района сосредоточения основных сил десанта, как правило, находящегося в расстоянии 6—10 миль от побережья противника) и последовательно перебрасывали второй, а затем и третий батальоны.

Из приведенных и аналогичных примеров из других операций как на европейском, так и на тихоокеанском театре военных действий видно, что англичане и американцы вопросу специальной подготовки десантных войск в условиях, максимально приближенных к боевым, придают исключительно важное значение, считая это мероприятие в деле обеспечения успеха операции решающим фактором.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо сделать следующие выводы:

а) **для успеха современной десантной операции каждой из них должна предшествовать соответствующая специальная подготовка участвующих в ней сил и средств,** которая должна включать:

- огневую и тактическую подготовку выделенных сил;
- морскую подготовку десантных войск (посадка, высадка и производство погрузочно-разгрузочных работ);
- техническую подготовку кораблей;
- тренировку в совместных действиях кораблей, авиации и десантных войск;

б) **главное внимание в специальной подготовке должно быть направлено на практическую отработку связи и взаимодействия как внутри десанта, так и десанта с поддерживающими его кораблями флота и авиацией;**

в) **огневая и тактическая подготовка десантных войск должна обязательно проводиться на такой местности и в таких условиях, которые бы наиболее близко подходили к условиям предстоящих действий десанта.** Обучение десантных войск в обычных полигонных условиях дает, конечно, кое-какие результаты, но полностью подготовить десант к решению стоящих перед ним задач в специфических условиях действительной обстановки не может. Для этого район подготовки десантных войск должен выбираться

такой, чтобы по рельефу местности, заселенности, наличию водных преград, дорог и растительности он наиболее подходил к району предстоящих действий. На берегу и на воде должны быть построены соответствующие макеты огневых средств противника (ДОТ ДЗОТ, артиллерийские батареи, минометы и пулеметы), установлены проволочные заграждения, минные поля, сооружены баррикады хода сообщения, противотанковые рвы, надолбы, эскарпы и другие имеющиеся в районе высадки противопехотные и противотанковые препятствия. В случае необходимости должны быть созданы макеты различных строений, мостов и других сооружений. Основанием для оборудования района подготовки десанта соответствующими препятствиями и макетами должны служить данные разведки. Наиболее точными, а значит, и ценными для этой цели будут данные аэрофоторазведки. Наличие хороших снимков и точное их дешифрирование позволят совершенно безошибочно установить систему противодесантной обороны противника и оборудовать соответственным образом район тренировки десанта. Это позволит десантным войскам избрать наиболее подходящую для данных условий тактику ведения боя и, главное, изучить систему расположения огневых средств и инженерно-оборонительных сооружений противника в пунктах высадки. Проведение таких мероприятий значительно повысит боевой и тактический уровень подготовки десанта, облегчит ему ориентировку в фактических боевых условиях и обеспечит уверенные и инициативные действия как отдельных бойцов и групп, так и десанта в целом;

г) **ответственность за специальную подготовку участвующих в операции сил и средств должна лежать на командующем операцией и его штабе;**

д) мероприятием, могущим значительно облегчить специальную подготовку и сократить сроки ее проведения, может явиться создание на каждом флоте и флотилии соединений морской пехоты и выделение в приморских округах специальных соединений сухопутных войск, систематически тренируемых для действий в десантных операциях. Наличие таких соединений позволит до минимума сократить подготовку десанта непосредственно перед каждой конкретной операцией и обеспечить надежное взаимодействие десанта с поддерживающими его соединениями кораблей и авиацией.

Таковы основные выводы и предложения по вопросу специальной подготовки выделенных в операцию сил.

6. ВЫБОР СРЕДСТВ ПЕРЕВОЗКИ И ВЫСАДКИ ДЕСАНТА

В отличие от флотов Англии, Соединенных Штатов Америки, Японии и Германии, **производивших перевозку и высадку десантов со специально построенных для этой цели средств, почти все десанты нашего флота были высажены с боевых кораблей.**

При этом использовались главным образом малые корабли — малые и большие охотники за подводными лодками, бронекатера, речные тральщики, тральщики-катера, торпедные катера, сторожевые катера и отчасти тральщики. Более крупные боевые корабли — крейсера, миноносцы, сторожевые корабли и канонерские лодки — в десантных операциях обычно использовались для выполнения задач охраны десантного отряда на переходе и артиллерийского обеспечения высадки и действий десанта на берегу.

Так, все многочисленные десанты КБФ, десанты Дунайской, Днепровской и Азовской флотилий были высажены исключительно с малых кораблей. Значительная часть десантов Ладожской флотилии, Краснознаменного Балтийского, Северного и Черноморского флотов также была высажена с этих кораблей. Даже такие крупные десантные операции, как Новороссийская Черноморского флота и Печенгская Северного флота, были осуществлены исключительно с малых кораблей: торпедных катеров, катеров МО, тральщиков-катеров, бронекатеров и т. п.

Условиями, благоприятствовавшими использованию малых боевых кораблей, были:

— небольшие расстояния между пунктами посадки и высадки десантов;

— небольшой состав основной массы десантов;

— значительно возросшая подводная и воздушная опасность, крайне ограничившая возможность использования крупных кораблей, и наконец,

— мелководье в районах высадки почти всех десантов КБФ и значительной части десантов других флотов и флотилий.

Огромную значимость и разнообразие решаемых малыми кораблями задач в десантных операциях можно также подтвердить примерами широкого использования их противником. Так, операции по захвату островов Вормси, Моон, Даго, Эзель, а также ряда островов в районе Выборгского залива противник осуществил исключительно с малых кораблей — в основном сторожевых катеров. Широкое применение малых кораблей противником было отмечено и в операции по высадке десанта на остров Сухо на Ладожском озере осенью 1942 г. Только в одной этой операции участвовало 14 сторожевых катеров и 24 специальных десантных судна.

Малые корабли в десантных операциях использовались:

— как высадочные средства;

— как средства противолодочной, противовоздушной, противокатерной и противоминной обороны десантного отряда на переходе и в местах высадки;

— как средства непосредственного огневого обеспечения высадки и поддержки десанта на берегу. При этом в одних случаях решение этой задачи полностью ложилось на малые корабли, в других — задача решалась совместно с крупными кораблями;

— как средства перевозки и высадки первого броска в крупных десантных операциях и

— как средства перевозки и высадки небольших тактических и разведывательно-диверсионных десантов. В этих случаях малым кораблям приходилось решать одновременно весь комплекс вышеперечисленных задач кораблей в десантных операциях.

Кроме выполнения указанных выше задач, малые корабли широко использовались для постановки дымовых завес и как корабли связи. Для этих целей корабли либо заранее назначались, либо выполнение этих задач на них возлагалось в ходе операций.

Заканчивая рассмотрение роли боевых кораблей в десантных операциях, следует отметить, что использование их для перевозки и высадки десантов имеет ряд преимуществ. Преимущества эти заключаются в следующем:

— большая скорость боевых кораблей делает возможным в течение темного времени суток перебросить десантные войска на большое расстояние и высадить их в таких пунктах, где противник меньше всего этого ожидает;

— сокращается общий состав десантного отряда, благодаря чему ликвидируются прежняя громоздкость и уязвимость его от авиации и подводных лодок противника, а также значительно облегчается управление отрядом на всех этапах десантной операции;

— для обеспечения десантного отряда на переходе требуется меньшее количество кораблей охранения, так как эти задачи частично выполняют сами корабли с десантом;

— артиллерийское обеспечение высадки и действий десанта на берегу могут осуществлять также сами корабли с десантом;

— благодаря большой скорости и артиллерийскому вооружению боевые корабли могут, подавляя на ходу огневые точки противника на берегу, быстро прорываться в гавани и успешно высаживать десанты непосредственно на пристани и молы.

Однако из этого ни в коем случае нельзя сделать вывода о том, что боевые корабли полностью отвечают всем требованиям успешного проведения десантных операций и что никакой нужды в транспортах и специальных десантных кораблях нет. Это было бы неверно по следующим причинам:

— обычно флот одновременно выполняет несколько боевых задач, вследствие чего полностью обеспечить перевозку и высадку десанта, особенно крупного, только на боевых кораблях бывает не в состоянии;

— используемые в десантных операциях боевые корабли — крейсера, миноносцы, канонерские лодки, сторожевые корабли, тральщики, бронекатера, подводные лодки, сторожевые и торпедные катера — построены для выполнения присущих им специальных боевых задач, поэтому полностью отвечать требованиям удобного размещения, быстрой посадки и высадки десантных войск и их техники, особенно на необорудованное побережье, они, естественно, не могут.

Основным недостатком боевых кораблей является трудность, а в некоторых случаях и полная невозможность использования их для перевозки техники (танков, артиллерии и др.). Рассчитывать же на успешное решение задач на берегу даже крупным десантом, но не оснащенным в достаточной мере тяжелой боевой техникой, в современных условиях боя нельзя.

Малые же боевые корабли обладают еще и рядом других недостатков, основными из которых являются:

а) недостаточное оборудование малых кораблей навигационными средствами, а в некоторых случаях и полное отсутствие их, что затрудняет, а иногда и полностью лишает малые корабли возможности самостоятельного перехода к назначенному месту высадки. Поэтому в практике проведения десантных операций нередко бывали случаи потери ориентировки отдельными кораблями и даже целыми отрядами и как следствие этого невыполнение ими своих задач. Кроме того, необходимо учитывать, что наличие на этих кораблях десантных войск и их вооружения весьма отрицательно влияет на точность показания катерных компасов, а иногда и просто выводит последние из строя;

б) слабое оборудование этих кораблей средствами связи, вследствие чего зачастую оказывается невозможным поддерживать связь не только с командующим операцией, командиром высадки и частями десанта на берегу, но и внутри отряда, что крайне затрудняет управление операцией;

в) сравнительно небольшое количество войск, могущих быть принятыми на борт этих кораблей и полная невозможность перевозки на них боевой техники десанта: артиллерии, танков и др. Вследствие этого с малых кораблей можно осуществлять высадки только небольших тактических и разведывательно-диверсионных десантов;

г) сравнительно большая зависимость малых кораблей от состояния погоды, вследствие чего использование их для перевозки и высадки десанта оказывается не всегда и не везде возможным. Особенно это относится к бронекатерам, торпедным катерам и тральщикам-катерам, для которых состояние моря 3—4 балла является почти пределом;

д) отсутствие защиты механизмов корабля и десантных войск даже от пуль и мелких осколков, вследствие чего имелись случаи значительных потерь как в личном составе, так и в самих кораблях;

е) не все малые корабли имеют необходимую осадку, допускающую безопасную высадку десанта прямо на берег. Даже лучшие из них — катера МО — имеют нормальную осадку 1,35 *м*, а при наличии на борту 50—80 бойцов десанта — до 1,5—1,7 *м*, вследствие чего высадка десантных войск на необорудованное побережье бывает не всегда возможной.

ж) ряд кораблей имеет малую скорость хода, что отрицательно сказывается на темпе операции и возможности дальних скрытых переходов в темное время суток.

Все это вместе взятое вынуждает не только к использованию транспортных средств, но и настоятельно требует постройки и обеспечения флотов специальными десантными кораблями. Вывод этот не новый — общеизвестный, но к большому сожалению, до сих пор практически не разрешенный. **Отсутствие таких средств на флотах во время минувшей войны весьма отрицательно сказалось на качестве подготовки и результатах десантных операций.** Были случаи, когда отсутствие специальных десантных средств служило если не единственной, то во всяком случае основной причиной неудачного исхода десантных операций.

Так, вследствие отсутствия в составе Черноморского флота специальных десантных средств в период проведения Керченско-Феодосийской операции (декабрь 1941 г.) к участию в ней было привлечено большое количество глубокосидящих и тихоходных сейнеров, не имеющих никаких приспособлений для высадки десанта и его техники на необорудованное побережье, в результате чего корабли к берегу подойти не могли и высадку войск в основном произвели в воду на глубине 1,5 *м*. В ледяной воде, под огнем противника десантники вынуждены были преодолевать значительное расстояние и по выходе на берег оказались почти небоеспособными.

Сам переход кораблей морем, подход их к берегу и высадка происходили крайне медленно, вследствие чего два из весьма важных элементов обеспечения успеха операции — **внезапность и численное превосходство над противником** в живой силе и технике (создаваемых быстрой высадкой) — **десант терял.** Противник же, наоборот, получал возможность привести в действие все свои противодесантные средства и весьма эффективно противодействовать десанту как в момент высадки, так и во время пребывания его на берегу. Только в тех пунктах, где удавалось поставить к берегу баржи и использовать их в качестве пристаней (мыс Зюк и мыс Хрони), высадка войск и техники была произведена сравнительно успешно. Но вскоре противник произвел артиллерийско-минометную пристрелку этих примитивных пристаней и каждую последующую попытку подхода к ним кораблей для высадки встречал ожесточенным и довольно точным огнем. При создавшемся положении высадка десантных войск и техники в дальнейшем оказалась весьма затруднительной, а так как подойти непосредственно к берегу корабли не могли, то часть из них вынуждена была возвратиться в базу, не выполнив задания.

По той же причине (отсутствие специальных быстроходных и мореходных десантных средств) командование Черноморского флота вынуждено было рисковать такими ценными кораблями, как крейсера «Красный Кавказ» и «Красный Крым», используя их в качестве десантных судов (Григорьевская и Керченско-Феодосийская операции 1941 г., Судакская операция 1942 г.).

Основной причиной срыва высадки десанта в районе Южной Озерейки в феврале 1943 г. и в связи с этим невыполнения им

задачи на берегу было также отсутствие специальных десантных средств, с которых можно было бы быстро и непосредственно на берег провести высадку войск и техники.

В этой операции успех высадки десанта, а значит, и возможность достижения цели операции целиком и полностью зависели от удачного подвода к берегу трех несамоходных болиндеров, с которых должны были быть выгружены находившиеся на них 30 танков и десантные войска. После этого болиндеры должны были служить временными причалами для высадки войск и техники с канонерских лодок и транспортов. Гибель болиндеров лишила возможности корабли 1 и 2 десантных отрядов произвести высадку и тем самым обрекла операцию на неудачу.

Вследствие сравнительно большой осадки и отсутствия защиты команд и десантных войск от пуль и мелких осколков значительная часть 1 отряда Новороссийского десанта (255 МСБр) была высажена не на берег, а в воду. Десант понес значительные потери, будучи еще на кораблях. Второй рейс и высадка второго эшелона до наступления рассвета оказались невозможными из-за тихоходности кораблей. По этой и ряду других причин действия десанта на берегу носили неорганизованный характер и поставленную задачу отряд выполнить не смог.

Можно было бы привести еще ряд других аналогичных примеров, но и сказанного вполне достаточно для того, чтобы понять исключительную роль специальных десантных судов и высадочных средств.

Без них высадка крупных и хорошо вооруженных десантов невозможна. **Поэтому на каждом флоте и флотилии должны иметься как специальные средства для перевозки десантных войск и техники, так и специальные высадочные средства.** Требования к первой группе судов могут быть сформулированы в следующем виде.

Суда для перевозки и высадки десантов должны:

— иметь скорость хода в пределах 14—18 узлов, что позволит им самостоятельно и совместно с боевыми кораблями успешно совершать переходы и производить высадку десантов на значительном удалении от баз в течение одной ночи. Этим будут достигнуты скрытность перехода и внезапность высадки десанта для противника;

— допускать удобное размещение до батальона десантных войск (низшее тактическое общевойсковое соединение) или 5—10 танков, так как суда эти будут в основном использоваться для обеспечения крупных десантных операций;

— иметь небольшую осадку, допускающую подход прямо к берегу;

— иметь приспособления, обеспечивающие удобную приемку и высадку (выгрузку) десантных войск и техники как в условиях оборудованного порта, так и в условиях необорудованного побережья;

— обладать мореходными качествами, допускающими использование их при состоянии моря до 6 баллов;

— иметь артиллерийско-пулеметное вооружение, способное обеспечить успешные действия десантных судов против малых кораблей и авиации противника, а также его огневых средств на берегу.

Требования к высадочным средствам должны быть следующими:

— скорость хода 10—14 узлов (наличие заднего хода обязательно);

— осадка не свыше 0,8 м, чтобы иметь возможность произвести высадку десанта непосредственно на берег или безопасно в воду;

— наличие защиты механизмов и команды, а также перевозимых десантных войск от поражения их ружейно-пулеметным огнем и мелкими осколками;

— наличие дымаппаратуры;

— наличие огневых средств для борьбы с живой силой и огневыми точками противника на берегу;

— бесшумность работы моторов.

Надо помнить, что успешное решение десантом своей задачи на берегу, а значит, и успех операции в целом в значительной степени зависит от быстроты и организованности высадки.

Быстрая высадка дает возможность эффективно использовать преимущества наступающего — **внезапность** и на первом этапе операции **превосходство в силах.**

Дело в том, что, не зная наших намерений, противник вынужден распылять свои силы по всему побережью, а резервы держать в таких местах, из которых было бы возможно быстро перебросить их в любой из обороняемых пунктов.

Таким образом в первый момент высадки, когда силы противника рассредоточены по всему побережью или находятся в пути к пункту высадки десанта, наступающий имеет возможность создать значительное превосходство над противником в данном пункте и тем самым решить исход наиболее ответственного этапа операции в свою пользу. Это может быть достигнуто благодаря наличию достаточного количества специальных высадочных средств, способствующих быстрой высадке десантных войск.

В иностранных флотах этому придают исключительно большое значение. Все крупные морские державы имеют и в ходе второй мировой войны широко использовали как универсальные суда для перевозки и высадки десантов, так и специальные высадочные средства. Краткое описание и фотоснимки некоторых из этих средств Англии, Америки, Японии и Германии даны на стр. 377—408.

7. ПОСАДКА ДЕСАНТА НА КОРАБЛИ

Говоря о посадке десанта на корабли, необходимо отметить, что во всех случаях пунктами посадки являлись военно-морские базы флота. В них же обычно происходили и тренировки участвовавших в операции кораблей и десантных войск. Исключение со-

ставляет высадка войск 18 и 56 армий СКФ на Керченский полуостров, где пунктами посадки являлись необорудованные порты и рыбачьи поселки Таманского полуострова (Анапа, озеро Соленое, Кротков, Кучугуры, Чайкино, коса Чушка). Произошло это потому, что даже ближайшие военно-морские базы Черноморского флота оказались сильно удаленными от пунктов высадки и произвести из них быстрый и незаметный переход десанта было невозможно. На Таманском же полуострове баз создано еще не было. Следует отметить, что вследствие тихоходности большинства привлекавшихся к этому делу военных кораблей и вспомогательных судов пунктами посадки десантов во всех случаях избирались передовые базы флота. Это крайне затрудняло маскировку операции, так как передовые базы почти все время находились в поле зрения разведки противника.

Использование для этой цели более удаленных от линии фронта и трудно досягаемых для разведки противника пунктов значительно облегчило бы соблюдение скрытности операции, но отсутствие на флотах соответствующих специальных десантных средств и недостаток боевых кораблей не позволяли это делать.

Поэтому в целях соблюдения скрытности операции сосредоточение и тренировка десантных войск и кораблей, как и посадка десантов, происходили в ночное время. Днем корабли и десантные войска обычно маскировались и никакого движения, как правило, не производили.

Исключение составляют посадки трех десантов Северного флота летом 1941 г., в которых посадка вследствие полярного дня в темное время была невозможна; посадка Усть-Тосненского десанта КБФ и части десантов Черноморского флота (Керченско-Феодосийского в 1941 г. и Станичка-Озерейкского в 1943 г.), где в связи с тем, что корабли были заняты оперативными перевозками войск (в первом случае в Севастополь и во втором — в район Новороссийска), в ночное время также оказалась невозможной. Дневная посадка обеспечивалась барражем истребительной авиации, базовой и корабельной зенитной артиллерией, а с моря — усиленным дозором кораблей. За исключением трех случаев артиллерийского обстрела пунктов посадки (Ново-Кошкинской пристани Ладожской военной флотилии в ночь с 27 на 28 сентября 1941 г., губы Мотка на Северном флоте 17 сентября 1942 г. и пристани Кабардинка на Черном море 10 сентября 1943 г.), активного противодействия посадке десантов противник не оказывал.

Тренировка и посадка малых десантов обычно происходили в одном пункте (базе), крупных — в нескольких. При этом некоторые из этих пунктов являлись обычными приморскими портами или рыбачьими поселками. Организация обороны их с воздуха и моря в этих случаях целиком и полностью ложилась на средства десантных войск и кораблей. Практическое руководство этими мероприятиями обычно возлагалось на моряка-командира пункта посадки,

как правило, достигало успеха и полностью себя оправдало, поэтому может быть рекомендовано и в дальнейшем. В военно-морских базах обычно использовались только зенитные средства десанта. Места установки зенитных батарей десанта, секторы обстрела и порядок действия определялись командиром базы. Опыт ряда десантных операций показал, что для организации посадки десанта в каждом пункте должен находиться комендант пункта посадки с соответствующим количеством бойцов и офицеров.

Кроме того, для организации быстрой посадки и размещения войск на кораблях от каждого подразделения десанта должны быть заранее выделены квартирьеры. Указанные лица должны заранее ознакомиться с кораблем, порядком размещения на нем войск и техники, после чего встретить свои подразделения и проводить их в отведенные им места.

Последнее, на чем необходимо остановиться,— это вопросы маскировки. Осуществить скрытную от разведки противника тренировку и посадку крупных десантов в прифронтовых, даже хорошо защищенных военно-морских базах бывает весьма трудно, а то и просто невозможно.

Поэтому в тех случаях, когда скрыть подготовку десантной операции нельзя, наряду с обычными мерами маскировки широкое применение должна получить дезинформация противника в отношении пунктов и времени высадки десанта.

Полезность и необходимость этого мероприятия со всей очевидностью подтверждена опытом Новороссийской операции Черноморского флота (сентябрь 1943 г.). Будучи не уверено в возможности скрытно осуществить подготовку десантной операции, командование СКФ и ЧФ решило дезинформировать противника об истинном месте высадки, для чего подготовка десантных войск и кораблей проводилась под видом подготовки к высадке в районе Южной Озерейки, якобы с целью расширения ранее захваченного там десантом плацдарма у Мысхако. Для большей убедительности этой версии командованием СКФ был издан специальный «секретный приказ», вскоре ставший известным всем участникам. Стал он, вероятно, известен и противнику, так как им в районе южной Озерейки были проведены большие оборонительные мероприятия, а подходы с моря в ночное время непрерывно освещались ракетами и прожекторами.

Вследствие этого высадка в Новороссийский порт для противника оказалась полной неожиданностью.

8. ПЕРЕХОД ДЕСАНТА МОРЕМ

Сравнительно малая угроза десантным отрядам со стороны морских сил противника, небольшой состав основной массы десантов, а также перевозка их на боевых кораблях значительно упрощали обстановку и в большинстве случаев позволяли совершать переходы без выделения специальных отрядов прикрытия операции с моря и

привлечения значительных сил для непосредственного их охранения. В значительной степени этому также способствовали и небольшие расстояния до пунктов высадки, позволявшие скрытно от противника совершать переход в течение темного времени суток.

Обычно мероприятия по обеспечению десантных отрядов на переходе выражались в:

— использовании для перевозки и высадки десантов боевых кораблей, имеющих для борьбы с авиацией и морскими силами противника соответствующее артиллерийско-пулеметное вооружение;

— осуществлении перехода и самой высадки в темное время суток;

— придании кораблям с десантом специальных кораблей охранения;

— усилении корабельных дозоров;

— навигационно-гидрографическом обеспечении перехода;

— поддержании специально выделенных сил (кораблей и авиации) в готовности к немедленному их выходу (вылету) в случае появления противника.

В светлое время суток переход десантных отрядов обычно прикрывался барражем истребительной авиации.

Переход кораблей с небольшими десантами, как правило, совершался одним отрядом, с крупными десантами — несколькими отрядами и из разных пунктов. Местом встречи десантных отрядов обычно являлся район высадки. Встреча их на переходе, как правило, не предусматривалась и фактически (за исключением одного-двух случаев) места не имела.

Основными исходными данными для производства расчета и регулировки фактического движения отдельных отрядов являлось время, к которому отряды должны были прибыть к месту высадки. При этом контрольных промежуточных пунктов, за исключением одного-двух случаев, не назначалось. Это создавало ряд неудобств и значительно затрудняло управление ими со стороны командующего операцией, который обычно находился на берегу. Не имея промежуточных контрольных пунктов и стремясь соблюдать радиомолчание, корабли в большинстве случаев до прихода в район высадки свое место командующему операцией не сообщали и последний о фактическом положении отрядов в каждый конкретный момент не знал.

Поэтому, чтобы быть в курсе обстановки и управлять переходом отрядов, командующий операцией вынужден был вести с ними излишние и длительные радиопереговоры. В силу вышеизложенного представляется целесообразным по пути движения десантных отрядов устанавливать специальные контрольные пункты (ориентиры). Такими контрольными пунктами (ориентирами) могут быть: огни и другие ориентиры на берегу, если движение десантов происходит вблизи побережья, и выставляемые на воде специальные буи и корабли (с огнями при ночном переходе десанта).

Время прохождения каждым отрядом ориентиров должно быть заранее установлено и зафиксировано в плановой таблице. Плановая таблица с указанием времени прохождения отрядами отдельных ориентиров должна находиться как в штабе командующего операцией, так и на кораблях отряда. Исходя из нее, каждый командир отряда (корабля при самостоятельном движении) рассчитывает переход и держит соответствующую скорость хода.

О прохождении отрядами контрольных ориентиров должно сообщаться в штаб командующего операцией. Передача этих сведений в штаб командующего может быть осуществлена либо непосредственно с кораблей, либо с этих контрольных пунктов. Средствами передачи могут служить ракеты различных цветов, фонари, прожекторы, телефон и радио. Использование тех или других средств заранее определяется командующим операцией в соответствии с обстановкой. Важно, чтобы противник не мог наблюдать их и раскрыть замысел операции.

В тех случаях, когда нет возможности скрытной передачи сведений о проходе кораблями контрольных пунктов, в целях маскировки перехода корабли могут (это должно быть оговорено планом) при прохождении контрольных пунктов в установленное время никаких сигналов и сведений в штаб командующего операцией не давать.

Если же тот или иной отряд (корабль) проходит контрольный пункт с запозданием (против установленного планом времени), то о времени прохождения им этого контрольного пункта должно быть обязательно донесено командованию. Условный сигнал об этом должен быть очень коротким, но обязан содержать сведения о том, какой отряд его дает, какой контрольный пункт и когда пройден.

Опыта практического применения такой системы у нас нет, но союзники ею пользовались в широких масштабах и с весьма положительными результатами. Поэтому представляется целесообразным использование этого опыта и у нас.

В заключение несколько слов о маскировке перехода. Вследствие развития радиолокационных средств совершить скрытный переход крупного десантного отряда даже в ночное время теперь стало весьма трудно выполнимой задачей. Осуществление обычных мер маскировки — радиомолчание, звуковая и световая маскировки — при наличии радиолокационных установок оказывается недостаточным. Нужно еще парализовать или направить по ложному пути и техническую разведку противника. Поэтому в планах десантной операции должны быть предусмотрены мероприятия как по уничтожению и созданию помех работе технических средств разведки противника, так и мероприятия по дезориентации ее. В этом отношении заслуживает быть отмеченным способ дезинформации, примененный союзниками при высадке ими десанта в районе Анцио и Неттуно.

Небольшая группа кораблей, имевшая на буксире большое количество приспущенных к воде аэростатов заграждения, заранее

прошла вдоль берега и отвлекла на себя разведку противника в северном направлении. В целях создания видимости движения строй ных колонн десантного отряда аэростаты были прикреплены друг к другу на определенных интервалах. Обнаружив этот отряд, противник бросил свои резервы в направлении его движения — на север. Истинный же десант позже был высажен южнее, и так как резервы противника с этого участка были сняты, серьезного противодействия ему на берегу оказано не было. Наиболее поучительным примером борьбы с радиолокационными средствами противника путем уничтожения их и создания технических помех может служить Норманд ская операция союзников.

И, наконец, о маскировке перехода десанта в светлое время суток. В этом отношении весьма поучительны операции Северного флота, часть из которых проводилась в условиях полярного дня.

В этих условиях совершить скрытный от противника совместный переход всего десантного отряда не представлялось возможным. Поэтому, чтобы обмануть разведку противника, было решено переход кораблей с десантом совершать не совместно, а небольшими группами и даже отдельными кораблями. Переход корабли совершали, маскируясь под фон берега и скал. При подходе к месту высадки корабли с десантом и корабли артиллерийской поддержки соединялись и в дальнейшем действовали уже совместно. Этот метод перехода десанта к месту высадки получил на Северном флоте наименование «переход методом перетекания» и в условиях Северного флота вполне себя оправдал.

При довольно интенсивных повседневных морских перевозках в районах, прилежащих к Кольскому заливу, переход одиночных кораблей десантного отряда, даже при обнаружении их разведкой противника, создавал видимость обычных повседневных перевозок и позволял до конца сохранить в секрете замысел операции.

Приведенные здесь примеры дезинформации противника и маскировки своих действий не являются единственными и пригодными для всех случаев. Для каждой конкретной обстановки должны быть и свои конкретные формы и методы маскировки. Важно не забывать об этих мероприятиях и постоянно искать пути и формы наиболее успешного их осуществления.

9. БОЙ ЗА ВЫСАДКУ И ВЫСАДКА ДЕСАНТА

Бой за высадку десанта включает:

— развертывание средств высадки и поддержки десанта в соответствии с планом боя;

— артиллерийско-авиационную обработку пунктов высадки;

— прорыв обороны противника на воде, подход высадочных средств к берегу и высадка с них подразделений передового отряда десанта и береговых команд;

— захват передовыми частями десанта прибрежной полосы и организация на ней базы высадки [1];

— оттеснение противника в глубь побережья, выход передового отряда на передний край плацдарма высадки [2] и закрепление на нем.

Говоря о бое за высадку десантов, необходимо отметить следующие недостатки, имевшие место в наших десантных операциях.

Первый недостаток — небольшой состав передового отряда и особенно первого броска десанта, вследствие чего успешно решить задачу захвата базы и плацдарма высадки они (первый бросок и передовой отряд), как правило, не могли.

Второй недостаток — большой интервал времени между высадкой первого броска и последующих эшелонов десанта, а также медленная выгрузка на берег боевой техники, транспорта и различных грузов десанта.

Ввиду этого эффективно использовать результаты предварительной артиллерийско-авиационной подготовки и получить численное превосходство над противником десанты в ряде случаев не могли. Высадка не получалась стремительной и давала возможность противнику опомниться от нанесенного ему предварительного удара, подтянуть к пунктам высадки свои силы и организовать противодействие высаживающимся частям десанта.

Покажем это на ряде проведенных нами операций. Так, в Григорьевской операции высадка десанта в составе одного полка (около 2000 человек) заняла около 3 ч. 50 м. При наличии у противника сильной противодесантной обороны это могло привести если не к полному провалу высадки, то к значительным потерям как в десантных войсках, так и высадочных средствах.

Еще хуже обстояло дело при высадке Черноморским флотом десанта в районе Южной Озерейки. В этой операции события развертывались следующим образом: в 2 ч. 31 м. началась и в 3 ч

---

[1] Под базой высадки следует понимать участок берега и моря оборудуемый причалами, складами, различными инженерно-оборонительными сооружениями, подъездными путями, навигационным ограждением и др.

Назначением базы высадки является:

— обеспечение высадки войск и техники на побережье;

— прикрытие тыла высаженных войск с моря;

— обеспечение временного хранения транзитных грузов, доставляемых морем для высаженных войск;

— прикрытие отхода и посадки войск на корабли при эвакуации десанта.

База высадки должна иметь оборону с моря и с суши, обеспечивающую находящиеся в ней войска от поражения ружейно-пулеметным огнем противника.

[2] Плацдарм высадки — участок побережья, захват которого обеспечивает возможность высадки и развертывание главных сил десанта и лишает противника возможности поражать корабли и десантные войска в пунктах высадки пулеметно-минометным и прицельным артиллерийским огнем как с флангов, так и с глубины.

В зависимости от состава десанта и условий местности (лес, горы и т. п.) размеры плацдарма высадки могут быть различными.

05 м. закончилась артиллерийская подготовка места высадки; в 3 ч. 35 м с четырех катеров МО был высажен штурмовой отряд в составе 200 человек; около 4 часов к берегу подошли два болиндера, около 4 ч. 30 м. канонерские лодки и около 5 ч. 50 м. третий болиндер первого эшелона десанта.

Ясно, что при таком положении ожидать успешной высадки и тем более решения десантом своей задачи на берегу было невозможно. Так оно фактически и вышло.

Исключительно плохо проходила высадка вторых эшелонов, которая обычно выполнялась на следующие сутки после высадки передовых отрядов десанта. Это случалось даже и тогда, когда пункты посадки войск находились на небольшом удалении от мест высадки десантов (около 8 миль в Новороссийской операции ЧФ, около 30 миль в Соммерской операции КБФ и т. п.).

Причина столь медленного развертывания сил кроется в отсутствии на флоте все тех же специальных десантных и высадочных средств, в неприспособленности крупных кораблей для самостоятельной высадки войск на берег, в недостаточном количестве высадочных средств, их тихоходности и в неумении личного состава десантных войск быстро производить выгрузку техники и других грузов с кораблей.

Поэтому для ускорения высадки флоты и флотилии должны располагать необходимым количеством быстроходных и соответствующим образом оборудованных специальных десантных судов; привлекать большое количество всевозможных других высадочных средств и приспособить крупные корабли к производству ими самостоятельной высадки. Следующим мероприятием можно рекомендовать включение в состав передового отряда десанта специальных выгрузочных команд из моряков и портовых рабочих.

В целях устранения разрыва во времени между высадкой первого и последующих эшелонов десанта высадку необходимо начинать с таким расчетом, чтобы корабли, высадившие первый эшелон, смогли в течение темного времени суток совершить еще один рейс и высадить второй эшелон на берег.

Опыт многих десантных операций показывает, что при производстве высадки первого эшелона на рассвете последующая за ним высадка десантных частей в светлое время суток, вследствие организованного огневого противодействия противника с берега и его авиации с воздуха, была сопряжена с большими потерями либо оказывалась вовсе невозможной.

Третий недостаток — законная, но не всегда обоснованная боязнь командиров кораблей посадить свой корабль на мель и впоследствии быть расстрелянным противником с берега. Поэтому в некоторых случаях высадка десанта производилась на глубоких местах, вследствие чего часть войск гибла еще до выхода на берег, а значительная часть попадала на берег без оружия, боезапаса, продовольствия и средств связи. Такие факты были отмечены при вы-

садке десанта на остров Соммерс, в районе Соленого озера, на Керченский полуостров и др.

Необходимо отметить, что эта боязнь командиров кораблей зачастую являлась результатом незнания ими характера глубин и других навигационных данных у пунктов высадки.

Поэтому в целях избежания потерь командирами всех десантных средств должны быть заранее тщательно изучены глубины и условия плавания во всем районе высадки.

Четвертый недостаток — отсутствие уменья в проведении правдоподобной демонстрации высадки десанта. Демонстрация обычно заключалась в движении нескольких малых кораблей вдоль берега с производством ими стрельбы, сбрасывания патронов Гольмса и дымовых шашек. Высадка небольших групп на берег и подход к берегу стреляющих кораблей не практиковались. Ясно, что такими нехитрыми действиями убедить противника в том, что в данном пункте не демонстрация, а реальная высадка десанта, было невозможно. Противник очень быстро раскрывал наш маневр, и демонстрация своей цели не достигала.

Поэтому демонстрацию высадки необходимо дополнять фактическими попытками высаживать на берег хотя бы небольшие группы войск. При этом попыткам или демонстрации высадки групп бойцов должна предшествовать мощная артиллерийско-авиационная подготовка пунктов высадки. А чтобы демонстрация достигла своей цели, т. е. чтобы противник поверил в реальность угрозы и стянул к пункту демонстративной высадки войска с других участков и тем самым ослабил оборону в районе высадки основного десанта, производиться она должна не одновременно с высадкой на главном направлении, а немного раньше ее. При одновременной фактической высадке в одном пункте и демонстрации высадки в другом противник совершить переброску своих сил с одного направления на другое, естественно, не успеет. Таким образом задача будет решена только наполовину.

Промежуток времени между началом демонстрации высадки десанта и фактической высадкой будет зависеть от размера десанта и расстояния между пунктами высадки и демонстрации. Чем больше десант и чем больше расстояние между пунктами истинной и демонстративной высадок, тем мощнее должен быть демонстративный отряд и тем больше должен быть интервал времени между началом их действий.

Как высадка основного десанта, так и демонстрация по возможности должны производиться в нескольких пунктах.

Пятый недостаток заключался в недостаточно мощной артиллерийско-авиационной обработке плацдарма высадки и большом разрыве между окончанием артиллерийско-авиационной подготовки и началом фактической высадки десанта.

Первое объяснялось небольшим количеством участвовавших в артиллерийско-авиационной подготовке кораблей и авиации и вто-

рое — началом и окончанием ее не по фактической готовности десанта к высадке, а по заранее установленному времени.

Так, при высадке десанта в районе Григорьевки (ЧФ) в артиллерийской подготовке участвовало два крейсера и два миноносца, выпустивших по берегу 625 снарядов среднего калибра (76—180 *мм*) и 250 снарядов мелкого калибра (45 *мм*).

При высадке десанта в Феодосию в артиллерийской подготовке участвовало пять кораблей, выпустивших по Феодосии и местечку Сарыголь 132 снаряда среднего и 320 снарядов малого калибра.

При высадке десанта в районе Судака в артиллерийской подготовке участвовали четыре корабля, выпустивших по берегу 40 снарядов крупного (305 *мм*) и 321 снаряд среднего калибров.

Ясно, что стрельбы таким ограниченным количеством снарядов по огромной площади высадки серьезного материального ущерба обороне противника причинить не могли, а в то же время внезапность высадки терялась. К этому еще следует добавить, что артиллерийская подготовка мест высадки обычно осуществлялась кораблями с хода и методом обстрела площади (а не отдельных целей на ней), зачастую при неточном знании кораблями своих мест, вследствие чего эффективность удара была весьма ничтожной.

То же следует сказать и об авиационной подготовке мест высадки. Бомбометание в темное время суток по площади малоэффективно и существенной помощи высадке десанта не оказывает. Это видно на примере операции КБФ по захвату острова Соммерс, где около 25% сброшенных нашими самолетами бомб даже не попало на остров, а упавшие на остров вряд ли причинили какой-либо вред противнику. Однако указанные недостатки наблюдались лишь, там, где артиллерийская подготовка осуществлялась только корабельной артиллерией. Там же, где имелась возможность использовать для этой цели армейскую и береговую артиллерию флота, артиллерийская подготовка была весьма эффективной, так как артиллерия использовалась в большом количестве, а огонь велся уже по заранее разведанным и пристрелянным целям.

Перейдем к рассмотрению примеров значительного временного разрыва между окончанием «обработки плацдарма» и фактическим началом высадки. Так, при высадке десанта в районе Григорьевки этот разрыв достиг 30 минут, в районе Судака — 40 минут, в районе Южной Озерейки — 30 минут. Аналогичное явление наблюдалось и в Соммерской десантной операции КБФ, где разрыв между окончанием бомбового удара авиации и фактической высадкой десантов равнялся 30 минутам.

Вследствие этого предварительная обработка мест высадки оказывала больше пользы противнику, чем нашему десанту. Не нанося серьезного ущерба противнику, она лишала десант преимуществ внезапной высадки и представляла врагу время для организации отпора высаживавшимся позже войскам.

Как уже ранее указывалось, происходило это потому, что обработка плацдарма начиналась и заканчивалась не по фактической

готовности десантных кораблей к высадке войск, а по заранее установленному планом операции времени.

Там же, где артиллерийско-авиационная подготовка места высадки начиналась по сигналу командира высадки, а перенос огня в глубину — по достижении десантными кораблями берега, этот недостаток исчезал и артиллерийско-авиационная подготовка достигала своей цели. Подтверждением сказанного могут служить высадки Черноморским флотом десантов в Новороссийский порт и на Керченский полуостров. В обеих операциях сигнал к открытию артиллерийского огня давался по радио и ракетой командиром высадки в момент начала движения кораблей с десантом с линии старта, а перенос огня в глубину — по такому же сигналу с десантных кораблей в момент подхода их к берегу. Такой метод взаимодействия десанта с артиллерией и авиацией поддержки следует признать единственно правильным и достойным подражания. Применяя его, мы избежали вредного и опасного в десантных операциях разрыва между окончанием артиллерийско-авиационной обработки места высадки и самой высадкой десанта.

Следует отметить, что высадка основной массы наших десантов была проведена на принципе скрытности и внезапности ее для противника. Вследствие этого ни артиллерийской, ни авиационной предварительной обработки мест высадки десанта обычно не было.

Высадка без предварительной авиационно-артиллерийской подготовки производилась в тех случаях, когда ни достаточного количества авиации, ни артиллерии (корабельной и береговой) командующие операциями в своем распоряжении не имели.

Поэтому уничтожить или хотя бы надежно подавить оборону противника в пунктах высадки они, естественно, не могли.

В этих условиях высадка десантов без производства предварительной артиллерийско-авиационной подготовки была совершенно правильной и на опыте ряда операций себя полностью оправдала.

Исключение составляют десанты КБФ в районе Стрельна — Петергоф, где, несмотря на возможность использования значительного количества армейской и флотской авиации и артиллерии, высадка была произведена без предварительной артиллерийско-авиационной подготовки.

В большинстве случаев высадки десантов оказывались внезапными для противника и происходили без противодействия с берега. В тех же случаях, когда противнику удавалось обнаружить высадку десанта и он противодействовал ей артиллерийскими средствами, наши корабли открывали ответный огонь, поражая прямой наводкой видимые с моря огневые точки противника и тем самым обеспечивая высадку.

Если же противник себя не обнаруживал, то корабли огня не открывали и высадка происходила по возможности бесшумно.

На основании изложенного необходимо сделать следующие выводы.

Предварительная артиллерийская подготовка не нужна и даже вредна в тех случаях, когда нельзя обеспечить точную стрельбу кораблей по отдельным целям, т. е. когда места целей, стреляющих кораблей, либо тех и других одновременно точно неизвестны; когда внезапность важнее, чем нанесение некоторых потерь противнику, и вообще когда артиллерийской и авиационной подготовкой уничтожить или хотя бы нанести серьезный ущерб огневым средствам, живой силе и инженерно-оборонительным сооружениям противника нельзя, а внезапность операции нарушается. Там же, где имеется возможность сосредоточить значительное количество артиллерии (в том числе береговой и армейской) и авиации, заранее определить точное местонахождение огневых средств и живой силы противника, произвести по ним полную подготовку данных и осуществить пристрелку, т. е. когда налицо есть возможность если не уничтожить, то хотя бы значительно расстроить оборону противника, артиллерийская и авиационная подготовка, несомненно, нужна и полезна.

Целесообразность и полезность ее доказаны на ряде десантных операций как нашего флота, так и флотов других государств.

Недостатком некоторых наших операций было именно то, что мы, имея полную возможность эффективно использовать значительное количество артиллерии и авиации, отказывались от этой возможности, делая основную ставку на сохранение внезапности.

Шестой недостаток большинства наших десантных операций заключается в слабой противовоздушной обороне высадки, особенно в первый период войны, вследствие чего мы несли большие потери как в высадочных средствах, так и в находившихся на них войсках и технике десанта. Следует иметь в виду, что в наиболее трудном положении и наиболее уязвимым со стороны всех средств противника десант бывает в момент высадки. В большинстве десантные корабли и корабли артиллерийской поддержки вынуждены находиться без движения: первые — для производства пересадки десанта на высадочные средства, вторые — для обеспечения большей точности стрельбы по берегу, поэтому такие важные элементы своей обороны, как **подвижность и маневренность,** эти корабли теряют.

Места высадки десанта, высаживаемые на берег войска, десантные корабли являются и всегда будут являться основными объектами атаки авиации противника. Поэтому обеспечение их надежной противовоздушной обороной имеет весьма важное значение. Выполнение этой задачи ложится на истребительную авиацию, зенитные средства кораблей и частей десанта.

Отсутствие в начале операции оборудованных аэродромов в районе высадки зачастую будет лишать авиацию возможности непрерывного барража и надежного прикрытия операции с воздуха. Поэтому очень часто задача ПВО будет целиком ложиться на зенитные средства кораблей и десантных войск. Но так как корабли сами являются объектами атаки и нуждаются в обеспечении их авиацией и базовыми средствами ПВО, а десантные части заняты

боем с наземным противником, то стоящие под разгрузкой корабли и высаженные с них войска десанта и техника могут почти безнаказанно подвергаться атакам авиации противника и нести ненужные потери. Чтобы избежать потерь или хотя бы уменьшить их, необходимо осуществлять следующие мероприятия.

1. Кроме бомбоштурмовых действий по аэродромам противника, захватывать их воздушно-парашютными десантами и сразу же перебазировать туда свою истребительную авиацию. Нужно помнить, что бомбоштурмовыми действиями полностью уничтожить авиацию противника нельзя. Захватом же его аэродромов и перебазированием туда нашей авиации одновременно достигаются две задачи: первая — противник лишается близлежащих к месту высадки десанта аэродромов; вторая — облегчаются условия выполнения задачи прикрытия операции с воздуха нашей авиацией.

2. Комплектовать и включать в состав десанта специальные подразделения ПВО пункта высадки.

Первые группы этих подразделений с легким зенитным оружием должны высаживаться сразу же за первым броском десанта и быстро заняв позиции, прикрывать высадку остальных войск и техники.

По мере расширения плацдарма высадки и накапливания на берегу войск и техники десанта соответственно должны увеличиваться и подразделения ПВО. При этом их огневые средства должны пополняться такими системами, которые позволяли бы надежно прикрыть пункты высадки и находящиеся в них десантные корабли.

По мере превращения места высадки в порт или военно-морскую базу эти средства должны остаться на месте и составить основу для последующей организации ПВО базы (порта).

Такая организация защиты пунктов высадки десанта позволит значительно снизить как активность, так и эффективность действия авиации противника.

При высадке десанта в большом удалении от мест базирования нашей авиации широкое применение должны найти авианосцы (пока отсутствующие у нас).

Из положительного опыта боя за высадку следует отметить решительность и инициативность действий командиров кораблей отряда высадочных средств и широкое применение дымовых завес.

Опыт десантных операций показал, что использование дымов в деле обеспечения успешной высадки десанта имеет исключительно важное значение. Там, где этому вопросу уделялось должное внимание, потери даже при высадке в сильно защищенные базы противника были очень малы (десант СФ в порт Линнахамари), и наоборот, там, где этими мерами маскировки пренебрегали, результаты получались прямо противоположные.

Однако дымы могут принести пользу только тогда, когда использование их будет производиться грамотно и организованно. Поэтому использование дымов должно быть предусмотрено планом

операции, производиться по специально разработанной инструкции по сигналам командира высадки, так как неуправляемая постановка дымовых завес обычно приносит больше вреда, чем пользы.

К постановке дымовых завес необходимо привлекать авиацию, корабли, береговую аппаратуру, стрельбу дымовыми снарядами и т. п.

Таковы в основном выводы по бою за высадку десанта.

10. ДЕЙСТВИЯ ВЫСАЖЕННЫХ ВОЙСК НА БЕРЕГУ

Выполнение десантом своей задачи на берегу — один из наиболее важных этапов десантной операции, так как только на этом этапе может быть достигнута конкретная цель операции.

Однако успешное решение задачи может быть достигнуто только при хорошей подготовке к этому десантных войск, надлежащем тактическом взаимодействии десанта с кораблями флота и авиацией и оперативном взаимодействии с частями Красной Армии с фронта. Основными недостатками на этом этапе большинства проведенных нами десантных операций были:

а) **отсутствие взаимодействия значительной части высаженных нами десантов с частями Красной Армии.** Вследствие этого десанты вели изолированную борьбу с численно превосходящими силами противника, что, несомненно, отрицательно влияло на окончательный исход борьбы десанта на берегу, а значит, и на успех операции в целом. Примером этого могут служить десанты Ладожской флотилии в районе Шлиссельбурга, десанты КБФ в районе Стрельна — Петергоф, десанты ЧФ в районе Евпатории и Судака, а также десант СФ в районе мыс Пикшуев — Титовка (в апреле-мае 1942 г.). Все перечисленные десанты были высажены по требованию соответствующих армий. Однако неуспех наступательных действий частей КА привел к тому, что фактически десантам борьбу пришлось вести изолированно. Отсутствие успешного наступления частей КА с фронта позволяло противнику свободно маневрировать своими резервами и бросать на борьбу с десантами значительные силы. Положение усугублялось еще и тем, что с момента высадки десанта на берег связь с ним в большинстве случаев терялась, вследствие чего о действиях десанта на берегу и его положении ни армия, ни флот ничего не знали. Там же, где взаимодействие десанта и фронтовых частей было достигнуто, результаты были совершенно иными. Примерами последнего могут служить: десант Краснознаменного Балтийского флота в районе Усть-Тосно, десанты Черноморского флота в районе Григорьевки, в Новороссийский порт и др. В этих операциях в результате успешных совместных действий десанта и фронтовых частей противнику был нанесен значительный ущерб и десанты полностью решили поставленные перед ними задачи;

б) **отсутствие тактического взаимодействия большинства высаженных нами десантов с кораблями артиллерийской поддержки и**

авиацией. Небольшой состав основной массы наших десантов, слабое их вооружение и почти полное отсутствие у них собственных артиллерийских средств и танков требовали надежного обеспечения их на берегу как огнем артиллерии, так и авиацией. Однако на практике достигалось это не всегда. Как правило, артиллерийская и авиационная поддержка десантов заключалась в стрельбе кораблей и действиях бомбардировочной авиации по заранее установленным для них объектам и местам предполагаемого скопления живой силы, техники и огневых средств противника. В какой степени эти действия помогали или, наоборот, мешали десанту, в большинстве случаев ни кораблям, ни авиации известно не было. Причиной этого было отсутствие прямой связи десанта с взаимодействующими кораблями и авиацией. Как правило, направить действия авиации и кораблей на ликвидацию мешающих десанту огневых средств и живой силы противника командир десанта возможности не имел.

Сказанное выше особенно относится к десантам первого периода войны, когда даже высадка корректировочных постов практиковалась не всегда, и огонь корабли вели методом обстрела площади. Совершенно не практиковалась высадка с десантом офицера связи от поддерживавшей десант авиации.

Отсутствие в составе десанта представителя от ВВС приводило к тому, что авиация, боясь поразить свои войска, умышленно относила свои действия в глубь обороны противника, вследствие чего находившиеся у переднего края наиболее вредящие десанту объекты противника оставались непоражаемыми. В других же случаях было еще хуже. Не имея прямой связи с десантом, авиация действовала по заранее разработанному плану, и для нее (как и для других) было совершенно неизвестно, наносит ли она бомбовый удар по противнику или по своим частям. В дальнейшем этот недостаток был изжит. Положительными примерами взаимодействия авиации с десантом могут служить десанты Черноморского флота в Новороссийский порт и в районе Эльтигена, Северного флота в Варангер-фиорде и Краснознаменного Балтийского флота в районе Ханко и Усть-Тосно. Действия этих десантов сопровождались мощным огнем артиллерии кораблей и БО флота, артиллерии приморских частей Красной Армии, а также бомбоштурмовыми ударами авиации. Вместе с первыми бросками десанта на берег высаживались корректировочные посты артиллерии и офицеры связи от ВВС, которые обеспечивали взаимодействие кораблей и авиации с десантом. Корабли и десант непрерывно прикрывались истребительной авиацией. Одновременно авиация вела борьбу с плавсредствами противника, не позволяя последним производить перевозку противнику подкреплений в людях и технике.

Опыт Новороссийской операции Черноморского флота и операций других флотов показал, что при высадке корректировочных постов с первым броском десанта и при выполнении постами своих задач на берегу последние несут значительные потери как в личном составе, так и в средствах связи. Так, в Новороссийской десантной

операции из семи постов на берег высадились и могли работать только два (один 393 ОБМП и второй 1339 СП). Остальные же посты понесли большой урон в личном составе и средствах связи и поэтому возложенные на них задачи выполнить не смогли. В целях ликвидации указанного недостатка высадку корректировочных постов необходимо проводить двумя эшелонами: первый — с первым броском десанта и второй — с последующим эшелоном.

Корректировочные посты и офицер связи от штаба поддерживающей десант авиагруппы должны иметь соответствующие документы для связи и радиостанции с обслуживающим их личным составом.

Радиостанции корректировочных постов, офицера связи от ВВС и радиостанции подразделений десанта должны быть малы по размерам, легки, удобны для переноски и работы в боевых условиях, а главное, должны быть соответственно защищены от проникновения в них воды.

Находясь вместе с командиром десанта и постоянно зная обстановку в районе действий десанта, офицер связи от ВВС должен на месте указывать объекты атаки находящейся в воздухе авиации и тем самым осуществлять тактическое ее взаимодействие с десантом. Подобные примеры мы имели в период Керченской операции Черноморского флота и Петсамской операции Северного флота, и они полностью себя оправдали;

в) **неумелые и неграмотные действия десантных войск после высадки.** В ряде операций десантные части после высадки на берег сразу же оставляли береговую черту и уходили вглубь. В это время противник, действуя с флангов, почти беспрепятственно занимал побережье и тем самым лишал десант возможности доставки ему подкрепления в людях, технике, боеприпасах, а также пути отхода для обратной посадки на корабли. Вследствие этого десант, как правило, попадал в окружение.

Так было в ранее упоминавшихся десантах Краснознаменного Балтийского флота в районе Стрельна — Петергоф и Черноморского флота в районах Евпатории и Судака. Эти же десанты дают некоторые основания сделать выводы и о тактике противника при отражении наших десантов.

Тактику эту можно характеризовать как тактику втягивания десанта в мешок. В приведенных случаях противник, как правило, серьезного противодействия высадке наших мелких десантов не оказывал, но как только высадка заканчивалась и десант оказывался на берегу, противник открывал по месту высадки сильный артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь, вследствие чего пребывание здесь кораблей и десанта оказывалось невозможным. Корабли вынуждены были отходить в море, а десант — в глубь материка. После этого противник замыкал фланги и вновь занимал побережье, и тем самым высаженные войска попадали в полное окружение и были изолированы от кораблей и еще не высаженных эшелонов десанта.

Другой ошибкой некоторой части десантов (десант Керченской ВМБ и Азовской флотилии на Керченский полуостров, десант КБФ на остров Соммерс) являлось то, что десанты действовали весьма нерешительно, предпочитая активным действиям пассивную оборону в пункте высадки. Следствием этого были большие потери, так как противник имел возможность все время наблюдать за районом высадки и держать его под огнем артиллерии, а иногда и минометов.

Весьма существенным недостатком десантных войск было также отсутствие взаимодействия внутри подразделений десанта, что приводило к разрозненности их действий и создавало возможность противнику бить десант по частям. Указанный недостаток особенно ярко выражался в десантах Ладожской флотилии на островах Мантсинсаари и Лункулансаари.

Все перечисленные факты еще раз убедительно подтверждают правильность указаний наших уставов и наставлений о том, что **для разгрома противника недостаточно простого сосредоточения сил и средств, необходимо достигнуть взаимодействия всех родов сил, действующих на одном направлении, на всю глубину и согласованности действий соединений и частей, действующих на разных направлениях.**

Подводя итог вышеизложенному, необходимо сделать следующие выводы.

1. Будучи не в состоянии предотвратить высадку первого эшелона десанта, противник все свои усилия направлял на изоляцию высаженных войск, отсечение их от уреза воды и недопущение высадки на берег последующих эшелонов десантных войск, их техники и боеприпасов.

Осуществлял это противник путем ведения по пункту высадки ожесточенного огня, просачиванием автоматчиков в тыл высаженным частям, блокадой и обстрелом мест высадки своими кораблями и высадкой контрдесантов.

Поэтому в тех случаях, когда успешное решение десантом своей задачи на берегу требует сохранения за собой базы высадки, должны быть выделены специальные силы и средства для организации обороны ее от атак противника с моря, суши и воздуха. Все выделенные для этой цели силы и средства должны объединяться единым начальником, каковым является командир базы высадки. Ему должны быть подчинены:

— морская пехота, входящая в состав передового отряда десанта;
— подразделения связи с соответствующими средствами;
— выгрузочная и швартовая команды;
— медицинская группа;
— инженерно-саперная команда;
— гидрографическая партия;
— комендантская команда;
— необходимое количество плавсредств.

2. **Высадку и действия десанта необходимо поддерживать активным наступлением сухопутных войск с фронта** с тем, чтобы противник не мог свободно маневрировать своими резервами и, не опасаясь за состояние своих частей на сухопутном фронте, бросать их на борьбу с десантом.

3. Для восполнения недостатка десанта в собственных артиллерийско-минометных средствах последний должен быть поддержан авиацией и артиллерийским огнем кораблей, а при возможности и артиллерией БО. **При этом огонь артиллерии должен вестись не вообще по противнику, а по указаниям и требованиям командиров десантных частей, т. е. огонь в первую очередь должен быть направлен на обеспечение конкретных нужд и потребностей десантных войск.** Достичь этого можно только при условии наличия прямой и надежной связи командира отряда корабельной поддержки с командиром десанта, кораблей и корректировочных постов с командирами подразделений десанта. Большую роль в обеспечении связи, а значит, и взаимодействия, как показал опыт ряда операций, играют специально выделяемые корабли связи.

4. **Действия авиации должны быть нацелены на те объекты, которые мешают десанту в данный конкретный момент.** Поэтому авиация, находясь над районом действий десанта, через офицера штаба ВВС должна иметь прямую связь с командиром десанта и по указанию последнего уничтожать в первую очередь те огневые средства и живую силу противника, которые мешают десанту продвигаться вперед.

5. **Действия высаженного десанта должны быть решительными и быстрыми, однако десант не должен оставлять места высадки, а наряду с продвижением основными силами вперед и в стороны морской пехотой должен удерживать и оборонять место высадки.** Этим самым десант сохранит за собой возможность получения пополнения в живой силе и технике, а в случае неудачи — путь отхода и эвакуации.

6. **Каждый высаженный десант должен иметь обеспеченные морские коммуникации,** необходимые десанту как для последующего его питания, так и для обратной эвакуации войск, если в таковой возникает необходимость.

7. Для надлежащего взаимодействия внутри десанта, десанта с сухопутными войсками, действующими с фронта, и поддерживающими десант кораблями флота и авиацией, **десант должен располагать необходимыми средствами связи. Линии связи для надежности должны быть обязательно дублированы.**

8. **Войска десанта во всех случаях должны проходить специальную подготовку в условиях, приближенных к предстоящим боевым действиям в данной конкретной операции.**

11. ЭВАКУАЦИЯ ДЕСАНТА

Эвакуация десанта может иметь место:

а) когда в ходе боя за высадку выясняется, что вследствие

организованного противодействия противника операция успеха иметь не будет и принимается решение о ее прекращении;

б) когда десант высадился, но развить наступление с целью решения своей задачи на берегу не смог и надежды на решение ее в дальнейшем нет;

в) когда десант выполнил свою задачу и дальнейшее его пребывание в данном районе нецелесообразно.

Остановимся коротко на каждом из перечисленных вариантов.

1. Характерным для эвакуации десанта, осуществляемой в процессе боя за высадку, является то, что эвакуация высаженных войск будет производиться распорядительным путем и под активным воздействием всех видов огневых средств противника. Поэтому успешной эвакуация может быть только тогда, когда противник не заметит ее начала, а отход войск к пунктам посадки и сама посадка будут произведены организованно и быстро. Возможность обратного приема высаженных войск на корабли в ходе боя за высадку должна быть предусмотрена заранее и соответствующим образом отражена в плане операции. Должен быть намечен рубеж и назначены соответствующие подразделения десанта, задачей которых будет являться удержание этого рубежа до посадки на корабли основных сил эвакуируемых войск. Как показал опыт ряда операций, целесообразнее всего эту задачу возлагать на морскую пехоту.

Для приема войск с берега должны быть привлечены все пригодные для этого средства. Каждый корабль должен принимать предельное количество войск и сразу же отходить.

2. Характерной особенностью эвакуации десанта, лишенного возможности решить свою задачу на берегу, является наличие у него какого-то плацдарма и возможности плановой эвакуации. Эвакуация такого десанта может быть осуществлена в один прием (одновременно) или в несколько, т. е. последовательным снятием частей десанта, что может случиться при недостатке плавсредств.

При одновременной эвакуации десанта части прикрытия обычно удерживают первоначальный рубеж обороны до завершения посадки основных сил десанта, после чего оставляют его, быстро отходят к берегу и так же быстро производят посадку на ожидающие их плавсредства.

Последовательная эвакуация может быть осуществлена либо постепенным отходом отрядов прикрытия на новые рубежи, т. е. последовательным сужением занимаемого десантом плацдарма, либо удержанием до конца эвакуации первоначального рубежа.

Удержание до конца первоначально занимаемого плацдарма имеет то преимущество, что десанту легче сохранить втайне свои намерения, а противнику труднее определить момент начала эвакуации и, в связи с этим, труднее организовать противодействие ей. Однако следует иметь в виду, что длительное время держать первоначально занимаемый рубеж обороны, после отвода с него части сил, возможно только при пассивности противника. При активном характере действий противника эвакуацию, как правило, придется

проводить по методу постепенного сужения занимаемого плацдарма. Во всех случаях необходимо стремиться первоначальный рубеж удерживать по возможности дольше. Части прикрытия в течение всего времени должны быть поддержаны мощным огнем артиллерии и бомбоштурмовыми действиями авиации. На пути отхода отрядов прикрытия к пунктам посадки должны быть созданы промежуточные рубежи обороны. Для достижения непрерывности артиллерийской поддержки частей прикрытия в момент отхода их на новые рубежи смена позиций артиллерии должна производиться не всеми батареями сразу, а поочередно: сначала меняет позиции одна группа батарей, а затем другая. Кроме того, часть дальнобойной артиллерии заранее устанавливается на позициях в районе пунктов посадки, откуда она до конца эвакуации поддерживает части прикрытия своим огнем.

Большая роль в обеспечении успешного выполнения отрядами прикрытия своих задач принадлежит артиллерии кораблей. Для обеспечения эффективности огня корабельной артиллерии в подразделениях прикрытия должны находиться корректировочные посты этих кораблей. Для задержания противника широкое применение должны найти также инженерно-саперные средства: мины, проволочные заграждения, завалы, противотанковые препятствия и т. п.

Все мосты с отходом частей прикрытия должны быть уничтожены. Места возможного скопления войск и техники противника должны быть заранее пристреляны артиллерией.

Ответственность за организацию отхода войск с рубежей обороны должна лежать на командире десанта, а за порядок в пунктах посадки и за посадку — на командире высадки. Для этого в каждом пункте посадки из офицеров флота должны находиться «командиры пунктов посадки». В их распоряжении должно иметься необходимое число бойцов, а также офицеры связи от сухопутных войск.

Эвакуация должна производиться по возможности скрытно. Должны быть приняты все меры маскировки ее с тем, чтобы противник как можно дольше не мог обнаружить эвакуацию. В этих же целях маскировки характер боевой деятельности войск в период эвакуации должен поддерживаться такой, каким он был до начала эвакуации. В отдельных случаях, в целях дезориентации противника, перед началом эвакуации и в период ее полезно предпринимать активные действия, имитировать «высадку пополнения» и т. п.

Характер этих мероприятий каждый раз должен зависеть от конкретной обстановки. Отход войск с оборонительных рубежей, посадка их на корабли и выход кораблей из пунктов посадки, как правило, должны производиться в темное время суток. При необходимости делать это в светлое время суток войска и корабли должны быть надежно прикрыты истребительной авиацией. В первую очередь должны быть эвакуированы раненые, во вторую — тылы и техника, в третью — главные силы, в последнюю — части прикрытия.

3. Эвакуация десантов, выполнивших свои задачи на берегу, может происходить в различных условиях обстановки, а поэтому и различными методами. Коротко остановимся на наиболее типичных из них:

а) когда требуется эвакуировать крупный десант, располагающий соответствующим плацдармом. В этом случае эвакуация будет осуществляться на тех же основаниях и одним из тех методов, которые изложены в описании эвакуации десантов, захвативших плацдарм, но не сумевших решить свою главную задачу на берегу;

б) когда требуется эвакуировать небольшой десант, у которого никакого плацдарма на побережье моря нет. Здесь могут быть два основных случая:

первый случай: десант высадился незаметно для противника, действия его на берегу оказались внезапными и протекали быстро в течение нескольких часов одной ночи. В этом случае после решения десантом своей задачи ему целесообразнее всего вернуться к пункту высадки, где и производить обратную посадку на корабли;

второй случай: при высадке десант был обнаружен противником, вследствие чего выполнение десантом своей задачи на берегу было связано с непрерывным противодействием противника. В этом случае пункт обратной его посадки на корабли целесообразно избирать в стороне от пунктов высадки, так как последние обычно будут находиться под наблюдением противника, поэтому посадка таких десанта будет связана со значительными потерями в плавсредствах и войсках десанта или окажется совершенно невозможной.

Пункты посадки десанта на корабли должны быть выбраны заранее.

Для взаимного опознавания кораблей и десанта должны быть установлены условные сигналы. Кроме того, должны быть также назначены сигналы для вызова десантом кораблей к любому пункту побережья.

Отход основного ядра десанта к пунктам посадки и сама посадка его на корабли должны прикрываться специально выделенными подразделениями — арьергардами. Действия подразделений прикрытия должны быть организованы так, чтобы отвлечь противника от основного ядра десанта и избранных пунктов посадки. Задержав на потребное время войска противника, подразделения прикрытия по соответствующему сигналу командира десанта или по истечении установленного времени должны быстро оторваться от противника и отойти к пунктам посадки. Сама посадка десанта должна производиться организованно и быстро. Если противник будет противодействовать ей огневыми средствами, последние должны подавляться огнем кораблей. В целях соблюдения маскировки кораблей, принимающих десант, они, по возможности, вести огонь не должны. Задачу подавления огневых средств противника в этих случаях целесообразнее возлагать либо на специальные корабли поддержки, либо на корабли, еще не принявшие или уже принявшие десант.

12. ОРГАНИЗАЦИЯ КОМАНДОВАНИЯ

Хорошо продуманная и четкая организация командования, а значит и подчинение участвующих в операции сил и средств имеют исключительно важное значение. От четкости организации командования и строгого разграничения функций каждого командира в значительной степени, а иногда и целиком зависит успех боевого управления и операции в целом.

К сожалению, в этом вопросе на флотах до последних дней имело место случаи необычайной путаницы и прямого нарушения существующих указаний наших руководящих документов.

Операцией, как правило, командовало несколько человек, причем обычное разделение их функций было следующим: в период подготовки операции, посадки десанта на корабли, перехода морем и боя за высадку командовал морской начальник (обычно командир базы или командующий флотом). С момента высадки десанта на берег командование операцией номинально переходило к армейскому начальнику (обычно командующему армией), а фактически большей частью десант оказывался предоставленным самому себе.

А так как оба эти командующие являлись самостоятельными и ни один из них другому подчинен не был, то, естественно, всегда возникала необходимость вмешательства в руководство операцией извне, т. е. со стороны командующего фронтом. Подтверждением этому могут служить десантные операции КБФ в районе Стрельна—Петергоф и в районе Усть-Тосно, Керченско-Феодосийская и Новороссийская операции Черноморского флота, десантная операция Северного флота в районе Большой Западной Лицы и др.

Основной причиной этого было нежелание командования флотов и частей Красной Армии даже на время передать в подчинение командующего операцией обеспечивающие ее силы и средства (в основном авиацию, резерв кораблей и десантных войск), стремлением во что бы то ни стало лично руководить использованием сил и операцией в целом, причем «руководство» часто было весьма оригинальным. Со стороны командования Красной Армии оно выражалось в постановке задач десанту и флоту «обеспечить высадку» или просто «высадить десант в пункте N».

Полученную задачу командование флотом (базой) ставило назначенному им командиру высадки или, как чаще его называли, «командиру отряда», причем в документах командования флотом (ВМБ) часто повторялось: «**Общее руководство операцией оставляю за собой**». Кто конкретно командует операцией, кто отвечает за подготовку участвующих в ней сил и средств и за исход операции в целом — оставалось совершенно неизвестным. Даже в тех случаях, когда происходила высадка небольших тактических десантов и все выделенные в операцию силы и средства находились вместе с десантным отрядом, «общее руководство операцией» неизменно оставалось и за армейским и за флотским командованием. Это приводило к тому, что даже при полном неуспехе операции и гибе-

ли десанта виновных и ответственных за это лиц найти было невозможно. Армейское командование считало свою роль выполненной постановкой задач десанту и флоту, но и морское командование считало себя совершенно правым, так как поставленную задачу «высадить десант в пункте N» оно также выполнило.

На основании опыта проведенных нами десантных операций необходимо сделать следующие выводы:

1. Требование наших руководящих документов о необходимости строгого соблюдения единства командования и последовательности управления на всех этапах десантной операции должно быть обязательным. **Командующим десантной операцией на всех ее этапах должен быть один человек.** В том случае, когда операцией командует моряк, помощником его должен быть обязательно войсковой офицер и, наоборот, у командующего операцией войскового офицера помощником должен быть моряк.

Войсковой и морской начальники во время проведения десантной операции обязательно должны находиться на одном командном пункте. Нахождение их на различных пунктах, да еще отстоящих друг от друга на значительном расстоянии, неизбежно влечет за собой необходимость длительных переговоров и в связи с этим задержку в быстром реагировании на обстановку. Последнее обстоятельство в десантных операциях, где обстановка меняется чрезвычайно быстро, имеет исключительно важное значение. Избежать этого можно только при совместном нахождении вышеуказанных начальников на одном командном пункте или при близком расположении их командных пунктов. В том случае, когда это условие не соблюдалось, управление операцией всегда страдало. По одному и тому же вопросу нередко армейским и морским командованием посылались совершенно противоположные приказания, запаздывалось реагирование на обстановку и т. п.

Происходило это главным образом потому, что как армейские, так и морские начальники нередко считали, что достаточно штабам совместно разработать документы на операцию или согласовать их, как всякая надобность в дальнейшей совместной работе отпадет. При этом упускалось одно обстоятельство, что заранее предусмотреть и разрешить все вопросы нельзя, что при выполнении операции неизбежны самые непредвиденные и самые неожиданные случайности, успешно разрешить которые могут только армейский и морской начальники совместно.

Поэтому ограничиваться только согласованием документов или совместной разработкой их ни в коем случае нельзя.

Это только первый этап совместной работы сухопутного и морского начальников, которая должна продолжаться и в процессе выполнения операции. Успешной работа эта может быть только при нахождении их на одном командном пункте.

2. Всю выделяемую для обеспечения десантной операции армейскую и флотскую авиацию объединить **в авиагруппу** с единым

начальником — командующим ВВС (авиагруппой) десанта, подчиненного непосредственно командующему десантной операцией.

Отдельным соединениям (подгруппам) авиационной группы могут быть поставлены основные задачи, например поддержка сил прикрытия, и дополнительные, например помощь соединению авиации, обеспечивающему десант при решении им своих задач на берегу.

Такое распределение задач позволит командирам авиасоединений (подгрупп) заранее установить контакт и организовать взаимодействие как с обеспечиваемыми ими корабельными соединениями (десантом), так и с различными соединениями авиации.

Для быстрого реагирования на изменения обстановки в распоряжении командующего авиагруппой должно находиться резервное соединение, которое он в любой момент мог бы полностью или частично бросить на усиление той или иной подгруппы.

Создание самостоятельных авиагрупп командира десанта, командира высадки и командира сил прикрытия, не подчиненных единому авиационному начальнику, нам представляется нецелесообразным, так как кроме распыления сил и затруднений в управлении авиации это ни к чему не приведет.

Совершенно ясно, что ни один из перечисленных выше начальников, независимо от того, нужна ему в данный момент его авиация или нет, никогда не разрешит использовать ее для помощи авиации другого начальника, в каком бы тяжелом положении последний ни находился.

Вследствие этого может оказаться, что слабейшая по численности авиация противника, действуя последовательно против сил прикрытия, отряда высадки и десанта, может разгромить силы указанных выше начальников и сорвать операцию. Ничего подобного не может получиться при единой авиагруппе, так как в любой момент вся она может быть брошена на поддержку сил любого из перечисленных выше начальников и лишить авиацию противника возможности сорвать нашу операцию.

Кроме того, наличие нескольких самостоятельных авиагрупп значительно усложняет и управление ими в бою. В качестве примера возьмем бой за высадку в такой его стадии, когда часть десанта со своим командиром уже на берегу, а часть еще на кораблях. Недалеко от района высадки находится теснимый флотом противника отряд оперативного прикрытия.

Допустим, что в это время авиация противника делает ряд налетов на корабли отряда прикрытия, отряда высадки и на десант на берегу. Для защиты от нее командиры перечисленных выше соединений сразу же вызовут самолеты своих авиагрупп. Вряд ли кто-либо из них поставит в известность свою авиацию о том, что в районе высадки будет действовать авиация других групп, во-первых, потому, что он обычно не будет знать о намерениях и действиях других начальников, и, во-вторых, из-за стремления скорее видеть

над собой свои самолеты и не задерживать их прибытия составлением и расшифрованием длинных радиограмм.

Таким образом, в один период в районе высадки может оказаться авиация всех трех групп, а в другой раз ни одной.

Кроме того, не будучи информированными об обстановке в районе высадки, самолеты одной группы могут вступить в бой со своими же самолетами других групп.

При наличии единой авиагруппы этого, как правило, произойти не может.

3. В тех случаях, когда высадка десанта происходит на незначительном удалении от линии фронта, вследствие чего представляется возможность использования в операции армейской и береговой артиллерии флота, последняя должна быть сведена в артиллерийскую группу, командир которой также должен быть подчинен командующему операцией [1].

Как и авиация, отдельные подразделения (подгруппы) береговой артиллерийской группы должны иметь в качестве основной задачи поддержку определенного подразделения десанта, а дополнительной — усиление других подгрупп.

4. В тех случаях, когда командующий операцией находится не в море с кораблями десанта и не на таком береговом КП, откуда он имеет возможность лично наблюдать за ходом боя и обстановкой в районе высадки, **командиру высадки (а с высадкой на берег командира десанта и ему) должно быть предоставлено право самостоятельной постановки задач как поддерживающей их авиации, так и артиллерии береговой группы.**

5. Для организации порядка в пунктах посадки и руководства посадкой десанта на корабли в каждом таком пункте должен находиться подчиненный командиру высадки **комендант пункта посадки** с необходимым ему для выполнения своих функций аппаратом.

6. Для организации охраны и обороны пунктов высадки и находящихся в них кораблей, десантных войск и техники от воздействия сухопутных войск и кораблей противника, руководства борьбой с контрдесантами противника и его блокадными силами, поддержания связи с подразделениями десанта, командиром высадки и командующим операцией, руководства погрузочно-разгрузочными работами и объединения всех находящихся в пунктах высадки подразделений флота должен быть назначен командир базы высадки, которому должны быть подчинены:

— комендантская команда для выполнения функций комендантской службы (организация приема высаживающихся войск, направление их по соответствующим маршрутам, обозначение этих маршрутов соответствующими знаками, поддержание порядка и т. п.);

— инженерно-саперная команда для уничтожения противодесантных препятствий противника на воде и на берегу, инженерного

[1] Артиллерия отряда корабельной поддержки в эту группу включаться не должна.

обеспечения обороны пунктов высадки, постройки пристаней, подъездных путей, складов и других сооружений;

— швартовая и выгрузочная команда для обеспечения быстрой швартовки приходящих в этот пункт кораблей и производства разгрузочных работ. Эта команда должна формироваться из моряков или портовых рабочих, знакомых с производством погрузки и выгрузки различных грузов и техники. Использование для этой цели десантных войск по возможности должно быть ограничено, так как оно приводит к затягиванию выгрузочных работ, скоплению в пунктах высадки кораблей и десантных войск, что в условиях активного огневого противодействия противника с берега и его авиации с воздуха приводит к излишним потерям в кораблях, десантных войсках и грузах;

— гидрографическая партия с задачей обозначения десантных пляжей, мест швартовки кораблей и установки соответствующих огней и знаков, обеспечивающих быстрый и безопасный подход к пунктам высадки десантных кораблей;

— береговая группа связи с соответствующими средствами связи (радио, проводной и визуальной). Задачей этой группы должно быть обеспечение непрерывной связи командира базы высадки со всеми подчиненными ему подразделениями флота, с командиром десанта, с командиром высадки, командующим десантной операцией и действующими в этом районе кораблями флота;

— средства борьбы с кораблями противника (артиллерия и прожекторы), пытающимися обстреливать пункты высадки или блокировать их с моря;

— медицинская группа с задачей эвакуации раненых в тыловые госпитали и оказания им необходимой помощи;

— подразделения морской пехоты, которые после захвата базы высадки должны пропускать вперед все высаживаемые в последующем части десанта, оставаясь сами на месте для охраны и обороны захваченного участка от контрдесантов противника и попыток овладеть им со стороны суши.

Перечисленные выше команды (партии, группы) должны быть обеспечены необходимыми им средствами и соответственно укомплектованы личным составом. Количество личного состава и средств, выделяемых в данные команды (партии, группы), будет зависеть от объема решаемых ими задач. В начале высадки это будут возможно очень небольшие группы, может быть, даже отдельные бойцы, но по мере увеличения высаживаемых на берег десантных войск соответственно должны увеличиваться и перечисленные выше команды, группы, партии и возрастать мощь их вооружения.

Принципиальная схема организации командования в десантной операции показана на схеме 59.

Эта организация в зависимости от масштаба операции и условий высадки десанта может быть сокращена за счет совмещения функций отдельных подразделений и команд (партий, групп).

Полностью найти применение указанная организация может только при проведении крупных тактических, оперативных и стратегических десантов, связанных с высадкой большого количества войск и техники. При высадке же небольших тактических и диверсионных десантов, пребывание на берегу которых обычно ограничено одной ночью, организация командования будет значительно проще.

13. О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ КОМАНДУЮЩЕГО ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИЕЙ

Командующий операцией может находиться или на берегу, или на корабле десантного отряда. Каждое из указанных мест имеет свои положительные и отрицательные стороны. Местопребывание командующего операцией на одном из кораблей десантного отряда имеет то преимущество, что, постоянно находясь с отрядом и лично наблюдая за обстановкой, он может быстро и правильно на нее реагировать.

Это очень важно, так как судить об обстановке и принимать решение только по донесениям, да к тому же часто запоздалым и не совсем ясным, весьма трудно. Совсем другое дело личное наблюдение. Тут уже никаких сомнений быть не может. Поэтому решения командующего в этих случаях обычно бывают правильными, быстрыми и своевременными.

Однако следует отметить, что пребывание командующего операцией на корабле целесообразно и необходимо только в тех случаях, когда высадка десанта происходит в одном районе и когда все, или почти все, участвующие в операции силы находятся в море и следуют одним или двумя отрядами. В этих случаях командующий должен находиться на одном из хорошо оборудованных средствами связи кораблей и обязательно с отрядом первого эшелона десанта (если десант следует не одним отрядом). Для контроля за движением отряда на переходе и выяснения обстановки в период боя за высадку при флагманском корабле должны быть один-два быстроходных катера.

Периодической посылкой этих катеров вдоль колонны отряда на переходе и к различным кораблям в период боя за высадку командующий операцией может руководить как переходом десантного отряда к месту высадки, так и боем за высадку.

В тех же случаях, когда высадка десанта происходит в нескольких районах, к тому же находящихся на значительном удалении друг от друга, а для обеспечения операции от ударов противника с моря выделяется специальный отряд (отряды) прикрытия, место командующего на берегу будет более целесообразным по следующим соображениям:

— управление действиями всех отрядов и находящимися в базе резервами кораблей, авиации и десантных войск с корабля (в море) будет крайне трудно осуществимо технически. На берегу возможности для этого, несомненно, большие;

— пребывание командующего с одним из отрядов невольно отвлечет его внимание именно к этому отряду, вследствие чего обстановке, своевременному и правильному реагированию на события в других пунктах им будет уделяться недостаточное внимание.

Есть еще случаи, когда командование с берега более целесообразно, чем с корабля,— это когда командующий операцией имеет возможность лично наблюдать за переходом десантного отряда к месту высадки и боевыми действиями непосредственно с берегового КП или ВПУ.

Примерами этого могут служить Усть-Тосненская операция Краснознаменного Балтийского флота, Новороссийская операция Черноморского флота и Печенгская операция Северного флота.

14. О РАБОТЕ ШТАБОВ

Говоря о штабах, мы в первую очередь имеем в виду командиров, коим они принадлежат, и штабы рассматриваем как рабочий аппарат этих командиров.

Отмеченные в различных разделах данной главы недостатки по вопросам разведки, выбора сил и средств десанта, навигационно-гидрографического обеспечения, работы связи, специальной подготовки и т. п., а главное, неуспех некоторой части проведенных флотами десантных операций показывают, что в работе штабов были серьезные пробелы. Особенно велики они были на первом этапе войны (1941 г. и начало 1942 г.).

Первый недостаток работы штабов заключался в том, что они не всегда своевременно и целеустремленно направляли деятельность разведки, вследствие чего очень часто ни командование операцией, ни десантные войска данных о составе сил, вооружении и системе инженерно-оборонительных сооружений противника в пунктах высадки не имели.

Это зачастую приводило к неправильной оценке сил противника, принятию необоснованных и не отвечающих обстановке решений и как результат к неуспеху операций. Наиболее яркой иллюстрацией сказанного может служить десант военно-морской базы Ханко на остров Бенгшер и операция Кронштадтской военно-морской базы по захвату острова Соммерс. Незнание боевых качеств противника, недооценка его стойкости, возможности быстрой доставки гарнизонам островов подкреплений, помех операциям со стороны его кораблей и переоценка своих сил привели к тому, что операции, рассчитанные на несомненный успех, закончились полной неудачей и гибелью высаженных десантов.

Второй недостаток состоял в том, что в большинстве десантных операций штабы не могли обеспечить надежной и четкой работы связи, что явилось основной причиной плохого боевого управления и отсутствия взаимодействия участвовавших в операции сил и средств.

Третий недостаток заключался в малой оперативности штабов. Оформление документов занимало слишком много времени, вследствие чего к исполнителям они поступали очень поздно, лишая их времени, необходимого для разработки своих документов и доведения их до подчиненных частей.

Четвертый недостаток заключался в плохом качестве разрабатываемых штабами боевых документов. Документы зачастую не отвечали требованиям «Наставления по боевой деятельности штабов соединений ВМФ», изобиловали неясными и расплывчатыми формулировками, произвольной терминологией и т. п., что, несомненно, отрицательно сказывалось на правильности понимания исполнителями замысла вышестоящего начальника и своей роли в данной операции.

Пятый недостаток заключался в слабой связи и недостаточном взаимодействии штаба командующего операцией со штабами частей Красной Армии и штабами ВВС, что также отрицательно сказывалось на ходе операции.

Шестой недостаток заключался в неудовлетворительном контроле штабов за ходом подготовки к операции выделенных для участия в ней сил и средств, за своевременной доставкой документов адресатам и правильным их усвоением. Зачастую штабы ограничивались разработкой документов и отправкой их исполнителям. Очень мало было личного общения и живого руководства подготовкой операции. В результате наблюдались случаи, когда решение командующего истолковывалось и понималось нижестоящими командирами по-своему, подчиненными начальниками принимались решения, противоречившие замыслу командующего, причем командующий операцией и его штаб ничего об этом не знали.

Седьмой недостаток заключался в плохом учете погоды, вследствие чего имели место большие потери и даже полный провал ряда десантных операций.

Восьмой недостаток работы штабов заключался в недооценке ими вопроса последующей доставки десанту пополнения в людях, технике, продовольствии и боеприпасах. Неправильно считалось, что по сравнению с боем за высадку это дело весьма легкое и поэтому не заслуживающее внимания.

В результате планы операции обычно заканчивались боем за высадку передовых частей десанта и совершенно не предусматривали не только последующего питания высаженного десанта, а иногда даже и высадки главных сил и тылов десанта.

Фактически же дело обстояло гораздо сложнее. Высадка почти всех наших десантов была осуществлена успешно, однако успешно решить свои задачи на берегу высаженные десанты могли не всегда. Причем основной причиной этого в большинстве случаев являлась невозможность доставки высаженным войскам пополнения в людях, технике, боеприпасах и продовольствии (десанты КБФ в районе Ханко, в районе Стрельна—Петергоф и на остров

Соммерс; десант Азовской флотилии в районе Темрюка и Черноморского флота в районе Эльтигена).

Поэтому вопросы последующего питания десанта и обеспечения своих морских коммуникаций должны быть серьезно продуманы еще в период разработки плана операции.

Девятым недостатком работы штабов всех ступеней следует считать то, что ими не производилось разборов проведенных операций. Поэтому исполнители, как правило, оценки своих действий со стороны командования не получали и судить о правильности или неправильности их не могли. Вследствие этого опыт одной операции не являлся базой для успешного проведения других и одни и те же ошибки систематически повторялись даже в пределах одного и того же флота.

И, наконец, следует отметить недооценку штабами важности и необходимости составления полных и правдивых отчетов по проведенным операциям. Значительная часть штабных офицеров смотрела на работу по составлению отчетов и на сами отчеты как на никому не нужные вещи. «Наше дело разрабатывать планы, воевать, а отчеты, описание операций пусть историки делают». Такие заявления можно было услышать во всех штабах.

При этом забывалось, что отчеты по операциям являются основным материалом для обогащения боевым опытом всего нашего флота, основанием для корректировки старых и написания новых руководящих документов, пособием для обучения новых офицерских кадров в военно-морских учебных заведениях, а также базой для разработки всевозможных научных проблем.

Несерьезное отношение к отчетной документации приводило к тому, что в большинстве отчетов отсутствовала полнота описания событий и замалчивались недостатки. Выводы по операциям были неглубокими и зачастую необъективными.

Справедливость требует отметить, что перечисленные выше недостатки в основном имели место в первый период войны, однако некоторые из них наблюдались до самых последних дней.

15. О РАБОТЕ СВЯЗИ

Необходимость участия и совместного действия в операции кораблей флота, авиации и сухопутных войск, разнообразие условий выполнения этими силами своих задач и необходимость быстрого реагирования командования на изменение обстановки требуют наличия надежной и хорошо работающей связи.

Без этого невозможно организовать взаимодействие участвующих в операции сил и средств, своевременно и полно получать данные об обстановке, а значит, и своевременно на нее реагировать.

Из опыта десантных операций нашего флота можно привести массу примеров, когда отсутствие связи или даже временное нарушение ее приводило не только к переносу или частичному неуспеху операций, но и к полному провалу их.

Отсутствие прямой связи большинства высаженных нами десантов с кораблями артиллерийской поддержки и авиацией лишало последние возможности получать целеуказания с берега и действовать по тем огневым средствам и живой силе противника, которые в данный момент мешали действиям десанта. Поэтому действия авиации, а в некоторых случаях и кораблей были мало эффективны, а иногда и вредны (обстрел собственного десанта на острове Соммерс, бомбометание по десанту Ладожской флотилии в районе реки Тулокса авиацией Карельского фронта и др.). И, наоборот, там, где связь была подготовлена и работала хорошо, командование полно и своевременно получало необходимые сведения о ходе операций и положении высаженного десанта, своевременно реагировало на изменения в обстановке и эффективно использовало выделенные для поддержки десанта силы и средства.

В результате достигалось хорошее взаимодействие всех участвовавших сил и непрерывное управление ими со стороны командующих операциями. Успеху в значительной степени способствовала предварительная тренировка средств связи и выделение специальных кораблей, которые являлись дублирующими центрами связи десанта с кораблями поддержки и командованием, с одной стороны, корректировочными постами и кораблями поддержки — с другой.

Однако в большинстве случаев со связью у нас дело обстояло явно неудовлетворительно.

Особенно неблагополучно было в десантных операциях 1941 и 1942 гг. **Характерным для операций этого периода является потеря связи с десантом с момента высадки его на берег.** Все последующие попытки установить прерванную связь, как правило, кончались неудачей. Не вдаваясь в техническую сторону вопроса, необходимо отметить следующие основные причины плохой работы, а то и полного отсутствия связи с высаженными десантами:

а) **недостаток времени на подготовку к операции личного состава и средств связи;**

б) **нечеткость в организации командования операцией** и подчинении частей, что весьма отрицательно сказывалось на результатах подготовки проведения операции в целом, подготовке и работе средств связи в частности;

в) **недостаток**, а то и полное отсутствие в распоряжении командования необходимых **средств связи** (радиостанций, телефонных аппаратов, провода, светосигнальных приборов и т. п.), вследствие чего связь в основном базировалась на визуальных средствах и посыльных (пеших внутри десанта, на катерах между десантом и кораблями);

г) недостаточное внимание к вопросам связи со стороны некоторых командующих операциями, командиров соединений и их штабов, **отсутствие учета боевой обстановки и неизбежных при высадке и в бою потерь в личном составе и технике связи.** Последнее целиком и полностью относится также и к специалистам связи

Неправильно считалось, что связь будет работать, как на маневрах и учениях в мирное время, без потерь, поэтому резервирование и дублирование средств связи и обслуживавшего их личного состава, как правило, не производилось;

д) неправильный взгляд на офицеров связи только как на узких специалистов. Вследствие этого к участию в разработке планов операций они, как правило, не привлекались, размеры операции и условия ее проведения не представляли. Несомненно, что при таком положении подготовить связь и обеспечить ею бесперебойное и четкое управление они, естественно, не могли;

е) **громоздкость и неприспособленность** к использованию в сложных условиях боевой обстановки имеющихся у нас **средств связи** (особенно радио), **легкая уязвимость их, боязнь тряски и воды,** отсутствие автономного питания и зависимость от состояния аккумуляторов. Было немало случаев, когда вследствие неизбежной при высадке десанта тряски радиоаппаратуры, разрывов вблизи радиостанции мин и снарядов, а главное, проникновения воды в агрегаты радиостанций при высадке последние выходили из строя и оказывались совершенно бесполезным для десанта грузом;

ж) **плохое качество разрабатываемых документов по связи,** несогласованность их с армейской и общефлотской документацией и недостаточная подготовка по ним радистов, что лишало десант возможности установить связь как с армией, так и с кораблями флота;

з) отсутствие в составе некоторых десантов специальных подразделений связи, организационно входящих в состав десанта и обеспеченных соответствующими средствами. **Самой организацией десантных отрядов ни отделений связи, ни взводов управления в ряде случаев предусмотрено не было.** Отряды состояли из стрелковых подразделений и отдельных радиостанций. **Радиосвязь внутри десантного отряда, за исключением единичных случаев, не предусматривалась.**

При таком положении командир десанта лишался возможности получать необходимые данные об обстановке на участке действия всего десанта и организовать надежное управление и взаимодействие внутри десантного отряда.

В последующих операциях 1943—1945 гг. значительная часть из перечисленных здесь недостатков была исправлена, однако полностью ни один из них до конца изжит не был.

Заканчивая рассмотрение этого вопроса, в качестве выводов необходимо указать на следующее:

1. **Основным средством связи в десантных операциях было и продолжает оставаться радио.** Проволочная связь, как и средства визуальной связи, даже внутри отрядов, являются только дублирующими радио.

Поэтому в каждой роте передового отряда и самостоятельно действующем подразделении (даже меньше роты) необходимо иметь свою собственную радиостанцию.

2. Находящиеся на снабжении десантных войск армейские и флотские радиостанции имеют ряд существенных недостатков, поэтому они должны быть заменены на малогабаритные, легкие по весу радиостанции с автономным питанием и водонепроницаемой упаковкой.

3. Радиопомех ни в одной десантной операции противник не применял, однако широко использовал ракетные сигналы, пытаясь направить ими действия нашей авиации на наши же войска.

Вследствие этого были отмечены случаи отказа наших специалистов связи от использования ракетных и других световых сигналов, как недостаточно надежных. Такое решение вопроса нельзя признать правильным. Опыт ряда операций подтвердил возможность широкого использования для связи и целеуказания ракет, фонарей, трассирующих пуль и снарядов, прожекторов, флагов и других средств. Нашим специалистам связи нужно лишь научиться вести борьбу с любыми помехами противника и быстро переходить от одного вида связи к другому.

4. Специалисты связи должны быть информированы о составе участвующих в операции сил, о продолжительности и условиях выполнения операции и привлекаться к разработке плана операции по линии связи. Офицеры-связисты должны быть не только узкими техническими специалистами, но и офицерами-операторами.

16. О РАБОТЕ РАЗВЕДКИ

Данные разведки являются основой для принятия решения о составе, вооружении и организационной структуре десантного отряда и сил поддержки, времени и месте высадки, тактике действий при бое за высадку и в период решения десантом своей задачи на берегу.

Несмотря на общеизвестную значимость разведки и прямые указания по этому вопросу наших руководящих документов, большое количество десантных операций было проведено при отсутствии необходимых данных как о противнике, так и о местах высадки десантов. Особенно плохо решались эти вопросы в начальный период войны. Характерными особенностями в действиях разведки в этот период были:

— пассивность в работе и отсутствие постоянного стремления получить свежие или уточнить имеющиеся данные о противнике;

— слабое использование технических средств разведки (звуко- и светобатареи, радиопеленгаторы, воздушное и наземное фотографирование и др.);

— отсутствие взаимодействия флотской разведки с разведкой армейской;

— тактически неграмотные действия разведки (резкое увеличение полетов самолетов-разведчиков и действий разведывательных групп в районе предстоящей высадки десанта, отсутствие разведки на ложных направлениях, наблюдение за берегом с подводных ло-

док в надводном положении и т. п.), позволявшие противнику довольно легко заблаговременно определять наши намерения;

— слабое изучение противника и его техники борьбы с нашими десантами.

Основными причинами этого были:

— неуменье разведывательных органов быстро перестроить свою работу в соответствии с требованиями быстроменяющейся обстановки;

— недостаток времени на подготовку к операции вообще и организацию разведки в частности.

Вследствие этого операции, как правило, проводились вслепую и сопровождались всевозможными неожиданностями.

Значительная часть десантов высаживалась на берег, не зная, что их там ожидает, против каких сил и средств им придется бороться. Поэтому, попадая на неизученную местность и подвергаясь обстрелу противника из неизвестных десанту огневых точек, десант терялся, действовал нерешительно и медленно, давая тем самым возможность противнику оправиться от внезапно нанесенного ему удара, организовать противодействие, а позже и перейти в контрнаступление. Отмечая недостатки в работе разведки, необходимо также указать, что руководство и контроль за работой разведки со стороны штабов были недостаточными. Более того, были случаи, когда данными разведки штабы пренебрегали, до непосредственных исполнителей не доводили и мер по обеспечению десанта от воздействия выявленных разведкой огневых средств противника не принимали (десанты Ладожской флотилии на острова Лункулансаари и Мантсинсаари 24—26 июля 1941 г., десанты КБФ на остров Бенгшер 26 июля 1941 г. и на остров Соммерс 7—10 июля 1942 г.).

Основной причиной этого было неверие штабов в возможности разведки и в правдивость добытых ею данных о противнике в результате плохой работы разведки в предвоенный период и в первые дни войны.

Необходимо также отметить, что получение противником данных о подготовке нами десантных операций значительно облегчалось неумелым использованием нами радиосредств и плохой маскировкой сосредоточения в пункты посадки участвовавших в операциях кораблей и десантных войск.

С началом подготовки десантной операции обычно резко возрастали радиопереговоры. И чем крупнее готовилась операция, тем резче был диапазон между количеством повседневных радиопереговоров и переговорами в период подготовки десантной операции.

В некоторых случаях даже одних этих данных бывало вполне достаточно, чтобы определить не только местонахождение участвовавших в операции сил и средств, но и их количество.

В последующий период войны основная масса перечисленных выше недостатков была устранена и разведка работала значительно лучше. Данные разведки были верны и достаточно подробны.

Основным из не устраненных до конца войны недостатков в работе разведки была прерывность ее. Как правило, разведка довольно хорошо работала во время подготовки к операции и совершенно прекращалась в период фактического ее выполнения.

Подводя итог всему ранее сказанному, необходимо сделать следующие выводы:

а) разведку необходимо начинать задолго до фактического начала операции и осуществлять ее так, чтобы по действиям разведки противник не мог определить наших намерений. Для этого интенсивность полетов разведчиков и высадка разведывательной группы должны увеличиваться постепенно с тем, чтобы не было слишком резких скачков;

б) разведка должна вестись на широком фронте и осуществляться в различное время суток и различными средствами;

в) обязательно производить фотографирование пунктов высадки и прилегающей к ним полосы суши и моря;

г) в целях маскировки действий разведчиков полеты разведывательной авиации должны обязательно сопровождаться бомбоштурмовыми действиями по объектам противника;

д) принимать меры к затруднению работы и уничтожению технических средств разведки и разведавиации противника;

е) принимать все меры к усилению обороны пунктов сбора и тренировок выделенных в операцию сил и средств от разведки противника;

ж) при невозможности скрытной подготовки к операции обязательно осуществлять мероприятия по дезинформации противника (роспуск ложных слухов, усиленные полеты авиации и высадка десантных групп на ложных направлениях и т. п.);

з) в период подготовки операции не изменять обычный режим работы радиостанций, осуществляя переговоры по возможности личным общением и через посыльных. На переходе десанта морем до соприкосновения с противником соблюдать полное радиомолчание и светомаскировку;

и) флотской разведке иметь постоянную связь и взаимоинформацию с армейской разведкой и разведкой ВВС;

к) разведку осуществлять по плану, разрабатываемому штабом командующего операцией;

л) все новые данные тщательно сопоставлять с уже имеющимися сведениями из других источников.

17. НАВИГАЦИОННО-ГИДРОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕСАНТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Навигационно-гидрографические мероприятия имеют целью обеспечить безопасное движение кораблей десантного отряда к месту высадки и точность их маневрирования при стрельбе по берегу.

Следует отметить, что вследствие недооценки этого вопроса со стороны командования операциями и командиров соединений, не-

достатка времени на осуществление мероприятий по навигационно-гидрографическому обеспечению, а также плохой оперативности гидрографических отделов флотов и флотилий навигационно-гидрографическое обеспечение десантных операций в начале войны имело много недостатков, зачастую приводивших к переносу, а то и полному срыву операций.

Так, вследствие плохого навигационно-гидрографического обеспечения операции Ладожской флотилии по высадке десанта в районе Шлиссельбурга 21—24 сентября 1941 г. были случаи массовой посадки десантных кораблей на камни и невыхода их в установленные планом операции пункты.

Из-за незнания командирами канонерских лодок «Красная Грузия» и «Красная Абхазия» входа в Камыш-Бурунский порт (в период проведения Керченско-Феодосийской десантной операции) оба эти корабля сели на мель и только позже им удалось сняться с мели, войти в порт и с опозданием произвести высадку десанта.

В той же операции по причине неудовлетворительного наблюдения за состоянием ограждения, выставленного в Керченском проливе, и несвоевременного восстановления сорванного штормом светящегося буя около 50% сейнеров (17 из 41) Керченской базы сели на мель и своей задачи по высадке десанта не выполнили. Несвоевременное установление световых ориентиров на берегу при высадке Черноморским флотом десанта у Григорьевки (21—22 сентября 1941 г.) привело к тому, что часть катеров потеряла ориентировку и высадила десант не в том пункте, где полагалось.

Из-за незнания командирами катеров характера глубин у острова Соммерс и возможностей безопасного подхода их непосредственно к берегу высадка десанта катерами КБФ 7 июля 1942 г. была произведена на больших глубинах, что привело к гибели до 25% личного состава десантного отряда, радиостанции и части вооружения. Непродуманность навигационного обеспечения перехода катеров в условиях тумана в Усть-Тосненской операции Краснознаменного Балтийского флота привела к посадке ряда катеров на мель и задержке с доставкой ранее высаженному десанту пополнения.

Вследствие того, что места лидера «Харьков» и эскадренного миноносца «Сообразительный» при высадке десанта Черноморским флотом в районе Южной Озерейки 2—9 февраля 1943 г. были определены с ошибкой, последние своей задачи — артиллерийский обстрел населенных пунктов в районе высадки — не выполнили.

Количество примеров можно было бы значительно увеличить, но и приведенных вполне достаточно для того, чтобы показать, как влияют факторы навигационного обеспечения на ход и исход операций в целом.

Кроме того, на проведении боевых операций флотами вообще и десантных в особенности весьма отрицательно сказались недостатки работы гидрографических отделов флотов в довоенный пе-

риод. Основными из недостатков довоенной работы гидрографических органов были:

а) недостаточное изучение ими водных бассейнов и участков побережья не только противника, но и своих;

б) несвоевременная корректировка карт и лоций и необеспеченность ими кораблей еще в мирное время, что зачастую приводило к посадке на мель даже малых кораблей;

в) недостаток, а то и полное отсутствие на флотах карт совместных действий.

Почти все вышеперечисленные недостатки впоследствии были устранены и в десантных операциях последующего времени, как правило, уже не встречались.

За время войны гидрографическими отделами флотов и флотилий ВМС в этом отношении была проделана большая работа и проявлено много изобретательности. Систематизируя опыт навигационно-гидрографического обеспечения последующих десантных операций, необходимо указать, что шло оно по следующим линиям:

— добывания данных о пунктах высадки, составления на основе их описаний этих пунктов и ознакомления с ними десантных войск и командиров кораблей;

— составления фотосхем, карт совместных действий и планов района высадки с нанесением на них данных обороны противника;

— проверки на кораблях штурманских приборов и снабжения ими кораблей, не имеющих таковых;

— обеспечения выхода, перехода и высадки десантных отрядов путем выделения на корабли опытных лоцманов, установки специальных огней, прожекторов и радиомаяков на берегу и освещаемых буев, специальных кораблей-маяков и т. п. на пути движения десантного отряда и в пунктах высадки. Следует сказать, что наибольшую инициативу и изобретательность в этом деле проявил Черноморский флот, где широко использовались подводные лодки, зенитные прожекторы, радиомаяки и другие средства.

В качестве иллюстрации можно указать на десантную операцию Черноморского флота 2—9 февраля 1943 г. в районе Станичка — Озерейка. В этой операции переход десантных отрядов обеспечивался радиомаяками и специально выставленными огнями на своем берегу, а точный подход кораблей непосредственно к месту высадки — двумя освещаемыми буями, выставленными подводной лодкой и дублировавшими эти буи катерами — маяками.

Использование подводных лодок для навигационных целей отмечено также и при высадке десанта в Феодосию в декабре 1941 г. В этой операции для целей навигационного обеспечения были использованы две подводные лодки — «Щ-201» и «М-31». Первая из них выставила два освещаемых буя и, дублируя их своим огнем, находилась в районе высадки. Вторая, имея луч прожектора, направленный навстречу движения десантного отряда, находилась в море.

В связи с этим небезынтересно будет отметить, что подобное использование подводных лодок практиковалось и на флотах наших союзников, в частности у англичан.

Опыт высадок в 1941—1942 гг. мелких десантов на французское побережье показал англичанам, что корабли часто теряют ориентировку и высаживают десанты не в тех пунктах, где это намечено планом операции. Во избежание этого при проведении Сицилийской операции союзниками навигационное обеспечение высадки было организовано следующим образом.

7 июля в район высадки десанта в соответствии с числом высаживавшихся дивизий первого эшелона пришло семь подводных лодок.

После тщательной ориентировки по берегу каждая подводная лодка в ночь с 8 на 9 июля в двух милях от берега поставила звуковой буй. После захода солнца 9 июля каждая лодка выставила в 200 м от десантного пляжа на небольшой шлюпке двух человек, имевших у себя фонарь, узкий направленный в сторону моря луч которого должен был ориентировать подходившие к берегу высадочные средства. В 23 часа 9 июля подводные лодки отошли на 7 миль в море (в место будущей якорной стоянки десантных кораблей) и, работая передатчиком на условленной частоте, обеспечивали выход кораблей в назначенные им районы. После прихода первого оперативного эшелона в район высадки десанта все подводные лодки ушли на выполнение задачи прикрытия десантной операции с моря (в Мессинский и Сицилийский проливы).

Примерно то же самое сделали союзники и при проведении ими десантной операции южнее Рима (в районе Анцио). Таким образом опыт десантных операций нашего флота и некоторых операций союзников показал возможность и целесообразность использования подводных лодок для целей навигационного обеспечения.

На Азовском море широкое применение получили зенитные прожекторы. Использовались они следующим образом.

Перед операцией в нескольких пунктах устанавливались прожекторы. Места их точно определялись и наносились на карты всех участвующих в операции кораблей. Во время перехода десантного отряда прожекторы либо периодически открывали лучи в зенит, либо держали их открытыми все время. Видимость такого луча доходит до 40 миль.

Заслуживают быть отмеченными способы навигационного обеспечения перехода десантов морем путем заблаговременной установки на пути следования десанта специальных кораблей-маяков (Ладожская флотилия во время высадки десантов в районе Шлиссельбурга, Керченская ВМБ при высадке десанта в декабре 1941 г. и Ленинградская ВМБ КБФ при высадке десантов в районе Стрельны), выделение лидирующих кораблей с хорошими навигационными приборами (Ладожская флотилия), зажигание костров в заранее установленных местах на своем берегу (Ладожская и Азовская флотилии) и создание световых ориентиров вблизи пунк-

тов высадки авиацией путем бомбометания и поджога близлежащих населенных пунктов. Последний способ широкое применение получил на Черноморском флоте и вполне себя оправдал.

Об этом же говорит и опыт десантных операций наших союзников, использовавших для этой цели авиацию. И, наконец, последний путь, по которому шло навигационное обеспечение — это обозначение пунктов подхода и швартовки отдельных кораблей, границ участков высадки, а при высадке в порт — и входных ворот в него. Осуществлялось это специально высаживаемыми с первым броском десанта маневренными гидрографическими партиями, устанавливавшими в указанных пунктах огни различного цвета.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо сделать следующие выводы:

1. Для навигационно-гидрографического обеспечения десантных операций в зависимости от обстановки могут быть использованы надводные и подводные корабли, авиация, прожекторы, маяки, костры, освещаемые и неосвещаемые буи, радиомаяки и т. п.

2. Для того чтобы навигационно-гидрографическое обеспечение отвечало предъявляемым к нему требованиям, мероприятия по его осуществлению должны проводиться по заранее разрабатываемому плану, который должен являться частью общего плана десантной операции.

План этот должен составляться флагманским штурманом отряда высадки и начальником гидрографического отдела флота.

3. Навигационно-гидрографическая разведка пунктов высадки должна вестись параллельно с общей разведкой противника и района высадки, для чего в состав войсковой разведки необходимо включать потребное число гидрографов.

4. Для быстрого обозначения границ десантных пляжей, мест швартовки отдельных кораблей и навигационных опасностей на подходах к пунктам высадки необходимо выделять специальную группу гидрографов, которая должна высаживаться вместе с первым броском передового отряда десанта. На нее же должны возлагаться задачи восстановления поврежденного ограждения и разведка мест постройки пристаней. Для выполнения перечисленных выше задач гидрографическая группа должна быть снабжена необходимым имуществом и приборами.

С высадкой на берег она должна поступать в подчинение командира базы высадки и действовать по его указаниям.

18. ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕСАНТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Изучение и учет как ожидаемой, так и фактической гидрометеорологической обстановки практически осуществлялись штабом командующего десантной операцией по представляемым ему гидрометеослужбой материалам.

Большую часть требовавшихся при разработке операции и ее проведении материалов составляли данные, представляемые коман-

дованию в порядке повседневного (текущего) гидрометеорологического обеспечения боевой деятельности флота.

Остальная же часть материалов в зависимости от специфики района и состава выделенных в операцию сил и средств представлялась по требованию командования дополнительно. Такими дополнительными материалами для всех операций являлись:

а) описание гидрометеорологического режима района операции;

б) характеристика метеорологических условий, влиявших на проведение операции;

в) специально составляемые долгосрочные прогнозы;

г) прогнозы погоды и состояния моря на период 2—3 суток и

д) данные о фактическом состоянии гидрометеорологической обстановки в районе проведения операции.

При этом данные, перечисленные в пунктах «а», «б», «в» и «г», составляли мероприятия предварительного обеспечения операции и представлялись только в штаб командующего операцией, а данные фактического состояния гидрометеорологической обстановки — непосредственного обеспечения и давались не только в штаб командующего (через каждые один-два часа), но и на все участвующие в операции корабли.

Иногда вместе с другими документами на корабли и их соединения выдавалось и гидрометеорологическое описание района предстоящих действий.

Осуществлялось это гидрометеорологической службой флота либо через ту базовую гидрометеорологическую станцию, где находился штаб командующего операцией, либо через оперативную группу работников УГМС, которая специально для этой цели выделялась обычно в составе 3—5 человек.

В заключение этого раздела необходимо отметить следующее:

1. Вследствие того, что в десантных операциях принимают участие мелкие высадочные средства, боевые корабли и авиация, для успеха их фактор погоды играет исключительно важную роль.

Поэтому выбору благоприятной погоды и получению непрерывной информации о состоянии ее по маршруту перехода и в районе высадки должно быть уделено особо серьезное внимание.

2. В целях наиболее полного обеспечения командования данными о погоде необходимо в планах десантных операций отдельным разделом иметь план гидрометеорологического ее обеспечения. Этот раздел должен включать:

— мероприятия по обеспечению командования долгосрочными и краткосрочными прогнозами погоды;

— мероприятия по наблюдению за фактическим состоянием погоды в районе предстоящих действий и информации о нем командования операцией и участвующих в ней кораблей и авиации.

Для этой цели на побережье должна быть организована сеть специальных постов, а также использованы имеющиеся там посты СНиС и ПВО.

В тех пунктах, где таких постов нет и организовать их нельзя, для этой цели должны быть использованы надводные корабли, подводные лодки и разведывательная авиация. Использование подобных средств нашло широкое применение и полностью себя оправдало как в десантных операциях нашего флота, так и флотов иностранных государств.

19. ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕСАНТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Инженерное обеспечение десантных операций включает осуществление следующих мероприятий:

— инженерную разведку района высадки десанта;

— оборудование района тренировки выделенных в операцию сил макетами огневых точек, инженерно-оборонительных сооружений и других противодесантных препятствий, имеющихся у противника в районе высадки;

— оборудование судов под войска и технику десанта;

— обеспечение быстрой посадки и высадки десантных войск и техники путем постройки новых и поддержания в исправном состоянии имеющихся причалов (стационарных, сборно-разборных и плавучих), мостков, сходней и т. п.;

— уничтожение противодесантных препятствий противника на воде и на берегу (противолодочные заграждения, мины и др.);

— постройку в пунктах высадки новых и ремонт поврежденных пристаней, постройку спусков, дорог, складов, убежищ и других инженерно-оборонительных сооружений;

— инженерное обеспечение действий высаженных войск в глубине побережья.

Примитивность специальной подготовки сил, участвовавших в десантных операциях, небольшой состав основной массы наших десантов и возможность их высадки с небольших и мелкосидящих кораблей не потребовали проведения значительных специальных мероприятий по инженерному обеспечению.

Даже в таких операциях, как Керченско-Феодосийская и Новороссийская, вследствие высадки десанта в оборудованные порты, широких мероприятий по инженерному обеспечению не потребовалось. Почти во всех случаях эти мероприятия были ограничены устройством стойл для лошадей, дополнительных трапов и креплений палуб. Исключение составляют: операция Северного флота 26 апреля — 13 мая 1942 г., в которой для высадки на необорудованный берег были построены специальные плавучие причалы, и операция Черноморского флота в районе Станичка—Озерейка 2—9 февраля 1943 г., где для высадки войск и танков прямо на берег канонерские лодки и болиндеры были снабжены специальными сходнями, а для последующей высадки десантных войск и техники было построено несколько пристаней и плавучих причалов.

Постройка плавучих причалов обычно производилась в пунктах посадки десанта. К месту высадки они доставлялись одновре-

менно с движением туда кораблей с десантными войсками. Далее мелкосидящими катерами причалы подводились к берегу. Хотя по своей конструкции они были и громоздки, однако в условиях отсутствия специальных высадочных средств, допускающих производство высадки непосредственно на необорудованное побережье, причалы эти оказали весьма существенную помощь.

Были отдельные случаи использования паромов из двух лодок «А-3», связанных поперечными прогонами с настилом по ним. Такой паром принимал одну 45-*мм* пушку, боезапас к ней, орудийный расчет и команду гребцов.

Инженерное обеспечение высаженного десанта обычно сводилось к производству проходов в проволочных заграждениях и минных полях противника, а также подрыву его ДОТ, ДЗОТ, складов и других объектов. Для этой цели в состав переднего отряда десантов включали группу сапер, высаживавшихся с первым броском десанта. Свои функции эти команды обычно заканчивали устройством проходов в минных полях и проволочных заграждениях. Далее они действовали как обычные бойцы десанта, что ни в коем случае правильным признать нельзя.

Наряду с этим были факты совершенно неправильного и недопустимого использования сапер. Так, в десантной операции Северного флота с целью разгрома опорного пункта противника «Райтер-Альм» в ночь с 11 на 12 сентября 1943 г. саперы сразу же были превращены в обычных стрелков и к обеспечению десанта от мин противника привлечены не были. Даже тогда, когда 24 бойца десантного отряда подорвались на минах, саперы не были использованы по своему прямому назначению, а вместе с остальным составом отряда начали поиск обходных путей, вследствие чего своевременно выйти к опорному пункту противника и разгромить его десант не смогли. Следует остановиться на средствах, коим снабжались саперные подразделения десанта для обнаружения и уничтожения мин. Обычно средствами сапер являлись миноискатели, щупы и удлиненные заряды.

Необходимо сразу же оговориться, что обнаружение мин с помощью щупов с последующим их обезвреживанием занимает много времени, не гарантирует полной очистки обследуемого участка от мин и поэтому в десантных операциях мало применимо. Особенно не применимо оно при высадке первого броска десанта, где требуются быстрые и решительные действия высаженных частей.

Задержка с разминированием, а значит, и с активными действиями высаженных войск на берегу влечет за собой излишние потери в десантных войсках, дает время противнику оправиться от внезапной высадки, организовать противодействие высаженным частям и последующей высадке на берег других подразделений.

Не лучше обстоит дело и при использовании миноискателей, особенно при высадке в порты. Вследствие того, что в местах высадки обычно имеется большое количество железных предметов, миноискатели оказываются совершенно непригодными. Так, напри-

мер, было при высадке десанта в Новороссийский порт, где большое количество железа от разорвавшихся снарядов, мин и находившегося там различного лома исключило возможность использования миноискателей.

Отсутствие средств, обеспечивающих быстрое обнаружение и уничтожение мин, приводило к тому, что в ряде случаев отдельные бойцы десанта или даже небольшие группы их, не имея возможности ожидать, пока саперы обследуют и разминируют проходы, бросались вперед и ценой собственной жизни прокладывали путь для своих товарищей. Такие случаи были в Новороссийской, Керченской и других операциях нашего флота. Они говорят, с одной стороны, о героизме и высоких моральных качествах наших бойцов и, с другой, о нашей неспособности успешно разрешить указанную проблему технически.

Вследствие этого десант либо жертвовал жизнью нескольких своих товарищей, либо вынужден был некоторое время бездействовать и тем самым предоставлять противнику возможность оправиться и организовать противодействие высадке и решению десантом своей задачи на берегу.

В заключение необходимо сделать следующие выводы.

1. Мероприятия по инженерному обеспечению должны являться частью общего плана десантной операции и разрабатываться заранее.

Мероприятия эти в виде плана инженерного обеспечения должны разрабатываться начальником инженерной службы десантной операции с привлечением начальника инженерной службы высадки, начальника инженерной службы десанта и включать вопросы инженерного оборудования района тренировки, специальной инженерной подготовки войск, обеспечения быстрой посадки, высадки и действий десанта на берегу.

2. Для осуществления перечисленных выше задач в распоряжение перечисленных выше инженерных начальников необходимо выделять соответствующее количество инженерно-саперных войск.

3. Инженерно-саперные команды, высаживаемые с первым броском десанта, должны быть обеспечены такими техническими средствами, которые дали бы им возможность быстро и безопасно для собственной жизни проделать потребное количество проходов в проволочных заграждениях и минных полях противника как на воде, так и на суше.

4. Обеспечение действий десантных войск в глубине побережья должно осуществляться штатными инженерно-саперными подразделениями десантных войск.

20. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕСАНТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Трудность материально-технического обеспечения десантных войск в современных условиях заключается в том, что в связи с механизацией армии и оснащением ее автоматическим оружием по-

требности войск в боеприпасах и горючем возросли до колоссальных размеров. Так по данным, помещенным в № 5 журнала «Британский союзник», на снабжение одной дивизии в сутки уходит до 400 *т* грузов. Для обеспечения интенсивного огня трех артиллерийских полков в течение 1 часа требуется 200 *т* боеприпасов. Бронетанковая дивизия в сутки потребляет до 500 000 *л* горючего и 350 *т* боеприпасов. В другом номере этого журнала (№ 40 за 1944 г.) указывается, что для обеспечения 250-тысячной армии в течение 1 месяца требуется 332 000 *т* грузов. Об огромных потребностях высаженных войск в боеприпасах, продовольствии, горючем и других видах снабжения свидетельствуют и цифры из некоторых наших десантных операций.

Возьмем хотя бы высадку Черноморским флотом десанта из состава 18 армии в районе Эльтигена и 56 армии севернее Керчи осенью 1943 г. Потребность в боеприпасах, продовольствии, горючем, воде и продфураже по дням операции только по двум дивизиям 18 армии определялась следующими цифрами (табл. 20).

Таблица 20

Потребность Эльтигенского десанта в боезапасе, продовольствии и проч. по дням операции

День операции	Боезапас	Продовольствие	Зерно-фураж	Сено	Горючее	Прочее имущество	Всего, *т*	Вода, *л*	Дрова, *м*³
1—3	Все необходимое войска имели с собой								
4	30	60	—	—	12	10	112	18 000	—
5	30	72	16	24	12	15	169	20 000	—
6	30	84	16	24	12	17	183	32 000	—
7	70	84	16	24	33	23	250	32 000	—
8	70	100	36	52	33	36	327	40 000	60
9	70	200	36	52	33	46	437	40 000	60
10	70	200	31	52	78	50	481	40 000	60
11	50	214	56	80	78	58	536	55 000	103
12	50	214	56	80	78	58	536	55 000	103
13	70	254	62	88	78	68	620	60 000	103
14	70	254	62	88	107	58	639	60 000	103
15	30	254	62	88	107	54	595	60 000	103

При этом продфураж и горючее были рассчитаны только на 0,6 нормы, вода для питья и приготовления пищи по 1 *л* на человека, а дрова только для выпечки хлеба и приготовления пищи на 50% от потребного количества.

В этой же операции Азовской флотилией для 56 армии СКФ на Керченском полуострове было перевезено:

Людей	75 041	Повозок, кухонь, мотоциклов	1 211
Лошадей	2 721	Боеприпасов	7 180 *т*
Орудий разных калибров	638	Продовольствия	2 770 „
Минометов	187	Горючего и других грузов	1 560 „
Автомашин	764		
Танков, тракторов и бронетранспортеров	298		

Можно было бы привести аналогичные данные из Керченско-Феодосийской, Новороссийской и других десантных операций, но и приведенных цифр вполне достаточно для того, чтобы понять, какое значение имеет и какие трудности представляет материально-техническое обеспечение десанта. К этому следует еще добавить снабжение всеми видами довольствия и боеприпасов кораблей и авиации. В итоге получатся весьма солидные цифры.

В отличие от ряда операций флота, где обеспечение участвующих в них сил и средств обычно ограничивается разовым снабжением их боеприпасом, продовольствием и горючим, в десантных операциях оно непрерывно продолжается в течение длительного времени. Происходит это вследствие самого характера десантных операций и вытекающих из него особенностей. Присущей другим видам операций оперативной паузы в десантных операциях нет.

При высадке разведывательно-диверсионных и небольших тактических десантов обычно приходится производить обратный прием высаженных войск на корабли и доставку их в базы, а при высадке крупных тактических, оперативных и стратегических десантов флот вынужден систематически поддерживать высаженные части огнем кораблей с моря и авиацией с воздуха, доставлять им технику, боезапас, питание и пополнение в людях. Причем происходит это при активном противодействии всех сил и средств противника.

Поэтому, разрабатывая план операции, штабы должны учитывать следующее обстоятельство. Для успешного решения десантом своей задачи на берегу последнему необходимо очень быстро и во все возрастающем размере подавать пополнение в людях, технике, боеприпасах, горючем и продовольствии, ибо расширение захваченного плацдарма без соответствующего увеличения войск и техники, как правило, невозможно. Если при планировании операции этого не учесть, десант в какой-то момент может оказаться не в состоянии преодолеть противодействие противника и вынужден будет перейти к обороне, а в некоторых случаях и к оставлению захваченной территории. Такие случаи в практике нашего флота бывали довольно часто (десантные отряды № 1 и 2 в Новороссийской операции, эльтигенский, судакский и евпаторийский десанты на Черном море, десант Азовской флотилии в районе Темрюка, десант Северного флота в районе губы Большая Западная Лица, ряд десантов КБФ и др.).

Следует отметить, что вследствие небольшого численного состава основной массы высаженных нами десантов проведение каких-либо особых мероприятий по материально-техническому их обеспечению обычно не требовалось и последние осуществлялись в порядке обычного обеспечения повседневной деятельности флота. Однако там, где флот высаживал крупные десанты, в этом вопросе имелись серьезные недостатки.

Так, непредусмотренность возможной потребности в теплом обмундировании и обуви частей 12 БрМП (десант СФ в районе губы Большая Западная Лица 26.04 — 13.05 42 г.), несвоевременная их доставка в район боевых действий и задержка с подачей бойцам на передовые позиции, необеспечение десанта защитными очками, топливом и непродуманность его пищевого рациона привели к обмораживанию, заболеванию полярной слепотой и истощению 1159 бойцов и командиров десанта, что составило 15% от общего числа высаженных войск и около 30% по отношению ко всем убитым и раненым в боях.

Непредусмотренность тылом главной базы КБФ возможной потребности кораблей в горючем и боезапасе при высадке десанта на острове Соммерс привела к тому, что ни соответствующего количества горючего для торпедных катеров, ни боезапаса для канонерских лодк и базовых тральщиков на острове Лавенсаари подготовлено не было. Поэтому корабли в операцию вышли с ограниченными запасами и по израсходовании их вынуждены были выйти из боя, что, несомненно, поставило еще в худшее положение высаженный нами десант.

Одной из основных причин полной гибели значительной части десантов 1941—42 гг. надо полагать также было отсутствие у них боезапаса и соответствующего обстановке вооружения.

Часть из перечисленных недостатков явилась результатом плохой работы тылов, которые не всегда действовали быстро и оперативно, а другая часть была следствием отсутствия на складах тыла потребного для десанта вооружения (особенно артиллерийского и минометного), боезапаса, средств связи и даже продовольствия. И, наконец, третья (но не последняя по значимости) часть недостатков происходила по причине недооценки этого вопроса командующими десантными операциями и офицерами их штабов, которые обычно ограничивали свои функции постановкой задач командиру тыла, не следя за практическим осуществлением последним всех намеченных мероприятий. Кроме того, и сам план десантных операций обычно заканчивался высадкой десанта на берег противника. Дальнейшее его питание боезапасом, продовольствием, горючим, доставка техники, пополнения в людях и эвакуация раненых считались делом простым и не заслуживающим особого внимания. А между тем в некоторых случаях последующие действия решали судьбу десантной операции в целом и являлись более сложным делом, чем высадка.

И последнее, на чем коротко необходимо остановиться, — это нормы обеспечения десантных войск соответствующим количеством боезапаса, продовольствия и горючим.

Так как для каждого корабля нормы этих видов снабжения определены соответствующими документами — говорить о них здесь необходимости нет. Поэтому вкратце остановимся на нормах продовольствия и боезапаса для тактических и первых бросков оперативных и стратегических десантов. На основе опыта ряда десантных операций нашего флота можно притти к следующему выводу: части десанта, не имеющие возможности брать с собой обоз и приготовлять горячую пищу, должны снабжаться специальным пайком из высококалорийных концентратов.

Существующая у нас до сих пор практика снабжения десантников обычным хлебом, концентратом каши и другими тяжеловесными, громоздкими по объему и малопитательными продуктами должна быть изжита.

Боезапас бойцов этих подразделений ориентировочно должен составлять:

240 патронов на винтовку;

750—1000 патронов на пистолет-пулемет;

4—6 противопехотных и 2—4 противотанковые гранаты;

60—80 патронов на противотанковое ружье;

500—600 патронов на ручной пулемет,

2000—2500 патронов на станковый пулемет;

50 мин на ротный миномет.

Кроме того, вслед за высадкой на берег десанту должно быть сразу же подано еще 1—2 боекомплекта.

Остальные части десанта должны иметь обычную норму боезапаса (один боекомплект) и трехсуточную норму сухого пайка.

В заключение необходимо сделать следующие выводы.

1. Материально-техническое обеспечение — один из сложнейших и важнейших видов обеспечения успеха десантной операции, поэтому при разработке плана десантной операции этому вопросу должно быть уделено самое серьезное внимание.

2. Независимо от размеров десанта и предполагаемой продолжительности действия кораблей и десантных войск материально-техническое обеспечение их должно быть включено в план операции. При этом всегда необходимо предусматривать соответствующие резервы (запасы) средств МТО с тем, чтобы избежать задержки или срыва операции при затягивании борьбы.

В плане должны быть включены мероприятия по материальному обеспечению специальной подготовки выделенных в операцию сил и средств, снабжение их необходимым количеством боеприпасов, продовольствия и горючего перед выходом в операцию, а также последующее питание высаженных войск и обеспечивающих их кораблей флота и авиации.

3. В плане обязательно должны быть предусмотрены мероприятия по ремонту поврежденных плавсредств.

На основе опыта четырех наиболее крупных десантных операций Черноморского флота (Керченско-Феодосийская, Станичка-Озерейкская, Новороссийская и Эльтигенская) можно считать, что из общего количества участвующих в бою за высадку плавсредств в среднем от противодействия противника гибнет около 18% и серьезные повреждения получает около 23%. Подтверждением этому могут служить данные, приведенные в табл. 21.

Таблица 21

Количество погибших и поврежденных кораблей

Название десантной операции	Количество кораблей, участвовавших в высадке десанта	Погибли		Получили повреждения	
		Количество	%	Количество	%
Керченско-Феодосийская десантная операция ЧФ 26—31 декабря 1941 г.	168	16	9,5	39	23,2
Десантная операция ЧФ в районе Станичка—Южная Озерейка 2—9 февраля 1943 г.	60	11	18,3	13	21,7
Новороссийская десантная операция ЧФ 9—16 сентября 1943 г.	133	24	18,0	31	23,3
Высадка войск 18 армии в районе Эльтигена в ночь с 31 октября на 1 ноября 1943 г.	114	36	31,6	29	24,6
Итого . . .	475	87	18,5	112	23,4

Кроме того, следует иметь в виду, что потребность высаженных войск в пополнении их людьми, техникой, боеприпасами и продовольствием с каждым последующим днем операции возрастает, а возможность осуществить это вследствие неизбежной гибели и повреждения плавсредств с каждым последующим днем уменьшается. Причем в тех случаях, когда плацдарм высадки бывает небольшой, потери и повреждения плавсредств в последующие дни бывают значительно больше, чем в период самой высадки (десанты Черноморского флота в районах Станички и Эльтигена в 1943 г.).

Практически может наступить момент, когда командующий операцией окажется вовсе без плавсредств. Подтверждением этому служит ранее упоминавшаяся высадка Черноморским флотом войск 18 армии осенью 1943 г. в районе Эльтигена. В этой операции на третий день высадки из 115 плавединиц в строю находилось только 17, а в момент эвакуации десанта только 8. Поэтому планом операции обязательно должно быть предусмотрено создание в пунктах посадки и высадки необходимого количества стационарных и передвижных ремонтно-восстановительных мастерских. Для укомплектования мастерских должны быть привлечены силы и средства как флота, так и армии.

21. МЕДИКО-САНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕСАНТНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Медико-санитарное обеспечение десантных операций на протяжении всего периода войны продолжало оставаться в крайне неудовлетворительном состоянии.

Командиры и штаб считали, что это дело только специалистов-медиков и к другим начальникам никакого отношения не имеет. Поэтому в планах десантных операций эти вопросы отражения обычно не находили.

Подготовка операций, как правило, проходила без привлечения и какого бы то ни было участия в ней медико-санитарной службы. Характер и масштабы операций, как и условия их выполнения, работникам медслужбы оставались либо совершенно неизвестными, либо сообщались слишком поздно. Вследствие этого своевременной, тщательной и достаточно полной подготовки эвакуационных средств, медперсонала и соответствующего количества медицинского имущества обеспечить оказывалось невозможным.

Выделяемые для транспортировки раненых средства как по качеству, так и по количеству не всегда отвечали размаху операции и требованиям быстрой и удобной эвакуации. Некоторые командиры и их штабы не совсем правильно понимали роль и значение медико-санитарной службы, сводя ее только к оказанию помощи больным и раненым, совершенно забывая о профилактических мероприятиях. Привлечение медработников к разработке профилактических мероприятий против ослепления, обмораживания, истощения и выбору наиболее подходящей одежды, снаряжения и пищевого рациона десантных войск практиковалось очень редко, вследствие чего эти мероприятия должного эффекта не давали. Надлежащего взаимодействия между санитарной службой армии и флота не было. Недостаток, а в некоторых случаях и полное отсутствие специально назначенных и соответственно оборудованных кораблей для эвакуации раненых бойцов десанта приводило к тому, что последние либо эвакуировались с большим запозданием на случайных кораблях, либо оставались на берегу без надлежащей медицинской помощи. А отсутствие на кораблях специально выделенного медперсонала и медимущества весьма отрицательно сказывалось на качестве оказы-

ваемой медпомощи. Все это приводило к увеличению процента смертности и удлинению сроков пребывания раненых в госпиталях.

В значительной степени это происходило и потому, что ни в одном из руководящих общефлотских документов по этому вопросу никаких конкретных указаний не было. Анализируя опыт наших десантных операций, необходимо сделать следующие выводы.

1. Правильно организованное медико-санитарное обеспечение способствует повышению боевых качеств десантных войск. Оно создает уверенность у бойцов десанта, что в случае ранения они не будут оставлены на поле боя, не попадут в руки врага, а будут эвакуированы и получат немедленную квалифицированную медицинскую помощь.

2. Мероприятия по медико-санитарному обеспечению должны включать:

— специальную медико-санитарную подготовку десантных войск;

— медико-санитарное обеспечение посадки десанта на корабли;

— оказание медицинской помощи раненым и больным на переходе морем и во время боя за высадку;

— оказание медицинской помощи бойцам десанта в период их действий на берегу;

— эвакуацию раненых из пунктов высадки в тыловые госпитали;

К решению указанных задач должна привлекаться медико-санитарная служба как армии, так и флота.

Обязанности между ними должны быть распределены следующим образом.

Армия должна организовать и отвечать за:

— медико-санитарную подготовку десантных войск;

— оказание медицинской помощи раненым в период боя на берегу и доставку их в пункты эвакуации морем;

— прием доставленных кораблями раненых и эвакуацию их в тыловые госпитали.

Флот должен отвечать за:

— медико-санитарное обеспечение войск во время их посадки на корабли и на переходе морем;

— оказание медицинской помощи раненым в бою за высадку десанта;

— эвакуацию раненых (морем) в тыловые госпитали.

3. План мероприятий по медико-санитарному обеспечению должен разрабатываться морским и сухопутным санитарными начальниками совместно и утверждаться командующим десантной операцией.

А для того, чтобы этот план был действителен и конкретен, санитарные начальники должны быть заранее ориентированы о количестве выделенных в операцию войск, ожидаемом сопротивлении противника, характере местности и боевых действий десанта, про-

должительности и безопасности перехода морем, продолжительности операции и характере погоды.

Степень посвящения санитарных начальников в планы операции и условия ее выполнения каждый раз должны решаться командующим операцией отдельно.

4. Для организации и руководства медико-санитарными мероприятиями, осуществляемыми флотом, необходимо назначать флагманского врача высадки, которым может быть либо начальник медико-санитарного отдела флота (если операция флотского масштаба), либо начальник медико-санитарной службы военно-морской базы или морского района (если морская часть операции осуществляется МОР или ВМБ).

В отдельных случаях на эту должность может быть назначен специальный офицер военно-медицинской службы.

Флагврачу высадки должны быть подчинены: весь медицинский состав участвующих в операции кораблей и морских частей; отряд санитарных судов, морские медицинские отряды, а на время перехода и медперсонал десантных войск.

5. Основным назначением морских медицинских отрядов должны быть эвакуация раненых в тыловые госпитали морским путем и оказание медицинской помощи раненым в районе пунктов высадки.

Состав и оснащение морских медицинских отрядов будут зависеть от количества высаживаемых войск и ожидаемого противодействия противника.

6. Морские медицинские отряды должны высаживаться одновременно с передовыми подразделениями десанта и сразу же поступать в подчинение командира базы высадки, разворачивая свои пункты в указанных им местах.

22. НАЧАЛО И КОНЕЦ ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИИ

Последнее, на чем необходимо остановиться в данной работе, это — определение моментов начала и конца десантной операции. Мы поднимаем этот вопрос потому, что он тесно связан с определением сущности самой десантной операции и имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение.

Вопрос о том, что считать началом и концом десантной операции, в течение ряда лет является предметом горячих споров и поскольку ни в одном из наших руководящих документах этот вопрос не нашел разрешения, то каждый офицер давал наиболее целесообразные с его точки зрения толкования.

В ходе Отечественной войны, когда неясность в определении моментов начала и конца десантной операции стала использоваться армейскими и морскими начальниками для избежания ответственности за провал некоторых десантных операций, это приобрело большое и практическое значение.

Ввиду сказанного возникла необходимость уточнить эти понятия. Из множества выдвигаемых определений начала десантных операций следует остановиться на двух основных.

Первое из них сводится к тому, что за **начало десантной операции следует считать посадку десанта на корабли.** Мероприятия, связанные с подготовкой десантной операции, сторонники данного определения выносили за рамки самой операции. Единственным мотивом для исключения этапа подготовки операции было то, что не все подготавливаемые операции осуществляются,— аргумент, явно неубедительный.

По второму определению моментом начала десантной операции считалось принятие решения на десантную операцию и назначение командующего ею.

Давая такое определение начала десантной операции сторонники его преследовали цель, во-первых, поднять значение подготовительного этапа десантной операции и, во-вторых, дать почувствовать командующему десантной операцией его ответственность за подготовку операции и необходимость серьезного к ней отношения. С доводами сторонников этого определения нельзя не согласиться, однако его следует несколько уточнить. Определение должно быть таким, чтобы, с одной стороны, оно обязывало командующего десантной операцией отвечать за нее и серьезно заниматься подготовкой к ней, а с другой, заставляло морское и армейское командование выделять в распоряжение командующего операцией назначенные к участию в ней силы и средства.

Поэтому нам представляется более правильным **считать моментом начала десантной операции назначение командующего операцией и передачу в его распоряжение назначенных для участия в операции сил и средств.**

В определении момента конца десантной операции имеется также два основных мнения.

Первое мнение, которого придерживается большинство морских офицеров, сводится к тому, что **моментом окончания десантной операции следует считать завершение высадки на берег десантных войск и их техники.** Сторонники этого мнения ни в коем случае не хотят связывать окончание десантной операции с выполнением высаженными войсками своих задач на берегу. В основе этого лежит стремление оградить флот от ответственности за возможный неуспех операции.

Второе мнение, сторонниками которого являются все армейские и небольшая часть флотских офицеров, сводится к тому, чтобы **концом десантной операции считать момент решения десантом всех поставленных ему задач на берегу.** Как и в первом случае, в этом определении не учитываются состав десанта и его задачи на берегу. Сторонники этого определения, боясь, чтобы после высадки десанта флот не ушел и не оставил десант на произвол судьбы, стремятся привязать флот к месту высадки десанта и заставить его отвечать

за исход боевых действий высаженных войск в течение всего времени пребывания их на берегу.

Справедливость требует отметить, что оба определения имеют довольно серьезные основания. В практике десантных операций было много случаев, когда ответственность за неудачный исход операции перекладывалась морскими начальниками на армейских, а армейскими на морских. Армейские начальники обычно считали, что операция успеха не имела потому, что ее как следует не обеспечил флот, а раз это так, то флот за нее и должен отвечать. Морские же начальники считали, что с высадкой десанта флот свою роль выполнил и если десант не смог решить свою задачу на берегу, то за это должна отвечать армия.

Рассмотрев оба определения момента конца десантной операции, нам представляется, что ни одно из них удачными признать нельзя.

Конец десантной операции должен определяться дифференцированно, исходя из масштаба операции и стоящих перед десантом задач.

Поэтому нам кажется, что **концом десантной операции следует считать:**

а) **при высадке оперативных и стратегических десантов** — окончание высадки всех намеченных в качестве десанта войск, захват ими плацдарма и развертывание сил с целью развития наступательных действий для достижения конечной (оперативной или стратегической) цели;

б) **при высадке тактических десантов** — достижение конечной цели операции или установление прямой связи высаженного десанта с командиром приморской группы войск и начало действий по его указанию (если десант высажен с целью содействия успеху боя своих войск на приморском фланге);

в) **при высадке разведывательно-диверсионных десантов** — как правило, обратный прием десанта на корабли и доставка его в свою базу.

— — —

23. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ ДЕСАНТНЫХ СРЕДСТВАХ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

I. Германия

1. Десантная баржа типа F-бот (рис. 1)

Баржа представляет собой металлическое плоскодонное судно со следующими тактико-техническими данными: водоизмещение в среднем 350 *т*, длина 47 *м*, ширина 6,5 *м*, осадка носом 1,25 и кормой 1,53 *м*. Баржа разделена на 5 водонепроницаемых отсеков, обеспечивающих ей значительную живучесть. Дно баржи двойное.

В носовой части имеется механически откидывающийся трап, по которому с баржи на берег (и наоборот) выгружаются танки и автомашины. Борта и рубка баржи имеют 20-*мм* броню, служащую защитой от пуль и осколков для находящихся на ней десантных войск и команды корабля. Для быстрой посадки и высадки десантных войск в бортах баржи имеются пять портов.

Рис. 1. Общий вид десантной баржи типа F-бот

Скорость хода до 14 узлов обеспечивается тремя дизелями, которые приводят в действие три винта. Вооружение баржи составляет одно 37-*мм* или 75-*мм* орудие, два 20-*мм* автомата и шесть глубинных бомб.

Баржа может принять три-четыре средних танка, четыре-пять 45—76-*мм* орудий и 200—250 вооруженных бойцов. Использование баржи возможно при состоянии моря до пяти баллов. Кроме высадки войск и техники десанта, баржи типа F-бот могут быть использованы для постановки мин (принимают 44 мины) и в качестве конвойных кораблей.

Для этой цели вместо переднего «Эрликона» на барже устанавливается второе 75-*мм* орудие.

2. Десантное судно типа «Zibel» (рис. 2—5)

Десантное судно типа «Zibel» представляет собой паром, состоящий из двух стальных барж, соединенных деревянной платформой. Каждая баржа со-

стоит из восьми отдельных частей (отсеков), что обеспечивает удобную перевозку их по железной дороге, а, главное, живучесть судна при повреждении корпуса.

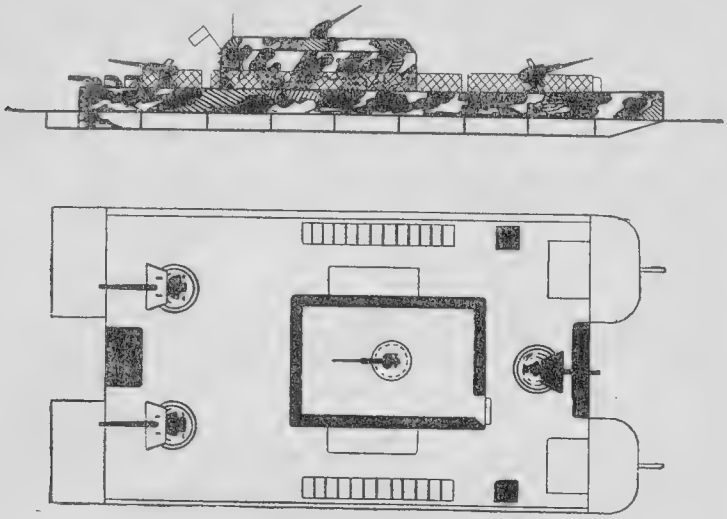

Рис. 2. Схематический чертеж десантного судна типа «Zibel»

Остальные данные судна таковы: водоизмещение 150—200 *т*, длина 25—27 *м*, ширина 13,7 *м*, осадка 0,9 *м* и скорость хода 10 узлов. В центре судна имеются боевая рубка и помещение для офицерского состава, защищенные 10-*мм* броней.

В зависимости от вооружения десантные суда типа «Zibel» подразделяются на:

транспортные, используемые для перевозки войск и техники десанта (рис. 3);

артподдержки, используемые для артиллерийского обеспечения высадки и действий десанта на берегу (рис. 4) и

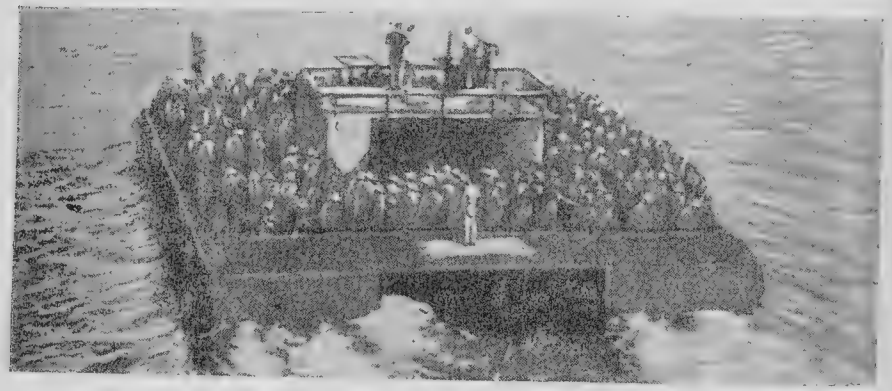

Рис. 3. Десантно-транспортное судно типа «Zibel» на ходу

корабли ПВО, используемые для противовоздушной обороны десантного отряда на переходе и в пунктах высадки (рис 5).

Кроме прямого своего назначения, эти суда могут также использоваться и для высадки войск.

Вооружение **транспортных судов** составляет один 37-*мм* автомат или одно 75—88-*мм* орудие. Судно может принять до 400 человек десантных войск с личным оружием на близкое расстояние и до 200 человек на дальнее. Для постановки дымзавес судно имеет дымаппаратуру.

Вооружение **судна артподдержки** составляют три 88-*мм* орудия, два 20-*мм* автомата, 75-*мм* прожектор и дымаппаратура. Для управления огнем имеется КДП с 4-метровым дальномером.

Вооружение **судов ПВО** составляют 16—20-*мм* автоматов (четыре счетверенные установки), установленные по углам палубного настила, и один 37-*мм* автомат на надстройке.

Расчет автоматов защищен наклонными броневыми щитами. Каждая установка имеет 1-метровый дальномер. Кроме того, имеется дымаппаратура.

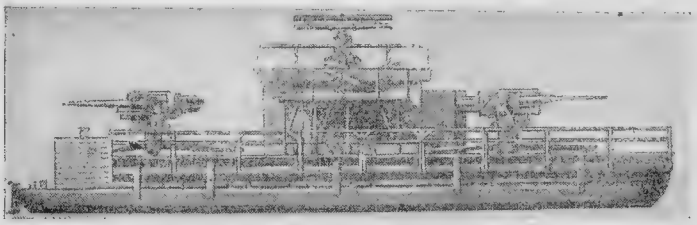

Рис. 4. Судно артподдержки типа «Zibel»

Рис. 5. Судно ПВО типа «Zibel»

Рис. 6. Десантный катер

3. Десантный катер (рис. 6)

Основное назначение — высадка десантных войск. Корпус катера металлический. Водоизмещение 23 *т*, длина 19 *м*, ширина 4 *м*, осадка 0,7—1 *м* и скорость хода 10—12 узлов. Вооружение катера составляют один 20-*мм* автомат и два зенитных пулемета. Команда катера 6—7 человек.

Для постановки дымзавес имеется дымаппаратура. Катер берет до 50 человек десантных войск с личным оружием.

4. Штурмовой бот (рис. 7—8)

Основное назначение — высадка первого броска десанта. Данные бота таковы: длина 6 *м*, ширина 1,7 *м*, скорость хода 15—18 узлов. Вооружение его составляет один крупнокалиберный пулемет, устанавливаемый на носу. Бот принимает 5—6 бойцов десанта с личным оружием.

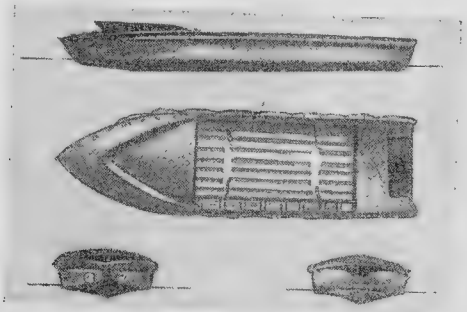

Рис. 7. Штурмовой бот (вид сверху, сбоку и с носа)

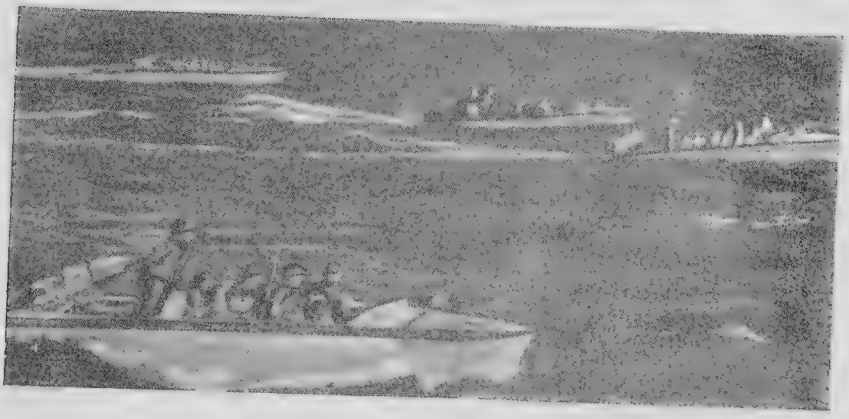

Рис. 8. Штурмовые боты на ходу

5. Транспорт-матка высадочных средств (рис. 9)

Основное назначение — перевозка высадочных средств и тральщиков-катеров к району операции и обратная доставка их в базу. Тактико-технические данные транспорта-матки таковы: водоизмещение 4500 *т*, длина 107 *м*, ширина 15 *м*, осадка 4 *м* и скорость хода 11—13 узлов. Судно может принять 14 моторных катеров. Для спуска и подъема катеров имеются шесть стрел.

Вооружение транспорта-матки составляют два 105-*мм* орудия, шесть 37-*мм* и семь 20-*мм* автоматов.

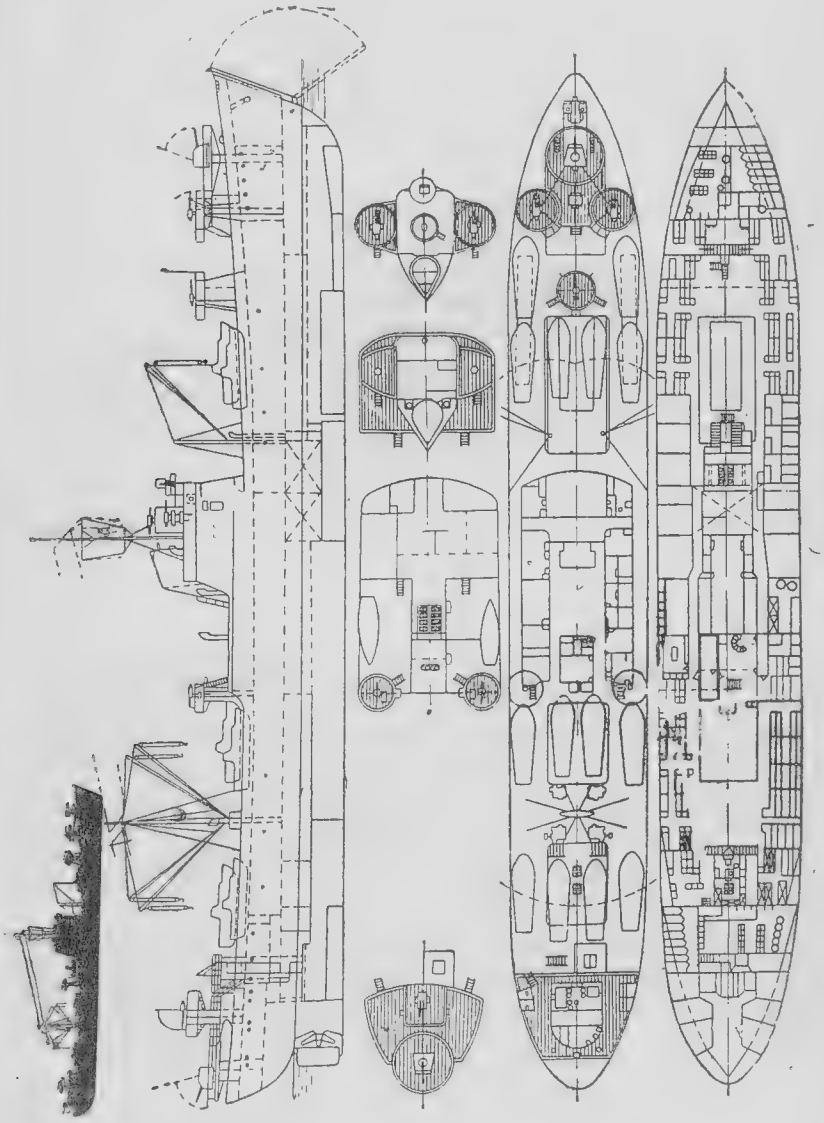

Рис. 9. Транспорт-матка высадочных средств

II. Англия

1. Танковые транспорты (танконосцы) (рис. 10—11)

Рис. 10. Танковый транспорт «Marocaibo» (общий вид)

Основное назначение — перевозка танков и мотомехсредств к местам высадки, находящимся на большом удалении.

Данные танковых транспортов следующие: водоизмещение 3500—5000 *т*, длина 116—119 *м*, ширина 15—20 *м*, осадка носом 1,5—2 *м*, осадка кормой 4—4,3 *м*, скорость хода 10—18 узлов и дальность плавания до 8000 миль.

Транспорт может принять 20—28 танков с их экипажами. Вооружение корабля составляют четыре 40-*мм* автомата или три 40-*мм* и два 20-*мм* автомата и две мортиры для дымовых бомб. В главной палубе имеются пять люков, через которые при помощи стрел в трюм производится погрузка танков и автомашин.

Для выгрузки танков и другой техники на носу судна имеется откидывающийся сверху лацпорт размером 5×5 *м*. Внутри корпуса имеется наклонная шахта, по которой через откидной лацпорт вперед выстреливается 22-*м* трап. Через трап танки, автомобили и другие мотомехсредства выходят на берег. Для погрузки на высадочные средства легкой техники, грузов и бойцов на каждом борту корабля имеются по два порта размерами 2×1,6 *м*.

Рис. 11. Танковый транспорт «Maracaibo» (вид с носа на открытый лацпорт)

2. Транспорт — высадочное средство

Основным назначением кораблей этого типа являются перевозка и высадка непосредственно на побережье танков и мотомехсредств. Кроме того, оно может быть использовано и для перевозки мелких высадочных средств.

Данные транспорта — высадочного средства следующие: водоизмещение 3000—4000 *т*, длина 100 *м*, ширина 12—15 *м*, осадка носом 1,2 *м* и кормой 2,7 *м*, скорость хода до 14 узлов и дальность плавания до 10 000 миль.

Вооружение его составляют одно 75-*мм* орудие и шесть зенитных автоматов. Корабль может принять 800 бойцов с личным оружием и либо 20—25 танков, либо 50 автомашин, либо 12 барж для высадки мотомехсредств. Для погрузки танков в трюм в верхней палубе имеется большой люк, оборудованный лифтом. Выгрузка танков на берег происходит через носовой порт (имеющий форму двухстворчатой двери) при помощи опускающегося на цепях трапа.

3. Танковые баржи типа LCT (рис. 12—15)

Баржи типа LCT представляют собой плоскодонные высадочные средства, предназначенные для переброски танков, автомашин, тракторов и самоходной артиллерии с транспортов на берег. В тех случаях, когда высадка десанта происходит на небольшом удалении от места посадки, баржи могут быть использованы и как самостоятельные средства перевозки и высадки вышеперечисленных средств и десантных войск.

Имеются пять разновидностей барж этого типа, которым в порядке последовательности их развития присвоены марки от 1 до 5. По конструктивным данным они мало отличаются друг от друга. Тактико-технические данные танковых барж следующие: водоизмещение порожнем 120—330 *т*, водоизмещение в грузу 260—530 *т*, длина 34—58 *м*, ширина 8,9—11,8 *м*, осадка носом

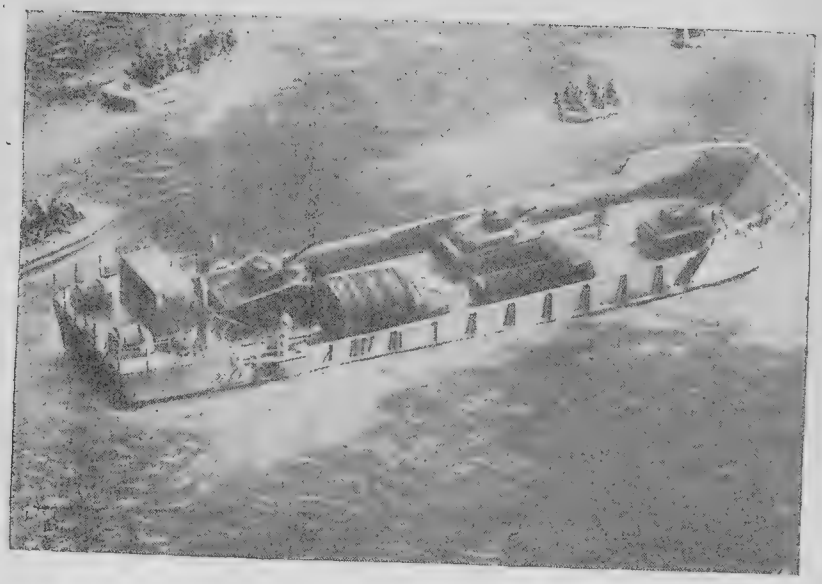

Рис. 12. Общий вид танковой баржи типа LCT

0,9—1,1 *м* и кормой 1,3—2,1 *м*, скорость хода 9—11 узлов и дальность плавания 1900—3000 миль.

Корпус баржи разделен на 4 отсека: танковый трюм, топливный отсек, машинное отделение и кормовой отсек, в котором находится кубрик экипажа и румпельное отделение.

Вооружение баржи LCT составляют два 20-*мм* или два 40-*мм* автомата. Баржа вмещает либо:

а) 3—6 танков весом 38—50 *т*;
б) 4—10 танков весом 17—29 *т*;
в) 9—16 танков весом 5—7 *т*;
г) 10—15 грузовиков.

Перевозимая техника закрепляется при помощи специальных подушек, клиньев, проволоки и цепей-растяжек. Для последних предусмотрено 80 коушей и рымов.

Танки и автомашины размещаются в трюме, образуемом двойным дном и бортами баржи. Нос баржи заканчивается плоским откидным трапом, который служит сходней для выхода на берег и входа на баржу танков, автомашин, броневиков и других мотомехсредств.

Трап укреплен на трех петлях. Подъем и опускание его производятся через систему тросов и блоков с помощью ручных лебедок. Рычажными стопорами трап плотно прижимается к бортам. Для обеспечения герметичности имеются резиновые прокладки.

Удалением специальных заклепок баржа легко может быть разобрана на 5 секций. Все баржи имеют противоминную обмотку. Рули и винты защищены. Использование барж возможно при состоянии моря до 5 баллов, однако вследствие плоской формы носовой части при встречном 5-балльном ветре движение ее почти невозможно.

Из средств связи на баржах имеются флаги, цветные лампы и фонари. На каждой третьей барже имеется приемопередатчик.

Рис. 13. Танковая баржа типа LCT (общий вид при открытом трапе)

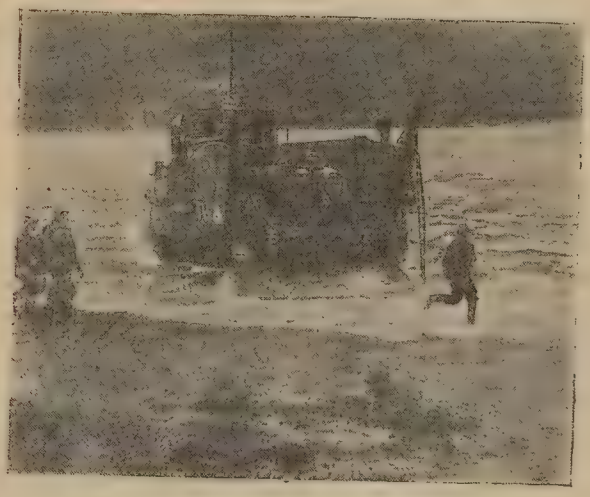

Рис. 14. Выход танка на берег своим ходом с баржи типа LCT

Рис. 15. Подход барж типа LCT к берегу

4. Баржи типа LCM (рис. 16—18)

Основным назначением барж этого типа является переброска мотомеханизированных частей, вооружения и личного состава десанта с транспортов на берег. Имеется несколько разновидностей барж этого типа. Тактико-технические данные их следующие: водоизмещение порожнем 18—20 *т*, водоизмещение в полном грузу 35—50 *т*, длина 13,5—15,2 *м*, ширина 4,3 *м*, осадка носом 0,6—0,9 *м* и кормой 1,1—1,4 *м*, скорость хода 9 узлов и дальность плавания 70—140 миль.

Рис. 16. Отход баржи LCM с бойцами десанта от транспорта

Устройство баржи аналогично таковому танковых барж типа LCT. Баржа может принять либо:

а) 1 тяжелый танк;
б) 2 легких танка;
в) 2—3 автомашины;
г) 100 бойцов с личным оружием.

Машинное отделение и боевая рубка имеют 6,2-*мм* броню. Откидной трап некоторых барж бронирован и в нем сделано 18 отверстий для автоматов.

Рис. 17. Посадка войск на баржу LCM через носовой трап

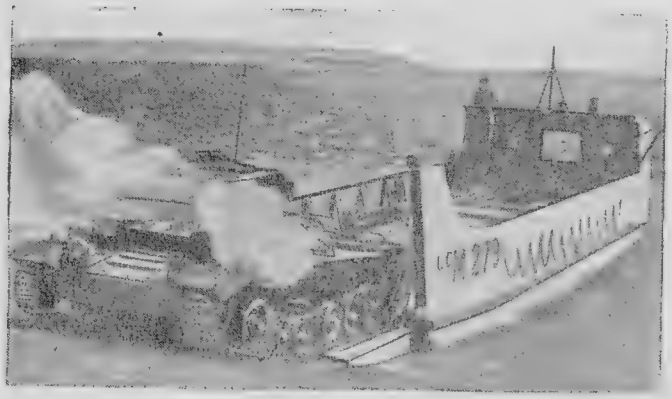

Рис. 18. Выход танка на необорудованное побережье с баржи LCM

5. Катера ALC (рис. 19—20)

Катера ALC представляют собой небольшие бронированные суда, предназначенные для высадки первого броска десанта. Тактико-технические данные катеров следующие: водоизмещение порожнем 10 *т*, водоизмещение в грузу 13 *т*, длина 12,7 *м*, ширина 3,1 *м*, осадка носом 0,5 *м* и кормой 0,7 *м*, скорость хода 10 узлов (имеет задний ход) и дальность плавания 45 миль. Борта катера, рулевая и автоматная рубки имеют 5—6,2-*мм* броню. Двумя водонепроницаемыми переборками и такой же дверью в носу катер разделен на 4 отсека: коридор для выхода бойцов к трапу, десантный трюм, машинное отделение и ахтерпик. В носу катера имеется откидной трап, по которому бойцы десанта сходят на берег. За траном имеется бронированная и герметически закрывающаяся дверь, обеспечивающая бойцов десанта от поражения их ружейно-пулеметным

Рис. 19. Общий вид катера ALC

Рис. 20. Вид катера ALC при открытом трапе

огнем, а катер от проникновения в него воды. В носовой части правого борта расположена рулевая рубка. У некоторых катеров имеется такая же рубка для автомата с левого борта. Использование катера возможно только при спокойном море. На малом ходу катер почти бесшумен. Катер принимает 35 бойцов, размещаемых в десантном трюме. Высадка их занимает в среднем 15 секунд. К месту высадки катера доставляются на транспортах или баржах.

6. Катера LCP (рис. 21—22)

Основным назначением катеров является высадка бойцов первого броска с транспортов на побережье. Катера представляют собой обычные корабельные моторные катера и шлюпки. К месту высадки они доставляются на специаль-

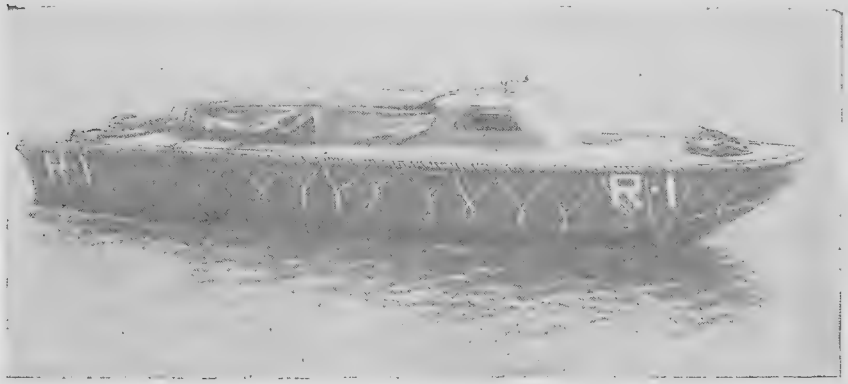

Рис. 21. Общий вид катера LCP марки R

Рис. 22. Высадка бойцов десанта с катеров типа LCP

ных транспортах, торговых или боевых кораблях. На воду катера спускаются при помощи кранов, стрел и шлюпбалок и обычно уже с находящимися в них бойцами десанта. Имеется несколько разновидностей этих катеров (марки L, R и M). Тактико-технические данные их следующие: водоизмещение 7,5—9 т, длина 11,2 *м*, ширина 3,3 *м*, осадка 0,6—1,1 *м*, скорость хода 7—11 узлов (имеется задний ход) и дальность плавания 120—560 миль.

Катера обладают хорошей мореходностью и маневренностью. Вооружение их составляет 1 пулемет. Катер принимает 24 человека с личным оружием. Катера марки R имеют носовой откидной трап и бронированное машинное отделение, носовую переборку и машинный отсек.

Кроме перечисленных выше типов универсальных десантных судов и высадочных средств, в составе английского флота имеется изрядное количество и других специальных судов, как то:

— **непосредственной поддержки и прикрытия высадки** (LCS) (рис. 23—24);

Рис. 23. Катер поддержки типа LCS марки L

Рис. 24. Катер поддержки типа LCS марки M

— **срочного ремонта высадочных средств** (плавающие ремонтные мастерские (LCR);

— **навигационные десантные суда** (LCN);

— **ПВО района высадки** (LCF);

— **транспорты-матки высадочных средств** из переоборудованных торговых судов.

III. Соединенные Штаты Америки

1. Большие и малые танконосцы LST (рис. 25)

По внешнему виду это грузовые суда средних размеров с кормовой надстройкой, на которой расположены рубка и ходовой мостик.

Основное назначение танконосцев — перевозка на большие расстояния значительного количества танков и мотомехсредств и выгрузка их непосредственно как в порты, так и на совершенно не оборудованное побережье. Танки и мотомехсредства размещаются в танковом трюме, занимающем до $^2/_3$ длины судна.

Рис. 25. Выход танка на берег с танконосца через носовой порт

Для закрепления перевозимой техники в танковой палубе имеются утопленные рымы. Выгрузка техники осуществляется через носовой порт. Носовые образования судна сохранены обычными. Наружные стенки носового порта имеют форму створчатой двери, обе половинки которой на шарнирах откидываются к бортам судна.

Выгрузка техники на берег осуществляется при помощи специального трапа, вделанного во внутреннюю носовую переборку судна и опускаемого на цепях сверху вниз.

В зависимости от размером танконосцы разделяются на большие и малые. Тактико-технические данные их следующие:

	Большие	Малые
Водоизмещение, *т*	4 000	1 500
Длина, *м*	106,6	85,5
Ширина, *м*	15,2	11,0
Осадка, носом, *м*	1,5—2,1	—
Осадка кормой, *м*	4,6	3,9
Скорость хода, узл.	11	—
Вооружение	Три 75-*мм* орудия, шесть 40-*мм* и 15-20-*мм* автоматов	Один-два 75-*мм* орудия, четыре 20-*мм* автомата и глубинные бомбы

Большой танконосец может принять 30 средних либо 50 легких танков и малый — 20 танков.

Кроме техники, на борту танконосцев находятся высадочные средства для танков и мехсредств.

2. Танковая баржа LCT (рис .26—27)

Американская танковая баржа LCT аналогична таковой английского флота. Основным назначением ее является переброска танков и мотомехсредств с транспортов непосредственно на побережье при высадке десантов на большом удалении от пунктов посадки и самостоятельная перевозка и высадка на небольшом расстоянии от своих баз.

Рис. 26. Танковая баржа LCT

Баржа представляет собой плоскодонное металлическое судно, нос которого заканчивается наклонным вперед плоским откидным лацпортом. По всей барже имеется второе дно, одновременно являющееся и настилом для грузового трюма.

Отсеки двойного дна используются в качестве балластных цистерн, цистерн для хранения топлива, пресной воды и различного рода других запасов.

Грузовой трюм тянется по всей длине баржи. По бортам расположены автоматы. На правом борту находятся боевая рубка и мачта для сигналопроизводства. Машинное отделение расположено в кормовых отсеках бортовых помещений. Рули и винты имеют ограждение. Остальные данные этих барж таковы: водоизмещение порожнем 134 *т*, водоизмещение в грузу 284 *т*, длина 30—36 *м*, ширина 8,5—9,75 *м*; осадка носом 0,48 *м* порожнем и 0,86 *м* в грузу; осадка кормою 1,14 *м* порожнем и 1,40 *м* в грузу; скорость хода наибольшая 9—10 и экономическая 7—8 узлов; дальность плавания 700 миль. Вооружение баржи два 20- или 40-*мм* автомата. Экипаж 19 человек, из них 1 офицер, 6 старшин и 12 рядовых. Из средств связи на барже имеется приемо-передатчик, прожектор, флаги и светосигнальные приборы.

По данным нашей комиссии, производившей летом 1945 г. испытание этих барж на Тихоокеанском флоте, каждая из них может принять 300—350 бойцов с личным оружием, либо 10—11 танков типа Т-26 (5 танков типа Т-34 или 3—4 танка типа КВ), либо 8—9 грузовых машин (20—22 легковых).

Использование барж возможно при состоянии моря до 5 баллов.

Рис. 27. Вид камуфлированной танковой баржи LCT

3. Боты типа «Крокодил» (рис. 28—29)

Боты типа «Крокодил» являются высадочным средством с основным назначением переброски танков и мотомехсредств с транспортов на берег.

Рис. 28. Боты типа «Alligator» («Крокодил») с техникой десанта на пути к берегу

По своему устройству бот представляет собой плоскодонное судно простейших образований. Бот имеет двойное дно, продолжением которого является носовой откидной трап, возвышающийся над бортом в виде решетки. Более $^2/_3$ бота занимает грузовой трюм. Машинное отделение находится в кормовом отсеке. На настиле этого отсека возвышается открытая сзади рулевая рубка. Остальные данные ботов таковы: длина 14 *м*, ширина 3,7 *м* и скорость хода

Рис. 29. Выход танка на берег с бота типа «Alligator» («Крокодил»)

10—12 узлов. Вооружение их составляют 1—2 пулемета. Экипаж 4—5 человек. Бот может принять легкий танк (грузовик, бронемашину) и 20 человек десантных войск с личным оружием.

К месту операции боты доставляются на транспортах или специальных судах-матках.

4. Баржа LCM (рис. 30—31)

Основным назначением баржи является переброска с транспортов на берег мотомехсредств десанта. Дно баржи плоское, борта отвесные, в носу плоский

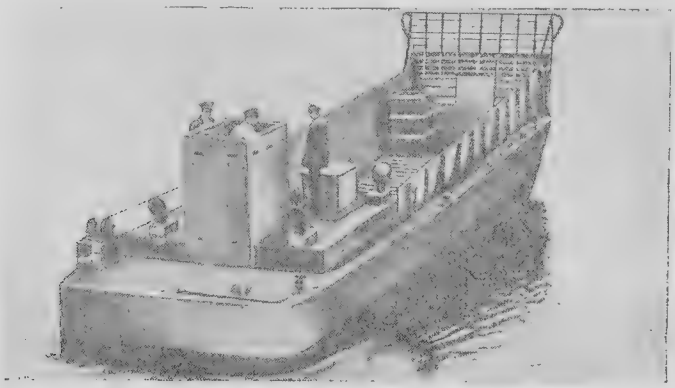

Рис. 30. Общий вид баржи LCM

откидной трап с решеткой. Вся носовая часть занята грузовым трюмом. В корме имеется палубный настил, на котором расположена бронированная рулевая рубка. Остальные данные этой баржи таковы: длина около 15 *м*, ширина около 4 *м* и скорость хода 11 узлов. Баржа принимает один средний танк или бронемашину (грузовик) и одно орудие. Баржа обладает хорошими мореходными качествами.

Рис. 31. Баржа LCM с танком на борту

5. Боты LCV (рис. 32—33)

Боты LCV представляют собой деревянные плоскодонные суда со стальным откидным трапом в носу. Основным назначением их является переброска легкой техники (небольших машин, артиллерии), различных грузов и личного состава с транспортов на берег. Тактико-технические данные ботов следующие: водоизмещение 10,4 *т*, длина 11 *м*, ширина 3,3 *м*, осадка носом 0,66 *м* и кормой 0,86 *м*, скорость хода 13,5 узлов и дальность плавания 70 миль.

Бот принимает 1 автомобиль или 30 бойцов десанта с личным оружием. Основная часть бота занята грузовым трюмом. Моторное отделение расположено в кормовом отсеке, на палубном настиле которого находится пост управления.

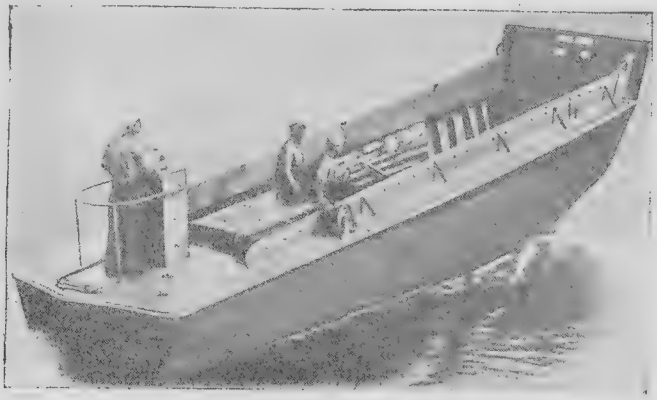

Рис. 32. Бот типа LCV для высадки мотомехсредств

Рис. 33. Выход грузового автомобиля с бота LCV на берег

6. Боты LCVP (рис. 34)

По своей конструкции, внешнему виду и назначению бот идентичен с ранее описанным ботом LCV.

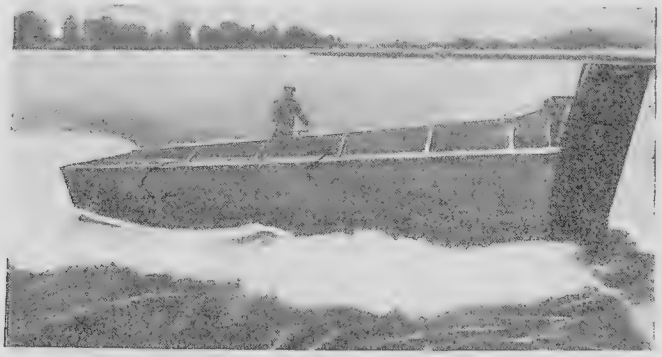

Рис. 34. Общий вид бота LCVP

Отличия состоят в отсутствии на корме поста управления, который расположен непосредственно в трюме, и в некотором видоизменении носового откидного трапа, который сделан более высоким.

7. Баржи LCI (рис. 35—36)

Баржи LCI относятся к типу транспортов — высадочных средств пехоты, имеющих основным назначением перевозку на длительное расстояние десантных войск и высадку их непосредственно на необорудованное побережье. Имеются два типа этих барж — большие и малые. Вооружение их составляют четыре 20—40-*мм* автомата, установленные за броневыми щитами, и глубинные бомбы. Внутренние помещения баржи специально оборудованы откидными койками, обеспечивающими удобное размещение на барже десантных войск. Имеется ра-

рубка, оборудованная для внутриэскадренной связи и связи с берегом. Баржа оборудована внутрикорабельной трансляцией. Посадка войск на баржу и выход их на берег осуществляются по специальным бортовым трапам.

Рис. 35. Баржа для перевозки и высадки войск

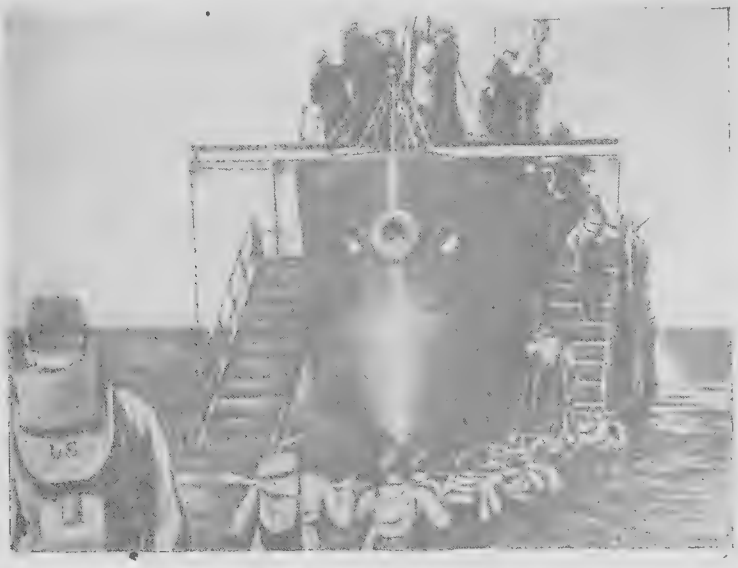

Рис. 36. Посадка десантных войск на баржу LCI с необорудованного побережья

Остальные данные баржи таковы: водоизмещение порожнем 216 *т*, в грузу 380 *т*; длина 45—48 *м*, ширина 7 *м*; осадка 1,6 *м* носом и 1,8 *м* кормою; максимальная скорость хода 16 узлов; дальность плавания 4 000 миль при скорости хода 12 узлов и 500 миль при скорости хода 15 узлов. Экипаж баржи 21 человек. Баржа рассчитана на 200 человек десантных войск с личным оружием для дальнего перехода морем и до 300 человек при коротких расстояниях.

На баржах имеются штормовые трапы, различные спасательные средства, инженерное оборудование и имущество для береговых высадочных партий.

Большая баржа вмещает 200 бойцов с личным оружием или 75 *т* груза.

8. Катера «Эврика» (рис. 37—38)

Основное назначение — высадка войск с транспортов на берег. Кроме того, в паре они могут быть использованы для перевозки легких танков. К месту высадки катера доставляются на борту транспортов и специальных судов-маток.

Рис. 37. Катера «Evrica» с десантниками на пути к берегу

Тактико-технические данные катеров «Эврика» следующие: водоизмещение 9 *т*, длина 11 *м*, ширина 3,18 *м*, средняя осадка 0,75 *м*, скорость хода 10,5—12 узлов и дальность плавания около 150 миль. Вооружение катера составляет один 12,7-*мм* пулемет. Катер принимает 24 бойца с личным вооружением и 2000 *кг* боеприпасов.

Катер имеет два бортовых киля, предохраняющих дно от повреждения и обеспечивающих устойчивость катера при посадке на грунт.

Высадка бойцов десанта происходит либо при помощи выбрасываемого с носа легкого трапа, либо путем выпрыгивания их прямо в воду (на грунт) с носа и бортов.

Набор катера деревянный, облицовка металлическая. Тремя броневыми переборками корпус катера разделен на 4 отсека: форпик, десантный трюм, моторное отделение и ахтерпик. Бойцы размещаются на специально устроенных для них банках вдоль бортов и кормовой переборки. Катера «Эврика» очень маневренны и могут подходить прямо к берегу. Отход от берега, как и снятие с мели, катера осуществляют при помощи заднего хода. Для переброски танков

катера соединяются жесткой платформой, имеющей выдвигаемую вперед сходню, по которой танк с платформы сходит на берег. Одновременно с танком с катеров высаживаются и бойцы десанта.

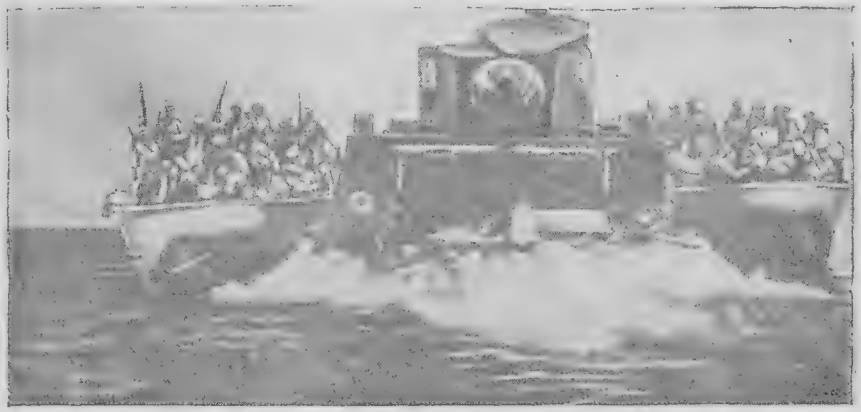

Рис. 38. Использование катеров «Evrica» для переброски легких танков

9. Катера LCS (рис. 39)

Основное назначение — непосредственная поддержка высадки и действий десанта на берегу, разведка района высадки и поддержание связи.

По внешнему виду и по тактико-техническим данным они идентичны с катерами «Эврика». Отличие составляет наличие в носовой и кормовой части палубы бронированной рубки. Вооружение катера съемное.

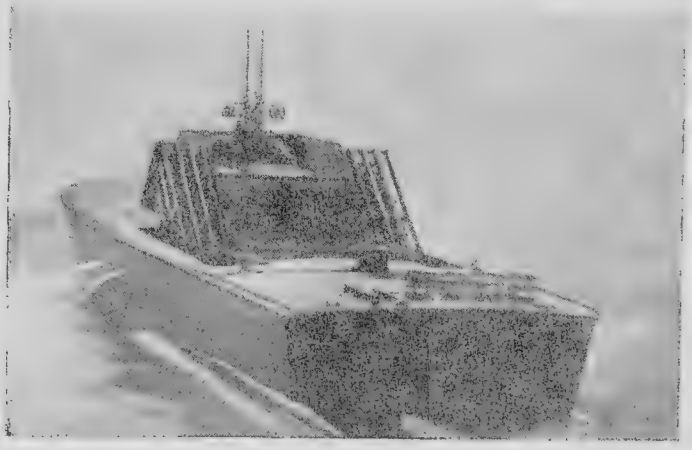

Рис. 39. Катер огневой поддержки типа LCS с реактивными установками

10. **Автомобили-амфибии** (рис. 40—42)

Имеются два типа автомобилей-амфибий: **грузовые** и **легковые**. Назначением их является:

грузовых — обеспечение быстрого продвижения десантных войск на берегу;
легковых — разведка района высадки.

Рис. 40. Грузовой автомобиль-амфибия с десантниками на суше

Рис. 41. Легковой автомобиль-амфибия на подходе к берегу

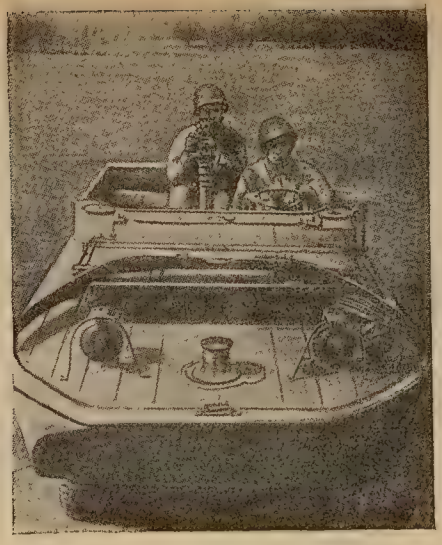

Рис. 42. Легковой автомобиль-амфибия на суше

11. Бронетранспортеры-амфибии (рис. 43—46)

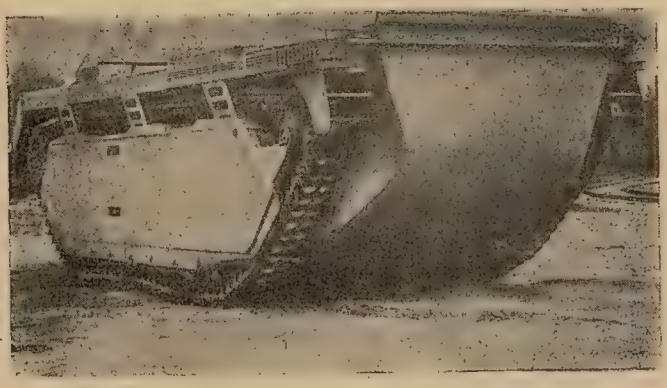

Рис. 43. Бронетранспортер-амфибия (общий вид)

Рис. 44. Бронетранспортеры-амфибии на подходе к берегу

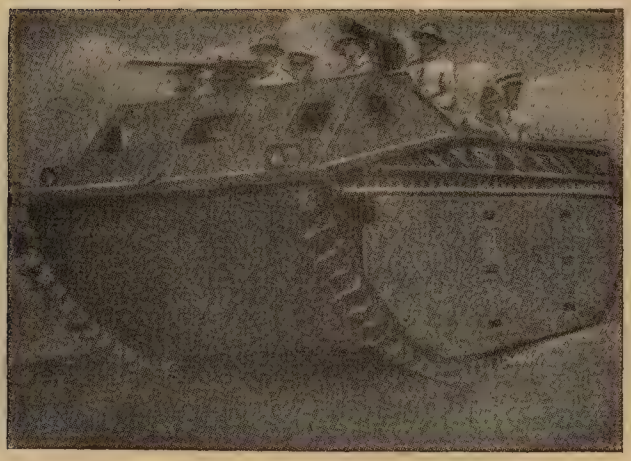

Рис. 45. Бронетранспортер-амфибия с бойцами десанта на ходу

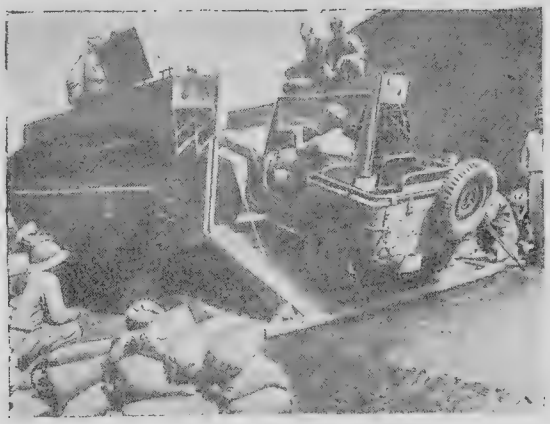

Рис. 46. Погрузка автомашины на бронетранспортер-амфибию

12. Танк-амфибия (рис. 47)

Танк-амфибия представляет собой бронированный катер на гусеничном ходу. В передней части имеется бронированная рубка для водителя. Позади рубки — десантный трюм.

Движение по воде танк осуществляет при помощи гусениц, снабженных небольшими лопатками.

Назначением его являются высадка первого броска десанта в условиях сильного сопротивления с берега и поддержка действий высадочных войск на берегу.

Рис. 47. Общий вид танка-амфибии

IV. Япония

1. Большие бронированные баржи для высадки танков и мотомехсредств (рис. 48—49)

Баржа металлическая, простейших образований. Дно баржи плоское, борта прямые. В носовой части баржа имееет два мощных киля-лыжи, обеспечивающих

барже устойчивость при притыкании ее к берегу и защищающих корпус дна от повреждений. Для выхода танков, автомашин и других мотомехсредств на берег (и обратно) баржа имеет откидной носовой трап. Вся носовая часть (на $^2/_3$ длины баржи) занята грузовым трюмом. Трюм сверху открыт. Палубный настил имеется лишь в корме — над машинным отделением, на котором за броневым щитом находится пост управления.

Тактико-технические данные больших моторных барж следующие: водоизмещение около 40 *т*, длина 15,1 *м*, ширина 3,5 *м*, средняя осадка 0,9—1,0 *м* и скорость хода 8—10 узлов. Машинное отделение защищено противопульной бронеей. Вооружение баржи составляют 1—2 крупнокалиберных пулемета.

Баржа может принять 1—2 средних танка либо 100—120 человек десантных войск с личным оружием.

К месту высадки баржи доставляются на обычных транспортах или транспортах-матках высадочных средств.

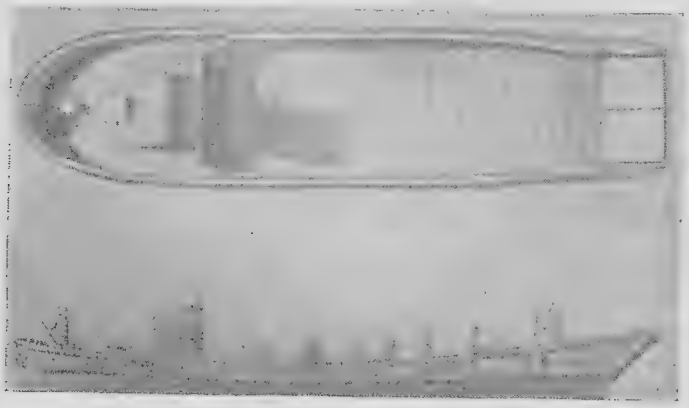

Рис. 48. Баржи для высадки танков и мотомехсредств

Рис. 49. Выход танков с баржи на берег

2. Большие моторные баржи для высадки войск и легкой техники (рис. 50)

По своей конструкции и тактико-техническим данным баржа для высадки войск и легкой техники аналогична ранее описанной барже для высадки танков и мотомехсредств. Основное отличие ее от баржи для высадки танков и мотомехсредств заключается в следующем:

а) пост управления баржей вынесен в броневую рубку, которая установлена на месте щита. На рубке оборудован ходовой мостик;

б) в задней части грузового трюма оборудован 5-метровый кубрик для размещения команды и перевозимых войск;

Рис. 50. Общий вид большой моторной баржи для высадки войск, грузов и легкой техники

в) в носу и корме за броневыми щитами установлено по одному 20-*мм* автомату;

г) борта машинного отделения и грузового трюма защищены броневыми щитами.

Баржа принимает около 80 человек с личным вооружением. К месту выгрузки баржи доставляются либо на обычных транспортах, либо на транспортах-матках высадочных средств.

3. Малые моторные баржи для высадки войск и грузов (рис. 51)

По внешнему виду баржи напоминают обычные шлюпки торговых судов. В средине которых расположены двигатель и пост управления. Перевозимые войска размещаются сзади и впереди двигателя. Никакого специального оборудования для размещения перевозимых войск и их защиты нет. Тактико-технические данные малых барж следующие: водоизмещение около 15 *т*, длина 9,25 *м*, ширина 3,5 *м*, средняя осадка 0,76 *м* и скорость хода 8—10 узлов. Каждая баржа принимает 40—50 человек с личным оружием. Вооружение их составляет один пулемет, установленный в носу за броневыми щитами. Использование малых барж возможно при спокойном состоянии моря. К месту высадки баржи, как правило, доставляются на обычных транспортах.

Рис. 51. Малая моторная баржа для высадки войск и грузов (общий вид, вид сверху и сбоку)

4. Бронированные моторные барказы (рис. 52)

Барказы сделаны из стали и имеют обычную форму катера с полубаком. Сразу же за полубаком находится боевая рубка, позади которой имеется надстройка.

Рис. 52. Бронированный моторный барказ (общий вид, вид сверху и сбоку)

Назначением бронированных мотобарказов являются:
— разведка мест высадки;
— поддержание связи;
— непосредственная поддержка высаживаемых войск;
— высадка первого броска десанта.

Тактико-технические данные мотобарказов следующие: длина 15 *м*, ширина 4 *м* и скорость хода 25 узлов.

Вооружение их составляют три автомата, размещенных в бронированных башнях.

5. Деревянные барказы для перевозки грузов и войск десанта (рис. 53)

Имеется несколько разновидностей барказов, однако тактико-технические данные всех их почти одинаковы: длина 14—16 *м*, ширина 3,4—4,05 *м*, средняя осадка 0,76 *м* и скорость хода 8 узлов.

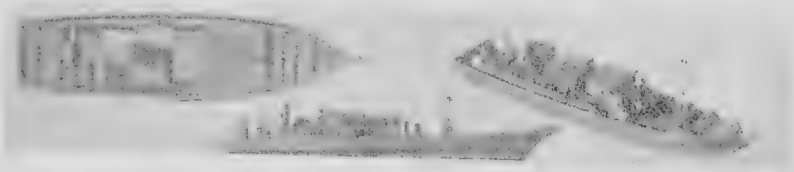

Рис. 53. Деревянный барказ для перевозки на берег войск и грузов (общий вид, вид сбоку и сверху)

Каждый барказ вмещает 50—60 человек с личным оружием. Какой-либо защиты личного состава и механизмов от пуль и осколков нет. Грузовой трюм сверху открыт. Палубный настил имеется только в кормовой части — над машинным отсеком. На этом настиле расположен пост управления, оборудованный штурвалом, машинным телеграфом и ручной сиреной. Никаких устройств и приспособлений для выгрузки грузов на барказах нет.

6. Транспорт-матка высадочных средств (рис. 54)

Транспорт-матка высадочных средств по конструкции и внешнему виду представляет собой большое торговое судно с сильно развитой надстройкой.

Рис. 54. Транспорт-матка высадочных средств

В передней части надстройки расположена рубка. Основным назначением судов этого типа являются доставка высадочных средств в район операции, обратный прием их на борт и доставка в базу.

Кроме того, они используются для перевозки десантных войск и как плавбаза высадочных средств, обеспечивая их всем необходимым.

Тактико-технические данные транспорта-матки высадочных следующие: водоизмещение 7500 *т*, длина 112 *м*, ширина 15,2—16,8 *м*, осадка в грузу 6,2 *м* и скорость хода 18 узлов.

Вооружение его составляют четыре 102-*мм* универсальных автомата и несколько пулеметов и орудий более мелкого калибра. Судно может принять 21 большие моторные баржи и до 2000 человек с личным оружием, или до 120 единиц мелких высадочных средств и 6620 человек с личным оружием, или же, наконец, то же количество войск и 14 бронированных моторных барказов. Высадочные средства размещаются в трюме и частично на шлюпках по бортам надстройки.

Для спуска их на воду в носовой части судна имеется кран, а на корме стрела. Для спуска на воду высадочных средств, находящихся в трюме, в бортах сделаны порты.

Рис. 55. Высадка десанта. На заднем плане видны боевые корабли и транспортные суда, на переднем — большие моторные баржи с войсками и танками на борту

24. ОРИЕНТИРОВОЧНЫЕ НОРМЫ ПРИЕМА ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК И ТЕХНИКИ КОРАБЛЯМИ РАЗЛИЧНЫХ КЛАССОВ

Из ранее приведенного фактического материала, а также данных штабов Северного, Черноморского и Балтийского флотов в табл. 1—3 помещены ориентировочные нормы приема и перевозки десантных войск боевыми кораблями и транспортами.

Приведенные нормы абсолютно точными, а тем более окончательными ни в коем случае считать нельзя.

Совершенно очевидно, что даже на один и тот же корабль на одном и том же море в зависимости от дальности перехода (а значит, и времени плавания) и состояния моря количество принимаемых на него войск и техники будет различным. Кроме того, нужно учитывать и возможное противодействие противника. В тех случаях, когда на переходе десантные корабли могут встретить неприятеля и вынуждены будут вести с ним бой, число принимаемых на корабли войск будет одно; в тех же случаях, когда противодействие противника исключено, количество войск будет другое.

Поэтому данные здесь нормы следует рассматривать только как ориентировочные. Они приводятся для того, чтобы помочь общевойсковым и штабным офицерам производить оценку своих возможностей и возможностей противника, а также предварительные расчеты на операции, связанные с перевозкой войск и техники.

Расчет приема войск и техники на транспортные и специально десантные средства производится, исходя из количества имеющейся на корабле полезной площади (площадь палуб и трюмов) и коэфициента использования этой площади. В зависимости от размеров транспорта и характера грузов коэфициент использования будет различным. У малых кораблей он будет меньше, у больших — больше. В такой же степени он зависит и от характера грузов. Ниже приводятся таблицы возможного использования полезной площади в зависимости от размеров транспортов и характера груза.

Данные таблиц 2 и 3 заимствованы из расчетов отдела ВОСО штаба КБФ, произведенных на основе большого практического опыта перевозок в период финской кампании 1939—1940 гг. и Отечественной войны.

Таблица 1

Ориентировочные нормы приема десантных войск на боевые корабли различных классов

№ п. п.	Классы и типы кораблей	Водоизмещение корабля, *т*	Количество принимаемых кораблями десантных войск при условии когда:	
			действия оружием корабля и борьба за живучесть ограничены незначительно	действия оружием корабля и борьба за живучесть значительно затруднены
1	Крейсера специальной постройки („Киров", „Молотов", „Кр. Кавказ" и др.)	8000—9000	До 2500 чел.	До 3500 чел.
2	Эскадренные миноносцы („Железняков", „Бойкий", „Грозящий" и др.)	1300—2000	„ 600 „	„ 900 „
3	Минные заградители специальной постройки („Марти", „Урал")	4000—6000	„ 1500 „	„ 2500 „
4	Канонерские лодки специальной постройки („Кр. Абхазия", „Кр. Грузия") .	1100—1400	„ 750 „	„ 1500 „
5	Базовые тральщики (БТЩ)	450	„ 350 „	„ 700 „
6	Тральщики типа РТ . .	1000—1200	„ 500 „	„ 900 „
7	Сторожевые корабли специальной постройки („Тайфун", „Шквал" и др.)	450—600	„ 300 „	„ 700 „
8	Сторожевые корабли типа РТ	1000—1200	„ 500 „	„ 900 „
9	Бронекатера	30—40	„ 40 „	„ 60 „
10	Малые охотники за подводными лодками (МО) . .	56	„ 50 „	„ 100 „
11	Большие охотники за подводными лодками (БО)	—	„ 60 „	„ 100 „
12	Тральщики-катера . . .	24	„ 50 „	„ 80 „
13	Сторожевые катера типа Мотобот	45—110	30—70 „	80—160 „
14	Вооруженные сейнеры .	60—100	60—80 „	90—120 „
15	Подводные лодки типа „С"	840/1050		До 70 „
16	Подводные лодки типа „Л"	1100/1390		„ 100 „
17	Подводные лодки типа „П"	942/1700		„ 120 „
18	Подводные лодки типа „Д"	930/1300		„ 80 „
19	Подводные лодки типа „Щ"	590/1700		До 70 чел.
20	Подводные лодки типа „А"	360/440		„ 15 „

Продолжение

№ п. п.	Классы и типы кораблей	Водоизмещение корабля, *т*	Количество принимаемых кораблями десантных войск при условии, когда:	
			действия оружием корабля и борьба за живучесть ограничены незначительно	действия оружием корабля и борьба за живучесть затруднены значительно
21	Подводные лодки типа „М"	160/200		
22	Торпедные катера типа Д-3	31	До 30 чел.	„ 8 „
23	Торпедные катера типа Г-5	16	„ 15 „	„ 70 „
24	Полуглиссеры	18	„ 12 „	„ 30 „
25	Десантные боты (ДБ)	14	„ 40 „	„ 12 „
26	Катера ПВО	13	„ 25 „	„ 70 „
27	Катера КМ	11	„ 25 „	„ 50 „
28	Катера ЗИС-5		„ 25 „	„ 50 „
				„ 25 „

Примечания. 1. Нормы приема боевыми кораблями техники определяются так же, как и для транспортных судов, и здесь не даются.

2. Десантные войска имеют с собой штатное вооружение (пулеметы, минометы, артиллерию) и частично обоз.

3. Дальность перехода принималась не свыше одних суток.

4. В тех же случаях, когда высадка десанта происходит на значительном удалении от баз и перевозка его морем требует более суток, указанные нормы уменьшаются на 10—15%.

5. Водоизмещение подводных лодок показано: в числителе — в надводном положении, в знаменателе — в подводном положении.

Таблица 2

Коэфициент использования полезной площади морских транспортов (в процентах) в зависимости от грузоподъёмности транспортов и характера грузов

№ п. п.	Грузоподъемность транспорта, *т*	% использования полезной площади транспорта при перевозке следующих воинских грузов		
		повозки, двуколки	автомашины, легкие танки, орудия и др.	тракторы и тяжелые танки
1	650—1200	60,0	30,0	20,0
2	1200—2000	70,0	50,0	40,0
3	2000—4000	70,0	65—70,0	55—60,0
4	4000 и выше	70,0	70,0	60,0

Таблица 3

Коэфициент использования полезной площади морских транспортов (в процентах) при перевозке смешанных воинских грузов

№ п. п.	Грузоподъемность транспорта, *т*	% использования полезной площади ТР при перевозке смешанных воинских грузов
1	650—1200	40,0
2	1200—2000	40,0
3	2000—4000	75—80,0
4	4000 и выше	80,0

Для облегчения производства расчетов погрузки на транспорты десантных войск и техники в табл. 4 приводится потребная полезная площадь на каждую единицу груза. Данные нормы взяты из справочника Генерального штаба Красной Армии «Автотранспортное и бронетанковое вооружение Красной Армии и танки немецкой армии». Опытом практических перевозок кораблями КБФ в период эвакуации Таллина, Ханко и перевозок по Ладожскому озеру эти нормы в основном подтверждены и значительных расхождений не дают.

Таблица 4

Габариты и веса различных воинских грузов

№ п. п.	Наименование объектов	Потребная площадь, $м^2$	Вес, $т$	Примечание
1	76-*мм* горное орудие образца 1909 г. и 76-*мм* пушка образца 1927 г.	3	0,6	Все цифры округлены до десятых
	Передок орудия, передний и задний ход зарядного ящика	1,7	0,2	
2	76-*мм* полевая скорострельная пушка	5,5	1,1	
	Передок орудия, передний и задний ход зарядного ящика (каждый)	3,6	0,9	
3	122-*мм* гаубица	6,7	1,3	
	Передок орудия, передний и задний ход зарядного ящика (каждый)	1,9	1,0	
4	107-*мм* пушка	10,6	2,2	
	Передок орудия, передний и задний ход зарядного ящика (каждый)	3,9	0,8—1,0	
5	152-*мм* орудие	7,9	2,7	
	Передок орудия, передний и задний ход зарядного ящика (каждый)	3,6	0,3—0,5	
6	Патронная и хозяйственная двуколка	2,5—3,4	0,3	
7	Двуколки санитарные и связи	5,7	0,3	
8	Походные кухни, пулеметные тачанки, парные повозки	4—5	0,7—1,0	
9	Машины легковые М-1	8,0		
	» » ЗИС-101	10,0	2,5	
10	Машины грузовые ГАЗ АА 1,5-*т*	9,0	1,7	
	» » ЗИС-5 3-*т*	12,0	3,1	
	» » Я-3, Я-5, ЯГ-45-*т*	16,0	4,8	
	» » АМО-3 и ЗИС 6 4-*т*	13,6	3—4,2	
	» » ЯГ-10 8-*т*	19,0	5,4	
11	Трактор „Коммунар“	9,0	3,2	
	» ХТЗ	6,0	9,0	
	» ЧТЗ-60	8,0	9,5	
	» ЧТЗ-65	8,0	11,2	
	» СТЗ	6,0	3,0	
	» „Универсал“ № 1 и 2	6,0	2,2	
	» гусеничный	6,0	4,2	
12	Бронемашины	9,6	4,1	
13	Прожектор на автомашине	4,5		
14	Танки Т-26	11,5	9,0	
	» Т-28	21,0	25,0	
	» Т-35	10,0	5,0	
	» КВ	22,0	46,0	
	» БТ	12,1	—	
	» Т-37 и Т-38	8,0	3,3	
	» Т-34	17,8	29	

Продолжение

№ п. п.	Наименование объектов	Потребная площадь, $м^2$	Вес, $т$	Примечание
15	Десантые войска при перевозке менее суток	0,5	0,1	Нормы даны на 1 бойца с полной выкладкой
	От 1 до 3 суток	1,0	0,1	
	Свыше 3 суток	1,25	0,1	
16	Лошади при коротких перевозках (менее суток)	2,7	0,5	
	При дальних перевозках (сверх 3 суток)	3,1	0,5	

Для суждений о том, насколько данные нормы отвечают действительности, ниже приводится ряд примеров фактической перевозки войск на различных театрах.

Таблица 5

Данные о фактически перевезенных боевыми кораблями войсках и технике

№ п. п.	Где и каким флотом производились перевозки	Дата перевозки	Название или тип корабля	Количество принятых на корабли	
				людей	техники
1	Эвакуация военно-морской базы КБФ Ханко	2.11 41 г.	ЗМ „Марти"	2092	
		2.11 41 г.	ЭМ „Стойкий"	477	
		2.12 41 г.	„ „	504	
		2.11 41 г.	ЭМ „Славный"	460	
		2.12 41 г.	„ „	402	
		4.11 41 г.	ЗМ „Свирепый"	503	
		2.11 41 г.	БТЩ № 1—5	227—240	
		4.11 41 г.	БТЩ № 1—5	250—256	
		22.11 41 г.	ЗМ „Урал"	3330	
		22.11 41 г.	БТЩ № 215—218	310	
		2.12 41 г.	БТЩ № 205	От 309 до 320	
2	Десант СФ в районе мыс Пикшуев—Титовка	26.04—13.05. 42 г.	2 СКР	887	
			2 катера МО	70	
			2 ТЩ	887	
3	Десант СФ в районе мыса Пикшуев	11.09 42 г.	Катера МО:		
			№ 121	25	
			№ 125	25	
			№ 135	40	
			СКА СКА типа Мотобот	45—60	
4	Десант ЛВФ в районе Шлиссельбурга	23.09 41 г.	2 катера КМ	40	

Продолжение

№ п. п.	Где и каким флотом производились перевозки	Дата перевозки	Название или тип корабля	Количество на кораблях	
				людей	техники
5	Десант ЧФ в районе Григорьевки	28.09 41 г.	КР „Кр. Крым“	721	
			КР „Кр. Кавказ“	996	9 минометов.
			ЭМ „Безупречный“	105	
			ЭМ „Бойкий“	107	
6	Первый бросок десанта ЧФ в Феодосию	29.12 41 г.	КР „Кр. Кавказ“	1586	6 орудий, 2 миномета, 15 автомашин.
			КР „Кр. Крым“	2000	2 миномета, 53 *т* груза.
			ЭМ „Железняков“	287	
			ЭМ „Шаумян“	330	2 орудия, 2 миномета
			ЭМ „Незаможник“	289	1 орудие.
			10 катеров МО	300	
	1 эшелон десанта ЧФ в районе Камыш-Бурун	28.12 41 г.	КЛ „Кр. Абхазия“	800	4 орудия, 16 лошадей 2 автомашины.
			КЛ „Кр. Грузия“	756	6 орудий, 4 автомашины, 26 лошадей и 230 *т* груза.
	Первый бросок десанта АВФ на северное побережье Керченского полуострова	26—28.12 41 г.	ТЩ № 61	200	
			ТЩ „Сов. Россия“	436	
			ТЩ „Белобережье“	283	
			ТЩ № 65	150	
			ТЩ „Кизилташ“	100	
			КАТЩ „Акула“	60	
			КАТЩ „Ураган“	30	
			КЛ „Днестр“	95	
			КЛ № 4	150	

Продолжение

№ п. п.	Где и каким флотом производились перевозки	Дата перевозки	Название или тип корабля	Количество на кораблях	
				людей	техники
7	Десант ЧФ в районе Судака	14—16.01 42 г.	КР „Кр. Крым“	560	40 *т* груза.
			ЭМ „Шаумян“	220	
			ЭМ „Сообразительный“	241	
			КЛ „Кр. Аджаристан“	580	4 орудия, 8 лошадей 1 вагон досок и др.
8	Десант ЧФ в районе Судака	21.01 42 г.	КР „Кр. Крым“	1267	1 взвод. ротных минометов и 75 *т* груза.
			ЭМ „Шаумян“	309	2 орудия и 22 *т* груза
			БТЩ № 16	137	
9	Высадка главных сил десанта в районе Станички	5.02 43 г.	КЛ „Кр. Аджаристан“	1492	65 *т* груза и 2—76-*мм* орудия. 5 орудий 45—76-*мм* калибра, 5—120-*мм* минометов
			КЛ „Кр. Грузия“	1570	
10	Десант ЧФ в районе Новороссийска	9.09 43 г.	Катера МО	20—75	
			КАТЩ КАТЩ	40—210	
			Катера „КМ“	30	
			Десантные боты	20—75	
			Мотобарказы	40—80	

В период обороны Севастополя, когда противник подошел настолько близко к городу, что проход надводных кораблей стал почти невозможным, значительную роль в обеспечении гарнизона города боезапасом, продовольствием и бензином играли подводные лодки. Ниже приводятся некоторые данные о количестве перевезенных людей и грузов подводными лодками различных типов.

Таблица 6

Количество перевезенных подводными лодками людей и грузов

№ п. п.	Название лодки	Дата	Доставлено в Севастополь				Вывезено из Севастополя
			боезапаса, *т*	продовольствия, *т*	бензина, *т*	людей	
1	Л-5	15—18.05 42 г.	40	20	—	—	
2	Л-24	5—7.06 42 г.	30	31,5	24	—	
	То же	16—22.06 42 г.	60	21	—	—	
	»	23—25.06 42 г.	58	15	74	—	
3	Д-5	14—17.06 42 г.	40	—	—	—	37 раненых
	То же	20—22.06 42 г.	40	—	—	—	69 раненых
	»	26—28.06 42 г.	40	—	35	—	38 раненых и 41 эвакуированных
4	Щ-212	23—25.06 42 г.	26	4	27	—	53 раненых и 11 эвакуированных
5	Л-4	21—22.06 42 г.	54	14	27	7	
		27—29.06 42 г.	52	14,5	—	—	105 раненых

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ

А. По десантам Северного флота

1. Обзор боевой деятельности Северного флота за первый месяц войны. отдел ОУ ГМШ.

2. Отчет штаба СФ об операции высадки тактического десанта 6.07 41 г. з губе Нерпичья.

3. Отчет штаба СФ об операции высадки десанта 14.07 41 г. на западный берег губы Большая Западная Лица.

4. Отчет штаба СФ об операции высадки десанта в губе Западная Лица 16.07 41 г. с целью усиления приморского фланга 14 армии.

5. Отчет штаба СФ по десантной операции, проведенной 7 июля 1941 г.

6. Отчет офицера связи штаба СФ в 52 СД 14 А старшего лейтенанта Кутырева о проделанной им работе с 18 июня по 6 сентября 1941 г.

7. Отчет штаба СФ о боевой деятельности Северного флота за период с 22.06 по 31.12 41 г.

8. Отчет штаба СФ об итогах боевой деятельности Северного флота за период с 22.06 по 31.12 41 г.

9. Отчет штаба СФ о десантной операции Северного флота в районе губы Большая Западная Лица 27.04—13.05 42 г.

10. Отчет начальника МСО СФ и санслужбы 12 БрМП о медико-санитарном обеспечении десантной операции СФ 27.04—13.05 42 г. и заключение по нему МСУ ВМФ.

11. Отчет командующего Северным оборонительным районом и заключение штаба СФ о проведенной СОР операции по уничтожению опорных пунктов противника в районе мыса Пикшуев 11.09 42 г.

12. Отчет штаба СФ об операции СОР и БОГБ по уничтожению опорных пунктов противника на южном побережье Мотовского залива «Могильный», «Обергоф» и «Фишерштейн» 17—18.09 42 г.

13. Отчет штаба СФ о боевой деятельности ОВР ГБ СФ за период август-сентябрь 1942 г.

14. Отчет штаба СФ о боевой деятельности ОВР ГБ СФ за 1941—1942 гг.

15. Итоги боевой деятельности Северного флота за период войны с 22.06 по 31.12 41 г.

16. Отчет штаба СФ о действиях РО 214 ОБрМП по уничтожению опорного пункта противника «Райтер-Альм» 11.09 43 г.

17. Отчет по операции «Вест» Северного флота за период с 7 по 31 октября 1944 г. (содействие войскам Карельского фронта по овладению Петсамо, Киркенесом и Печенгской областью).

18. Отчет о боевых действиях частей и соединений СОР СФ в операции «Вест» в период с 9 по 15 октября 1944 г.

19. Оперативный бюллетень штаба Северного флота № 6 (разгром немцев в Северной Финляндии и освобождение Печенгской (Петсамской) области 7—31 октября 1944 г.).

Б. По десантам Краснознаменного Балтийского флота

1. Отчет о боевой деятельности Береговой обороны Балтийского района (БОБР) КБФ.
2. Доклад и прения по докладу контр-адмирала Пантелеева «Боевая деятельность кораблей в Рижском заливе в 1941 г.».
3. Отчет о боевой деятельности военно-морской базы КБФ Ханко за период с 22 июня по 2 декабря 1941 г.
4. Стенограмма доклада контр-адмирала Петровского на тему «Десантные операции КБФ в кампанию 1941 г.».
5. Отчет штаба Ленинградской военно-морской базы КБФ по десантным операциям в районе Стрельна 3—8 октября 1941 г.
6. Отчет штаба КБФ о десантной операции отряда моряков в районе Петергофа 5 октября 1941 г.
7. Отчет о боевой деятельности военно-морской крепости Кронштадт за период с 22 июня по 31 декабря 1941 г.
8. Отчет о боевой деятельности сектора БО военно-морской крепости Кронштадт за период с 22 июня по 31 декабря 1941 г.
9. Отчет о боевой деятельности Ленинградской военно-морской базы КБФ за период с 22 июня по 31 декабря 1941 г.
10. Отчет о боевой деятельности артиллерии КБФ за период с 22 июня по 31 декабря 1941 г.
11. Отчет штаба главной базы КБФ Кронштадт и заключение ВС КБФ по десантной операции с целью захвата острова Соммерс 8 июля 1942 г.
12. Отчет штаба Ленинградской ВМБ об операции по поддержке фланга 55 армии в районе Усть-Тосно в период 19.08—08.09 42 г.
13. Краткое описание санитарного обеспечения десантной операции Ленинградской ВМБ в районе Усть-Тосно 19 августа — 3 сентября 1942 г.
14. Отчет о разведывательно-диверсионной операции в гавань Ручьи 5—6 сентября 1943 г.
15. Предварительный отчет штаба КБФ по десантной операции в Нарвском заливе в ночь с 13 на 14 февраля 1944 г.
16. Отчет штаба Островной военно-морской базы КБФ по десантной операции в Нарвском заливе 14 февраля 1944 г.
17. Отчет о боевой деятельности Островной ВМБ КБФ за 1 квартал 1944 г.
18. Отчет штаба Кронштадтского морского оборонительного района (КМОР) по операции захвата островов Пийсаари, Торсаари, Биерке, Руонти и Туппурансаари 20—27 июня 1944 г.
19. Отчет о боевой деятельности Кронштадтского МОР в операции по захвату островов Выборгского залива в период с 30 июня по 10 июля 1944 г.
20. Отчет о боевой деятельности КБФ в операции по захвату островов Моонзундского архипелага (Вормси, Даго, Моон и Эзель) 27 сентября — 6 октября 1944 г.
21. Информационные письма Главного морского штаба ВМФ № 4 и № 9.

В. По десантам Черноморского флота

1. Отчет по высадке десанта в районе Григорьевки 21—22 сентября 1941 г.
2. Материалы по обороне и эвакуации Одессы — ОУ ГМШ.
3. Отчет штаба ЧФ по обороне Одессы за период с 20 августа по 15 октября 1941 г.
4. Полковник Борисов. Оборона Одессы (краткий оперативно-тактический очерк).
5. Отчет штаба ЧФ о десантной операции по захвату Керченского полуострова и городов Керчь и Феодосия 26—31 декабря 1941 г.
6. Краткие заключения и выводы по использованию артиллерии кораблей ЧФ за 1941 г.
7. Отчет о боевой деятельности 2 дивизиона эскадренных миноносцев эскадры ЧФ за период с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1942 г.

8. Отчет о боевой деятельности 1 дивизиона эскадренных миноносцев кораблей эскадры ЧФ за период с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1942 г.

9. Отчет о боевой деятельности крейсера «Красный Кавказ» кораблей эскадры ЧФ за период с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1942 г.

10. Отчет о боевой деятельности крейсера «Красный Крым» кораблей эскадры ЧФ за период с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1942 г.

11. Отчет о боевой деятельности линкора «Парижская коммуна» кораблей эскадры ЧФ за период войны с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1942 г.

12. Отчет о боевой деятельности кораблей эскадры ЧФ за период с 22 июня 1941 г. по 1 апреля 1942 г.

13. Отчет о боевой деятельности ОВР главной базы ЧФ за период с 22 июня 1941 г. по 1 июля 1942 г.

14. Краткий очет о парашютно-десантной операции № 2 ВВС ЧФ с целью уничтожения самолетов противника на аэродроме Майкоп 23–24 сентября 1942 г.

15. Отчет по Судакской десантной операции ЧФ 14—17 и 24—25 января 1942 г.

16. Отчет штаба ЧФ о Новороссийской десантной операции 9—11 февраля 1943 г. (Станичка — Южная Озерейка).

17. Отчет штаба командира высадки о боевых действиях сил высадки в Новороссийской десантной операции (Станичка — Южная Озерейка) с 3 по 8 февраля 1943 г.

18. Отчет штаба эскадры ЧФ о десантной операции в районе Новороссийска 3—4 февраля 1943 г.

19. Отчет штаба Новороссийской ВМБ о боевых действиях сил высадки в районе Станичка в Новороссийской десантной операции с 3 по 15 февраля 1943 г.

20. Отчетные материалы Отдельного дивизиона канонерских лодок ЧФ по выполнению десантной операции с 3 по 8 февраля 1943 г.

21. Отчет штаба ВВС ЧФ о боевой деятельности ВВС ЧФ за 1 квартал 1943 г.

22. Отчет штаба ЧФ по боевому использованию артиллерии кораблей за период с 1 января по 1 апреля 1943 г.

23. Отчет штаба Новороссийской ВМБ о боевой деятельности базы за 1 квартал 1943 г.

24. Обзор боевой деятельности ЧФ за январь—апрель 1943 г. ОУ ГМШ.

25. Отчет штаба ВВС ЧФ о боевых действиях ВВС ЧФ в Новороссийской десантной операции (Станичка — Южная Озерейка) в период с 4 по 15 февраля 1943 г.

26. Информационный бюллетень инженерного управления ВМФ № 4.

27. Отчет УГМС ЧФ о гидрометеорологическом обеспечении боевой деятельности ЧФ в 1943 г.

28. Отчет о боевой деятельности штурманских боевых частей кораблей ЧФ за 1 квартал 1943 г.

29. Из опыта борьбы за живучесть кораблей ЧФ.

30. Отчет о боевой деятельности частей и соединений Новороссийской ВМБ за 3 квартал 1943 г.

31. Отчет штаба ЧФ по Новороссийской десантой операции 9 –16 сентября 1943 г. и приложения к нему в виде отчетов артиллерии БО, 1 и 2 БТКА, доклада командира 255 МСБр и боевых донесений командиров отрядов кораблей и десантных войск.

32. Отчет о боевых действиях ВВС ЧФ в Новороссийской десантной операции.

33. Электромеханическое обеспечение Новороссийской десантной операции.

34. Отчет о боевой деятельности Туапсинской ВМБ ЧФ за 3 квартал 1943 г.

35. Отчет о Таманской десантной операции (Анапа — Соленое озеро) 24 октября 1943 г.

36. Отчет штаба ЧФ о десантной операции (высадка войск 18 армии СКФ) в районе Эльтиген 31 октября — 11 декабря 1943 г.

37. Отчет штаба отряда прикрытия высадки 3 десантной группы в районе Эльтиген 31 октября — 4 ноября 1943 г.

38. Обзор операции по высадке войск 18 армии в районе Эльтигена (начальник морской группы ГМШ при штабе СКФ контр-адмирал Трайнин).

39. Отчет о боевой деятельности бригады траления и заграждения ЧФ за 3 квартал 1943 г.

40. Отчет о боевой деятельности СНиС ЧФ за 2 полугодие 1943 г.

41. Отчет по использованию на ЧФ техники во 2 полугодии 1943 г.

42. Отчет о боевом использовании артиллерии кораблей ЧФ за 2 полугодие 1943 г.

43. Обзорный отчет боевой деятельности ЧФ за 2 полугодие 1944 г.

44. Сборники материалов по опыту боевой деятельности ВМФ № 10, 11, 12; информписьма ГМШ № 14, 15, 17 и 18 и ряд изданий Политуправления.

Г. По десантам Тихоокеанского флота (ТОФ)

1. Отчет штаба ТОФ о подготовке и развертыванию флота.

2. Отчет штаба ТОФ по десантной операции в порт Юки 11—12 августа 1945 г.

3. Отчет штаба ТОФ по десантной операции в порт Расин 12—13 августа и операции по обследованию побережья 12—20 августа 1945 г.

4. Отчет штаба ТОФ по десантной операции в порт Сейсин 12—17 августа 1945 г.

5. Отчет штаба ТОФ по десантной операции в порт Гензан 20—25 августа 1945 г.

6. Отчет штаба ТОФ по десантной операции в порт Одецин 18—19 августа 1945 г.

7. Отчет штаба ТОФ по обеспечению коммуникаций за период военных действий с Японией.

8. Отчет штаба Петропавловской военно-морской базы ТОФ по десантной операции на остров Симусю 19—23 августа 1945 г.

9. Отчет штаба Северной Тихоокеанской флотилии и заключение штаба ТОФ по десантной операции по овладению Торо и Эсутору 15—18 августа 1945 г.

10. Отчет штаба Северной Тихоокеанской флотилии и заключение штаба ТОФ по десантной операции по овладению Маока 20—21 августа 1945 г.

11. Отчет штаба Северной Тихоокеанской флотилии об операции по оккупации портов южной части Сахалина и островов Курильской гряды.

12. Итоговый отчет штаба ТОФ о боевой деятельности флота в период войны с Японией.

13. Документы, представленные Верховному командующему союзными вооруженными силами на Тихом океане японской миссией для ведения переговоров о капитуляции.

Д. По десантам речных и озерных флотилий

1. Отчет о боевой деятельности морской обороны Ленинграда и Озерного района за 1941 г.

2. Отчет о боевой деятельности Ладожской флотилии за 1941 г.

3. Отчет штаба Ладожской флотилии о бое с десантным отрядом противника у острова Сухо 22 октября 1942 г.

4. Отчет о боевой деятельности Ладожской флотилии за период с 1 июля по 31 декабря 1943 г.

5. Отчет о проведении разведывательной операции в районе бухты Мустолахти и Вуохенсало.

6. Отчет о боевой деятельности Ладожской флотилии за 1 полугодие 1944 г.

7. Отчет штаба Ладожской флотилии по Тулокенской десантной операции 22—27 июня 1944 г.

8. Отчет штаба Азовской флотилии об операции высадки десанта на косу Вербяная 29 апреля — 1 мая 1943 г.

9. Отчет штаба Азовской флотилии о Таганрогской десантной операции 29—30 августа 1943 г.

10. Отчет штаба Азовской флотилии о Мариупольской десантной операции 7—12 сентября 1943 г.

11. Отчет штаба Азовской флотилии по десантной операции в районе Осипенко 16—17 сентября 1943 г.

12. Отчет штаба Азовской флотилии о Темрюкской десантной операции 21—28 сентября 1943 г.

13. Дополнения к этим отчетам штаба Азовской флотилии.

14. Отчет о боевой деятельности Азовской флотилии за 2 полугодие 1943 г.

15. Отчет штаба Азовской флотилии по Керченской десантной операции (высадка 56 армии СКФ) 3 ноября — 4 декабря 1943 г.

16. Отчет штаба Азовской флотилии по Тарханской десантной операции 10 января 1944 г.

17. Отчет штаба Азовской флотилии по высадке десанта в Керчь-порт 23 января 1944 г.

18. Отчет штаба Азовской военной флотилии по Митридатской десантной операции 7—10 декабря 1943 г.

19. Обзорный отчет о боевой деятельности Волжской военной флотилии за период с 22 июля по 1 ноября 1942 г.

20. Отчет штаба Волжской военной флотилии по десантной операции в районе Латашанка.

21. Отчет о боевой деятельности Краснознаменной Днепровской флотилии за 1944 г.

22. Отчет о боевой деятельности Краснознаменной Дунайской флотилии в кампанию 1944—45 гг.

23. Отчет о боевой деятельности Онежской военной флотилии за период с 16 по 30 июня 1944 г.

Е. Общефлотские документы

1. Наставление по ведению морских операций.

2. Наставление по совместным действиям сухопутных войск с Военно-Морским Флотом и военными речными флотилиями.

3. Боевой устав морских сил (БУМС-37) и Временный боевой устав Военно-Морского Флота СССР.

4. Наставление по боевой деятельности речных флотилий.

5. И. С. Исаков. Десантная операция.

6. Связь в десантных операциях. Управление связи ВМФ.

7. А. Пуга. Расчеты для посадки и высадки десанта.

Ж. По десантным операциям и десантным средствам иностранных государств

1. Современная десантная операция. Материалы научно-переводного бюро ВМОЛА им. Ворошилова по второй мировой войне.

2. Морские операции 1939—1941 гг. иностранных флотов. Переводное бюро ВМОЛА им. Ворошилова.

3. Бюллетени иностранной прессы № 1, 2, 3, 4 и 5. РУ ГМШ.

4. Комбинированные операции 1941—42 гг. Перевод с английского РУ ГМШ.

5. Сицилийская десантная операция союзников. РУ ГМШ.

6. Десантная операция союзников в районе Неттуно-Анцио 22.01 44 г. РУ ГМШ.

7. Операция японских войск против Сингапура. РУ ГМШ.

8. Наставления по десантным операциям, выпуски 1, 2, 3, 4 и 5. Перевод с английского. РУ ГШ КА.

9. Браухич. Борьба за плацдарм. Перевод с немецкого.

10. Наставление по десантным операциям. Перевод с японского. РУ ГМШ.

11. Материалы по противодесантной обороне и тактике отражения десантов. Перевод с японского. РУ ГМШ.

12. Десантные операции. Перевод с японского. РО ТОФ.

13. Некоторые данные о военно-морских десантных отрядах Японии. Перевод с японского. РО ТОФ.

14. Рейд на Дьепп. Перевод с английских и немецких документов. РУ ГМШ.

15. Отчет штаба Ладожской флотилии об операции по разгрому десанта противника у острова Сухо.

16. Документы на десантную операцию против острова Нерва. Перевод с финского. РУ ГМШ.

17. Наставление по организации связи между армией и флотом при проведении десантных операций. США, перевод, РУ ГМШ.

18. Материалы по организации и тактике высадки десантов. Перевод с английского. РУ ГМШ.

19. Некоторые данные по подготовке штурмовых войск американской армии. РУ ГМШ.

20. Тактическая инструкция для десантных судов. Перевод с немецкого. РУ ГМШ.

21. Десантные средства Германии. РУ ГМШ.

22. Десантно-высадочные средства противника на Ладожском озере. РУ ГМШ.

23. Десантные средства Англии. РУ ГМШ.

24. Десантно-транспортные суда Англии. РУ ГМШ.

25. Материалы по тактике использования высадочных средств. Перевод с английского. РУ ГМШ.

26. Десантные средства США. РУ ГМШ.

27. Десантные средства Японии. РУ ГМШ.

28. Разведсводки РО штаба ТОФ № 5, 7 и 18.

29. Морские и речные десантные войска Японии. РО штаба Краснознаменной Амурской флотилии.

30. Плавучие средства для высадки десантов. РУ ГМШ.

31. Справочник «Военные флоты Германии, Финляндии и Швеции». РО КБФ.

32. Справочники корабельного состава ЧФ, КБФ и СФ.

Кроме того, были использованы обширные материалы, печатавшиеся в «Морском сборнике», «Красном Флоте», журнале «Военная мысль» и др.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	5
Глава 1. **Описание основных десантов Северного флота**	14
1. Десант в районе губы Нерпичья 6 июля 1941 г.	14
2. Десант в районе губы Большая Западная Лица 27 апреля—13 мая 1942 г.	19
3. Десанты в Варангер-фиорде 9—25 октября 1944 г.	39
Глава II. **Описание основных десантов Краснознаменного Балтийского флота**	53
1. Десанты военно-морской базы Ханко на острова Хорсен, Старкерн и Кугхольм 10 июля 1941 г.	53
2. Десант военно-морской базы Ханко на остров Бенгшер 26—27 июля 1941 г.	55
3. Десант военно-морской базы Ханко на острова Соммарэ и Черпгхольмарне 23 октября 1941 г	57
4. Десанты Ленинградской военно-морской базы в районе Стрельны 3—8 октября 1941 г.	59
5. Десант главной базы КБФ в районе Петергофа 5 октября 1941 г.	70
6. Десант главной базы КБФ на остров Соммерс 7—10 июля 1942 г.	77
7. Десант Ленинградской военно-морской базы в районе Усть-Тосно 19 августа 1942 г.	92
Десант КБФ в районе Мерекюля (Нарвский залив) в ночь с 13 на 14 февраля 1944 г.	102
Глава III. **Описание основных десантов Краснознаменной Ладожской флотилии**	120
1. Десант на острова Лункулансаари и Мантсинсаари 24—26 июля 1941 г.	120
2. Десант в районе реки Тулокса 22—27 июня 1944 г.	127
Глава IV. **Описание основных десантов Черноморского флота**	139
1. Десант в районе Григорьевки (восточнее Одессы) 21—22 сентября 1941 г.	139
2. Керченско-Феодосийская десантная операция 26—31 декабря 1941 г.	149
3. Десант в районе Станичка—Южная Озерейка 2—9 февраля 1943 г.	175
4. Новороссийская десантная операция 9—16 сентября 1943 г.	186
5. Высадка войск 18 и 56 армий Северо-Кавказского фронта на Керченский полуостров 31 октября—10 декабря 1943 г.	201
Глава V. **Описание основных десантов Тихоокеанского флота**	246
Десант в порт Сейсин 13—16 августа 1945 г	246

473

Стр.
2. Десант на остров Симусю 18—23 августа 1945 г. 266
3. Десант в порт Маока 20—23 августа 1945 г 282

Глава VI. Некоторые выводы и предложения 300

1. Определение состава сил и средств десанта 300
2. Выбор места высадки десанта 306
3. Выбор времени высадки десанта 308
4. Выбор благоприятной погоды 310
5. Организация специальной подготовки участвующих в операции сил и средств 312
6. Выбор средств перевозки и высадки десанта 318
7. Посадка десанта на корабли 324
8. Переход десанта морем 326
9. Бой за высадку и высадка десанта 329
10. Действия высаженных войск на берегу 337
11. Эвакуация десанта 341
12. Организация командования 345
13. О местонахождении командующего десантной операцией 350
14. О работе штабов 351
15. О работе связи 355
16. О работе разведки 356
17. Навигационно-гидрографическое обеспечение десантных операций 358
18. Гидрометеорологическое обеспечение десантных операций 362
19. Инженерное обеспечение десантных операций 364
20. Материально-техническое обеспечение десантных операций 366
21. Медико-санитарное обеспечение десантных операций 372
22. Начало и конец десантной операции 374
23. Краткие сведения о некоторых десантных средствах иностранных государств 377
24. Ориентировочные нормы приема десантных войск и техники кораблями различных классов 404
Перечень использованных материалов 417

Редактор инж.-майор *П. Л. Крыжановский*
Технический редактор *Р. Л. Соломоник*

Г—01851 Изд. № 588. Объем 26½ п. л. + 48 вкл.

3-я типография Управления Воениздата МВС СССР

прав 4240.
30.01.85

Замеченные опечатки

Страница	Строки	Напечатано	Следует читать
18 (Табл. № 2)	4-я графа 7-я строка	флоте	фронте
89 (правая колонка)	19 сверху	рейда	рейха

Заказ 3688

Пров 212 листов (424 стр.)
9.05.63 Анна

84187